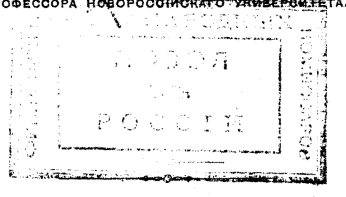
ВВЕДЕНІЕ

ВЪ

КУРСЪ МЕЖДУНАРОДНАГО ПРАВА

П. Казанскаго,

ПРОФЕССОРА НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.



ОДЕССА.

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ» ТИПОГРАФІЯ И ЛИТОГРАФІЯ, ПОЧТОВАЯ, № 43.

1901.

Печатано по распоряженію Правленія Императорскаго Новороссійскаго Университета. Ректоръ *Ѳ. Н. Шведовъ.*

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
7//
30

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе . . . . . XI—XII

Исправленіе ошибокъ XIII

ГЛАВА I. Фактическія основанія международнаго права . . . . . 1— 41

1. Международные интересы и международное право (1—3). — 2. Національнизмъ и патріотизмъ въ XIX столѣтіи. (3—4). — 3. Общественное самосознаніе и самодѣятельность въ исторіи. (4—6). — 4 Значеніе національнаго движенія въ XIX в. (6—7) — 5. Значеніе его для международныхъ отношеній. (7—10). — 6. Борьба народовъ. (10—12). — 7. Борьба физическая. (12—13). — 8. Борьба хозяйственная. (13—15). — 9 Борьба духовная. (15—18). — 10. Національныя связи народовъ. (18—21). — 11. Хозяйственныя связи. (21—23). — 12. Связи образованности. (23—25). — 13. Всемірная культура (25—27) — 14. Общіе интересы народовъ. (27—30). — 15. Международное право. (30—33). — 16. Человѣчество, какъ единое цѣлое. (33—35). — 17. Примиреніе національнизма и интернаціонализма. (35—39). — 18. Міродержавная политика нашего времени. (39—41).

ГЛАВА II. Опредѣленіе и основное дѣленіе международнаго права . . . . . 42— 73

1. Задача опредѣленія понятія международнаго права. (42—43). — 2. Трудность разрѣшенія ея (43—45). — 3. Отсутствіе правильнаго и общепризнаннаго опредѣленія. (45—47). — 4. Родовое понятіе, къ которому относится опредѣляемое понятіе. (47—49). — 5. Какой признакъ принять за признакъ вида? (49—51). — 6. Право, опредѣляющее отношенія государствъ. (51—53) — 7. Отношенія государствъ и ихъ подданныхъ, и частноправовое

Стр.

положеніе человѣка вообще. (53—56). — 8. Правильныя опредѣленія. (56—57). — 9. Наше опредѣленіе. (57). — 10. Юридическій характеръ международнаго права. (57—59) — 11. Comitas gentium. (59—61). — 12. Международныя отношенія и международное право. (61—63). — 13. Международное право, какъ нѣчто цѣлое. (63—64) — 14. Основное дѣленіе международнаго права. (64—66). — 15. Публичное право. (66—67) — 16. Общественное право. (67—68) — 17. Частное право. (68—69). — 18. Два главные отдѣла международнаго права. (70—73)

ГЛАВА III. Названія международнаго права . . . 74— 81

1 Значеніе терминологіи (74). — 2 Jus gentium (75). — 3. Jus inter gentes. (75—77). — 4 Какое названіе надо считать болѣе удачнымъ? (77—78). — 5. Названія отдѣльныхъ вѣтвей международнаго права. (78—79). — 6. Неправильныя названія права народовъ. (79—81).

ГЛАВА IV. Источники международнаго права. А. Общее ученіе — Внутренній источникъ 82—103

1. Значеніе и трудность вопроса объ источникахъ (82—84). — 2. Ученіе Фіоре. (84—85). — 3. Ученіе Мартенса (85—87). — 4. Необходимость различать понятія внутренняго источника, матеріаловъ и памятниковъ права. (87—88) — 5. Воля Бога, какъ источникъ права. (88—89). — 6. Римское право (89—91). — 7. Аналогія. (91—93). — 8. Природа человѣка. (93—95). — 9. Необходимость. (95—97). — 10. Consensus gentium, международное правоубѣжденіе. (97—99). — 11. Значеніе этого источника. (99—100). — 12. Необходимость и разумность требованій международнаго правосознанія. (100—102). — 13 Его особенности. (102—103).

ГЛАВА V. Источники международнаго права. Б. Матеріалы международнаго права . . . 104—148

1. Формы международнаго правообразованія по возрѣнію нѣкоторыхъ авторовъ. (104—106). — 2. Попытки систематизировать ихъ. (106—108). — 3. Господствующее ученіе. (108—109). — 4. Обычай и договоръ. (109—110). — 5. Что такое международноправовой обычай? (110—112). — 6. Значеніе международнаго обычая. (112—113). — 7. Измѣняемость обычая (113—114). — 8. Область возникновенія обычая. (114—115). — 9. Переговоры и акты. (115—117).

Стр.

— 10. Законы и распоряженія. (117—119). — 11. Право, создаваемое этимъ путемъ. (119—121). — 12. Расширеніе значенія законовъ и распоряженій. (121—123). — 13 Степень ихъ международной обязательности. (123—124). — 14. Дѣятельность судовъ. (124—125). — 15. Суды международные. (125—126). — 16. Суды внутригосударственные. (126—127) — 17 Право юристовъ. (128—129) — 18. Что дѣлаетъ наука права? (129—131). — 19. Пути вліянія науки на жизнь. (131—133). — 20. Opinio doctorum. (133—134). — 21. Договоръ, какъ источникъ права вообще. (134—136). — 22 Международный договоръ, какъ источникъ права. (136—137). — 23. Постоянно дѣйствующіе договоры. (137—139). — 24. Договоры общаго значенія. (139—140). — 25. Ученіе Мартенса. (140—141) — 26. Ученіе Блюнчли. (141—143). — 27. Право, обязательное само по себѣ. (143—144). — 28. Договоры технические и договоры, устанавливающіе субъективныя права. (144—145). — 29. Отрицатели правообразующаго значенія договоровъ. (145—146). — 30. Виды правообразующихъ договоровъ (146—147). — 31. Сравнительное значеніе договора и обычая, какъ формъ международнаго правообразованія. (147—148).

ГЛАВА VI. Источники международнаго права. В. Памятники международнаго права. . . 149—158

1. Понятіе и виды памятниковъ международнаго права. (149—150). — 2. Офиціальныя изданія. (150—151). — 3. Частныя изданія. (151—152) — 4 Общіе сборники договоровъ. (152—154). — 5. Главные сборники договоровъ отдѣльныхъ государствъ. (154—156). — 6. Сборники договоровъ Россіи. (156—158).

ГЛАВА VII. Положительный и юридическій характеръ международнаго права. . . . . 159—204

1. Родовое понятіе, къ которому относится понятіе международнаго права. (159—161). — 2. Право, какъ понятіе общераспространенное, историческое и всемірное. (161—162). — 3. Какъ установить его? (162—163). — 4. Право — правила общественныхъ отношеній. (163—164). — 5. Нравственность. (164—165). — 6. Право въ широкомъ смыслѣ слова. (165—167). — 7. Право въ узкомъ смыслѣ слова. (167—168). — 8. Внутреннее родство права

Стр.

и нравственности. (168—169). — 9. Ubi societas, ibi jus. (169—170). — 10. Право, сила и общее благо. (170—171). — 11. Охрана права. (171—172). — 12. Международное право — право. (172—173). — 13. Мнѣнія нѣкоторыхъ вліятельныхъ ученыхъ (173—174). — 14. Отношеніе дѣятелей практики. (174—176). — 15. Международное право и внутреннегосударственное право. (176—177). — 16. Молодость науки международнаго права. (177—178). — 17 Несовершенства этого послѣдняго. (178—179). — 18. Особенности международнаго права. (179—180). — 19 Незнакомство съ международнымъ правомъ. (180—182). — 20. Господство грубой силы въ международныхъ сношеніяхъ. (182—184). — 21. Международныя отношенія и международное право (184—185). — 22. Право и война. (185—186). — 23. Частая нарушимость международнаго права. (186—187). — 24 Право и политика. (187—189). — 25. Отсутствіе международнаго законодательства. (189—190). — 26. Естественное право и международные законы. (190—191). — 27 Отсутствіе международной судебной власти. (192). — 28. Прошлое внутреннегосударственнаго процесса. (192—193). — 29. Международные суды (193—194). — 30. Отсутствіе международнаго принужденія. (194—196). — 31. Физическая сила на охранѣ права. (196—198). — 32. Нравственная охрана права (198—199). — 33. Международное принужденіе (199—200). — 34. Боязнь войны. (200—201). — 35. Экономическая и нравственная охрана права народовъ. (201—203). — 36. Заключеніе. (203—204).

ГЛАВА VIII. Общее и мѣстное (частное) международное право . . . . . 205—236

1. Значеніе вопроса. (205—206). — 2. Для кого обязательны начала и установленія международнаго права? (206—207). — 3. Двусторонніе, многосторонніе и всеобщіе договоры. (207—208). — 4. Мѣстные и всеобщіе обычаи. (209). — 5. Не является-ли все международное право общимъ? (209—210). — 6. Какимъ путемъ дѣйствіе общаго права распространяется на новыя государства. (210—211). — 7. Существуетъ-ли общее право? (211—212). — 8. Международное право отдѣльныхъ государствъ. (212—214). — 9. Отношеніе общаго права къ праву обычному и мѣстнаго къ договорному. (214—215) — 10. Отношеніе между общимъ и частнымъ правомъ. (215—216). — 11. Всемірныя между-

Стр.

народныя сношенія. (216 - 217). — 12. Всемірное право. (217—218). — 13. Въ какомъ смыслѣ можно называть международное право всемірнымъ? (218—219). — 14. Образованные народы (219—220). — 15. Христіанскіе народы. (220—223). — 16. Племена, не достигшія государственнаго быта. (223—225). — 17. Народы Европы и Америки. (225—227). — 18. Народы Востока. (227—229). — 19. Народы дикіе. (229—231). — 20. Естественное право въ отношеніяхъ къ дикимъ (232—233). — 21. Три группы народовъ. (233—235) — 22. Народы вић международнаго общенія (235—236).

ГЛАВА IX. Наука международнаго права и ея значеніе. 237—253

1 Право народовъ и его наука. (237—238). — 2. Прикладной характеръ науки международнаго права. (238—240). — 3. Положительный характеръ науки международнаго права. (240—242). — 4. Область спеціальныхъ изысканій науки международнаго права. (242—243). — 5. Область дополнительныхъ изысканій науки международнаго права. (243—245). — 6. Методы обработки международнаго права. (245—246). — 7. Догматическое правовѣдѣніе (246—247). — 8. Исторія, философія и политика международнаго права. (247—248). — 9. Работы отдѣльныхъ лицъ и международныхъ обществъ. (248 - 249). — 10. Вліяніе науки на международную жизнь. (250—251). — 11. Теоретическій и практическій интересъ ея. (251—252). — 12. Значеніе ея для политиковъ, администраторовъ, судей и пр. (252—253)

ГЛАВА X. Науки родственныя и вспомогательныя къ наукѣ международнаго права . . . 254—284

1. Значеніе вопроса. (254—255). — 2 Отношеніе наукъ и отношеніе ихъ предметовъ. (255—256). — 3. Понятіе наукъ родственныхъ и вспомогательныхъ. (256—257) — 4. Разные виды общеній. (257—258). — 5. Разные отдѣлы права. (258—259). — 6. Роспись отдѣловъ права (259—260). — 7. Границы внутригосударственнаго и международнаго права. (260—262). — 8. Отношеніе права международнаго къ праву внутригосударственному (260—262). — 9. Вліяніе права внутригосударственнаго на международное (262—263). — 10. Вліяніе права международнаго на внутригосударственное. (263—265). — 11. Граница права государственнаго и международнаго публичнаго. (265—266).

Стр.

— 12. Отношеніе публичнаго международнаго права къ государственному. (267—268). — 13. Значеніе права государственнаго для международнаго (268—269). — 14. Отношеніе международнаго права къ праву административному, общественному и процессуальному. (269—270). — 15 Отношеніе его къ гражданскому праву. (271—272). — 16. Значеніе права гражданскаго для международнаго. (272—273). — 17. Отношеніе международнаго права къ церковному и уголовному. (273—274). — 18. Къ философіи и сравнительному правовѣдѣнію. (274—276). — 19. Къ политикѣ (276—278). — 20. Къ нравственности. (278—281). — 21. Къ обществовѣдѣнію. (281—283). — 22. Къ исторіи (283—284).

ГЛАВА XI. Система науки международнаго права . 285—307

1. Значеніе вопроса. (285—286). — 2. Задача, которую слѣдуетъ разрѣшить. (286—287). — 3. Основанія научной системы. (287—289). — 4. Система Гуго Гроція. (289—291). — 5. Различныя видоизмѣненія ея. (291—293). — 6. Система естественниковъ (293). — 7. Система Кальтенборна и его послѣдователей. (294). — 8. Разборъ основаній этой системы. (294—296). — 9. Система институцій. (296—297) — 10. Системы, заимствованныя у государственнаго права. (297—299). — 11. Система проф. Мартенса. (299—300). — 12. Механическое дѣленіе предмета. (300). — 13. Что должно быть систематизировано и на какомъ основаніи? (300—302). — 14. Основаніе системы по Гарейсу, Кальтенборну и др. (302—304). — 15. Наша система. (304—306). — 16. Къ какимъ системамъ она примыкаетъ? (306—307).

ГЛАВА XII. Исторія науки международнаго права . 308—386

1. Задача настоящей главы. (308—310). — 2. Исторія международнаго права и его науки. (310—311). — 3. Исходный моментъ въ исторіи науки. (311—313). — 4. Дѣленіе исторіи науки на періоды. (313—315). — 5. Jus gentium древняго Рима. (316—317). — 6. Значеніе его. (317—319). — 7. Первый періодъ. (319—321). — 8. Суарецъ, Гентилисъ и др. о международномъ правѣ. (321—323). — 9. Гуго Гроцій. (324) — 10. Его труды по международному праву. (324—327). — 11. Его общія воззрѣнія на международное право. (327—329). — 12. Его воззрѣнія на естественное право. (330—332). — 13. Естественники вообще. (332—335).

Стр.

— 14. Пуфендорфъ и др. (335—330). — 15 Позитивисты (337—338). — 16. Мозеръ и др. (338—342). — 17. Гроціановское преданіе. Зечъ. (342—345). — 18 Бинкерсгукъ, Лейбницъ, Сельденъ (345—348): — 19. Вольфъ и Ваттель (348—352). — 20. Г. Ф. Мартенсъ. (352—354). — 21 Современная наука международнаго права. (354—355). — 22. Судьба естественнаго права. (356—358). — 23. Современные естественники. (358—361). — 24 Слѣды естественноправовыхъ воззрѣній у разныхъ изслѣдователей. (362—363). — 25. Нѣмецкая наука. (363—366). — 26. Французская наука. (366 — 367). — 27. Англо-американская наука (367—369). — 28. Итальянская наука. (369). — 29. Русская наука. (369—372). — 30. Общія изслѣдованія по международному праву. (372—380). — 31. Изслѣдованія общихъ вопросовъ по международному праву (380—386)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Уже много лѣтъ насъ занимаетъ мысль объ изданіи на русскомъ языкѣ обширнаго руководства по международному праву, подобнаго трудамъ Прадье-Фодере, Кальво и Гольцендорфа. Составляя и печатая изслѣдованія по рѣчному и административному праву народовъ, мы не переставали собирать матеріалъ для этого изданія. Не отказываясь отъ мысли послужить въ этомъ отношеніи русской наукѣ, въ настоящее время мы выпускаемъ въ свѣтъ общую часть задуманнаго труда. Въ виду опубликованія ея отдѣльнымъ изданіемъ, мы дали ей, по принятому обыкновенію, названіе Введенія въ курсъ международнаго права, хотя, какъ это объяснено дальше, въ системахъ общихъ руководствъ по международному праву введеніе должно имѣть другое содержаніе. Выпуская отдѣльнымъ изданіемъ общее ученіе о международномъ правѣ, мы хотѣли, съ одной стороны, посодѣйствовать выясненію нѣкоторыхъ основныхъ вопросовъ права народовъ, а съ другой, — дать своимъ слушателямъ пособіе для слушанія общаго ученія, которому, въ виду его общеюридическаго интереса, удѣлялось всегда особое вниманіе въ нашихъ чтеніяхъ.

Нашей цѣлью не было подвергать разбору воззрѣнія отдѣльныхъ авторовъ. Намъ хотѣлось только провѣрить главнѣйшія общія положенія, которыя высказываются въ

современной наукѣ международнаго права, согласовать ихъ между собою, объяснить, дополнить, исправить и изложить въ системѣ. Личность отдѣльныхъ изслѣдователей, которые высказывали тѣ, или другія мысли, отступала приэтомъ на задній планъ Поэтому, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мы беремъ одинъ-два примѣра интересующаго насъ ученія и указываемъ сокращенно, кому принадлежатъ они. Изданій, откуда взяты тѣ, или другія ученія, въ текстѣ Введенія мы не отмѣчаемъ. Они приведены въ концѣ настоящаго тома въ двухъ спискахъ. Это — все общеизвѣстныя руководства и общія работы по международному праву. Цитировать страницы, особо интересныя для насъ, намъ показалось также излишнимъ, такъ какъ это, обыкновенно, нѣсколько первыхъ страницъ общеизвѣстнаго изданія и найти ихъ не представляетъ для желающаго никакого труда.

Общее ученіе о международномъ правѣ находится въ крайне печальномъ состояніи. Еще много пройдетъ времени, прежде чѣмъ оно выработается въ систему положеній, подобную той, которую мы имѣемъ о внутреннемъ (публичномъ и гражданскомъ) правѣ государствъ, внутреннемъ государственномъ, или внутренне-государственномъ правѣ, — выраженія эти означаютъ одно и то-же. Какія великія задачи лежатъ еще предъ изслѣдователями международнаго права и какъ трудно принести и вложить новый камень въ основаніе зданія, которое воздвигается уже второе столѣтіе по великому почину Гуго Гроція.

Одесса,
28-го августа 1900 г.

Исправленіе ошибокъ, нарушающихъ смыслъ.

Стр.	*Строка*	*Ошибка*	*Исправленіе*
34	4 сн.	Залѣсскій	Заленскій
144	1 сн	Бербомъ	Бергбомъ
151	17 сн.	1886	1896
259	9 сн.	и уголовный	уголовный и междугосударственный
272	3 сн.	гражданскихъ	международныхъ
289	1 сн.	Сочиненіе	Система
295	22 св.	права	права. То-же самое будетъ, если мы возьмемъ за основаніе ея одинъ изъ элементовъ права.
301	8 сн.	фактическихъ	общественныхъ
322	1 св.	cis	in
328	8 св.	200	50
368	15 св.	Fillimore	Phillimore
374	6 сн.	Fillimore	Phillimore

ГЛАВА I.

Фактическія основанія международнаго права.

Содержаніе. — 1. Международные интересы и международное право — 2. Національнзмъ и патріотизмъ въ XIX столѣтіи. — 3. Общественное самосознаніе и самодѣятельность въ исторіи. — 4. Значеніе національнаго движенія въ XIX в. — 5. Значеніе его для международныхъ отношеній. — 6 Борьба народовъ. — 7. Борьба физическая — 8. Борьба хозяйственная — 9 Борьба духовная. — 10. Національныя связи народовъ — 11. Хозяйственныя связи. — 12. Связи образованности — 13. Всемірная культура. — 14. Общіе интересы народовъ. — 15. Международное право. — 16. Человѣчество, какъ единое цѣлое. — 17. Примиреніе національнзма и интернаціонализма. — 18. Міродержавная политика нашего времени.

1. *Юридическія явленія,* явленія, изучаемыя наукой права, не представляютъ собой чего-либо обособленнаго, оторваннаго отъ остальныхъ отношеній общественной жизни. Они — проявленіе этой жизни, плоть отъ плоти и кровь отъ крови ея. Поэтому, чтобы изучить, понять и объяснить ихъ, недостаточно разсматривать ихъ самихъ по себѣ и самихъ въ себѣ. Надо всегда имѣть въ виду *отношеніе, въ которомъ они находятся съ великимъ океаномъ общественныхъ явленій* и человѣческихъ дѣлъ. Безъ этого каждое юридическое изслѣдованіе можетъ превратиться въ мертвенное, безплодное разсужденіе, неубѣдительное для нашего ума и безцѣльное для дѣла жизни.

Изучая спеціально юридическія отношенія, мы можемъ, конечно, интересоваться только тѣмъ, *что тѣснѣйшимъ и причин-*

нымъ образомъ связано съ правомъ, что служитъ непосредственнымъ предшественникомъ его, что образуетъ причинную связь его со всею жизнью общества. На вопросъ о томъ, что составляетъ послѣднюю, даются разные отвѣты. Мы присоединяемся къ тѣмъ, которые считаютъ этой связью *интересы* отдѣльныхъ лицъ и союзовъ лицъ, *охраняемые началами права*. Для юриста, изучающаго международное право, значеніе имѣютъ международные интересы, т. е., общіе различнымъ народамъ. Эти международные интересы требуютъ себѣ юридической охраны и находятъ ее въ международномъ правѣ

Въ виду этого, изучая въ послѣдующемъ изложеніи разныя начала и установленія международнаго права, мы будемъ всюду имѣть въ виду и тѣ интересы, которые охраняются данными началами и установленіями. Кромѣ того, прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію общихъ ученій международнаго права, есть надобность сдѣлать *общій обзоръ тѣхъ интересовъ, которые двигаютъ международною жизнью* Они менѣе извѣстны, чѣмъ явленія внутреннегосударственной, или народной жизни Международная жизнь стоитъ дальше отъ каждаго отдѣльнаго человѣка, чѣмъ жизнь народная. Частныя лица выступаютъ дѣятелями первой гораздо рѣже, чѣмъ второй. Нерѣдко, особенно среди народовъ отсталыхъ, они участвуютъ въ международныхъ сношеніяхъ только черезъ посредство государства, къ которому принадлежатъ. Общее обозрѣніе интересовъ международной жизни составитъ необходимое фактическое введеніе къ дальнѣйшему разсмотрѣнію вопросовъ строгаго права По необходимости оно должно быть краткимъ.

Два великія общественныя движенія волнуютъ современное человѣчество *Народное* (національное) *стремится раздѣлить народы*, обособить ихъ одинъ отъ другаго, иногда даже поставить во враждебныя отношенія и повести къ уничтоженію одного другимъ, или другими. *Международное сближаетъ ихъ* между собою, несетъ ихъ къ общему праву, къ всемірному юридическому единству. Если мы уяснимъ ихъ сущность и ихъ взаимное отношеніе, то получимъ общее понятіе о тѣхъ интересахъ, которые двигаютъ международною жизнью Оба эти великія теченія являются выраженіемъ многоразличныхъ потребностей народовъ нашего времени. Съ точки зрѣнія международнаго права особую важность имѣютъ, какъ уже сказано, *интересы, общіе раз-*

личнымъ народамъ, находящіе, обыкновенно, признаніе въ постановленіяхъ международнаго права. Но для того, чтобы понять ихъ дѣйствительное значеніе, мы должны остановиться *сначала на интересахъ, различныхъ и противоположныхъ* у разныхъ народовъ и находящихъ себѣ выраженіе въ національномъ движеніи (и обыкновенно, во внутреннегосударственномъ, или національномъ правѣ).

---

2. Развитіе, или, вѣрнѣе, *возрожденіе національнаго движенія* справедливо считается *замѣчательнѣйшимъ явленіемъ XIX столѣтія*, одной изъ самыхъ крупныхъ силъ, которыя волновали человѣчество въ этотъ вѣкъ. Въ отдѣльныхъ лицахъ и общественныхъ образованіяхъ одного и того-же культурно-историческаго происхожденія и прошлаго проснулись, какъ будто, какія-то старыя воспоминанія общей народной жизни, зародилось *живое чувство общности, нерѣдко еще ясно не сознанныхъ, жизненныхъ связей и общихъ потребностей и задачъ*. Давно распавшіеся члены и части старыхъ народныхъ тѣлъ проявили неудержимое стремленіе снова образовать новыя общественныя единицы, по возможности, особыя государства, а народы, достигнувшіе уже самостоятельности, — еще тѣснѣе соединить своихъ гражданъ вокругъ исконныхъ началъ своей исторической жизни. Вспыхнувъ въ Германіи во время наполеоновскихъ войнъ, народное движеніе прошло изъ конца въ конецъ Европы, перекинулось въ Америку, Азію и Африку, передалось народамъ другихъ расъ и другаго образованія.

Распространеніе его ознаменовывалось всюду оживленіемъ народной жизни, литературы, искусства, науки, а еще болѣе промышленности и торговли. По его слѣдамъ появлялись, обыкновенно, внутреннія волненія въ государствахъ, войны между ними; послѣдствіемъ были нерѣдко перемѣны во внутреннемъ строѣ странъ, исчезновеніе, или ослабленіе однихъ государствъ, образованіе, или усиленіе другихъ. И, не смотря на то, что оно изучено во всѣхъ его проявленіяхъ, худыхъ и хорошихъ, не смотря на то, что оно было осуждено многими выдающимися умами, оно не перестаетъ волновать умы и двигать людьми. Народное движеніе не сдѣлало еще всего того, что оно призвано совершить въ общественныхъ отношеніяхъ.

Но сознаніе жизненной взаимности и общественнаго един-

ства укрѣпилось и развилось и въ другихъ общественныхъ соединеніяхъ, а не только въ однѣхъ народностяхъ. Такъ, особливо, *новую силу получила идея отечества*, обострилось, развилось и укрѣпилось сознаніе политической принадлежности къ извѣстному государству. Нашъ вѣкъ не только вѣкъ національнзма, но и вѣкъ патріотизма. Никогда еще на пространствѣ послѣднихъ столѣтій идея отечества не играла такой крупной роли среди людей, въ жизни отдѣльнаго человѣка и цѣлыхъ народовъ, никогда во имя ея не совершалось такъ много важнаго и часто великаго, никогда не приносилось ей столько жертвъ, никогда въ новой исторіи не понималась она такъ широко и глубоко и не развивалась съ такимъ убѣжденіемъ, съ такой страстью и съ такимъ единодушіемъ, какъ теперь.

Что значитъ все это? Что значатъ эти всеславянскія, всегерманскія, англо-саксонскія стремленія, надежды, задачи? Какъ слѣдуетъ объяснить растущее патріотическое движеніе въ передовыхъ сильныхъ странахъ нашего времени, въ Германіи, въ Англіи, въ Сѣв.-Американск Соедин-Штатахъ? *Откуда это общественное движеніе* послѣ XVII—XVIII вв., когда народы спали безличнымъ сномъ, а на политической аренѣ міра двигались и дѣйствовали отдѣльныя лица, дѣлая европейскую исторію по своему усмотрѣнію, наполняя ее собственными взглядами, страстями, дѣлами и заблужденіями?

---

3 Нѣкоторые находятъ, что прошлое не знаетъ ничего, подобнаго описанному великому общественному движенію. Это совершенная ошибка. Исторія всѣхъ странъ и всѣхъ временъ опровергаетъ ее. *Національнзмъ и патріотизмъ — одни изъ главныхъ проявленій того общественнаго самосознанія и самодѣятельности*, которыя всегда являлись великимъ двигателемъ въ жизни народовъ и которыя замерли, въ извѣстной мѣрѣ, лишь въ началѣ новаго времени.

Исторія человѣчества знаетъ усилія, работу не только отдѣльныхъ лицъ, но и обществъ, народовъ. Если впереди всякаго крупнаго общественнаго дѣла идутъ всегда отдѣльные начинатели, то оно совершается только тогда, когда за ними послѣдуетъ множество. Крупное общее дѣло подъ силу только всему обществу, цѣлому народу. Для того же, чтобы множество могло

дѣйствовать, въ немъ должно жить сознаніе его общественнаго единства, или сборной личности: народной, государственной и т. п. Среди дикарей и полуобразованныхъ. современниковъ и нашихъ предковъ, мы видимъ нерѣдко еще болѣе сильно развитое чувство общественности, чѣмъ въ наиболѣе образованныхъ народахъ нашего времени

Только *болѣе новое время увидало пониженіе общественнаго сознанія*, которое было еще очень сильно въ средніе вѣка, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ отношеніяхъ, именно — въ средѣ мелкихъ политическихъ и соціальныхъ образованій того времени. Врядъ ли можно было радоваться этому. Это означало господство въ жизни частныхъ интересовъ и гражданскаго права со всѣми печальными послѣдствіями этого. Безразличіе къ общимъ интересамъ и задачамъ было вызвано образованіемъ крупныхъ искусственныхъ и малонаселеныхъ государствъ, распаденіемъ общества на сословія, бѣдностью и невѣжествомъ населенія, отсутствіемъ развитыхъ сношеній и т. д., и т. д. Если *общественное сознаніе и жило* еще въ эти времена, то, преимущественно, въ средѣ того класса, который стоялъ во главѣ тогдашняго строя, *среди аристократіи*. Она и управляла жизнью народовъ на началахъ частнаго права. Отдѣльныя лица замѣняли и заслоняли своею личностью личность народную.

Въ наше время, послѣ общественнаго безразличія XVII—XVIII вв., *отношенія снова приходятъ въ правильный, такъ сказать, порядокъ. Цѣлый рядъ причинъ способствовалъ этому* Размноженіе населенія, распространеніе образованія, уничтоженіе сословныхъ дѣленій, увеличеніе общаго благосостоянія, развитіе внутреннихъ и внѣшнихъ сношеній и т. д. сдѣлали то, что общественныя дѣла современныхъ народовъ и государствъ стали, мало-по-малу, доступными всей массѣ народа, почувствовавшаго себя единымъ цѣлымъ, способнымъ проявлять свою волю, достигать своихъ цѣлей. Ожили и укрѣпились и общественное самосознаніе, и общественная дѣятельность всѣхъ согражданъ, или соплеменниковъ на благо общее.

На политической и общественной аренѣ въ наше время дѣйствуютъ уже не только отдѣльныя личности, какъ это было въ недавнемъ, относительно конечно, прошломъ, но и цѣлые народы. Характерную черту нашего времени составляютъ приэтомъ не

сила и напряженность общественнаго самосознанія, а то, что оно проявляется въ такихъ великихъ общественныхъ тѣлахъ, какими являются современныя народности и государства. Древность и средніе вѣка знали, преимущественно, небольшія общественныя и политическія ячейки. *Въ этомъ пробужденіи общественности*, думается намъ, надо искать *объясненіе пробужденія національнаго и патріотизма въ XIX столѣтіи.*

---

4. *Національное сознаніе* есть видъ общественнаго самосознанія народа, одинъ изъ главныхъ видовъ его. Оно является необходимымъ условіемъ и послѣдствіемъ здороваго развитія общественной жизни. Оно есть *живое сознаніе солидарности потребностей и задачъ съ извѣстнымъ культурно-историческимъ общественнымъ тѣломъ и его отдѣльными членами*, сознаніе взаимнаго пониманія и единства основныхъ началъ жизни, которое проникаетъ весь народъ и отдѣльныхъ его членовъ Содержаніе его опредѣляется предпочтеніемъ своего народа всѣмъ другимъ и твердымъ рѣшеніемъ служить, преимущественно, благу своихъ соплеменниковъ. Оно основывается на убѣжденіи въ томъ, что только такимъ путемъ можетъ быть обезпечена жизнь и развитіе всего народа и каждаго отдѣльнаго члена его. Національная дѣятельность есть видъ общественной самодѣятельности

Постоянное усложненіе жизни, постоянное возрастаніе потребностей и развитіе борьбы за существованіе заставляютъ каждаго человѣка и каждую группу людей искать союзниковъ всюду, гдѣ только можно найти одинаковое, или схожее положеніе вещей, подобныя, или родственныя потребности и цѣли, гдѣ можно разсчитывать встрѣтить пониманіе, сочувствіе и помощь. Естественно для каждаго обратиться, прежде всего, къ тѣмъ лицамъ и общественнымъ группамъ, которыя стоятъ въ культурно-историческомъ, или національномъ родствѣ съ нимъ. Они представляются *его естественными союзниками въ борьбѣ за жизнь и развитіе* Изъ того же источника и патріотизмъ, который тѣсно соединяетъ гражданъ и части современныхъ государствъ вокругъ центральной власти, какъ представительницы государственнаго единства.

Сознавая себя гражданиномъ своего государства, зная, что

вся государственная организація, граждане и власти принимаютъ во вниманіе и его личное благо, каждый подданный и каждый членъ государства привыкаетъ смотрѣть на свою страну, какъ на свою родину, свой отчій домъ, свою великую семью, гдѣ всѣ тѣсно связаны взаимной помощью, взаимной солидарностью по отношенію къ внѣшнему міру *Патріотизмъ есть сознаніе своей политической принадлежности къ опредѣленному государству* и своей жизненной общности съ нимъ, сознаніе своей политической національности.

Національное сознаніе и любовь къ отечеству привязываютъ человѣка, чаще всего, къ одному и тому же обществу. Современныя государства, въ видѣ правила, — народны. Но иногда національнизмъ и патріотизмъ влекутъ человѣка въ разныя стороны. Причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр. въ Швейцаріи, политическая общность беретъ верхъ надъ народною. Въ другихъ, наоборотъ, національныя стремленія различныхъ группъ населенія являются разлагающимъ началомъ прежде крѣпкаго политическаго тѣла (Турція, прежняя Австрія). Обыкновеннымъ въ условіяхъ правильнаго общежитія является тотъ случай, когда *принадлежность къ государству перевѣшиваетъ сознаніе народности* и даже убиваетъ его, сама превращаясь въ него

Можетъ-ли быть иначе въ современныхъ государствахъ, такъ совершенно поглощающихъ въ себѣ своихъ членовъ? Само государство есть всегда, въ большей или меньшей степени, культурно-историческое тѣло И въ условіяхъ правильнаго общественнаго строя оно тѣснѣе привязываетъ къ себѣ своихъ членовъ, чѣмъ народность—своихъ. Во всякомъ случаѣ, на землѣ нѣтъ ни одного государства, которое могло бы похвастать своимъ чистымъ племеннымъ происхожденіемъ. Всѣ они составились еще на глазахъ исторіи изъ соединенія разноплеменныхъ тѣлъ Государство поглотило въ нихъ разныя народности. Возможно, поэтому, *отнести патріотизмъ къ понятію національнизма*, взятаго въ широкомъ значеніи слова.

---

5. Внося въ жизнь отдѣльныхъ народовъ новыя данныя крѣпости и развитія, *національное движеніе должно было послять въ международныхъ отношеніяхъ сѣмена извѣстнаго отчужденія* и

даже враждебности. Оно должно было понизить сознаніе международной общественности. Прежде знали свою семью, а потомъ... часто было все равно, къ какому государству, или къ какой національности ни принадлежать. Страны Европы дѣлились и тасовались на европейскихъ съѣздахъ, точно карты въ рукахъ фокусника Теперь наблюдается нѣчто другое. Чѣмъ дальше, тѣмъ, кажется, больше крѣпнетъ привязанность къ своему отечеству, къ своему народу, привязанность, которая подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ внѣшнихъ событій можетъ принимать необычайно страстныя и даже болѣзненныя формы. Различіе между своимъ и чужимъ народомъ, или государствомъ становится живымъ двигателемъ жизни. Желать своему народу и государству всякаго добра и благополучія и работать для этой цѣли кажется столь же естественнымъ, какъ желать добра и служить своей семьѣ.

Обостренію чувства народной и политической личности способствовало также то обстоятельство, что *многія связи, объединявшія раньше народы*, по крайней мѣрѣ передовые народы, *потеряли свое значеніе*, а развивающаяся общественная *жизнь создала новыя причины столкновеній* между народами и принесла въ міръ *новые виды международной борьбы.*

Народы освободились *отъ послѣднихъ остатковъ римскаго всемірнаго владычества*, или точнѣе, отъ вліянія римскаго культурнаго, юридическаго и государственнаго наслѣдства. Классическая литература уступила мѣсто новымъ, народнымъ. Гуманитарное образованіе дало дорогу реальному. Римское право перестало быть дѣйствующимъ даже въ Германіи. Право новыхъ народовъ, особенно публичное, далеко шагнуло впередъ по сравненію съ началами римскаго юридическаго строя. Отъ средневѣковой христіанской реснублики европейскихъ народовъ, также наслѣдницы римскаго государства, во главѣ которой стоялъ римскій первосвященникъ, и которая, по внѣшности, была такъ религіозна, не осталось камня на камнѣ. Священная римская имперія германскаго народа также отжила свой вѣкъ. Императорскій титулъ утратилъ всѣ свои преимущества передъ королевскимъ, или царскимъ. Международные аристократическіе круги потерпѣли всюду крушеніе.

На первый планъ выступили народныя массы, по сравненію съ высшими слоями общества, — глубоко-самобытныя, нерѣдко

лишенныя даже внѣшняго общеевропейскаго лоска, не связанныя никакими преданіями общаго прошлаго. Наконецъ, въ сношенія съ европейскими народами вступили *малообразованныя, или совсѣмъ необразованныя племена и государства*, исторія которыхъ развивалась дотолѣ самостоятельно и все прошлое которыхъ учило ихъ отчужденію, враждѣ и борьбѣ на жизнь и смерть по отношенію къ другимъ народамъ.

Народныя массы и новые народы принесли съ собой новый приливъ свѣжихъ силъ, дарованій, генія, но и отсутствіе культурныхъ привычекъ и потребностей, нетерпимость и узкость воззрѣній, необузданную горячность и прямолинейность малообразованнаго человѣка, поклоненіе физической силѣ и матерьяльнымъ благамъ жизни. Отсюда получилось то, что при страстной, слѣпой привязанности къ своему, они стали проявлять не менѣе страстное нерасположеніе къ чужому, *завистливое отношеніе къ благополучію другихъ народовъ*, особенно къ понятному для каждаго — экономическому, и стремленіе рѣшать свои *столкновенія* съ другими народами *физической силою*. Что было имъ за дѣло до завѣтовъ, которые оставила человѣчеству космополитическая жизнь Рима? Какое обязательное значеніе могла имѣть для нихъ проповѣдь гуманистовъ, наслѣдіе эпохи возрожденія наукъ и искусствъ? Они чувствовали живыя силы въ своей груди, ими двигала молодая жажда проявленія, дѣятельности, борьбы. Они имѣли свои собственныя потребности, не доказанныя, не теоретическія, но полныя огня и крови. Кто смѣлъ идти противъ нихъ, тотъ долженъ былъ быть устраненъ силою..

Итакъ, обстоятельства сдѣлали то, что національнизмъ нашего времени выступилъ на первыхъ порахъ въ формахъ часто нерасполагающихъ, явился въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ явленіемъ общественнаго одичанія. Но это, конечно, сторицею окупается тѣмъ, что онъ означаетъ собою *зарожденіе общественной зрѣлости въ дотолѣ безличныхъ массахъ*. Съ развитіемъ просвѣщенія среди современныхъ народовъ проявленія одичанія отпадутъ, а сознаніе и чувство общественности останутся, укрѣпятся и разовьются. Съ распространеніемъ болѣе правильныхъ, широкихъ и глубокихъ взглядовъ на взаимныя отношенія народовъ, послѣдніе будутъ постепенно убѣждаться въ томъ, что рядомъ съ различными у нихъ имѣются и общіе интересы, а мелкія и грубыя проявленія отчужденія и борьбы

должны отпадать Въ замѣнъ порвавшихся связей между народами, должны завязываться новыя, болѣе тѣсныя. И послѣдніе годы даютъ намъ рѣшительныя проявленія этого новаго, лучшаго періода международныхъ отношеній. Прежде, однако, чѣмъ говорить объ этой сторонѣ международной жизни, посмотримъ на то, въ какія формы выливается современная борьба между народами и изъ за чего она ведется?

---

6. Вмѣсто безличной массы человѣчества, искусственно подѣленнаго между различными правительствами, мы наблюдаемъ въ концѣ XIX столѣтія народы и государства — личности со строго опредѣленной физіономіей, яркимъ сознаніемъ своего общественнаго единства и напряженной, разносторонней и громадной общественной дѣятельностью надъ цѣлями общими. Одушевленные стремленіемъ къ своему государственному и народному благу, связавъ своихъ членовъ взаимной поддержкой ихъ общихъ и личныхъ интересовъ, современные *народы* и государства *ведутъ* между собою упорную, *ежечасную борьбу изъза благъ земныхъ*. Постоянно, не переставая, сталкиваются они между собою, находя то пораженіе, то побѣду.

Столкновенія народовъ и государствъ принимаютъ *разные виды*, но не надо быть особенно дальнозоркимъ для того, чтобы видѣть, что всѣ они, въ какой бы формѣ они ни совершались, и тѣ, которымъ мы сочувствуемъ, и тѣ, которыя порицаемъ, *ведутъ* къ одной и той же цѣли — *уничтоженію однихъ народовъ другими* Руководители современной политики не должны забывать, что, какъ бы ни были мягки отдѣльныя проявленія международной борьбы, конечной цѣлью ея является вытѣсненіе однихъ народовъ, болѣе слабыхъ, другими, болѣе сильными. Земля не велика, а ростъ народовъ неограниченъ. Слабые должны уступить мѣсто сильнымъ.

Посмотрите на современную міровую сцену. Вы *увидите* здѣсь и *народовъ, побѣдителей* и *народовъ, побѣжденныхъ въ борьбѣ*. Вы увидите народовъ господствующихъ и народовъ, работающихъ на нихъ. Вы увидите здѣсь рядомъ съ военнымъ разгромомъ однимъ государствомъ другаго, экономическое порабощеніе бѣднаго народа богатымъ, духовное господство образованныхъ народовъ надъ малообразованными, слабыми и духовно, и нрав-

ственно. Вы увидите, какъ одни живутъ въ угнетеніи, бѣдности и невѣжествѣ, а другіе ведутъ жизнь свободную, довольную и просвѣщенную, какъ одни идутъ къ упадку и уничтоженію, а другіе ростутъ, распространяются и крѣпнутъ. Сознаніе того, что борьба, изъ-за какихъ-бы безобидныхъ причинъ она ни велась и въ какихъ-бы мирныхъ формахъ ни совершалась, ведетъ въ своемъ конечномъ результатѣ къ вытѣсненію однихъ народовъ другими, глубоко проникаетъ современное поколѣніе. Жизнь, или смерть — вотъ что несетъ она народамъ, вотъ задача, которую они должны разрѣшить, каждый для себя. Отсюда весь тотъ пылъ, вся та страсть, съ которыми ведется международная борьба.

Наука, въ лицѣ многихъ и непослѣднихъ представителей ея, благославляетъ народы на эту брань, объясняетъ ее и оправдываетъ! Въ концѣ прошлаго вѣка была выставлена идея международнаго братства, нынѣ проповѣдуютъ разумность соперничества, борьбы, побѣды сильнаго. Борьба между народами возводится въ вѣчный и основной законъ исторіи. Говорятъ, что надъ *взаимными сношеніями народовъ*, какъ и надъ сношеніями всѣхъ живыхъ существъ, *царитъ суровый законъ борьбы*, что міръ принадлежитъ сильнымъ, что слабость не имѣетъ правъ, что рука смерти совершаетъ подборъ элементовъ жизни. Говорятъ, что *борьба*, несущая смерть однимъ, пробуждаетъ новыя силы въ другихъ, очищаетъ мѣсто для лучшихъ, *готовитъ міру высшіе типы человѣка и болѣе совершенныя формы общественной жизни*. Она есть тотъ огонь, который разрушаетъ шлаки и освобождаетъ золото.

Такъ, или иначе, ареной дѣятельности и борьбы просвѣщенныхъ народовъ является нынѣ весь міръ. На этой аренѣ они стремятся пріобрѣсти физическое, экономическое и духовное господство одинъ передъ другими и нерѣдко въ ущербъ другимъ. Борьба изъ-за этой высокой цѣли проявляется *въ трехъ главныхъ формахъ*: борьба *физическая*, борьба *экономическая*, борьба *духовная* Всѣ три имѣютъ мѣсто въ прошломъ и встрѣчаются и нынѣ, но въ прошломъ главное значеніе имѣетъ первая, въ наше время — вторая, а будущее принадлежитъ, надо надѣяться, третьей. Какъ бы ни относилась наука къ тому, что происходитъ въ международной жизни, ни одинъ народъ не

можетъ уклониться отъ борьбы съ другими народами и каждый долженъ выяснить себѣ, можетъ-ли онъ и при какихъ условіяхъ устоять въ ней?

---

7. *Старинной формой борьбы* между народами является *борьба физическими* силами, а старинной цѣлью ихъ — пріобрѣтеніе такого физическаго могущества, которое сдѣлало бы ихъ сильнѣе остальныхъ пародовъ Опираясь на это могущество, народы думаютъ направлять исторію міра къ тѣмъ цѣлямъ, которыя ихъ интересуютъ, — эксплуатировать землю въ свою пользу. Такъ было всегда, такъ оно есть въ наше время и останется, къ сожалѣнію, еще долгіе годы Только въ далекомъ будущемъ и только постепенно народы откажутся отъ употребленія физическаго насилія для достиженія своихъ международныхъ цѣлей. Это случится тогда, когда физическая сила отживетъ свой вѣкъ во внутренней жизни народовъ Въ наше-же время большинство думаетъ, что только оружіемъ можно добиться чего-либо въ международныхъ сношеніяхъ.

Стремясь къ физическому могуществу, народы заботятся объ увеличеніи территоріи своего государства и численности населенія страны, *о развитіи своихъ военныхъ, морскихъ и сухопутныхъ силъ*, о физическомъ воспитаніи подростающихъ поколѣній, о закаленіи характера и силы воли молодыхъ людей, о возведеніи крѣпостей, проведеніи военныхъ дорогъ, о пріобрѣтеніи стратегическихъ владѣній въ разныхъ частяхъ земли, о заключеніи военныхъ союзовъ съ другими государствами и т. д., и т. д. Въ то же самое время они стремятся къ тому, чтобы другія государства оказались возможно слабѣе во всѣхъ этихъ отношеніяхъ. *Цѣлью* въ этомъ случаѣ является то, чтобы *граждане* государства *были сильнѣе гражданъ другихъ государствъ, а все государство сильнѣе каждаго своего сотоварища.* Отсюда заботы не только о военномъ могуществѣ всей страны, но и о физическомъ воспитаніи гражданъ.

О томъ, *въ какихъ формахъ* проявляется физическая борьба между народами, врядъ-ли есть надобность говорить. Это слишкомъ хорошо извѣстно. Главная изъ нихъ — *война.* Но есть и другія, менѣе жестокія проявленія физическаго насилія, не откры-

тое состояніе военныхъ дѣйствій, а *отдѣльныя насилія*: захватъ областей, бомбардированіе портовъ и т. п Многаго можно достигать уже одной угрозой немедленно прибѣгнуть къ физическому насилію, постоянной готовностью къ войнѣ.

Не надо, однако, думать, что международная борьба ведется только при помощи оружія. Политика одной грубой силы почти столь же устарѣла для международныхъ сношеній, какъ и для сношеній между отдѣльными лицами Современный человѣкъ выработалъ средства борьбы и побѣды болѣе дѣйствительныя, лучше достигающія цѣли и въ то же время требующія менѣе жертвъ отъ будущаго побѣдителя, чѣмъ грубое насиліе. Современное государство знаетъ, что *война есть средство крайнее, несчастіе и для побѣдителя.* Оно знаетъ, что имѣются другіе, болѣе цѣлесообразные способы взять верхъ надъ соперниками.

---

8. Въ наше время главное, могущественнѣйшее средство борьбы между народами — экономическое богатство. Оно *вѣрнѣе*, чѣмъ сила оружія, *поражаетъ* слабаго и въ то же время не подвергаетъ *никакимъ опасностямъ сильный народъ.* Мы видимъ бѣдныхъ и богатыхъ, *капиталистовъ и пролетаріевъ* не только между отдѣльными лицами, но и *между цѣлыми народами.* Мы видимъ, какъ всѣ классы извѣстнаго народа обезпеченнѣе, богаче соотвѣтствующихъ классовъ другихъ народовъ. Мы видимъ, какъ одни народы несутъ хозяйственное ярмо другихъ, увѣренно и безопасно эксплуатирующихъ своихъ слабыхъ соперниковъ, какъ одни экономически разоряются и стираются съ лица земли другими, хозяйственно болѣе сильными

Желая добиться экономическаго значенія, народы принимаютъ мѣры къ *развитію своей торговли и промышленности*, путей сообщенія и морского судоходства, къ пріобрѣтенію иностранныхъ рынковъ, къ укрѣпленію своего кредита заграницей, къ заключенію выгодныхъ экономическихъ договоровъ и т. п. Приэтомъ задача состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать благосостоянію какъ всего государства, такъ и отдѣльныхъ гражданъ. Ежедневный опытъ показываетъ, что тамъ, гдѣ граждане богаче, богаче и само государство. Борющимися принимаются мѣры также для того, чтобы взаимно помѣшать другъ другу въ достиженіи этихъ цѣлей.

Виды экономической борьбы между народами, экономической побѣды и экономическаго пораженія гораздо болѣе *разнообразны* и гораздо *болѣе соотвѣтствуютъ современнымъ общественнымъ отношеніемъ*, чѣмъ виды борьбы физической Посмотрите на взаимныя отношенія богатыхъ и бѣдныхъ странъ Сырыя и всѣ вообще *цѣнныя произведенія бѣдной страны закупаются для иностранныхъ рынковъ.* Мѣстному населенію изъ богатствъ его собственной земли остается только то, что негодно для другихъ. Отъ постояннаго вывоза разныхъ благъ за-границу страна, какъ бы она ни была богата естественными дарами, постепенно доходитъ до крайняго обѣднѣнія, а населеніе слабѣетъ и вырождается. Деньги, получаемыя имъ за свои произведенія, не обогащаютъ его, потому что оно переплачиваетъ гораздо больше за услуги иностранцевъ, безъ капиталовъ которыхъ оно не можетъ обойтись, и за произведенія иностранной промышленности, выдѣлывать которыя бѣдная страна по отсутствію денегъ сама не въ состояніи.

Бѣдная страна, далѣе, наводняется чужеземными капиталистами, являющимися туда для того, чтобы взять съ народа возможно больше денегъ и увезти за-границу. Они основываютъ въ странѣ крупныя предпріятія, которыя имѣютъ задачей убить мѣстную предпріимчивость и обойти запреты таможеннаго законодательства На предпріятіяхъ этихъ употребляются главными служащими иностранцы. Для мѣстнаго населенія остаются черныя работы и второстепенныя должности. Въ общемъ, предпріятія эти разсчитываются на тотъ срокъ, чтобы собрать девьги и отъѣхать во-свояси. Взявъ съ бѣдной страны все, что она можетъ дать, иностранцы-капиталисты и ихъ ссотечественники-техники не оставляютъ ей даже своихъ знаній и своего умѣнья. Исключенія изъ этого порядка вещей можно видѣть только въ тѣхъ странахъ, правительство и населеніе которыхъ принимаютъ самыя рѣшительныя мѣры для того, чтобы заставить пришельцевъ сдѣлать что-либо доброе для того народа, среди котораго они наживаютъ свои богатства.

Въ то-же самое время *бѣдной странѣ даютъ*, обыкновенно, *въ займы.* Внутреннихъ займовъ, какъ это дѣлаютъ страны богатыя, она не можетъ заключать. Ей приходится заключать внѣшніе При внутреннихъ займахъ проценты остаются въ странѣ При внѣшнихъ они уходятъ за-границу. И вотъ, связать страну внѣшними займами есть верхъ международной экономи-

ческой политики. Отнынѣ народъ будетъ работать на своихъ займодавцевъ, какъ мужикъ работаетъ на кулака Отнынѣ кредитъ бѣдной страны въ распоряженіи иностранцевъ. Пусть она попробуетъ предпринять что-либо противъ желанія своихъ кредиторовъ и они вытянутъ изъ ея казны послѣднія средства

Теряя на процентахъ по иностраннымъ займамъ, *бѣдныя страны переплачиваютъ и за фабричныя произведенія богатыхъ*, потому что въ нашемъ мірѣ бѣдная страна есть всегда страна земледѣльческая, а богатая страна — торговля и промышленная. Но этимъ не ограничиваются виды экономической борьбы народовъ. Ежедневные примѣры показываютъ, что *страны экономически* сильныя находятъ возможнымъ пользоваться своей силой *для политическаго давленія на страны бѣдныя*. Они находятъ возможнымъ поддерживать внутреннія неустройства въ странахъ бѣдныхъ, вовлекать ихъ въ войны между собою, содержать въ нихъ благопріятствующія имъ партіи, склонять въ свою сторону руководителей внѣшней и внутренней политики такихъ странъ, даже прямо покупать права верховенства у мѣстнаго правительства

Разъ экономическій погромъ произошелъ, разъ одинъ народъ экономически раздавленъ другимъ, отмщенія, *реванша ждать трудно*. Но есть одно пораженіе, послѣ котораго отмщенія уже вовсе не можетъ быть Это — пораженіе въ духовной борьбѣ между народами.

---

9. Страшны современныя арміи, громадны богатства народовъ, но *нѣтъ у нихъ другой такой великой силы въ рукахъ, какъ ихъ духовная мощь*. Только при высокомъ духовномъ развитіи, народы могутъ извлекать изъ своего физическаго и экономическаго могущества все, что они могутъ дать имъ Духовная сила дѣлаетъ то, что каждый отдѣльный членъ образованнаго народа и весь образованный народъ на каждомъ поприщѣ дѣятельности, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ оказывается сильнѣе необразованнаго и постоянно и всюду побѣждаетъ его. Міръ принадлежитъ тѣмъ, кто выше другихъ силою ума и знанія, силою воли и нравственности.

Стремясь къ духовному владычеству, народы заботятся о *развитіи и укрѣпленіи своихъ духовныхъ силъ и своей истори-*

ческой образованности, о всеобщемъ обученіи и воспитаніи молодыхъ поколѣній, о развитіи и укрѣпленіи своихъ воззрѣній, обычаевъ, вѣрованій и о проведеніи ихъ въ жизнь другихъ народовъ. Они стараются дать каждому лицу всѣ тѣ способности и духовныя силы, всѣ тѣ свѣдѣнія и все то умѣнье, которыя только позволяютъ обстоятельства. Они открываютъ свободную дорогу каждому дарованію и генію, зная, что это лучшій путь къ полному расцвѣту и образованію личности народной, къ укрѣпленію народныхъ основъ жизни. Они принимаютъ всѣ мѣры къ насажденію наукъ и искусствъ въ своихъ предѣлахъ, потому что послѣднія составляютъ тотъ источникъ, изъ котораго питается духовная жизнь страны Они принимаютъ всѣ мѣры для охраны своего духовнаго богатства въ борьбѣ съ другими народами. Они заботятся о международномъ признаніи своего отечественнаго языка, о международной охранѣ правъ и интересовъ отечественныхъ изобрѣтателей, авторовъ, артистовъ и т. п.

И, наоборотъ, желая господствовать надъ другими народами, содѣйствуютъ тому, чтобы они *утратили свое историческое образованіе* потому, что оно представляется опаснымъ оружіемъ въ ихъ рукахъ. Народная образованность есть своего рода народная философія, наиболѣе подходящая данному народу, составляющая не только его особенность, но и его силу. Народъ здоровъ только до тѣхъ поръ, пока стоитъ на своихъ историческихъ ногахъ, пока не забылъ того, чему его научило прошлое. Нѣтъ лучшаго средства уничтожить даже крупную народную личность, какъ обратить ее въ духовное рабство чужой, хотя бы и высшей образованности

Малообразованные народы и не защищаются, обыкновенно, противъ захватовъ образованныхъ. Они безропотно признаютъ ихъ законность и неизбѣжность. *Сила высшаго культурнаго развитія, какъ будто, очаровываетъ ихъ.* Они забываютъ о своихъ народныхъ особенностяхъ. о своихъ историческихъ преданіяхъ, задачахъ и цѣляхъ. Они утрачиваютъ сознаніе своей народной личности. Мертвая подражательность распространяется на образъ мыслей отдѣльныхъ лицъ, на ходячія сужденія и мнѣнія, на формы и условія жизни такихъ народовъ Созданная вѣками, народная культура, въ которой отразились главныя особенности народа и нашли себѣ выраженіе его насущнѣйшія потребности, перестаетъ развиваться, замираетъ, упадаетъ и замѣ-

няется пестрой шумихой искусственно заимствованныхъ пустыхъ формъ и не менѣе пустыхъ идей. Общественная жизнь сходитъ со своихъ вѣковыхъ устоевъ, государственное устройство расшатывается. Отдѣльныя лица теряютъ нравственную опору, которую даетъ каждому здоровая общественность. Одновременно происходитъ духовное пораженіе, разгромъ хозяйственный и физическое уничтоженіе народа.

Иностранцы направляются массами въ необразованную страну и тамъ, шагъ за шагомъ, *вытѣсняютъ мѣстное населеніе.* Никакія ограничительныя мѣры противъ такого мирнаго нашествія не помогаютъ. Иностранцы быстро оказываются хозяевами положенія, они занимаютъ лучшія мѣста и занятія въ государствѣ, получаютъ самые крупные барыши, управляютъ чужою страною, съ которою ихъ мало-что связываетъ, смотрятъ на нее, какъ на объектъ эксплуатаціи и съ полной готовностью поддерживаютъ въ ней низкій духовный уровень мѣстнаго населенія, лучшее средство царитъ надъ нимъ

Мѣстное населеніе вытѣсняется изъ положенія, занятаго имъ путемъ вѣковой работы. Оно перестаетъ быть господиномъ въ земляхъ, орошенныхъ потомъ и кровью его предковъ. Оно теряетъ даже то благосостояніе, которое пріобрѣло раньше. Богатства, собранныя трудами цѣлыхъ поколѣній, переходятъ къ дѣтямъ чужеземцевъ. У населенія въ его собственномъ домѣ вырывается кусокъ хлѣба изо рта Поставленное въ худшія условія жизни, чѣмъ тѣ, съ которыми оно сжилось, *оно вырождается, теряетъ подъ собою почву и вымираетъ.* Его мѣсто занимаютъ болѣе сильные выходцы изъ-за границы. Страна постепенно утрачиваетъ свой племенной характеръ Національный составъ жителей измѣняется. То, что было въ народѣ наиболѣе сильнаго, идетъ на этнографическое обогащеніе побѣдителя новыми силами...

Таковы проявленія современной борьбы между народами. Иногда стремятся представить различные народы безусловно враждебными другъ другу. Между ними, говорятъ, возможна только борьба, борьба на жизнь и смерть, до тѣхъ поръ пока одинъ какой-нибудь народъ не поглотитъ всѣ другіе. Однако, это утвержденіе, по меньшей мѣрѣ, односторонне. Цѣлый рядъ могучихъ связей стягиваетъ въ одно цѣлое всѣ образованные народы, объясняетъ развитіе у нихъ общихъ условій жизни и *появленіе однихъ и*

тѣхъ-же интересовъ и обуславливаетъ зарожденіе и постоянные успѣхи охраняющаго послѣдніе права. Источникъ всего этого въ томъ же развитіи общественности, о которомъ мы говорили выше.

---

10. Прежде всего, національныя связи имѣютъ для международныхъ отношеній не только разъединяющее, но и сближающее значеніе. Посмотрите на отношенія славянскихъ государствъ. Національное родство ставитъ ихъ въ болѣе близкое положеніе между собою, чѣмъ обычныя отношенія различныхъ народовъ. *Значеніе національнализма, какъ одной изъ крупнѣйшихъ международныхъ связей, станетъ намъ особенно ясно, если мы вспомнимъ, что силою вещей понятіе народа, національности становится все шире и шире.* Вслѣдъ за итальянскою и французскою идеею, выдвигается теперь латинская, говорятъ о латино-германскомъ мірѣ, о противопоставленіи Западной-Европы и Восточной, европеизма и американизма, наконецъ, о бѣлой расѣ и ея грядущей борьбѣ съ желтою и черною

Борьба между современными народами ведется уже не только между небольшими странами, населенными выходцами одного и того же происхожденія, но и *между цѣлыми расами* и даже частями свѣта. На нашихъ глазахъ зачинается великая борьба между Европой и Новымъ Свѣтомъ изъ-за гегемоніи надъ міромъ. И кто побѣдитъ — большой вопросъ. Пока еще Европа царитъ надъ всей землей, разрабатывая весь міръ въ свою пользу. Но ея господство уже далеко не такъ безспорно, какъ это было раньше. Америка уже начинаетъ показывать, что она совершеннолѣтняя. Признаки такой же зрѣлости замѣтны и въ другихъ мѣстахъ. И многіе уже восклицаютъ: finis Europae!

И на самомъ дѣлѣ, *центръ тяжести культурной жизни человѣчества переходитъ, какъ будто, изъ старой Европы,* разъѣдаемой милитаризмомъ, долгами и переживаніемъ старыхъ общественныхъ формъ, истощенной долгими вѣками усиленной мозговой и нервной дѣятельности, войнами, сгубившими цвѣтъ молодежи многихъ поколѣній, и выселеніемъ сотенъ тысячъ и милліоновъ наиболѣе сильныхъ, даровитыхъ и закаленныхъ людей, *переходитъ въ другія страны, на новыя мѣста.* Посмотрите

на цвѣтущія провинціи Австраліи, на благоденствіе Америки, на новыя насажденія образованности въ Африкѣ. Не забудьте пробужденія Азіи, того, что дѣлается въ Индіи, въ Японіи Тамъ складывается новая жизнь, новые общественные порядки, которые уже теперь даютъ намъ о себѣ знать не только силою мышцъ, но и могуществомъ добра, силою идей, вліяніемъ осуществленнаго общественнаго идеала.

Насколько широко понимается нынѣ идея народа и расы, мы видимъ изъ того, что представленіе о бѣлой, точнѣе о кавказской расѣ становится однимъ изъ двигателей международной политики. *Закваску современнаго человѣчества* составляетъ бѣлая раса, болѣе точно, *европейцы*. Изъ своей неизвѣстной прародины (нѣкоторые ищутъ ее въ Азіи) они принесли свое физическое родство и нѣкоторыя общія имъ духовныя особенности, общіе начатки языка, извѣстныя начальныя представленія о Богѣ, о мірѣ, о должномъ, и первыя образованія общественнаго быта. Это, общее имъ всѣмъ, наслѣдіе сѣдой древности они развили и укрѣпили долгой совмѣстной жизнью на равнинахъ Европы Здѣсь, въ умѣренномъ климатѣ, среди природы, требующей постояннаго труда, но и умѣющей за него вознаграждать, расцвѣли ихъ духовныя и тѣлесныя силы и помогли имъ вскорѣ покорить весь міръ. Путемъ долгой совмѣстной жизни они выработали общую имъ всѣмъ образованность, еще болѣе связавшую ихъ между собою.

Великую роль въ сближеніи европейскихъ народовъ сыграла приэтомъ *одновременность ихъ историческаго развитія*. Государства древности жили и развивались отдѣльно другъ отъ друга, государства новаго міра представляютъ совсѣмъ иную картину. Обыкновенно указываютъ слѣдующія черты новой исторіи: а) народы Европы прошли въ продолженіи вѣковъ своей жизни нѣсколько ступеней развитія съ опредѣленными отличительными чертами; б) періоды эти слѣдовали вездѣ одинъ за другимъ въ извѣстномъ опредѣленномъ порядкѣ; в) они почти у всѣхъ народовъ, съ небольшими уклоненіями, наступали одновременно. Обращая, наприм., вниманіе на политическую жизнь, мы присутствуемъ, прежде всего, при переселеніи народовъ въ нашу часть свѣта и разселеніи на развалинахъ Рима. Вскорѣ за этимъ они почти одновременно принимаютъ христіанство; цѣлые вѣка ихъ жизнь течетъ по началамъ частнаго права; государства не

имѣютъ прочнаго устройства. Только въ переходную эпоху къ новому времени они начинаютъ слагаться въ большія монархическія державы; наступаетъ эпоха неограниченной власти. За нею слѣдуетъ въ Западной-Европѣ время государства представительнаго съ широкимъ повсемѣстнымъ распространеніемъ началъ народоправства.

Всѣ эти ступени развитія были послѣдовательно пройдены всѣми западно-европейскими народами. Конечно, исторія каждаго изъ нихъ представляла извѣстныя особенности, но послѣднія являются, обыкновенно, не болѣе, какъ варіяціями на одну и ту-же тему. Само собою разумѣется, все это не уничтожаетъ извѣстныхъ особенностей отдѣльныхъ народовъ и эти различія только усиливались и усиливаются въ случаѣ обособленія ихъ другъ отъ друга, но, сами по себѣ, они представляются лишь оттѣнками на томъ великомъ общемъ фонѣ, который соединяетъ европейскіе народы въ одно цѣлое. *Особенно много общаго видимъ мы между западными европейцами.* Въ нашей полу-европейской, полу-азіатской Россіи начинается, во многихъ отношеніяхъ, уже другой общественный міръ

Родственныя связи между европейцами станутъ особенно понятными для насъ, если мы обратимъ вниманіе на ту стѣну, которая во всѣхъ отношеніяхъ, физическомъ, духовномъ и культурномъ, отдѣляетъ ихъ отъ остальныхъ народовъ. Европейско-американскіе народы не стоятъ, однако, совершенно одиноко среди человѣчества; не надо думать, что *они представляютъ* и должны представлять собою совершенно *обособленную группу*. Очень многіе народы другихъ племенъ и расъ *подходятъ къ нимъ* болѣе, или менѣе близко по своимъ особенностямъ. Таковы, напр., *семиты*, богато одаренные *народы*, принадлежащіе къ *той же бѣлой расѣ*. На ихъ долю выпало созданіе трехъ изъ существующихъ религіозныхъ системъ: еврейства, христіанства, магометанства и ихъ надо считать ближайшими родственниками европейцамъ. Несомнѣнно, кромѣ того, что путемъ однообразнаго историческаго воспитанія могутъ быть сближены между собою самые различные народы. Такъ, *развивающаяся образованность приближаетъ къ европейцамъ передовые народы* востока. Наконецъ, по мѣрѣ движенія европейцевъ впередъ, жизнь ихъ такъ усложняется, что въ ней могутъ найти извѣстный откликъ, извѣстное признаніе интересы народовъ, стоящихъ даже на большомъ отъ

нихъ отдаленіи. И тамъ, гдѣ слабѣютъ и расовыя, и культурныя связи между народами, не порываются всѣ отношенія между ними Европеецъ, сознающій свое родство со всѣмъ живымъ міромъ, не можетъ не видѣть и въ дикарѣ своего меньшаго, отсталаго брата и никогда не считаетъ себя по отношенію къ нему свободнымъ отъ всякихъ нравственныхъ связей.

---

11. *Второй великой связью* между народами являются *хозяйственныя отношенія нашего времени.* Современные народы работаютъ столько же на заграничный рынокъ, сколько и на внутренній. Между ними устанавливается и постоянный обмѣнъ произведеніями, и раздѣленіе труда. Различіе въ природныхъ богатствахъ разныхъ частей земнаго шара создаетъ зависимость народовъ другъ отъ друга. Благодаря этому, хозяйственное преуспѣяніе однихъ стоитъ въ извѣстной зависимости отъ хозяйственнаго преуспѣянія другихъ. Рядомъ съ международной экономической борьбой мы видимъ экономическое общеніе народовъ. Одинъ остроумный авторъ даетъ слѣдующую интересную картину единства экономической жизни міра:

«Какъ только на одномъ концѣ свѣта появляется новое промышленное изобрѣтеніе, оно нарушаетъ всюду занятыя позиціи, измѣняетъ прежнее равновѣсіе. Прорываютъ гдѣ-нибудь перешеекъ, проводятъ каналъ, открываютъ желѣзную дорогу,— и направленіе движенія товаровъ измѣняется и потребители переносятъ свои закупки изъ одного мѣста въ другое. Каждая новая страна, въ которую проникаетъ образованность, бросаетъ неожиданно свои дѣвственныя земли на міровой рынокъ и выступаетъ соперникомъ земель нашего стараго континента, раздавленныхъ налогами, истощенныхъ вѣками жатвъ. Финансовыя неблагоразумія того, или другаго рынка отражаются на всѣхъ остальныхъ, кризисы перепроизводства, кредита поражаютъ и тѣ мѣста, которыя, казалось, въ виду ихъ благоразумія и отдаленности, находятся подъ защитой отъ косвенныхъ вліяній постороннихъ событій. Измѣненія курса, денежныя трудности производятъ впечатлѣніе на всѣ рынки. Пошлины, установленныя на одной границѣ, оказываютъ свое воздѣйствіе всюду и вызываютъ широкое броженіе, подобно загородкѣ, поставленной поперекъ рѣки съ быстрымъ теченіемъ. Всякая таможенная кон-

венція двухъ государствъ отражается на всѣхъ остальныхъ. Каждый мѣстный фактъ вызываетъ продолжительныя отголоски во всемъ мірѣ. *Напрасно будемъ мы возставать противъ международной солидарности.* Она слѣдуетъ за нами по пятамъ и настигаетъ насъ даже на внутреннемъ рынкѣ, тамъ, гдѣ мы имѣемъ ревнивое притязаніе «оградиться отъ всего міра и имѣть полную монополію».

И гдѣ порывается эта взаимная хозяйственная взаимность народовъ? Мы напрасно искали-бы опредѣленной и устойчивой линіи, которая разграничивала-бы отдѣльные хозяйственные міры, вполнѣ самостоятельныя, не зависящія отъ другихъ хозяйства. Широко черпаетъ одинъ народъ изъ сокровищъ другихъ народовъ. Могучею волною распространяется благосостояніе, богатство отъ одного конца земли до другаго Міръ, не смотря на самостоятельность отдѣльныхъ своихъ частей, есть въ то же время единое великое хозяйство. Одно только можно сказать, это, что *между нѣкоторыми народами экономическія связи болѣе тѣсны, между другими—болѣе слабы.* Экономическіе интересы однихъ такъ близки и сходны и даже тождественны, что приводятъ народы къ болѣе, или менѣе полному объединенію всей ихъ финансовой, торговой, промышленной, и вообще экономической политики, наоборотъ, между другими общія хозяйственныя потребности почти вовсе отсутствуютъ, условія ихъ хозяйственной жизни такъ различны и даже противоположны, что государства съ трудомъ приходятъ къ примиренію ихъ въ немногихъ статьяхъ международныхъ соглашеній. Только нѣкоторые простѣйшіе интересы, притомъ не исключительно экономическаго характера, какъ интересы международныхъ почтовыхъ, желѣзнодорожныхъ, телеграфныхъ, морскихъ, рѣчныхъ и т. п. сношеній и сообщеній являются вполнѣ общими всѣмъ народамъ.

Международныя сношенія всѣхъ народовъ, говоритъ извѣстный политико-экономъ, «создали нѣкоторую область жизненныхъ явленій, въ которой отдѣльныя народныя хозяйства, не отказываясь отъ своей предшествующей самостоятельности и личности, получаютъ функціи членовъ новаго, болѣе крупнаго цѣлаго . *Всемірное хозяйство представляетъ собой высшій организмъ, который нисколько не подавляетъ, какъ думаютъ нѣкоторые, народнаго хозяйства,* но, наоборотъ, призванъ вести его къ болѣе полному развитію, организмъ, который, по самому вну-

треннему своему существу, представляетъ непреодолимую силу, идущую гораздо дальше политическихъ границъ государствъ, уйти отъ подчиненія которой на долгое время ни одно государство не можетъ».

---

12. Наконецъ, *послѣдняя великая связь*, объединяющая современные народы, есть *всемірная образованность*, созданная европейцами. Въ основаніе ея легли христіанская религія, философія и искусство грековъ и право римлянъ

Христіанство исповѣдуется почти всѣми главными народами земли. Оно *проникнуто широкими, высокочеловѣчными стремленіями.* Будучи по природѣ своей и въ противоположность народнымъ языческимъ религіямъ, всемірно, всенародно, оно не только не запрещаетъ общенія съ людьми другаго племени, но требуетъ, чтобы не было никакого различія во взаимныхъ отношеніяхъ разныхъ народовъ. Оно отвергло идею народа избраннаго. Оно возводитъ въ религіозное ученіе равенство между людьми, проповѣдуетъ любовь къ ближнему и миръ на землѣ.

Намъ могутъ указать на то, что значеніе христіанства въ жизни народовъ значительно поколебалось, особенно въ нѣкоторыхъ странахъ. Но можно смѣло утверждать, что та сторона христіанскаго ученія, которая для насъ особенно интересна въ эту минуту, не только не потеряла въ значеніи, но и выиграла. *Никогда истины христіанской нравственности не получали такого широкаго признанія въ жизни, на дѣлѣ, какъ именно теперь; ихъ признаютъ, и не только на словахъ, даже нехристіанскіе народы.* Государства, исповѣдующія исламъ, или язычество, не смѣютъ нынѣ заявлять, что ихъ религія проповѣдуетъ вѣчную войну христіанамъ. Не надо также упускать того чрезвычайно важнаго явленія, что никогда еще не было такой мягкости, такого благорасположенія во взаимныхъ отношеніяхъ разныхъ христіанскихъ религій. Время взаимнаго преслѣдованія минуло, повидимому, безвозвратно. Вмѣсто него мы видимъ явное стремленіе сблизиться между собою. Въ мірѣ распространяется, какъ будто, возвышенная и старинная мысль, что отдѣльныя религія суть только части великаго храма, въ которомъ почитается одинъ и тотъ же единый Богъ.

Вторымъ основаніемъ нашей образованности явилось *наслѣдство греко-римской культуры*. Наша современная образованность, утверждаютъ нерѣдко, есть дальнѣйшая разработка началъ, полученныхъ новыми народами отъ Греціи и Рима, жизнь которыхъ, въ свою очередь, восприняла многое отъ Востока. Греки оставили намъ въ наслѣдство стройныя *философскія системы*, до сихъ поръ не превзойденные образцы *художественнаго творчества и первыя научныя изслѣдованія о государствѣ*. Съ своей стороны, *Римское государство* завѣщало новымъ народамъ свое *мастерски обработанное право*. Послѣднее имѣло для насъ и нашихъ предковъ различное значеніе, то дѣйствующаго права, то образца для развитія юридическаго образованія, то, преимущественно въ настоящее время, наиболѣе достовѣрныхъ и богатыхъ данныхъ для историко-сравнительныхъ изслѣдованій въ области гражданскаго права. Но, если практическое значеніе его и отходитъ въ прошлое, то, все-же, не надо забывать, что въ свое время оно съиграло громадную культурную роль Безъ знакомства съ исторіей рецепціи римскаго права, невозможно представить себѣ, какъ велика была эта роль, то благодѣтельная, то вредоносная, въ средніе вѣка и даже въ новѣйшую эпоху. Corpus juris civilis былъ источникомъ истины, въ угоду которому не считалось порою невозможнымъ оставлять безъ вниманія самыя справедливыя, самыя законныя требованія жизни, гнуть и ломать эту жизнь! въ угоду далекому и чуждому прошлому. Однообразіе юридическаго быта европейско-американскихъ народовъ въ значительной мѣрѣ объясняется тѣмъ, что въ прошломъ они восприняли начала одного и того-же права, посѣщали одну и ту-же школу римскихъ юристовъ.

Наслѣдство древняго міра не осталось неподвижнымъ въ рукахъ новыхъ народовъ *Оно пополнялось и перерабатывалось и продолжаетъ пополняться и перерабатываться* упорнымъ трудомъ многихъ вѣковъ и особенно новаго времени. Духъ современнаго поколѣнія проникнутъ широкимъ эклектизмомъ. Въ поискахъ истины современный человѣкъ обращается всюду, гдѣ возвѣщается нѣчто невѣдомое. Онъ интересуется экзотическими продуктами восточной и южной мысли. Онъ стремится угадать мудрость исчезнувшихъ поколѣній. Не брезгуетъ и тѣми крупицами золота, которыя можетъ дать жизнь пасынковъ природы: дикарей и полуобразованныхъ. Каждая новая

мысль, смѣлая или безумная, въ какой бы области науки, искусства, или дѣловой жизни она ни появилась, поджигаетъ міръ со всѣхъ четырехъ концовъ. Общія теченія міроваго духа неудержимо проносятся по всей землѣ и ничто не можетъ устоять передъ ихъ неукротимымъ и благодѣтельнымъ движеніемъ. И всѣ эти явленія оставляютъ свой болѣе, или менѣе глубокій слѣдъ на образованности современныхъ народовъ. Они глубоко измѣняютъ то содержаніе, тѣ основныя начала ея, которыя завѣщали намъ древность и средніе вѣка.

Кругозоръ современнаго человѣка расширился до крайнихъ предѣловъ вселенной. Благодаря великому духовному матерьялу, который поглотила наша образованность, она покоится на такихъ широкихъ, общечеловѣческихъ, гуманныхъ началахъ, какихъ не знала ни одна древняя. Сокровища науки и искусства считаются нынѣ общимъ достояніемъ людей. Геніи человѣчества почитаются народами независимо отъ того, къ какой народности они принадлежатъ. Всякій успѣхъ на каждомъ поприщѣ духовной дѣятельности является общей радостью. Развитіе современной науки и искусства совершается, въ извѣстномъ смыслѣ, руками всего человѣчества, объединяясь вокругъ соотвѣтствующихъ органовъ спеціальной печати и разныхъ международныхъ и національныхъ соединеній заинтересованныхъ лицъ. Какъ въ области хозяйственныхъ отношеній, такъ и въ сферѣ духовной, поверхъ самостоятельности отдѣльныхъ народовъ, *у человѣчества вырабатывается нѣчто общее и единое, нѣкоторое общее достояніе самыхъ высокихъ и чистыхъ пріобрѣтеній духа и глубоко-практическихъ открытій.* И эти духовныя связи, какъ и тѣ, которыя были перечислены выше, соединяютъ между собою не только отдѣльные народы, но и цѣлыя группы ихъ, нерѣдко явно стремятся стать міровыми связями. Въ результатѣ всего этого получилось, что современные образованные народы живутъ, въ извѣстномъ отношеніи, одинаковой и даже одной и той же жизнью. Подъ вліяніемъ всѣхъ указанныхъ причинъ выработались общія имъ всѣмъ условія и формы общественнаго и частнаго быта и общіе разнымъ народамъ интересы.

---

13. Посмотрите *на внѣшній бытъ народовъ:* одежду, вооруженіе, жилища, утварь, пищу, всю обстановку ихъ жизни, все

это, по крайней мѣрѣ въ культурныхъ слояхъ общества, болѣе, или менѣе одно и то-же изъ конца въ конецъ земли и рѣшительно стремится еще болѣе объединиться. *Загляните въ душу* современнаго образованнаго человѣка и вы поразитесь, встрѣчая всюду не только однѣ и тѣ-же общія основы умственной и нравственной жизни, но и постоянное однообразіе въ ея временныхъ, или такъ сказать, случайныхъ проявленіяхъ. Обратите, наконецъ, вниманіе *на тѣ формы, въ которыя теперь выливается общественная и государственная жизнь народовъ: однообразіе здѣсь также поразительное.* Тѣ-же идеи двигаютъ обществомъ, тѣ-же партіи борются въ его средѣ за свои потребности, тѣ-же цѣли преслѣдуются правительствомъ и то-же отношеніе правительства и самоуправленія. Всѣ главныя событія внутренней жизни каждаго изъ государствъ интересуютъ все человѣчество. Телеграфъ и почта разносятъ во всѣ концы свѣта однѣ и тѣ-же вѣсти и изо дня въ день всѣ народы питаются одной и той-же духовной пищей. И куда-бы мы ни обратились, всюду найдемъ тѣ-же проявленія однообразія во внутренней жизни народовъ.

Развѣ освободительное движеніе, начавшееся въ концѣ прошлаго вѣка, не охватило своимъ пламенемъ всѣхъ образованныхъ странъ того времени? Развѣ великій экономическій переворотъ, выразившійся въ переходѣ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, отъ ручнаго труда къ фабричному и т. д., ограничился въ своемъ распространеніи только тѣми, или другими странами, или частями свѣта? Развѣ мы не присутствуемъ при высокоутѣшительномъ и возвышающемъ зрѣлищѣ гуманизаціи, если можно такъ выразиться, всего человѣчества? Начала состраданія и взаимопощи, отвращенія къ насилію, возвеличенія мирнаго труда, проповѣдь вѣчнаго и вселеннаго мира говорятъ сердцу и уму всѣхъ людей.

Современный, *общій всѣмъ европейскимъ народамъ, складъ жизни*, или культура въ широкомъ смыслѣ этого слова, *отличается своею всемірностью, своимъ общечеловѣческимъ характеромъ.* Послѣднее зависитъ не только отъ того, что она восприняла наслѣдіе исчезнувшихъ великихъ народовъ, но и отъ того въ особенности, что и въ настоящее время она открыта для всѣхъ полезныхъ вліяній. Она не страдаетъ нетерпимостью, подобно языческимъ, или магометанскимъ культурамъ, но легко

усваиваетъ все, что найдется достойнаго подражанія, гдѣ-бы она это достойное ни нашла.

Воспринявъ въ себя разнообразнѣйшія и богатѣйшія данныя, *она обладаетъ такимъ могуществомъ, предъ которымъ ничто не можетъ устоять.* Благодаря этому, носители ея, европейскіе народы, получили рѣшающее вліяніе на судьбы всего міра. Они явились началомъ, объединяющимъ всѣ остальные народы и племена, всюду вносящимъ свои условія жизни, свои цѣли, свои убѣжденія и чувства, началомъ, все себѣ усвояющимъ и разлагающимъ, стирающимъ съ лица земли тѣ народности, которыя, по тѣмъ или другимъ причинамъ, не могутъ воспринять европейской культуры. Только тѣ народы могутъ выдержать соприкосновеніе съ народами Европы и Америки, которые могутъ согласовать условія своей жизни съ условіями всемірной культуры. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что часъ окончательнаго торжества этой общечеловѣческой культуры надъ всѣми узко-народными — не за горами. Движеніе впередъ, дружное и однообразное замѣчается нынѣ на всемъ земномъ шарѣ. Отставшіе народы стремятся догнать ушедшихъ впередъ и идти отнынѣ въ ногу съ ними.

Различія въ жизни отдѣльныхъ народовъ, конечно, всегда сохранятся, ихъ даже необходимо сознательно оберегать отъ исчезновенія, но они постольку лишь сохранятся, поскольку не будутъ идти въ разрѣзъ съ началами общей всѣмъ культуры, поскольку они будутъ вносить богатство, полноту и блескъ въ картину міровой жизни, не нарушая ея общаго единства. Нѣкоторыя общія идеи получатъ признаніе во всемъ мірѣ, но на ихъ благородной почвѣ можетъ и должно процвѣтать священное разнообразіе, безъ котораго нѣтъ жизни. Пусть историческое прошлое каждаго народа, пусть особенности каждой мѣстности выразятся такъ свободно, такъ ярко и такъ могуче, какъ только они могутъ. Но пусть они не затрагиваютъ общаго жизненнаго склада человѣчества, того, что создали всѣ народы земли.

---

14. *Современные образованные народы* живутъ, наконецъ, не только одинаковою жизнью внутри своихъ предѣловъ, но, *въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, и одною и тою-же жизнью*, жизнью между-

народною, одними и тѣми же международными потребностями и цѣлями. Богатство, широкое развитіе современнаго общенія между народами, международнаго общенія, извѣстны каждому. Давно уже образованное человѣчество, ища удовлетворенія своихъ потребностей, прорвало границы отдѣльныхъ государствъ и устремилось во всѣ стороны земнаго шара. Данныя, которыя мы находимъ въ предѣлахъ отдѣльной страны, все менѣе и менѣе удовлетворяютъ насъ.

Потребности государственнаго порядка, законодательства, администраціи, суда, не достигающія своихъ цѣлей безъ взаимной помощи государствъ, — общія сочувствія, стремленія и задачи различныхъ классовъ и круговъ населенія, тѣсно связанныхъ между собой поверхъ государственныхъ границъ, — наши личныя потребности международной духовной, хозяйственной и пр. жизни, — вотъ тѣ интересы, которые стягиваютъ въ одно цѣлое человѣчество, распадшееся на разные народы, вотъ тѣ интересы, которые общи, въ той или другой степени, имъ всѣмъ. «Всѣ они», читаемъ мы у проф. Мартенса, «служатъ выраженіемъ одной общей силы, съ могуществомъ которой не въ состояніи бороться ни враждебное международнымъ сношеніямъ законодательство, ни закоснѣлые предразсудки, ни дикія понятія и варварскія привычки народовъ. Эта сила заключается *въ сознаніи народами своихъ потребностей, духовныхъ и матеріальныхъ, удовлетворенія которыхъ они не находятъ собственными средствами въ предѣлахъ своихъ территорій*».

Образованный человѣкъ конца XIX столѣтія считаетъ открытымъ для своей дѣятельности весь міръ. Онъ не привязанъ ни постановленіями законодательствъ, ни своею безпомощностью къ опредѣленному клочку земли Большинство образованныхъ людей имѣетъ разнообразные личные, научные, религіозные, имущественные, семейные и т. п. интересы въ разныхъ мѣстахъ вселенной. *Крупныя международныя религіозныя*, научныя, профессіональныя, промышленныя и т п. *общества* соединяютъ людей разной національности и разнаго подданства, стремящихся къ однѣмъ и тѣмъ-же цѣлямъ. *Всѣ государства* состоятъ постоянно, ежедневно *въ живыхъ сношеніяхъ между собою* по самымъ разнообразнымъ вопросамъ ихъ внутренней и внѣшней жизни.

Многіе изъ *народовъ* нашего времени *не могли бы просуществовать и самаго малаго срока безъ хозяйственнаго и иного общенія съ другими народами.* Чѣмъ выше образованіе народа, тѣмъ больше нуждается онъ въ общеніи съ другими. И эта взаимная зависимость народовъ все рѣшительнѣе и рѣшительнѣе распространяется на весь міръ. «Жить и дѣйствовать среди великаго общества народовъ», говоритъ Филлиморъ, «столь же естественное условіе для отдѣльнаго народа, какъ и жить въ государствѣ естественное условіе для отдѣльнаго человѣка».

Право отдѣльнаго государства не можетъ дать международнымъ интересамъ *юридической защиты*, а между тѣмъ они вопіютъ о ней. На самомъ дѣлѣ, отдѣльное государство не можетъ ни самостоятельно опредѣлять свои земельныя границы, ни упорядочивать по личному усмотрѣнію всѣ тѣ явленія, которыя, хотя и происходятъ въ его предѣлахъ, но затрогиваютъ и другіе народы, или всѣ тѣ отношенія, которыя развиваются частью въ его предѣлахъ, частью заграницей, ни самостоятельно принимать внѣ своихъ владѣній административныя мѣры, которыя необходимы для обезпеченія интересовъ и правъ отдѣльныхъ подданныхъ, или всей страны, ни преслѣдовать преступника, скрывшагося заграницу, ни вызывать оттуда свидѣтелей и требовать предметы, могущіе служить судебными доказательствами. Словомъ, рядомъ съ явленіями народной жизни, подлежащими самостоятельному юридическому опредѣленію со стороны отдѣльнаго государства (отношенія подданныхъ между собою, отношенія властей между собою, отношенія подданныхъ и властей, а, отчасти, и положеніе иностранцевъ въ государствѣ), наблюдаются явленія международныя. Это — отношенія различныхъ государствъ и международныхъ обществъ (напр. вселенскихъ церквей) между собою, основное положеніе иностранца и вообще человѣка въ предѣлахъ всего цивилизованнаго міра. Здѣсь государства, если они только не желаютъ находиться въ постоянныхъ столкновеніяхъ другъ съ другомъ, даже въ постоянномъ кровопролитіи, должны дѣйствовать по взаимному между собою соглашенію, согласно и сообща творить правду, милость и судъ. Это—область дѣйствія международнаго права, международной администраціи и международнаго суда. Притомъ интересно отмѣтить, что международная правообразующая, административная и судебная дѣятельность государствъ развивается, въ извѣстныхъ отноше-

ніяхъ, во имя интересовъ всего человѣческаго общества и на пользу каждаго человѣка. Здѣсь также сказываются міръобъемлющія стремленія современной культуры.

---

15. *Интересы*, касающіеся нѣсколькихъ государствъ, *нуждаются въ правилахъ, которыя были бы выработаны съ общаго согласія всѣми, многими, или нѣкоторыми*, именно участвующими *въ данныхъ международныхъ сношеніяхъ государствами*, разумность и необходимость которыхъ была-бы признана съ ихъ стороны, которымъ они согласились-бы слѣдовать и соблюдать которыя они взаимно принуждали-бы другъ друга. Выработка подобныхъ нормъ идетъ или путемъ обычая, когда въ той, или другой международной средѣ возникаютъ начала, слѣдовать которымъ подъ угрозой принужденія считается необходимымъ, или международнымъ договоромъ, играющимъ для международныхъ отношеній роль внутреннегосударственнаго закона.

Выработка нормъ международнаго права производилась и производится одновременно и равно плодотворно относительно всѣхъ сторонъ международной жизни Создается обширнѣйшій составъ правилъ, опредѣляющихъ *международные торговые обороты*, которые въ наши дни, по крайней мѣрѣ въ наиболѣе развитыхъ странахъ, составляютъ значительную часть всей торговой дѣятельности страны. Въ томъ числѣ регулируется морское судоходство, занятіе, по существу своему, преимущественно международное. Медленнѣе развивается право, опредѣляющее *вообще положеніе иностранца въ образованномъ мірѣ*, но всетаки, развивается, и современное правосознаніе довольно опредѣленно относительно тѣхъ личныхъ, семейственныхъ, имущественныхъ и т п. правъ, которыя принадлежатъ всякому иностранцу, даже дикарю, даже подданному непріятельской державы въ предѣлахъ образованныхъ государствъ. Мы не можемъ уже допустить, чтобы среди насъ могъ оказаться какой-либо безправный человѣкъ, человѣкъ, противъ котораго все возможно.

Рядомъ съ этимъ юридически опредѣляется *жизнь и дѣятельность различныхъ международныхъ обществъ*. Создается право разныхъ церковныхъ вселенскихъ, или международныхъ обществъ, регулирующее, безъ сомнѣнія, международныя отношенія. Главныя изъ нихъ, несомнѣнно, христіанскія церкви, но рядомъ

съ ними извѣстное значеніе въ дѣлѣ сближенія народовъ играли и *играютъ и другія великія религіи.* Несомнѣнно международное значеніе ислама со всѣми его учрежденіями для магометанскихъ народовъ, буддизма—для буддійскихъ и т. д

Наконецъ, въ виду того, что въ международныхъ отношеніяхъ оказывается замѣшанной все большая и большая масса важныхъ интересовъ разныхъ государствъ, правительства послѣднихъ начинаютъ искать права, или *юридической возможности защищать ихъ за границей* и вотъ, мало-по-малу, создаются нормы, опредѣляющія во имя блага дѣятельность двухъ, многихъ, или всѣхъ государствъ, ихъ общую дѣятельность, направленную на достиженіе ихъ общихъ интересовъ Такимъ путемъ государства создаютъ порядокъ международнаго договорнаго *правообразованія*, имѣющаго пополнить право, создаваемое законодательствомъ отдѣльныхъ государствъ, международную *администрацію*, или дѣятельность, направленную на достиженіе общихъ соціальныхъ цѣлей народовъ, наконецъ, *международный процессъ* междугосударственный на случай столкновенія между государствами, и гражданскій и уголовный, или взаимное содѣйствіе государствъ по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ. Но эта международная дѣятельность невозможна безъ *особаго международнаго устройства.* И начала его разрабатываются прежде другихъ отдѣловъ международнаго права. Приэтомъ національныя связи между отдѣльными народами облегчаютъ имъ возможность приходитъ къ особо подробному опредѣленію ихъ общихъ интересовъ началами права.

Особые успѣхи международное право дѣлало всегда между родственными народами. *На почвѣ племеннаго, или расоваго родства между народами* особенно легко возникаютъ общіе интересы и, какъ ихъ выраженіе, разныя *юридическія отношенія*, не только административнаго, или судебнаго, но и политическаго характера. Примѣромъ могутъ служить *многочисленные союзы и соглашенія*, которые постоянно заключались *между германскими государствами* и нашли, наконецъ, свое завершеніе въ Германской имперіи. Благодаря своему племенному единству, разныя нѣмецкія государства шли всегда впереди другихъ народовъ въ дѣлѣ заключенія между собой разныхъ международныхъ договоровъ. Такъ, почти всѣ всеобщіе административные союзы (почтовый, телеграфный, желѣзнодорожный и т. д.) имѣли

своими предшественниками нѣмецкіе союзы, преслѣдовавшіе подобныя-же цѣли. По образцу тѣхъ образованій, которыя вырабатывала практика взаимныхъ сношеній германскихъ народовъ, развивались потомъ нерѣдко новые институты общаго международнаго права.

Тѣ-же самыя причины вызываютъ *новыя образованія и въ сношеніяхъ другихъ народовъ* Работа здѣсь не прекращается ни на минуту. Государства центральной Америки работаютъ надъ образованіемъ новаго политическаго тѣла, союза государства. Испано-португальскія страны Европы и Америки собираются на съѣзды для выработки общихъ началъ права, очищенія своего литературнаго языка и объединенія своихъ силъ въ международной борьбѣ. Государства Южной-Америки на конгрессѣ въ Монтевидео вырабатываютъ обширные кодексы международнаго права для своихъ взаимныхъ сношеній. Та-же національная идея лежитъ въ основаніи разныхъ предложеній новыхъ великихъ конфедерацій: англо-саксонской, къ которой примкнули-бы и Соед.-Штаты, скандинавской (Швеціи, Норвегіи и Даніи), славянской и т. д. И гдѣ остановятся эти образованія, гдѣ естественный предѣлъ образованій, возникающихъ на почвѣ національной, или расовой? Уже есть многочисленные проекты учрежденія Соед.-Штатовъ Европы. Поговариваютъ о конфедераціи народовъ бѣлой расы противъ опасностей, грозящихъ отъ начинающагося пробужденія цвѣтныхъ народовъ.

Система всѣхъ этихъ правилъ и образуетъ то, что мы должны называть международнымъ правомъ. Это — *правила, покоющіяся на убѣжденіи народовъ и созданныя ихъ опредѣленнымъ, или молчаливымъ соглашеніемъ во имя блага общаго.* Какъ обычныя, такъ и договорныя начала этого рода, образуютъ нѣчто цѣлое, отличное отъ національнаго права отдѣльныхъ странъ, право международное. Мало пріобрѣтеній человѣческаго духа не оставило своихъ слѣдовъ въ международномъ правѣ. Политическія философскія, экономическія и соціальныя движенія и идеи нашего времени вліяли на его развитіе. *Въ основаніи* его лежатъ *международная жизнь*, отличная отъ жизни, развивающейся въ предѣлахъ отдѣльныхъ государствъ, общія народамъ потребности, отличныя отъ внутренногосударственныхъ. Оно *проникнуто особыми юридическими началами*, которыхъ не знаетъ право

внутреннегосударственное, объектами его являются особые интересы, а субъектами — особыя лица, и это основаніе того, что оно составляетъ *предметъ особой науки.*

---

16. Между современными народами ведется борьба. которая должна содѣйствовать укрѣпленію и росту сильныхъ, развивающихся международныхъ тѣлъ и скорѣйшему исчезновенію отстающихъ, слабыхъ, негодныхъ Но между тѣми-же самыми великими общественными соединеніями во многихъ отношеніяхъ борьба прерывается, во имя общаго блага устраивается мирное сожительство и *согласное сотрудничество въ дѣлѣ преслѣдованія общихъ цѣлей.*

Постепенно развивается и укрѣпляется международная дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, обществъ, особенно международныхъ, и государствъ и группъ государствъ, направленная на обезпеченіе задачъ, общихъ народамъ. Создается общественное *мнѣніе земли*, которое начинаетъ все сильнѣе и сильнѣе поднимать свой голосъ въ общихъ дѣлахъ народовъ.

На этомъ основаніи *развивается чувство дѣятельнаго сочувствія къ человѣчеству вообще*, гуманизмъ, или интернаціонализмъ, который является, рядомъ съ національзмомъ, вторымъ великимъ двигателемъ современной исторіи. *Сознаніе общности различныхъ цѣлей у разныхъ народовъ* и работа съ цѣлью воспользоваться этою общностью на общую пользу и есть *то, что называется международными стремленіями нашего времени.*

Приэтомъ никакъ нельзя сказать, чтобы эти связи, начавшись въ одномъ мѣстѣ, кончались въ другомъ также опредѣленномъ пунктѣ. Нѣтъ, онѣ постоянно растутъ и расширяются по всей землѣ. Онѣ развѣтвляются, взаимно переплетаются, то слабѣютъ, то крѣпнутъ, и всѣ вмѣстѣ образуютъ такую *могучую міровую паутину*, которую не разорвутъ уже никакія событія. Съ извѣстной точки зрѣнія, мы можемъ говорить обо всемъ человѣчествѣ, какъ о всемірномъ обществѣ, въ которое входятъ и отдѣльныя лица, и группы лицъ, и государства.

Сознаніе того, что человѣчество (la humanidad, l'humanité, die Menschheit) все опредѣленнѣе и опредѣленнѣе складывается въ великій общественный организмъ, широко проникло въ произведенія современныхъ изслѣдователей общественной жизни. Среди политическихъ послѣдствій улучшенныхъ путей сообще-

нія Роперъ указывалъ на «возможное въ будущемъ *смѣшеніе народовъ и образованіе космополитическаго самосознанія человѣчества*, которое теперь мы находимъ въ зародышѣ только у благороднѣйшей части общества» Въ извѣстномъ отношеніи это объединеніе человѣчества уже наступило

«Не смотря на всѣ тѣ войны, которыя угнетали и угнетаютъ еще человѣчество», говоритъ г. Фирменъ, малоизвѣстный темнокожій авторъ, «есть таинственный фактъ, который переживаетъ все, непонятнымъ образомъ овладѣваетъ нашимъ умомъ. Это — *невидимая цѣпь, которая соединяетъ въ одинъ общій кругъ всѣхъ членовъ человѣчества*. Кажется намъ, что для того, чтобы процвѣтать и расти они должны взаимно принимать участіе одни въ развитіи и благоденствіи другихъ, воздѣлывая все лучше и лучше альтруистическія чувства, которыя составляютъ лучшій цвѣтъ сердца и ума человѣка».

«...Теперь», утверждаетъ проф Карѣевъ, «высшей заслугой, которую, справедливо-ли, нѣтъ-ли, отдѣльныя личности приписываютъ своимъ народностямъ, считаютъ именно *отсутствіе исключительности*, способность воспринятія общечеловѣческаго».

«Не смотря на всю международную ненависть, не смотря на всѣ расовыя войны», говоритъ извѣстный публицистъ г. Лаволлэ, «чувство, еще не опредѣленное, единства и *солидарности человѣчества зарождается въ совѣсти народовъ*».

«Распространяются постепенно *идеи справедливости*», развивается та же мысль въ произведеніяхъ одного французскаго общественнаго дѣятеля, «и люди, встрѣчаясь чаще и лучше узнавая другъ друга, начинаютъ проникаться представленіемъ о высшемъ порядкѣ благъ, правъ и обязанностей». «*Идея солидарности человѣчества*, великодушное представленіе о болѣе гармоничномъ будущемъ народовъ», замѣчаетъ г. Левье, «укрѣпляется въ душахъ и открываетъ намъ перспективы, полныя обѣщаній».

Представленіе о свободномъ союзѣ, въ которомъ живутъ народы, о международномъ общеніи (unio maxima, или civitas maxima, civitas civitatum и т. д.), *является однимъ изъ главныхъ началъ науки международнаго права*. Многіе изъ изслѣдователей международнаго права: Фаллати, Моль, Залѣсскій, Рошковскій разсматривали его въ спеціальныхъ работахъ. Другіе: Кальтенборнъ, гр. Камаровскій, Мартенсъ, Ивановскій клали его въ основаніе своихъ ученій о международномъ правѣ.

Идея единства человѣчества не была чужда и далекому прошлому Императоръ Маркъ Аврелій говорилъ: «какъ Антонинъ, я — гражданинъ Рима, какъ человѣкъ, — гражданинъ вселенной». Эпиктетъ училъ: «Ты гражданинъ и часть міра». Цицеронъ писалъ о томъ, что люди образуютъ одинъ общечеловѣческій союзъ (societas humanum). Ту-же мысль высказывали нѣкоторые греческіе философы, начиная съ Сократа. Позже мы встрѣчаемъ ее у Сенеки: «Membra sumus corporis magni, natura nos cognatos edidit». Наконецъ, христіанство проповѣдуетъ, что человѣчество должно нѣкогда образовать единое стадо

---

17 Мы разсмотрѣли два великія общественныя теченія нашего времени, которыя называются народнымъ и международнымъ, національнымъ и интернаціоналізмомъ Возможно-ли ихъ примирить? Нѣкоторые это отрицаютъ. Думаютъ, что нельзя быть патріотомъ, не отказавшись отъ своего человѣческаго званія. Утверждаютъ, что тотъ, кто хочетъ быть истинно человѣкъ, долженъ забыть свою родину. Одинъ изъ современныхъ софизмовъ — отрицаніе идеи отечества. Онъ тѣмъ опаснѣе, что имѣетъ признаки великодушія и нравственной высоты. Но мы присоединяемся не къ этимъ ученіямъ, а къ тѣмъ, которыя говорятъ, что *природа интернаціонализма и національнаго одна и та-же*, что *одинъ невозможенъ безъ другаго*, что *одинъ дополняетъ другой*, что *противорѣчія между ними нѣтъ*, что *интернаціоналізмъ есть только дальнѣйшее развитіе національнаго.*

И національнаго, и интернаціоналізмъ — проявленіе одной и той-же великой силы нашего времени, растущей общественности И тотъ, и другой были немыслимы въ то время, когда дѣла общественныя составляли частное достояніе немногихъ лицъ, управлявшихъ ими на основаніи началъ гражданскаго права. Среди тѣхъ народовъ, у которыхъ не проснулось еще общественнаго сознанія, не можетъ быть ни національнаго, ни международнаго движенія. Если-же народъ поднялся до сознанія своего внутренняго и международнаго положенія, онъ, необходимо, прійдетъ къ пониманію какъ своихъ особыхъ, отличныхъ потребностей, такъ и тѣхъ, которыя общи у него съ другими народами. При-

чемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда оказывается, что *интересы одного народа согласны съ интересами другихъ народовъ*, мы имѣемъ дѣло съ *интернаціонализмомъ*. Если-же они являются *противоположными, или различными*, — съ *національнымъ*. Оба представляютъ двѣ стороны одного и того-же явленія: интереса общества къ своимъ собственнымъ дѣламъ Одинъ безъ другаго немыслимъ и одинъ дополняетъ другой.

Нельзя быть дѣйствительнымъ интернаціоналистомъ, не будучи національнымъ Цѣлое мы можемъ познать только черезъ его часть; человѣчество — черезъ отечество. Современный *интернаціонализмъ есть сознательное служеніе человѣчеству*, потому что только подъ условіемъ его всеобщаго развитія возможно движеніе впередъ, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ, служеніе человѣчеству въ тѣхъ именно границахъ. въ которыхъ это требуется положеніемъ дѣлъ въ современныхъ государствахъ. И, наоборотъ, «для развитой личности», говоритъ проф. Карѣевъ, «истинный *патріотизмъ заключается въ осмысленіи естественныхъ требованій своей націи критическимъ пониманіемъ требованій общечеловѣческаго прогресса*»

Въ первое время пробужденія общественнаго вниманія къ международнымъ отношеніямъ, жизненныя цѣли и надобности народовъ совершенно естественно показались въ корнѣ своемъ различными и противоположными. Естественно также, что средствомъ для обезпеченія ихъ явилась борьба народовъ Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ общаго духовнаго, хозяйственнаго и физическаго подъема, стало ясно, что многіе изъ интересовъ, раздѣлявшихъ народы, въ сущности тождественны, или допускаютъ примиреніе, что борьба далеко не единственное средство для обезпеченія народныхъ надобностей. И на нашихъ глазахъ излишнія проявленія международной вражды исчезаютъ, борьба народовъ проявляется въ формахъ болѣе достойныхъ, рядомъ съ нею развивается общеніе народовъ, *національнымъ окрашивается* широкими *международными стремленіями*.

По мѣрѣ развитія современной міровой культуры, народы убѣждаются, прежде всего, въ томъ, что у всѣхъ у нихъ есть общій врагъ, побѣдить котораго они могутъ только соединенными силами. Этотъ врагъ — *природа, враждебныя силы которой*

слѣдуетъ смирить, а полезныя заставить служить человѣку. Борьба съ невѣжествомъ, со стихійными бѣдствіями, съ нищетой, повальными болѣзнями и пр., и пр. по силамъ только всему соединенному человѣчеству. Только оно въ состояніи заставить нашу землю дать людямъ всѣ плоды, которые она можетъ принести. Только тогда, когда плодоносныя пространства одной части свѣта будутъ кормить весь родъ людской, а рудоносныя — снабжать его металлами и минералами, только тогда, когда вся земля будетъ разрабатываться по общему плану, только тогда человѣкъ побѣдитъ и заставитъ служить себѣ природу. И этотъ законъ борьбы людей съ природою, по мѣрѣ того, какъ повелѣнія его открываются людямъ и въ частныхъ явленіяхъ повседневной жизни, и въ общихъ ученіяхъ современныхъ мыслителей, вноситъ свою благородную, смягчающую ноту въ законъ борьбы между народами, съ печальными, а нерѣдко и ужасными проявленіями котораго мы познакомились выше. Но, по мѣрѣ развитія нашей культуры, люди убѣждаются и въ другомъ, именно въ томъ, что законъ борьбы народовъ, въ грубыхъ его проявленіяхъ: борьбы физической и экономической, отживаетъ свой вѣкъ.

По мѣрѣ общаго духовнаго, хозяйственнаго и физическаго подъема человѣчества, становится ясно, что борьба между равносильными народами не имѣетъ смысла, что мѣсто ея должны замѣнить *соглашеніе между ними и раздѣлъ земныхъ благъ.* Борьба допустима только тогда, когда имѣется надежда побѣдить слабаго противника. Съ сильнымъ возможны только соглашеніе и миръ Конечно, до полнаго торжества этихъ двухъ великихъ законовъ: борьбы съ природой и соглашенія между равносильными народами — еще далеко. Мы видимъ чуть-ли не первыя проявленія ихъ въ жизни, но мы должны отмѣтить ихъ, какъ благую вѣсть будущаго.

Оба эти закона проявляются нынѣ болѣе въ сношеніяхъ отдѣльныхъ народовъ, чѣмъ въ сношеніяхъ всѣхъ ихъ. Но изъ сближенія отдѣльныхъ народовъ выростаетъ сближеніе большихъ группъ ихъ, растетъ *общее соглашеніе всѣхъ людей,* — это мы видимъ въ явленіяхъ каждаго дня. Если національное движеніе нашего времени проявляется въ международной жизни, преимущественно, въ борьбѣ народовъ, то въ будущемъ оно проявится, преимущественно, въ другомъ — въ соглашеніи одинаково силь-

ныхъ, просвѣщенныхъ и богатыхъ народовъ. Тогда оба великія теченія нашего времени сольются въ одномъ потокѣ, который понесетъ людей къ невѣдомымъ намъ благимъ формамъ и содержанію личной и общественной жизни. Нынѣ они образуютъ два отдѣльныхъ потока, не противоположныхъ, но различныхъ.

Въ виду этого, *между явленіями національнализма и интернаціоналнзма не можетъ быть противорѣчія.* Утверждать, что національнализмъ исключаетъ и долженъ исключать интернаціоналнзмъ, значитъ требовать, чтобы сознательно отказались отъ тѣхъ стремленій и задачъ, которыя общи всѣмъ, многимъ, или нѣкоторымъ современнымъ народамъ И, наоборотъ, утверждать, что интернаціоналнзмъ исключаетъ національныя сознаніе и работу, значитъ не понимать дѣйствительнаго основанія нашихъ народныхъ и международныхъ потребностей и стремленій, не понимать того, что какъ общественная жизнь есть дальнѣйшее развитіе и дополненіе личной жизни, такъ общечеловѣческіе интересы и цѣли дальнѣйшее развитіе и дополненіе болѣе узкихъ, народныхъ интересовъ и цѣлей.

Въ виду всего сказаннаго, не можетъ быть противорѣчія ни между національнализмомъ и интернаціоналнзмомъ вообще, какъ извѣстными общественными движеніями нашего времени, ни между національными и интернаціональными стремленіями одного и того-же лица, или народа. *Но можетъ быть различіе*, и даже противорѣчіе, *между стремленіями разныхъ народовъ, или лицъ, между требованіями по этимъ вопросамъ личной нравственности и права.* Но эти различія объясняются не сущностью національнализма и интернаціоналнзма, а тѣми неустранимыми различіями въ убѣжденіяхъ и сочувствіяхъ, которыя постоянно встрѣчаются какъ между отдѣльными лицами и народами, такъ и между физическими личностями и тѣми общественными, составною частью которыхъ онѣ являются.

Предписанія нравственности и права проводятъ во всѣхъ подробностяхъ и частныхъ случаяхъ *черту между нашими народными и международными стремленіями.* Нравственность учитъ насъ, что люди несутъ извѣстныя обязанности, какъ по отношенію къ своему народу, такъ и по отношенію къ человѣчеству, что тѣ и другія одинаково обязательны, что ни тѣхъ, ни другихъ они не могутъ нарушить, не нарушая необходимыхъ зако-

новъ разума и непреложныхъ условій ихъ существованія вообще. Право принудительно проводитъ для насъ подобную-же границу. Оно указываетъ положеніе каждаго, какъ въ народной, такъ и въ международной жизни. Интернаціонализмъ, какъ выраженіе международныхъ интересовъ, находитъ свое выраженіе, преимущественно, въ международномъ правѣ, которое охраняетъ общія потребности народовъ. Націонализмъ—преимущественно въ правѣ народномъ, внутреннемъ, или внутреннегосударственномъ, эти выраженія тождественны.

---

18. Таковы глубоко-поучительныя явленія, которыя составляютъ содержаніе современной международной жизни Не надо пояснять, насколько они отличаются отъ того, что мы привыкли видѣть въ прошломъ Народы нашего времени должны учиться *жить и преуспѣвать въ тѣхъ новыхъ условіяхъ, которыя ставитъ имъ современность.* Измѣнить ихъ они не въ состояніи. Закрыть на нихъ глаза и продолжать жить идеалами прошлаго, значило бы произнести смертный приговоръ надъ самимъ собой. Единственный исходъ, это — принять неизмѣнное, отъ насъ не зависящее, и стараться устроить свое благополучіе среди новыхъ обстоятельствъ. Современнымъ политическимъ дѣятелямъ слѣдуетъ внимательно продумать слѣдующія, напримѣръ, золотыя слова проф. Юрашека. Они глубоко вѣрны не только относительно экономическихъ, но и всѣхъ вообще общественныхъ отношеній нашего времени.

«Взаимная зависимость хозяйственной жизни отдѣльныхъ народовъ зашла такъ далеко, что всѣ крупныя мѣры, если даже онѣ предприняты на далекомъ западѣ Америки, или на востокѣ Азіи въ области чисто экономическихъ, или политическихъ отношеній, съ необходимостью затрогиваютъ каждый народъ. Такъ какъ выходъ изъ этого общенія невозможенъ безъ крайней опасности для собственнаго существованія, то должно быть сдѣлано все для того, чтобы извлечь наибольшую пользу изъ собственнаго положенія въ этомъ вновь образующемся организмѣ. Каждый народъ долженъ направлять къ этой цѣли условія своего собственнаго хозяйственнаго существованія, всю свою хозяйственную жизнь, но не въ сторону отъ требованій міроваго хозяйства, не въ противорѣчіе съ предписаніями послѣдняго, но

именно соображаясь съ міровымъ рынкомъ и его требованіями, потому что даже *великій народъ можетъ только внести замѣшательство въ неустанно совершающійся процессъ этого всемірнаго объединенія, и никто не можетъ остановить его.* Всего вѣрнѣе, что каждое десятилѣтіе будетъ ознаменовываться новыми успѣхами на пути объединенія всѣхъ народовъ въ нѣкоемъ великомъ, болѣе высокомъ тѣлѣ, и національно-политическое значеніе каждаго отдѣльнаго народа будетъ постоянно зависѣть отъ того, какое участіе принимаетъ онъ въ повышеніи культуры человѣчества, въ общемъ міровомъ хозяйствѣ».

Мы живемъ и движимся нынѣ въ одномъ и томъ-же великомъ океанѣ человѣчества. «Въ нашихъ маленькихъ озерахъ прежняго времени», говоритъ приводившійся уже французскій авторъ, «мы имѣли также мѣстныя волненія, бури въ стаканѣ воды. Эти озера прорвали всѣ, раздѣлявшія ихъ, перегородки и образуютъ нынѣ одинъ великій океанъ, соединяющій всѣ народы. Въ этомъ океанѣ неистовствуютъ могучія волны, похожія на тѣ, которыя поднимаетъ на морѣ землетрясеніе, сметающія все на своемъ пути: волна свободы труда, какъ это было тридцать лѣтъ тому назадъ, волна реакціи, государственнаго соціализма и протекціонизма въ наше время... Онѣ принимаютъ на себя видъ тѣхъ могучихъ естественныхъ явленій, тѣхъ тропическихъ вѣтровъ, тѣхъ подводныхъ теченій, противъ которыхъ безсмысленно бороться, которыя можно только предвидѣть и, если возможно, стараться повернуть въ болѣе, или менѣе близкомъ будущемъ».

Разъ все это такъ, народы современности въ пылу борьбы на жизнь и смерть изъ-за физическаго, хозяйственнаго и духовнаго владычества надъ міромъ, не должны упускать изъ виду того свѣточа общаго блага, мира и міроваго сотрудничества, который предноситъ имъ международное право. Онъ освѣщаетъ имъ не только настоящее, но и дорогу будущаго. Преслѣдуя интересы минуты, раздѣляющіе ихъ нерѣдко на враждебные станы, народы не должны забывать, что, если слабымъ духовно, хозяйственно и физически и суждено погибнуть, цѣлью людей, способныхъ развиваться, идти къ высшимъ проявленіямъ личной и общественной жизни, ни въ какомъ случаѣ не можетъ и не должно быть безцѣльное истребленіе другъ друга. Среди борьбы настоящаго народы должны не упускать изъ виду со-

гласія будущаго и стремиться къ нему, поскольку это нынѣ возможно.

Переходимъ къ разсмотрѣнію юридическихъ началъ, которыми опредѣляются отношенія между современными народами, т. е. къ изученію основъ дѣйствующаго международнаго права

ГЛАВА II.

Опредѣленіе и основное дѣленіе международнаго права.

Содержаніе.—1. Задача опредѣленія понятія международнаго права.—2. Трудность разрѣшенія ея — 3. Отсутствіе правильнаго и общепризнаннаго опредѣленія. — 4. Родовое понятіе, къ которому относится опредѣляемое понятіе. — 5. Какой признакъ принять за признакъ вида? — 6. Право, опредѣляющее отношенія государствъ. — 7. Отношенія государствъ и ихъ подданныхъ, и частноправовое положеніе человѣка вообще. — 8. Правильныя опредѣленія — 9 Наше опредѣленіе — 10. Юридическій характеръ международнаго права. — 11 Comitas gentium. — 12. Международныя отношенія и международное право. — 13 Международное право, какъ нѣчто цѣлое. — 14. Основное дѣленіе международнаго права. — 15. Публичное право. — 16. Общественное право. — 17. Частное право. — 18. Два главные отдѣла международнаго права.

1. Первая задача, съ которой мы встрѣчаемся, приступая къ изученію новаго предмета, — установленіе понятія послѣдняго. *Опредѣленіе понятія предмета изученія даетъ основное начало для всѣхъ дальнѣйшихъ размышленій о немъ.* Оно освѣщаетъ однимъ предложеніемъ всѣ тѣ явленія, съ которыми изучающіе должны имѣть дѣло. То-же самое, конечно, и въ международномъ правѣ.

Международное право есть одно изъ великихъ *историческихъ и общественныхъ понятій.* Слѣдуетъ искать опредѣленіе его именно, какъ таковаго. Воззрѣнія отдѣльныхъ лицъ могутъ представлять значеніе только постольку, поскольку они соотвѣтствуютъ историческому и общепринятому пониманію его, хотябы послѣднее и не было нигдѣ опредѣленно выражено.

Опредѣленіе понятія международнаго права должно *ограничить область входящихъ въ него явленій* отъ всякихъ другихъ,

т. е., указать существенные признаки этого понятія Существенные признаки — это именно тѣ, которые удовлетворительнымъ образомъ отдѣляютъ предметъ изслѣдованія опредѣляемой науки отъ ему смежныхъ. Поэтому, нѣтъ надобности перечислять въ опредѣленіи ни собственныхъ признаковъ предмета, которые выводятся изъ существенныхъ, ни, тѣмъ болѣе, случайныхъ.

Для того, чтобы получить искомое опредѣленіе, удобнѣе всего, конечно, *указать ближайшее родовое, болѣе широкое понятіе и особо перечислить тѣ* существенные *признаки*, которые свойственны *одному опредѣляемому понятію* среди всѣхъ, входящихъ въ составъ указаннаго болѣе широкаго. Другими словами, надо указать сначала родъ, а затѣмъ признакъ, или признаки вида Definitio fit per genus et differentiam. Въ этомъ случаѣ не надо особо перебирать въ опредѣленіи также существенные признаки рода, такъ какъ они предполагаются извѣстными. Такъ, мы можемъ опредѣлить международное право, прежде всего, какъ право, а затѣмъ уже указать тотъ признакъ, или тѣ признаки, которые отличаютъ его отъ другихъ областей юридическихъ явленій.

Опредѣленіе понятій *дѣло трудное* вездѣ, а *въ правѣ*, гдѣ *матеріалъ* не представляетъ собою ничего установившагося, *постоянно растетъ, усложняется и измѣняется, тѣмъ болѣе* Вѣдь, правовѣды до сихъ поръ еще не согласились даже на счетъ того, что называть правомъ. Во всякомъ случаѣ, извѣстное изрѣченіе: «Omnis definitio in jure Civili periculosa est, parum enim est ut non subverti possit» имѣетъ такое-же значеніе для международнаго права, какъ и для всѣхъ остальныхъ отраслей правовѣдѣнія Поэтому, если разрѣшеніе задачи, установленіе правильнаго опредѣленія можетъ оказаться затруднительнымъ, достаточно, по крайней мѣрѣ, выяснить цѣль, которая имѣлась въ виду, и направленіе, въ которомъ слѣдуетъ искать ея разрѣшенія. Трудность опредѣленія понятія для международнаго права усугубляется, кромѣ того, еще особыми обстоятельствами, которыхъ не знаютъ другія области права.

---

2. Наука международнаго права — *молодая отрасль правовѣдѣнія*. Право это сдѣлалось предметомъ систематическаго изслѣдованія не ранѣе половины 17 в. Въ 1625 году появилось

первое общее сочиненіе, пытавшееся дать цѣльное ученіе о порядкѣ, наблюдаемомъ въ международной жизни. Оно принадлежало отцу науки международнаго права голландцу Гуго Гроцію. Два вѣка — это юность для науки. Понятно, что опредѣленіе понятія международнаго права не могло выработаться такъ, какъ выработано опредѣленіе, положимъ, права гражданскаго Наука гражданскаго права насчитываетъ вѣка, если не тысячелѣтія своего существованія.

Уже далекая древность знала нѣчто, подобное современной богато-развитой внутреннегосударственной жизни народовъ, особенно широкій гражданскій оборотъ, знала и право, которое упорядочивало его. Во многихъ случаяхъ право это близко походило на то, которое создается на основаніи закона и обычая въ государствахъ нашего времени. Но современный *міровой международный оборотъ* былъ почти вовсе *неизвѣстенъ древности и даже среднимъ вѣкамъ*. Онъ — созданіе новѣйшаго времени. Онъ вызвалъ къ жизни всемірное международное право и науку, которая изучаетъ это послѣднее

Рядомъ съ этимъ обстоятельствомъ въ число причинъ, мѣшавшихъ установленію правильнаго опредѣленія понятія международнаго права, слѣдуетъ отнести *быстрый ростъ международнаго права*, особенно, *за послѣднія десятилѣтія*. Въ составъ его входятъ, одинъ за другимъ, новые обширные отдѣлы. Такъ, первоначально международное право опредѣляло почти исключительно отношенія государствъ между собою. Засимъ сюда присоединилось гражданскоправовое положеніе отдѣльныхъ лицъ въ международныхъ отношеніяхъ. Наконецъ, сдѣлали еще шагъ, — къ этимъ двумъ крупнымъ вопросамъ привзошелъ третій, право международныхъ обществъ. Въ то же самое время, въ правѣ международномъ, т. е., опредѣляющемъ отношенія государствъ, рядомъ съ правомъ устройства, старѣйшей, основной его частью, выдвинулась новая — право международнаго управленія. Развитіе международнаго права шло, конечно, вслѣдъ за развитіемъ международной жизни.

Первоначально въ международныхъ сношеніяхъ принимали участіе *только государства*, въ лицѣ ихъ представителей. *Засимъ* появляется *отдѣльный человѣкъ*, какъ дѣятель міроваго оборота. Онъ освобождается отъ оковывавшихъ его юридическихъ путъ, отъ прикрѣпленія его къ землѣ, къ ремеслу, къ государству,

въ то-же время онъ становится болѣе силенъ экономически и духовно, и начинаетъ развивать свою дѣятельность не только въ предѣлахъ своего отечества, но и внѣ ихъ. Одновременно успѣхи общественной жизни и общественныхъ наукъ приводятъ къ выдѣленію въ особую группу юридическихъ явленій, рядомъ съ правомъ государствъ—права *международныхъ обществъ*, а рядомъ съ правомъ устройства, государственнаго и международнаго, —права управленія также государственнаго и международнаго. Главнѣйшія международныя общества, вселенскія церкви, существовали, положимъ, еще и въ средніе вѣка. Нынѣ право ихъ вводится въ общую систему юридическихъ явленій. Право управленія—явленіе, въ извѣстномъ отношеніи, новое и для внутренней жизни современныхъ великихъ государствъ. Начиная съ 70-хъ годовъ текущаго вѣка, экономическое, культурное и пр. сближеніе народовъ приводитъ къ международнымъ договорамъ по вопросамъ управленія, а эти послѣдніе быстро складываются въ систему международнаго права управленія. Понятно, какъ все это должно было измѣнять наши представленія о международномъ правѣ.

Наконецъ, неблагопріятное значеніе для установленія правильнаго и общепризнаннаго опредѣленія международнаго права *играли неправильныя, или вѣрнѣе, неудачныя названія, которыя* давались ему: jus gentium, внѣшнее государственное право, междугосударственное право, внѣшнее публичное право и пр. Эти названія или прямо искажали сущность международнаго права, или, по меньшей мѣрѣ, съуживали его значеніе. Быть можетъ, наиболѣе замѣшательства внесло названіе jus gentium, и естественное, въ виду подобнаго названія, уподобленіе международнаго права — общенародному гражданскому праву Рима. Этого вопроса мы еще коснемся въ слѣдующей главѣ.

---

3. Въ концѣ концовъ, мы до сихъ поръ *не имѣемъ общепринятаго и вполнѣ удовлетворительнаго опредѣленія.* Совершенно нельзя согласиться съ Кальво, что различія, которыя мы находимъ между опредѣленіями отдѣльныхъ авторовъ, сводятся только къ *большей, или меньшей точности* выраженій, но къ счастью, не правъ и проф. Мартенсъ, который говоритъ, что существующія опредѣленія не только не сходятся между собою, но и

часто противорѣчатъ другъ другу Въ дѣйствительности, противорѣчивыхъ опредѣленій вовсе нѣтъ, а имѣются только различествующія. Нельзя согласиться также и съ гр Камаровскимъ, что почти всѣ писатели даютъ свое опредѣленіе международному праву. Такого разнообразія также нѣтъ Всѣ существующія опредѣленія легко *обединяются въ нѣсколько группъ* и разные писатели даютъ нерѣдко,—если отвлечься отъ различія въ словахъ, —*опредѣленія* по существу своему—*тождественныя*. Ученія разныхъ изслѣдователей допускаютъ общее объясненіе и даютъ возможность сдѣлать изъ нихъ общее заключеніе.

А Алькорта считаетъ одной изъ причинъ отсутствія общепризнаннаго опредѣленія *различіе точекъ зрѣнія*, съ которыхъ разсматриваютъ то, что включаетъ въ себя это право, или должно включать. Большую часть опредѣленій онъ находитъ неопредѣленными. Въ дѣйствительности, однако, нѣтъ ни того, ни другаго. Всѣ изслѣдователи, опредѣляя понятіе международнаго права, смотрятъ на него, какъ мы сейчасъ увидимъ, съ точки зрѣнія его носителей, или субъектовъ, хотя и не всѣ отдаютъ себѣ отчетъ въ этомъ Причины невыработанности опредѣленія кроются въ тѣхъ обстоятельствахъ, о которыхъ мы только-что говорили. Неопредѣленныхъ-же опредѣленій имѣется очень мало.

Всѣ эти различія въ оцѣнкѣ существующихъ опредѣленій понятія международнаго права проистекаютъ, какъ намъ кажется, изъ того, что до сихъ поръ не было сдѣлано попытки систематически изучить вопросъ, чѣмъ должно быть опредѣленіе понятія международнаго права и чѣмъ оно является въ дѣйствительности. Попробуемъ-же подвергнуть разбору существующія опредѣленія. Мы остановимся *только на тѣхъ сторонахъ* ихъ, *которыя имѣютъ существенное значеніе для выясненія содержанія опредѣляемаго понятія*. Не будемъ разбирать ни внѣшней формы разныхъ опредѣленій, ни тѣхъ внутреннихъ достоинствъ, или недостатковъ и особенностей ихъ, которые безразличны съ точки зрѣнія настоящей главы.

Такъ, очень многіе вводятъ въ опредѣленіе *собственные признаки* понятія. Одни авторы желаютъ указать источникъ, на которомъ покоится международное право, другіе—главныя части или главныя цѣли международнаго права и т. п. Все это для насъ не интересно Кэрнсъ называетъ международное право формальнымъ выраженіемъ общественнаго мнѣнія образованнаго міра,

источникъ коего въ нравственныхъ и умственныхъ убѣжденіяхъ человѣчества. Вильдманъ, Кентъ и др. опредѣляютъ международное право, какъ право обычное Функъ Брентано и Сорель, рядомъ съ обычаемъ, указываютъ еще другой источникъ международнаго права—договоры. Аренсъ говоритъ, что международное право опредѣляетъ сосуществованіе. взаимную помощь и торговыя сношенія народовъ. Белло, что международное право вызвано интересами ихъ безопасности и общаго благополучія.

Нерѣдко даже вводятъ въ опредѣленіе *признаки случайные*, напр., что международное право есть право народовъ Европы и т. п., или-же, дѣлая уже совершенную ошибку, стремятся опредѣлить не только понятіе международнаго права, но и другія основныя понятія, съ которыми приходится имѣть дѣло, изучая это послѣднее Такъ, А. Франкъ даетъ въ своемъ опредѣленіи понятія международнаго права также опредѣленіе понятія государства. Наконецъ, въ опредѣленіяхъ международнаго права постоянно отражаются также общія воззрѣнія авторовъ на то, что такое право вообще, на значеніе въ правѣ начала свободы, или ограниченій, интереса, или правды и пр.

Указываемые такимъ образомъ признаки или не относятся къ дѣлу, или выводятся изъ существенныхъ и поэтому особо указываться, собственно, не должны. На разборѣ ихъ мы, поэтому, останавливаться и не будемъ Главный существенный-же недостатокъ почти всѣхъ существующихъ опредѣленій международнаго права состоитъ въ томъ, что они являются слишкомъ узкими, не обнимаютъ всѣхъ явленій, которыя нынѣ къ международному праву относятся.

---

4. *Всѣ* писатели международники согласны съ тѣмъ, *что международное право есть право*, т. е., единогласно опредѣляютъ родъ, къ которому относится опредѣляемое понятіе. Большинство прямо называетъ въ самомъ опредѣленіи международное право—правомъ. Нѣкоторые употребляютъ болѣе общее выраженіе — правила, начала и т. п., но всѣ всегда имѣютъ въ виду юридическія, правовыя начала и т. п. Такъ Ортоланъ назвалъ свое изслѣдованіе, о международномъ морскомъ правѣ—международныя и дипломатическія морскія правила. Главное *различіе* между изслѣдователями въ этомъ случаѣ состоитъ въ томъ, что *одни*

понимаютъ подъ правомъ — *положительное право*, *другіе* — такъ называемое *естественное* право, третьи—науку права. Въ XVII —XVIII вв. существовала даже цѣлая школа, которая считала международное право—исключительно правомъ естественнымъ. Въ настоящее время она не имѣетъ уже послѣдователей, за исключеніемъ немногихъ Современныя послѣдователи естественнаго права, которыхъ мы находимъ преимущественно, если не исключительно, среди французскихъ изслѣдователей, довольствуются тѣмъ, что въ международномъ правѣ различаютъ въ принципѣ двѣ части: право естественное и право положительное. Приэтомъ на дѣлѣ, въ своихъ изслѣдованіяхъ и они занимаются разработкой исключительно права положительнаго. Особенно характерный примѣръ постояннаго смѣшенія понятій международнаго права и науки международнаго права представляетъ Прадье-Фодере. Дальше него идетъ только американецъ Кентъ, который называетъ международное право кодексомъ народнаго просвѣщенія, выясняющимъ права и предписывающимъ обязанности народовъ.

Понятія эти ближайшимъ образомъ родственны и часто смѣшиваются не только въ разговорной рѣчи, но и въ спеціальныхъ сочиненіяхъ. Но въ научномъ изложеніи *слѣдуетъ ихъ различать*. И, разъ находятъ возможнымъ утверждать, что международное право есть право, слѣдуетъ имѣть въ виду именно положительное право, т. е., *систему дѣйствующихъ, обязательныхъ юридическихъ началъ*, а не совокупность научныхъ теорій о нихъ и не совокупность пожеланій естественнаго права. Понятія естественнаго права и науки международнаго права, а равно ихъ отношеніе къ положительному праву народовъ будутъ установлены далѣе. Они имѣютъ большую цѣнность для разсмотрѣнія общаго ученія о международномъ правѣ. Но въ современной наукѣ права подъ правомъ понимается всегда положительное право. Въ такомъ именно значеніи и мы будемъ употреблять это выраженіе, примѣняя его къ нашему предмету.

Вмѣсто выраженія право иногда выставляютъ другое — *международные законы*. Кальво находитъ возможнымъ прилагать къ международному праву названіе международныхъ законовъ, хотя оно и не знаетъ высшей власти, которая могла-бы санкціонировать ихъ, потому что, по его мнѣнію, слово законъ не имѣетъ того узкаго значенія, которое нѣкоторые приписы-

ваютъ ему. Развѣ не существуетъ, говоритъ онъ, законовъ физическихъ, законовъ нравственныхъ и т д ? На это можно отвѣтить только одно. Дѣйствительно, *слово законъ* употребляется въ разныхъ наукахъ, но *для юриста* оно имѣетъ *одно опредѣленное значеніе*, которое и слѣдуетъ всегда признавать за нимъ, употребляя для другихъ понятій другія выраженія Международное право нельзя называть закономъ, такъ какъ международное устройство не знаетъ законодательной власти. Международное право называется совокупностью законовъ также въ опредѣленіяхъ Белло. Карнацца Амари и др

Во всякомъ случаѣ, современные авторы, прилагая къ международному праву выраженіе — право, понимаютъ послѣднее, за очень рѣдкими исключеніями, въ смыслѣ положительнаго права. Клюберъ опредѣляетъ право народовъ, какъ «совокупность взаимныхъ и *совершенныхъ* правъ». Блюнчли называетъ международное право «совокупностью *признанныхъ началъ*» Подъ признанными началами онъ подразумѣваетъ тѣ, которыя вошли въ жизнь народовъ. Право онъ находитъ только тамъ, гдѣ «сознаніе этого права было достаточно сильно, чтобы провести его въ жизнь» Для Траверса Твиса международнымъ правомъ являются только тѣ правила, которыя «*можно приводить въ исполненіе*» Бульмерингъ опредѣляетъ международное право, не какъ дѣйствующія, но какъ образующіяся начала права Но и онъ имѣетъ въ виду, несомнѣнно, положительное право. Таково то родовое понятіе, къ которому относится понятіе, нами опредѣляемое. Все, доселѣ сказанное, очень просто и понятно. Особыя различія въ опредѣленіяхъ начинаются тогда, когда пытаются указать видовой признакъ международнаго права. Въ этомъ, собственно, мѣстѣ кроется вся трудность вопроса объ опредѣленіи международнаго права.

---

5 *Существеннымъ признакомъ*, который призванъ отдѣлять понятіе международнаго права отъ понятій, ему родственныхъ, можетъ быть: или совокупность тѣхъ жизненныхъ отношеній, которыя создаютъ международное право, или юридическія особенности международнаго права, что касается его субъектовъ, объектовъ и правилъ, или связи между субъектами относительно объектовъ. Каждый изъ этихъ признаковъ съ той, или другой степенью совершенства можетъ служить отдѣленію понятія международнаго права отъ другихъ, ему родственныхъ.

Изучая международное право въ цѣляхъ первоначальнаго ознакомленія съ нимъ, всего удобнѣе исходить изъ тѣхъ *фактическихъ отношеній*, которыя составляютъ основаніе его, такъ какъ притомъ изложеніе идетъ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, спеціально изучаемому. Но признакъ этотъ не имѣетъ юридическаго характера, а международное общеніе тѣсно переплетается съ общеніемъ внутригосударственнымъ. Если желательно точно и юридически отличить международное право отъ другихъ вѣтвей права, этимъ однимъ признакомъ ограничиться нельзя.

Къ сожалѣнію, однако, и отдѣльныя *юридическія особенности международнаго права* не даютъ достаточно опредѣленной границы между нимъ и явленіями ему родственными. Нѣкоторые субъекты международнаго права общи у него съ другими частями права, многіе объекты его являются объектами и внутренняго права государствъ, наконецъ, особая юридическая природа началъ перваго не всегда чужда, особенно не всегда была чужда и послѣднему Притомъ, разнесеніе правовыхъ началъ на группы по объектамъ права особенно годно для практическаго изложенія его, такъ какъ всѣ начала, касающіяся одного и того-же предмета, сдвигаются вмѣстѣ Раздѣленіе по юридической природѣ началъ особенно у мѣста въ теоретическихъ работахъ, задача которыхъ освѣтить глубочайшія основы юридическаго порядка. И только различіе въ субъектахъ представляется пригоднымъ для интересующей насъ цѣли. Оно съ давнихъ поръ лежитъ въ основаніи школьнаго дѣленія всего права вообще на разныя части: право гражданское, право публичное, право торговое и пр. Изслѣдователи международнаго права также исключительно опредѣляютъ его признакомъ субъектовъ Изъ всѣхъ юридическихъ элементовъ права этотъ наиболѣе жизненъ и наиболѣе извѣстенъ; вести изложеніе, исходя изъ него, всего удобнѣе, хотя онъ и не даетъ вполнѣ совершенной границы понятія

Въ концѣ концовъ, точное разграниченіе международнаго права отъ явленій ему родственныхъ мы получимъ въ такомъ только случаѣ, если примемъ во вниманіе всѣ особенности его, какъ относительно его фактическихъ основаній, такъ и его субъектовъ, объектовъ и юридической природы его началъ Но опредѣленіе его понятія мы можемъ строить только *на основаніи признака субъектовъ его*, такъ какъ только такимъ образомъ наше опредѣленіе можетъ примкнуть къ опредѣленіямъ нашихъ предшественниковъ.

Въ этомъ отношеніи всѣ существующія опредѣленія, по ихъ объему, можно сдвинуть въ *три группы*. Въ первую входятъ ученія, ограничивающія область примѣненія международнаго права *лишь отношеніями государствъ*. Это—господствующія ученія. Во вторую — присоединяющія сюда также международно-правовое гражданское *положеніе подданнаго и человѣка вообще*, внѣ зависимости отъ подданства. Наконецъ, въ третью — тѣ, которыя не упускаютъ изъ виду и права *международныхъ обществъ*. Это — зарождающаяся теорія, несомнѣнно, имѣющая за себя очень многое. Ей принадлежитъ будущее. Разсмотримъ каждое изъ этихъ пониманій международнаго права въ отдѣльности.

---

6. Типическимъ для первой группы ученій является опредѣленіе покойнаго профессора въ Брюсселѣ—Ривье. Онъ говоритъ именно: «*международное право есть совокупность юридическихъ правилъ, опредѣляющихъ юридическія* (?) *отношенія государствъ*». Это опредѣленіе повторяется съ тѣми, или другими несущественными видоизмѣненіями большинствомъ современныхъ международниковъ. Неудачную особенность его, принадлежащую только Ривье, составляетъ ненужное повтореніе дважды прилагательнаго — юридическій. У другихъ изслѣдователей этого не встрѣчается.

Ривье опредѣляетъ исключительно одно, такъ называемое, публичное международное право, хотя и стремится дать выраженіе всему международному порядку. Впрочемъ, даже *какъ опредѣленіе публичнаго права*, выраженіе это, какъ вскорѣ будетъ показано, *недостаточно полно*, такъ какъ публичное право имѣетъ въ виду далеко не одни отношенія государствъ

Самъ проф. Ривье отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что въ его опредѣленіе не входитъ частное, или гражданское международное право. Въ своемъ учебникѣ онъ сознательно излагаетъ одно публичное международное право и даетъ опредѣленіе только послѣднему. *Международное частное право*, по его мнѣнію, есть *совершенно особый предметъ*. Онъ находитъ возможнымъ разсматривать его, какъ часть дѣйствующаго гражданскаго права отдѣльныхъ государствъ. Мысли этого рода высказывались и другими лицами. А. Бялэцкій писалъ: «Только государственные интересы

могутъ принадлежать къ области международнаго права; остальныя общественныя явленія человѣческой жизни, какъ-бы они важны ни были, если они чужды непосредственнымъ государственнымъ задачамъ, составляютъ предметъ другихъ соціальныхъ наукъ». Въ этомъ направленіи еще дальше шелъ Омптеда, который исключалъ изъ международнаго права не только отношенія между подданными разныхъ государствъ, но и отношенія между государствомъ и подданными другаго государства. Отношенія послѣдняго рода, носящія, несомнѣнно, публичный характеръ никѣмъ нынѣ изъ международнаго права не исключаются.

Вопросъ о томъ, куда относить международное гражданское право будетъ разсмотрѣнъ дальше, а пока замѣтимъ только, что проф. Ривье остается вѣренъ себѣ въ своихъ толкованіяхъ принятаго имъ опредѣленія международнаго права, но что большинство его соратниковъ не раздѣляетъ его воззрѣній на исключеніе международнаго частнаго права въ особый предметъ. У многихъ *авторовъ*, держащихся *господствующаго опредѣленія* понятія, въ отличіе отъ воззрѣній проф. Ривье, опредѣленно указывается на то, что *имѣется* не только международное публичное, но и международное *гражданское право*. Они не относятъ послѣдняго въ особый предметъ, но считаютъ его одной изъ двухъ великихъ частей права, которое опредѣляетъ отношенія между государствами. Такъ, Кальво, слѣдуя обычному узкому опредѣленію понятія международнаго права, тѣмъ не менѣе, опредѣленно говоритъ, что нѣкоторыя права человѣка и нѣкоторыя частныя отношенія поставлены подъ охрану, или взаимное обезпеченіе народовъ. Пьерантони опредѣляетъ международное право, какъ «начала, которыя регулируютъ существованіе и соціальное соединеніе народовъ для преслѣдованія задачъ человѣчества», но даетъ такое толкованіе выраженію народъ, которое выноситъ его опредѣленіе изъ этой, первой группы во вторую. Именно, подъ выраженіемъ народъ онъ понимаетъ и государства, и лицъ, находящихся въ подданствѣ разныхъ государствъ. Въ первомъ случаѣ, говоритъ Пьерантони, мы имѣемъ дѣло съ правомъ публичнымъ, во второмъ—съ частнымъ. Совершенно то-же самое разсужденіе и, слѣдовательно, то же самое расширительное толкованіе мы встрѣчаемъ у Дэвиса и другихъ

То-же самое мы видимъ, и у проф. Мартенса, который понимаетъ международное право, какъ «совокупность юридическихъ

нормъ, опредѣляющихъ условія достиженія народами своихъ жизненныхъ цѣлей въ сферѣ взаимныхъ ихъ отношеній». Давая это опредѣленіе, онъ отводитъ въ своемъ курсѣ большой отдѣлъ международному гражданскому праву. Онъ относитъ это послѣднее *къ праву международнаго управленія*. Такое построеніе конечно, не выдерживаетъ никакой критики. Возвратимся, однако, снова къ опредѣленію проф. Ривье. Оно не полно, какъ было сказано, даже для одного публичнаго международнаго права.

Проф. Ривье, давъ приведенное опредѣленіе нашего предмета, говоритъ въ своемъ учебникѣ не только объ отношеніяхъ государствъ, но и о *положеніи Папскаго престола*, т. е., одного изъ крупныхъ международныхъ обществъ. Если право, опредѣляющее международное положеніе Римской куріи относится къ публичному международному праву, послѣднее не можетъ быть понимаемо только, какъ право, опредѣляющее отношенія государствъ. Если международное право обезпечиваетъ свободу международныхъ сношеній Папскаго престола съ разными государствами, если, въ силу международнаго права, папа является, лицомъ, не подчиненнымъ итальянскимъ законамъ, лицомъ внѣземельнымъ и пр., и пр., понятіе международнаго права не можетъ быть опредѣляемо такъ, какъ его опредѣляетъ Ривье. Международное право въ указанныхъ случаяхъ имѣетъ въ виду юридическое положеніе не государствъ, а международнаго общества, называемаго католической церковью. Мы встрѣтимся въ дальнѣйшемъ изложеніи съ другими примѣрами международныхъ и международноправовыхъ обществъ.

Насколько подобное опредѣленіе узко, по сравненію съ современнымъ значеніемъ международнаго права, можно видѣть также изъ того, что *Гольцендорфъ*, придерживающійся его, тѣмъ не менѣе отказывается называть международное право—правомъ государствъ на томъ основаніи, что, по его справедливому замѣчанію, международноправовыя отношенія могутъ существовать и *между племенами*, не живущими государственной жизнью.

---

7. Ближе къ истинѣ опредѣленія второй группы писателей. Къ ней принадлежатъ многіе итальянскіе и русскіе ученые. Ее представляютъ, между прочимъ, одинъ изъ популярныхъ нѣмецкихъ профессоровъ Блюнчли, далѣе проф. Каченовскій, проф.

Ивановъ, проф. Даневскій, гр. Камаровскій и др. Вотъ что мы читаемъ у Блюнчли: «*международное право есть признанный міровой порядокъ, связывающій различныя государства въ одно общечеловѣческое юридическое общество и обезпечивающій за подданными этихъ государствъ равную защиту ихъ правъ общечеловѣческихъ и частныхъ*».

Это опредѣленіе съ полнымъ основаніемъ упоминаетъ рядомъ съ юридическимъ положеніемъ государствъ, хотя и на второмъ мѣстѣ, юридическое положеніе отдѣльныхъ лицъ. Недостатокъ его состоитъ въ томъ, что оно ограничиваетъ международноправовую защиту только подданными государствъ Международное право даетъ защиту *не только подданнымъ государствъ, но и человѣку вообще,* напр., лицамъ безъ подданства. За подданными государствъ международнаго общенія признаются извѣстныя публичныя и гражданскія права, за человѣкомъ-же вообще —только гражданскія и въ размѣрахъ болѣе узкихъ.

То обстоятельство, что отдѣльныя лица разсматриваются въ международной области далеко не исключительно, какъ подданные государствъ видно, хотя-бы изъ того, что, какъ говоритъ проф. Мартенсъ, ограниченія, или *лишенія гражданской право- и дѣеспособности*, вызванныя политическими мотивами, не имѣютъ *никакого дѣйствія внѣ границъ государства*, установившаго ихъ.

Далѣе, русскіе и иные консулы въ некультурныхъ странахъ постоянно даютъ *помощь* и поддержку не только европейцамъ и американцамъ, но и *всякому лицу, прибывающему къ нимъ*. Нерѣдко имѣло мѣсто даже общее *вмѣшательство* державъ во внутреннія дѣла *государства, преслѣдующаго одинъ какой-либо разрядъ своихъ* собственныхъ подданныхъ изъ-за религіозныхъ, или политическихъ причинъ. Приэтомъ за ними признавалось право на вмѣшательство, на основаніи договоровъ, или международнаго обычая.

Самъ *Блюнчли* указываетъ въ разныхъ мѣстахъ своего знаменитаго кодекса международнаго права,—изъ котораго было взято выше приведенное мѣсто,—на то, какъ часто иностранныя государства оказываютъ помощь всемірному гражданину во имя международнаго права. А въ примѣчаніяхъ къ статьѣ кодекса, въ которой установлено приведенное опредѣленіе, онъ даетъ слѣдующее толкованіе ему: международное право обнимаетъ также «*отношенія частныхъ лицъ* между собою, насколько эти отноше-

нія признаны повсюду и находятся *подъ покровительствомъ всего цивилизованнаго міра*, а также и отношенія частныхъ лицъ къ различнымъ государствамъ; съ этой точки зрѣнія оно называется частнымъ международнымъ правомъ».

Опредѣленіе проф. Блюнчли слишкомъ узко и потому еще, что въ немъ *ничего не говорится о международныхъ обществахъ*, между тѣмъ въ кодексѣ его немало статей упоминаетъ о папскомъ престолѣ, его представителяхъ, правахъ католиковъ и т. п

Опредѣленія, подобныя только что разсмотрѣнному, довольно часты. Таково опредѣленіе Челли, который выражаетъ тѣ-же мысли, что и Блюнчли, но только въ формѣ болѣе удачной Пертиле и др Н. *Иванов* понимаетъ международное право, «какъ разумно необходимый порядокъ, или норму для . взаимныхъ сношеній, какъ между самими государствами, такъ и ихъ подданными». Но въ толкованіи къ этому опредѣленію онъ расширяетъ смыслъ послѣдняго, говоря, что *частныя лица* пользуются покровительствомъ международнаго права *во имя своихъ общечеловѣческихъ правъ* и въ качествѣ членовъ своихъ отечественныхъ государствъ.

Нельзя, поэтому, не признать болѣе вѣрнымъ, болѣе соотвѣтствующимъ дѣйствительности опредѣленіе гр. Камаровскаго: «Подъ международнымъ правомъ слѣдуетъ разумѣть совокупность *нормъ, обязательныхъ для государствъ и для ихъ подданныхъ, въ ихъ отношеніяхъ другъ къ другу и вообще къ остальнымъ людямъ*, въ качествѣ пока членовъ международнаго союза, но, говоря шире, всего человѣчества». Это опредѣленіе имѣетъ въ виду и то юридическое положеніе, которое обезпечивается современнымъ международнымъ правомъ за каждымъ человѣкомъ вообще, внѣ зависимости отъ его подданства. Но, въ то-же время, подобно опредѣленіямъ Ривье и Блюнчли, оно ничего не говоритъ о международныхъ обществахъ. Поэтому и его мы должны отвергнуть

Повидимому то-же самое, что и графъ Камаровскій, хотѣлъ сказать покойный харьковскій профессоръ *Каченовскій*, именно: международное право «обнимаетъ внѣшнюю жизнь самостоятельныхъ государствъ, или юридическія отношенія ихъ между собою. Цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы обезпечить порядокъ и спокойствіе на землѣ, поддержать *всемірно-гражданскій оборотъ*, защитить личность за предѣлами отечества и такимъ образомъ способствовать развитію гражданственности».

Въ заключеніе отмѣтимъ, что опредѣленія этой группы формулируются иногда нѣсколько иначе. Аманчіо Алькорта говоритъ, что международное право есть «совокупность началъ, призванныхъ опредѣлять отношенія государствъ и устанавливать законы и обычаи, приложимые къ *отношеніямъ частнаго права, возникающимъ подъ дѣйствіемъ законовъ и обычаевъ разныхъ государствъ*». Эту формулу слѣдуетъ признать менѣе удовлетворительной, чѣмъ вышеприведенная потому, что она совершенно невѣрно ограничиваетъ задачу международнаго частнаго права однимъ разрѣшеніемъ столкновеній между гражданскими законами разныхъ странъ. Какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго, дѣло далеко не ограничивается этимъ

---

8. Послѣ всего сказаннаго ясно, что правильными являются тѣ только опредѣленія, которыя считаются со всѣми тремя видами дѣятелей международной жизни и субъектовъ международнаго права. Такихъ опредѣленій насчитывается три-четыре, не болѣе.

Неаполитанскій профессоръ Фіоре въ своемъ кодексѣ международнаго права говоритъ: «*Международное право есть совокупность юридическихъ правилъ, которымъ считаются обязанными подчиняться всѣ лица международнаго общенія, которыя устанавливаютъ ихъ права и ихъ обязанности* и которыя опредѣляютъ всѣ отношенія, существующія, или могущія существовать между ними». Къ этимъ лицамъ онъ опредѣленно относитъ: государства, католическую церковь и отдѣльнаго человѣка

Въ виду большой рѣдкости такихъ широкихъ и правильныхъ опредѣленій приведемъ еще два, принадлежащія французскимъ изслѣдователямъ новаго времени. Международное право, по ученію Кретьена, есть «совокупность правилъ, призванныхъ опредѣлять юридическія *отношенія, въ которыхъ участвуетъ чужестранный элементъ*». Международное право, говоритъ Лезёръ, есть совокупность предписаній, управляющихъ обществомъ государствъ.

Всѣ эти опредѣленія отличаются, впрочемъ, своей *неопредѣленностью*. Они достаточно широки. Они могутъ обнимать всѣ тѣ явленія, которыя относятся нынѣ къ международному праву, но они нуждаются въ особомъ толкованіи для ихъ правильнаго

пониманія. Въ этомъ ихъ слабая сторона Попытаемся-же установить правильное опредѣленіе.

---

9. Международное право есть *совокупность правовыхъ правилъ, опредѣляющихъ устройство и управленіе международнаго общенія, строй и дѣятельность международныхъ обществъ и международныя частныя права отдѣльныхъ лицъ* Таково опредѣленіе, отвѣчающее современнымъ международнымъ отношеніямъ Съ нѣкоторыми натяжками и ограниченіями, истинный смыслъ которыхъ будетъ ясенъ только впослѣдствіи, это опредѣленіе можно выразить еще слѣдующимъ образомъ: *международное право есть совокупность правовыхъ началъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія государствъ и международныхъ обществъ и международное гражданское положеніе отдѣльныхъ лицъ.*

Ограниченія и натяжки состоятъ въ томъ, что въ послѣднемъ случаѣ мы отбрасываемъ въ сторону всякое указаніе на самостоятельное международное устройство, существующіе органы международныхъ сношеній разсматриваемъ, какъ органы отдѣльныхъ государствъ, дѣятельность, или управленіе международнаго общенія представляемъ, какъ дѣятельность отдѣльныхъ государствъ и ихъ органовъ, а внутреннее право международныхъ обществъ прямо исключаетъ изъ состава международнаго права. Оно, должно, въ этомъ случаѣ, составить самостоятельную вѣтвь права. Вообще, послѣднее выраженіе опредѣленія является какъ-бы *соглашеніемъ вполнѣ правильнаго опредѣленія и существующихъ, принятыхъ.* Оно считается со всѣми тремя видами носителей международнаго права и въ то-же время исключаетъ все, что еще далеко до общаго признанія со стороны представителей нашей науки. Подвергнемъ краткому разбору это опредѣленіе.

---

10. Международное право есть совокупность *правилъ юридическихъ.* Другими словами, оно устрояетъ существованіе и дѣятельность извѣстнаго общежитія и обезпечиваетъ права человѣка, а не поучаетъ насъ объ отношеніяхъ человѣка къ божеству. Оно не есть религіозное ученіе. Оно не есть и нравственность.

Всѣ правила, среди которыхъ вращается наша жизнь, можно раздѣлить, что касается нашихъ отношеній къ другимъ людямъ и къ самимъ себѣ, на два крупныхъ отдѣла: *правила личныя*, или нравственность, и *правила общественныя*, или право въ широкомъ смыслѣ. Если первыя вырабатываетъ и устанавливаетъ каждый самъ для себя, вполнѣ самостоятельно, или заимствуя изъ готовыхъ системъ нравственности, то вторыя создаетъ само общество для своихъ членовъ. Нравственность указываетъ человѣку путь къ благу черезъ добродѣтель Международное право есть право, а не нравственность.

Право въ широкомъ смыслѣ можно раздѣлить также на двѣ части: *право въ узкомъ смыслѣ*, или *наиболѣе опредѣленныя* начала, имѣющія *наиболѣе важное значеніе* изъ всѣхъ правилъ права въ широкомъ смыслѣ, и нравы, привычки и т п., или тѣ правила, которыя особаго значенія не имѣютъ, соблюденіе которыхъ не считается рѣшительно необходимымъ, которыя не выработаны вполнѣ опредѣленно. Такъ вотъ, международное право есть, *право въ широкомъ смыслѣ слова*, такъ какъ оно есть совокупность требованій, съ которыми международное общеніе обращается къ своимъ членамъ, государствамъ, обществамъ, отдѣльному человѣку, но оно есть въ то-же время и преимущественно право *въ узкомъ смыслѣ слова*, такъ какъ оно есть, прежде всего, совокупность наиболѣе опредѣленныхъ и существенныхъ началъ этого рода. Международные нравы составляютъ, такъ называемую, comitas gentium, международную вѣжливость

Международная вѣжливость (comitas gentium, comity, droit de convenance, courtoisie internationale и т. д.), это — *международные нравы и привычки, большею частью*, — *международныя приличія*, предписанія, касающіяся, преимущественно, внѣшнихъ формъ международныхъ сношеній и требующія проявленія извѣстныхъ общительныхъ чувствъ, преимущественно, въ сношеніяхъ представителей отдѣльныхъ государствъ. *Большая часть предписаній*, или, вѣрнѣе сказать, пожеланій comitas gentium *обращается на церемоніалъ сношеній между народами.* Главное содержаніе этихъ международныхъ правилъ — предписанія, касающіяся письменныхъ и устныхъ международныхъ сношеній. Цѣль ихъ облегчить сношенія народовъ, придавъ имъ болѣе благорасположенный видъ. Къ международной вѣжливости относятся, однако, и нѣкоторыя *правила*, касающіяся существенныхъ вопро-

совъ международной жизни, но *не выразившіяся еще въ формѣ совершенно опредѣленныхъ требованій*, чѣмъ должны быть правила права. Это — юридическія правила, еще несовсѣмъ сложившіяся, несовершенно окрѣпшія, и поэтому къ праву, въ строгомъ смыслѣ слова, не принадлежащія.

Фіоре даетъ нѣсколько другое опредѣленіе этого понятія. Онъ говоритъ, что все то, что не вытекаетъ ни изъ общаго, ни изъ особеннаго международнаго права, но *изъ естественной справедливости, или общественной морали*, есть—comitas, reciprоca utilitas. Однако это пониманіе врядъ-ли вѣрно. Comitas gentium состоитъ изъ предписаній общественныхъ, а не изъ личныхъ правилъ поведенія, чѣмъ является нравственность. Comitas не относится къ праву только потому, что правила ея не представляютъ собою ничего установившагося, прочнаго, или же имѣютъ совершенно ничтожное жизненное значеніе. Въ основаніи comitas, какъ въ основаніи права, лежитъ взаимность. Въ основаніи нравственности—односторонность. Такъ, образованный народъ не связанъ началами ни права, ни comitas gentium по отношенію къ дикому, съ которымъ у него нѣтъ правильныхъ сношеній, но связанъ правилами нравственности.

---

11 Правила comitas gentium, въ виду указанныхъ выше свойствъ ихъ, *трудно формулировать*. Сюда относятся взаимные визиты главъ государствъ, любезности, которыми обмѣниваются морскія власти отдѣльныхъ государствъ съ заходящими въ ихъ порты иностранными судами и пр. Къ comitas gentium относятся *придворный, дипломатическій и морской церемоніалы*. Изъ международной вѣжливости запрещаютъ постановку пьесъ, которыя могли-бы оскорбить другія государства, запрещаютъ появленіе въ печати статей, содержащихъ въ себѣ насмѣшки, или обиды по отношенію къ другимъ государствамъ и главамъ другихъ государствъ. Comitas gentium требуетъ, чтобы сановники иностранныхъ государствъ, находясь за-границей, пользовались особымъ вниманіемъ мѣстныхъ властей, если-бы даже по строгому праву они не имѣли на то права.

Изъ вѣжливости возможно, вообще, признавать за государствами *права, которыхъ они по строгому праву, собственно, не имѣютъ*. Обязанность государства помогать другому государству,

насколько это не вредитъ ему самому, право требовать, чтобы относительно насъ поступали такъ, какъ мы поступаемъ въ соотвѣтствующихъ случаяхъ относительно другихъ, могутъ быть выводимы изъ вѣжливости.

Comitas gentium побуждаетъ къ тому, чтобы *законы иностранныхъ государствъ были, по возможности, всегда признаваемы и даже* выполняемы повсюду Каждый законъ обязателенъ только въ предѣлахъ того государства, которое издало его, но изъ вѣжливости примѣняютъ и иностранные законы. Особенно это касается примѣненія гражданскихъ законовъ иностранныхъ государствъ. Нѣкоторые утверждаютъ даже, что главное содержаніе comitas gentium — примѣненіе законовъ иностранныхъ государствъ

Вообще, вѣжливость побуждаетъ давать охрану тѣмъ интересамъ государствъ, которые не нашли еще своего признанія въ правѣ. Въ этомъ смыслѣ вѣжливость идетъ *впереди права и можетъ считаться его источникомъ.* Дѣйствительно, многія начала comitas gentium, именно касающіяся важныхъ интересовъ народовъ, призваны, несомнѣнно, превращаться въ строгое право. Есть уже немало началъ, особенно международнаго гражданскаго права, которыя, являясь раньше только пожеланіями, стали нынѣ началами права Превращеніе правилъ comitas gentium въ право совершалось иногда черезъ обычай, иногда черезъ договоры Такъ, пощада во время войны произведеній искусствъ и наукъ прежде относилась къ вѣжливости, нынѣ образуетъ право, также и забота о раненыхъ и больныхъ вражескихъ воинахъ, или выдача преступниковъ и т. п.

Въ виду неопредѣленности своихъ правилъ, comitas gentium *не даетъ возможности требовать ихъ, или другихъ дѣйствій отъ государствъ.* Государство имѣетъ право требовать, чтобы другія государства соблюдали по отношенію къ нему свои юридическія обязанности, но оно не имѣетъ права требовать отъ нихъ соблюденія началъ comitas gentium. Мнѣніе Фіоре, что comitas можетъ служить основаніемъ для правъ и обязанностей между государствами совершенно ошибочно. Правила эти юридически необязательны, но хорошо ихъ соблюдать.

Невѣжливое поведеніе и въ области международной, какъ и въ частной жизни, влечетъ за собой то-же самое въ отвѣтъ. И въ этомъ заключается *своего рода охрана требованій comitas*

gentium. Правила ея вынуждаются къ исполненію, прежде всего, одобреніемъ, или неодобреніемъ со стороны заинтересованныхъ лицъ. Если это не дѣйствуетъ, можетъ быть отплачено равнымъ за равное.

Соблюденіе правилъ вѣжливости—залогъ правильнаго развитія международныхъ отношеній, несоблюденіе можетъ создать серьезную помѣху для нихъ. Правила comitas. это—правила сношеній, вытекающія изъ потребностей приличія, дружелюбія, доброты, благожеланія. Несоблюденіе международной вѣжливости, по вѣрному замѣчанію Гольцендорфа, — знакъ недружелюбія, занимающаго среднее мѣсто между дружбой и враждою. Въ этомъ отношеніи *comitas gentium имѣетъ политическое значеніе.*

Въ прежнее время, когда количество опредѣленныхъ и имѣющихъ важное значеніе правилъ международнаго права было невелико, *международники удѣляли comitas gentium большое вниманіе* Comitas gentium смѣшивали даже съ международнымъ правомъ. Еще Филлиморъ относилъ все международное гражданское право къ comitas gentium. Въ настоящее время начала ея выдѣляются изъ системы международнаго права въ собственномъ смыслѣ, наука строгаго права ими уже почти не занимается. Если мы остановились на ней болѣе или менѣе подробно, то только въ виду близости этого понятія къ понятію международнаго права въ собственномъ, узкомъ смыслѣ слова и въ виду того, что въ дальнѣйшемъ мы ея уже не разсматриваемъ

Впрочемъ, *устойчивой границы между comitas и строгимъ правомъ провести нельзя.* Поэтому возможно разное пониманіе того, представляетъ-ли извѣстное начало правило права, или международной вѣжливости.

12. Далѣе, *международное право опредѣляетъ отношенія международныя, а не внутреннегосударственныя.* Послѣднія, какъ извѣстно, являются областью дѣйствія внутреннегосударственнаго права, въ составъ котораго входятъ всѣ остальныя отрасли права, за исключеніемъ права церковнаго. Отношенія международныя нуждаются въ опредѣленіи со стороны права, между тѣмъ право отдѣльныхъ государствъ не можетъ дать имъ этого. Они выходятъ за область, открытую для ихъ воздѣйствія.

Международныя отношенія, это — *отношенія государствъ между собою и къ международнымъ обществамъ*, а равно *отношенія этихъ послѣднихъ между собою и внутреннія* отношенія ихъ, *отношенія подданныхъ* разныхъ *государствъ между собою* и къ *иностраннымъ государствамъ*, и, *наконецъ*, *основное гражданское положеніе человѣка вообще*. Наоборотъ, отношенія внутреннія, внутренне-государственныя, или народныя, это—отношенія властей одного и того-же государства между собой, согражданъ между собою, отношеніе властей къ подданнымъ и, въ извѣстныхъ случаяхъ, отношенія властей и подданныхъ къ иностранцамъ и даже иностранцевъ между собою Внутренняя жизнь государствъ со всѣми ея отношеніями есть достояніе права внутреннегосударственнаго, внутренняго, или народнаго. Главную отличительную черту международнаго общенія отъ общенія государственнаго составляетъ приэтомъ то, что въ составъ перваго входятъ не только отдѣльныя лица, но и международныя общества и государства

Такимъ образомъ, *положеніе иностранцевъ* опредѣляется *частью международнымъ правомъ*, *частью внутреннегосударственнымъ*. Объясняется это тѣмъ, что въ недавнемъ прошломъ положеніе ихъ опредѣлялось почти исключительно закономъ отдѣльныхъ государствъ Нынѣ-же въ этой области законъ рѣшительно вытѣсняется, но еще не совершенно вытѣснился международнымъ правомъ. Основныя гражданскія и публичныя права иностранцевъ опредѣляются уже международнымъ обычаемъ и договоромъ, но подробное развитіе ихъ предоставляется еще мѣстному закону.

Всѣ международныя отношенія тѣсно связаны между собою и представляютъ особую область жизни — международную. *Международное право есть право международнаго общенія*, подобно тому, какъ народное право есть право государственнаго общенія. Поэтому только недоумѣніе можетъ вызывать слѣдующее разсужденіе графа Камаровскаго: «Право вообще предметомъ своимъ имѣетъ охрану совмѣстнаго сожитія людей въ обществѣ. Различнымъ областямъ этого сожитія соотвѣтствуютъ и различныя области права; спеціально-же международное право изучаетъ высшую и завершительную форму сожитія людей на землѣ—въ тѣхъ союзахъ, которые называются государствами». Прежде всего, конечно, здѣсь смѣшеніе науки права и права. Первая изучаетъ право, а второе охраняетъ совмѣстное сожитіе людей

въ обществѣ. А затѣмъ, сожитіе людей въ государствахъ опредѣляется правомъ внутреннегосударственнымъ, а не международнымъ.

---

13. Международное право представляетъ собою нѣчто цѣлое, единое не только въ виду единства международной жизни и того, что носителями его являются особые субъекты, но еще и потому, что оно *касается объектовъ, которые*, по крайней мѣрѣ, *отчасти не встрѣчаются въ правѣ внутреннегосударственномъ.* Многіе изъ объектовъ международнаго права не представляютъ собою рѣшительно ничего особеннаго по сравненію съ тѣмъ, что мы видимъ во внутреннегосударственной жизни. Разница только въ томъ, что они выходятъ за предѣлы отдѣльнаго государства. Таковы, напримѣръ, почти всѣ интересы, съ которыми имѣетъ дѣло международное административное и гражданское право, международный гражданскій и уголовный процессы

Наоборотъ, другіе, имѣя въ своемъ основаніи потребности, которыя двигаютъ народами и въ ихъ внутренней жизни, носятъ особый, исключительно международный характеръ и своимъ предположеніемъ имѣютъ существованіе самостоятельныхъ членовъ международнаго общенія, обществъ и государствъ. Подобные интересы могли возникнуть въ международной жизни только потому, что она является дальнѣйшимъ развитіемъ государственной жизни. Это тѣ *объекты*, которые лежатъ, по преимуществу, *въ основаніи права международнаго устройства и междугосударственнаго процесса* и его главной части—права войны Они-то и подчеркиваютъ значеніе международнаго права, какъ самостоятельнаго предмета.

Наконецъ, право международное представляетъ единое цѣлое и потому еще, что *правила и учрежденія его проникнуты*, въ значительной мѣрѣ, *началами, которыхъ не знаетъ, или почти не знаетъ право внутреннегосударственное* Международное право, въ противоположность народному, покоится не на подчиненности, а на самостоятельности тѣхъ лицъ, которыя выступаютъ его главными носителями: государства, общества. Отсюда-же выкаетъ цѣлый рядъ крайне важныхъ особенностей права народовъ.

Оно развивается не путемъ обязательнаго закона, *а путемъ соглашеній* между самостоятельными дѣятелями. Международная

административная дѣятельность совершается, въ большинствѣ случаевъ, не черезъ особые международные органы, а черезъ посредство отдѣльныхъ государствъ. Охрана дѣйствующаго порядка производится не особыми судебными учрежденіями, а заботами тѣхъ государствъ, интересы которыхъ, или подданныхъ которыхъ оно обезпечиваетъ.

Такимъ образомъ, мы понимаемъ международное право, какъ единое цѣлое, потому что въ основаніи его лежитъ особый фактическій порядокъ отношеній, потому что носителями его являются особыя лица, потому что начала, которыя оно устанавливаетъ для международныхъ отношеній, касаются явленій, выходящихъ за предѣлы государствъ, потому что оно разрабатывается общимъ согласіемъ двухъ, многихъ, или всѣхъ народовъ и охраняется ими-же и пр Благодаря этимъ и другимъ особенностямъ, изъ всѣхъ началъ, упорядочивающихъ международную жизнь, слагается *нѣчто особое*, нѣчто sui generis, международное право, предметъ изученія особой юридической науки. Когда мы говорили, что международное право есть совокупность началъ, мы хотѣли сказать, что оно составляетъ не простое внѣшнее соединеніе разныхъ предписаній, но систему объединенныхъ внутренне правилъ

Однообразное право въ разныхъ государствахъ *не составляетъ еще права международнаго*. Даже если-бы государства, каждое для себя, создали относительно тождественныхъ явленій ихъ внутренней жизни тождественное право, это право не было-бы правомъ международнымъ, такъ какъ въ основаніи его лежали бы иныя фактическія явленія, иныя лица были-бы его носителями, иные интересы охранялись-бы имъ и оно отличалось-бы другими правовыми особенностями, чѣмъ право международное·

---

14. Задача международнаго права—*опредѣлить принадлежащія* каждому изъ дѣятелей международной жизни *права и лежащія на каждомъ обязанности, устроить сожительство ихъ* и организовать *международную дѣятельность на благо общее*. Такимъ образомъ, международное право должно заключать въ себѣ и гражданскоправовыя данныя и публичноправовыя.

Для того, чтобы еще болѣе выяснить содержаніе даннаго выше опредѣленія, укажемъ на *основное дѣленіе международнаго*

права, укажемъ на его главныя части Каждое право имѣетъ въ виду защиту извѣстныхъ интересовъ. *По лицамъ, которыя выступаютъ ихъ носителями*, а слѣдовательно, и субъектами международнаго права, можно въ современномъ международномъ правѣ различать *три* большія *области*, которыя, — по крайней мѣрѣ 2 изъ нихъ. — слагаются уже въ отдѣльныя науки. публичное международное право и частное международное право. Къ этому дѣленію мы сейчасъ вернемся, а пока — одно небольшое отступленіе

Кромѣ дѣленія международнаго права на права публичное и частное можно было-бы привести *немало и другихъ дѣленій*: по формамъ, въ которыхъ слагается международное право, именно на договорное и обычное, по области дѣйствія — на общее и частное (или партикулярное), по научной природѣ—на право положительное и естественное и т. д., и т. д, но всѣ эти дѣленія, которыя очень занимали изслѣдователей стараго времени, или не имѣютъ особаго юридическаго значенія, или-же могутъ быть излагаемы съ успѣхомъ только въ тѣхъ частяхъ курса, въ которыхъ разсматривается матеріальное содержаніе юридическихъ особенностей, дающихъ основаніе къ подобнымъ дѣленіямъ, или, наконецъ, относясь не только къ международному праву, составляютъ содержаніе общаго ученія о правѣ и поэтому не могутъ найти себѣ мѣста въ ученіи спеціально о международномъ правѣ. Интересно, впрочемъ, отмѣтить одно изъ дѣленій послѣдняго рода, именно дѣленіе международныхъ началъ на запретительныя, предписывающія и разрѣшающія.

До послѣдняго времени содержаніе международнаго права слагалось, преимущественно, изъ запретительныхъ правилъ. Это объяснялось, конечно, тѣмъ-же, чѣмъ объясняется такой-же отрицательный характеръ началъ внутреннегосударственнаго права на первыхъ порахъ образованія государствъ. Общеніе людей, представляя на первыхъ порахъ своего образованія болѣе, или менѣе слабое единство, а слѣдовательно и болѣе, или менѣе слабую силу, всегда начинаетъ съ отрицательныхъ требованій къ своимъ членамъ, какъ наиболѣе легко вынуждаемыхъ къ исполненію и только постепенно переходитъ къ предписаніямъ, т е., къ требованіямъ положительнымъ Съ развитіемъ международнаго гражданскаго, уголовнаго и административнаго права международное право узнало и богатое содержаніе началъ положитель-

наго значенія Конечно, съ этого времени международное право стало и теоретически интереснѣе, и практически важнѣе.

Въ разныхъ дѣленіяхъ и подраздѣленіяхъ права выражался *духъ схоластической философіи* XVII — XVIII вв., упражнявшейся въ отвлеченныхъ выкладкахъ безъ всякаго отношенія къ дѣйствительности, которую она, яко-бы, изучала. Наука нашего времени можетъ принять въ соотвѣтствующія части своей системы только тѣ изъ этихъ дѣленій, которыя *представляютъ жизненную цѣнность*. Въ виду того, что за видовой признакъ международнаго права мы приняли признакъ особыхъ носителей международнаго права, у мѣста здѣсь-же остановиться и на дѣленіи международнаго права на части, сообразно отдѣльнымъ видамъ субъектовъ его. Международное право, съ этой точки зрѣнія, распадается на слѣдующія три, или двѣ части.

---

15. *Публичное международное право опредѣляетъ устройство и управленіе международнаго общенія*, или, если придерживаться установившихся опредѣленій, отношенія между государствами и международными обществами. Это—главная вѣтвь современнаго международнаго права. Въ средніе вѣка, при общей частноправовой окраскѣ жизни, первое мѣсто принадлежало и въ международномъ правѣ частному праву. Начала разсматриваемаго права были вызваны, какъ и начала публичнаго права государственнаго союза, необходимостью создать пути и средства къ удовлетворенію общихъ потребностей тѣхъ физическихъ и юридическихъ лицъ, которыя живутъ и дѣйствуютъ въ международномъ общеніи.

Оно распадается на двѣ части: 1) Начала, опредѣляющія положеніе самостоятельныхъ дѣятелей международной жизни: государствъ и международныхъ обществъ,—блага, которыя находятся въ ихъ общемъ, или частномъ пользованіи: международныя владѣнія, — органы, которые признаются управомоченными преслѣдовать защищаемые международнымъ правомъ интересы. Все это образуетъ право *международнаго устройства*. 2) Правила, опредѣляющія международную дѣятельность государствъ и обществъ и ихъ органовъ, на благо общее, или право *международнаго управленія. Право международнаго управленія распадается*, въ свою очередь, *на три крупныхъ отдѣла*: правообразованіе, администра-

ція въ тѣсномъ смыслѣ слова, и международный процессъ. уголовный, гражданскій и междугосударственный.

Кромѣ самостоятельныхъ дѣятелей международной жизни, государствъ и международныхъ обществъ, имѣются также несамостоятельные. именно — *подданные государствъ* Международное право создаетъ для нихъ извѣстныя публичныя права. опредѣляя взаимныя отношенія государствъ по поводу ихъ соотвѣтствующихъ подданныхъ Отдѣлъ о подданствѣ можно присоединить къ отдѣлу о взаимныхъ правахъ государствъ, но еще лучше поставить его самостоятельно въ общей системѣ права международнаго устройства Тогда послѣдняя распадется на четыре части: государства и общества, подданные государствъ, международныя владѣнія, международные органы.

---

16. *Международное общественное право* есть право международныхъ обществъ, главнымъ образомъ, вселенскихъ христіанскихъ церквей. Право это опредѣляетъ *устройство и дѣятельность разныхъ обществъ*, независимыхъ отъ государствъ и преслѣдующихъ международныя задачи.

Оно имѣетъ дѣло, несомнѣнно, *съ международными отношеніями.* Эти отношенія не могутъ найти себѣ охраны въ правѣ отдѣльныхъ государствъ. Право подобныхъ обществъ можетъ считаться частью международнаго публичнаго права подобно тому, какъ *право внутреннегосударственныхъ обществъ считается частью внутренняго права соотвѣтствующихъ государствъ*, именно потому, что политическіе союзы, государство, международное общеніе и другіе, какъ преслѣдующіе цѣли человѣческаго блага вообще, поглощаютъ, такъ сказать, въ себѣ тѣ соединенія, которыя, находясь въ ихъ предѣлахъ, имѣютъ въ виду лишь какія-либо спеціальныя задачи, напр., удовлетвореніе религіозныхъ потребностей ихъ членовъ. Цѣли, преслѣдуемыя обществами, составляютъ часть цѣлей, преслѣдуемыхъ политическими союзами.

Цѣли, преслѣдуемыя обществами, примыкающими къ отдѣльнымъ государствамъ, напр., національными церквами, являются цѣлями народными. *Цѣли, преслѣдуемыя международными обществами*, — цѣлями международными. Поэтому, онѣ находятъ себѣ признаніе не только въ правѣ этихъ обществъ, но и въ правѣ, опредѣляющемъ взаимныя отношенія государствъ между

собою и съ обществами. Въ этомъ новое основаніе относить внутреннее право этихъ обществъ къ международному праву.

Однако, въ виду особой важности, которую до сихъ поръ имѣютъ задачи международныхъ *церковныхъ обществъ*, право послѣднихъ можетъ *заслуживать отдѣльнаго изложенія отъ международнаго права* Приэтомъ, однако, и въ этомъ случаѣ къ международному праву, именно къ публичному международному праву, должно быть отнесено то право, которое возникаетъ въ сношеніяхъ отдѣльныхъ церквей между собою, или съ государствами. Это выдѣленіе имѣетъ за себя еще то соображеніе, что внутреннее право подобныхъ обществъ покоится нерѣдко на другихъ началахъ, не на тѣхъ, которыя отличаютъ международное право и которыя были отчасти указаны выше. Такъ, внутреннее право вселенскихъ христіанскихъ церквей есть право предписанное, а не договорное. Поэтому-то въ русскихъ университетахъ существуетъ особая каѳедра канонического права православной церкви.

---

17. *Международное частное право*, или гражданское, это — начала, *опредѣляющія гражданскія права человѣка* въ международной области, а въ томъ числѣ чрезвычайно развитое международное торговое право, имѣющее въ виду міровую торговлю и морское судоходство. Международное гражданское право, какъ и внутреннегосударственное, опредѣляетъ во имя общаго блага дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, направленную на достиженіе ихъ личныхъ цѣлей. Какъ и внутреннее гражданское право, оно распадается на личное, семейственное, вещное, обязательственное и наслѣдственное Рядомъ съ общегражданскимъ имѣются и спеціальныя гражданскія права: торговое, промышленное и пр.

Защита отдѣльнаго человѣка со всѣми принадлежащими ему интересами производится, конечно, прежде всего, національнымъ правомъ отдѣльныхъ странъ. *Но международное право 1) обезпечиваетъ каждому лицу, нерѣдко даже противъ его собственнаго государства, извѣстную совокупность необходимыхъ правъ;* 2) обезпечиваетъ за національнымъ правомъ его повсемѣстное примѣненіе, указывая, *въ какихъ случаяхъ должно примѣняться право какою изъ государствъ*, и 3) *замѣняетъ собою внутреннее право*, именно, если послѣднее оказывается недостаточнымъ, или просто отсутствуетъ. Такъ, постоянно бываетъ въ странахъ мало-

культурныхъ, но состоящихъ въ тѣсномъ общеніи съ культурными. Эта защита каждаго лица, независимо отъ его подданства, — одно изъ проявленій всемірныхъ, общечеловѣческихъ стремленій нашего международнаго права. Вопреки господствующему мнѣнію, международное гражданское право не ограничивается разрѣшеніемъ столкновеній между законодательствами разныхъ странъ, но содержитъ и свои самостоятельныя постановленія

Итакъ, если право международныхъ обществъ мы отнесемъ въ особый отдѣлъ права, то у насъ останутся два большіе отдѣла: международное публичное право и международное частное право. Понимаемое въ такомъ широкомъ объемѣ, международное право не есть уже, какъ утверждаетъ большинство авторовъ, право только публичное. Это есть *публичный и гражданскій порядокъ особой сферы* жизни, международной.

Совершенно нельзя согласиться съ графомъ Камаровскимъ, что международное право «относится *къ сферѣ публичнаго права*, имѣющаго своимъ исходнымъ пунктомъ и центромъ — государство, но составляетъ обширную его и самостоятельную часть, въ противоположность праву государственному». Утвержденіе это очень странно слышать изъ устъ автора, который различаетъ въ международномъ правѣ публичное международное право, охраняющее «интересы государствъ въ цѣломъ», и частное, охраняющее интересы частныхъ лицъ

По своему объему, значенію въ жизни и въ наукѣ и особенностямъ, столь-же рѣзкимъ въ области международнаго права, какъ и внутреннегосударственнаго, какъ международное публичное, такъ и частное право *требуютъ самостоятельнаго изложенія и особой каѳедры въ университетахъ*. Читать ихъ вмѣстѣ, безъ того, чтобы одна часть не была принесена въ жертву другой, очень трудно. Такъ, въ русскихъ университетахъ изучается, преимущественно, публичное международное право, а частному отводится очень мало вниманія. Между тѣмъ именно эта послѣдняя вѣтвь права получаетъ въ наше время особое значеніе. Во французскихъ университетахъ для нея учреждена особая каѳедра. Значеніе и природа международнаго гражданскаго права вызываютъ горячіе споры между спеціалистами.

18. *Международное гражданское право соединяютъ* нерѣдко *вмѣстѣ съ международными гражданскимъ и уголовнымъ процессами въ одно цѣлое*, которому придается названіе — *частнаго права.* Соединеніе это, безспорно, неудачно. Нельзя соединять въ одно институты различной юридической природы: гражданскоправовые и публичноправовые. Названіе для этой науки также выбрано неудачно Выраженіе: частное право значитъ то-же, что и гражданское право. Можно-ли въ составъ гражданскаго права относить уголовный процессъ?

Подобное соединеніе думаютъ *обосновать тѣмъ*, что всѣ указанные институты имѣютъ, будто-бы, *дѣло* не съ государствами, а *съ отдѣльными лицами.* Но, съ одной стороны, о международномъ положеніи отдѣльныхъ лицъ говорится и въ другихъ отдѣлахъ международнаго права, напр., въ отдѣлѣ о подданствѣ. Не слѣдовало-бы и его отнести къ частному международному праву? А, съ другой, подлежитъ большому спору, насколько вообще возможно считать субъектомъ процесса отдѣльное лицо? Подобное *соединеніе* очень удобно *съ точки зрѣнія практики* для облегченія судамъ (и другимъ властямъ) примѣненія международнаго права, но совершенно ненаучно. Гражданскій и уголовный процессы, которые извѣстны международному праву, составляютъ часть международнаго публичнаго права, а международное гражданское право есть особая часть международнаго права вообще.

Деспанье относитъ *гражданскій процессъ къ международному гражданскому праву* потому, что онъ составляетъ его *необходимое и практическое дополненіе.* Международный уголовный процессъ онъ причисляетъ къ международному публичному праву и это всего лучше показываетъ несостоятельность, съ научной точки зрѣнія, соединенія во-едино гражданскаго права съ гражданскимъ процессомъ.

Вестлекъ относитъ международное уголовное право къ частному праву, потому что оно занимается разрѣшеніемъ вопроса о томъ, въ какихъ случаяхъ преступникъ подсуденъ отечественному суду? Ему слѣдуетъ гр. Камаровскій. Послѣдній говоритъ: «Частное международное право, гражданское и уголовное. Его задача — охрана правъ и интересовъ частныхъ лицъ въ міровомъ гражданскомъ оборотѣ. Отправляясь отъ ученія о способахъ разрѣшенія столкновеній между законодательствами различныхъ странъ (въ области гражданской и уголовной), этотъ

предметъ понемногу расширяется въ то всемірное гражданское право (Weltburgerrecht), о которомъ мечталъ еще Кантъ». Изъ этой выдержки вытекаетъ, что для гр. Камаровскаго выраженія частное право и гражданское право однозначущи и что уголовное право есть часть этого гражданскаго, или частнаго права.

Нѣкоторые идутъ еще дальше Баръ, Бернаръ и др. причисляютъ къ международному гражданскому праву также международное *административное право* Но это уже совершенная научная нелѣпость Кромѣ спора объ объемѣ понятія гражданскаго права, спорятъ и о его природѣ

Шово и др считаютъ, что *международное гражданское право есть особая вѣтвь права*, занимающая самостоятельное мѣсто рядомъ съ правомъ народовъ, каковое является для нихъ исключительно публичнымъ правомъ, и народнымъ гражданскимъ правомъ Съ одной стороны, международное частное право занимается разрѣшеніемъ вопроса о столкновеніи законодательствъ государствъ, о правахъ иностранцевъ, объ исполненіи рѣшеній иностранныхъ судовъ; возникаетъ оно на основаніи договора. Такимъ образомъ устанавливается правильность сношеній между выходцами разныхъ государствъ, между всѣми людьми. Но, говоритъ Шово, его нельзя смѣшать съ международнымъ публичнымъ правомъ, такъ какъ, съ другой стороны, субъектами его являются отдѣльныя лица; начала его отличаются другимъ характеромъ, чѣмъ начала международнаго публичнаго права, именно тѣмъ, какой мы наблюдаемъ во внутреннегосударственномъ гражданскомъ правѣ. Въ виду этого, говоритъ Шово, между международнымъ гражданскимъ и международнымъ публичнымъ правомъ имѣется та-же самая разница, какъ и между народнымъ гражданскимъ и народнымъ публичнымъ правомъ. Слѣдовательно, добавимъ отъ себя, если два первые отдѣла права можно объединить вмѣстѣ въ одно понятіе права народнаго, то возможно объединить и два послѣдніе — въ одно понятіе права международнаго. Именно на этой точкѣ зрѣнія мы и стоимъ. Шово считаетъ и международное уголовное право особымъ отдѣломъ права. Доводы, которые онъ приводитъ въ пользу этого, столь-же мало убѣдительны, какъ и только-что разсмотрѣнные.

Въ то-же время нѣкоторые авторы, преимущественно англичане, Вестлекъ, Ривье и др., относятъ *международное гражданское право и международные гражданскій и уголовный процессы*,

соотвѣтственно, къ гражданскому и уголовному праву отдѣльныхъ странъ. Это отнесеніе имѣетъ за себя также серьезныя практическія соображенія Въ жизни національное и международное процессуальное право примѣняются рядомъ, къ однимъ и тѣмъ-же дѣламъ, а права, предоставляемыя человѣку международнымъ гражданскимъ правомъ, суть, въ общемъ, только дополненіе тѣхъ, которыя принадлежатъ ему въ силу права національнаго. Но, съ точки зрѣнія научной, и подобное соединеніе неосновательно, именно, въ виду того, что эти спорные институты проникнуты тѣми основными началами, которыми проникнуто вообще право международное, а не національное. Важно уже то, что международное частное и уголовное право имѣетъ своимъ источникомъ не законы отдѣльныхъ странъ, а международные договоры и обычаи. Поэтому оно должно быть отнесено къ праву международному, а не внутреннегосударственному.

Наконецъ, Пилье, Лене, Лезеръ и др. стремятся показать, что международное *гражданское право* есть *также право публичное* и опредѣляетъ отношенія между государствами Задача международнаго гражданскаго права, говоритъ Лезе́ръ, если не исключительная, то преимущественная — разрѣшеніе столкновеній, которыя возникаютъ между внутренними законодательствами разныхъ государствъ по поводу дѣйствій, совершенныхъ частными лицами. Такимъ образомъ, частное право также имѣетъ своимъ косвеннымъ и посредствующимъ предметомъ сношенія между государствами

Оставляя въ сторонѣ то обстоятельство, что международное частное, или гражданское право, по утвержденію самихъ защитниковъ подобнаго воззрѣнія, не имѣетъ своей исключительной цѣлью разрѣшеніе столкновеній законодательствъ, замѣтимъ, прежде всего, что, разсуждая подобнымъ-же образомъ, возможно и *внутреннее гражданское право* построить, какъ право публичное. Оно' также имѣетъ косвенное и *посредствующее отношеніе къ публичному порядку государства.* Для образованія его необходимо пустить въ ходъ законодательную машину государства, подобно тому, какъ для образованія международнаго гражданскаго права необходимо, чтобы государства пришли въ столкновеніе и соглашеніе между собою

Законодательное, или договорное происхожденіе права не можетъ измѣнить природы началъ, опредѣляющихъ гражданскія

отношенія людей путемъ, или образованія новыхъ началъ, или установленія, право какого государства должно примѣняться въ томъ, или другомъ случаѣ Посредственно и косвенно каждое юридическое явленіе касается въ государствѣ — государства, въ международномъ общеніи — двухъ, многихъ, или всѣхъ государствъ. *Для установленія юридической природы* разныхъ началъ надо имѣть въ виду непосредственное и *прямое ихъ значеніе*, и если имѣть это въ виду, то, несомнѣнно, международное гражданское право, имѣющее въ виду частные интересы людей: иностранца, или человѣка вообще, есть право гражданское, а не публичное.

Такимъ образомъ, мы должны удержать установленное выше дѣленіе международнаго права на *право публичное и гражданское*. Ученія, которыми мы занимались въ настоящемъ параграфѣ, показываютъ, какъ еще мало выяснена природа международнаго гражданскаго права. Въ то время, какъ одни чрезмѣрно расширяютъ его понятіе, другіе отрицаютъ его самостоятельное существованіе

ГЛАВА III.

Названія международнаго права.

Содержаніе. — 1. Значеніе терминологіи. — 2. Jus gentium. — 3. Jus inter gentes. — 4. Какое названіе надо считать болѣе удачнымъ? — 5. Названія отдѣльныхъ вѣтвей международнаго права. — 6. Неправильныя названія права народовъ.

1. Одна изъ первыхъ задачъ каждой науки — выработка соотвѣтствующихъ *названій ея основныхъ понятій.* Одно изъ главныхъ условій успѣшности изслѣдованій въ области каждой науки — *употребленіе* выбранныхъ названій, терминовъ всегда строго *въ одномъ и томъ-же смыслѣ.* Требованіе это понятно само собою: за словами скрываются понятія.

Въ виду логическаго и историческаго происхожденія словъ отъ немногихъ основныхъ корней, названіе предмета, обыкновенно, уже даетъ намъ нѣкоторое представленіе о немъ. *Названіе предмета*, въ большинствѣ случаевъ, есть *первое опредѣленіе его.* Неудачно выбранный терминъ можетъ дать невѣрное представленіе о предметѣ, къ которому онъ прилагается. Неопредѣленность и неустойчивость въ употребленіи терминовъ влечетъ за собою неопредѣленность и неустойчивость въ научныхъ положеніяхъ.

Главнымъ терминомъ каждой науки является названіе ея. Поэтому, относительно выбора и употребленія этого термина должна быть соблюдаема особая точность. Международное право было въ данномъ отношеніи весьма несчастливо. Основной терминъ его оказался неудачно выбраннымъ, а употребленіе его колеблющимся.

2. При первомъ своемъ общемъ научномъ изложеніи въ работѣ Гуго Гроція: De jure belli ac pacis (1625 г.) международное право получило латинское названіе — *jus gentium*. Выраженіе это было переведено и усвоено впослѣдствіи всѣми главными языками: право народовъ, droit des gens, ou des nations, Volkerrecht, law of nations и т. д Заимствованіе названія изъ римскаго права объясняется прежде всего, конечно, тѣмъ, что Гуго Гроцій писалъ по-латыни. Но еще болѣе тѣмъ, что въ то время считалось, что все разумное въ наукѣ права должно быть непремѣнно выведено изъ римскаго права.

Что такое было jus gentium *въ Римѣ*? Господствующее мнѣніе гласитъ, что это было гражданское право, причемъ одни считаютъ его римскимъ гражданскимъ правомъ, смѣнившимъ устарѣлое jus civile, другіе думаютъ, что это были философскія начала гражданскаго права, общія всѣмъ народамъ. Можно, однако, утверждать, что въ разное время съ этимъ названіемъ римляне соединяли разныя понятія, между прочимъ и *понятіе, очень близкое современному международному праву*. Таковымъ оно было, по крайней мѣрѣ, въ представленіи нѣкоторыхъ римскихъ юристовъ. Къ воззрѣніямъ ихъ мы еще вернемся въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Если согласиться съ такимъ пониманіемъ jus gentium, то Гуго Гроцій не сдѣлалъ никакой ошибки, принявъ это названіе для международнаго права, или права народовъ. Выраженіе это, кромѣ того, составляетъ противоположеніе выраженіямъ: русское право, французское право, словомъ — право извѣстнаго народа. Образовано оно по ихъ образцу и поэтому должно-бы считаться вполнѣ удачнымъ. Тѣмъ не менѣе *принятіе этого названія оказало неблагопріятное вліяніе* на развитіе международнаго права, именно въ виду того, что разныя лица соединяли съ нимъ разныя понятія, причемъ большинство, какъ сказано, представленіе о правѣ гражданскомъ

---

3. Одновременно съ этимъ названіемъ стало употребляться, однако, и другое — *jus inter gentes*, которое было засимъ переведено на новые языки: право международное, droit international, Völkerrecht, international law и т. д. Переводы эти по-

явились, однако, сравнительно поздно. Изобрѣтеніе выраженія international law приписывается Бентаму.

На русскій языкъ jus inter gentes было сначала переведено выраженіемъ *общенародное право*, именно — въ университетскомъ уставѣ 1835 года. Выраженіе это не привилось, но оно отнюдь не было неудачнымъ, какъ это утверждаютъ почему-то нѣкоторые русскіе изслѣдователи. Подъ этимъ названіемъ нельзя понимать ни вообще внутренняго права государствъ, ни, особливо, тѣхъ его началъ, которыя общи разнымъ народамъ. Выраженіе общенародный звучитъ совершенно такъ, какъ международный, а общенародное право, какъ право народовъ, и поэтому вполнѣ допустимо.

Это названіе было не заимствовано изъ римскаго права, а вновь создано. Его употреблялъ уже Гроцій. Рядомъ съ нимъ у него встрѣчались и другія, подобныя: jus inter populos, inter civitates. Но, обыкновенно, честь установленія его приписывается англичанину Зечу, современнику отца международнаго права. Утвержденіе тѣмъ болѣе невѣрное, что *выраженіе jus inter gentes встрѣчалось и у авторовъ, писавшихъ до Гроція*. Поэтому, если ошибочно приписывать вмѣстѣ съ Θ. Мартенсомъ, гр Камаровскимъ и др честь изобрѣтенія его Зе́чу, то никакъ нельзя обвинять Зе́ча, подобно тому, какъ это дѣлаетъ Нисъ, въ томъ, что онъ укралъ это названіе у Франциска де-Виторія. Зечъ употреблялъ это названіе потому, что его употребляли многія другія лица.

Исторически *распространилось сначала* употребленіе выраженія *право народовъ, а затѣмъ*, именно въ послѣднее время, — *право международное*. Только въ русскомъ языкѣ выраженіе международное право употребляется съ давнихъ поръ. Это былъ первый великій языкъ, въ которомъ новое выраженіе получило всеобщее употребленіе и оттѣснило на задній планъ старый терминъ.

Въ настоящее время оба названія нашего предмета *употребляются*, въ общемъ, *одинаково*, одно рядомъ съ другимъ. Такъ, Витонъ назвалъ одно свое сочиненіе — «Начала международнаго права», а другое — «Исторія развитія права народовъ». Бульмеринкъ назвалъ свой учебникъ — «Право народовъ, или право международное» Причемъ, въ общемъ, въ настоящее время, на

всѣхъ языкахъ, кромѣ нѣмецкаго, наиболѣе употребительно выраженіе право международное. Единственное различіе, которое можно усмотрѣть, состоитъ въ томъ, что выраженіе право народовъ, старѣйшее названіе, прилагается на всѣхъ языкахъ или ко всему международному праву, или къ одному публичному Выраженіе-же международное право — какъ къ публичному, такъ и къ частному.

---

4. Какому изъ двухъ указанныхъ выраженій слѣдуетъ отдать преимущество? Многіе считаютъ болѣе удачнымъ выраженіе jus inter gentes Дѣйствительно, оно *подчеркнуло болѣе*, чѣмъ выраженіе jus gentium, то, что международное право не просто общее право народовъ, а *право, которое опредѣляетъ ихъ взаимныя отношенія*. Но, различіе это очень незначительно, почти неуловимо, и оба названія имѣютъ полное право на существованіе. У нихъ обоихъ одна и та-же слабая сторона, именно выраженіе народъ.

Изслѣдователи, которые относятъ къ международному праву только взаимныя отношенія государствъ, толкуютъ выраженіе *народъ*, какъ равнозначущее выраженію *государство*. Это, говоритъ Ривье, понятіе юридическое и политическое, а отнюдь не этнографическое. Такого-же мнѣнія Кальво и многіе другіе.

При нашемъ пониманіи международнаго права, слѣдуетъ толковать данное выраженіе иначе. *Народъ* въ названіяхъ международнаго права означаетъ всѣхъ лицъ, которыя участвуютъ въ международной жизни, это — и государство, и международныя общества, и отдѣльный человѣкъ, *всѣ формы, въ которыхъ люди выступаютъ въ международной жизни*. Необходимость толковать названіе показываетъ, конечно, что оно выбрано несовсѣмъ удачно.

Въ этомъ именно смыслѣ мы и будемъ впредь употреблять выраженіе народъ, какъ въ названіяхъ международнаго права, такъ и вообще при научномъ изложеніи послѣдняго Выраженіе-же *государство* будетъ всегда означать понятіе юридическаго, политическаго и самостоятельнаго союза людей, живущихъ на извѣстной территоріи организованной жизнью, т. е., будетъ употребляться *въ спеціальномъ юридическомъ и международноправовомъ значеніи этого слова*. Вмѣсто выраженія государство можно употреблять другія — держава, государственный союзъ. Главное

значеніе имѣютъ въ международномъ правѣ государства, поэтому при изложеніи отдѣльныхъ установленій его мы будемъ гораздо чаще говорить о государствахъ спеціально, чѣмъ о народахъ вообще

---

5. Всѣ явленія общественной жизни имѣютъ нынѣ и международное значеніе и всѣ вѣтви права внутреннегосударственнаго получаютъ свое дополненіе и развитіе въ правѣ международномъ Поэтому послѣднее распадается нынѣ на тѣ-же вѣтви, что и право внутреннегосударственное. Приэтомъ, однако, если имѣютъ въ виду отдѣльныя вѣтви его: гражданское, или административное, или уголовное право, всегда поясняютъ это, говоря опредѣленно: *международное гражданское*, или *уголовное и т. п. право*. Употребляя-же просто выраженія право международное, или право народовъ, имѣютъ въ виду или все международное право во всѣхъ его частяхъ, или особливо *публичное*. Относительно болѣе точнаго употребленія этихъ названій дѣлались, впрочемъ, разныя предложенія

Нѣкоторые авторы хотѣли пріурочить выраженіе *международное* право особливо къ международному праву *гражданскому и уголовному*. Выраженіе-же *право народовъ* оставить за правомъ публичнымъ. Именно такого рода предложеніе было сдѣлано Феликсомъ. М. Нейштеттеръ утверждалъ даже, что пониманіе подъ международнымъ правомъ права гражданскаго — общераспространенно.

Лоренцъ Штейнъ, съ своей стороны, склонялся къ обозначенію международнымъ правомъ *международнаго административнаго права*, въ отличіе отъ остальныхъ, старѣйшихъ частей международнаго публичнаго права, за которыми онъ сохранялъ названіе право народовъ.

Рено и нѣкоторые другіе предлагали называть *правомъ народовъ — науку* международнаго права, или право желательное, а *правомъ международнымъ* — право *положительное*. Дестриво считалъ правомъ народовъ—естественное, или первоначальное право народовъ. Правомъ международнымъ — положительное.

Гольцендорфъ утверждаетъ, что къ международному праву относится какъ публичное (и уголовное), такъ и гражданское право. *Право-же народовъ* для него *только международное право*

государствъ. Его нельзя назвать международнымъ публичнымъ правомъ, такъ какъ къ послѣднему относится также международное уголовное право, каковое, по его мнѣнію, въ право народовъ не входитъ. Послѣднее утвержденіе, а слѣдовательно, и все это ученіе Гольцендорфа невѣрны и лучшее доказательство въ томъ, что въ изданномъ имъ самимъ «Руководствѣ по праву народовъ» излагается и международное уголовное право, и международный гражданскій процессъ. Ученіе Гольцендорфа было вызвано, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что первоначально, когда впервые стали изслѣдовать право народовъ, было извѣстно одно только установленіе его — право. опредѣлявшее отношенія государствъ и подъ выраженіемъ право народовъ понималось въ сущности, дѣйствительно, только это установленіе.

Гр. Камаровскій предлагаетъ вмѣсто выраженія административное право — *соціальное право*. Онъ отрицаетъ возможность употреблять первое выраженіе, такъ какъ, по его мнѣнію, не существуетъ международной администраціи. Однако, выраженіе соціальное, т е. общественное право, есть, какъ извѣстно, почти что синонимъ выраженія — административное право, и никакъ нельзя, употребляя его, отрицать международную администрацію и ея право

Проф. Эйхельманъ вмѣсто неудачныхъ терминовъ: «международное частное право» и «международное уголовное право» выдвигаетъ общее названіе: «*международныя сношенія между законодательствами гражданскаго и уголовнаго права и процесса различныхъ государствъ*». Помимо крайне неудачнаго русскаго языка, это выраженіе не можетъ быть принято и потому еще, что международное гражданское и уголовное право далеко не ограничиваются разрѣшеніемъ вопроса о столкновеніи гражданскихъ и уголовныхъ законовъ разныхъ странъ. Они имѣютъ (особенно гражданское право) и самостоятельное содержаніе различныхъ предписаній матерьяльнаго и формальнаго характера. Такимъ образомъ, всѣ эти предложенія не выдерживаютъ критики и на дѣлѣ не имѣли успѣха.

---

6. Но международное право носило, а нерѣдко и носитъ, и нѣкоторыя *другія названія*: право междугосударственное, право государствъ, внѣшнее государственное, или внѣшнее публичное

право, европейское публичное право, или просто внѣшнее право. Всѣ эти названія, за исключеніемъ, впрочемъ, послѣдняго, имѣютъ въ виду только одну часть международнаго права, право публичное, а нѣкоторые искажаютъ, кромѣ того, юридическую природу его. Для выясненія значенія современнаго международнаго права небезполезно остановиться и на названіяхъ этого рода.

Съ точки зрѣнія послѣдователей господствующаго опредѣленія понятія международнаго права, выраженіе *право междугосударственное* значитъ то-же самое, что и международное. Такъ и Даневскій совершенно послѣдовательно считаетъ выраженія международное право и междугосударственное право — однозначущими. Послѣднее является даже, съ этой точки зрѣнія, болѣе предпочтительнымъ, чѣмъ первое, такъ какъ, употребляя его, не имѣютъ надобности въ особомъ толкованіи выраженія — народъ. У насъ его употребляли: извѣстный кіевскій профессоръ Незабитовскій, Безобразовъ, Игн Ивановскій 1-й, а также проф. Ренненкампфъ

Говорятъ также *право государствъ*, подобно тому, какъ говорятъ право народовъ, но это словоупотребленіе встрѣчается рѣдко. Оно съуживаетъ понятіе международнаго права и оставляетъ подъ сомнѣніемъ юридическую природу называемаго имъ явленія. Дѣйствительно, подъ этимъ названіемъ можетъ пониматься и внутреннее право государствъ, и даже оно одно.

Выраженіе *публичное право Европы* также неудовлетворительно Оно можетъ прилагаться также и къ внутреннему публичному праву европейскихъ народовъ и, кромѣ того, неправильно ограничиваетъ территоріальное примѣненіе международнаго права одной Европой.

Названіе *внѣшнее публичное*, или *внѣшнее государственное право*, кромѣ съуживанія, еще и искажаетъ понятіе международнаго права, указывая какъ-бы на государственный характеръ его. Названіе это приложимо, безъ особыхъ толкованій, только къ началамъ, установленнымъ въ законодательствѣ государства въ видахъ его внѣшнихъ сношеній. Блюнчли видитъ и еще одно препятствіе къ принятію этого выраженія. Оно игнорируетъ всемірный характеръ международнаго права. Оно особенно употреблялось, а отчасти и употребляется, французами, встрѣчалось, впрочемъ, и у нѣмцевъ, напр. у Гегеля и его послѣдователей.

Говорятъ также просто *внѣшнее право*, или внѣшнее право государствъ. Это выраженіе достаточно широко. Оно можетъ относиться и къ гражданскому, и къ публичному праву, но оно, опять-таки, даетъ, какъ и предшествующее, неправильное представленіе о юридической природѣ международнаго права. Подъ внѣшнимъ правомъ, прежде всего, естественно понимать право, созданное государствомъ для его внѣшнихъ сношеній.

Въ прежнее время международное право называлось также *jus pacis ac belli* (Гроцій), причемъ указывали на два главнѣйшія фактическія состоянія, которыя имѣетъ въ виду международное право. Выраженіе это не могло удержаться уже потому, что оба эти состоянія отражаются и въ національномъ правѣ. Или *jus feciale* (Зечъ) — названіе, заимствованное изъ римскаго права, гдѣ оно обозначало сакральное право, обязательное для жрецовъ феціаловъ. Оно уже вовсе не годилось для международнаго права.

Въ концѣ концовъ, слѣдуетъ признать наиболѣе удовлетворительными *два первыя названія*. Они наиболѣе употребительны *и въ должностномъ языкѣ*, хотя послѣдній признаетъ и другія указанныя выраженія. Такъ, въ актахъ конгрессовъ вѣнскаго 1815 г. и парижскаго 1856 г. встрѣчается выраженіе — публичное право *Европы*.

ГЛАВА IV.

Источники международнаго права. А. Общее ученіе. — Внутренній источникъ.

Содержаніе — 1. Значеніе и трудность вопроса объ источникахъ — 2. Ученіе Фіоре. — 3. Ученіе Мартенса. — 4. Необходимость различать понятія внутренняго источника, матеріаловъ и памятниковъ права. — 5. Воля Бога, какъ источникъ права. — 6. Римское право. — 7. Аналогія. — 8. Природа человѣка — 9. Необходимость. — 10. Consensus gentium, международное правоубѣжденіе. — 11. Значеніе этого источника. — 12. Необходимость и разумность требованій международнаго правосознанія. — 13. Его особенности.

1. Ученіе объ источникахъ принадлежитъ *къ числу самыхъ важныхъ вопросовъ* общаго ученія о международномъ правѣ. Важность его зависитъ отъ того, что именно здѣсь выясняется, откуда появляется международное право, въ какіе матеріалы оно выливается и какіе имѣются памятники, изъ которыхъ возможно узнать начала этого права.

Къ сожалѣнію, на каждомъ шагу въ этомъ вопросѣ мы встрѣчаемъ *неопредѣленность*, *путаницу и противорѣчія*. Все это происходитъ, преимущественно, отъ смѣшенія авторами трехъ различныхъ понятій, которыя соединяются нынѣ подъ однимъ и тѣмъ-же названіемъ: источники международнаго права. Смѣшеніе этихъ понятій не чуждо и ученію о правѣ вообще. Объясняется оно уже тѣмъ, что само слово источникъ, т е, источникъ воды, можетъ пониматься въ разныхъ смыслахъ: и какъ причина появленія воды, и какъ извѣстная форма текучей воды.

Употребленіе одного и того-же выраженія для обозначенія разныхъ понятій представляется, конечно, явленіемъ весьма нежелательнымъ. Каченовскій предлагалъ поэтому замѣнить выраженіе источники двумя другими — формы и памятники между-

народнаго права Къ сожалѣнію, далеко *невсегда удобно измѣнять исторически сложившееся словоупотребленіе*, такъ какъ только оно даетъ изслѣдователямъ возможность понимать другъ друга. Слѣдуетъ только представлять раздѣльно тѣ различныя понятія, которыя соединяются съ общепринятымъ выраженіемъ

Подъ источниками международнаго права понимаютъ. въ общемъ: *причину появленія* международнаго права, *формы* международнаго права и *средства познанія* права. Для того, чтобы придти къ удовлетворительнымъ заключеніямъ, слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду, что, какъ ни близки всѣ эти *понятія*, они, *все-таки, далеко не тождественны*. Употребляя выраженіе источники, слѣдуетъ всегда отдавать себѣ отчетъ въ томъ особомъ смыслѣ, который соединяется съ нимъ въ томъ, или другомъ случаѣ Между тѣмъ этого-то, обыкновенно, и не дѣлается.

Проф. Мартенсъ смѣшиваетъ всѣ эти три понятія. Гр Камаровскій, дѣлая различіе между силой, творящей право, и его формами, въ то-же время формы права считаетъ источниками его познанія, изученія Нѣкоторые-же *къ ученію объ источникахъ* присоединяютъ *вопросы, уже вовсе ничего общаго съ нимъ не имѣющіе*. Такъ, Фіоре относитъ къ нему ученіе о наукахъ, родственныхъ и вспомогательныхъ къ наукѣ международнаго права. Клюберъ, Гартманъ, Эйхельманъ и др. объ аналогіи, или логическомъ пріемѣ, который примѣняется при постановленіи судами рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ.

Неопредѣленность, путаница и противорѣчія между воззрѣніями касаются приэтомъ *всѣхъ вопросовъ*, входящихъ въ ученіе объ источникахъ международнаго права. Совершенно невѣрно заявленіе Кальво, что всѣ изслѣдователи согласны между собой въ томъ, что касается числа источниковъ международнаго права, и расходятся въ томъ, что касается ихъ классификаціи и оцѣнки ихъ значенія. Къ сожалѣнію, этого утверждать нельзя.

Не надо также думать, что отдѣльные писатели держатся разъ установленной точки зрѣнія на вопросъ. Наоборотъ, многіе *въ разныхъ случаяхъ высказываютъ разныя мысли*. Колебанія, путаница и противорѣчія замѣчаются въ воззрѣніяхъ не только разныхъ лицъ, но, нерѣдко, и однихъ и тѣхъ-же авторовъ. Поэтому, приводя мнѣнія отдѣльныхъ изслѣдователей, приходится обращать вниманіе болѣе на существо ихъ воззрѣній, чѣмъ на то, какъ они сами ихъ оцѣниваютъ.

Поэтому, ни мало не преувеличивая, можно сказать, что вопросъ объ источникахъ международнаго права представляетъ *наиболѣе трудностей во всемъ ученіи о международномъ правѣ.* Сдѣлаемъ краткій обзоръ общихъ воззрѣній нѣкоторыхъ изслѣдователей относительно этого вопроса для того, чтобы подтвердить только-что сказанное. Какъ на примѣръ крайняго смѣшенія разныхъ понятій, можно указать на систему Фіоре.

---

2 Фіоре даетъ слѣдующую запутанную роспись источниковъ международнаго права: 1) источники *естественнаго* международнаго *права въ объективномъ смыслѣ*, 2) источники *положительнаго* международнаго права въ объективномъ смыслѣ, 3) источники международнаго *права въ смыслѣ субъективномъ* и 4) источники *науки* международнаго права; къ послѣдней рубрикѣ онъ относитъ все ученіе о вспомогательныхъ и родственныхъ наукахъ къ наукѣ международнаго права.

Къ источникамъ естественнаго права въ объективномъ смыслѣ Фіоре причисляетъ: правоубѣжденіе народовъ, науку международнаго права, законодательство, спеціальные договоры, дипломатическіе документы. Къ источникамъ положительнаго международнаго права въ объективномъ смыслѣ: consensus gentium, акты конгрессовъ, обычай, положительные законы. Къ источникамъ международнаго права въ смыслѣ субъективномъ (онъ воздерживается, къ счастью, отъ дѣленія источниковъ этого права на источники естественнаго и положительнаго права): естественную необходимость, явное, или молчаливое согласіе народовъ, дозволенныя и недозволенныя дѣйствія, нравственныя начала международной вѣжливости и приличія (comitas gentium). Источниками науки Фіоре считаетъ философію права, исторію, политическую экономію, внутреннегосударственное публичное право, уголовное право, процессуальное право.

Странность всѣхъ этихъ нагроможденій настолько *очевидна*, что говорить о нихъ особенно пространно не приходится. Въ самомъ дѣлѣ, система Фіоре соединяетъ въ одно цѣлое не только ученіе о внутреннемъ источникѣ права съ ученіемъ о формахъ права и источникахъ правопознанія, но присоединяетъ сюда еще вопросъ о вспомогательныхъ и родственныхъ наукахъ къ наукѣ международнаго права, вопросъ совершенно чуждый

всѣмъ остальнымъ и только увеличивающій и безъ того невозможную путаницу системы. Впрочемъ, подобнаго рода логическій недостатокъ, хотя и въ болѣе скромныхъ размѣрахъ, встрѣчается и у нѣкоторыхъ другихъ изслѣдователей. Такъ, *исторія*, которую *Вульси, Кальво, Мартенсъ* и др. относятъ къ источникамъ международнаго права, знакомитъ насъ не столько съ началами права, сколько съ отношеніями, которыя опредѣляются правомъ. Исторія есть наука, вспомогательная къ наукѣ международнаго права, а не источникъ этого послѣдняго.

Запутанность ученія Фіоре объясняется, впрочемъ, уже тѣмъ, что онъ имѣетъ въ виду то начала *права положительнаго*, то начала *права естественнаго*. А рядомъ съ источниками права въ смыслѣ объективномъ, имъ приводятся совершенно ошибочно источники права въ смыслѣ *субъективномъ*. Ученіе о правѣ вообще ничего не знаетъ объ источникахъ субъективныхъ правъ Оно говоритъ о юридическихъ фактахъ, обусловливающихъ появленіе и исчезновеніе этихъ правъ. Но этому вопросу мѣсто въ ученіи о построеніи международнаго права, а не въ ученіи о его источникахъ.

Большими недостатками отличается и основная часть ученія Фіоре — ученіе *объ источникахъ международнаго положительнаго права въ смыслѣ объективномъ*. Къ соглашенію народовъ онъ относитъ только договоры, между тѣмъ сюда слѣдовало-бы отнести и обычай, который, по его-же мнѣнію, представляетъ собой молчаливое соглашеніе народовъ. Акты конгрессовъ, думаетъ Фіоре, теперь не существуютъ. Они будутъ имѣть силу только въ будущемъ, когда конгрессы станутъ издавать всемірные законы. Если это такъ, то слѣдовало-бы погодить со включеніемъ ихъ въ число источниковъ положительнаго права. Наконецъ, законамъ онъ приписываетъ правообразующую силу, которой они вовсе не могутъ имѣть въ международныхъ отношеніяхъ.

---

3. Другой примѣръ запутаннаго изложенія вопроса мы находимъ у проф. *Мартенса*. Прежде всего, подъ источникомъ международнаго права онъ понимаетъ *силу, творящую его* «Не смотря на все разнообразіе политическихъ учрежденій, гражданскихъ и уголовныхъ законовъ современныхъ цивилизованныхъ государствъ», говоритъ Мартенсъ, «въ основаніи ихъ

права и законодательства лежитъ одинъ и тотъ-же источникъ — идея правды и справедливости, присущая человѣческой природѣ. Международное право имѣетъ тотъ-же источникъ, изъ котораго вытекаютъ всѣ другіе отдѣлы права». «Если», продолжаетъ онъ нѣсколько дальше, «и въ основѣ права различныхъ народовъ лежатъ одни и тѣ-же юридическія и нравственныя начала, то отсюда слѣдуетъ, что и международное право, на сколько оно обязательно для этихъ народовъ, имѣетъ одинаковыя съ ихъ правомъ основанія».

Но, главнымъ образомъ, Мартенсъ считаетъ источниками — *источники правопознанія*. «Международное сознаніе и согласіе», говоритъ онъ, «получаютъ внѣшнее свое выраженіе (формулированіе) въ международныхъ обычаяхъ и трактатахъ, въ дипломатическихъ переговорахъ, въ законодательствѣ, правительственныхъ распоряженіяхъ, наконецъ, въ рѣшеніяхъ судовъ». Что дѣйствительно Мартенсъ понимаетъ подъ источниками международнаго права, главнымъ образомъ, средства познанія права, явствуетъ изъ тѣхъ толкованій, которыми онъ снабжаетъ только-что приведенное мѣсто Именно, онъ говоритъ:

«Насколько названные акты и обычныя начала являются вѣрнымъ отраженіемъ правосознанія государствъ, настолько они могутъ считаться источниками современнаго положительнаго международнаго права». Понятно, что здѣсь идетъ рѣчь *объ источникахъ познанія права* Они, дѣйствительно, интересны *постольку* лишь, поскольку служатъ *вѣрнымъ выраженіемъ права извѣстнаго времени*. Замѣтимъ, что пониманіе источниковъ международнаго права исключительно въ смыслѣ источниковъ познанія его слѣдуетъ считать довольно распространеннымъ Прадье-Фодере считаетъ источниками международнаго права «документы, въ которыхъ возможно найти проявленіе этого права». Такихъ-же воззрѣній придерживается Гартманъ

Наконецъ, въ одномъ мѣстѣ своего курса проф. Мартенсъ подъ источниками международнаго права понимаетъ уже *формы, въ которыхъ оно выражается*. Онъ говоритъ: «Источниками правилъ, которыя должны господствовать въ области международныхъ отношеній, служатъ, какъ соглашенія между государствами, такъ и обычныя начала и, наконецъ, юридическій порядокъ, который установился силою жизненныхъ потребностей». Въ этой выдержкѣ смущаетъ только послѣдній видъ источниковъ между-

народнаго права. Что слѣдуетъ понимать подъ юридическимъ порядкомъ, который установился силою жизненныхъ потребностей? Таковымъ можетъ быть только обычай, но онъ уже названъ выше. Въ общемъ-же, авторъ даетъ совершенно вѣрное ученіе о матеріалахъ международнаго права Такимъ образомъ, въ разныхъ мѣстахъ своего курса Мартенсъ придаетъ, не отдавая себѣ въ томъ отчета, разное пониманіе одному и тому-же выраженію

---

4. Оцѣнку значенія отдѣльныхъ источниковъ права народовъ мы найдемъ дальше Теперь-же замѣтимъ, что, съ правильной точки зрѣнія, подъ источникомъ въ собственномъ смыслѣ слова, подъ внутреннимъ источникомъ слѣдуетъ понимать ту силу, которая творитъ международное право, вызываетъ появленіе международноправовыхъ началъ Подъ источниками правообразованія — тѣ формы, тѣ матерьялы, въ которые право выливается. Подъ источниками правопознанія — тѣ памятники, при помощи которыхъ можно ознакомиться съ постановленіями международнаго права. *И, разъ мы будемъ* опредѣленно *различать* эти понятія, весь *вопросъ крайне упрощается* и легко допускаетъ общее рѣшеніе. Рѣшеніе это состоитъ, какъ будетъ сейчасъ видно, въ примиреніи въ общей системѣ различныхъ ученій. Очень немногое отбрасывается Все остальное объясняется, согласовывается и составляетъ нѣчто стройное и цѣлое.

Попытку привести *къ одному знаменателю* всѣ теоріи относительно источниковъ международнаго права дѣлаетъ также *Прадье-Фодере*. Онъ считаетъ, что весь вопросъ объ основаніяхъ международнаго права не имѣетъ значенія. Источникъ международнаго права измѣняется сообразно тому, какое значеніе мы придаемъ ему. Если мы имѣемъ въ виду право-типъ, оно покоится на природѣ вещей, т. е., на общественной природѣ сборныхъ человѣческихъ существъ. Если право положительное — договоръ для права договорнаго, обычай для обычнаго. Наука международнаго права покоится на наблюденіи и опытѣ.

Въ этомъ-же смыслѣ *Ад. Франкъ* говорилъ, что взаимныя обязательства государствъ, обязанности, которыя они призваны исполнять, и права, которыя они должны защищать по отношенію къ другимъ, могутъ одинаково покоиться или на врожденныхъ чувствахъ человѣчности и справедливости, на вѣчныхъ

началахъ разума и совѣсти, на неизмѣняемыхъ отношеніяхъ, которыя выводятся изъ нашей природы общественной и свободной, или на правилахъ, освященныхъ обычаемъ, частныхъ конвенціяхъ, договорахъ и писанныхъ контрактахъ, по необходимости преходящихъ, какъ преходяща воля тѣхъ, которые ихъ подписали. Конечно, и Прадье-Фодере, и А Франкъ сказали только нѣсколько малоубѣдительныхъ фразъ Но важно то, что и у нихъ мелькала мысль о возможности упростить вопросъ и найти ему общее рѣшеніе

Разсмотримъ-же каждое изъ понятій, входящихъ въ ученіе объ источникахъ, въ отдѣльности. *Главное значеніе* имѣетъ для насъ *ученіе о формахъ права народовъ*, т. е., о тѣхъ матерьялахъ, въ которыхъ право становится существующимъ фактомъ. Ривье понимаетъ даже подъ источниками права только формы правообразованія и ничего больше. Но, прежде всего, посмотримъ на причину появленія международнаго права. Начинать слѣдуетъ, конечно, съ нея Этотъ вопросъ возвращаетъ насъ отчасти къ тому, о чемъ говорилось въ первой главѣ

---

5. Подъ источникомъ права въ прямомъ, собственномъ смыслѣ слова слѣдуетъ понимать ту причину, которая творитъ право, ту силу, которая непосредственно обусловливаетъ появленіе этихъ началъ. Это — *высшій, внутренній, или первый источникъ международнаго права.* Приэтомъ, для насъ, конечно, совершенно достаточно опредѣлить ближайшую причину появленія права народовъ

Для правильнаго уясненія силы, творящей международное право, не нужно заходить въ даль, искать причину всѣхъ причинъ. Конечно, не слѣдуетъ забывать единства всѣхъ наукъ и всей общественной жизни, но, съ другой стороны, слѣдуетъ имѣть, прежде всего, въ виду занимающую насъ область явленій, изслѣдовать спеціально ее, не переступая безъ нужды сосѣднихъ предѣловъ великаго царства знаній. Въ данномъ случаѣ наша задача — выяснить *непосредственную причину именно международнаго права.* Что-же за сила творитъ международное право, гдѣ источникъ его возникновенія? На это слѣдуютъ самые разнообразные отвѣты.

Одни считаютъ источникомъ и основой права народовъ *волю Божества, или право божественное* (jus divinum). Сюда относились, преимущественно, старинные послѣдователи естественнаго права. Однако и у современныхъ авторовъ можно найти подобныя-же указанія.

Филлиморъ считаетъ первоначальнымъ источникомъ международнаго права — божеское право Дальнѣйшимъ источникомъ онъ считаетъ природу вещей. *Ривье* говоритъ: «Международное право не произвольно Оно покоится на божественномъ міроправленіи». *Прадье-Фодере* находитъ, что первымъ источникомъ международнаго права, или его причиной, основаніемъ является естественный, или божественный законъ. Галлекъ считаетъ источникомъ права — божеское право, или основное начало справедливости. Подобныя-же мысли находимъ у Кальво и др Ученіе это не можетъ быть принято.

Для человѣка вѣрующаго, признающаго существованіе Бога, Творца и Промыслителя, *все существующее* покоится *на волѣ Бога.* Причина и основаніе всего—воля Божества. Поэтому, даже въ устахъ вѣрующаго, ссылка на волю Божества, какъ источникъ международнаго права, ничего не говоритъ. Она не опредѣляетъ намъ особеннаго основанія международнаго права Она даетъ слишкомъ общій, ничего не значущій, отвѣтъ.

Въ то-же самое время религіозное ученіе *нигдѣ не утверждаетъ богооткровенности* спеціально международнаго права, или права вообще. Тѣмъ болѣе было-бы ошибкой говорить объ этомъ въ положительной наукѣ Надо искать болѣе близкую и дѣйствительную причину возникновенія именно международнаго права

6 Другіе источникомъ международнаго права считали и даже нынѣ считаютъ — *римское право.* Право это, сложившееся у народа, жившаго богатой международной и народной жизнью, и получившее мастерскую обработку въ рукахъ знаменитыхъ юристовъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, должно содержать въ себѣ источникъ и международнаго права. По этой-то причинѣ, какъ было замѣчено выше, отецъ науки международнаго права и старался связать его съ римскимъ правомъ. Предполагали, что внѣ этой связи нельзя постигнуть международнаго права. Преувеличенную оцѣнку зна-

ченія римскаго права для права международнаго мы можемъ, однако, встрѣтить и у современныхъ юристовъ.

Кальво думаетъ, что начала римскаго правъ могутъ служить при разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ, преимущественно, частнаго международнаго права. Ривье находитъ, что начала римскаго права могутъ примѣняться по аналогіи къ явленіямъ жизни международной Дѣйствительно, *англійскіе и американскіе* суды нерѣдко ссылаются на римское право при рѣшеніи вопросовъ международнаго гражданскаго, особенно морскаго права.

Конечно, римское право можетъ дать нѣкоторыя идеи, полезныя для науки международнаго права, особенно гражданскаго, но до того, чтобы считать его *источникомъ международнаго права*, *въ смыслѣ положительнаго права*, *слишкомъ далеко*. Памятники римскаго права знакомятъ насъ, преимущественно, съ началами внутренняго гражданскаго права Международное право, поскольку оно было извѣстно Риму, покоилось на другихъ началахъ, а не на дѣйствующихъ въ современномъ правѣ народовъ. Послѣднее развивалось совершенно самостоятельно. Рецепціи римскаго права въ международномъ никогда не было и не могло быть. Возможность примѣненія римскаго права по аналогіи къ явленіямъ жизни международной очень сомнительна Насколько неопредѣленны мысли авторовъ, придерживающихся воззрѣній этого рода, можно видѣть изъ слѣдующаго, напр., ученія, принадлежащаго одному изъ наиболѣе видныхъ представителей науки—покойному Бульмеринку:

«Также и римское право», говоритъ онъ, «можетъ служить для *обоснованія юридическихъ началъ международнаго права* не только въ виду своего всеобщаго распространенія и того, что въ большинствѣ образованныхъ странъ оно составляетъ основаніе ученія о правѣ, а на практикѣ является вспомогательнымъ правомъ, но въ особенности и потому, что оно образовалось не изъ юридическихъ воззрѣній отдѣльнаго народа, но при сотрудничествѣ разныхъ народовъ, какъ настоящее jus gentium, хотя и не jus inter gentes, и уже въ виду своего возникновенія есть общее право, и при своемъ развитіи влекло за собой соглашеніе юридическихъ воззрѣній разныхъ народовъ, что требуется международнымъ правомъ и для международнаго права. Однако надо всегда имѣть въ виду, что римское право есть, существенно, гражданское право, а также и то, что jus gentium касается,

преимущественно, этого послѣдняго, что субъекты международнаго права не отдѣльныя, или частныя лица, но государства, лица публичныя. Въ виду этого, гражданскоправовыя положенія могутъ находить примѣненіе къ международнымъ юридическимъ отношеніямъ не сами по себѣ, а въ измѣненномъ видѣ, главнымъ образомъ въ международномъ гражданскомъ правѣ и даже въ этомъ послѣднемъ при постоянномъ обращеніи вниманія на современныя и международныя юридическія воззрѣнія.» Изъ этихъ общихъ разсужденій рѣшительно невозможно вывести никакого прямаго отвѣта на вопросъ о значеніи римскаго права въ качествѣ замѣстителя и источника международнаго. Все это ученіе совершенно несостоятельно

---

7 Имѣются, далѣе, изслѣдователи, которые относятъ *къ числу источниковъ* международнаго права — *аналогію*. *Клюберъ* считаетъ источниками международнаго права — договоры, аналогію и естественное право. Такого-же воззрѣнія на аналогію— *Эйхельманъ*, *Гартманъ* и др.

«Источникомъ международнаго права», по мнѣнію *Клюбера*, «является *аналогія, выводящая правила отношеній изъ положительныхъ международноправовыхъ постановленій* для подобныхъ, или противоположныхъ случаевъ (черезъ заключенія a simili, или a contrario, изъ согласія, или несогласія международноправовыхъ постановленій) Только дополнительно, когда имѣется недостатокъ въ безспорныхъ договорныхъ постановленіяхъ, она примѣнима. Черезъ аналогію могутъ быть не только дополняемы недостаточныя и неполныя договорныя постановленія, но и устанавливаемы новыя Она можетъ служить также, какъ средство толкованія».

Гартманъ относитъ къ источникамъ международнаго права — аналогію, т е, *примѣненіе юридическаго начала*, установленнаго для извѣстныхъ случаевъ, *къ* другимъ *подобнымъ*. Источниками права, въ смыслѣ формы права, проф. *Эйхельманъ* считаетъ: а) международное соглашеніе, б) законы и распоряженія, в) обычное право, г) юридическую аналогію Онъ признаетъ въ аналогіи видъ судебнаго толкованія. Аналогія находитъ свое примѣненіе, по его мнѣнію, при толкованіи судьею законовъ, относящихся къ предметамъ международныхъ сношеній и договоровъ.

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы прійти къ убѣжденію, что *аналогія ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть относима къ источникамъ международнаго права* По аналогіи могутъ быть опредѣляемы судьею, а иногда и администраторомъ, отношенія, которыя не имѣются въ виду постановленіями дѣйствующаго права, но никакого новаго правила этимъ путемъ не устанавливается Аналогія можетъ выяснять субъективныя права и обязанности, но не постановленія объективнаго права. Кромѣ того, вопросъ о значеніи аналогіи при примѣненіи международнаго права, вообще, далеко еще нельзя считать рѣшеннымъ.

Нѣкоторые чрезвычайно расширяютъ значеніе аналогіи для международнаго права *Фіоре*, который не считаетъ аналогію за источникъ международнаго права, допускаетъ примѣненіе, *въ случаѣ отсутствія положительной нормы*, не только аналогіи, но и разумнаго права. Все это, а равно установленіе международныхъ обычаевъ и толкованіе права, принадлежитъ, по его мнѣнію, однимъ конгрессамъ и обязательно только для союзныхъ государствъ Думается, что въ этихъ случаяхъ должно говорить уже не объ аналогіи, а о новыхъ положительныхъ началахъ, устанавливаемыхъ государствами

Ривье идетъ еще дальше, чѣмъ Фіоре Онъ находитъ, что аналогія не источникъ международнаго права, но она можетъ быть примѣняема и въ публичномъ, и въ уголовномъ, и въ гражданскомъ правѣ Особое значеніе ея для международнаго права объясняется тѣмъ, что по аналогіи *начала гражданскаго права и особливо римскаго права*, которое онъ называетъ общимъ правомъ европейскихъ народовъ, могутъ быть *примѣняемы къ международному праву*, именно въ зависимости отъ того значенія, которое римское право имѣетъ въ той, или другой странѣ. Послѣднее, замѣчаетъ онъ, надо имѣть въ виду именно, если идетъ рѣчь при толкованіи договора о томъ, чтобы открыть намѣреніе сторонъ, или опредѣлить убытки. «Въ видѣ общаго правила», продолжаетъ Ривье, «когда дѣло идетъ о примѣненіи къ международному праву правилъ гражданскаго права, слѣдуетъ дѣйствовать съ благоразуміемъ и mutandis mutatis, отдавая себѣ отчетъ въ мотивахъ правила и условіяхъ, которыя оно предполагаетъ, равно какъ и въ препятствіяхъ, которыя могутъ представить примѣненію его другія начала, признанныя международнымъ правомъ. Слѣдуетъ разсуждать, какъ подобаетъ истинному

юристу, если не хотятъ прійти къ нелѣпымъ, а слѣдовательно, и несправедливымъ заключеніямъ» и пр., и пр.

Не смотря на заявленія такихъ вліятельныхъ ученыхъ, какъ Ривье и Фіоре, никакъ нельзя сказать, чтобы аналогія дѣйствительно имѣла такое широкое примѣненіе въ международномъ правѣ. Въ особенности *невозможно согласиться* съ тѣмъ, *чтобы* внутреннегосударственное *гражданское право* находило примѣненіе *въ публичномъ международномъ правѣ*. Наставленія Ривье относительно примѣненія аналогіи имѣютъ слишкомъ общій характеръ и не представляютъ никакого юридическаго значенія. Они рѣшительно не даютъ отвѣта на вопросъ, въ какихъ-же случаяхъ слѣдуетъ примѣнять ее — спеціально въ международномъ правѣ, и въ какихъ нѣтъ? Ихъ совершенная неопредѣленность доказываетъ только, что вопросъ о примѣненіи аналогіи въ международномъ правѣ, дѣйствительно, далекъ отъ своего рѣшенія. Все, что можно нынѣ сказать опредѣленнаго, состоитъ въ слѣдующемъ:

Аналогія можетъ примѣняться при постановкѣ судами рѣшеній *по дѣламъ гражданскимъ*. Приэтомъ возможно даже примѣненіе внутреннегосударственнаго гражданскаго права къ явленіямъ международнымъ. Допустимость аналогіи при примѣненіи публичнаго права народовъ — сомнительна; въ тѣхъ-же случаяхъ, когда извѣстный вопросъ становится предметомъ сношеній *между самими государствами*, — *невозможна*. Спорный вопросъ рѣшается здѣсь не по аналогіи, а по соглашенію заинтересованныхъ государствъ. Во всякомъ случаѣ, и тогда, когда она примѣняется, аналогія опредѣляетъ субъективныя отношенія, а не новыя начала объективнаго права.

---

8. Многіе ищутъ источникъ международнаго права въ природѣ человѣка, ссылаясь или на *законъ общежитія* (appetitus societatis), врожденный людямъ, или на чувство справедливости и правды, присущее, прирожденное человѣческой природѣ, или, наконецъ, на естественное право.

Для того, чтобы открыть основаніе международнаго права, *Кальво* находитъ нужнымъ ознакомиться съ началами справедливости, которыя должны опредѣлять сношенія государствъ. Что онъ подразумѣваетъ подъ началами справедливости, имъ не вы-

яснено Онъ утверждаетъ только, что общая идея справедливости можетъ измѣнять къ лучшему и на общую пользу отношенія государствъ *Фіоре* ищетъ то-же основаніе международнаго права — въ нравственномъ законѣ. *Витонз* — въ договорахъ и началахъ справедливости въ ихъ приложеніи къ государствамъ Филлиморъ присоединяется къ одному заявленію англійскаго правительства XVIII ст, что международное право покоится на правосудіи, справедливости, цѣлесообразности, разумѣ вещей и утверждается продолжительнымъ обычаемъ *Клюберз* считаетъ естественное право — основаніемъ и источникомъ положительнаго. *Прадье-Фодере*, *Кальво* и большинство французскихъ изслѣдователей слѣдуютъ ему и т. д.

Подобнымъ-же образомъ смотритъ на вопросъ и *Блюнчли*. Этотъ ученый доказываетъ, что «при вступленіи людей во взаимныя сношенія и установленіи прочныхъ общественныхъ связей, въ нихъ зарождаются *чувство справедливости* и *правовое сознаніе*, требующія регулированія обыденныхъ отношеній и взаимнаго уваженія возникающихъ приэтомъ правъ» «Принимая за несомнѣнную истину, что человѣкъ отъ природы одаренъ правовымъ сознаніемъ и способностью къ развитію въ себѣ этого сознанія, слѣдуетъ признать, что международное право имѣетъ прочный корень и глубокую *основу въ природѣ человѣка*» «Ту-же человѣческую природу и, слѣдовательно, ту-же правоспособность, которою обладаетъ каждый народъ и государство, они находятъ и во всякомъ другомъ народѣ и государствѣ Это сознаніе связываетъ всѣ народы неразрывными узами,—ни одинъ изъ нихъ не можетъ ни самъ отказаться отъ этой общей имъ природы, ни отрицать ее въ другихъ, а это единство ихъ общечеловѣческой природы обязываетъ ихъ къ взаимному уваженію своего человѣческаго правоспособнаго существа. Въ этомъ и заключается твердая, незыблемая основа всего международнаго права. Отрицаемое, даже уничтожаемое сегодня, оно будетъ завтра признано снова и возставлено».

Ссылка на природу человѣка, какъ источникъ права, не можетъ быть признана удачной Конечно, никто не станетъ спорить, что *природа человѣка* есть одна изъ посылокъ, необходимыхъ для бытія права, но *посылка слишкомъ далекая*. Непосредственная причина международнаго права лежитъ, несомнѣнно, ближе. Кромѣ того, *природа* человѣка, взятая сама по себѣ, *еще*

недостаточна для возникновенія международнаго права. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что существуютъ мѣста, гдѣ живутъ люди и нельзя допустить, чтобы ихъ природа являлась чѣмъ-то особеннымъ, между тѣмъ у нихъ нѣтъ международнаго права. *Ссылки на отдѣльныя стороны* человѣческой природы: чувство общенія, чувство правды, или справедливости и естественное право, въ качествѣ источниковъ международнаго права, также не выдерживаютъ критики.

Appetitus societatis, если только таковой врожденъ человѣку и не есть *пріобрѣтаемая каждымъ привычка* жить въ обществѣ себѣ подобныхъ,—источникъ не спеціально международнаго права, а всего права, и даже всей общественности вообще. Ссылаться на него въ данномъ случаѣ, какъ это дѣлаетъ гр Камаровскій, совершенно неудачно.

Съ своей стороны, *чувство правды и справедливости* не только не творитъ права, но, напротивъ, само находится *въ тѣсной зависимости отъ развитія послѣдняго*. Начало справедливости—одно изъ верховныхъ началъ права. Оно гласитъ, что каждый долженъ получить по достоинствамъ его, не болѣе не менѣе. Сознаніе справедливости воспитывается въ людяхъ подъ вліяніемъ правильнаго правоваго строя, но быть источникомъ его не можетъ.

Наконецъ, то, что выдается разными лицами за *естественное право*, прирожденное человѣку, само имѣетъ слишкомъ *неопредѣленное* и даже личное, смотря по изслѣдователю, *содержаніе* для того, чтобы быть источникомъ международнаго права. Къ естественному праву мы еще вернемся въ дальнѣйшемъ изложеніи

---

9. *Бонфисъ* ищетъ корни международнаго права въ общежительной и стремящейся къ совершенству природѣ человѣка, а его творящую причину — *въ международномъ общеніи государствъ*. Для *Савиньи* основаніе международнаго права въ общности происхожденія, общей христіанской религіи и успѣхахъ цивилизаціи европейскихъ народовъ. Съ нашей точки зрѣнія, все это образуетъ *фактическія основанія* международнаго права, а не силу, непосредственно творящую его Этихъ данныхъ совершенно недостаточно для появленія международнаго права. Къ

воззрѣніямъ Бонфиса и Савиньи приближаются отчасти Гарейсъ, Лезёръ и др

По мнѣнію *Гарейса*, источникъ права есть *необходимость* (necessitas) и, дѣйствующій рядомъ съ ней, обычай. На основаніи ихъ теоретически сознаются правила и практически исполняются. *Лезерь* считаетъ источниками международнаго права обычай, договоръ и necessitas, а *Фіоре* выставляетъ рядомъ съ необходимостью особую природу лицъ, дѣйствующихъ въ международной области. Эти ученые, въ помощь своей теоріи, ссылаются на слова Модестина, что «omne jus aut necessitas fecit, aut consensus constituit, aut firmavit consuetudo» Остановимся здѣсь только на необходимости

Необходимость является однимъ изъ главныхъ *объясненій всякаго общественнаго порядка*, какъ и всего существующаго, обстоятельствомъ, выражающимъ закономѣрность общественныхъ явленій, но сама она не есть причина послѣднихъ. Необходимость указываетъ только, что за извѣстными предъидущими должны слѣдовать извѣстныя послѣдующія, но замѣнить этихъ предъидущихъ она не можетъ. Было-бы странно предположить существованіе особаго творящаго начала, чего-то, подобнаго греческой ἀνάγκη, или римскому fatum, производящаго международное право Посмотримъ, однако, что такое необходимость по воззрѣніямъ Гарейса?

«Это — государство въ его сущности и множественности государствъ, это — существенныя качества и задачи государствъ, наличность сношеній между ними и ихъ подданными, вытекающія отсюда воззрѣнія, существованіе въ разныхъ государствахъ однихъ и тѣхъ-же составныхъ частей». Другими словами, необходимость толкуется *Гарейсомъ* въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы понимаемъ *фактическія основанія* международнаго права. Справедливо, что они обусловливаютъ появленіе международнаго права, но совершенно невозможно, чтобы безъ вмѣшательства человѣческаго разума и человѣческой воли эти фактическія основанія сами собою создавали начала права. Ссылка только на нихъ, какъ было уже замѣчено, — недостаточна.

На необходимости Гарейсъ, совершенно произвольно, основываетъ слѣдующія *основныя начала международнаго права*: а) основныя права государствъ, которыя на практикѣ не разъ получали подтвержденіе въ международныхъ договорахъ, а въ

общемъ имѣютъ, несомнѣнно, обычное происхожденіе; б) обязательность международныхъ договоровъ, которая также выразилась въ старомъ обычномъ правилѣ: pacta servanda sunt; в) взаимность, которая, въ дѣйствительности, ни въ какомъ юридическомъ предписаніи не выражается и никакого юридическаго значенія не имѣетъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда она опредѣленно устанавливается въ тѣхъ. или другихъ договорахъ. Подъ этой взаимностью самъ Гарейсъ понимаетъ, впрочемъ, разныя основныя начала права, которыя смѣло могли-бы быть поставлены на ряду съ правиломъ объ обязательности договоровъ. или-же могли-бы быть отнесены къ основнымъ правамъ государствъ, именно — право государствъ на уваженіе, право договоровъ и посольствъ, право человѣчнаго веденія войны. Всѣ эти начала — *обычнаго происхожденія* и извѣстно даже, что надъ установленіемъ ихъ особенно потрудилась наука международнаго права Поэтому, если, дѣйствительно, все международное право съ необходимостью вытекаетъ изъ условій международной жизни. то рѣшительно нѣтъ никакого основанія создавать какое-то особое начало необходимости, какъ источникъ правилъ, которыя ни чѣмъ не отличаются отъ остальныхъ правилъ международнаго права.

Тѣмъ болѣе ошибочно рядомъ съ необходимостью ставить договоръ и *обычай*, какъ начала, ей равныя. Обычай и договоръ — формы права и сами вытекаютъ съ необходимостью изъ извѣстныхъ предшествующихъ Это — понятія совершенно другаго порядка, въ извѣстномъ отношеніи подчиненныя понятію необходимости. Что касается приравненія къ необходимости *природы человѣка*, то сія послѣдняя входитъ, какъ одна изъ составныхъ частей, въ необходимость, понимаемую въ смыслѣ, указанномъ Гарейсомъ. Особо выставлять ее также нѣтъ основанія.

---

10. Далѣе, считаютъ за источникъ согласіе, *соглашеніе народовъ* (consensus gentium): молчаливое (tacitus) — въ формѣ обычая и явное — договора. Виднымъ представителемъ этой теоріи является Гефтеръ, значеніе котораго долго считалось первымъ въ нашей наукѣ. Для него основаніе международнаго права — общее согласіе, явное, или предполагаемое, извѣстнаго общества государствъ.

Наконецъ, послѣдняя группа писателей находитъ, что источникъ международнаго права — *правоубѣжденіе, или правосознаніе народовъ*. Такъ, Бульмеринкъ считаетъ источникомъ международнаго права юридическія убѣжденія народовъ. Савиньи — общность правоваго сознанія у разныхъ народовъ. Такъ-же думаетъ, хотя иначе выражается, Ривье, по которому основа обязательности международнаго права кроется въ убѣжденіи въ этомъ самихъ народовъ. Въ другомъ мѣстѣ Ривье говоритъ: «государства, всѣ сообща, имѣютъ волю признавать юридическія нормы обязательными и подчиняться имъ. Они имѣютъ общее правосознаніе, которое, съ развитіемъ образованности народовъ и ихъ общенія и взаимныхъ сношеній, должно измѣняться и совершенствоваться».

Подобныя-же выраженія находимъ мы у Кальтенборна и Моля. Гольцендорфъ считаетъ источникомъ права *признаніе*. Каченовскій — *юридическія убѣжденія*. Другіе употребляютъ выраженіе общая, или согласная *совѣсть народовъ* и т. п

«Внутренній источникъ международнаго права», говоритъ проф. Даневскій, «юридическое сознаніе народовъ высшей культуры о необходимости правоваго порядка между ними, въ который они вступаютъ подъ давленіемъ требованій человѣческой природы. Это сознаніе о связывающемъ ихъ правовомъ порядкѣ вызываетъ требованія правъ и обязанностей народовъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и обязательности международнаго права, какъ совокупности юридическихъ нормъ, охраняющихъ этотъ правовой порядокъ».

Такія-же воззрѣнія на внутренній источникъ международнаго права нерѣдко высказываютъ даже *тѣ лица, которыя въ принципѣ, такъ сказать, держатся воззрѣній другаго рода*. Такъ, къ этой теоріи примыкаетъ въ одномъ мѣстѣ *Мартенсъ*. Онъ говоритъ: «Основаніемъ юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ международныя отношенія, служитъ единственно сознаніе цивилизованными государствами необходимости международнаго правоваго порядка и вытекающее отсюда добровольное согласіе ихъ на признаніе его обязательности; международное право можетъ быть осуществляемо только со стороны народовъ, которые находятся на болѣе, или менѣе равной степени развитія гражданской и государственной жизни; только у этихъ народовъ правосознаніе существенно одинаковое». Примыкаетъ къ ней и *Блюнчли*,

который ссылается, обыкновенно, на чувство справедливости и права, какъ на внутренній источникъ права народовъ Въ одной изъ статей своего кодекса онъ говоритъ такъ: «Чѣмъ яснѣе и энергичнѣе сознаетъ человѣчество свое единство, тѣмъ больше становится объемъ международнаго права и обширнѣе его примѣненіе, потому что самое международное право истекаетъ изъ правосознанія всего человѣчества».

Таковы ученія, выдвинутыя въ разное время различными писателями по вопросу объ источникѣ международнаго права. Какое-же изъ нихъ должно признать правильнымъ? Согласіе и правоубѣжденіе народовъ — понятія, очень близкія другъ къ другу, почти однозначущія Они-то и даютъ, какъ намъ кажется, удовлетворительный отвѣтъ на вопросъ о внутреннемъ источникѣ права народовъ. Дѣйствительно, что говорятъ эти выраженія?

---

11 Первое указываетъ, преимущественно, на то, что начала международнаго права вырабатываются *по соглашенію самостоятельныхъ дѣятелей международнаго общенія*. При отсутствіи надъ государствами власти, которая могла-бы предписывать имъ право, единственной силой, способной творить международный порядокъ, можетъ быть, дѣйствительно, только соглашеніе. Въ отличіе отъ права предписаннаго, которое даетъ намъ законъ, международное право есть право соглашенное.

Особенность внутренняго источника международнаго права составляетъ свободное подчиненіе государствъ извѣстнымъ началамъ. Поэтому правъ Гефтеръ, называя *международное право самымъ свободнымъ правомъ*. По этому-же, выраженіе народные, или международные законы, которое мы встрѣчаемъ у Гефтера, Блюнчли и др. для обозначенія международнаго права, слѣдуетъ считать не соотвѣтствующимъ дѣйствительной природѣ международнаго правообразованія.

Второе выраженіе указываетъ на то, что имѣются въ виду твердыя, сознательныя убѣжденія народовъ въ необходимости слѣдовать извѣстнымъ юридическимъ началамъ. Но какъ то, такъ и другое, въ сущности, говорятъ одно и то-же, именно, что правила международнаго порядка непосредственно творитъ *международная мысль*, работающая надъ явленіями міровой жизни и ищущая юри-

дической охраны интересовъ, общихъ у разныхъ народовъ Гольцендорфъ находитъ неудачнымъ выраженіе Бульмеринка: международное правоубѣжденіе, но самъ употребляетъ для того-же понятія выраженія правовая идея и признаніе, которыя значатъ, въ сущности, то-же самое. Они выставляютъ источникомъ ту-же международную юридическую мысль, какую имѣлъ въ виду и Бульмеринкъ

Оба указанныя выраженія отмѣчаютъ, какъ намъ кажется, рядомъ съ мыслью, также элементъ воли въ дѣлѣ образованія права народовъ Твердое, сознательное убѣжденіе есть уже воля дѣйствовать извѣстнымъ образомъ Это еще не дѣйствіе, но рѣшеніе дѣйствовать Этимъ международное правоубѣжденіе отличается отъ теоретическихъ размышленій и утвержденій относительно явленій международной жизни Вполнѣ ясно этотъ *элементъ воли* подчеркивается, конечно, выраженіемъ — соглашеніе народовъ Во всякомъ случаѣ, считая оба указанныя выраженія, если не вполнѣ тождественными, то допускающими одинаковое пониманіе ихъ и взаимно другъ друга дополняющими, повторяю, есть полное основаніе употреблять ихъ одно рядомъ съ другимъ.

---

12. *Международное правоубѣжденіе* не является, разумѣется, само собою; оно есть *слѣдствіе цѣлаго ряда причинъ*, обусловливается тѣми обстоятельствами, среди которыхъ развивается международная жизнь Къ числу такихъ условій относится существованіе многихъ самостоятельныхъ народовъ, общеніе между ними, общіе у нихъ интересы, невозможность удовлетворенія ихъ общихъ потребностей усиліями отдѣльныхъ государствъ, необходимость для нихъ взаимнаго содѣйствія и т. д. Все это— фактическія основанія международнаго права. Всѣ они съ необходимостью требуютъ выработки особыхъ началъ международнаго права. Надъ уясненіемъ послѣднихъ работаетъ международная мысль, но прежде, чѣмъ стать дѣйствующими, они должны перейти черезъ волю народовъ. Юридическимъ основаніемъ, внутреннимъ источникомъ права народовъ являются правоубѣжденіе, мысль и воля народовъ Юридическимъ оно является потому, что въ немъ именно вырабатываются, впервые появляются начала права

Остановившись на согласіи народовъ, или международномъ правоубѣжденіи, какъ на источникѣ международнаго права, мы

вовсе не отвергаемъ того, что имѣются и болѣе далекія причины его возникновенія. Въ этомъ случаѣ мы вполнѣ присоединяемся къ Ривье, который говоритъ: «*общее правоубѣжденіе вытекаетъ* изъ двухъ тѣсно связанныхъ источниковъ: *necessitas* и *ratio*. Необходимость, которая означаетъ то-же самое, что и общая польза, дана самой природой вещей Разумъ долженъ постигнуть эти вещи и довести ихъ до вѣрнаго выраженія» Ривье упустилъ изъ виду только значеніе воли. какъ элемента правоубѣжденія Общее юридическое сознаніе слагается изъ правилъ, необходимость, или общую пользу которыхъ сознаетъ разумъ и которыя составятъ содержаніе воли народовъ Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что право покоится на силѣ вещей, на разумѣ и на волѣ народовъ

Не мѣшаетъ тутъ-же отмѣтить, что разными лицами дѣлаются попытки представить *международное право независящимъ отъ воли государствъ* Блюнчли говоритъ: «Если-бы международное право было исключительнымъ произведеніемъ свободной воли отдѣльныхъ государствъ, то ни одно изъ нихъ не имѣло-бы относительно другаго какихъ-либо международныхъ обязанностей безъ особаго для каждаго случая договора между государствами; другими словами, международное право было-бы только правомъ договорнымъ. А въ такомъ случаѣ, было-бы непонятно, почему договоры между государствами сохраняютъ свою связывающую силу и тогда, когда воля договорныхъ сторонъ измѣнилась, почему не каждое измѣненіе воли влечетъ за собою измѣненіе права?» Основаніе обязательности международнаго права Блюнчли видитъ не въ договорѣ, а въ природѣ человѣка. Онъ говоритъ: «Такъ какъ никакое государство не въ состояніи отрѣшиться отъ своей человѣческой природы, то оно не можетъ освободиться и отъ исполненія своихъ обязанностей по отношенію къ человѣчеству».

Въ разсужденіи этомъ немало ошибокъ. *Договорное происхожденіе* международнаго права отнюдь *не ставитъ* соблюденіе, или несоблюденіе его предписаній *въ зависимость отъ благоусмотрѣнія каждаго изъ договаривающихся.* Договоръ покоится на волѣ всѣхъ договорныхъ сторонъ. Ни одна изъ нихъ не имѣетъ права отказаться отъ договора безъ согласія другихъ Каждая изъ договорныхъ сторонъ имѣетъ право всѣми средствами, находящимися у нея въ рукахъ, настаивать на соблюденіи договора всѣми осталь-

ными. Въ этомъ — основаніе обязательности международнаго права, которое, дѣйствительно, въ полномъ своемъ составѣ, покоится или на молчаливомъ, или на явномъ соглашеніи народовъ; причемъ явное соглашеніе есть, именно, международный договоръ Соглашеніе молчаливое Блюнчли упустилъ изъ виду Такимъ образомъ, признать волевое происхожденіе права вовсе не значитъ лишить его всякой обязательности, т е, лишить его юридическаго характера. Къ этому вопросу мы еще возвратимся Что-же касается природы человѣка, которая, яко-бы, составляетъ основаніе обязательности международнаго права, то послѣдняя можетъ объяснить только появленіе международнаго права вообще, а не соблюденіе отдѣльныхъ его предписаній. Вполнѣ возможно остаться человѣкомъ и явиться нарушителемъ самыхъ разнообразныхъ предписаній права.

Международное право есть право свободное, такъ какъ вытекаетъ изъ воли народовъ. Но, указывая происхожденіе его изъ соглашенія народовъ, мы *не хотимъ представить его дѣломъ усмотрѣнія и произвола государствъ* Международное право есть право разумное, но не потому, чтобы въ основаніи его лежало, какъ думаетъ Фіоре, естественное международное право, а потому, что, устанавливая его начала, государства стремятся удовлетворить разумнымъ интересамъ народовъ, такъ, какъ они ихъ понимаютъ. Международное право вытекаетъ изъ воли народовъ, но оно является правомъ необходимымъ, такъ какъ содержаніе этой воли опредѣляется съ необходимостью содержаніемъ тѣхъ фактическихъ отношеній, которыя имѣетъ въ виду право. Признать необходимость и разумность международнаго права вовсе не значитъ превратить его въ естественное право. Нипольдъ ошибается, когда отвергаетъ значеніе необходимости въ международномъ правѣ только потому, что оно покоится на волѣ народовъ. Отмѣтимъ, наконецъ, что международное правоубѣжденіе отличается двумя интересными чертами, которыя никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду

---

13. Прежде всего, не слѣдуетъ думать, что подъ *международнымъ правоубѣжденіемъ* мы подразумѣваемъ только *убѣжденіе всего человѣчества* относительно всемірныхъ дѣлъ Международное право опредѣляетъ не только отношенія всѣхъ наро-

довъ по поводу общечеловѣческихъ интересовъ, — подобные случаи, сравнительно, рѣдки. — но и, гораздо чаще. отношенія двухъ, или нѣсколькихъ народовъ, по поводу ихъ общихъ дѣлъ. И въ подобныхъ случаяхъ имѣетъ мѣсто международное правоубѣжденіе, хотя оно и *распространяется лишь на два какихъ-либо народа. или нѣсколько народовъ.* не является всемірнымъ Въ наше время, съ развитіемъ общихъ интересовъ у всѣхъ народовъ. международное правоубѣжденіе все чаще проявляется въ формѣ всемірнаго. Въ будущемъ оно разовьется въ этомъ направленіи, конечно. еще больше.

Далѣе, правоубѣжденіе *присуще* не столько всему человѣчеству, сколько, главнымъ образомъ, *извѣстнымъ слоямъ современнаго общества*: а) правителямъ государствъ, дипломатамъ, судьямъ и политикамъ и б) ученымъ международникамъ и ученымъ обществамъ Подобное ограниченіе объясняется, съ одной стороны, сложностью явленій нашей международной жизни, а съ другой, — малымъ развитіемъ народныхъ массъ, непривычныхъ управлять своими внѣшними дѣлами. Имъ болѣе доступны внутреннія дѣла государствъ, чѣмъ международные интересы послѣднихъ и начала международнаго права, дающія охрану общимъ интересамъ народовъ. Существуетъ, такимъ образомъ, своего рода представительство, — со стороны ограниченнаго круга лицъ, — интересовъ и воззрѣній всего общества. Не надо, впрочемъ, упускать изъ виду и того обстоятельства, что населеніе образованныхъ государствъ нынѣ далеко уже не такъ безучастно, какъ прежде, по крайней мѣрѣ, къ наиболѣе важнымъ вопросамъ международной политики, напр., къ объявленію войны, къ заключенію мира. Это доказывается, хотя-бы, современнымъ широкимъ развитіемъ дѣятельности обществъ друзей мира, охватившихъ, какъ сѣтью, всѣ цивилизованныя страны. По мѣрѣ того, какъ международное правоубѣжденіе становится все болѣе всемірнымъ, оно становится также все болѣе всеобщимъ въ отдѣльныхъ государствахъ, распространяясь на всѣ слои населенія.

Переходимъ къ ученію о матеріалахъ права, или источникахъ правообразованія, т. е., къ вопросу о проявленіяхъ возникшихъ юридическихъ идей вовнѣ, о тѣхъ формахъ, которыя онѣ приэтомъ принимаютъ.

ГЛАВА V.

Источники международнаго права. — Б. Матеріалы международнаго права.

Содержаніе. — 1. Формы международнаго правообразованія по воззрѣнію нѣкоторыхъ авторовъ. — 2 Попытки систематизировать ихъ — 3. Господствующее ученіе. — 4. Обычай и договоръ. — 5 Что такое международноправовой обычай? — 6 Значеніе международнаго обычая. — 7 Измѣняемость обычая. — 8. Область возникновенія обычая. — 9 Переговоры и акты. — 10. Законы и распоряженія. — 11. Право, создаваемое этимъ путемъ — 12. Расширеніе значенія законовъ и распоряженій — 13. Степень ихъ международной обязательности. — 14. Дѣятельность судовъ. — 15. Суды международные. — 16. Суды внутреннегосударственные. — 17. Право юристовъ. — 18. Что дѣлаетъ наука права? — 19. Пути вліянія науки на жизнь. — 20. Opinio doctorum. — 21. Договоръ, какъ источникъ права вообще. — 22 Международный договоръ, какъ источникъ права — 23. Постоянно дѣйствующіе договоры. — 24. Договоры общаго значенія. — 25. Ученіе Мартенса. — 26. Ученіе Блюнчли. — 27. Право, обязательное само по себѣ. — 28. Договоры техническіе и договоры, устанавливающіе субъективныя права. — 29. Отрицатели правообразующаго значенія договоровъ. — 30. Виды правообразующихъ договоровъ — 31. Сравнительное значеніе договора и обычая, какъ формъ международнаго правообразованія.

1. Правоубѣжденіе народовъ для того, чтобы проявить свое дѣйствіе, должно выразиться въ извѣстной формѣ. Что-же такое эти внѣшнія формы правообразованія, формальные источники международнаго права, или матеріалы его? И по этому вопросу, какъ и относительно причины, творящей право, мы встрѣчаемъ большія различія между изслѣдователями. Однако, ученія разныхъ лицъ намѣчаютъ, въ концѣ концовъ, одни и тѣ-же части разсужденія, и есть полная возможность *объединить* ихъ всѣ, или *почти всѣ*,

въ одномъ болѣе широкомъ, чѣмъ это дѣлается обыкновенно, ученіи. Приведемъ сначала нѣсколько наиболѣе распространенныхъ взглядовъ, а затѣмъ попытаемся дать имъ всѣмъ общее освѣщеніе.

Кальво перечисляетъ слѣдующіе источники международнаго права: *труды ученыхъ, договоры, исторія, дипломатическіе акты, рѣшенія призовыхъ судовъ, рѣшенія государственныхъ судовъ, законы и распоряженія, рѣшенія третейскихъ судовъ, мнѣнія юристовъ и др* Несистематичность, дробность и сложность ученія Кальво сразу бросается въ глаза. Притомъ, однако, имъ перечисляются тѣ-же источники международнаго права, которые мы встрѣчаемъ и у другихъ лицъ.

Прадье-Фодере выставляетъ почти тѣ-же самыя формы международнаго правообразованія: *исторія, договоры, обычаи, внутреннее законодательство, рѣшенія внутреннегосударственныхъ судовъ, рѣшенія призовыхъ судовъ, рѣшенія смѣшанныхъ судовъ, писанія публицистовъ.* Главный недостатокъ его ученія въ томъ, что онъ имѣетъ въ виду то источники права, то источники науки права. Онъ находитъ, кромѣ того, не объясняя почему, безполезнымъ и даже вреднымъ заниматься классификаціей источниковъ международнаго права. Впрочемъ, не смотря на подобное заявленіе, онъ распредѣляетъ свои источники «по ихъ значенію» въ слѣдующемъ порядкѣ: договоры, обычаи, рѣшенія смѣшанныхъ судовъ, внутреннее законодательство государствъ, писанія публицистовъ и т. д. Продолжать нѣтъ основанія, такъ какъ Прадье-Фодере не поясняетъ намъ, какое значеніе источниковъ имѣетъ онъ въ виду при подобномъ распредѣленіи ихъ. Въ общемъ, ученіе его близко подходитъ къ тому, что даетъ Кальво.

Даневскій относитъ къ источникамъ международнаго права: международные *трактаты, обычаи, внутреннее законодательство державъ, рѣшенія судовъ и науку.* Это довольно распространенное ученіе по данному вопросу. Оно можетъ быть принято, но лишь съ однимъ видоизмѣненіемъ. Три послѣдніе источника могутъ имѣть значеніе только въ международномъ обычномъ правообразованіи. Подробнѣе объ этомъ нѣсколько далѣе. Многіе говорятъ или то самое, что говоритъ Даневскій, или приблизительно то самое. Источниками, или формами международнаго права

Эйхельманъ считаетъ: *договоры, законы и распоряженія, обычаи, аналогію*

Покойный *Блюнчли*, съ своей стороны, выставлялъ слѣдующее ученіе: «Основныя начала международнаго права могутъ быть признаны отдѣльными государствами въ формѣ какъ международныхъ, такъ и государственныхъ постановленій. Это признаніе можетъ быть выражено сообща нѣсколькими государствами *на конгрессахъ* главъ государствъ и ихъ министровъ, или *на конференціяхъ* ихъ представителей, въ формѣ протоколовъ и договоровъ, съ другой стороны оно можетъ быть высказано каждымъ государствомъ отдѣльно въ односторонней формѣ *узаконеній* и *распоряженій*, или быть выражено международной практикой». Кромѣ того, по его мнѣнію, право находитъ свое выраженіе *въ заявленіяхъ* просвѣщенныхъ *государственныхъ людей* и *научныхъ трудахъ*.

Въ ученіи Блюнчли сомнѣніе вызываютъ слова: международная практика. Если подъ международной практикой понимать международный обычай, то ошибкой Блюнчли будетъ только принятіе имъ государственныхъ постановленій и науки за особые источники международнаго права. Содѣйствовать международному правообразованію они могутъ только чрезъ обычай.

Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что разные изслѣдователи намѣчаютъ, *въ сущности, одни и тѣ-же элементы разсужденія*. Въ этомъ кроется возможность общаго, примиряющаго ихъ всѣхъ, рѣшенія. Именно такого рѣшенія мы и будемъ искать въ дальнѣйшемъ.

---

2. Множественность и разнообразіе источниковъ международнаго правообразованія составляютъ, конечно, большой недостатокъ ученій современныхъ авторовъ. Поэтому многіе дѣлаютъ *попытку систематизировать ихъ* такъ, или иначе.

Гарейсъ относитъ къ источникамъ международнаго права: 1) *настоящіе, прямые источники*, которые одни способны создавать объективное международное право, а именно — necessitas и usus, consuetudo; 2) *несовершенные источники*: договоры и наука. Взгляды Гарейса на necessitas, какъ источникъ международнаго права, были разобраны раньше. Необходимость есть внутренній источникъ права. Обычай подчиненъ необходимости. Это — форма

права Столь-же мало можемъ мы стать на точку зрѣнія Гарейса относительно несовершенныхъ источниковъ международнаго права. Давать обычаю творческую силу, а договорамъ отказывать въ ней нѣтъ основанія. Обычай — безсознательная форма въ образованіи права, договоръ — сознательная. Тотъ и другой являются формами проявленія вовнѣ международнаго правоубѣжденія, въ основаніи котораго лежитъ соглашеніе народовъ, вытекающее изъ разума и основывающееся на силѣ вещей. Наука сама не творитъ права и не служитъ особой формой, въ которой право проявляется. Она можетъ играть роль только въ международномъ обычномъ правообразованіи Наконецъ, не выдерживаетъ критики само основаніе дѣленія Гарейсомъ источниковъ на двѣ группы. Разъ несовершенные источники не могутъ творить права, ихъ и источниками считать нельзя.

Гр. *Камаровскій* дѣлитъ формы международнаго права на двѣ группы: «1) *формы прямыя*, которыя непосредственно высказываютъ международное право, какъ совокупность обязательныхъ для государствъ юридическихъ нормъ. Это суть: международные обычаи, договоры, рѣшенія международныхъ судовъ и наука; 2) *формы косвенныя*, которыя, восполняя первыя, имѣютъ, однако (?), важное практическое значеніе при ихъ толкованіи и въ случаѣ встрѣчающихся въ нихъ пробѣловъ. Къ этимъ косвеннымъ формамъ относятся: внутренніе законы государствъ и рѣшенія государственныхъ судовъ». Дѣленіе это очень напоминаетъ ученіе Гарейса, хотя и не страдаетъ тѣмъ смѣшеніемъ понятій, которое мы находимъ у этого послѣдняго. Оно, однако, совершенно несостоятельно. Въ дѣйствительности никакихъ такихъ главныхъ и дополнительныхъ формъ нѣтъ и быть не можетъ. Жизнь ихъ не знаетъ, а ученіе не можетъ оправдать. Самъ авторъ не даетъ никакого объясненія своему дѣленію. Всѣ формы, которыя указываетъ графъ Камаровскій, сводятся къ тѣмъ же договору и обычаю и рядомъ съ послѣдними особо указываться не должны.

Карнаца-Амари также дѣлитъ источники права на *прямые*, которые, по его мнѣнію, имѣютъ правовую обязательность, и *косвенные*, которые имѣютъ только совѣщательное значеніе. На его ученіи, не представляющемъ ничего особо интереснаго, мы уже не остановимся Столь-же мало удовлетворительна и попытка систематизаціи, принадлежащая Гольцендорфу.

Гольцендорфъ дѣлитъ источники на 1) *непосредственные* (признаніе и обычай), когда государства въ своихъ взаимныхъ дѣйствіяхъ утверждаютъ извѣстное правило, и 2) *посредственные* (законы и договоры), когда государства опредѣленно устанавливаютъ извѣстныя новыя начала, или подтверждаютъ старыя. Наука и рѣшенія судовъ, по мнѣнію его, служатъ только доказательствами существованія права. Главный недостатокъ этого ученія въ томъ, что оно относитъ къ формамъ международнаго права — признаніе, между тѣмъ признаніе есть внутренній источникъ международнаго права, сила, творящая его, оно можетъ проявляться или въ договорѣ, или въ обычаѣ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поставлено на ряду съ ними, какъ понятіе равной величины Подъ признаніемъ Гольцендорфъ, какъ и слѣдуетъ, понимаетъ признаніе юридическаго значенія за извѣстными фактическими отношеніями. Признаніе это состоитъ въ томъ, что, въ виду наличности извѣстныхъ фактическихъ обстоятельствъ, государства взаимно признаютъ другъ за другомъ извѣстныя права и обязанности Сущность признанія есть соглашеніе. Признаніе можетъ быть дано или явно — въ формѣ договора, или молчаливо — въ формѣ обычая. Такимъ образомъ, рядомъ съ обычаемъ и договоромъ нѣтъ мѣста особой новой формѣ правообразованія. Неудачно также отнесеніе къ числу источниковъ — законовъ. Наконецъ, дѣленіе на источники посредственные и непосредственные не имѣетъ юридическаго значенія, и поэтому ненужно. Во всякомъ случаѣ, было-бы удобнѣе называть обычай и признаніе источниками посредственными, такъ какъ въ нихъ право творится черезъ посредство извѣстныхъ дѣйствій, а законы и договоры — непосредственными, такъ какъ въ нихъ право выражается непосредственно, безъ посредства какихъ-либо постороннихъ, такъ сказать, дѣйствій со стороны государствъ.

---

3 *Большинство авторовъ выставляетъ только два источника международнаго права* Источниками его, по Бульмеринку, являются *обычаи и договоры* Это и есть господствующее воззрѣніе. Его придерживается множество изслѣдователей: Ривье, Моль, Бонфисъ Гефтеръ считаетъ источниками — договоры и дѣйствія правительствъ, имѣющія въ виду международную политику Причемъ подъ этими дѣйствіями понимаются, надо думать, именно обычаи

Всего важнѣе то, что *даже тѣ ученые, которые указываютъ* въ спеціальныхъ отдѣлахъ своихъ работъ *иныя формы международнаго права*, въ тѣхъ случаяхъ, когда они касаются даннаго вопроса мимоходомъ, не задаваясь спеціальнымъ разсмотрѣніемъ его, упоминаютъ также только обычаи и договоры Такъ Гарейсъ, выставивъ вышеприведенные четыре источника международнаго права, въ дальнѣйшемъ изложеніи. обыкновенно, указываетъ только на договоръ и обычай, какъ источники международнаго права

Господствующее ученіе даетъ. какъ намъ кажется. *вѣрное рѣшеніе вопроса* При правильномъ пониманіи его не выбрасываютъ за бортъ, какъ мы сейчасъ увидимъ. и другія формы. указываемыя изслѣдователями. Онѣ остаются, но относятся или къ международному обычаю, или къ международному договору. Представленіе о томъ, что возможно сдѣлать въ этомъ вопросѣ, даетъ намъ ученіе Гартмана.

Онъ дѣлитъ все *международное право на обычное и договорное.* Источниками перваго являются: *исторія, законы и распоряженія государствъ, рѣшенія международныхъ судовъ, обычаи, сочиненія юристовъ* Источниками втораго — *договоры.* Источниками, общими тому и другому праву, — аналогія, толкованіе договоровъ и законовъ и логическіе выводы изъ всего этого положительнаго матеріала

Это ученіе, впрочемъ, также страдаетъ крупными недостатками Подъ источниками оно подразумѣваетъ источники познанія права Далѣе, оно причисляетъ къ нимъ аналогію, толкованіе и проч., которыя могутъ играть роль при постановкѣ судебныхъ рѣшеній по вопросамъ международнаго права, но въ которыхъ никакъ не могутъ выражаться начала этого послѣдняго Послѣ всего сказаннаго не трудно сдѣлать общее заключеніе

---

4 *Ученіе о формахъ международнаго права совершенно подобно ученію о формахъ другихъ отдѣловъ права* Правоубѣжденіе вообще проявляется или въ юридически опредѣленной, или въ юридически неопредѣленной формѣ, то болѣе сознательно, то менѣе сознательно, то явно, то скрытно Во внутреннегосударственномъ правѣ мы имѣемъ въ первомъ случаѣ — *законъ*, во второмъ — *обычай.* Въ международномъ въ первомъ — *дого-*

ворѣ, во второмъ — *обычай* Первый можно назвать международнымъ jus scriptum, второй — jus non scriptum

Въ первомъ случаѣ дѣятели международной области приходятъ *сознательно* въ результатѣ *явной и опредѣленной началами права* дѣятельности къ установленію извѣстныхъ началъ Стремятся къ опредѣленной цѣли и достигаютъ ея при помощи сознательной дѣятельности, поставленной въ рамки права Во второмъ случаѣ имъ приходится дѣйствовать путемъ *скрытой* работы мысли, путемъ *менѣе сознательнымъ*, правомъ *не опредѣленнымъ*, фактическимъ

Обѣ эти формы дѣйствуютъ въ жизни, тѣсно *переплетаясь одна съ другой* Одно и то-же установленіе международнаго права можетъ состоять изъ началъ, вылившихся въ разныя формы. Одно и то-же начало международнаго права можетъ быть обязательно для однихъ государствъ, какъ обычное, для другихъ, какъ договорное Наконецъ, возможно и такъ, что одно и то-же начало можетъ сначала найти свое выраженіе въ договорахъ, а засимъ въ обычаяхъ, или наоборотъ, сначала въ обычаяхъ, а потомъ въ договорахъ, или одновременно въ тѣхъ и другихъ

Перейдемъ къ подробному разсмотрѣнію формъ международнаго правообразованія Общее ученіе о правовомъ обычаѣ прилагается и къ обычаю международному. Первое подробное ученіе о международномъ обычаѣ далъ Гинтеръ.

---

5. Международнымъ обычаемъ называются тѣ правовыя *начала, которыя устанавливаются долговременнымъ и однообразнымъ примѣненіемъ одного и того-же правила къ одинаковымъ случаямъ международныхъ отношеній* Международный обычай, какъ и все международное право, творится международной мыслью и волей, и въ основаніи его лежатъ тѣ-же самыя фактическія основанія, которыя вызываютъ появленіе международнаго права вообще, т е, общіе интересы народовъ. Особенностью его является то, что онъ — фактическая, не опредѣленная правомъ, молчаливая форма образованія права, не отличающаяся сознательностью

Обычай долженъ отличаться взаимностью Иначе онъ не будетъ международнымъ Обычаи, которыхъ придерживается отдѣльное государство въ своей международной практикѣ, не со-

ставляютъ еще, вопреки мнѣнію Твиса. международнаго права Взаимность эта можетъ распространяться не только на государства, но и на международныя общества. Обычай можетъ опредѣлять взаимныя отношенія не только государствъ. но и государствъ и международныхъ обществъ, и однихъ обществъ между собою, и частныхъ лицъ между собою и къ государствамъ. и къ обществамъ. По своимъ субъектамъ, объектамъ и юридическимъ особенностямъ онъ вполнѣ отвѣчаетъ вышеустановленному опредѣленію и пониманію международнаго права вообще.

Его можно называть *молчаливымъ соглашеніемъ народовъ*. такъ какъ существо его состоитъ именно въ томъ. что правоубѣжденіе, или соглашеніе народовъ вырабатывается молча Проф. Эйхельманъ отличаетъ отъ обычая безмолвныя соглашенія народовъ. Безмолвное соглашеніе онъ считаетъ договоромъ, но это противорѣчитъ основному ученію о договорѣ, какъ о соглашеніи, которое, хотя-бы съ одной стороны, должно выражать явно. Если признать молчаливое соглашеніе за договоръ, тогда невозможно выводить все международное право, какъ договорное, такъ и обычное, изъ соглашенія, или правоубѣжденія народовъ, такъ какъ соглашеніе можетъ быть только или молчаливое, или явное. Для обычая слѣдуетъ въ такомъ случаѣ искать иной внутренній источникъ

Въ отличіе отъ обычаевъ внутреннегосударственныхъ, международные устанавливаются, какъ говорятъ, обыкновенно, *болѣе сознательно* Эта большая сознательность выражается, однако, только въ томъ, что, если пути обычнаго правообразованія въ области внутреннегосударственнаго порядка, обыкновенно, трудно прослѣдить, то въ международной области мы часто можемъ возстановить въ подробностяхъ, а иногда и наблюдать воочію весь ходъ развитія извѣстной юридической идеи со времени ея появленія до того момента, когда она входитъ въ положительное международное право Зависитъ это отъ того, что въ международной жизни замѣшаны, главнымъ образомъ, крупные общественные интересы, услѣдить за признаніемъ которыхъ довольно легко, а главными творцами международнаго обычая являются государства, дѣятельность которыхъ у всѣхъ на виду, тогда какъ во внутреннегосударственномъ быту право имѣетъ дѣло, преимущественно, съ безконечной массой мелкихъ отношеній и задачъ отдѣльныхъ лицъ, взаимно борющихся между собой, или взаимно

соединяющихся одни съ другими для преслѣдованія общихъ цѣлей Разобраться въ этихъ отношеніяхъ бываетъ, подъ-часъ, чрезвычайно трудно Это — первая причина

Вторая состоитъ въ томъ, что до послѣдняго времени всѣ *международные вопросы и дѣла были въ рукахъ немногочисленнаго круга теоретиковъ и практиковъ — спеціалистовъ*, мнѣнія которыхъ были у всѣхъ на глазахъ, очень часто точно выражены и изложены въ печатныхъ трудахъ Наоборотъ, во внутренне-государственныхъ обстоятельствахъ каждый считаетъ себя свѣдущимъ, каждый имѣетъ свое сужденіе, выражаетъ его и проводитъ на дѣлѣ, и въ точности рѣшить, какъ и гдѣ возникла извѣстная юридическая идея, при какихъ обстоятельствахъ она проложила себѣ путь въ жизнь и какой путь, обыкновенно, почти невозможно

Международный обычай — *форма не юридическая*, а фактическая *образованія международнаго права* Это значитъ, что международное право не опредѣляетъ ни того, какъ можетъ возникнуть та, или другая юридическая мысль, ни того, какъ она можетъ получить обязательное для народовъ значеніе. Все это можетъ быть въ однихъ случаяхъ такъ, а въ другихъ иначе. Поэтому и все ученіе объ обычаѣ, какъ формѣ международнаго права, не носитъ строго юридическаго характера.

---

6. Обычай — *старѣйшая форма международнаго правообразованія*. Международное право первоначально было почти исключительно обычное Значеніе обычая для прежняго международнаго права хорошо оцѣнивалось старыми изслѣдователями Всѣ они считали обычай главной формой международнаго права Съ воззрѣніями ихъ мы встрѣтимся въ главѣ, посвященной исторіи науки международнаго права.

Только *въ наше время* международный *договоръ начинаетъ вытѣснять* международный *обычай* Обычай, однако, не утратилъ еще своего значенія. До настоящаго времени международное право, преимущественно, обычное право. Гарейсъ называетъ обычай верховнымъ источникомъ международнаго права. Многія положенія и институты и даже цѣлые отдѣлы дѣйствующаго международнаго права сложились обычнымъ путемъ: a) договорное право, b) посланническое право, c) права монарховъ и

представителей верховной власти на чужой землѣ. d) морское право. e) право войны. f) начала: locus regit actum и другія въ частномъ международномъ правѣ и т д.

Совершенно *нельзя согласиться* съ мнѣніемъ проф Эйхельмана, что «*обычнаго права въ этой области весьма мало*», что международное обычное право мало употребительно Мнѣніе это противорѣчитъ тому, что можно наблюдать въ дѣйствительности. и не согласно съ заключеніями другихъ изслѣдователей.

Обычаи могутъ опредѣлять какъ отношенія государствъ и международныхъ обществъ, такъ и положеніе отдѣльныхъ лицъ въ международной области Они могутъ касаться вопросовъ *политическихъ*, *административныхъ*, *судебныхъ* и т п Словомъ, по своимъ объектамъ обычное право распространяется на всѣ стороны жизни

Обычаи раздѣляются на *междугосударственные*, опредѣляющіе отношенія государствъ, *и гражданскіе*, когда относятся къ международному гражданскому праву Другія подраздѣленія обычаевъ или не имѣютъ особаго значенія, — напр, на положительные и отрицательные, по предметамъ, которыхъ они касаются и пр, — или съ большей пользой могутъ быть указаны дальше въ соотвѣтствующихъ частяхъ курса, напр, дѣленіе обычаевъ на общіе и частные.

---

7. Какъ все международное право, такъ и право обычное, подлежитъ измѣненію и должно *совершенствоваться съ развитіемъ юридическихъ воззрѣній народовъ* и съ ходомъ впередъ международной жизни Обычай можетъ не только создавать новое право, но и отмѣнять прежнее, обычное и договорное Онъ отмѣняется или другимъ обычаемъ, или договоромъ.

Фіоре, Бонфисъ и др допускаютъ *односторонній отказъ отъ соблюденія обычая* Врядъ-ли это совершенно такъ Подобный отказъ можно допустить только въ томъ случаѣ, если остальныя заинтересованныя государства явно, или молча выразятъ на него свое согласіе, т е обычай можетъ быть отмѣненъ молчаливо — обычаемъ-же, или явно — договоромъ.

Ошибается также Блюнчли, когда утверждаетъ, что обычаи перестаютъ быть обязательными, если находятся *въ противорѣчіи съ вѣчными основами естественнаго человѣческаго права.*

Такихъ вѣчныхъ основъ и такого естественнаго права нѣтъ Народы могутъ устанавливать для своихъ сношеній тѣ обычаи, которые пожелаютъ Надо думать, что обычаи всегда будутъ согласны съ разумомъ и пользой народовъ

Будущее принадлежитъ, конечно, не обычаю, а *договору народовъ* Здѣсь повторится та-же самая и въ тѣхъ-же самыхъ границахъ замѣна менѣе сознательной формы образованія болѣе сознательной, какую мы видѣли во внутреннемъ правѣ государствъ, гдѣ законъ вытѣснилъ обычай Къ этому вопросу мы еще вернемся

---

8 Особое значеніе имѣло во всѣ времена обычное право, вырабатывавшееся въ *международной средѣ лицъ* разной народности и разнаго подданства, предававшихся однимъ и тѣмъ-же международнымъ занятіямъ, напр, торговлѣ. мореходству, военному дѣлу и т. п Однако, было-бы ошибкой придавать ему, вмѣстѣ съ Гольцендорфомъ, чуть-ли не исключительное значеніе въ международномъ правѣ Рядомъ съ нимп извѣстны обычаи, складывающіеся *въ сношеніяхъ пограничнаго населенія* сосѣднихъ государствъ, и обычаи, которые вырабатываются *всѣмъ человѣчествомъ*, *или группами народовъ* и имѣютъ въ виду или общечеловѣческіе интересы въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, или интересы извѣстныхъ только народовъ Такъ, напр, правила, опредѣляющія основныя права каждаго человѣка, внѣ зависимости отъ его подданства, несомнѣнно, — международныя обычныя начала широкаго, общечеловѣческаго значенія

Ограничивая международное право отношеніями государствъ, *Ривье* считаетъ, что и обычай можетъ зародиться *только въ отношеніяхъ государствъ* Въ то-же самое время, однако, онъ относитъ къ международному праву морскіе и торговые обычаи среднихъ вѣковъ, развивавшіеся въ сношеніяхъ купцовъ разныхъ странъ Относя къ международнымъ явленіямъ сношенія не только государствъ, но и международныхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ разнаго подданства, мы не считаемъ международный обычай исключительно междугосударственнымъ

При выработкѣ междугосударственнаго права возвѣщеніе правоваго начала находитъ свое мѣсто *въ дѣйствіяхъ главъ государствъ и органовъ ихъ внѣшнихъ сношеній*, палатъ, администра-

тивныхъ и судебныхъ властей. въ сочиненіяхъ юристовъ. въ постановленіяхъ ученыхъ обществъ Дѣйствія подобнаго рода могутъ имѣть весьма различные внѣшній видъ и внутреннее содержаніе Утвержденіе Каченовскаго, что обычай не можетъ возникнуть изъ реторсіи — не доказано имъ

При выработкѣ международныхъ гражданскихъ обычаевъ имѣютъ значеніе, сверхъ того, *дѣйствія заинтересованныхъ частныхъ лицъ*. купцовъ, моряковъ и пр. и обществъ ихъ. напр. международнаго морскаго комитета. международнаго общества для охраны промышленной собственности и т. п

Каченовскій требовалъ сознательности для возникновенія обычаевъ. т е *разрѣшенія, или, по крайней мѣрѣ, осьѣдомленности верховной власти* Но это требованіе, если оно идетъ дальше того. что было только-что сказано. врядъ-ли справедливо Оно преувеличиваетъ роль государственной власти въ дѣлѣ обычнаго правообразованія На дѣлѣ многіе обычаи возникали и возникаютъ внѣ какого-либо вмѣшательства власти. а требовать этого вмѣшательства нѣтъ никакихъ основаній.

Другіе, какъ, напр.. *Кретьенъ*, требуютъ *молчаливаго согласія государствъ*, выражающагося въ отсутствіи противорѣчія новому обычаю въ законахъ государствъ Это воззрѣніе ошибочно, какъ и предшествующее. Оно упускаетъ изъ виду. что въ принципѣ международное право отмѣняетъ противорѣчащіе ему законы государствъ, но ими не отмѣняется

Сказавъ нѣсколько словъ объ обычаѣ вообще, какъ источникѣ международнаго права, укажемъ, въ отдѣльности, какими путями идетъ образованіе обычнаго права? Обычное начало проходитъ очень долгій путь, прежде чѣмъ стать юридическимъ, т. е, получить обязательную силу Путь этотъ въ различныхъ случаяхъ можетъ быть различенъ, но возможно отмѣтить. по крайней мѣрѣ главные моменты международнаго обычнаго правообразованія Мы остановимся только на нихъ

---

9. Возникновенію новаго обычнаго правила могутъ способствовать, прежде всего, переговоры между государствами, которые разъясняютъ вопросы международной жизни и проводятъ въ сознаніе народовъ тѣ, или другія правовыя мысли Сюда отно-

сятся, преимущественно, *дипломатическіе переговоры*, которые ведутся передъ заключеніемъ договора; въ нихъ обнаруживаются намѣренія правительствъ, выясняются ихъ взаимныя отношенія и соглашеніе, къ которому они желаютъ и могутъ прійти. Переговоры могутъ способствовать образованію новаго обычнаго права въ томъ именно случаѣ, если не приводятъ къ формальному договору Главный видъ этихъ дипломатическихъ переговоровъ — ноты, которыми обмѣниваются государства.

Далѣе, извѣстныя начала могутъ быть впервые высказаны *въ протоколахъ конференцій и конгрессовъ* Здѣсь имѣются въ виду, конечно, тѣ случаи, когда начала, выраженныя въ протоколахъ, не получили обязательной силы. Общія объясненія и отдѣльныя мнѣнія, которыя мы встрѣчаемъ въ протоколахъ международныхъ собраній, не имѣютъ значенія договора Начала, высказанныя въ нихъ, не получаютъ обязательной силы въ качествѣ правилъ договорныхъ, но, если они соотвѣтствуютъ правосознанію образованныхъ народовъ, они могутъ проложить себѣ путь обычнымъ порядкомъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ удачнѣе выражены они въ протоколахъ Въ нотахъ устанавливаются общія начала, признаваемыя отдѣльными государствами. Въ протоколахъ договариваются о началахъ, обязательныхъ для двухъ, многихъ, или всѣхъ государствъ.

Начала обычнаго характера могутъ пройти въ жизнь и черезъ *международные договоры*. Именно, легко могутъ превратиться въ международные обычаи постановленія международныхъ договоровъ, не получившихъ силы. Въ 1874 году осталась неутвержденной правительствами конвенція о законахъ и обычаяхъ войны, но ея постановленія, соотвѣтствовавшія правосознанію нашего времени, вошли, въ главныхъ своихъ частяхъ, въ практику современныхъ войнъ, какъ обычное право войны Причемъ нѣкоторыя изъ началъ ея были приняты даже во внутреннее законодательство отдѣльныхъ государствъ

Наконецъ, *договорныя начала*, *установленныя* тѣми, или другими *государствами* въ качествѣ обязательныхъ для нихъ, могутъ получить, *въ силу обычая*, обязательное значеніе *и для третьихъ* государствъ Такимъ образомъ, начала права международнаго рѣчнаго судоходства, подписанныя въ 1815 году нѣкоторыми государствами, съ теченіемъ времени получили значеніе всеобщаго обычнаго права. Такъ, Соединенные-Штаты въ своихъ

столкновеніяхъ съ Англіей ссылались на нихъ. хотя сами этихъ правилъ не подписали

Общее названіе всѣхъ, только-что разобранныхъ. способовъ возникновенія международноправовыхъ началъ — *международные переговоры и акты* Переходимъ ко второму способу обычнаго правообразованія: законамъ и распоряженіямъ

---

10. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что подъ законами и распоряженіями слѣдуетъ понимать исключительно *государственные законы и распоряженія.* Нѣтъ и не можетъ быть ни международныхъ законовъ, ни международныхъ распоряженій. потому что надъ государствами нѣтъ верховной власти. которая-бы ихъ издавала. Попытка, которую дѣлаетъ Гольцендорфъ, желая построить понятіе международнаго закона. совершенно не удалась

Гольцендорфъ видитъ существованіе международнаго закона въ тѣхъ случаяхъ, когда *законъ обязателенъ для третьихъ государствъ, не участвовавшихъ въ его установленіи* Сюда онъ относитъ случаи, когда извѣстныя пространства (международныя, или изъятыя изъ подъ дѣйствія государственной власти) непосредственно подчинены дѣйствію международнаго права Дѣло, однако, въ томъ, что на подобныхъ пространствахъ порядокъ устанавливается по договору между заинтересованными государствами, а не по закону Причемъ для третьихъ государствъ этотъ порядокъ является обязательнымъ только въ такомъ случаѣ, если они его явно, или молча признаютъ Безъ этого признанія онъ не имѣетъ для нихъ юридической обязательности Такимъ образомъ, въ этихъ случаяхъ не только нельзя говорить о международныхъ законахъ, но и о международныхъ договорахъ, обязательныхъ для третьихъ государствъ

Законы и правительственныя распоряженія отдѣльныхъ государствъ создаютъ, конечно, *начала внутреннегосударственнаго порядка.* Они обязательны для лицъ, подчиненныхъ данному государству, но никакъ не для другихъ народовъ. Но эти законы и распоряженія часто имѣютъ своимъ предметомъ отношенія, выходящія за предѣлы государственныхъ границъ, или интересующія и другіе народы Въ этихъ случаяхъ они выражаютъ правоубѣжденіе извѣстнаго государства относительно вопросовъ

международной жизни и показываютъ то, какъ оно понимаетъ свои международныя права и обязанности

Внутренніе законы и распоряженія государствъ могутъ имѣть задачей обезпечить исполненіе требованій международнаго права, они могутъ также указывать, въ какомъ направленіи призвано идти развитіе международнаго права, но *они не могутъ создавать началъ, обязательныхъ для другихъ государствъ* Государства даютъ уголовную охрану правамъ и преимуществамъ дипломатическихъ представителей иностранныхъ державъ, опредѣляютъ правила нейтралитета и войны, обязательныя для ихъ подданныхъ, и т д. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ создается только внутреннее право государствъ, а не международное

Иногда, однако, подобный внутренній законъ государства долженъ пониматься, какъ *скрытое одностороннее обязательство одного государства, молча признаваемое другими заинтересованными государствами.* Въ этомъ случаѣ изъ него возникаетъ уже международное право Скрытымъ мы называемъ его потому, что явно каждый законъ обращается только къ подданнымъ и властямъ издающаго его государства и другихъ государствъ вовсе не касается Только въ скрытой формѣ онъ можетъ содержать въ себѣ обязательство, обращающееся къ другимъ народамъ Если оно будетъ такъ-же молча принято, тогда содержащееся въ немъ юридическое начало вступаетъ въ дѣйствіе въ формѣ международнаго обычая Конечно, это молчаливое признаніе должно выразиться въ продолжительномъ повтореніи однообразныхъ дѣйствій со стороны признающихъ государствъ Обычай есть молчаливое соглашеніе народовъ Онъ не создается однимъ какимъ-либо дѣйствіемъ, или однимъ какимъ-либо опредѣленнымъ рядомъ дѣйствій

Совершенно такимъ-же путемъ и *начала*, выставленныя *въ правительственныхъ распоряженіяхъ*, могутъ обращаться въ начала международнаго права Такого юридическаго значенія бываютъ разные акты, издаваемые какъ воюющими, такъ и третьими государствами въ началѣ войны, напр, сѣверо-американская инструкція 1863 года войскамъ относительно правилъ войны, декларації о правилахъ нейтралитета и проч

Чрезвычайно интересный примѣръ закона, получившаго международное значеніе, представляетъ *законъ о гарантіяхъ*, т е законъ, опредѣляющій юридическое положеніе римской церкви

въ Италіи, изданный Италіей въ 1871 году Онъ получилъ молчаливое международное одобреніе и теперь, несомнѣнно, составляетъ часть дѣйствующаго международнаго права Положеніе папы интересуетъ всѣхъ католиковъ Италія, издавъ законъ о гарантіяхъ, дала выраженіе общимъ требованіямъ на сей счетъ Отъ нея ждали заявленія именно такого рода послѣ того, какъ она взяла Римъ Никакого другого положенія папа не могъ-бы занять въ Италіи кромѣ того, которое ему предоставлено закономъ 1871 года Все это сдѣлало то, что законъ 1871 года слѣдуетъ считать международнымъ обычаемъ

Гарейсъ находитъ невозможнымъ, чтобы международное право развивалось черезъ законодательство, такъ какъ послѣднее обращается всегда только къ подданнымъ государства Конечно, государство обязываетъ только своихъ подданныхъ, но, если законъ касается международныхъ отношеній, въ вопросѣ могутъ быть заинтересованы и другія государства. Государство не можетъ обязать своимъ закономъ эти послѣднія, но оно можетъ само обязаться передъ ними и, если обязательство будетъ молча принято ими, изъ него можетъ развиться международное обычное право

---

11. Законъ, или распоряженіе, превратившіеся въ обычай, получаютъ обязательное значеніе для государства, издавшаго ихъ, со всѣми, проистекающими отсюда, послѣдствіями Такъ, они *не могутъ уже быть односторонне отмѣненными* Проф Эйхельманъ допускаетъ законную отмѣну подобныхъ законовъ Но, допуская это, необходимо отрицать обязательное значеніе ихъ для государства, издавшаго ихъ На это, однако, онъ не согласенъ Въ дѣйствительности, другія государства могутъ не только ссылаться на подобные законы, но и требовать ихъ исполненія даже въ томъ случаѣ, если въ государственномъ законѣ высказано новое начало, передовое по сравненію съ общепризнанными началами международнаго права Впрочемъ, постороннія государства могутъ ссылаться собственно не на законъ, а на обычное начало, возникшее на основаніи закона Не всѣ, однако, придерживаются вполнѣ подобныхъ воззрѣній по данному вопросу

Законъ, по мнѣнію *Фіоре*, прилагается только къ лицамъ, подчиненнымъ власти законодателя. Но государство можетъ, го-

воритъ онъ, формально обязаться въ немъ соблюдать извѣстныя международныя правила въ своихъ сношеніяхъ съ другими государствами Въ такомъ случаѣ другія государства могутъ прилагать къ нему всѣ юридическія мѣры, которыя международное право даетъ возможность употреблять для того, чтобы получить полное соблюденіе обязательства, правильно принятаго Они не могутъ только, продолжаетъ Фіоре, примѣнять къ нему принужденія *Государство*, издавшее подобный законъ, *можетъ, по желанію, единолично отмѣнить его* Такого именно воззрѣнія Фіоре относительно закона о гарантіяхъ 1871 года Право принужденія противъ подданныхъ принадлежитъ только правительству, издавшему законъ Другія государства не имѣютъ права вмѣшиваться въ отношенія подобнаго рода

По поводу этого ученія Фіоре слѣдуетъ повторить то, что было уже высказано раньше Пока законъ существуетъ, соблюдать, или не соблюдать его могутъ только лица, подчиненныя государству Само государство его соблюдаетъ. Не соблюдаетъ же оно его только тогда, когда отмѣняетъ Если оно имѣетъ право единолично отмѣнять законъ, онъ не можетъ считаться источникомъ международнаго права для государства, его издавшаго. Онъ только источникъ его внутренняго права

Разсмотрѣннымъ путемъ обычнаго правообразованія *можетъ возникать* какъ партикулярное, такъ и *общее международное право.* Ривье считаетъ, что уже правила, принятыя въ законодательства многихъ странъ, образуютъ общее международное право Конечно, это не такъ Въ дѣйствительности они могутъ образовать его только въ томъ случаѣ, когда, путемъ долгаго однообразнаго примѣненія, станутъ общимъ международнымъ обычаемъ Правила, высказанныя отдѣльнымъ государствомъ въ своемъ законодательствѣ, вызываютъ нерѣдко подражаніе со стороны другихъ членовъ международнаго общенія, прямо вводящихъ въ свое законодательство подобныя-же начала, или молчаливо слѣдующихъ имъ на практикѣ Часто случается, что отдѣльныя законодательства выставляютъ новыя, лучшія начала раньше, чѣмъ они получаютъ признаніе въ международномъ правѣ Обращеніе обычнымъ путемъ законодательныхъ нормъ отдѣльныхъ государствъ въ начала общаго международнаго права облегчается особенно тѣмъ, что внутреннее законодательство отдѣльныхъ странъ по вопросамъ международныхъ сношеній въ настоящее время раз-

вивается всюду согласно, по однимъ и тѣмъ-же образцамъ и подъ руководительствомъ, въ общемъ, однихъ и тѣхъ-же лицъ Декларація 16 апрѣля 1856 года о морскомъ правѣ была подготовлена распоряженіями, изданными Англіей и Франціей въ началѣ Крымской войны. Неприкосновенность частной собственности на морѣ во время войны признана была первоначально итальянскимъ закономъ 1865 года, а засимъ въ договорѣ 1876 года между Италіей и Сѣв.-Американскими Штатами и пр

---

12 Никакимъ другимъ путемъ, кромѣ описаннаго, внутренній законъ государства не можетъ получить обязательности для него самого Многіе, однако, не раздѣляютъ такого взгляда на вопросъ. Проф *Эйхельманъ* считаетъ обязательнымъ для государства каждый *законъ*, если содержаніе его *относится къ международнымъ сношеніямъ* Кретьенъ также находитъ, что достаточно включенія государствомъ въ его законы международнаго начала для того, чтобы государство молчаливо обязалось соблюдать его въ сношеніяхъ съ другими государствами. Конечно, мы не можемъ согласиться съ подобными утвержденіями.

Законъ, не превратившійся въ обычай народовъ, обязываетъ власти и жителей государства, но не само государство Настаивать на исполненіи его могутъ только тѣ лица, отношеній которыхъ онъ касается, и притомъ путемъ, указаннымъ въ правѣ государства, черезъ гражданскіе и уголовные суды и администрацію. Иностранцы могутъ, конечно, искать въ подобныхъ случаяхъ поддержки своихъ представителей за-границей и отечественнаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Вопросъ можетъ получить международноправовое значеніе только тогда, когда власти государства откажутъ въ административной и судебной помощи иностранцу и тѣмъ нарушатъ принадлежащее ему, на основаніи права народовъ, право на равное положеніе съ мѣстными подданными Если государство рѣшитъ отмѣнить, или измѣнить подобный законъ, другія государства не могутъ помѣшать ему въ этомъ.

Кромѣ международныхъ законовъ *Гольцендорфъ* считаетъ источниками международнаго права также внутреннегосударственные законы и именно въ трехъ случаяхъ: 1) Когда *государство по своему* собственному *усмотрѣнію*, въ цѣляхъ признанія, или

болѣе точнаго выясненія международныхъ юридическихъ отношеній, *опредѣляетъ отношенія между своими подданными и властями и подданными иностранными* 2) Когда государство опредѣляетъ въ своемъ законодательствѣ извѣстное международное юридическое отношеніе *потому, что обязалось* сдѣлать это Постановленія этого рода являются источниками международнаго права, во-первыхъ, потому, что изъ нихъ вытекаютъ права для заграницы, а во-вторыхъ, потому, что, примѣняя ихъ, судья долженъ имѣть въ виду связь ихъ съ международнымъ правомъ, а не съ внутреннегосударственнымъ. 3) Когда *по соглашенію между законодателями* устанавливаются въ разныхъ государствахъ тождественные законы относительно однихъ и тѣхъ же международныхъ отношеній Всѣ эти размышленія Гольцендорфа полезны только потому, что выясняютъ разные случаи взаимнаго отношенія международнаго права и внѣшняго права государствъ, но совершенно не доказываютъ того, что государства могутъ взаимно обязаться другъ передъ другомъ безъ взаимнаго соглашенія Чего-бы ни касались законы, они обязательны только для тѣхъ, кто признаетъ верховенство власти, ихъ издающей.

Гольцендорфъ предполагаетъ также, что старый *законъ* можетъ продолжать дѣйствовать *въ сношеніяхъ между государствами, образовавшимися изъ частей распавшагося государства*, являясь въ этомъ случаѣ источникомъ права международнаго На дѣлѣ же, въ подобномъ случаѣ можетъ продолжать дѣйствовать только содержаніе закона, если оно вылилось въ форму международнаго обычая, или международнаго договора, а не самъ законъ. Наконецъ, вопреки мнѣнію Гольцендорфа, *распоряженія военной власти въ занятой непріятельской области* также нельзя считать международнымъ правомъ сильнаго Они являются распоряженіями законной, хотя и временной, верховной власти. Эти распоряженія — источники права государственнаго, а не международнаго

Проф. *Эйхельманъ* предполагаетъ, что *уже оговорка о положеніи наиболѣе благопріятствуемой народности* можетъ сдѣлать законы, касающіеся международныхъ отношеній, — обязательными Это врядъ-ли такъ Данная оговорка имѣетъ цѣлью уравненіе разныхъ народностей между собою, что касается правъ, принадлежащихъ имъ, а не опредѣленіе тѣхъ правъ, которыя должны принадлежать имъ Если послѣднія опредѣляются зако-

номъ, то они остаются въ области дѣйствія внутренняго права государства

---

13. Совершенно напрасно также для выясненія международнаго значенія закона, издаваемаго государствомъ относительно международныхъ его интересовъ. устанавливать степень обязательности закона по сравненію съ договоромъ, какъ это дѣлаетъ гр *Камаровскій*, говоря: «Законы съ международнымъ характеромъ получаютъ силу и для посторонннихъ государствъ *лишь при отсутствіи по данному вопросу постановленій иныхъ.* прямыхъ международныхъ формъ и въ смыслѣ добавленія къ нимъ и ихъ толкованія» Ничего подобнаго въ дѣйствительности нѣтъ и быть не можетъ Законъ государства можетъ получить обязательное значеніе для другихъ государствъ только въ такомъ случаѣ если онъ молча обращается къ нимъ, а они молча принимаютъ его Ни какъ основная, ни какъ дополнительная форма, — если только дополнительныя формы правообразованія вообще существуютъ, — законъ не имѣетъ международнаго значенія, за исключеніемъ случая превращенія его въ международный обычай Къ сожалѣнію, эта точка зрѣнія для многихъ еще не ясна.

Внутреннія законодательства являются, по мнѣнію *Даневскаго. вспомогательнымъ источникомъ* международнаго права, «насколько отдѣльныя государства пытались выяснить въ нихъ и защитить ими интересы международнаго общенія» Онъ считаетъ ихъ источниками потому, что несомнѣнно вліяніе требованій международнаго общенія на законодательство и законодательства на международныя отношенія Все это можетъ быть и такъ, но всего этого, однако. слишкомъ недостаточно для того, чтобы признавать законы за особый источникъ международнаго права Для этого необходимо, чтобы они имѣли обязательное значеніе для дѣятелей международной жизни.

Съ своей стороны, *Блюнчли* допускаетъ, что законъ, изданный однимъ государствомъ, можетъ сдѣлаться *нравственно обязательнымъ и для другихъ* Онъ говоритъ: «Хотя формальный и принудительный авторитетъ государства не простирается за предѣлы его территоріи, но нравственно-свободное вліяніе его можетъ простираться гораздо дальше, если на его сторонѣ общественное мнѣніе и если законъ, имъ изданный, соотвѣтствуетъ

правовому сознанію образованнаго человѣчества» Конечно, это такъ, но только на другія государства законъ распространяется приэтомъ, не какъ начало права, а какъ нравственное правило Иначе говоря, съ точки зрѣнія права, онъ на нихъ не распространяется Насъ-же могутъ интересовать только юридическія отношенія

---

14 Третьимъ путемъ международнаго обычнаго правообразованія является *дѣятельность судовъ* Вслѣдствіе малаго развитія международнаго процесса, этотъ видъ правообразованія не можетъ играть особенно широкой роли Со временемъ, конечно, онъ долженъ много выиграть въ значеніи Развитіе международнаго суда составляетъ предметъ особыхъ усилій для лицъ, интересующихся международнымъ правомъ.

Суды призваны примѣнять дѣйствующее право, но они должны нерѣдко прежде, чѣмъ примѣнить его, толковать его, выяснять его содержаніе; прежде, чѣмъ примѣнить то, или другое начало, они должны иногда отыскать его. Эта обязанность судовъ особенно широка въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ приходится примѣнять международное право, въ значительной степени право обычное, не обладающее опредѣленностью закона, или договора *Судья можетъ* приэтомъ безсознательно *творить новое* право, предполагая, что его *собственныя* правовыя *убѣжденія* соотвѣтствуютъ *дѣйствующему праву.*

Въ этомъ смыслѣ, *суды, примѣняющіе международное право*, чаще, чѣмъ суды, примѣняющіе внутреннегосударственное право, выступаютъ *творцами права* Если начало, впервые установившееся въ практикѣ одного суда, засимъ получаетъ молчаливое признаніе среди всѣхъ, или нѣкоторыхъ народовъ, мы имѣемъ дѣло съ возникновеніемъ новаго обычнаго правила. Новое начало становится дѣйствующимъ правомъ, когда за нимъ признаютъ въ международныхъ сношеніяхъ обязательное значеніе.

Рѣшенія судовъ проф. *Даневскій* считаетъ источниками международнаго права потому, что *изъ нихъ можно извлекать руководящія начала*, которыя прилагались къ частнымъ отношеніямъ въ сферѣ международнаго оборота Но въ этомъ смыслѣ они служатъ источникомъ для познанія права, а не формой его образованія Творцомъ международнаго права судъ является по-

тому, что не только примѣняетъ, укрѣпляетъ и толкуетъ право, но и содѣйствуетъ возникновенію новыхъ началъ его

Къ судамъ, которые призваны примѣнять международное право, относятся: 1) *суды, носящіе международный характеръ*, т. е международныя учрежденія, существующія и дѣйствующія на основаніи международнаго права; 2) *внутреннегосударственные суды*, нерѣдко обязанные въ своихъ рѣшеніяхъ слѣдовать началамъ международнаго права Одни изъ нихъ могутъ быть призваны рѣшать исключительно вопросы международныхъ сношеній. Другіе отправляютъ правосудіе также, и даже преимущественно, что касается внутренней жизни государствъ Къ первой группѣ относятся суды третейскіе, смѣшанные суды въ Египтѣ, смѣшанныя коммиссіи.

---

15. *Третейскіе суды* назначаются государствами по особому соглашенію, называемому компромиссомъ, причемъ стороны заранѣе обязываются повиноваться ихъ рѣшенію Рѣшаютъ они споры между государствами Рѣшенія свои постановляютъ на основаніи международнаго права Третейскіе суды бываютъ постоянные, для рѣшенія всѣхъ вопросовъ, возникающихъ въ извѣстной области международныхъ отношеній, и спеціально учреждаемые для рѣшенія какого-либо одного спорнаго дѣла между государствами Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ дѣятельность ихъ можетъ явиться и является путемъ обычнаго правообразованія Такъ, третейскій судъ по алабамскому дѣлу подтвердилъ нѣкоторыя правила морскаго нейтралитета.

Смѣшанныя коммиссіи назначаются спорящими государствами для разсмотрѣнія, обыкновенно, взаимныхъ притязаній государствъ Такъ, Россія имѣла смѣшанную коммиссію съ Англіей относительно разграниченія въ Афганистанѣ Такія-же коммиссіи назначаются нерѣдко, когда заходитъ рѣчь о вознагражденіи частныхъ лицъ, напр., потерпѣвшихъ во время войны Въ этихъ коммиссіяхъ участвуютъ иногда и представители третьихъ государствъ Въ своихъ рѣшеніяхъ онѣ слѣдуютъ началамъ дѣйствующаго права народовъ и могутъ проводить въ жизнь новыя начала его

Смѣшанные суды въ Египтѣ являются международными какъ по ихъ устройству, такъ и по примѣняемому ими праву Въ

составъ этихъ судовъ входятъ туземцы и подданные европейскихъ государствъ по представленію своихъ правительствъ (съ 1875 г) Занимаются они разсмотрѣніемъ гражданскихъ споровъ и уголовныхъ дѣлъ между подданными различныхъ иностранныхъ державъ, или этими подданными и туземцами Рядомъ съ правомъ отдѣльныхъ государствъ они примѣняютъ и право международное и содѣйствуютъ его развитію (особенно успѣхамъ гражданскаго права народовъ). Имѣлись и другіе смѣшанные суды, учреждавшіеся для разсмотрѣнія дѣлъ по морской торговлѣ, для преслѣдованія торговли неграми и пр Къ ихъ дѣятельности также относится все вышесказанное

---

16 Ко второй группѣ судовъ принадлежатъ *призовые суды*, учреждаемые воюющими государствами, каждымъ самостоятельно, для разсмотрѣнія дѣлъ о захваченныхъ во время морской войны судахъ непріятеля (призахъ) Они постановляютъ свои рѣшенія на основаніи правилъ не только своего отечественнаго, но и международнаго права Сборники ихъ рѣшеній представляютъ обширный матеріалъ, преимущественно, по вопросамъ права морской войны Значеніе этихъ судовъ тѣмъ болѣе важно, что нерѣдко на нихъ возлагается обязанность руководствоваться при постановкѣ рѣшеній не только «общими началами международнаго права», но и «права вообще», «началами справедливости и внутренней правды» и т п Англійскій призовый судья В Скоттъ говорилъ: «призовый судъ — есть судъ вполнѣ международный Начала, которыя обязательны для него, заключаются въ международномъ правѣ и договорахъ Ни одно государство, безъ согласія другихъ, не можетъ самостоятельно отмѣнить этихъ началъ» Англичане и американцы считаютъ даже, что въ постановленіяхъ ихъ отечественныхъ призовыхъ судовъ выражается непреложная истина Болѣе правъ проф Даневскій, который замѣчаетъ, что въ рѣшеніяхъ призовыхъ судовъ Англіи преобладаютъ узко-національныя стремленія даннаго государства въ области его морской политики и что, поэтому, они, по большей мѣрѣ, имѣютъ столько-же значенія, сколько рѣшенія судовъ другихъ государствъ

Наконецъ, отмѣтимъ, что и *обыкновенные суды отдѣльныхъ государствъ* имѣютъ нерѣдко дѣло съ вопросами международнаго

права, работаютъ надъ выясненіемъ его началъ и способствуютъ возникновенію новаго обычнаго права Самые разнообразные вопросы гражданскаго, торговаго, уголовнаго, а иной разъ и публичнаго международнаго права подлежатъ ихъ разсмотрѣнію и рѣшенію Особенно велика ихъ роль, когда рѣчь заходитъ о такъ называемомъ частномъ и уголовномъ международномъ правѣ Впрочемъ, какъ замѣчено, этимъ судамъ приходится высказываться и по вопросамъ публичнаго права, напр, о подданствѣ, о границахъ подсудности и неподсудности дипломатическихъ агентовъ, о тѣхъ преимуществахъ, которыми пользуются иностранные государи, и т п Притомъ внутреннегосударственные суды, само собою разумѣется, призываются постановлять свои рѣшенія не только на основаніи права внутренняго, но и на основаніи права международнаго

Значеніе этихъ судовъ въ дѣлѣ развитія международнаго обычнаго права должно все возрастать, особенно въ зависимости отъ *предоставленія судамъ* разныхъ государствъ *права на непосредственныя сношенія между собою и отъ развитія взаимнаго содѣйствія между судами разныхъ государствъ* въ дѣлѣ отправленія ими гражданскаго и уголовнаго правосудія Вопросы эти — одна изъ главныхъ темъ современнаго международнаго процесса. Значеніе рѣшеній внутреннегосударственныхъ судовъ должно имѣть тѣмъ болѣе значенія, чѣмъ рѣже они будутъ принимать во вниманіе при постановкѣ рѣшеній соображенія политики своего правительства. Но роль ихъ въ международномъ правообразованіи этимъ не ограничивается

Внутреннегосударственные суды могутъ выступать *въ роли третейскихъ судовъ* между государствами Было бы также желательно, чтобы правительства *въ спорныхъ вопросахъ* международныхъ отношеній обращались *за совѣтомъ къ своимъ отечественнымъ судамъ*, которые высказывали-бы свое мнѣніе о юридической сторонѣ подобныхъ дѣлъ Это могло-бы рѣшительно содѣйствовать упорядоченію международной жизни Таковъ третій крупный путь международнаго обычнаго правообразованія. Наконецъ, мы должны отмѣтить и еще одинъ — четвертый: право юристовъ, или науку права.

17 Подъ *правомъ юристовъ* въ наукѣ международнаго права понимается *совокупность тѣхъ правилъ, которыя выставляются изслѣдователями международнаго порядка, какъ правила, опредѣляющія и долженствующія опредѣлять международныя сношенія* Такимъ образомъ, понятіе права юристовъ почти совпадаетъ съ понятіемъ международнаго права. Разница, которую можно усмотрѣть между тѣмъ и другимъ, сводится къ тому, что въ право юристовъ входитъ не только то, что есть, но и то, что должно быть, а то, что есть, можетъ изображаться юристами болѣе, или менѣе субъективно, слѣдовательно, съ уклоненіями отъ дѣйствительно существующаго порядка

Вмѣсто права юристовъ говорятъ нерѣдко *научное право*, или *наука международнаго права*. Выраженіе право юристовъ подчеркиваетъ, что надъ развитіемъ началъ международнаго порядка въ настоящее время работаютъ не одни ученые спеціалисты, но и дѣятели практической жизни, всѣ вообще международники. Вторыя-же два указываютъ на главныхъ дѣятелей въ этой области — ученыхъ юристовъ, работающихъ надъ вопросами международнаго правообразованія Кромѣ того, наука не только изслѣдуетъ право, существующее и долженствующее существовать, но изучаетъ право съ точки зрѣнія исторической, общественной и философской. Научное право шире, чѣмъ право юристовъ, но въ настоящее время оно интересуетъ насъ только постольку, поскольку совпадаетъ съ этимъ послѣднимъ

Мнѣнія о значеніи права юристовъ, какъ формы международнаго права, весьма расходятся *Блюнчли*, вмѣстѣ со многими другими, утверждаетъ, что «*наука*, излагая право, способствуетъ ясности и распространенію познанія о немъ, а своимъ научнымъ авторитетомъ *опредѣляетъ отношенія между государствами* и вліяетъ на укрѣпленіе самого юридическаго порядка въ человѣчествѣ» Съ этимъ, однако, далеко нельзя согласиться. Научныя положенія не могутъ принудительно опредѣлять общественныя отношенія, ибо, взятыя сами по себѣ, не опираются на охрану, въ которой нуждается положительное право. Въ другомъ мѣстѣ Блюнчли самъ соглашается, что авторитетъ науки только духовный. Онъ говоритъ: «научныя положенія имѣютъ авторитетъ въ той-же мѣрѣ, какъ и наука, и смотря по тому, насколько высказанныя въ нихъ положенія будутъ признаны истинными и справедливыми. Это скорѣе внутренній, духовный

и подлежащій критикѣ каждаго времени свободный авторитетъ, чѣмъ обязательный, неприкосновенный авторитетъ внѣшней силы, который свойственъ законамъ и вынуждаетъ повиновеніе»

Попытки, которыя дѣлаются нѣкоторыми лицами для того, чтобы точнѣе опредѣлить, когда именно наука можетъ создавать обязательныя правила, надо признать также совершенно неудавшимися. «Писанія публицистовъ», говоритъ *Прадье-Фодере*, «ихъ мнѣнія и ихъ отвѣты имѣютъ значеніе источника международнаго права только *въ соотвѣтствіи съ ихъ личнымъ, научнымъ и нравственнымъ значеніемъ*» «Для того, чтобы ученая *работа* была признана источникомъ международнаго права, необходимо», читаемъ мы у *Кальво*, «чтобы она *принадлежала признанному авторитету*» Но кто судья въ научномъ значеніи того, или другаго изслѣдователя, особенно въ нашъ вѣкъ, когда, по справедливому замѣчанію одного публициста, научная слава бываетъ чаще произведеніемъ рекламы, партійныхъ восхваленій и т п, чѣмъ плодомъ дѣйствительнаго значенія ученаго? Кто эти научные авторитеты, ученія которыхъ имѣютъ обязательное значеніе для народовъ? Отвѣта на эти вопросы нѣтъ.

Съ своей стороны, *Ривье не считаетъ науку и путемъ международнаго обычнаго правообразованія*, такъ какъ обычай, по его мнѣнію, складывается только въ дѣйствіяхъ государствъ, а ученые — не органы послѣднихъ Онъ забываетъ тотъ нравственный авторитетъ (auctoritas prudentium), который дѣятели науки могутъ имѣть въ глазахъ государственныхъ людей Въ немъ слѣдуетъ искать объясненіе значенія, которое имѣетъ наука для развитія права народовъ. Разсмотримъ теперь то, что можетъ дѣлать и что дѣйствительно дѣлаетъ наука права?

---

18. *Наука* изслѣдуетъ право и выставляетъ необходимыя улучшенія въ немъ, но дѣлать свои предложенія юридически обязательными она не можетъ Наука можетъ играть, по выраженію Гольцендорфа, *роль умственнаго двигателя въ правообразованіи, не болѣе.* Начала права принудительно связываютъ народы, начала науки права имѣютъ значеніе только истинности.

Наука собираетъ положительное право, систематизируетъ его предписанія, возводитъ къ общимъ началамъ и развиваетъ ихъ до послѣднихъ логическихъ выводовъ. Для насъ особенно

важно то, что она возводитъ отдѣльныя юридическія правила *къ общимъ началамъ* и изъ общихъ положеній права дѣлаетъ заключенія *къ частнымъ случаямъ* Она нерѣдко находитъ такимъ путемъ правила, которыя, хотя и не выражены ни въ договорѣ, ни въ обычаѣ, но уже молча даны въ постановленіяхъ положительнаго права Эта обобщающая и развивающая работа можетъ дать много случаевъ для проведенія въ жизнь также новыхъ началъ, такъ какъ здѣсь можетъ съиграть большую роль личное представленіе изслѣдователя о томъ, что есть и что должно быть

Но дѣятельность науки этимъ не ограничивается Она призвана также искать *новое, лучшее право* Она не можетъ не подвергать оцѣнкѣ существующій порядокъ, не можетъ не разсматривать вопроса о томъ, соотвѣтствуетъ онъ, или нѣтъ, потребностямъ народовъ, и не можетъ не указывать необходимыхъ измѣненій и улучшеній въ немъ Юристы должны прислушиваться къ юридическимъ началамъ, которыя находятся въ процессѣ своего образованія въ совѣсти народовъ, и давать смутнымъ чаяніямъ и ожиданіямъ общества возможно болѣе вѣрное выраженіе И въ этомъ случаѣ обычнымъ путемъ могутъ проводиться въ жизнь новыя начала Наука можетъ быть не только, какъ думаетъ проф Мартенсъ, источникомъ познанія международнаго права, но и однимъ изъ путей обычнаго образованія его.

Значеніе ученыхъ изслѣдователей особенно велико приэтомъ не въ тѣхъ случаяхъ, когда они выставляютъ отдѣльныя правила, опредѣляющія подробности международныхъ отношеній, а тогда, когда они выясняютъ *общія начала международнаго права*, согласно съ общими стремленіями своего времени Въ этомъ случаѣ они расширяютъ юридическій кругозоръ дѣятелей практики, очищаютъ, облагораживаютъ и укрѣпляютъ ихъ юридическія убѣжденія Своими идеалами они одушевляютъ международную политику государствъ.

Значеніе науки основывается на убѣжденіи въ томъ, что она знаетъ право народовъ, когда излагаетъ начала его, и потребности ихъ, когда предлагаетъ нововведенія Воздѣйствовать на практическую жизнь наука можетъ, конечно, только медленнымъ проведеніемъ въ убѣжденіе народовъ своихъ положеній. Будучи первоначально лишь теоретическими положеніями, новыя

правила становятся юридическими, когда убѣжденіе народовъ воспринимаетъ ихъ, когда на исполненіе ихъ начинаютъ смотрѣть какъ на необходимое условіе международныхъ сношеній, когда для отдѣльныхъ народовъ они получаютъ значеніе внѣшнепринудительныхъ правилъ Притомъ, *воззрѣнія великихъ представителей науки международнаго права нерѣдко уже на ихъ собственныхъ глазахъ переходили и переходятъ въ дѣйствующее право* Такъ, трудъ Гроція содѣйствовалъ переходу въ убѣжденія народовъ, а засимъ и въ практику многихъ болѣе мягкихъ правилъ войны.

Значеніе научнаго права въ международныхъ отношеніяхъ *возвышается* особенно тѣмъ, что международное право доселѣ, преимущественно, *право обычное*, что развитіе права путемъ обычая идетъ всегда крайне медленно, что международное правосознаніе вырабатывается, главнымъ образомъ. въ средѣ немногочисленныхъ свѣдущихъ лицъ и что дѣйствующій международный порядокъ страдаетъ большими недостатками и пробѣлами Притомъ въ прежнее время значеніе науки права было гораздо больше, чѣмъ нынѣ Въ наше время ростъ международнаго договорнаго права составляетъ рѣшительную помѣху значенію научнаго права

Другую помѣху значенію научнаго права составляетъ то, что современные дѣятели практики, гордясь успѣхами, сдѣланными положительнымъ международнымъ правомъ, и не замѣчая того, что этими успѣхами они обязаны, прежде всего, наукѣ права, преувеличиваютъ свое значеніе, какъ двигателей міровой жизни «*Въ должностныхъ сферахъ*», говоритъ Прадье-Фодере. «господствуетъ *великольпное презрѣніе ко всему*, что носитъ *научный характеръ*» Чиновники не подозрѣваютъ того, что весь ихъ умственный запасъ, поскольку въ немъ имѣется дѣйствительно нѣчто цѣнное, высокое и великое, взятъ ими у науки

---

19 Свое вліяніе на международную жизнь наука проявляетъ черезъ посредство всѣхъ вообще ученыхъ работъ по международному праву Но имѣются и особые пути подобнаго воздѣйствія Нерѣдко сами *правительства приглашаютъ выдающихся международниковъ высказать свое мнѣніе по тому, или другому вопросу*. Послѣднее имѣетъ тѣмъ большее значеніе, чѣмъ больше

оно соотвѣтствуетъ правоубѣжденію народовъ Интересный случай представляетъ собою обращеніе въ 1883 году Румыніи къ разнымъ международникамъ съ просьбой высказать ихъ мнѣніе относительно судоходства по Дунаю.

При министерствахъ иностранныхъ дѣлъ бываютъ иногда учреждаемы *ученые совѣты*, къ которымъ обращаются правительства прежде, чѣмъ высказаться офиціально по какому-нибудь спорному вопросу Конечно, должностное положеніе лицъ, входящихъ въ эти совѣты, нерѣдко подрываетъ нравственное значеніе ихъ мнѣній Прадье-Фодере, Кальво, Фіоре, Витонъ и др находятъ, что значеніе мнѣній, выражаемыхъ подобными совѣтниками и вообще международниками извѣстной народности, велико особенно тогда, когда они идутъ противъ воззрѣній ихъ собственныхъ правительствъ Въ большинствѣ случаевъ это, конечно, такъ

Многіе изъ выдающихся международниковъ занимали и занимаютъ *служебныя мѣста*, дающія имъ возможность на дѣлѣ знакомиться съ вопросами международныхъ отношеній и международнаго права и участвовать въ его договорномъ образованіи: Гуго Гроцій, Ваттель, Г Ф. Мартенсъ, Кальво, Филлиморъ и др. Говоря о значеніи ученыхъ изслѣдователей для образованія положительнаго права, интересно отмѣтить одно обстоятельство.

Наибольшимъ вліяніемъ въ глазахъ дѣятелей практики пользовались и пользуются доселѣ *старинные учителя международнаго права*: Гуго Гроцій, Ваттель, Гефтеръ, ссылки на сочиненія которыхъ постоянно встрѣчаются въ офиціальныхъ актахъ Болѣе частыя ссылки въ современной международной перепискѣ на старинные авторитеты международнаго права, сравнительно съ писателями новыми, можно объяснить только тѣмъ, что политическіе дѣятели не могутъ быть всегда увѣрены въ безпристрастіи современныхъ ученыхъ, соображая вполнѣ основательно, что на мнѣніе писателя оказываютъ вліяніе обстоятельства его личной жизни, религіозныя, соціальныя, національныя и иныя вѣянія нашего времени Писатели прежняго времени стоятъ, конечно, внѣ этихъ вліяній. Бѣда только въ томъ, что они стоятъ вдали и отъ дѣйствующаго нынѣ права, а между тѣмъ мнѣнія ихъ спрашиваются именно относительно этого послѣдняго.

Гр *Камаровскій* предлагаетъ признать не только за живущими, но и за нѣкоторыми *изъ умершихъ международниковъ jus*

respondendi, подобное тому, которое было извѣстно Риму, гдѣ отвѣты нѣкоторыхъ юристовъ относительно сомнительныхъ случаевъ права признавались рѣшающими Врядъ-ли, однако, возможно что-либо подобное при сложности международной жизни, неопредѣленности многихъ началъ международнаго права, разнообразіи, а нерѣдко и противоположности интересовъ разныхъ народовъ и при современномъ, въ общемъ, удовлетворительномъ устройствѣ международнаго правообразованія, позволяющемъ всегда пополнить каждый существенный пробѣлъ въ правѣ при помощи договора

---

20. Выставляемыя наукой положенія имѣютъ, конечно, наибольшее значеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда между правовѣдами устанавливается относительно извѣстнаго вопроса единомысліе, *когда на лицо opinio doctorum*. Что касается мнѣнія отдѣльныхъ лицъ, то, кромѣ возможной неправильности въ толкованіи международнаго права, отдѣльные изслѣдователи нерѣдко подпадаютъ вліянію государственныхъ, народныхъ и др. односторонніхъ воззрѣній, желаній и страстей Такъ, англійскіе ученые извѣстны своей защитой несправедливыхъ притязаній Англіи на господство надъ морями Обыкновенно считается, что разъ ученые согласны по какому-либо вопросу, ихъ общее мнѣніе выражаетъ истину За нимъ, обыкновенно, обезпечено прохожденіе въ жизнь. Въ этихъ случаяхъ выставляемыя наукой положенія, съ одной стороны, предполагаются вполнѣ свободными отъ постороннихъ вліяній, а съ другой, вообще, должны болѣе вѣрно отвѣчать истинѣ, чѣмъ воззрѣнія отдѣльнаго лица.

Именно въ видахъ выработки такого opinio doctorum въ средѣ выдающихся юристовъ нашихъ дней и была основана въ 1873 году извѣстная академія международнаго права, или *институтъ международнаго права*, поставившій себѣ задачей объединить работы всѣхъ болѣе, или менѣе видныхъ представителей науки Дѣятельность этого учрежденія, существующаго уже 27 лѣтъ, принесла весьма полезные плоды. Институтъ издалъ нѣсколько образцовыхъ сводовъ международнаго права, оказавшихъ сильное вліяніе на практику Если дѣлаются ссылки на извѣстныя положенія современныхъ теоретиковъ, то чаще всего имѣютъ въ виду именно этотъ институтъ Въ виду того, что

въ постановленіи различныхъ рѣшеній института принимали участіе различныя лица, рѣшенія его, однако, далеко не всегда имѣютъ равное значеніе Приэтомъ за послѣднее время замѣчается, вообще, паденіе ученаго уровня его работъ

Развитію международнаго права посвящаютъ себя, кромѣ того, и другія *многочисленныя общества* научнаго, профессіональнаго и общедоступнаго характера Изъ послѣднихъ наиболѣе многочисленны общества мира, спеціально изыскивающія средства для мирнаго рѣшенія международныхъ распрей, многочисленныя рабочія, религіозныя, торговыя, научныя и иныя общества, объединяющія иногда множество лицъ Къ сожалѣнію, роль ихъ все еще недостаточно оцѣнена въ существующемъ ученіи международнаго права Особой извѣстностью пользуется ассоціація международнаго права, международное общество, преслѣдующее тѣ-же цѣли, что и институтъ, но отличающееся общедоступностью

Наконецъ, надо упомянуть и *о повременной печати*, которая, интересуясь вопросами международной жизни, можетъ проводить въ нее новыя правовыя начала Къ сожалѣнію, печать нашего времени служитъ болѣе выгодамъ отдѣльныхъ народовъ, или даже отдѣльныхъ лицъ, чѣмъ общему благу народовъ.

Таково, въ общихъ чертахъ, ученіе о международномъ обычаѣ Переходимъ ко второй формѣ международнаго правообразованія — къ международному договору

---

21 Ученіе о договорѣ народовъ могло-бы быть всесторонне развито только послѣ того, какъ было уже дано ученіе о тѣхъ лицахъ, которыя имѣютъ право заключать его. Въ настоящую минуту необходимо только *оцѣнить значеніе международнаго договора, какъ источника международнаго права* Поэтому ученіе объ этой формѣ международнаго права должно быть несравненно болѣе краткимъ, чѣмъ ученіе о международномъ обычаѣ.

Международнымъ договоромъ въ правѣ называется соглашеніе воли двухъ, нѣсколькихъ, или всѣхъ самостоятельныхъ дѣятелей международной жизни, т. е., главнымъ образомъ, государствъ, относительно общихъ у нихъ интересовъ, выраженное, по крайней мѣрѣ съ одной стороны, въ явной формѣ, т. е, при помощи слова, письма, или знака. *Явной формой* своей между-

народный *договоръ отличается отъ обычая* народовъ Будучи явной формой международнаго правообразованія, договоръ является путемъ сознательнаго и опредѣленнаго началами права правообразованія.

Господство договора, какъ формы международнаго права, составляетъ *отличительную черту этого послѣдняго*. Если международное право станетъ законодательнымъ, оно перестанетъ быть особой вѣтвью права Блюнчли, гр. Камаровскій. Фіоре и др., предлагающіе образовать международное собраніе съ правомъ издавать международные законы, не отдаютъ себѣ отчета въ томъ, что они желаютъ, въ сущности, замѣнить международный порядокъ всемірнымъ государствомъ, а международное право — государственнымъ.

Въ этомъ отношеніи *международное право* напоминаетъ намъ тѣ юридическія *установленія*, которыя господствовали *въ прежнее время въ правѣ внутреннегосударственномъ*. Извѣстно, что въ древности и въ средніе вѣка человѣчество жило и внутри государствъ, преимущественно, по началамъ обычнаго и договорнаго права Вспомнимъ хотя-бы договоры князей съ городами древней Руси. Такого-же договорнаго происхожденія были въ большинствѣ случаевъ западно-европейскіе средневѣковые обычаи (coutumes). Писанное и предписанное право (законъ) появляется сравнительно поздно.

Въ наше время человѣчество живетъ внутри отдѣльныхъ государствъ, преимущественно, по началамъ закона. Соотвѣтственно этому и современное ученіе о правѣ видитъ въ законѣ чуть-ли не единственную форму права Приэтомъ крайне любопытно, какъ скоро забыто было прошлое юридической жизни современныхъ народовъ. *Законъ восторжествовалъ* въ жизни отдѣльныхъ государствъ сравнительно *недавно*, только послѣ того, какъ во главѣ государствъ стали неограниченные государи, только послѣ того, какъ ими было сломлено своеволіе крупныхъ феодаловъ и народоправство городовъ Тѣ и другіе упорно защищали свою самостоятельность, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и договорное происхожденіе права.

Моря крови пролились, прежде чѣмъ восторжествовалъ законъ, прежде чѣмъ человѣчество отказалось отъ убѣжденія, что свободный человѣкъ самъ создаетъ свое право, что онъ всюду несетъ его съ собой, что только рабъ и холопъ подчиняются

чужой волѣ Законъ восторжествовалъ, конечно, не только потому, что его проводили въ жизнь огнемъ и мечомъ могучіе государи, но и потому, что въ новыхъ крупныхъ, живущихъ богатою и разнообразною общественною жизнью, государствахъ договоръ стараго времени не могъ удовлетворять общей потребности въ единомъ, стройно и подробно развитомъ, правѣ. Закона не только убоялись, ему также поклонились. Прошлое не только забыли, но и отвергли. Въ наше время *ученіе о возможности договорнаго происхожденія права кажется заблужденіемъ.* Не входя въ обсужденіе этого вопроса вообще, посмотримъ, что возможно сказать о договорномъ образованіи спеціально международнаго права.

---

22. Договоръ есть форма *сознательнаго, явнаго, или юридическаго правообразованія.* Сознательнаго — потому, что здѣсь сознательно ставится задачей образованіе новаго права. Явнаго— потому, что образованіе новаго права происходитъ не скрыто, черезъ посредство разнаго рода сношеній, дипломатическихъ, судебныхъ и т. п. между народами, а совершенно открыто Наконецъ, юридическаго — потому, что всѣ ступени правообразованія опредѣляются притомъ началами права Начала эти, какъ сказано выше, могли-бы быть разсматриваемы только послѣ того, какъ было уже дано ученіе о государствахъ, выступающихъ главными договорными сторонами при образованіи международнаго права. Намъ приходится въ этомъ мѣстѣ оставить ихъ въ сторонѣ.

По своей сознательной, явной и юридической формѣ *договоръ напоминаетъ намъ законъ*, форму внутреннегосударственнаго правообразованія Никакъ нельзя только согласиться съ гр. Камаровскимъ, что главнѣйшіе изъ договоровъ, договоры общаго характера, имѣютъ силу закона для международнаго общества Законъ покоится на власти законодателя и создаетъ право предписанное, а договоръ — на свободѣ сторонъ и создаетъ право договорное Если по нѣкоторымъ своимъ свойствамъ договоръ напоминаетъ законъ, то сущность его остается другая.

Подъ международными договорами понимаются, въ спеціальномъ смыслѣ этого слова, *публичноправовые международные договоры*, т е., заключаемые между государствами (а иногда и международными обществами) относительно международныхъ интере-

совъ. Цѣль ихъ — создать начала права, охраняющія эти общественныя отношенія Тѣ договоры, которые заключаются между государствами относительно какихъ-либо частноправовыхъ вопросовъ ихъ взаимныхъ отношеній. являются договорами международнаго гражданскаго права и международнаго права не создаютъ. Подъ понятіе международнаго договора не подходятъ также договоры между подданными разныхъ государствъ и. вообще, между несамостоятельными дѣятелями международной жизни, и договоры между самостоятельными и несамостоятельными, не подчиненными имъ, т. е, главнымъ образомъ, между государствами и подданными другихъ государствъ. Все это договоры частноправовые, налагающіе частноправовыя обязательства на договорныя стороны, и только Они источниками международнаго права не являются и къ международнымъ договорамъ, въ собственномъ смыслѣ слова, не относятся

Разъ договоръ носитъ публичный характеръ, онъ содержитъ въ себѣ не только взаимныя публичноправовыя обязательства договорныхъ государствъ, но и повелѣнія власти, обращенныя къ органамъ, частямъ и подданнымъ договорныхъ государствъ. Онъ является *договоромъ правоустанавливающимъ*, совершенно безразлично, опредѣляетъ онъ въ своихъ постановленіяхъ какой-либо отдѣльный случай международной жизни, или же устанавливаетъ основныя начала для извѣстнаго рода международныхъ отношеній, заключается на извѣстный срокъ, или на продолжительное время, является многостороннимъ, или одностороннимъ соглашеніемъ государствъ

Большинство изслѣдователей не согласно, однако, съ такимъ широкимъ пониманіемъ правообразующаго значенія договоровъ и старается ограничить болѣе узкими рамками договоры, которые творятъ право. Съ воззрѣніями этого рода мы и познакомимся въ послѣдующихъ строкахъ; разборъ ихъ еще болѣе выяснитъ точку зрѣнія, которую мы защищаемъ

---

23. *Гольцендорфъ* считаетъ, что *правоустанавливающими* договорами являются только тѣ, которые создаютъ *правила постояннаго и продолжительнаго примѣненія*, которые не имѣютъ въ виду какого-либо одного случая. Но почему нельзя считать

и эти послѣдніе формою международнаго права? Отвѣта на это нѣтъ. Іеллинекъ, съ своей стороны, считаетъ, что только договоры безъ срока и безъ права выхода создаютъ право народовъ Но почему такъ, и онъ не поясняетъ

Договоры, опредѣляющіе отдѣльные случаи, совершенно похожи на договоры, устанавливающіе постоянныя начала международнаго порядка. Общее ученіе о правѣ знаетъ юридическія начала, имѣющія въ виду отдѣльныя явленія жизни, напр., сепаратные законы Почему-же не можетъ быть *сепаратныхъ договоровъ?* Право есть правило, но это правило можетъ быть обязательно и для рѣшенія лишь отдѣльныхъ вопросовъ международной жизни.

Гольцендорфъ пытается, приэтомъ, разграничить область примѣненія обычнаго и *договорнаго права* Первое, по его мнѣнію, должно находить свое примѣненіе тамъ, гдѣ установились, или могутъ установиться твердыя основныя начала общаго характера. Второе — *въ отношеніяхъ политическихъ и тамъ, гдѣ есть надобность опредѣлять отдѣльные сложные вопросы.* Такимъ образомъ, главное значеніе онъ придаетъ не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ международному обычному праву. Согласиться съ нимъ возможно только въ томъ отношеніи, что международный обычай, дѣйствительно, наиболѣе устойчивъ въ томъ случаѣ, когда онъ опредѣляетъ основныя начала международнаго порядка, и что въ обычаяхъ находятъ выраженіе особенно часто общія и постоянныя потребности народовъ. Въ договорахъ-же выражаются также и временныя и частныя потребности отдѣльныхъ государствъ. Но соображенія эти носятъ слишкомъ неопредѣленный и общій характеръ для того, чтобы на основаніи ихъ можно было дѣйствительно проводить границу между обычаемъ и договоромъ. Особенно-же важно то, что, проводя границу между договоромъ и обычаемъ, Гольцендорфъ до нѣкоторой степени подрываетъ свое собственное только-что указанное ученіе о договорѣ правообразующемъ.

Наконецъ, *Гольцендорфъ не относитъ* къ договорамъ соглашенія, задачей которыхъ является *только возможная охрана иностранныхъ интересовъ* при полной свободѣ дѣйствія каждой стороны Это, по его мнѣнію, — административныя мѣры Между тѣмъ, разъ къ праву относятся также постановленія разрѣшительныя, а не только повелительныя и запретительныя, и согла-

шенія этого рода должны считаться источниками права. Къ тому-же совершенно непонятно. почему слѣдуетъ подобныя соглашенія называть административными мѣропріятіями? Развѣ сущность администраціи только возможная охрана интересовъ?

---

24. Другіе изслѣдователи признаютъ за источники международнаго права только тѣ договоры, которые устанавливаютъ общее международное право, обязательное для всѣхъ народовъ. Источниками права *Ульманъ* считаетъ только тѣ договоры, которые имѣютъ въ виду установленіе *общихъ правилъ международной жизни*, общихъ правовыхъ началъ. обязательныхъ для государствъ Договаривающіяся стороны выступаютъ въ послѣднихъ договорахъ, по мнѣнію Ульмана, какъ представительницы общихъ международныхъ интересовъ. какъ органы общей воли, направленной на защиту подобныхъ интересовъ. Такого значенія не представляютъ договоры, которые имѣютъ въ виду дать охрану интересамъ отдѣльныхъ государствъ и опредѣлить ихъ юридическія отношенія.

По утвержденію *Пьедельевра*, спеціальные договоры, т. е. *договоры, заключенные между двумя, или нѣсколькими государствами* относительно ихъ частныхъ интересовъ. *не являются источниками международнаго права* Они примѣняются только къ предусмотрѣннымъ случаямъ и только примѣняютъ дѣйствующія уже начала. Спеціальные. т. е, не общіе договоры не могутъ быть, сами по себѣ, источниками международнаго права Они могутъ быть ими только черезъ обычай Только общіе договоры творятъ непосредственно право народовъ

Ученіе Ульмана, Пьедельевра и др. состоитъ въ связи съ ученіемъ о томъ, что международное право — исключительно право всемірное Въ дѣйствительности, въ большинствѣ своихъ правилъ и установленій, оно дѣйствуетъ только въ сношеніяхъ между отдѣльными двумя, или немногими государствами. Выше мы указали, что *рядомъ съ всемірнымъ правосознаніемъ мы наблюдаемъ и международныя правоубѣжденія двухъ и вообще немногихъ народовъ.* Согласно съ этимъ и договоры бываютъ или всемірные, или мѣстные и даже только двусторонніе Договоры относительно извѣстнаго вопроса заключаются только между тѣми народами, которыхъ этотъ вопросъ касается Таковыми могутъ быть или

два, или много народовъ, отсюда и международныя соглашенія могутъ быть дву- и многосторонними

Все это очень просто Иначе это дѣло представляется тѣмъ, кто считаетъ, что международное право есть исключительно всемірный порядокъ, а международное правоубѣжденіе — убѣжденіе всего человѣчества Имъ приходится прибѣгать къ разнаго рода фикціямъ Положимъ, международное право — право всемірное, но всемірныхъ договоровъ, въ прямомъ смыслѣ этого слова, вовсе нѣтъ, не существуетъ Какимъ-же образомъ черезъ договоры, хотя и общіе, но не обнимающіе всѣхъ существующихъ государствъ, можетъ создаться право, обязательное для всѣхъ народовъ, право всемірное? Фикціи, къ которымъ прибѣгаютъ для того, чтобы отвѣтить на сей затруднительный вопросъ, въ родѣ приведенныхъ выше изъ ученія Ульмана, не заслуживаютъ подробнаго разбора, до того онѣ натянуты Разъ признавать *источникомъ* международнаго права договоръ, разъ признавать источникомъ послѣдняго договоръ многосторонній, слѣдуетъ признавать имъ *и договоръ двусторонній.*

---

25. Такого-же мнѣнія, какъ только-что указанныя лица, повидимому, и проф. *Мартенсъ.* Онъ говоритъ: «Международные договоры можно раздѣлить на два главные рода: одни формулируютъ *обязательныя для государствъ юридическія нормы*, уважаемыя на практикѣ, какъ начала международнаго права; другіе, напротивъ, суть *сдѣлки между двумя, или нѣсколькими государствами о частныхъ ихъ интересахъ*» Договоры перваго рода вызваны, по его мнѣнію, «правилами, которыя, будучи обязательными, не ясно выражаются въ обычаяхъ, или частныхъ международныхъ соглашеніяхъ». Впрочемъ, въ дальнѣйшемъ проф. Мартенсъ дѣлаетъ, повидимому, отступленіе отъ этого взгляда и признаетъ источниками международнаго права также соглашенія между отдѣльными государствами относительно ихъ частныхъ интересовъ. Вотъ его разсужденіе по сему вопросу:

«Заключенные отдѣльными правительствами, ради удовлетворенія спеціально интересовъ контрагентовъ, трактаты, повидимому, *не могутъ служить источниками международнаго права, простирающаго свое дѣйствіе на всѣ образованныя государства* Однако, сравнивая другъ съ другомъ конвенціи или трактаты,

заключенные между различными государствами, мы замѣтимъ, что они обыкновенно сходны между собою не только въ своихъ основаніяхъ, но часто и въ своихъ подробностяхъ Такимъ образомъ, юридическій порядокъ, установленный въ сферѣ взаимныхъ отношеній между извѣстными контрагентами, въ дѣйствительности является общимъ порядкомъ, соединяющимъ всѣ государства, состоящія въ обязательственныхъ между собою отношеніяхъ Разсматриваемыя съ этой точки зрѣнія, частныя соглашенія государствъ, несомнѣнно, *должны быть признаны существеннымъ источникомъ положительнаго международнаго права*».

Ошибка въ разсужденіи, которая позволила проф Мартенсу уклониться отъ своихъ первоначальныхъ положеній, состоитъ въ томъ, что отдѣльныя соглашенія могутъ устанавливать схожіе и даже одни и тѣ-же порядки въ отношеніяхъ отдѣльныхъ государствъ, но не общій, обязательный для нихъ всѣхъ порядокъ Общее право можетъ имѣть источникомъ только общіе договоры. Частные-же договоры могутъ быть источникомъ только частнаго права. Если международное право исключительно право всеобщее, или даже всемірное, договоры лишь между двумя, или нѣкоторыми государствами источниками этого права быть не могутъ. Мы согласны съ тѣмъ, что и частные договоры могутъ быть источниками международнаго права, но только не на томъ основаніи, которое выставилъ проф Мартенсъ На основаніи частныхъ договоровъ можно построить *общее ученіе о международномъ правѣ*, но нельзя создать, иначе, какъ *черезъ обычай*, общаго международнаго права. Интересно также остановиться на разборѣ ученія проф. Блюнчли Оно примыкаетъ къ предшествующимъ теоріямъ, заключая въ себѣ, однако, и оригинальныя мысли, и состоитъ въ слѣдующемъ:

---

26. «Такъ какъ формальнымъ авторитетомъ обладаетъ каждое отдѣльное государство, а не союзъ ихъ, то *невозможно избѣжать противорѣчій между универсальнымъ содержаніемъ принциповъ международнаго права и партикуляристической* (отрывочной) *формой, въ которой они выражаются* Въ этомъ отношеніи международное право представляется продуктомъ дѣятельности отдѣльныхъ государствъ, между тѣмъ какъ оно, на самомъ дѣлѣ, есть результатъ ихъ общаго правосознанія».

Блюнчли разрываетъ, такимъ образомъ, естественную связь между международнымъ правоубѣжденіемъ и той формой, въ какой оно выражается Первое носитъ, по его мнѣнію, всемірный характеръ, вторая можетъ являться мѣстной Отсюда новое ограниченіе значенія договоровъ, какъ источниковъ международнаго права

Договоры должны *вѣрно выражать начала международнаго права* Въ случаѣ этого нѣтъ, международный договоръ не является источникомъ международнаго права: «Согласіе народовъ (consensus gentium) относительно извѣстнаго юридическаго начала, какъ выраженіе правосознанія всего человѣчества, имѣетъ болѣе значенія, чѣмъ то, или другое выраженіе воли отдѣльныхъ государствъ». Это крайне интересное ограниченіе! Подобнаго-же воззрѣнія держится и Стояновъ

Послѣдній выставляетъ слѣдующія условія для того, чтобы договоръ могъ считаться источникомъ международнаго права: 1) болѣе, чѣмъ двѣ договорныя стороны, 2) продолжительное время дѣйствія и 3) *согласіе съ коренными началами международнаго права* и международной практики Почему это такъ, онъ не выясняетъ Думается, что согласиться съ сими пунктами невозможно Первый, считающій, что договоръ можетъ быть источникомъ права при трехъ договорныхъ сторонахъ и не можетъ быть при двухъ, явно несостоятеленъ Второй — выставляетъ совершенно неопредѣленное требованіе Оба они, впрочемъ, ничего новаго не представляютъ по сравненію съ ранѣе разобранными ученіями Наконецъ, третій, если его принять, долженъ, какъ и ученіе Блюнчли, совершенно уничтожить значеніе договоровъ, какъ формъ международнаго права.

Это ученіе *низводитъ* именно *договоръ до значенія не вполнѣ достовѣрнаго средства познанія права.* Дѣйствительно, форма права есть тотъ внѣшній видъ, въ которомъ проявляется право. Только въ извѣстной формѣ становится обязательнымъ содержаніе международнаго правоубѣжденія. Поэтому, допускать случай необязательности договора вслѣдствіе невѣрнаго выраженія въ немъ правоубѣжденія народовъ значитъ отрицать значеніе договора, какъ формы международнаго правоубѣжденія Къ этому отрицанію именно и пришелъ Блюнчли Отказавъ-же договору въ значеніи формы международнаго правообразованія, осталось одно — искать какихъ-либо началъ, обязательныхъ помимо дого-

вора и, конечно, помимо обычая, такъ какъ и обычаи является внѣшней формой выраженія международнаго правосознанія, которая можетъ ошибочно отражать свое содержаніе

---

27 Мысль о томъ, что международное право знаетъ нѣкія *обязательныя правила, независимыя отъ договора*, мелькаетъ не разъ въ работѣ Блюнчли Онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ своего кодекса: «Въ договорахъ, заключенныхъ между отдѣльными государствами и касающихся ближе всего лишь этихъ послѣднихъ, встрѣчаются иногда постановленія, которыя, по своему существу, представляютъ не договорныя, слѣдовательно, болѣе, или менѣе условныя статьи, а международные законы, не простое соглашеніе договаривающихся государствъ, а основныя положенія необходимаго юридическаго порядка международныхъ отношеній». Этихъ законовъ онъ ищетъ въ рѣшеніяхъ международныхъ конгрессовъ:

«Современное международное право не лишено совершенно общаго, авторитетнаго выраженія своихъ юридическихъ принциповъ, которые въ силу этого получаютъ *характеръ законовъ*. Собиравшіеся отъ времени до времени *великіе международные конгрессы* представителей цивилизованныхъ государствъ выражали общепризнанныя юридическія убѣжденія въ видѣ формулированныхъ юридическихъ положеній, которыя они вносили въ свои протоколы, и такимъ образомъ, въ сущности, дѣлали тоже, что дѣлаетъ и каждый законодатель».

Ученіе это, конечно, не выдерживаетъ серьезнаго разбора. *Идея международнаго закона есть противорѣчіе въ прилагательномъ*, такъ какъ основная черта международнаго общенія — свобода его членовъ. Рѣшенія конгрессовъ имѣютъ обязательную силу только для тѣхъ государствъ, которыя ихъ добровольно приняли. Это также только договорныя соглашенія, не болѣе сего. Заключается договоръ на международномъ собраніи, или путемъ переписки между государствами, — все это для его юридической силы безразлично.

Такимъ образомъ, никакихъ началъ болѣе обязательныхъ, чѣмъ договоры, въ международной жизни нѣтъ. Стремленіе непремѣнно найти международные законы объясняется, съ одной стороны, наивнымъ желаніемъ открыть *въ международной жизни*

тотъ-же самый юридическій строй, который мы наблюдаемъ *внутри государствъ*, а съ другой — совершенно неправильнымъ убѣжденіемъ, будто договоръ не можетъ создавать права, не можетъ творить права Большинство изслѣдователей, къ сожалѣнію, только намѣчаютъ свои мысли относительно значенія договора, какъ формы международнаго правообразованія.

---

28. Гр. *Камаровскій*, говоря о значеніи договоровъ, какъ источниковъ международнаго права, замѣчаетъ, «что множество договоровъ носятъ *временный*, или чисто *техническій* характеръ; другіе — являются *продуктами силы*, или различныхъ обстоятельствъ и злоупотребленій, и по самому своему существу *противорѣчатъ идеѣ справедливости*, или правосознанію народовъ въ эпоху ихъ составленія». Этими соображеніями, неразвитыми и недоказанными, онъ хочетъ ограничить значеніе договоровъ, какъ формы международнаго права Съ своей стороны, Доминъ-Петрушевецъ, Даневскій и др ставятъ на задній планъ, въ качествѣ формъ международнаго права, договоры политическаго характера.

Ривье считаетъ договоры истиннымъ источникомъ международнаго права, но только въ такомъ случаѣ, когда государства имѣютъ въ виду *именно создавать начала международнаго права*. Въ видѣ примѣра онъ приводитъ договоры общаго значенія. Договоры, не проникнутые этимъ стремленіемъ, создаютъ только взаимныя обязательства народовъ Въ дальнѣйшее развитіе своей мысли онъ, къ сожалѣнію, также не пускается

Шульце раздѣляетъ договоры на правоустанавливающіе, создающіе *отвлеченныя начала* права, и тѣ, которые создаютъ только юридическія отношенія государствъ, *ихъ субъективныя права*. Это почти то-же самое, что говоритъ Ривье, и также не развито.

Подобныя-же воззрѣнія высказываются и многими другими лицами. Правообразующими договорами для *Кауфмана* являются тѣ, въ которыхъ государства, желая дать охрану своимъ интересамъ, *выступаютъ сообща въ пользу того общенія*, въ которое они входятъ, *и создаютъ порядокъ*, черезъ который и согласно постановленіямъ котораго ихъ частные интересы могутъ прійти въ соглашеніе Какіе это договоры, онъ, однако, не объясняетъ Въ правообразующихъ договорахъ, говоритъ Бербомъ, государ-

ства выступаютъ не какъ субъекты права, но какъ правообразующіе дѣятели. Такія-же мысли и въ столь-же неопредѣленной формѣ высказываютъ Бялэцкій и др

Всѣ эти и имъ подобныя ограниченія правообразующаго значенія договоровъ врядъ-ли могутъ быть приняты Обстоятельства, перечисленныя гр Камаровскимъ и др., столь-же мало могутъ вліять на правообразующее значеніе договоровъ, какъ мало вліяютъ они на правообразующее значеніе закона. Какъ могутъ быть временные, технические, политические и проч законы, такъ могутъ быть таковыми-же и договоры Какъ тѣ, такъ и другіе могутъ творить правила временныя, техническія, политическія и проч., и тѣмъ не менѣе эти правила будутъ юридически обязательными до тѣхъ поръ, пока ихъ не отмѣнятъ въ установленномъ порядкѣ Дѣленіе договоровъ на устанавливающіе объективное право и субъективныя права также несостоятельно, именно потому, что *каждый договоръ*, какъ таковой, въ силу своей общеюридической, а не исключительно международноправовой природы, какъ взаимное обязательство договаривающихся, устанавливаетъ субъективныя права ихъ. Въ то-же самое время, однако, договоръ международный, будучи актомъ публичной власти и устанавливая начала, обязательныя для сторонъ, создаетъ объективное право, которое не зависитъ уже отъ усмотрѣнія отдѣльныхъ договорныхъ государствъ и обязательно для лицъ, подчиненныхъ ихъ власти

---

29 Наконецъ, имѣются изслѣдователи, которые считаютъ, что *договоръ*, вообще, *не можетъ быть источникомъ международнаго права* *Зелигманъ* находитъ, что только предписанное право можетъ творить объективное право, государственный-же договоръ — только субъективныя права и обязанности. *Гарейсъ* въ своемъ курсѣ считаетъ договоръ *источникомъ* международнаго права *несобственнымъ*, такъ какъ онъ образуетъ только юридическія отношенія, предполагаетъ связывающую силу объективнаго права, у котораго онъ заимствуетъ свое значеніе, а упорядоченныя имъ отношенія — ихъ значеніе правовыхъ отношеній.

Всѣ эти изслѣдователи упускаютъ изъ виду одно *Особенность* международныхъ правообразующихъ *договоровъ* составляетъ то, что они не только — обязательства договорныхъ сторонъ, но

и *дѣйствія власти*, обязательныя для лицъ, органовъ и частей государствъ, подчиненныхъ государствамъ Международные договоры создаютъ не только обязательства, но и право Они создаютъ обязательства и право между самими государствами и право для органовъ, частей и подданныхъ (вѣрнѣе, вообще жителей) государствъ, такъ какъ въ договорахъ выражается воля государствъ, обязательная для тѣхъ, кто имъ подчиненъ

Неймана считаетъ, что задача договоровъ состоитъ только въ томъ, что они *уже существующее право точнѣе выражаютъ*, измѣняютъ, опредѣляютъ и, такимъ образомъ, подготавливаютъ дальнѣйшее развитіе права. Здѣсь, такимъ образомъ, не отрицается правообразующее значеніе договоровъ, но только ставится въ крайне узкія рамки Достаточно знать современныя великія образованія въ области международнаго административнаго права для того, чтобы видѣть, какъ невѣрно это утвержденіе Неймана Договору мы обязаны самыми крупными успѣхами международнаго права за послѣдніе годы: созданіемъ новыхъ крупныхъ институтовъ и даже цѣлыхъ новыхъ отдѣловъ его

---

30 Итакъ, всѣ международные договоры публичнаго характера являются источниками международнаго права. Заключенные между многими, или всѣми государствами, они создаютъ *общее и всемірное право* народовъ. Заключенные между двумя, или немногими государствами — *частное, или партикулярное право*.

По мнѣнію *Кальво*, *договорное право* является всегда *правомъ частнымъ* (партикулярнымъ), а не всемірнымъ. Это потому, что оно состоитъ изъ договоровъ, статьи которыхъ обязательны только для государствъ, подписавшихъ ихъ. Кальво оставляетъ притомъ безъ вниманія такія великія образованія современнаго всемірнаго права, какъ почтовый союзъ, женевская конвенція о раненыхъ и больныхъ воинахъ и т. п. Если не считать ихъ всемірными, то международное право вообще не имѣетъ всемірныхъ установленій. Такого-же мнѣнія, какъ и Кальво, придерживаются Редди, который считаетъ обычай общимъ правомъ, а договоръ — партикулярнымъ, и нѣкоторые другіе

Тѣ договоры, которые касаются отдѣльныхъ случаевъ, образуютъ *сепаратные договоры* Тѣ, которые создаютъ правила для цѣлаго ряда международныхъ отношеній, содержатъ въ себѣ пра-

вила *общаго значенія*. Одни изъ договоровъ могутъ создавать *временныя* правила, другіе — *постоянно дѣйствующія*. или дѣйствующія впродолженіи извѣстнаго срока. Договоры могутъ содержать въ себѣ *предписанія, запрещенія и разрѣшенія*. Они могутъ отмѣнять, или измѣнять дѣйствующее право и вводить новое Во многихъ случаяхъ обычное право было кодифицировано въ договорахъ. Все это для юридической природы ихъ никакого значенія имѣть не можетъ. Правила, содержащіяся въ договорахъ, могутъ носить техническій, или общій характеръ. — это также безразлично Договоры остаются однимъ изъ двухъ великихъ источниковъ международнаго права Другимъ — является уже извѣстный намъ обычай

---

31. Какое значеніе имѣетъ договоръ по сравненію съ обычаемъ? *Лоранъ* считаетъ *договоры основаніемъ международнаго положительнаго права*. Прадье-Федере находитъ, что договоры — главный источникъ международнаго права. Съ другой стороны, *Кретьенъ* утверждаетъ, что *большинство правилъ, устанавливаемыхъ договорами*, уже входитъ въ положительное право въ качествѣ *обычаевъ*, а Гольцендорфъ находитъ, что ученіе о договорномъ происхожденіи международнаго права можетъ привести къ печальнымъ послѣдствіямъ относительно дѣйствія отдѣльныхъ началъ международнаго права. Къ сожалѣнію, онъ не поясняетъ, въ чемъ-же должны состоять эти печальныя послѣдствія?

На дѣлѣ, *въ прошломъ* господствовалъ *обычай*, какъ источникъ международнаго права, *нынѣ* на первый планъ выдвигается *договоръ*. Будущее-же принадлежитъ, преимущественно, договору. Объясняется это тѣмъ, что международная жизнь прошлаго требовала только нѣкоторыхъ основныхъ началъ для своего опредѣленія, что развивалась она медленно и не носила современнаго міроваго характера. Потребностямъ вполнѣ удовлетворялъ обычай. Въ наше время есть надобность въ правѣ міровомъ быстро развивающемся и подробно развитомъ Таковымъ можетъ быть только право договорное. Но и обычное врядъ-ли такъ ужъ скоро исчезнетъ.

Достоинство международнаго обычнаго правообразованія, какъ и обычнаго правообразованія вообще, состоитъ въ томъ, что оно *лишено всякой искусственности*. Если обычнымъ путемъ

устанавливается какое-либо начало, значитъ въ немъ есть дѣйствительная надобность. Недостатокъ-же его въ томъ, что оно *не можетъ поспѣть* за быстрымъ развитіемъ современной жизни и отличается *непреоборимымъ консерватизмомъ*. Наиболѣе устойчивыя начала международнаго права — обычнаго происхожденія. Бонфисъ ошибается, когда особо отмѣчаетъ способность обычая къ постоянному развитію, согласно появленію новыхъ потребностей. Этого-то какъ разъ и нѣтъ Обычаи могутъ продолжать дѣйствовать не только тогда, когда въ нихъ не будетъ уже больше надобности, но иногда и тогда, когда они станутъ прямо вредными

Кромѣ того, *содержаніе* обычнаго права всегда страдаетъ *нѣкоторою неопредѣленностью*, по сравненію съ международными договорами Бульмеринкъ справедливо говоритъ, что на обычаи чаще ссылаются, чѣмъ удостовѣряютъ ихъ дѣйствительное существованіе. Дѣйствуя на громадныхъ пространствахъ, международные обычаи труднѣе выясняются, чѣмъ обычаи народные. Существованіе договорнаго начала гораздо легче удостовѣрить, чѣмъ существованіе обычая. Обычаи извѣстны только тѣмъ, которые постоянно примѣняютъ ихъ. Поэтому точное и ясное выраженіе юридическаго начала въ договорѣ гораздо предпочтительнѣе выраженія его въ обычаѣ, особенно при сложности международнаго оборота, за всѣми потребностями котораго обычай совершенно не можетъ услѣдить Договоръ долженъ постепенно и отовсюду вытѣснять обычай

Господство обычнаго права въ международныхъ отношеніяхъ есть, конечно, слѣдствіе молодости международнаго права и его науки. Въ будущемъ обстоятельства сложатся, повидимому, иначе. Быстро увеличивающаяся практика междугосударственныхъ договоровъ показываетъ, что *будущее принадлежитъ не обычаю, а договору народовъ.* Переходъ этотъ напоминаетъ переходъ отъ закона къ обычаю въ правѣ внутреннемъ. На этомъ мы должны закончить ученіе о договорѣ народовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о матерьялахъ международнаго права вообще. Намъ остается разсмотрѣть третье понятіе, относимое къ ученію объ источникахъ международнаго права.

ГЛАВА VI.

Источники международнаго права. — B. Памятники международнаго права.

Содержаніе — 1. Понятіе и виды памятниковъ международнаго права. — 2. Офиціальныя изданія. — 3. Частныя изданія. — 4 Общіе сборники договоровъ — 5 Главные сборники договоровъ отдѣльныхъ государствъ — 6. Сборники договоровъ Россіи.

1 Мы знаемъ уже, что нѣкоторые изслѣдователи *подъ источниками* международнаго права понимаютъ именно *источники* его *познанія*. Это *весьма распространенное воззрѣніе* Ему слѣдуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего курса проф. Мартенсъ. Къ нему склоняется Гефтеръ Его держались Гартманъ, Прадье-Фодере, Бялэцкій и т. д. Съ правильной точки зрѣнія, источники познанія — одно только изъ трехъ понятій, которыя относятся къ понятію источниковъ международнаго права.

Подъ источниками познанія международнаго права понимаются пособія, средства къ правильному разумѣнію международнаго права въ то, или другое время. Это — *памятники, или сборники международнаго права.* Сюда относятся изданія и собранія договоровъ, а также законовъ и обычаевъ, административныхъ и судебныхъ рѣшеній и др. актовъ, гдѣ встрѣчаются указанія на международноправовыя начала Всѣ они являются источниками правопознанія постольку лишь, поскольку они дѣйствительно выражаютъ дѣйствующій, или дѣйствовавшій порядокъ, т. е., по степени ихъ достовѣрности

Законы и распоряженія государства могутъ служить доказательствомъ существованія извѣстнаго начала права, именно если они содержатъ подтвержденіе этого правила, или-же молчаливо предполагаютъ его дѣйствіе На нихъ возможно ссылаться въ доказательство того, что извѣстное начало признается дан-

нымъ государствомъ. Поэтому сборники законовъ и распоряженій могутъ служить дѣйствительнымъ средствомъ къ выясненію содержанія положительнаго права, особенно если изучать законы разныхъ государствъ сравнительно.

Въ виду этого, было-бы чрезвычайно важно изданіе особыхъ сборниковъ законовъ отдѣльныхъ государствъ, именно законовъ, имѣющихъ отношеніе къ ихъ внѣшней, международной жизни Богатѣйшія данныя по законодательству многихъ государствъ земли мы находимъ въ разныхъ изданіяхъ парижскаго *общества сравнительнаго законовѣдѣнія*, основаннаго въ 1869 году

Рѣшенія судовъ выясняютъ существованіе началъ права, толкуютъ ихъ и примѣняютъ и поэтому также могутъ служить пособіемъ къ познанію международнаго права. Отсюда важность сборниковъ подобныхъ рѣшеній для международниковъ

Но главное значеніе, въ качествѣ памятниковъ права народовъ, имѣютъ, конечно, сборники дѣйствующихъ и дѣйствовавшихъ правилъ международнаго права, прежде всего, конечно, *сборники международныхъ договоровъ* На нихъ мы остановимся особо

---

2 По степени достовѣрности, *источники* правопознанія можно дѣлить на *должностные* (офиціальные) и *частные*. Главное значеніе имѣютъ, конечно, первые. Ихъ должностное значеніе можетъ имѣть или государственный, или международный характеръ. Такъ, прежде всего, то изданіе международнаго договора, которое дѣлается въ офиціальномъ сборникѣ юридическихъ актовъ извѣстной страны, имѣетъ только государственное офиціальное значеніе; оно необязательно для другихъ государствъ. Содержащійся въ немъ текстъ договора обязателенъ лишь для подданныхъ. властей и частей опубликовавшаго его государства.

Акты, касающіеся международныхъ сношеній, печатаются различными правительствами, кромѣ того, *въ книгахъ, представляемыхъ ими палатамъ* и различающихся по обложкѣ; таковы книги: желтая — во Франціи, синяя — въ Англіи, красная — въ Австріи, зеленая — въ Италіи и проч Впрочемъ, въ эти изданія попадаетъ далеко не все, что касается политики соотвѣтствующихъ странъ Многіе важные акты остаются надолго тайными Печатаются международноправовые акты. наконецъ. и въ особливыхъ

изданіяхъ, въ должностныхъ сборникахъ договоровъ разныхъ странъ.

Съ своей стороны, тѣ *подлинники международныхъ договоровъ*, подъ которыми находятся подписи договарпвающихся странъ, а равно изданія и *сборники договоровъ, издаваемые отъ имени всѣхъ соотвѣтствующихъ договорныхъ государствъ*, имѣютъ международное офиціальное значеніе. Значеніе подобныхъ должностныхъ изданій иное, чѣмъ значеніе изданій государственныхъ Текстъ договоровъ, публикуемый въ офиціальныхъ изданіяхъ отдѣльныхъ государствъ, обязателенъ только для подчиненныхъ этимъ послѣднимъ лицъ, властей и частей государства. Подлинный текстъ договора, или текстъ, офиціально публикуемый отъ имени всѣхъ договорныхъ государствъ, обязателенъ для всѣхъ нихъ, ихъ подданныхъ, властей и частей

Возможно также изданіе *общаго собранія всѣхъ международныхъ юридическихъ актовъ*, съ такимъ-же обязательнымъ значеніемъ, или безъ него. Завершеніе юридическаго развитія международнаго права будетъ состоять, по распространенному мнѣнію, именно въ сведеніи и изданіи договоровъ въ одномъ сборникѣ для всей земли. Но доселѣ подобнаго сборника еще не существуетъ, хотя идея его уже обсуждалась на конференціи въ Бернѣ въ 1886 году

---

3. Большое значеніе имѣли и имѣютъ и частныя собранія началъ международнаго права, притомъ не только тѣ, которыя содержатъ международные договоры, но и сборники, содержаніемъ которыхъ являются международные обычаи Нельзя, напр, не упомянуть о кодексѣ международнаго права Блюнчли, составленномъ въ 60-тыхъ годахъ. Кодексъ этотъ имѣлъ крупный успѣхъ и оказалъ значительное вліяніе на развитіе международнаго права. Онъ переведенъ на разные языки, въ томъ числѣ и на русскій Сборникъ постановленій Института международнаго права, другое примѣчательное изданіе частнаго характера, — настольная книга для каждаго ученаго и дипломата

Кромѣ подобныхъ сборниковъ, *всѣ вообще научныя сочиненія* являются однимъ изъ источниковъ познанія международнаго права и многія изъ нихъ пользуются высокимъ значеніемъ въ глазахъ дѣятелей международной жизни. Ученые труды мно-

гихъ поколѣній международниковъ, отъ Гроція и до нашихъ дней, болѣе, чѣмъ что-либо иное, содѣйствовали распространенію и укрѣпленію правильныхъ свѣдѣній о международномъ правѣ Сочиненіе Гюго Гроція «De jure belli ac pacis libri tres» Густавъ Адольфъ возилъ съ собою въ своихъ походахъ вмѣстѣ съ евангеліемъ, какъ источникъ истины

Многочисленные изданія и переводы на иностранные языки — лучшее свидѣтельство успѣха, который имѣло то, или другое ученое изслѣдованіе Сочиненіе Гроція выдержало болѣе 50-ти изданій. Въ 1854 году «Элементы международнаго права» Витона были переведены по приказанію китайскаго правительства на китайскій языкъ. Правительство Пекина не разъ ссылалось на это сочиненіе въ своей дипломатической перепискѣ Сочиненія Мартенса и Ривье, Блюнчли и Фіоре выходятъ на разныхъ языкахъ образованнаго міра.

Укажемъ, въ заключеніе, на нѣтоторыя *изданія международныхъ договоровъ*, какъ офиціальныя, такъ и частныя Это, во всякомъ случаѣ, наиболѣе важные памятники международнаго права.

---

4 Прежде всего имѣются сборники, общіе для разныхъ странъ:

Leibniz, Codex juris gentium diplomaticus. Hannover 1693, 1724; Wolfenbuttel. 1747 Дополненіе къ нему:

Mantissa codicis juris gentium diplomatici. Hannover 1700, 1724; Wolfenbuttel. 1747.

Jacques Bernard, Recueil des traités de paix, de trève, de neutralité, de suspension d'armes, de confédération, d'alliance, de commerce, de garantie etc (depuis 536 jusqu'à 1700). 4 vols. 1700. Amsterdam et La Haye

Jean Du Mont, Corps universel diplomatique du droit des gens, contenant un recueil des traités d'alliance, de paix, de trève, de neutralité, de commerce, d'échange, de protection, de garantie etc. faits en Europe depuis Charlemagne jusqu'à présent (800—1730) 8 vols 1726—31 Amsterdam et La Haye. — Продолженіе этого изданія

Supplément au Corps universel diplomatique de Du Mont. 5 т 1739 Amsterdam

Schmauss (I. I.), Corpus juris gentium academicum (1096—1731) Leipzig, 1730—1732, 2 vols. Продолженіе этого изданія:

Wenck, Codex juris gentium recentissimi (1735—1772). 3 vols. 1781—95 Leipzig

Martens, Recueil des principaux traités d'alliance, de paix, de trève, de neutralité, de commerce, de limites, d'échange etc 1re édit, Goettingue 1791—1808, 7 vols et 4 suppléments 2e édit. 1817—1835, 8 vols Goettingue.

Nouveau Recueil de traités 16 vols. 1817—42. Goettingue — Nouveaux Suppléments. 3 vols. 1839—1842 Goettingue

Nouveau Recueil général des principaux traités de paix, d'alliance, de trève, de neutralité, de commerce, de limites, d'échange etc. et de plusieurs autres actes servant à la connaissance des relations étrangères des puissances de l'Europe, depuis 1761 jusqu'à présent. Goettingue. 20 vols. 1843—1875. Goettingue. — То-же самое. 2me série, издаваемая до сихъ поръ Goettingue et Leipzig

Изданіе это, имѣвшее, какъ видно, нѣсколько названій и извѣстное, въ общемъ, подъ именемъ основателя «Сборникъ Мартенса», было основано Георгомъ Мартенсомъ, а засимъ продолжалось цѣлымъ рядомъ лицъ Нынѣ оно выходитъ подъ редакціей проф Штерка

Ch de Martens et de Cussy, Recueil manuel et pratique des traités, conventions etc depuis l'année 1760 jusqu'à l'époque actuelle. 7 vols 1846 - 57 Leipzig — 2me série par Geffcken. 1885—88 Leipzig. 3 vols.

Prince Ouroussow, Résumé historique des principaux traités de paix, conclus entre les Puissances européennes, depuis le traité de Westphalie (1648), jusqu'au traité de Berlin (1878). — Краткія введенія поясняютъ главные договоры, которые приводятся въ извлеченіяхъ Въ послѣдней части — договоры Россіи съ Швеціею, Польшею и Турціею

Къ общимъ сборникамъ договоровъ имѣются весьма полезные указатели:

Têtot, Répertoire des traités de paix, de commerce, d'alliance etc. Conventions et autres actes conclus entre toutes les puissances du globe, principalement depuis la paix de Westphalie jusqu'à nos jours. 1868—1873 2 vols Paris — Списокъ всѣхъ трактатовъ съ 1493 по 1867 г съ указаніемъ, гдѣ ихъ можно найти.

Ribier, Répertoire de traités de paix, de commerce, d'alliance etc Conventions et autres actes conclus entre toutes les puissances du globe depuis 1867 (faisant suite au répertoire de M. Têtot). 1895. Paris.

Спеціально сборникъ Мартенса имѣютъ въ виду слѣдующіе указатели:

Table générale du Recueil des traités etc. par. F. Gr. de Martens. 2 parties. Goettingue. 1837 et 1843

Table générale du Recueil des traités de Martens et de ses continuateurs. 1494 — 1874. Partie chronologique 1875. Partie alphabétique. 1876. Goettingue.

Table générale des traités et autres actes publiés dans la deuxième série du nouveau recueil général. Tomes I à X. Tome X, 4me livraison. Goettingue. 1886.

Table chronologique et alphabétique des traités et autres actes См. v VII du Supplément au recueil de principaux traités (1818) — Для 7 vols Supplément, 7 vols Recueil и сборниковъ Wenck, Koch, Schoell, Kluber

Кромѣ сборниковъ имѣются повременныя изданія для договоровъ: Das Staatsarchiv — Archives diplomatiques и др

---

5. Далѣе, всѣ главныя государства нашего времени имѣютъ частные, или должностные сборники договоровъ, заключенныхъ ими съ иностранными государствами Назовемъ наиболѣе важные изъ сборниковъ этого рода:

Германія. — Beutner, Regierungsrath a. D., Die deutschen Handels —, Freundschafts —, Schiffahrts —, Consular — und litterarischen Verträge. Berlin. 1883.

Staudinger, Sammlung von Staatsvertragen des Deutschen Reichs uber Gegenstande der Rechtspflege. 1882 — Erstes Erganzungsbandchen, 1884. Berlin.

Zorn, Die Consulargesetzgebung des Deutschen Reiches (auch Vertrage enthaltend). 1884. — Кромѣ этихъ имѣется много другихъ сборниковъ, какъ современныхъ, такъ и старыхъ договоровъ Германіи и ея отдѣльныхъ государствъ

Англія — Herstlet, A complete collection of the treaties and conventions between Great Britain and Foreign Powers so far as they relate to commerce and navigation, to the repression of the

slave trade and to the privileges and interests of the subjects of the high contracting parties London. 1827—85. Vols I—XVI. — Vol. XVI содержитъ: A general Index avranged in order of countries and subjects etc.

Hertslet, British and foreign states papers, a collection of treaties between foreign powers, and of treaties and other documents between Great Britain and foreign powers, relating to territorial arrangements, peace, commerce etc 1814—1873 64 vols. — Послѣдній томъ содержитъ общій хронологическій и предметный указатель ко всему изданію

Аргентина — Collection de tratados celebrados por la Republica Argentina con las naciones estranjeras T I—II 1863—77 Dor. 1811—76

Австрія — Léop. Neumann (et Plason), Recueil des traités et conventions conclus par l'Autriche avec les puissances étrangères depuis 1763 jusqu'à nos jours. Leipzig et Vienne 1855 etc

Бельгія — Garcia do la Vega, Recueil des traités et conventions concernant le royaume de Belgique. Bruxelles. 1850 etc.

Traités de commerce et de navigation entre la Belgique et les pays étrangers. Bruxelles. 1883.

Франція — De Clercq, Recueil des traités de la France depuis 1713 jusqu'à nos jours. Paris 1864 etc.

Голландія — Lagemans (E. G.), Recueil des traités et conventions conclus par le royaume des Pays-Bas avec les puissances étrangères depuis 1813 jusqu'à nos jours La Haye, 1858 etc.

Испанія — A. Garcia Moreño, Leyes cj tratados internacionales ctre España y los demas naciones. Madrid. 1885 etc.

Италія. — Raccolta dei trattati e delle convenzioni conchiuse fra il regno d'Italia ed i Governi esteri, publicata per cura del ministero degli affari esteri Roma. 1862 etc.

L Palma, Trattati e convenzioni in vigore. Torino. 1879, 1890. 2 vols.

Elenco, Atti internazionali conchiusi dal regno d'Italia. Roma. 1890.

Португалія — Castro (Jozé Ferreira Borges de), Collecçâo dos tratados, convençôes, contratos e actos publicos celebrados entre a coroa de Portugal e os mais potencias desde 1640, ate ao presente, compilados, coordinados e annotados. Lisboa. 1856 etc. (продолжателемъ Кастро явился Biker)

Подобныя-же изданія имѣютъ и другія страны, кромѣ указанныхъ Договоры Россіи собраны въ нѣсколькихъ болѣе, или менѣе крупныхъ изданіяхъ, главнѣйшія изъ которыхъ мы перечисляемъ въ слѣдующемъ спискѣ:

---

6. Annuaire diplomatique de l'Empire de Russie. 1861 etc. Спб — Краткій указатель договоровъ Россіи въ изданіяхъ 1866—67 гг Вообще-же прилагаются разные современные акты, касающіеся внѣшней политики Россіи.

Н. Бантышъ-Каменскій Краткое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами съ 1619 по 1792 г Казань 1882

Балкашинъ. Договоры Россіи съ Китаемъ 1881 Иркутскъ

Венюковъ Старые и новые договоры Россіи съ Китаемъ. Спб. 1863.

Граціанскій Собраніе нынѣ дѣйствующихъ торговыхъ трактатовъ Россіи съ иностранными государствами Спб 1877. По-русски и по-французски

С Доброклонскій Указатель трактатовъ и сношеній Россіи 1452—1826 г М. 1832

Документы для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ западно-европейскими державами отъ заключенія всеобщаго мира въ 1814 г до конгресса въ Веронѣ (1822) 2 т. Спб. 1823—1825. По-русски и по-французски.

Иг Ивановскій. Собраніе дѣйствующихъ договоровъ, заключенныхъ съ иностранными державами 2 т. Одесса 1890.

Л Д Обозрѣніе трактатовъ о морскомъ торговомъ нейтралитетѣ 1854

Menagios. Répertoire des traités, conventions et autres actes principaux de la Russie avec les puissances étrangères depuis 1474 jusqu'à nos jours. 1874. Paris

Мышъ Объ иностранцахъ въ Россіи Сборникъ узаконеній, трактатовъ и конвенцій, съ относящимися къ нимъ правительственными и судебными разъясненіями 1888 Спб

Мартенсъ Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами Спб 1874 и т д — Трактаты изданы на русскомъ и французскомъ языкахъ

М Никоновъ Справочная книга для должностныхъ лицъ центральныхъ и заграничныхъ установленій М И. Д Спб 1869

Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Державами иностранными. Изданіе Втораго Отдѣленія Собственной Е И В Канцеляріи 10 т 1851–71 Спб. — Въ первыхъ девяти томахъ — сношенія Россіи съ Римскою имперіею (1488—1699 г.). а въ десятомъ — съ папскимъ дворомъ и съ итальянскими государствами (1580–1699 г.)

Сборникъ договоровъ Россіи съ Китаемъ Спб. 1889 — По-русски, по-французски, по-латыни. по-манджурски и по-китайски.

Сборникъ дѣйствующихъ трактатовъ и конвенцій Россіи о судоходствѣ. имѣющихъ отношеніе къ военному мореплаванію. съ приложеніемъ консульскаго устава Спб 1885 По-русски и по-французски.

Сборникъ конвенцій о выдачѣ преступниковъ, о непосредственныхъ сношеніяхъ судебныхъ учрежденій и о наслѣдствахъ (изд М Ю). Спб 1888

Сборникъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Вып. I—V. Москва 1881—1893.

Сборникъ дѣйствующихъ трактатовъ, конвенцій и соглашеній, заключенныхъ Россіей съ другими государствами и касающихся различныхъ вопросовъ частнаго международнаго права 2 т Спб 1889—90. По-русски и по-французски.

Сводъ трактатовъ и другихъ актовъ, заключенныхъ между Россійскою имперіей и иностранными державами и дѣйствующихъ при исходѣ 1849 года, которыми опредѣляется торговля и судоходныя отношенія Россійской имперіи и великаго княжества Финляндскаго съ тѣми державами Петербургъ и Helsingfors. 1850.

Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ 5 т. Спб 1813—1894.

Собраніе трактатовъ, конвенцій и другихъ актовъ, заключенныхъ Россіею съ Европейскими и Азіатскими державами, а также съ Сѣверо-Американскими Соединенными-Штатами Спб 1845 Дополненіе 1847 г. 1-е прибавленіе 1852 г.; 2-е — 1862 г.; 3-е — 1868 г и 4-е — 1874 г.

Т Юзефовичъ Договоры Россіи съ Востокомъ, политическіе и торговые. Спб. 1869.

Наконецъ, договоры Россіи, хотя и съ большими пропусками, можно найти въ Полномъ Собраніи Законовъ. Первое изданіе съ 1649 г. по 12 декабря 1825 г. С. Петербургъ. 1830. XLV томовъ Второе изданіе съ 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. С.-Петербургъ. 1830—1884. LV томовъ Третье изданіе съ 1 марта 1881 г. Далѣе, въ Правительственномъ Вѣстникѣ, Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства и др офиціальныхъ изданіяхъ

ГЛАВА VII.

Положительный и юридическій характеръ международнаго права.

Содержаніе — 1 Родовое понятіе, къ которому относится понятіе международнаго права. — 2 Право, какъ понятіе общераспространенное, историческое и всемірное — 3 Какъ установить его? — 4 Право — правила общественныхъ отношеній. — 5. Нравственность — 6. Право въ широкомъ смыслѣ слова. — 7. Право въ узкомъ смыслѣ слова. — 8. Внутреннее родство права и нравственности. — 9. Ubi societas, ibi jus. — 10. Право, сила и общее благо. — 11 Охрана права. — 12. Международное право — право. — 13 Мнѣнія нѣкоторыхъ вліятельныхъ ученыхъ — 14. Отношеніе дѣятелей практики. — 15. Международное право и внутригосударственное право — 16 Молодость науки международнаго права. — 17. Несовершенства этого послѣдняго. — 18. Особенности международнаго права. — 19 Незнакомство съ международнымъ правомъ. — 20. Господство грубой силы въ международныхъ сношеніяхъ. — 21. Международныя отношенія и международное право. — 22. Право и война. — 23. Частая нарушимость международнаго права. — 24 Право и политика. — 25. Отсутствіе международнаго законодательства. — 26. Естественное право и международные законы. — 27 Отсутствіе международной судебной власти. — 28. Прошлое внутригосударственнаго процесса. — 29. Международные суды — 30. Отсутствіе международнаго принужденія. — 31. Физическая сила на охранѣ права. — 32 Нравственная охрана права. — 33. Международное принужденіе — 34. Боязнь войны — 35 Экономическая нравственная охрана права народовъ — 36. Заключеніе.

1 Опредѣляя понятіе международнаго права, мы указали, что *родовымъ понятіемъ*, къ которому оно относится, является *право, понимаемое въ смыслѣ положительнаго права.* Этимъ самымъ мы перенесли на международное право всѣ существенные признаки права вообще Признаки эти предполагаются извѣстными и особо останавливаться на томъ, насколько именно они опредѣ-

ляютъ международное право, въ изслѣдованіи. посвященномъ особливо этому послѣднему. не было-бы, конечно, основанія Признаки международнаго права, какъ одной изъ вѣтвей права, должны были-бы обнаружиться сами собой при развитіи ученія о различныхъ началахъ и установленіяхъ международнаго права.

Есть, однако особая причина, чтобы заняться этимъ вопросомъ въ отдѣльной главѣ Она состоитъ въ томъ, что существуютъ *воззрѣнія, которыя отрицаютъ за международнымъ правомъ значеніе его, какъ права положительнаго.* Съ давнихъ поръ и по сіе время встрѣчаются отрицатели международнаго права

Положимъ, такъ называемыя, *возраженія противъ международнаго права* давно разсмотрѣны и оказались несостоятельными Они, по выраженію проф Коркунова, *опошлились.* «Весь этотъ споръ о дѣйствительности международнаго права», пишетъ г Бялэцкій, «слѣдовало-бы считать окончательно разрѣшеннымъ». Разрѣшеннымъ считалъ его уже Кальтенборнъ въ 40-хъ годахъ XIX ст Возраженія противъ международнаго права были разобраны въ концѣ XVIII ст — Мартенсомъ, а въ началѣ XIX — Заальфельдомъ и Шмельцингомъ. Если мы, тѣмъ не менѣе, считаемъ необходимымъ остановиться на этомъ вопросѣ, то лишь потому, что возражатели еще не совершенно замолчали, возраженія имѣютъ еще нѣкоторое значеніе въ глазахъ нѣкоторыхъ

Сказать что-нибудь новое по этому вопросу трудно. Особенности въ нашихъ воззрѣніяхъ будутъ ясны для лицъ, знакомыхъ уже съ тѣмъ, какимъ образомъ понимаются нами общія начала международнаго права Главное уклоненіе отъ общепринятаго изложенія даннаго вопроса будетъ состоять въ томъ, что мы *не ограничимся опроверженіемъ отдѣльныхъ возраженій* противъ международнаго права, а постараемся поставить вопросъ шире и разсмотрѣть болѣе глубоко, чѣмъ это дѣлается обыкновенно

Задача, какъ намъ кажется, не только въ томъ, чтобы *опровергнуть* отдѣльные доводы противниковъ международнаго права, но и въ томъ, чтобы *построить международное право, именно какъ право* Приэтомъ слѣдуетъ, во-первыхъ, отчетливо отмѣтить въ международномъ правѣ существенные признаки права вообще, а во-вторыхъ, дать обработку его началъ и установленій, подобную той, которая дается другимъ отраслямъ

права, и въ то-же время отвѣчающую особенностямъ международнаго права Обработка эта можетъ быть дана конечно, только въ общемъ курсѣ науки, а въ этомъ мѣстѣ мы остановимся лишь на томъ, насколько существенные признаки права вообще находятъ свое выраженіе и въ правѣ международномъ. Въ этихъ цѣляхъ, обязанность изслѣдователя международнаго права, прежде всего, выяснить то понятіе о правѣ, котораго онъ придерживается, считая свою науку наукой юридической

Главное *затрудненіе*, которое представляетъ вопросъ о томъ, что такое право? — состоитъ *въ установленіи точки зрѣнія*, съ которой предполагается отыскивать его рѣшеніе. Прежде, чѣмъ рѣшить задачу, надо выяснить себѣ то, что предполагается рѣшать Думается даже, что причина разногласій относительно того, что такое право, лежитъ очень часто именно въ неумѣніи правильно поставить вопросъ, подлежащій разрѣшенію.

---

2. Понятіе права не есть твореніе отдѣльнаго лица. Оно не есть также обобщеніе однихъ ученыхъ изслѣдователей общественной жизни Это — ходячее, жизненное слово, это — общераспространенное, или *общественное понятіе* Его создала не та, или другая юридическая школа, не тотъ, или другой ученый, но создала сама жизнь человѣчества Его прочувствовали, прожили народныя массы Его формулировали законодатели. Его примѣняли юристы, судьи, администраторы и правители Его изучали ученые правовѣды Кого не коснулось право? Кто не думалъ о томъ, что такое право, что должно быть правомъ, въ чемъ состоитъ право? Право есть понятіе, съ которымъ каждое лицо, принимающее участіе въ общественной жизни, постоянно сталкивается, надъ которымъ думаетъ каждый, а не только правовѣдъ.

Право есть, далѣе, *понятіе историческое*. Оно не есть созданіе только современной общественности. Оно такъ-же старо, какъ старо само человѣчество По мѣрѣ того, какъ развивалось человѣчество, развивалось и оно. Постепенно и безъ особаго плана, но подъ вліяніемъ насущныхъ надобностей, соединялись извѣстные признаки вмѣстѣ и имъ придавалось извѣстное названіе. Понятіе устанавливалось постепенно въ виду надобностей общественной жизни людей

Право есть, наконецъ, не только *явленіе* историческое, но и *всемірное*, всеобщее. Выяснить содержаніе его мы можемъ только съ точки зрѣнія всемірной исторіи Человѣчество живетъ нынѣ всемірной жизнью и, притомъ, жизнью не только настоящаго, но и прошлаго. Всякая общественная наука стала нынѣ, во-первыхъ, исторической, а во-вторыхъ, всемірной Всемірно-исторической наукой должно быть и право Поэтому было-бы совершенной ошибкой искать отвѣта на то, что такое право вообще, только въ правѣ современныхъ, или прежнихъ государствъ, или только въ римскомъ правѣ и т п. Право вообще, это — одно понятіе, а право современныхъ государствъ можетъ быть другимъ. Послѣднее можетъ отличаться такими чертами. какихъ нѣтъ въ правѣ другихъ соединеній людей, или не было въ правѣ прошлаго времени. Отмѣтимъ хорошенько эту точку зрѣнія.

---

3 Мы должны *прослѣдить* обобщающую, идущую къ извѣстной цѣли, *историческую работу всемірной человѣческой мысли*, провѣрить и выразить *заключенія*, къ которымъ она привела Если мы не найдемъ ошибокъ въ этой работѣ, мы должны будемъ согласиться съ выводами, сдѣланными ею. Если окажется, что въ основаніи этихъ выводовъ лежатъ имѣющія значеніе соображенія, мы должны принять ихъ. Если-же мы захотимъ создать какое-нибудь новое, наше личное понятіе, мы должны для него образовать и новое выраженіе, новое слово За названіемъ-же право слѣдуетъ оставить его общественное всемірно-историческое значеніе.

Итакъ, мы должны установить, какія явленія относятся къ изучаемому общественному, историческому и всемірному понятію, какіе признаки выставляются, какъ основныя части этого понятія, соотвѣтствуютъ-ли эти признаки этимъ явленіямъ и не надо-ли отбросить какіе-либо изъ этихъ признаковъ, или изъ этихъ явленій, или, наоборотъ, прибавить къ тѣмъ, или другимъ нѣчто новое, именно для того, чтобы опредѣленіе, указывающее признаки явленій, было логически правильно, чтобы оно отвѣчало дѣйствительно существующимъ отношеніямъ. Далѣе, мы должны провѣрить и то, отвѣчаетъ-ли данное понятіе тѣмъ ожиданіямъ, которыя возлагали на него лица, искавшія его, можетъ-

ли оно примкнуть къ родственнымъ понятіямъ, которыя находятся уже въ нашемъ распоряженіи, словомъ, имѣетъ-ли оно основаніе быть созданнымъ? Мы должны найти выраженіе, которое, устанавливая общераспространенное всемірно-историческое понятіе права, удовлетворяло-бы нашимъ общимъ *требованіямъ отъ научныхъ опредѣленій*, нашимъ *воззрѣніямъ по общимъ и родственнымъ вопросамъ* общественныхъ отношеній и соотвѣтствовало-бы дѣйствительной теоретической и практической *надобности въ новомъ понятіи*

Опредѣленіе права будетъ только тогда вѣрно, когда оно представитъ научно *провѣренный результатъ исторической работы всемірной общественной мысли* и новое звѣно, которое съ пользою пополнитъ цѣпь нашихъ знаній. Другаго пути нѣтъ Въ концѣ подобной работы, продѣлывать которую здѣсь не мѣсто, у насъ получаются слѣдующія заключенія:

---

4. Человѣкъ не можетъ жить безъ различныхъ правилъ своей жизни и дѣятельности, правилъ, которыя помогаютъ ему разобраться въ безчисленныхъ обстоятельствахъ и сложныхъ отношеніяхъ его существованія. *Жизнь современнаго человѣка* вращается *среди необъятнаго множества всевозможныхъ правилъ*. Они предусмотрѣли, кажется, каждый его шагъ и на всякій случай жизни дали соотвѣтствующее указаніе Каждая минута проходитъ по тому, или другому правилу Въ нихъ сказался тысячелѣтній опытъ безконечнаго ряда поколѣній людей, облагороженный нерѣдко усиліями теоретической мысли Среди этихъ правилъ, говоритъ намъ общій голосъ, надо искать право. Право есть, прежде всего, правила.

Но не всѣ правила нашей жизни и дѣятельности носятъ юридическій характеръ Тѣ, которыя называются *религіозными заповѣдями* и которыя опредѣляютъ отношеніе человѣка къ божеству, должны быть первыя оставлены въ сторонѣ. Въ сторонѣ-же должны быть оставлены разные *техническіе пріемы и совѣты*, которые поучаютъ, какъ управлять природой. Они — научныя заключенія, или практическія указанія, но не право

Юридическія правила суть правила, опредѣляющія *отношенія лицъ, живущихъ въ обществѣ*; это — правила обществен-

ныхъ отношеній, т. е., отношеній людей между собою. И съ этимъ вторымъ признакомъ всѣ согласны. Тѣ правила, которыя опредѣляютъ отношенія человѣка къ другимъ людямъ, составляютъ предметъ изученія общественныхъ наукъ, въ томъ числѣ и науки права. Однако, мало будетъ сказать, что право суть правила общественной жизни Такихъ правилъ, опредѣляющихъ общественныя отношенія, мы наблюдаемъ два (или четыре) разряда. Только одинъ изъ нихъ представляетъ собою правила именно юридическія

---

5. Если, имѣя въ виду различныя начала нашей обыденной жизни, ограничиться кругомъ общественныхъ отношеній, то, прежде всего, обращаютъ на себя вниманіе тѣ *правила, которыя создаетъ каждый человѣкъ для самого себя*, вполнѣ самостоятельно (что встрѣчается рѣдко), или заимствуя въ той, или другой степени изъ какой-либо готовой системы правилъ. Дѣйствовать извѣстнымъ образомъ кажется ему необходимымъ потому, что онъ считаетъ это согласнымъ съ высшими цѣлями жизни, условіемъ для достиженія блага, добра На охранѣ подобныхъ правилъ стоитъ разумъ, указывающій правый путь, и совѣсть, т е, знаніе того, что надо дѣлать и чего не надо

Эти правила — святилище нашей личности Это — *наша нравственность* Итакъ, нравственными правилами называются тѣ правила общественныхъ отношеній, которымъ мы слѣдуемъ свободно, по внутреннему убѣжденію въ ихъ правотѣ, въ ихъ истинности, въ ихъ необходимости.

Изъ сказаннаго не слѣдуетъ дѣлать того вывода, что каждый имѣетъ свои вполнѣ особыя правила нравственности. Далеко до этого! Люди такъ схожи между собою, что, живя въ одинаковыхъ условіяхъ мѣста и времени, *они не могутъ не имѣть одинаковыхъ нравственныхъ воззрѣній.* Понятіе о благѣ жизни болѣе, или менѣе одно и то-же у всѣхъ людей, стоящихъ на одномъ уровнѣ развитія и живущихъ въ одномъ и томъ-же обществѣ

Большинство держится какой-нибудь *готовой нравственной системы.* Правила, какъ достигнуть блага, вырабатывались цѣлыми поколѣніями людей и передавались изъ рода въ родъ, поучая людей, какъ быть нравственными Даже тотъ, кто со-

здаетъ свою собственную систему. не можетъ обойтись безъ крупныхъ заимствованій изъ опыта жизни и мысли другихъ

Но, откуда-бы ни происходили тѣ. или другія начала, они должны быть свободно приняты и свободно выполняемы *Признакъ свободы самоопредѣленія и дѣйствія* есть главный признакъ. есть *само основаніе нравственности* Мы не называемъ нравственнымъ дѣяніе, совершаемое по принужденію И, наоборотъ. считаемъ нравственнымъ того человѣка, который, дѣйствуя въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ по убѣжденію въ правотѣ извѣстнаго пути, идетъ наперекоръ всякому давленію извнѣ.

Итакъ, понятіе нравственнаго, если стать на общечеловѣческую. міровую и историческую точку зрѣнія, не зависитъ отъ того, или другаго содержанія дѣйствія, но только отъ того — дѣйствуетъ человѣкъ по свободному убѣжденію въ своей правотѣ, или-же противъ тѣхъ правилъ, которыя имъ самимъ свободно признаются за обязательныя. *Нравственность есть, съ этой точки зрѣнія, формальное понятіе.* Содержаніе правилъ нравственности было въ разныя времена у разныхъ народовъ и лицъ различно, но описанная только-что формальная природа ихъ оставалась всегда одной и той-же. О содержаніи нравственныхъ предписаній можетъ быть рѣчь только тогда, когда мы переходимъ отъ понятія нравственности вообще къ отдѣльнымъ явленіямъ жизни и ихъ нравственной оцѣнкѣ, или отъ нравственности вообще къ извѣстной опредѣленной системѣ нравственности, или даже къ нравственнымъ воззрѣніямъ отдѣльныхъ лицъ.

Но, какъ всемірная исторія, въ общемъ и цѣломъ, не представляетъ собою хаоса случайныхъ явленій и дѣйствій, а есть, видимо, развитіе, ведущее человѣчество медленно, но неуклонно, къ высшимъ типамъ человѣка и лучшимъ формамъ общественныхъ отношеній, такъ и нравственность представляетъ собою нѣкое преемственно развивающееся явленіе, матерьяльное *содержаніе* котораго можно было-бы *обрисовать нѣкоторыми общими чертами.* Но на этой сторонѣ дѣла намъ останавливаться нѣтъ основанія. Для нашихъ цѣлей достаточно того формальнаго понятія о нравственности, которое было только-что дано.

---

6 Рядомъ съ правилами нравственности, имѣютъ мѣсто и *другія начала общественныхъ отношеній*, быть можетъ, менѣе, или

не столь непосредственно затрагивающія нашъ внутренній міръ и нашу личную жизнь, но, тѣмъ не менѣе, имѣющія для каждаго разностороннее и важное значеніе Рядомъ съ предписаніями нравственности мы видимъ другія, источникъ которыхъ не въ личности, а въ обществѣ *Ихъ создаетъ та общественная среда*, въ которой живутъ люди, въ нихъ выражаетъ свою волю великій господинъ — общество, въ особенности, если оно организовано въ государство Эти правила оно предписываетъ для всѣхъ своихъ членовъ, отдѣльныхъ лицъ и группъ ихъ. Оно стоитъ на ихъ охранѣ, принуждаетъ соблюдать ихъ, а за несоблюденіе караетъ безжалостно, такъ какъ они обезпечиваютъ сохраненіе и дальнѣйшее развитіе даннаго общественнаго порядка, т е, самого общества

Есть *три пути для выраженія воли нѣсколькихъ и многихъ лицъ*: во-первыхъ, законъ, когда выраженіе воли общества передается опредѣленному органу его; во-вторыхъ, обычай, когда воля общества получаетъ молчаливое выраженіе среди обыкновенныхъ житейскихъ сношеній между различными членами его. Наконецъ, третій путь — опредѣленное соглашеніе, договоръ между лицами, составляющими общество. И во всѣхъ этихъ трехъ формахъ общество выражаетъ свои предписанія, запрещенія, или разрѣшенія, направленныя къ его членамъ. Есть право — законное, обычное и договорное. Право, въ общемъ, всегда и всюду преслѣдуетъ двѣ главныя задачи

Правила права, во-первыхъ, указываютъ, при какихъ условіяхъ людямъ возможно преслѣдовать личныя свои цѣли въ общественныхъ отношеніяхъ и, во-вторыхъ, опредѣляютъ, какъ удобнѣе имъ достигать сообща общихъ цѣлей Общество рано поняло, что вмѣсто постоянной борьбы всѣхъ противъ всѣхъ, лучше согласиться и установить для каждаго сферу дѣятельности, гдѣ лицо не встрѣчало-бы помѣхи со стороны другихъ и не задѣвало-бы интересовъ другихъ Создавая и защищая въ этихъ случаяхъ извѣстныя типическія положенія, общество избавляетъ своихъ членовъ отъ необходимости силой добиваться въ отдѣльныхъ случаяхъ признанія ихъ личныхъ интересовъ. Это — область примѣненія *гражданскаго права* Въ то-же время было замѣчено и существованіе общихъ интересовъ у разныхъ людей и группъ людей и созданы пути и средства для достиженія таковыхъ общими силами. Правила, которыя направлены къ сему, соста-

вляютъ *публичное право* Таково понятіе права въ отличіе отъ понятія нравственности Не мѣшаетъ, однако, сдѣлать еще нѣкоторыя разграниченія

7. Въ широкомъ смыслѣ слова, правомъ мы называемъ правила, слѣдовать которымъ требуетъ отъ насъ та общественная среда, членами которой мы являемся волею судебъ. Но *въ тѣсномъ смыслѣ, правомъ, обыкновенно*, называются только тѣ изъ подобныхъ правилъ, которыя являются *наиболѣе важными и наиболѣе опредѣленно выраженными условіями общественнаго благополучія и развитія* Правомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова являются правила, предъявляющія опредѣленныя требованія къ отношеніямъ людей и создаваемыя и охраняемыя обществомъ ради обезпеченія важныхъ интересовъ его и его членовъ Остальныя подходятъ подъ общее названіе нравовъ, или обыкновеній, общественной нравственности, или моральнаго права; все это въ международномъ правѣ носитъ названіе comitas gentium. Впрочемъ, можно дѣлать различіе также между нравами и обыкновеніями, съ одной стороны, и общественной нравственностью и моральнымъ правомъ, съ другой. Въ предшествующемъ изложеніи этого различія мы не дѣлали

Если предписанія общества, обращаемыя къ его членамъ, *касаются важныхъ* для общества *вопросовъ*, но въ то-же время носятъ характеръ *неопредѣленныхъ пожеланій*, неясныхъ требованій, если они не вылились еще въ опредѣленную форму закона, договора или обычая, мы можемъ называть ихъ *общественною нравственностью*, или моральнымъ правомъ. Мы можемъ прилагать къ нимъ это наименованіе, не смотря на то, что со словомъ нравственность соединяемъ, обыкновенно, понятіе о личномъ началѣ нашего поведенія, потому что при примѣненіи ихъ особенно осязательное значеніе имѣютъ отдѣльныя лица со своими частными воззрѣніями, далеко не соединившими еще вокругъ себя твердаго и опредѣленнаго голоса общественнаго мнѣнія, а въ большинствѣ спорныхъ случаевъ, при этихъ условіяхъ, рѣшающимъ моментомъ нашихъ дѣйствій остается наше личное убѣжденіе

Съ другой стороны, подъ общее названіе *нравовъ*, обыкновенно, подходятъ тѣ правила, которыя хотя и выработаны обще-

ствомъ, но касаются *вопросовъ неважныхъ*, незначительныхъ, не имѣющихъ особой цѣны и поэтому очень слабо охраняемыхъ обществомъ Предписанія этого рода могутъ быть очень опредѣленно выражены и тѣмъ не менѣе къ праву, въ тѣсномъ смыслѣ слова, не относиться.

---

8. Давая изложенное разграниченіе понятія права, въ тѣсномъ смыслѣ слова, и понятій, ему родственныхъ, мы не указываемъ для него точной границы Что такое правила, имѣющія серьезное жизненное значеніе? Какое начало слѣдуетъ считать опредѣленно выраженнымъ въ сознаніи общества? Вопросы — трудно разрѣшимые съ общей точки зрѣнія. Въ частныхъ случаяхъ отвѣтъ бываетъ, обыкновенно, простъ, хотя и тутъ возможно иногда колебаніе относительно того, что́ является правомъ въ узкомъ смыслѣ слова, что́ — общественной нравственностью и что́ — нравами? Вся эта область правилъ, упорядочивающихъ общественныя отношенія и имѣющихъ своимъ источникомъ общество, представляетъ собой нѣчто единое, разграничить которое на опредѣленныя части — задача нелегкая. Право живетъ элементами, которые ему даетъ общественная нравственность Юридическія нормы, расшатываясь и ослабляясь, переходятъ порою въ разрядъ нравственныхъ предписаній, а затѣмъ и вовсе исчезаютъ съ лица земли

Близкое *родство* мы находимъ также *во внутреннемъ содержаніи правилъ нравственности и права*, въ узкомъ и широкомъ смыслѣ этого слова. Нравственность есть равнодѣйствующая всѣхъ условій, среди которыхъ поставленъ человѣкъ Право есть логическое заключеніе изъ всѣхъ тѣхъ условій, среди которыхъ живетъ общество. Понятно, что требованія ихъ должны часто совпадать. Понятно также, что, чѣмъ сильнѣе вліяніе среды на лицо, тѣмъ чаще начала нравственности будутъ гласить то-же самое, что и предписанія общества въ тѣхъ случаяхъ, конечно, когда они касаются однихъ и тѣхъ-же вопросовъ, а это случается весьма нерѣдко. Вообще, нравственность и право развиваются согласно и однообразно, если здоровое развитіе общества не насилуется какими-либо посторонними вліяніями. Большая часть юридическихъ предписаній обязательна и съ нравствен-

ной точки зрѣнія Главныя предписанія нравственности охраняются правомъ.

Случается, однако, что *правила права и нравственности требуютъ разнаго и даже взаимно противорѣчатъ другъ другу.* Нерѣдко человѣкъ дѣйствуетъ въ высокой степени нравственно. какъ герой, жертвуя всѣмъ, даже своею жизнью, ради того, что онъ считаетъ должнымъ, нравственнымъ, а общество не только не признаетъ его, но преслѣдуетъ и даже казнитъ, потому что онъ нарушилъ, слѣдуя правиламъ нравственности, правила права, правила, созданныя самимъ обществомъ. Еще чаще право требуетъ такихъ дѣйствій, которыя безразличны съ точки зрѣнія нравственности, и, наоборотъ, нравственность выставляетъ начала, которыя не представляютъ никакого значенія для права Въ этихъ случаяхъ различія и противорѣчія между правилами права и нравственности становится особенно наглядно различіе между тѣмъ и другой. Откуда могутъ рождаться подобныя разнорѣчія и противорѣчія между правомъ и нравственностью, для насъ въ настоящую минуту неинтересно

---

9. Ни одна общественная ячейка не можетъ существовать безъ того, чтобы лица, входящія въ нее, не соблюдали, даже противъ ихъ воли, извѣстныхъ юридическихъ правилъ Въ той, или другой общественной средѣ можетъ не быть тѣхъ, или другихъ юридическихъ установленій, или отдѣльныхъ началъ, святость которыхъ мы признаемъ, но это еще ничего не доказываетъ. Если извѣстное соединеніе людей, создавая условія взаимнаго сожительства своихъ членовъ, ни малѣйшаго понятія не имѣетъ о томъ, какими чертами должно, съ точки зрѣнія того, или другаго теоретика, отличаться право, то и это ничего не значитъ *Ubi societas, ibi jus.* Право присуще природѣ каждаго общенія. Гдѣ есть извѣстная постоянная группа лицъ, тамъ между ними возникаетъ и право.

Самыя крупныя и живущія наиболѣе богато развитой жизнью, общества въ настоящее время — государства. Немудрено поэтому, что *внутреннегосударственная*, національная *жизнь* современныхъ народовъ есть *преимущественная сфера всякаго правообразованія.* Не довольствуясь обычаемъ, не довольствуясь не-

юридическимъ возникновеніемъ права, государства создали юридическую форму для выраженія его, особые пути, черезъ посредство которыхъ національное правоубѣжденіе можетъ выливаться наружу въ отдѣльныхъ началахъ и установленіяхъ и стройныхъ системахъ, создали законодательство, создали органы, въ обязанность которыхъ входитъ изрекать право такъ, какъ оно сложилось въ умахъ общества, а еще чаще такъ, какъ оно сложилось-бы, если-бы всѣмъ были доступны всѣ подробности каждаго случая, или каждаго ряда случаевъ

Однако, было-бы страннымъ заблужденіемъ думать, что правообразованіе совершается только внутри отдѣльныхъ государствъ Богатая правомъ государственная жизнь не можетъ заставить насъ закрыть глаза на другія юридическія области Особенно важной среди нихъ является *международное общеніе съ дѣйствующимъ въ немъ международнымъ правомъ.* Къ сему послѣднему мы обратимся вскорѣ спеціально, а теперь еще два замѣчанія о природѣ права вообще.

---

10. Итакъ, если въ нравственности центральная фигура — человѣкъ, то въ правѣ все вращается вокругъ общества. Оно является творцомъ права, обезпеченіе его интересовъ — цѣль права и его усилія охраняютъ послѣднее. Но само общество представляетъ соединеніе разныхъ составныхъ частей и его *личность* должна проявляться, думается, преимущественно, *въ личности наиболѣе сильныхъ изъ его дѣятелей.* Это и утверждаютъ многіе

Право создаетъ тотъ, на чьей сторонѣ сила. Подъ общимъ благомъ понимается соглашеніе интересовъ сильныхъ лицъ *Право служитъ сильному.* Право охраняется силой. Таковы простѣйшія заключенія, которыя сами собой навязываются нашему уму. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду другихъ, старинныхъ уже наблюденій изслѣдователей общественной жизни.

Въ видѣ общаго правила, большинство сильнѣе меньшинства и чрезъ всю исторію проходитъ идея, что, въ общемъ и въ концѣ концовъ, *право вызывается потребностями всего общества,* создается и охраняется имъ. Всѣ общественныя отношенія имѣютъ своимъ основаніемъ соединеніе личной цѣли каждаго съ пользою другихъ Въ интересахъ даже самаго сильнаго

вступить въ соглашеніе со слабыми для примиренія своихъ взаимныхъ интересовъ. Вѣчная борьба и для сильнаго не по плечу. Такимъ образомъ, въ правѣ торжествуетъ благо и воля всего общества Идея общественнаго блага и общей воли проводится въ право еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что право создается вѣками. Съ теченіемъ времени, личныя стремленія взаимно погашаются, могущество перемѣщается изъ рукъ однихъ общественныхъ элементовъ въ руки другихъ, силы отдѣльныхъ дѣятелей взаимно уравновѣшиваются и остается только одно общее стремленіе къ общему благу, находящее выраженіе въ общей волѣ Стремясь къ охранѣ интересовъ общества, право создается этимъ послѣднимъ, въ его цѣломъ, и охраняется имъ-же

Поэтому-то главное начало, по которому мы считаемъ *юридическія правила обязательными* для себя, есть *сознаніе, что они вдохновляются общимъ благомъ*, а слѣдовательно, и нашимъ. Только тѣ начала, которыя имѣютъ за себя подобное предположеніе, могутъ считаться дѣйствительно обязательными, исполняемыми На охранѣ правилъ права стоитъ, прежде всего, то-же убѣжденіе въ ихъ правотѣ, что и на охранѣ нравственности.

Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ члены общежитія могутъ не внимать требованіямъ права; это можетъ быть, конечно, результатомъ разнаго пониманія вещей, или злыхъ качествъ правопреступающихъ лицъ. Тогда является необходимость *вынудить повиновеніе* Общество прибѣгаетъ къ принужденію Ничего подобнаго въ области нравственности мы не находимъ Принужденіе составляетъ отличительный признакъ права.

---

11 Право обязательно, его дѣлаетъ обязательнымъ сила, власть общественнаго цѣлаго надъ его отдѣльными членами Для того, *чтобы заставить подчиняться ему*, общество пользуется всѣмъ тѣмъ *духовнымъ, экономическимъ и, наконецъ, физическимъ давленіемъ*, которое оно имѣетъ на отдѣльное лицо Кто можетъ устоять противъ такихъ повелѣній, въ особенности, если принять во вниманіе, что человѣкъ является совершеннымъ продуктомъ той среды, гдѣ онъ родился, гдѣ его выкормили, воспитали, снабдили средствами, необходимыми для борьбы за существованіе? Самый неукротимый духъ смиряется,

самая сильная личность поблекнетъ. Предписанія права будутъ исполнены.

Принужденіе создаетъ новый побудитель къ исполненію началъ права. Но надо помнить, что этотъ побудитель не главный *Разумная обязательность* извѣстныхъ правилъ, вытекающая изъ сознанія ихъ полезности, или необходимости, *важнѣе принудительной* Первая дѣйствуетъ всегда, вторая можетъ выступать только временно. Безъ первой право безсильно, безъ второй оно часто обходится. Принужденіе это принимаетъ, какъ указано, разный видъ. Оно можетъ носить видъ духовнаго вліянія, экономическаго давленія и физическаго принужденія Оно отправляется самими заинтересованными лицами, третьими лицами, или государственной властью. Во всѣхъ случаяхъ порядокъ, охраняемый обществомъ противъ нарушенія со стороны его членовъ, есть юридическій Правило не перестанетъ быть юридическимъ, пока оно разсматривается съ точки зрѣнія внѣшняго предписанія по отношенію къ отдѣльной личности, а не съ точки зрѣнія свободно выработаннаго убѣжденія послѣдней

Вопросъ о томъ, *кто* именно *опредѣляетъ*, кому принадлежитъ *право*, или *нарушено-ли право* въ данномъ случаѣ, и *кто осуществляетъ приговоръ*, т е, самъ-ли обиженный, третье свободно выбранное лицо, или особый органъ союза,—для понятія права безразлично. Большею частью рядомъ существуетъ нѣсколько способовъ разрѣшенія споровъ о правѣ и преслѣдованія нарушителей права Въ прежнее время все лежало на самихъ заинтересованныхъ лицахъ. Впослѣдствіи они стали обращаться къ третьему лицу съ просьбой разобрать дѣло и рѣшить, къ чему слѣдуетъ присудить неправаго, а засимъ этотъ третій, самъ, или черезъ особые органы, началъ и приводитъ въ исполненіе приговоръ. Въ то-же самое время не исчезли, однако, и старинные способы охраны права. Таково понятіе права среди другихъ, ему родственныхъ.

---

12 Думается, что изложенная система правилъ, опредѣляющихъ общественныя отношенія, имѣетъ все за себя. Она выработана жизнью и можетъ и должна быть удержана теоріей. Она проста, полна, послѣдовательна. *Различіе между правомъ и нравственностью* имѣетъ въ своемъ основаніи естественное *раз-*

личіе между личностью и обществомъ. Въ различеніи двухъ указанныхъ разрядовъ началъ есть существенная надобность Если мы признаемъ ее за правильную. мы должны будемъ отнести международное право къ юридическимъ явленіямъ

Международное право соединяетъ всѣ существенные признаки права. Это — правила. опредѣляющія общественныя отношенія; создаются они государствами и обществами для опредѣленія условій развитія международной жизни, во имя общихъ народамъ интересовъ. На охранѣ ихъ стоятъ государства, взаимно принуждающія другъ друга и другихъ дѣятелей международной жизни къ соблюденію ихъ Никакихъ другихъ признаковъ для понятія права. именно понимаемаго въ смыслѣ положительнаго права. не требуется

Международное право, какъ было уже замѣчено выше, есть *право*, какъ *въ тѣсномъ*, такъ и въ широкомъ *смыслѣ этого слова.* Въ послѣднемъ случаѣ въ него входитъ также comitas gentium.

Положительный юридическій характеръ международнаго права единогласно отмѣчается всѣми изслѣдователями, спеціально изучавшими его Того-же мнѣнія дѣятели практики Къ тому-же заключенію приходятъ многіе, если не всѣ, главнѣйшіе *представители* современнаго *правовѣдѣнія.* Назовемъ нѣкоторыя имена.

---

13. *Савиньи* говоритъ: «И среди различныхъ народовъ можетъ возникнуть общность правосознанія. подобная той, которая у народа порождаетъ положительное право Основа этой духовной общности будетъ заключаться частью въ племенномъ родствѣ, частью, и преимущественно. въ общихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ На этомъ основывается *международное право.* существующее именно между христіанскими народами Европы, но не бывшее чуждымъ и древнему міру, напр., римлянамъ въ видѣ jus feciale. Мы можемъ и его считать *положительнымъ правомъ*, хотя и невполнѣ совершеннымъ, именно по двумъ причинамъ: во-первыхъ, вслѣдствіе несовершенно опредѣленнаго содержанія, а во-вторыхъ, потому, что ему недостаетъ того жизненнаго основанія, которое въ правѣ народномъ имѣется въ государственной власти, именно въ судебной власти».

Ту-же самую мысль проводитъ *Іеринъ.* По его мнѣнію, «*юридическій характеръ* международнаго права *не подлежитъ ни-*

какому сомнѣнію». Мартенсъ ошибочно считаетъ Іеринга отрицателемъ международнаго права.

Лоренцъ Штейнъ относитъ науку международнаго права къ *высшей области юридико-политическихъ наукъ* и придаетъ международному праву положительный характеръ Вопросы международнаго права не остались чужды и его спеціальнымъ трудамъ

Наконецъ, одинъ изъ видныхъ современныхъ публицистовъ — *Іеллинекъ* посвятилъ нашему предмету главные свои труды Имена иностранныхъ и русскихъ пзслѣдователей и выдержки изъ различныхъ работъ можно было-бы привводить безъ конца Думается, что указанныхъ достаточно

---

14 *Среди дѣятелей практики* мы встрѣчаемъ *единодушное признаніе положительнаго юридическаго характера международнаго права.* На практикѣ поднимаются вопросы не о существованіи, или несуществованіи международнаго права, а о развитіи, дополненіи, толкованіи и примѣненіи различныхъ его постановленій

Для того. чтобы достигнуть своей цѣли. отрицатели международнаго права должны были-бы доказать, что у народовъ нѣтъ общихъ потребностей, что они не могутъ приходить къ соглашенію другъ съ другомъ относительно нихъ, что они не нуждаются въ правилахъ международнаго права, что они *не трудятся постоянно и упорно надъ усовершенствованіемъ его*, путемъ международнаго договора и международнаго обычая, что они не примѣняютъ его А этого-то доказать совершенно нельзя

Никогда *ни одно государство не отрицало юридической обязательности для него правилъ международнаго права* Государства убѣждены въ необходимости поддерживать взаимныя сношенія, а эти сношенія невозможны безъ охраны со стороны права Ни одно государство никогда не рѣшалось открыто нарушать международное право Каждое стремится доказать правомѣрность всѣхъ своихъ дѣйствій и посодѣйствовать дальнѣйшему развитію права народовъ

Государства признаютъ международное право столь-же юридически связующимъ, какъ всякое другое право. Убѣжденіе въ этомъ выражается не только молчаливо, но и явно. Проф. Ривье справедливо говоритъ, что *государственные акты*, документы, договоры, объявленія *непрерывно выражаютъ признаніе юридической*

обязательности международныхъ правилъ, дѣлая это прямо, или косвенно

Цѣлый *рядъ государствъ торжественно заявлялъ* въ важные моменты ихъ международной жизни, что они считаютъ *обязательнымъ для себя соблюдать международное право*. Заявленія эти относились особенно ко времени вступленія новаго государства въ международное общеніе съ другими Сѣверо-Американскіе Соединенные-Штаты сдѣлали подобное заявленіе въ моментъ объявленія своей независимости, Бразилія въ 1821 году, Германія въ 1876 и 1887 гг и т д

Заявленія этого рода дѣлались и *группами* разныхъ *государствъ*. Укажемъ на ахенскую декларацію 3 (15) ноября 1818 года, гдѣ сказано, что государи, образуя высокій союзъ, приняли за основаніе своей дѣятельности непоколебимое рѣшеніе никогда не отклоняться ни между собою, ни въ своихъ сношеніяхъ съ другими государствами отъ самаго строгаго соблюденія началъ международнаго права, началъ, которыя, примѣняясь къ состоянію постояннаго мира, одни только могутъ обезпечить независимость каждаго правительства и устойчивость общаго соединенія народовъ На ахенскомъ конгрессѣ присутствовало пять великихъ державъ: Россія, Франція, Англія, Австрія и Пруссія.

Заявленія объ обязательности международнаго права были дѣлаемы также *въ договорахъ*: парижскомъ 1856 г, лондонскомъ 1871 г, берлинскомъ 1878 г. и т. д. Особенно-же часто объ обязательномъ международномъ правѣ говорилось въ договорахъ двухъ, или немногихъ государствъ Договоръ 2-го ноября 1882 г. между Франціей и Чили говоритъ о началахъ международнаго права, договоръ 8-го мая 1871 г между Соединенными-Штатами и Англіей — о томъ-же и т д. Наконецъ, *церковь* и ея право всегда признавали и признаютъ международное право положительнымъ.

Таковы заявленія, которыя дѣлались съ разныхъ сторонъ относительно международнаго права вообще. Что-же касается международнаго договорнаго права въ частности, то убѣжденіе относительно неоходимости тѣхъ, или другихъ началъ этого права молчаливо высказывается въ тѣхъ самыхъ договорахъ, которые эти начала вводятъ Лучшее *доказательство признанія* договорнаго правъ со стороны государствъ состоитъ уже въ томъ, что они *постоянно творятъ* его. Многочисленные договоры, касаю-

щіеся международныхъ отношеній, международныя правообразовательныя, административныя и судебныя учрежденія, кодексы разныхъ отдѣловъ международнаго, особенно административнаго, права, показываютъ отношеніе народовъ къ международному праву. Но для опредѣленія юридическаго и положительнаго характера международнаго права интересно также отношеніе къ нему права внутренне-государственнаго.

---

15 По воззрѣніямъ англичанъ: Блэкстона, Филлимора и др., *международное право — часть англійскаіо права.* Оно, по мнѣнію англо-американскихъ юристовъ, столь-же обязательно для судовъ, какъ если-бы оно составляло часть національнаго права, даже если это не предписано особо законодателемъ Подобныя-же воззрѣнія высказывались и изслѣдователями другихъ народностей Такъ. Гефкенъ считаетъ международное право за часть дѣйствующаго права государствъ Все это близко къ истинѣ.

Въ разныхъ отдѣлахъ *внутренняю права* всѣхъ государствъ встрѣчаются постоянныя *ссылки на международные договоры.* Право каждаго образованнаго государства содержитъ въ себѣ уголовно-правовыя постановленія, карающія разныя нарушенія международнаго права Извѣстныя части международнаго права нерѣдко прямо вводятся во внутреннее право государствъ. Государствамъ приходится даже нерѣдко существенно измѣнять свое внутреннее законодательство, включая въ него новые отдѣлы права, въ виду требованій международныхъ сношеній, или международныхъ договоровъ. Это сдѣлала, напр, Италія въ 1865 г. относительно частнаго международнаго права, замѣнивъ несогласныя съ требованіями права народовъ начала новыми, согласными Точно также англійскій актъ о натурализаціи 1870 г, пересмотръ швейцарской конституціи въ 1876 г, существенно переработавшій послѣднюю въ виду тѣхъ задачъ, которыя предоставлены нынѣ государству въ международныхъ сношеніяхъ, были вызваны къ жизни развивающимися международными сношеніями.

Наконецъ, международное право обязательно не только для самихъ государствъ, но и для ихъ *частей, подданныхъ и властей* Администрація и судъ имѣютъ дѣло съ нимъ, какъ и съ правомъ внутреннимъ Но объ этомъ будетъ еще рѣчь впереди.

Не смотря на все это, никакъ нельзя сказать, чтобы положительный юридическій характеръ международнаго права былъ такъ-же мало подвергаемъ сомнѣнію, какъ положительный юридическій характеръ другихъ отдѣловъ права Отчего это? Прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію различныхъ возраженій противъ международнаго права, слѣдуетъ отмѣтить *причины отрицательнаго отношенія къ международному праву вообще* Таковыми являются: 1) нѣкоторое несовершенство международнаго права и его науки, сравнительно съ другими отраслями правовѣдѣнія, особенно съ гражданскимъ правомъ; 2) различныя особенности, присущія международному праву; 3) незначительное знакомство съ международнымъ правомъ въ современномъ обществѣ и даже среди юристовъ

---

16. Что касается первой причины, то ее легко можно объяснить *молодостью нашей науки* сравнительно съ другими, старѣйшими отраслями правовѣдѣнія. Международное право, какъ уже извѣстно, наука юная. Сравнивая ее съ другими юридическими науками, упускаютъ изъ виду, что эти послѣднія имѣютъ за собой значительное и славное прошлое. Возникнувъ уже въ глубокой древности, нѣкоторыя изъ нихъ развивались въ теченіи столѣтій и даже тысячелѣтій, между тѣмъ какъ научная разработка международнаго права началась два, много, три столѣтія тому назадъ.

Къ этому нужно прибавить, что самый *матеріалъ*, которымъ занимается наша наука, несравненно *сложнѣе*, *чѣмъ у другихъ отраслей права* Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ юридическими отношеніями различныхъ народовъ и съ постоянно и крайне быстро возрастающимъ развитіемъ международныхъ сношеній. Юридическій матеріалъ, представляемый одними безчисленными договорами между государствами, положительно необъятенъ. Въ то-же самое время онъ отличается безконечнымъ разнообразіемъ своихъ началъ и установленій. При такихъ условіяхъ извинительно, что основныя опредѣленія и ученія международнаго права недостаточно окрѣпли и не пріобрѣли того совершенства, которое отличаетъ старѣйшія юридическія науки — науку права гражданскаго, уголовнаго, государственнаго.

Особенно ошибочнымъ представляется сопоставленіе нашей науки съ наукой гражданскаго права, наукой наиболѣе древней и поэтому наиболѣе разработанной Проф Іеллинекъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что многія *возраженія* противъ международнаго права *разсѣялись-бы* сами собою въ самомъ началѣ при критическомъ и спокойномъ отношеніи къ вопросу и *если-бы международное право разсматривали* не съ точки зрѣнія права гражданскаго, а *съ точки зрѣнія* науки болѣе молодой и болѣе близкой къ международному праву, именно *науки государственнаго права* Замѣчаніе это тѣмъ болѣе справедливо, что главная и въ то-же время наиболѣе разработанная часть международнаго права — международное публичное право находится въ весьма тѣсной связи именно съ правомъ государственнымъ.

---

17 Разными *несовершенствами отличается и само международное право* Система международноправовыхъ началъ менѣе развита, менѣе опредѣленна и менѣе охраняется, чѣмъ система началъ внутренняго права государствъ Международное право еще очень недостаточно охватываетъ международную жизнь, а начала его, будучи очень часто обычнаго происхожденія, невсегда представляютъ желательную опредѣленность повелѣнія, или запрещенія. Особенный недостатокъ международнаго права, по сравненію съ правомъ внутреннегосударственнымъ, составляетъ недостаточное развитіе международнаго процесса, или международной правоохраняющей дѣятельности

Впрочемъ, сравнивая международное право со старымъ внутреннимъ правомъ государствъ, никакъ нельзя открыть въ первомъ какихъ-либо особыхъ недостатковъ Многіе изъ недостатковъ современнаго международнаго права мы находимъ даже въ гражданскомъ правѣ прошлыхъ временъ. Тутъ мы видимъ и *недостаточность* постановленій, далеко не охватывающихъ всѣхъ сторонъ жизни, и *неопредѣленность началъ* обычнаго права, перемѣшанныхъ съ предписаніями нравственности и религіи, и *несовершенство охраны*, отправляемой, преимущественно, самими заинтересованными лицами.

О несовершенствахъ международнаго права можно *часто читать у разныхъ авторовъ* Большинство отмѣчаютъ, однако, не

несовершенства, а особенности его Сѣверо-американскій изслѣдователь Эронъ заявлялъ, что полное признаніе будетъ дано международному праву только тогда, когда оно будетъ кодифицировано, охраняемо судами и соединенными силами народовъ Ульманъ считаетъ международное право несовершеннымъ, такъ какъ ему *недостаетъ законодательства, суда и исполнительной власти*

Положительное международное право, по мнѣнію *Фіоре*, имѣетъ несовершенную юридическую форму, такъ какъ *границы его неудачно очерчены*. начала разумнаго права, которыя служатъ основаніемъ его, недостаточно тверды и опредѣленны, а верховная власть, естественный источникъ всякаго законодательства, отсутствуетъ Изъ этихъ замѣчаній неаполитанскаго профессора имѣетъ значеніе только первое. Дѣйствительно. признаки, отдѣляющіе международное право отъ другихъ отдѣловъ права, недостаточно выяснены. Къ сожалѣнію только, это замѣчаніе относится скорѣе къ наукѣ международнаго права, чѣмъ собственно къ этому послѣднему. Что касается началъ особаго разумнаго права, то уже извѣстно, что мы не признаемъ существованія таковыхъ. Верховная-же власть, являясь, дѣйствительно, источникомъ всякаго законодательства, т. е., права предписаннаго отнюдь не можетъ считаться источникомъ всего права вообще, а потому отсутствіе ея въ международной жизни не можетъ дѣлать международнаго права несовершеннымъ Болѣе правъ Фіоре, когда въ другомъ мѣстѣ своихъ работъ говоритъ. что отсутствіе судовъ и законныхъ средствъ принужденія уменьшаетъ практическое значеніе международнаго права. Насколько желательно появленіе подобныхъ законныхъ средствъ принужденія, вопросъ, конечно, спорный То, что въ глазахъ указанныхъ авторовъ является недостатками международнаго права, въ сущности, какъ мы вскорѣ увидимъ, можетъ считаться только его особенностями

---

18. Отрицатели международнаго права, забывая, что оно опредѣляетъ отношенія, различныя по сравненію съ другими отраслями права, требуютъ, *чтобы оно во всѣхъ случаяхъ походило на другія отрасли права* и лишь при этомъ условіи считаютъ возможнымъ относить его къ числу послѣднихъ Такъ, наблюдая, что внутреннегосударственное право развивается путемъ законодательной дѣятельности, не хотятъ допустить мысли, чтобы

международное могло развиваться путемъ договора, и отказываются признать даже то, что происходитъ въ дѣйствительности. Такъ, далѣе, видя въ верховной власти источникъ правообразующей, исполнительной и судебной власти въ государствахъ, не находятъ возможнымъ существованіе такого порядка, который былъ-бы лишенъ ея.

Притомъ упускаютъ изъ виду, что тѣ, или другія *особенности права народовъ могутъ и даже должны существовать*, ни мало не вредя его юридическому характеру, *разъ только онѣ не уничтожаютъ въ немъ основныхъ признаковъ права*, признаковъ, которые должны быть присущи, конечно, и международному. Отрицать на этомъ основаніи международное право тѣмъ меньше основанія, что, какъ мы вскорѣ увидимъ, всѣ его особенности не были чужды, по крайней мѣрѣ въ прошломъ, и праву внутреннему, а въ нѣкоторой мѣрѣ встрѣчаются въ немъ и нынѣ.

Основная особенность международнаго права, изъ которой вытекаютъ всѣ остальныя, состоитъ въ томъ, что оно покоится *на самостоятельности* главныхъ своихъ субъектовъ — *государствъ* (и обществъ) Сохраненіе и юридическое опредѣленіе этой самостоятельности является необходимымъ условіемъ сохраненія и развитія общественной жизни на землѣ. На международномъ правѣ лежитъ обязанность создать на основаніи этой самостоятельности общій для народовъ, всемірный порядокъ

---

19. Наконецъ, отрицаніе международнаго права объясняется также *недостаточнымъ знакомствомъ съ нимъ* Придавая, по свойственной людямъ близорукости, цѣну лишь ближайшимъ явленіямъ и понятнымъ для каждаго интересамъ внутреннегосударственной жизни, часто не хотятъ удѣлить международному праву того вниманія, котораго оно заслуживаетъ, какъ съ точки зрѣнія теоретической, представляя важныя и своеобразныя данныя для нашихъ общихъ понятій о правѣ, такъ и съ точки зрѣнія практической, въ виду современнаго колоссальнаго развитія международной жизни

Особенно неблагопріятное значеніе имѣлъ въ данномъ отношеніи *цивилистическій характеръ образованія* съ преобладаніемъ римскаго права, который доселѣ господствовалъ въ западныхъ юридическихъ факультетахъ, а отчасти и у насъ. Благодаря ему,

школьное пониманіе права стало одностороннимъ; изъ понятія права было исключено все, что не подходило подъ признаки гражданскаго права.

Источникъ возраженій противъ международнаго права, говоритъ Фузинато, *въ неправильномъ пониманіи* того, что такое право? Носительницей истинъ въ области права была доселѣ наука римскаго права. Правомъ называлось, преимущественно, право гражданское. Право государственное вызывало уже нѣсколько неувѣренное отношеніе къ себѣ Право-же международное, построенное на началахъ, римскому праву неизвѣстныхъ, и вовсе отрицалось Въ такія именно крайности, какъ будетъ показано ниже, впалъ проф Шершеневичъ

Международное право входитъ въ систему юридическихъ наукъ, которая дается въ общемъ ученіи о правѣ Но *особенности международнаго права*, по сравненію съ другими юридическими предметами, *остаются*, *обыкновенно*, *непонятыми* Современныя философія и энциклопедія права продолжаютъ обращать на него слишкомъ мало вниманія и поэтому общее ученіе о правѣ мало согласовано съ общимъ ученіемъ о международномъ правѣ. Философія и энциклопедія права понынѣ строятъ свои теоріи, если не исключительно, то преимущественно, на различныхъ особенностяхъ права внутреннегосударственнаго, причемъ въ основаніе построенія общаго ученія о правѣ кладутъ или тѣ черты, которыми отличается право гражданское, или тѣ, которыя характеризуютъ государственное право. Такимъ-то образомъ, рождается сомнѣніе въ томъ, правильно-ли попало международное право въ число вѣтвей права? За послѣдніе годы все это начинаетъ, однако, измѣняться.

Успѣхи общественной жизни приводятъ нынѣ всюду къ развитію права публичнаго. Послѣднее сильно тѣснитъ, а отчасти и вытѣсняетъ право гражданское. Это послѣднее, въ свою очередь, перестаетъ искать вдохновеній въ римскомъ правѣ Оно создаетъ установленія и начала, которыя вовсе не были извѣстны этому послѣднему. Все это рѣшительно измѣняетъ ранѣе существовавшій порядокъ вещей.

Новыя образованія юридической жизни *углубляютъ и расширяютъ наши общія воззрѣнія на право* и отнынѣ нельзя уже отрицать юридическій характеръ явленій только потому, что ихъ нельзя объяснить съ точки зрѣнія истинъ, признаваемыхъ наукой

римскаго права Право новыхъ народовъ освобождается отъ вліянія римскаго и получаетъ обработку, по меньшей мѣрѣ, не уступающую обработкѣ послѣдняго Возникаютъ, развиваются и крѣпнутъ наука международнаго права и другія новыя юридическія науки и скоро достигаютъ высокаго развитія

Таковы главныя причины отрицательнаго отношенія къ международному праву Переходимъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ возраженій противъ него Такъ называемыхъ *отрицателей* международнаго права можно свести *къ двумъ группамъ*: одни вообще отрицаютъ существованіе какихъ-либо началъ, опредѣляющихъ международныя отношенія; другіе, соглашаясь, что такія начала существуютъ, не считаютъ возможнымъ признавать ихъ юридически обязательными Спеціально юридическія возраженія, т. е, возраженія, направленныя противъ признанія за международнымъ правомъ юридическаго характера, сводятся къ тремъ пунктамъ: 1) отсутствіе международнаго законодательства, 2) отсутствіе международнаго суда, 3) отсутствіе принудительной силы, которая приводила-бы въ исполненіе требованія международнаго права. При разборѣ этихъ возраженій мы попытаемся не только просто отвергнуть ихъ, но и выяснить въ международномъ правѣ признаки права вообще

---

20 Всего чаще отрицатели международнаго права указываютъ на, яко-бы, *исключительное господство грубой силы въ международной области*, какъ на доказательство отсутствія международнаго права Международное право, говорятъ намъ, служитъ только къ оправданію своеволія сильнаго надъ слабымъ. Оно есть не болѣе, какъ воля наиболѣе сильнаго. «Его смѣшиваютъ обыкновенно», говоритъ графъ Камаровскій, «съ происками и интригами дипломатовъ».

Лассонъ утверждаетъ, что единственнымъ содержаніемъ международной жизни является осуществленіе грубой силы. «*Отношенія государствъ*», говоритъ онъ, «*покоются только на силѣ и на разумѣ, съ которымъ сила употребляется*». Соглашенія между государствами отнюдь не имѣютъ правоваго значенія, потому что нѣтъ высшей власти надъ ними, которая принуждала-бы къ соблюденію ихъ, и нѣтъ суда, который-бы

рѣшалъ, что право и что неправо въ сношеніяхъ между государствами. Лассонъ считаетъ международное право простой сдѣлкой равносильныхъ лицъ, которая соблюдается, по обычаю, столько времени, сколько это кажется удобнымъ.

Между государствами, пишетъ *Цорнъ*, нѣтъ права, есть только *сила и однообразное государственное право* «Въ международныхъ сношеніяхъ», говоритъ Гагенсъ, «рѣшаютъ интересъ и сила». Международное право есть названіе безъ юридическаго содержанія Утвержденія, подобныя этимъ, можно найти и у другихъ изслѣдователей. Но, спрашивается, возможно-ли сводить всѣ сношенія народовъ къ грубой силѣ, какъ ихъ верховному началу и отрицать на этомъ основаніи существованіе права народовъ?

Прежде всего, *не слѣдуетъ думать, что* понятія *права и силы — противоположныя понятія* Сила не есть непремѣнно насиліе. Сила въ обществѣ является показателемъ тѣхъ взаимныхъ отношеній, въ которыхъ состоятъ различные общественные элементы, а эти-то отношенія и находятъ себѣ признаніе въ правѣ Сила общественная творитъ право и стоитъ на его охранѣ. «Право и сила», замѣчаетъ проф. Гарейсъ, «вовсе не противоположенія, которыя взаимно исключаютъ другъ друга. Часто сила должна содѣйствовать дѣйствительности права, но и во время примѣненія силы господствуетъ право».

Изучая всемірную исторію, нельзя, конечно, не признать, что *сила имѣла и имѣетъ большое значеніе во взаимныхъ отношеніяхъ государствъ*, причемъ сила эта часто являлась въ видѣ грубаго насилія, по выраженію Блюнчли, съ мечомъ въ рукѣ. Но обычное и *желательное состояніе государствъ — миръ*, во время котораго дѣйствуетъ не насиліе, а право Послѣднее примѣняется, впрочемъ, и во время войны между народами. Право войны — одинъ изъ отдѣловъ международнаго процессуальнаго права. Право ограничиваетъ въ немъ господство грубой силы.

Трудно понять, какимъ образомъ проф Мартенсъ можетъ говорить слѣдующее: «Реальная школа юристовъ, *совершенно послѣдовательно, пришла къ убѣжденію, что господство физической силы составляетъ единственный законъ международныхъ отношеній*, ибо не доказываетъ-ли историческій опытъ, что именно она опредѣляла отношенія между государствами, была тѣмъ факторомъ, который почти всегда торжествовалъ надъ правомъ? Отсюда

слѣдующіе афоризмы, при помощи которыхъ представители реальнаго направленія рѣшаютъ вопросы международнаго права: «la force prime le droit», «право безъ силы — мечта».

Проф. *Мартенсъ* находитъ только одинъ рядъ ограниченій для господства грубой силы, именно *условія, созидаемыя свободной волей человѣка.* Но, разъ существуютъ эти условія, никакъ нельзя говорить, что реальная школа пришла совершенно послѣдовательно къ своимъ заключеніямъ Надо скорѣе утверждать, что она ошиблась, сочтя господство физической силы за единственный законъ международныхъ сношеній. Это тѣмъ болѣе такъ, что право, создаваемое волей народовъ, есть необходимое и разумное выраженіе историческихъ условій, въ которыхъ живетъ человѣчество, а не твореніе людскаго произвола.

---

21. Международное право существуетъ потому, что того *требуютъ общіе интересы народовъ* Его не существовало-бы только въ такомъ случаѣ, если-бы не существовало этихъ интересовъ Мы имѣли-бы въ международной жизни одну борьбу и господство одной силы лишь тогда, когда у народовъ имѣлись-бы одни различные и противоположные интересы. Этого, къ счастью, нѣтъ. Международное право — одно изъ необходимыхъ условій современной международной гражданственности и общественности, существующихъ рядомъ съ гражданственностью и общественностью государственными

Не надо, однако, думать, что международное *право имѣетъ притязаніе опредѣлять великія міровыя явленія*, какъ это вообразили нѣкоторые изъ возражателей, съ паѳосомъ вопрошавшіе: можно-ли опредѣлять послѣдовательную смѣну образованностей, возникновеніе и паденіе государствъ, появленіе новыхъ вѣроученій и т. д ? Международное право не задается такими высокими цѣлями. Такія задачи вообще не по плечу праву. Именно преувеличенное представленіе о задачѣ, которую беретъ на себя международное право, привело Лассона къ утвержденію, что опредѣлять юридическими установленіями отношенія народовъ возможно столь-же мало, какъ строить машины, которыя-бы направляли теченіе планетъ и предупреждали ихъ столкновенія.

Международное право опредѣляетъ обыденную жизнь народовъ, интересы дня, тѣ, кои укладываются въ тѣсныя юриди-

ческія рамки Международное право имѣетъ въ виду упорядочить будничную работу народовъ и ихъ повседневное сожитіе вмѣстѣ. Оно выполняетъ ту-же скромную роль, что и другія отрасли права. И въ этой скромной области царствуетъ, несомнѣнно, оно, а не насиліе Гражданскія права иностранца, международное почтовое, телеграфное, желѣзнодорожное и т. п право, права посланниковъ и консуловъ, требованія женевской конвенціи 1864 г и т. д., и т. д. примѣняются въ области этихъ будничныхъ интересовъ народовъ. Чужестранцевъ въ настоящее время не грабятъ, не обращаютъ въ рабовъ Всюду правильно дѣйствуютъ представители иностранныхъ государствъ. Международныя сношенія и сообщенія поддерживаются между всѣми концами вселенной и проч., и проч. Возможно-ли это отрицать?

Что-же касается указанныхъ выше и иныхъ *великихъ событій международной жизни*, то они, дѣйствительно, *складываются* не столько на основаніи права, сколько *на основаніи фактическихъ условій*, среди которыхъ живутъ народы. И это вполнѣ понятно Праву не подъ-силу подобныя великія задачи И во внутренней жизни государствъ право не задается неподобающей ему ролью опредѣлять великія историческія явленія. Болѣе того, оно не дѣлаетъ этого даже по отношенію къ отдѣльному человѣку. Какимъ долженъ родиться человѣкъ, какъ онъ долженъ развиваться, сколько времени жить, какія цѣли преслѣдовать, на все это нѣтъ отвѣта въ правѣ и не можетъ быть

---

22. Особенно важно то, что, какъ было уже замѣчено, *право дѣйствуетъ и во время войны*. Война разсматривается въ международномъ правѣ, какъ видъ международнаго процесса, подчиненнаго дѣйствію права на всѣхъ ступеняхъ своего развитія. Принудительная сила права опирается на вооруженное давленіе, которое одно государство можетъ оказывать на другое. Примѣненіе насилія во время войны ограничивается правомъ въ согласіи съ тѣми цѣлями, которыя преслѣдуетъ война. На право войны ссылались обѣ воюющія стороны во время войны 1870—71 г. Во время войны 1894 года и Китай, и Японія всячески старались доказать свое желаніе соблюдать международное право войны.

Проф *Блюнчли* въ слѣдующихъ словахъ *отмѣчаетъ нравственную и юридическую сторону войны*: «Даже и въ этой страст-

ной борьбѣ проявляется въ полной силѣ чувство справедливости, присущее человѣку. Государство берется за оружіе лишь затѣмъ, чтобы защитить поруганную справедливость, хотя часто превратно понимаемую. Увѣренность въ правотѣ своего дѣла придаетъ силу и могущество даже слабому, сознаніе-же несправедливости способно вселить страхъ и робость въ сильнаго. Правая сторона легче находитъ себѣ союзниковъ, за нее голосъ общественнаго мнѣнія, а нарушителей справедливости преслѣдуетъ непріязненное и недружелюбное отношеніе къ нимъ всѣхъ остальныхъ державъ и народовъ. Сильный, выходя побѣдителемъ изъ борьбы, не чувствуетъ себя удовлетвореннымъ, если у него нѣтъ сознанія въ правотѣ выиграннаго имъ дѣла, и только тотъ получаетъ нравственное удовлетвореніе въ счастливомъ исходѣ борьбы, кто можетъ придать своему оружію освященіе права»

Конечно, войны ведутся нерѣдко по формѣ только изъ-за права, но въ сущности изъ-за интересовъ. Но присемъ не надо забывать старой истины, что часто тамъ, гдѣ мы, казалось, видимъ одно насиліе, при болѣе глубокомъ изслѣдованіи, оказывается, что это насиліе есть *результатъ естественнаго отношенія народовъ къ старому, отжившему порядку*: насильственное низверженіе старыхъ, ветхихъ нормъ и созданіе новыхъ, болѣе разумныхъ и болѣе соотвѣтствующихъ потребностямъ жизни Въ этомъ случаѣ сила служитъ развитію права, въ международной области является тѣмъ-же, чѣмъ она часто является во внутренней жизни государствъ. Когда существующій строй не удовлетворяетъ ставшимъ выше его потребностямъ жизни, когда жизнь перерастаетъ опредѣляющія ее начала,—она насильственно разрушаетъ ихъ... «Война», говоритъ Блюнчли, «является правообразовательной силой». Если международное право родится изъ войны, то и внутреннее право нерѣдко ведетъ свое происхожденіе изъ внутреннихъ потрясеній. Считать войну противоположеніемъ праву было-бы ошибочно.

---

23. Нѣкоторые смягчаютъ заявленіе о господствѣ въ области международной жизни одной силы и признаютъ существованіе международнаго права, но думаютъ, что оно *имѣетъ очень малое практическое значеніе*, такъ какъ слишкомъ *часто нарушается*. Мнѣніе это не имѣетъ принципіальнаго значенія, оно признаетъ не только существованіе международныхъ нормъ, но и ихъ юри-

дическій характеръ Спросимъ только приверженцевъ этого взгляда: какое-же право не нарушается?

Сколько разъ приходилось видѣть, что *въ гражданскомъ быту права*, самыя священныя, признанныя и закрѣпленныя закономъ и властью, въ дѣйствительности оказываются *нарушаемыми, или неосуществимыми*. Сколько такихъ вопросовъ является на каждомъ шагу! Существованіе гражданскихъ и уголовныхъ судовъ не доказательство-ли постоянныхъ споровъ о правѣ и не прекращающихся и тяжкихъ нарушеній внутренняго права народовъ?

Ближе знакомясь съ содержаніемъ современнаго международнаго права, видимъ, что на дѣлѣ *нарушенія его* происходятъ вовсе не часто, во всякомъ случаѣ *не чаще, а, скорѣе, рѣже нарушеній внутренняго государственнаго права*. На сотни и тысячи нарушеній этого послѣдняго каждый годъ едва-ли наберется нѣсколько десятковъ нарушеній международнаго права Послѣднее нарушается не чаще права національнаго, но нарушенія его болѣе замѣтны Пониманіе собственнаго интереса и убѣжденіе въ томъ, что каждое государство въ извѣстныхъ условіяхъ будетъ поступать совершенно такимъ-же образомъ, какъ поступаемъ мы, удерживаетъ народы отъ нарушеній установившагося порядка. Во всякомъ случаѣ, крупныя нарушенія права народовъ встрѣчаются очень рѣдко, такъ рѣдко, какъ рѣдко бываютъ войны, вызываемыя ими.

24 Наконецъ, есть лица, которыя отрицаютъ значеніе международнаго права потому, что *государственный интересъ* постоянно, будто-бы, требуетъ нарушенія его, что государственные дѣятели должны имѣть въ виду интересы своихъ народовъ, а не какія-то предписанія права народовъ Такъ ли это?

Въ прежнее время правительства, дѣйствительно, преслѣдовали въ международной области не столько народныя надобности, всегда болѣе, или менѣе постоянныя и однообразныя и поэтому допускающія воздѣйствіе на нихъ права, сколько личные и семейственные интересы королей, — цѣли измѣнчивыя и разнообразныя, какъ измѣнчива и разнообразна сама человѣческая личность. Въ это время праву отводилось въ международной жизни очень мало мѣста. *Политика, свободная отъ соображеній права*, была даже возведена, какъ извѣстно, въ идеалъ политики итальянцемъ Макіавелли. Если международное право существовало и въ

это время, оно нарушалось чаще, чѣмъ можно было-бы желать. На него ссылались нерѣдко болѣе изъ желанія скрыть свои истинныя цѣли, чѣмъ изъ желанія дѣйствительно подчиниться требованіямъ его Фридрихъ Великій, написавшій въ молодости особое разсужденіе противъ Макіавелли (Антимакіавелли), былъ на дѣлѣ однимъ изъ наиболѣе счастливыхъ послѣдователей знаменитаго политика.

Нѣчто другое мы видимъ въ настоящее время Если разумная цѣль каждаго государства заключается въ установленіи такихъ отношеній къ другимъ народамъ, которыя обезпечивали-бы всестороннее развитіе и удовлетвореніе надобностей народной жизни, то этого можно достигнуть лишь путемъ установленія мирнаго сосуществованія и взаимопомощи государствъ, совмѣстнаго преслѣдованія ими общихъ задачъ, — все это на основѣ общаго и общеобязательнаго для нихъ, т. е., международнаго права. Развитіе послѣдняго въ общемъ интересѣ всѣхъ народовъ. Дальновидная политика нашего времени не можетъ ставить своей задачей нарушеніе международнаго права уже потому, что послѣднее имѣетъ своей задачей охрану жизненныхъ интересовъ народовъ. Государственный интересъ можетъ побудить къ нарушенію международнаго права только въ случаяхъ особой важности Въ случаяхъ крайности, въ случаяхъ необходимости нарушается всякое право Великія задачи народной жизни не могутъ оставаться неудовлетворенными только потому, что отжившее, или неудовлетворительное право стоитъ на ихъ пути Но изъ нарушенія стараго права должно родиться новое, лучшее, болѣе удовлетворительное, потому что безъ права не можетъ быть общественныхъ отношеній Право укрѣпляетъ, расширяетъ и сглаживаетъ путь для политики, а *политика* должна *примѣнять дѣйствующее право и готовить торжество новаго*, лучшаго. Поэтому политику можно называть искусствомъ примѣнять и улучшать право согласно потребностямъ государствъ

Фіоре считаетъ даже цѣлью политики «*согласованіе народныхъ интересовъ съ интересомъ международнымъ*, причемъ эгоистическіе и преходящіе интересы отдѣльнаго государства слѣдуетъ ставить ниже постоянныхъ интересовъ человѣчества. Главныя правила политики — уважать другихъ, заставлять уважать себя, всѣми средствами увеличивать благосостояніе отечества, но не при помощи разоренія другихъ государствъ». Все это нѣсколько

преувеличено, но вѣрно выражаетъ лучшія требованія нашего времени отъ международной политики

Политика должна быть правомѣрна, если она желаетъ достигать прочныхъ результатовъ. служить серьезнымъ и постояннымъ нуждамъ народовъ «Если-же». говоритъ проф Мартенсъ, «дипломатія и дипломатическое право сдѣлались синонимами произвола и хитрости, то благодаря искаженію простыхъ и здравыхъ понятій о цѣли международныхъ сношеній и задачахъ дипломатіи, оправдываемыхъ разумомъ и исторіей международнаго права».

Переходимъ къ первому юридическому возраженію противъ международнаго права Оно имѣетъ въ виду отсутствіе международнаго законодательства *Если*, говорятъ, *нѣтъ международныхъ законовъ, значитъ, нѣтъ и международнаго права*

---

25. Витонъ говоритъ, что гдѣ нѣтъ закона, тамъ нѣтъ и права. Между народами существуютъ только нравственныя обязанности, вытекающія изъ разума, стремящагося открыть пути къ общему благу. Остинъ, Райневаль и др отрицаютъ международное право вслѣдствіе отсутствія верховнаго главы, который-бы предписывалъ его. Остинъ считаетъ международное право положительной международной нравственностью Такимъ образомъ, возражатели этой группы отождествляютъ понятіе права и понятіе закона

«Съ этой точки зрѣнія», говоритъ Мартенсъ, «*задача законодателя* будетъ состоять въ томъ, чтобы дать, или *даже изобрѣсти, какъ можно, больше законовъ* и одарить ими подданныхъ, которые безъ этого останутся вѣчно въ безправномъ состояніи, съ другой стороны никакія личныя, или имущественныя блага гражданъ, ни обязательственныя, ни семейныя права не найдутъ охраны и уваженія, если, какъ полагаютъ приверженцы разсматриваемаго взгляда, не будетъ существовать спеціальныхъ законовъ, оберегающихъ честь, жизнь и правовыя блага человѣка».

Къ счастью, ничего подобнаго нѣтъ и никогда не было. Законъ не есть единственная форма права. Рядомъ съ нимъ всегда дѣйствовали *обычай и договоръ* Внутреннегосударственное право можетъ быть дѣломъ не только одной законодательной

власти Судья, по праву многихъ государствъ, обязанъ постановлять рѣшеніе по дѣламъ гражданскимъ даже въ томъ случаѣ, если законы по данному вопросу молчатъ Сама конституція страны (напр. англійская конституція) можетъ не быть актомъ особой власти, которой было-бы поручено создать ее «Законъ», говоритъ Блюнчли, «только наиболѣе ясное и удобное выраженіе права, а не единственный источникъ его»

Нѣкоторые *отрицаютъ за договоромъ значеніе источника права* По современному ученію, рѣзко противуположному тому, что столько времени проповѣдывалось старинной литературой, договоръ не можетъ создавать права. То, что покоится на договорѣ, говорятъ намъ, не представляетъ юридическаго интереса и не заслуживаетъ особаго изученія Цорнъ считаетъ междугосударственные договоры явленіями нравственности, а не права

Это ученіе забываетъ то значеніе, которое имѣлъ договоръ *въ государствахъ прежняго времени.* Современная международная жизнь также показываетъ, что правила, созданныя по договору, могутъ имѣть громадное значеніе и быть принудительно обязательными Наукѣ остается одно, именно то, что она дѣлаетъ постоянно, — уступить жизни, признать то, что существуетъ въ дѣйствительности, возстановить старое значеніе общественнаго соглашенія

---

26 Проф. *Мартенсъ* выдвигаетъ другаго рода соображенія противъ господства закона, какъ единственной формы права Онъ высказываетъ мысль, что *законъ только формулируетъ то право, которое существуетъ само по себѣ.* Онъ думаетъ, что право вытекаетъ изъ человѣческой природы и условій общежитія и поэтому не можетъ быть создано законодателемъ. Всѣмъ этимъ онъ высказывается, повидимому, въ пользу существованія естественнаго права. Онъ говоритъ: «Каждый человѣкъ имѣетъ право на уваженіе своей личности, на неприкосновенность собственности, независимо отъ того, признаетъ-ли это законъ, или нѣтъ» «Эти права вытекаютъ изъ человѣческой природы и окружающихъ ее (?) условій и потому не могутъ быть созданы законодательствомъ Они существуютъ сами по себѣ».

Мы не можемъ, конечно, согласиться съ этимъ Положительно существуетъ только то право, которое вылилось въ одну

изъ извѣстныхъ намъ формъ правообразованія: законъ, обычай, или договоръ *Естественное право нельзя считать положительно дѣйствующимъ.* Законодатель можетъ не выставлять тѣхъ. или другихъ началъ права, но они, все-таки, могутъ существовать, выливаясь въ формѣ обычая. формѣ, конечно, менѣе совершенной, чѣмъ законъ, но все-же достигающей своей цѣли. дающей правовую защиту отношеніямъ, требующимъ ея Въ международныхъ отношеніяхъ мѣсто закона занимаетъ договоръ Но, если ни законъ, ни договоръ, ни обычай не знаютъ извѣстнаго начала, то оно и дѣйствующимъ не является. Никакого иного положительнаго права, кромѣ обычнаго и договорнаго, международная жизнь не знаетъ.

Блюнчли называетъ прекрасной мечтой идеалистовъ такой порядокъ, когда надъ народами будетъ существовать законодательная власть. Мартенсъ считаетъ это неосуществимой утопіей Желательна-ли *замѣна международнаго договора международнымъ закономъ?* Въ ближайшемъ будущемъ подобный переворотъ, думается намъ, не только нежелателенъ, но и *невозможенъ* Для появленія международныхъ законовъ необходимо созданіе международной верховной власти, а это означало-бы лишеніе народовъ самостоятельности и переходъ международныхъ отношеній въ государственныя, потому что основное различіе международнаго устройства отъ государственнаго состоитъ именно въ отсутствіи международной верховной власти и въ самостоятельности государствъ международнаго общенія Подобныя измѣненія международнаго порядка нынѣ совершенно невозможны въ виду крайней сложности международныхъ отношеній и различія, и даже противорѣчія интересовъ разныхъ народовъ Международная жизнь знаетъ право не предписанное, но соглашенное, формами котораго являются договоръ — явное соглашеніе народовъ, и обычай — молчаливое соглашеніе народовъ. И этотъ порядокъ—единственно возможный и желательный въ современныхъ отношеніяхъ. Что будетъ въ далекомъ будущемъ, когда всѣ общественныя отношенія измѣнятся, рѣшить нынѣ невозможно, догадываться-же и строить разныя картины будущихъ измѣненій нѣтъ основанія, такъ какъ подобныя догадки не могутъ имѣть серьезнаго значенія.

27 Второе возраженіе противъ международнаго права имѣетъ въ виду отсутствіе международнаго суда. *Отсутствіе судовъ*, которые рѣшали-бы споры между государствами и подвергали-бы преслѣдованію нарушителей международнаго права, по мнѣнію нѣкоторыхъ, *лишаетъ* послѣднее *юридическаго характера*

Возраженіе это невѣрно изображаетъ значеніе суда *Судъ не создаетъ права, но только охраняетъ его* Задача его установить, кому принадлежитъ право и не нарушено-ли оно, а если нарушено, то какія мѣры слѣдуетъ принять для возстановленія нарушеннаго и предупрежденія дальнѣйшихъ нарушеній Право существуетъ помимо суда и прежде него Поэтому и вопросъ о существованіи международнаго права вовсе не связанъ съ существованіемъ международнаго суда. Послѣдняго можетъ не быть, а первое можетъ, все-таки, существовать.

Гарейсъ справедливо говоритъ, что *вопросъ о конкретномъ осуществленіи извѣстнаго юридическаго притязанія* является совершенно другимъ вопросомъ, чѣмъ *вопросъ о существованіи самихъ юридическихъ началъ.* Извѣстный юридическій порядокъ существуетъ и можетъ существовать даже въ томъ случаѣ, когда судъ не только не укрѣпляетъ его, но своими несправедливыми рѣшеніями и дѣйствіями разрушаетъ и подрываетъ его Какъ одно существованіе суда не въ состояніи еще обезпечить закономѣрность жизни, такъ и отсутствіе его не доказываетъ непремѣнно отсутствіе всякаго права Но это второе возраженіе является несостоятельнымъ и въ другихъ отношеніяхъ.

---

28 *Главной формой международнаго процесса* является доселѣ, дѣйствительно, не судъ, а *самосудъ*, преимущественно, война. Конечно, это большой недостатокъ международнаго права На войнѣ споръ рѣшается при помощи вооруженной силы (войскъ) Въ войнѣ побѣдителемъ остается не непремѣнно тотъ, на чьей сторонѣ право, а тотъ, кто сильнѣе, и потому война, какъ способъ разрѣшенія международныхъ споровъ, отличается ненадежнымъ характеромъ Странно было-бы предполагать, что сила всегда на сторонѣ праваго, что справедливый есть въ то-же время наисильнѣйшій. Но доказываетъ-ли все это отсутствіе международнаго права? Конечно, нѣтъ.

Было время, когда и *въ своей внутренней жизни народы не знали суда.* Каждый долженъ былъ лично и при помощи своихъ близкихъ защищать свои права Самосудъ вовсе не исключалъ права. Собственникъ, кредиторъ, или другое управомоченное лицо съ оружіемъ въ рукахъ защищали свое право, свой домъ, взыскивали свой долгъ съ должника и т. д Нарушеніе юридическихъ правилъ преслѣдовалось родовой, семейной местью Въ средніе вѣка рядомъ съ судомъ и, какъ одно изъ средствъ суда, мы видимъ судебный поединокъ — судъ Божій Поединокъ былъ судебнымъ доказательствомъ Истецъ имѣлъ право выбора между частной войной и обращеніемъ къ суду Все это ни мало не мѣшало существованію права.

Судебный *процессъ начался съ опредѣленія употребленія частной силы при рѣшеніи споровъ.* Именно на этой ступени стоитъ, въ большинствѣ своихъ установленій, современное международное право, опредѣляя въ правѣ войны условія дозволеннаго примѣненія силы для рѣшенія споровъ между государствами. Но международное право этимъ не ограничивается

---

29 Нельзя не указать на то, что существуютъ и международные суды, рѣшающіе споры между государствами, *въ формѣ третейскихъ судовъ и иначе* Международные третейскіе суды въ послѣдней половинѣ нынѣшняго столѣтія получаютъ широкое развитіе. Въ 1899 году на конференціи въ Гаагѣ былъ даже установленъ постоянный третейскій судъ для цѣлой группы государствъ

Кромѣ третейскихъ судовъ, и собранія представителей государствъ, *конференціи и конгрессы* играютъ иногда роль судебныхъ мѣстъ, но, разумѣется, такого рода установленія, отличающіяся, обыкновенно, политическимъ характеромъ, менѣе способны выступать въ этой роли, чѣмъ спеціально учреждаемые суды. Далѣе, слѣдуетъ упомянуть *смѣшанные суды въ Египтѣ*, разбирающіе уголовныя и гражданскія дѣла между иностранцами и египтянами, такъ называемыя смѣшанныя коммиссіи, назначаемыя нерѣдко для рѣшенія разнаго рода спорныхъ дѣлъ между государствами, напр, по окончаніи войны, призовые суды и пр.

Наконецъ, судебную охрану международному праву даютъ и *внутренніе суды отдѣльныхъ государствъ*, именно, главнымъ

образомъ, что касается международнаго гражданскаго права. Если споры между государствами все еще часто рѣшаются насильственнымъ путемъ, то споры, касающіеся международнаго положенія отдѣльныхъ лицъ, разсматриваются нынѣ исключительно судомъ Точно также судебнымъ порядкомъ преслѣдуются и нарушенія международнаго права со стороны отдѣльныхъ лицъ. Все это въ достаточной мѣрѣ, какъ намъ кажется, показываетъ неосновательность разсматриваемаго возраженія противъ юридическаго характера международнаго права.

---

30. Третье и послѣднее юридическое возраженіе сводится *къ отрицанію принудительной охраны положеній международнаго права* Возражатели противъ международнаго права силятся доказать, что право мыслимо лишь тамъ, гдѣ существуетъ физическая организованная сила, стоящая на охранѣ его Въ международной-же жизни, говорятъ намъ, нѣтъ суда для преслѣдованія нарушеній права, нѣтъ и силы, которая охраняла-бы его предписанія, или запрещенія Слѣдовательно, международное право не право, а нравственность Фридрихъ Великій назвалъ его однажды пустымъ призракомъ, такъ какъ оно лишено принудительной охраны со стороны силы

Первыми отрицателями международнаго права были *приверженцы такъ называемаго естественнаго права* Они отрицали существованіе положительнаго международнаго права и допускали возможность только естественнаго, или философскаго права, каковое являлось въ ихъ изложеніи, въ сущности, системой нравственныхъ и политическихъ ученій, проникнутыхъ личными воззрѣніями ихъ авторовъ. Основаніемъ для отрицанія положительнаго характера международнаго права было въ ихъ глазахъ именно отсутствіе верховной власти надъ государствами Воззрѣнія этого рода имѣютъ приверженцевъ и по сіе время

Аренсъ, Тренделенбургъ и др. ставили въ упрекъ международному праву *недостатокъ принужденія.* Акола считалъ международное право международной нравственностью, такъ какъ ему недостаетъ существеннаго признака права — охраны Пухта восклицалъ даже, что пора правовѣдцамъ, понимающимъ истинный смыслъ выраженія право, перестать оскорблять послѣднее, относя къ нему пустыя фразы, не имѣющія юридической

осуществимости Можно говорить о народной. или государственной нравственности. но не о международномъ правѣ. Дайси въ своемъ государственномъ правѣ Англіи считаетъ международное право системой политической нравственности Стефансонъ предлагаетъ называть международное право международной моралью, или видѣть въ немъ систему политическихъ ученій. Заявленій этого рода можно было-бы привести очень много. Отрицатели, держащіеся подобныхъ воззрѣній. ставятъ ихъ въ связь съ господствующими въ Германіи воззрѣніями на право вообще.

Виднымъ и наиболѣе талантливымъ представителемъ современной теоріи, по которой *понятіе права* есть не только логическое понятіе, но и *понятіе о силѣ*. считается. обыкновенно. Іерингъ Сила, говоритъ онъ, не есть только средство для осуществленія права, она есть органическая часть самого права Гдѣ нѣтъ силы, охраняющей право, тамъ нѣтъ и права

Мысль о томъ. что право есть выраженіе силы, а начала права являются таковыми постольку лишь, поскольку они охраняются со стороны силы, исторически не нова и, въ общемъ. вѣрна Общество, конечно, заинтересовано въ неуклонномъ соблюденіи признанныхъ полезными, или необходимыми началъ права и поэтому немудрено, что оно принимаетъ всевозможныя мѣры, дабы обезпечить ихъ ненарушимость и исполненіе на дѣлѣ Оно пользуется всѣмъ тѣмъ организованнымъ и неорганизованнымъ физическимъ, экономическимъ и нравственнымъ вліяніемъ, которое оно можетъ имѣть на отдѣльное лицо для того, чтобы заставить его подчиняться началамъ права. *Ново*, что нынѣ нѣкоторыми признается за право только то. что *защищается физической и организованной силой* Такую охрану праву можетъ дать только судъ, рѣшенія котораго приводятся въ исполненіе особо организованной для сего физической силой. Дѣйствительно, послѣднее завоеваніе въ области внутренняго права государствъ состоитъ въ томъ, что главныя начала его охраняются со стороны суда, полиціи и войска, и его-то выставляютъ признакомъ, опредѣляющимъ право вообще! То, что касается извѣстныхъ лишь юридическихъ явленій нашего времени, распространяютъ на все право всѣхъ народовъ и временъ

Самъ Іерингъ, однако, никогда не приходилъ къ такимъ крайнимъ выводамъ, къ какимъ потомъ пришли нѣкоторые изъ

его сторонниковъ и послѣдователей Нѣкоторые изъ нихъ, исходя изъ положенія, что физическое организованное принужденіе есть необходимый признакъ права, не только *отрицаютъ юридическій характеръ международнаго права*, относя его къ области нравственности, но не хотятъ признать юридическаго характера и нѣкоторыхъ установленій *права государственнаго*. Такъ, проф Шершеневичъ отрицаетъ юридическій характеръ не только международнаго права, но и конституціонныхъ законовъ, и каноническаго права, и всего права на первыхъ ступеняхъ общественнаго строя (даже послѣ установленія верховной власти). Дальше этого въ развитіи произвольно выставленнаго положенія и въ отрицаніи всемірно-историческаго пониманія права идти некуда!

Въ частности, именно, *устройство и дѣятельность верховной власти* относится, по такому мнѣнію, *къ области нравственности*, а не права, потому что не существуетъ организованной физической силы, охраняющей эти установленія. Такимъ образомъ, ученіе о раздѣленіи властей, отношеніи подданныхъ къ главѣ государства, престолонаслѣдіи относится къ области нравственности, между тѣмъ какъ ученіе о подчиненныхъ властяхъ (управленіе) принадлежитъ, по мнѣнію тѣхъ-же ученыхъ, къ области права; т е, два совершенно схожіе института относятся къ двумъ различнымъ областямъ: права и нравственности и лишь потому, что въ одномъ случаѣ не существуетъ физической организованной силы, необходимой, будто-бы, для признанія началъ, опредѣляющихъ общественныя отношенія, юридическими. Всѣ эти преувеличенія не выдерживаютъ критики.

---

31 Ученіе о томъ, что право существуетъ только тамъ, гдѣ на лицо физическая организованная сила, стоящая на его охранѣ, оказывается совершенно несостоятельнымъ, какъ только мы внимательнѣе всмотримся въ окружающія насъ отношенія, въ особенности-же, когда мы обратимся къ исторіи права. Право, если его понимать въ томъ широкомъ всемірно-историческомъ значеніи, о которомъ шла выше рѣчь, не можетъ быть подведено подъ требованія, которыя созданы нѣкоторыми теоретиками въ увлеченіи, впрочемъ понятномъ, послѣднимп успѣхами юридической жизни народовъ Пусть *организованное физическое принужденіе*, дѣйствительно, сопутствуетъ большинству началъ и

установленій внутренняго права государствъ, оно *не сопутствуетъ* и, въ особенности, не сопутствовало *всѣмъ юридическимъ отношеніямъ.*

Исторія права показываетъ, что *долгое время не существовало организованной физической силы* для проведенія въ жизнь началъ, опредѣляющихъ права и обязанности подчиненныхъ властей и даже отдѣльныхъ лицъ Поэтому, если физическая организованная сила есть признакъ права, то подчиненное управленіе и даже отношенія частныхъ лицъ въ прежнее время, казалось-бы, относились также къ нравственности и только нынѣ перешли въ область права Врядъ-ли, однако, кто согласится съ этимъ Это слишкомъ противорѣчило-бы установившимся понятіямъ о правѣ и нравственности

Въ древности каждый самъ защищалъ свое право. Споры о правѣ разрѣшались и преслѣдованіе нарушителей права совершалось средствами самихъ заинтересованныхъ лицъ и ихъ близкихъ Суда не существовало. Исторія средневѣковаго процесса показываетъ, что долгое время *приведеніе въ исполненіе судебныхъ приговоровъ* было возлагаемо на сторону, выигравшую дѣло Власти, которая принуждала-бы къ исполненію приговора, не было, между тѣмъ и въ древности, и въ средніе вѣка право, конечно, существовало, и никто не сомнѣвался въ его природѣ Признакъ физической организованной охраны присущъ только современному внутреннегосударственному праву и притомъ, наиболѣе послѣдовательно, одному только гражданскому праву.

И въ наше время, однако, онъ *встрѣчается* далеко *не во всѣхъ отдѣлахъ внутренняго права государствъ.* Болѣе того, всѣ отдѣлы права знаютъ несовершенные законы; имѣются и начала гражданскаго права, для которыхъ не существуетъ судебной осуществимости. Еще чаще случаи, когда въ силу особыхъ обстоятельствъ невозможно привести того, или другаго отдѣльнаго права въ осуществленіе. Отсутствіе отвѣтчика въ гражданскомъ дѣлѣ, или бѣгство преступника въ уголовномъ, отсутствіе предмета иска и т. п. могутъ лишить судебной защиты самыя законныя отношенія внутренняго права государствъ. Не слѣдуетъ-ли относить ихъ, въ виду этого, къ нравственности, а не къ праву?

Называть правомъ только начала, охраняемыя организованнымъ физическимъ принужденіемъ, а всѣ остальныя начала, такъ-же принудительно опредѣляющія отношенія людей, но не

пользующіяся охраной со стороны организованнаго физическаго принужденія, относить къ нравственности—невозможно. Можно-ли принудительныя правила внѣшней жизни людей соединять въ одинъ разрядъ съ правилами, вырабатываемыми каждымъ для себя самого, съ правилами, указывающими для человѣка путь къ его личному благу, съ правилами, никакого внѣшняго принужденія не имѣющими, свободно выполняемыми каждымъ по внутреннему убѣжденію въ ихъ необходимости, полезности и проч ? Думается, что это было-бы ошибочнымъ. *Не слѣдуетъ*, наконецъ, *вообще преувеличивать значеніе правоохраняющей дѣятельности общества* Предписанія и запрещенія права выполняются въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ далеко не потому только, что иначе исполненіе ихъ будетъ вынуждено обществомъ, которое имѣетъ такую громадную духовную, хозяйственную и физическую силу по отношенію къ каждому изъ насъ Правила права выполняются также свободно

---

32 Вмѣшательство общественнаго принужденія въ правовую жизнь людей представляетъ собою, въ общемъ, исключеніе. Въ видѣ правила, она свободно развивается потому, что существуетъ общее убѣжденіе въ необходимости слѣдовать началамъ права, а это убѣжденіе основывается на пониманіи дѣйствительныхъ потребностей всего общества и каждаго изъ его членовъ въ отдѣльности Право опирается, прежде всего, на свое согласіе съ общимъ благомъ, на свободныя убѣжденія людей, и затѣмъ только на принужденіе Non solum ratione auctoritatis, sed etiam auctoritate rationis Принудительность права — только одинъ изъ видовъ его осуществимости *Главная охрана права носитъ характеръ нравственный*, а не принудительный Если-бы не было нравственной охраны, принудительная не могла-бы ровно ничего достигнуть

Какъ въ гражданскомъ правѣ, въ большинствѣ случаевъ, обязательства выполняются безъ вмѣшательства суда, такъ и въ международномъ государства добровольно выполняютъ свои обязанности, будучи убѣждены въ полной необходимости соблюдать договоры, желая, чтобы и другія государства выполняли по отношенію къ нимъ свои обязанности и опасаясь непріязненныхъ дѣйствій со стороны обиженнаго, если они не будутъ подчиняться

требованіямъ права. *Добровольное выполненіе предписаній права — обыкновенный порядокъ жизни* Споры о правѣ и, въ особенности, нарушенія права — случаи исключительные Государства столь же охотно и часто, какъ и отдѣльныя лица, добровольно исполняютъ предписанія права

Можно смѣло утверждать, что право не выполнило-бы своей задачи — умиротворить отношенія людей и создать сотрудничество между ними въ дѣлѣ преслѣдованія ихъ общихъ интересовъ, если-бы каждое начало права въ каждомъ случаѣ жизни пришлось-бы вынуждать къ исполненію Тогда право принадлежало-бы только сильнымъ. Существованіе Швейцаріи, Голландіи, даже Монако и Лихтенштейна — доказательство того, что право можетъ дать охрану и слабому Государство, не соблюдающее международнаго права, само произноситъ свой приговоръ, ставя себя внѣ условій, необходимыхъ для своего развитія *Право*, прежде всего, *необходимо*, *разумно*, *нравственно обязательно*, а засимъ только принудительно обязательно.

---

33. Словомъ, теорія Іеринга несостоятельна, но, если-бы она и была вѣрна, *въ международной жизни существуетъ*, до извѣстной степени, организованное *примѣненіе физической силы въ цѣляхъ охраны права* Что касается отдѣльныхъ лицъ, то по отношенію къ нимъ принимаются принудительныя мѣры со стороны государственныхъ и международныхъ властей, — напр., рѣчной коммиссіи нижняго Дуная, — которымъ дана въ распоряженіе извѣстная физическая сила, — напр., военныя суда въ устьяхъ Дуная. По отношенію-же къ правонарушающимъ государствамъ мѣры физическаго и организованнаго принужденія принимаются государствами, обиженными въ ихъ правахъ Мѣры эти — реторсіи, репрессаліи и война Международное физическое принужденіе является организованнымъ потому, что существуютъ извѣстныя юридическія начала, которыя прилагаются и къ войнѣ, и къ другимъ случаямъ физическаго принужденія въ международныхъ отношеніяхъ

Такимъ образомъ, въ междугосударственныхъ отношеніяхъ организованное физическое принужденіе не только не отсутствуетъ, но проявляется въ такой *страшной*, *кровавой формѣ*, какъ нигдѣ. Но принужденіе это можетъ имѣть только ограни-

ченное примѣненіе. Государственное устройство даетъ каждому народу необычайную силу сопротивленія. Она можетъ быть сломлена только потоками крови и огня. Понятно, что насиліе надъ народными личностями, внося въ жизнь міра элементы злобы и зла, рѣдко можетъ окупиться тѣми выгодами, которыя получаются такимъ путемъ. Поэтому-то случаи примѣненія организованнаго физическаго принужденія въ области междугосударственной рѣже, чѣмъ въ государственной

Физическое принужденіе противъ государства въ видѣ войны примѣнимо только тогда, *когда нарушенное начало чрезвычайно важно* Только незначительная часть международныхъ интересовъ, именно, — наиболѣе жизненные интересы народовъ могутъ находить себѣ охрану въ этой формѣ. Но боязнь кровопролитія проявляетъ свое вліяніе во всѣхъ: и крупныхъ, и малыхъ вопросахъ международной юридической жизни Всѣмъ извѣстно, какъ боятся современныя государства возможности кровопролитнаго столкновенія другъ съ другомъ. Если-бы каждый споръ между государствами, справедливо замѣчаетъ Фузинато, влекъ за собою войну, міръ находился-бы въ постоянномъ кровопролитіи. Страхъ этого — спасительный страхъ. Онъ заставляетъ народы твердо и неуклонно держаться права, которое выработано къ ихъ общему благополучію. Охрана международнаго права состоитъ уже въ юридической возможности для каждаго государства тотчасъ, въ случаѣ надобности, прибѣгнуть къ физическому принужденію по отношенію къ другому государству

---

34. Во французской наукѣ, вѣроятно, подъ вліяніемъ испытаній, выпавшихъ на долю Франціи въ войну 1870—71 гг., утвердилась странная мысль, что не война стоитъ на охранѣ права народовъ, а боязнь войны. *Война*, говорятъ французскіе изслѣдователи, не охраняетъ, но *нарушаетъ право* Наоборотъ, страхъ передъ войной содѣйствуетъ его соблюденію.

«Война», говоритъ Акола, «есть не болѣе, какъ проявленіе сопротивленія нарушенію нашихъ правъ». *Охраной международнаго права*, по мнѣнію Бонфиса, является не война, а *боязнь войны*. Это — охрана нравственная.

Кретьенъ считаетъ международное право несовершеннымъ. Оно лишено, по его мнѣнію, правовой охраны. Надъ народами

нѣтъ верховной власти, которая имѣла-бы въ своихъ рукахъ силу, достаточную для возстановленія нарушеннаго права. *Война не охраняетъ права.* Она скорѣе приводитъ къ нарушенію его, или подготовляетъ подобное нарушеніе. Функъ-Бретано и Сорель не считаютъ войну санкціей международнаго права потому, что *невсегда въ ней побѣждаетъ правый* Шово объявляетъ ее *воплощеннымъ отрицаніемъ права и неправа*

Война, надо согласиться съ тѣмъ, представляетъ крайне *несовершенную форму процесса*, и главное несовершенство ея состоитъ въ томъ, что во время войны, дѣйствительно, нарушаются разныя начала права. а побѣда и миръ могутъ приводить къ новымъ нарушеніямъ права Но французскіе изслѣдователи ошибаются, утверждая. что эти нарушенія составляютъ общее правило Утвержденіе это сильно преувеличено Существованіе особаго права войны — его лучшее опроверженіе Кромѣ того, рядомъ съ войнами, нарушавшими право, всегда существовали и войны, его возстановлявшія..

Санкція, даваемая войной, невсегда бываетъ удовлетворительной, но и въ гражданскомъ судѣ невсегда выигрываетъ правый, а уголовный судъ невсегда караетъ виновнаго и не караетъ каждаго виновнаго На дѣлѣ мы видимъ, что боязнь войны самымъ рѣшительнымъ образомъ побуждаетъ народы къ соблюденію международнаго права, но эта *боязнь существуетъ* только потому, что въ дѣйствительности *существуютъ и войны. Отдѣлить боязнь войны отъ войны* совершенно *невозможно*, Изслѣдователямъ международнаго права слѣдуетъ, по возможности, отвлекаться отъ узко-народныхъ взглядовъ, въ родѣ только что разобраннаго, на явленія международной жизни.

---

35. Но *международное право*, какъ и всякое другое право, охраняется не только физическимъ принужденіемъ. Оно охраняется также *хозяйственнымъ давленіемъ и нравственнымъ воздѣйствіемъ* на каждый отдѣльный народъ со стороны другихъ народовъ. «Война», говоритъ Блюнчли, «не есть единственное въ международномъ правѣ юридическое средство защиты, — рядомъ съ нею существуютъ еще мирные способы охраны международнаго права. Представленія, внушенія, а въ извѣстныхъ случаяхъ и требованія нейтральныхъ государствъ, посредничество друже-

ственныхъ державъ, заявленія дипломатическаго корпуса, угрозы великихъ державъ, опасность для нарушителя мира вызвать противъ себя коалицію, громкій и твердый голосъ общественнаго мнѣнія». Общественное мнѣніе земли составляетъ могучую узду для своеволія отдѣльныхъ народовъ Невидимая сила его правитъ міромъ

Составляя два различныя понятія, право и нравственность отнюдь не являются понятіями противоположными. И право, и нравственность коренятся въ условіяхъ жизни общества, создаются разумомъ и волею человѣка и направляются на взаимныя отношенія людей Поэтому, они часто выставляютъ одни и тѣ-же, или подобныя начала и, такимъ образомъ, возможно и постоянно встрѣчается соблюденіе началъ права вслѣдствіе требованій нравственности Сознаніе необходимости и пользы права, нравственное *убѣжденіе въ обязательности* соблюдать его, вотъ что, прежде всего, стоитъ *на охранѣ права народовъ*

Рядомъ съ нравственной охраной права имѣется и *охрана хозяйственная*, экономическое давленіе, которое одно государство можетъ оказывать на другое, или другія. Закрытіе границъ торговлѣ и промышленности соперниковъ, во всѣхъ отношеніяхъ, или только что касается извѣстныхъ произведеній, повышенное обложеніе произведеній одной опредѣленной страны, стѣсненіе судоходства подъ флагомъ ея, запрещеніе покупать и продавать денежныя бумаги ея и пр, и пр, таковы экономическія мѣры, которыя одно государство можетъ принимать для оказанія давленія на другое, или другія

Пока извѣстный споръ касается непосредственно одного какого-либо государства, бороться противъ него — задача этого послѣдняго Но, если дѣйствія какого-либо государства потрясаютъ весь международный строй, противъ нарушителя выступаютъ *всѣ* остальныя *государства* и тогда мы видимъ возникновеніе такихъ великихъ коалицій державъ, какія, напр, слѣдовали одна за другой въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка, сломили могущество Франціи и принудили ее подчиниться требованіямъ международнаго права Охрана права лежитъ, конечно, на тѣхъ народахъ, которымъ право принадлежитъ, но въ важныхъ случаяхъ на всѣхъ народахъ, въ особенности великихъ, потому что основныя начала международнаго права составляютъ общее право, охраняютъ общіе интересы народовъ Здѣсь — объ

ясненіе того значенія, которое имѣло въ дѣлахъ міра сначала пяти-, а засимъ семидержавіе Въ этомъ смыслѣ надо понимать выраженіе Гефтера, что на охранѣ международнаго права стоитъ начало политическаго равновѣсія государствъ.

Какъ-бы несовершенна ни была охрана международнаго права, мы видимъ, что, въ общемъ, крупныя нарушенія международнаго права не проходятъ безнаказанными Рано или поздно народъ, позволившій себѣ нарушить его, несетъ возмездіе за это. Поколѣнія могутъ смѣниться, но кара не минуетъ правонарушающій народъ въ лицѣ дѣтей и внуковъ тѣхъ, которые провинились въ нарушеніи международнаго права. *Всемірная исторія*, по крылатому слову Шиллера, есть *всемірный судъ* Извѣстенъ отвѣтъ, который историкъ Ранке далъ осенью 1870 г. на вопросъ Тьера: «Противъ кого-же ведете вы войну, разъ имперія не существуетъ?» — «Противъ Людовика XIV», отвѣчалъ нѣмецкій ученый.

---

36. Такимъ образомъ, *ни одно изъ возраженій* противъ положительнаго и юридическаго характера международнаго права *не выдерживаетъ критики*. Исторія международнаго права, литература его, а еще больше вся система дѣйствующаго международнаго права со всѣми его отдѣлами и ученіями — доказательство существованія и юридическаго характера началъ, опредѣляющихъ международныя отношенія.

Исторія постепеннаго усовершенствованія международнаго права — наглядное *доказательство его существованія*. Постепенное распространеніе правилъ его на всѣ стороны жизни народовъ — отвѣтъ самой жизни на вопросъ, существуетъ-ли международное право и право-ли оно? Очень мало смущаясь разными отрицаніями международнаго права, жизнь неустанно работаетъ надъ его развитіемъ и совершенствованіемъ.

Обширная литература на всѣхъ образованныхъ языкахъ современности, обработывающая международное право, именно какъ право, — отвѣтъ современной науки на вышеприведенныя сомнѣнія нѣкоторыхъ мыслителей, въ его юридическомъ характерѣ Какая изъ вѣтвей современнаго обществовѣдѣнія не дала намъ своихъ представителей, интересовавшихся международнымъ правомъ? Философы, историки, политико-экономы, моралисты,

цивилисты, криминалисты, публицисты и проч. посвящали свои труды не только отдѣльнымъ вопросамъ науки международнаго права, но нерѣдко и общимъ изслѣдованіямъ о немъ. Кого только нѣтъ среди этой толпы ученыхъ: Гроцій, Лейбницъ, Кантъ, Фихте, Спенсеръ, Мэнъ, Листъ, Іеллинекъ, Лоренцъ Штейнъ, Коркуновъ, Безобразовъ и т. д., и т. д

Нельзя не видѣть, наконецъ, доказательства юридическаго характера и положительнаго содержанія международнаго права и въ томъ, что международное право проявляется *въ тѣхъ-же формахъ* и имѣетъ *то-же основаніе*, что и право національное, что суды всѣхъ государствъ примѣняютъ предписанія его наравнѣ съ законами отдѣльныхъ государствъ, что между наукой международнаго права и другими юридическими науками существуетъ тѣсная связь, что система его есть отраженіе системы права внутреннегосударственнаго, что во всѣхъ своихъ началахъ и установленіяхъ международное право и по содержанію, и по формѣ подобно началамъ и установленіямъ другихъ отраслей права

ГЛАВА VIII.

Общее и мѣстное (частное) международное право.

Содержаніе. — 1 Значеніе вопроса. — 2. Для кого обязательны начала и установленія международнаго права? — 3. Двусторонніе, многосторонніе и всеобщіе договоры. — 4 Мѣстные и всеобщіе обычаи — 5. Не является-ли все международное право общимъ? — 6. Какимъ путемъ дѣйствіе общаго права распространяется на новыя государства? — 7 Существуетъ-ли общее право? — 8. Международное право отдѣльныхъ государствъ — 9. Отношеніе общаго права къ праву обычному и мѣстнаго къ договорному. — 10. Отношеніе между общимъ и частнымъ правомъ — 11. Всемірныя международныя сношенія. — 12. Всемірное право — 13. Въ какомъ смыслѣ можно называть международное право всемірнымъ? — 14. Образованные народы. — 15. Христіанскіе народы. — 16. Племена, не достигшія государственнаго быта. — 17. Народы Европы и Америки. — 18. Народы Востока. — 19. Народы дикіе. — 20. Естественное право въ отношеніяхъ къ дикимъ. — 21. Три группы народовъ — 22. Народы внѣ международнаго общенія.

1. Вопросъ, разсмотрѣніемъ котораго надлежитъ заняться въ настоящей главѣ, носитъ, *обыкновенно*, *названіе «Область дѣйствія международнаго права»*. Перемѣна названія объясняется нашимъ желаніемъ нѣсколько измѣнить постановку изученія его, именно *придать* ей болѣе *юридическій*, болѣе *научный характеръ*, вмѣсто одного перечисленія различныхъ государствъ, на которыя распространяется дѣйствіе международнаго права, выставить общія теоретическія начала, которыя освѣтили-бы значеніе международнаго права и его различныхъ началъ для современныхъ народовъ вообще и отдѣльныхъ изъ нихъ въ частности. Эта перестановка центра тяжести изъ описанія въ ученіе приблизитъ изложеніе къ тому, какъ изучаются соотвѣтствующіе вопросы въ другихъ областяхъ права.

Вопросъ распадется, такимъ образомъ, на два болѣе узкіе: 1) для какихъ народовъ обязательны *отдѣльныя начала* и установленія международнаго права и 2) въ сношеніяхъ какихъ народовъ дѣйствуетъ международное *право вообще*, понимаемое въ смыслѣ системы юридическихъ правилъ? Первый представляется очень простымъ, второй — наоборотъ, столь-же интереснымъ, сколь и сложнымъ.

Относительно вопроса объ области дѣйствія международнаго права *между изслѣдователями*, говоритъ проф. Мартенсъ, господствуетъ *великое смѣшеніе* Одинъ списываетъ у другаго Что касается насъ, то, какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и здѣсь, мы постараемся найти рѣшеніе вопроса на основаніи положительныхъ данныхъ и изысканій возможно широкаго круга нашихъ предшественниковъ.

---

2 *Большинство началъ* и установленій международнаго права дѣйствуетъ *только среди извѣстныхъ народовъ* Немногія, сравнительно, обязательны для большихъ группъ народовъ. Еще меньше такихъ, которыя отличались-бы всемірнымъ характеромъ Масса началъ и установленій международнаго права имѣетъ въ виду только два какихъ-либо государства. И все это касается одинаково какъ международнаго договорнаго, такъ и международнаго обычнаго права.

Общее международное право, это — совокупность началъ, дѣйствующихъ между всѣми народами, или многими, но стремящихся распространиться на всѣ народы Общимъ международнымъ правомъ являются, конечно, *простѣйшія*, или необходимѣйшія *начала международнаго права*, безъ которыхъ вообще не возможны современныя международныя сношенія, напр, право принимать и посылать представителей, обязанность признавать офиціальный характеръ за дѣйствіями и актами иностранныхъ государствъ, неприкосновенность территоріи, право войны, свобода моря, охрана жизни, здоровья, чести и имущества отдѣльныхъ лицъ и т д. Общее право содержатъ также разные административные договоры, всемірный почтовый союзъ, международный телеграфный союзъ и проч.

Фіоре говоритъ, что общее право имѣетъ свое основаніе *въ самой природѣ лицъ, которыя составляютъ magna civitas*, а

равно въ нравственной необходимости соблюдать извѣстныя юридическія условія для сохраненія и существованія общества, которое образуютъ эти лица Эти утвержденія проф. Фіоре надо понимать въ томъ смыслѣ, что общее международное право обезпечиваетъ насущнѣйшіе интересы народовъ Общее международное право есть совокупность правилъ, безъ подчиненія которымъ, въ общемъ, нельзя участвовать въ международномъ общеніи.

Частное, мѣстное, или партикулярное право (jus inter gentes particulare) опредѣляетъ отношенія лишь между нѣкоторыми изъ народовъ; вовсе не стремится распространиться на всѣ остальные, это — право извѣстной группы народовъ. часто только двухъ государствъ Таковы особыя начала. дѣйствующія въ американской системѣ государствъ, въ отличіе отъ европейской Партикулярнымъ международнымъ правомъ слѣдуетъ считать также право, примѣняемое въ сношеніяхъ съ полуцивилизованными, или дикими народами. напр., институтъ консульскаго суда на Востокѣ. Русско-германскій торговый договоръ есть также явленіе частнаго международнаго права. Обратимся теперь сначала спеціально къ международному договору, затѣмъ къ международному обычаю.

---

3 Договоры обязательны только для тѣхъ государствъ, которые ихъ подписали. Имѣются договоры, подписанные множествомъ участниковъ. Таковы *всемірные договоры* почтоваго, или телеграфнаго союзовъ, женевская конвенція о раненыхъ и больныхъ воинахъ и т. п. Имѣются договоры, обязательные для *крупныхъ группъ государствъ.* Таковъ берлинскій договоръ 1885 г. относительно торговли и занятія земель въ Африкѣ. Примѣръ групповаго соглашенія представляетъ также декларація 16 апрѣля 1856 г. относительно права морской войны.

Но громадное большинство договоровъ обязательно только для немногихъ государствъ, часто только для двухъ государствъ. Въ прошломъ наблюдались почти исключительно подобные договоры. Договоры многосторонніе, какъ напр, вестфальскій договоръ, вѣнскій договоръ и пр., бывали результатомъ какихъ-либо особыхъ обстоятельствъ Во вторую половину XIX ст., въ виду развитія мірового оборота, становятся правиломъ также многосторонніе, и даже всемірные договоры, особенно по вопросамъ

административнаго и гражданскаго права. Всемірный характеръ договоровъ не исключаетъ, впрочемъ, того, что тѣ, или другіе изъ нихъ не распространяются, въ видѣ исключенія, на какое-нибудь одно государство, или даже на нѣсколько государствъ

Двусторонніе и малосторонніе договоры создаютъ право частное, мѣстное, партикулярное. Многосторонніе, всеобщіе и всемірные — право общее, или всеобщее Договоры этого рода, въ видѣ правила, призваны съ теченіемъ времени распространяться и на тѣ государства, которыя къ нимъ первоначально не присоединились Объясняется это тѣмъ, что они покоятся, обыкновенно, на широкихъ началахъ, которыя могутъ быть признаны каждымъ государствомъ Международное право кодифицируется по частямъ въ договорахъ этого рода. *Будущее* международнаго права зависитъ въ значительной мѣрѣ *отъ увеличенія числа ихъ.* Они ставятъ международную жизнь на твердую почву общаго права и даютъ ей нерѣдко, напр., въ административныхъ союзахъ, особые органы всемірнаго устройства.

По мнѣнію Прадье-Фодере, *договоры* образуютъ *источникъ международнаго права и для тѣхъ государствъ, которыя не подписали ихъ*, именно потому, что они простираютъ свое дѣйствіе болѣе, или менѣе полно и на тѣ государства, которыя находятся въ сношеніяхъ съ государствами-подписчиками, хотя и не имѣютъ юридической обязательности для нихъ. Все это вѣрно. но съ одной оговоркой. Для каждаго изъ современныхъ государствъ извѣстное значеніе имѣетъ юридическій порядокъ каждаго другаго государства. Обязательны для государства, положимъ, только тѣ начала, которыя опредѣленно, или молчаливо признаны имъ, но оно должно признавать юридическія послѣдствія примѣненія и необязательныхъ для него законовъ другаго государства. Договоръ также обязателенъ для тѣхъ только государствъ, которыя подписали его, но всѣ остальныя должны уважать его подобно тому, какъ они уважаютъ внутреннее право другихъ государствъ. Они должны именно признавать юридическія послѣдствія примѣненія подобнаго договора къ предусмотрѣннымъ въ немъ отношеніямъ Считать его поэтому источникомъ права и для этихъ, третьихъ государствъ, однако, нельзя, потому что источникомъ права является только та форма, въ которой право выливается, какъ юридически обязательное для извѣстнаго государства, или извѣстныхъ государствъ.

4 Международные *обычаи* обязательны также только для *тѣхъ народовъ, среди которыхъ они утвердились* Обычаи являются общими, когда устанавливаются въ сношеніяхъ многихъ, или всѣхъ народовъ, и частными, когда касаются двухъ, или только нѣкоторыхъ изъ нихъ Общіе обычаи вытѣсняютъ нынѣ частные.

Бонфисъ считаетъ, что «партикулярные договоры не могутъ, сами по себѣ, создавать началъ права», что они могутъ создавать право только черезъ обычай, когда извѣстное начало, постояно встрѣчаясь въ договорахъ, становится обычнымъ правиломъ Мнѣніе это объясняется тѣмъ, что Бонфисъ не знаетъ партикулярнаго международнаго права. Для него существуетъ только *одно всемірное* международное *право* Конечно, это невѣрно.

Какъ общіе договоры и обычаи, такъ и частные *договоры и обычаи* имѣютъ юридическую обязательность и именно *для тѣхъ государствъ, которыя* явно (въ договорѣ), или молчаливо (въ обычаѣ) *признали ихъ* обязательными для себя Не слѣдуетъ забывать, что международное право есть право соглашенное, а не предписанное.

---

5. Такимъ образомъ, мы различаемъ общее и мѣстное международное право. Не всѣ, однако, держатся подобнаго мнѣнія. *Бульмерингъ* считаетъ, что дѣленіе международнаго права на общее и мѣстное, или частное не имѣетъ научнаго значенія, такъ какъ международное право *по своему стремленію — всеобщее право.*

Кретьенъ требуетъ, чтобы *обычай* былъ непремѣнно *всеобщимъ*. Это въ виду того, что онъ также признаетъ только всеобщее международное право. По той-же самой причинѣ онъ находитъ, что подписчики общихъ договоровъ имѣютъ право примѣнять ихъ и къ государствамъ, не принявшимъ ихъ. Успѣхи международнаго права, говоритъ онъ, не могутъ зависѣть отъ злой воли отдѣльныхъ лицъ.

Съ ученіями этого рода рѣшительно нельзя согласиться *Стремленіе къ всеобщности*, конечно, существуетъ въ международномъ правѣ, многія изъ его началъ уже нынѣ носятъ всеобщій характеръ, но станетъ-ли на дѣлѣ все право народовъ всеобщимъ, это совершенно неизвѣстно. Въ настоящее-же время нельзя

не видѣть существованія рядомъ съ правомъ всеобщимъ и права народовъ мѣстнаго.

Различать право всеобщее и право мѣстное тѣмъ болѣе необходимо, что среди *началъ частнаго* (или мѣстнаго) права имѣется немало такихъ, которыя вовсе *не стремятся* и не могутъ стремиться *стать всеобщими*, которыя отвѣчаютъ особымъ отношеніямъ лишь нѣкоторыхъ народовъ Достаточно указать на союзные договоры, устанавливающіе реальную унію государствъ, или оборонительно-наступательный союзъ, или правила рыболовства на какихъ-нибудь пограничныхъ водахъ и пр, для того, чтобы показать, что далеко не всѣ начала частнаго права стремятся и могутъ стать началами общаго права.

---

6 При наступленіи соотвѣтствующихъ условій *начала общаго права* могутъ молча, т е *черезъ обычай*, распространяться и *на государства, для которыхъ они еще не обязательны* Государство, не принимавшее участія въ тѣхъ, или другихъ проявленіяхъ международнаго общенія, начиная участвовать въ нихъ, предполагается, молчаливо признаетъ относящіяся къ нимъ начала общаго международнаго права, если только, конечно, не сдѣлаетъ опредѣленнаго заявленія въ противоположномъ смыслѣ Другія государства, отвѣчая ему соотвѣтствующимъ образомъ, содѣйствуютъ тому, что въ ихъ сношеніяхъ возникаетъ новое обычное начало

Такъ, государство, впервые пріобрѣтающее приморскія владѣнія, признаетъ обязательными для себя начала общаго морскаго права, если только оно, путемъ молчаливаго, или явнаго соглашенія съ другими государствами, не получитъ для себя какихъ-либо исключеній изъ общихъ правилъ. Въ этомъ смыслѣ можно согласиться съ Ульманомъ, что *общіе обычаи обязательны и для тѣхъ государствъ, которыя ихъ не вырабатывали*

Точно также правило общаго значенія можетъ и *черезъ договоръ съ посторонними государствами* распространить на сіи послѣднія свое дѣйствіе Подобное присоединеніе новыхъ государствъ къ прежде дѣйствовавшимъ началамъ можетъ быть даже заранѣе предусмотрѣно въ правѣ Такъ, въ разныхъ административныхъ союзахъ государствъ постороннимъ государствамъ предоставляется возможность вступать въ число ихъ членовъ.

Другими словами, дѣйствіе общихъ началъ права можетъ распространяться на новыя государства не только черезъ обычай, но и черезъ договоръ

Въ этомъ-же смыслѣ можно утверждать, что начала *общаго международнаго права обязательны* не только для государствъ, участвующихъ уже въ международномъ общеніи, но и *для тѣхъ, которыя вступятъ въ него впослѣдствіи* Каждое, вновь входящее въ него, государство, предполагается, признаётъ для себя ихъ обязательность, потому что соблюденіе ихъ является необходимымъ условіемъ существованія и развитія международной жизни. Вступая въ международныя сношенія съ другими государствами, оно принимаетъ на себя обязательство слѣдовать началамъ общаго международнаго права Такъ называемое признаніе государства именно и состоитъ въ томъ, что на него, на извѣстныхъ условіяхъ, молчаливо, или явно распространяется дѣйствіе тѣхъ началъ международнаго права, которыя отличаются всеобщимъ значеніемъ.

---

7. Во всякомъ случаѣ, началъ права народовъ, которыя признавались-бы безусловно въ сношеніяхъ всѣхъ государствъ, сравнительно немного. *Въ большомъ числѣ своихъ началъ и установленій международное право* — право *частное*, мѣстное, или партикулярное. Въ то время, какъ кодексы общаго международнаго права, которые дали намъ Блюнчли, Фильдъ и др., едва насчитываютъ нѣсколько сотъ статей, каждое государство связано съ другими государствами десятками и сотнями двусторонникъ договоровъ съ массой статей въ каждомъ изъ нихъ

Поэтому-то нѣкоторые изслѣдователи, напр. Кауфманъ, доходятъ даже до отрицанія единаго международнаго права и говорятъ *о многихъ международныхъ порядкахъ* Лаурансъ считаетъ, что существуетъ нѣсколько международноправовыхъ системъ, но что только одной изъ нихъ, именно, возникшей въ христіанской Европѣ и принятой всѣми образованными народами, присвоено названіе международнаго права Кальво также склоняется, хотя и въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, къ отрицанію существованія всемірнаго международнаго права. Интересно, что уже Г. Ф. Мартенсъ признавалъ существованіе только частнаго (партикулярнаго) международнаго права. Общимъ-же положительнымъ пра-

вомъ являлось для него ученіе объ общепризнанныхъ между европейскими государствами въ разныхъ договорахъ и обычаяхъ началахъ

Само собою разумѣется, подобное ученіе впадаетъ въ преувеличеніе. Разнообразіе и множество началъ, примѣнимыхъ лишь къ немногимъ государствамъ, не могутъ заставить насъ забыть о тѣхъ, которыя дѣйствуютъ среди всѣхъ народовъ, особенно-же было-бы ошибкой забыть о томъ, что началами этого рода являются основныя начала международнаго права, дальнѣйшимъ развитіемъ которыхъ служатъ дѣйствующія въ сношеніяхъ двухъ, или немногихъ государствъ. Всѣ начала международнаго права представляютъ собою единую систему предписаній, запрещеній и разрѣшеній

То обстоятельство, что дѣйствія нѣкоторыхъ правилъ и установленій общаго международнаго права не распространяется на тѣ, или другія государства, ни мало не нарушаетъ ихъ общаго значенія Такъ, морское право есть общее право, хотя государства, не имѣющія доступа къ морю, дѣйствію его не подчиняются *Подъ общимъ правомъ* подразумѣвается не только то, которое касается безусловно всѣхъ государствъ, но и то, которое, охватывая нынѣ многія государства, *при извѣстныхъ условіяхъ распространяется на каждое изъ государствъ*, которое на дѣлѣ постепенно, но неуклонно стремится распространиться на всѣ государства.

— —

8 Признавая существованіе права не только между всѣми и многими, но и между двумя народами, мы, какъ это явствуетъ изъ всего предъидущаго, ни въ какомъ случаѣ не можемъ допустить *международнаго права какого-либо одного государства.* Само понятіе это невозможно, такъ какъ заключаетъ въ себѣ противорѣчіе въ прилагаемомъ.

Эйхельманъ понимаетъ подъ *партикулярнымъ международнымъ правомъ договоры* и *законы*, которые государство заключаетъ съ другими государствами, или издаетъ самостоятельно относительно своихъ внѣшнихъ сношеній Проф. Эйхельману принадлежитъ выраженіе — русское международное право. Врядъ-ли возможно согласиться съ этимъ мнѣніемъ и этимъ терминомъ. Законъ государства всегда останется закономъ даннаго госу-

дарства, чего-бы онъ ни касался. Русскій консульскій уставъ ни въ какомъ случаѣ нельзя считать международнымъ правомъ. Говорить о русскомъ международномъ правѣ — то-же самое, съ извѣстными оговорками, что говорить о русскомъ законодательствѣ какой-нибудь губерніи.

Еще дальше, чѣмъ проф. Эйхельманъ, пошелъ Симсонъ, который желаетъ совершенно уничтожить все ученіе о международномъ правѣ, понимаемомъ въ современномъ смыслѣ, и поставить его на совершенно новыхъ началахъ Для него *международное право дѣйствуетъ* не между государствами, а *въ государствѣ*. Источники его — законъ и обычай Оно опредѣляетъ отношенія государства къ другимъ государствамъ. Оно — право національное, такъ какъ все право, по его мнѣнію, національно. Такимъ образомъ, существуетъ международное право русское, германское и т. д Всеобщее международное право есть для него лишь теорія международнаго права

Ошибка Симсона состоитъ въ томъ, что онъ *смѣшалъ внѣшнее право* государства, которое, дѣйствительно, слагается изъ законовъ и обычаевъ государства, созданныхъ въ виду участія послѣдняго въ международной жизни, *съ международнымъ правомъ*, охраняющимъ общіе интересы народовъ, черезъ договоръ и обычай, въ основаніи которыхъ лежитъ соглашеніе народовъ. Смѣшавши эти два понятія, онъ сталъ передѣлывать все ученіе о второмъ, согласно особенностямъ перваго. Понятно, получилась невозможная путаница. Разница въ воззрѣніяхъ Эйхельмана и Симсона состоитъ въ томъ, преимущественно, что первый относитъ къ русскому международному праву не только законы, но и договоры Россіи, т е., относитъ то, что дѣйствительно является международнымъ правомъ, но это обстоятельство не дѣлаетъ его теоріи болѣе состоятельной.

Можетъ быть *внѣшнее государственное право Россіи*, но не можетъ быть русскаго международнаго права Можно говорить только *о международномъ правѣ, обязательномъ для Россіи*, но къ сему послѣднему не могутъ относиться законы, издаваемые русскимъ государствомъ и обязательные для его подданныхъ, властей и частей, но не для самого государства. Къ праву народовъ, обязательному для Россіи, будутъ относиться только: 1) договоры, заключенные Россіей съ другими государствами (и обще-

ствами), и 2) обычаи, выработавшіеся въ сношеніяхъ ея и ея подданныхъ съ другими народами.

Внѣшнее государственное право можно понимать и *въ широкомъ смыслѣ*. Къ нему въ такомъ слу́чаѣ должны относиться не только всѣ тѣ начала національнаго права, которыя имѣютъ въ виду международныя отношенія извѣстнаго государства, но и совокупность началъ международнаго права, относящихся къ этому-же государству. Такъ, внѣшнимъ государственнымъ правомъ Россіи будетъ въ такомъ случаѣ совокупность: 1) началъ международнаго права, относящихся къ Россіи, и 2) началъ русскаго права, имѣющихъ въ виду внѣшнія сношенія Россіи Понимаемое въ этомъ смыслѣ слова, внѣшнее государственное право содержитъ: 1) значительно меньше началъ, чѣмъ международное право вообще, такъ какъ послѣднее опредѣляетъ не только отношенія даннаго государства, но и другія международныя явленія, и 2) нѣсколько больше, такъ какъ въ него входятъ нѣкоторыя начала внутреннегосударственнаго права. Но и при этомъ пониманіи его внѣшнее государственное право нельзя называть международнымъ.

---

9. Дѣленіе права народовъ на общее, всеобщее, или всемірное, и частное, мѣстное, или партикулярное, нѣкоторые хотятъ связать съ дѣленіемъ его на право договорное и обычное. Причемъ разныя лица высказываютъ различныя мнѣнія, что́ касается взаимныхъ отношеній этихъ понятій. Общее мнѣніе склоняется, однако, къ тому, что *обычное право* есть право *всеобщее*, а *договорное — частное*.

По мнѣнію Кальво, *договорное* право есть право не всемірное, но *частное*, такъ какъ оно обязываетъ только договорныя стороны Но, говоритъ онъ, такъ какъ постановленія договоровъ имѣютъ иногда въ виду также отношенія къ третьимъ государствамъ, регулируютъ вопросы общаго характера, или высказываютъ мнѣніе о нихъ, то значеніе ихъ для выработки общаго права народовъ не подлежитъ сомнѣнію. Лезеръ считаетъ международное обычное право исключительно всеобщимъ

Гарейсъ утверждаетъ, что *общее* международное право, это — право, вытекающее изъ *необходимости и обычая*, *частное*, или партикулярное — изъ *договоровъ*. Редди также считаетъ обычное право общимъ, а договорное — партикулярнымъ

Воззрѣніе это, несомнѣнно, ошибочно, такъ какъ обычаи могутъ быть мѣстными, а договоры — всемірными Возьмемъ, съ одной стороны, договоръ всемірнаго почтоваго союза, а съ другой — обычаи международной морской торговли въ портахъ Средиземнаго, или Балтійскаго моря, обычаи, вырабатывающіеся въ пограничныхъ сношеніяхъ населенія двухъ какихъ-либо сосѣднихъ странъ, обычаи рѣчнаго судоходства и рыболовства, торговли, сельскаго хозяйства и проч. Но доля правды въ немъ есть

Международноправовыя начала и *установленія обычнаго происхожденія*, въ общемъ, дѣйствительно, носятъ *чаще міровой характеръ*, чѣмъ установленія договорныя Право войны, право земельное, право посольское, право договоровъ, право морское и т д. по крайней мѣрѣ въ общемъ, а часто и въ подробностяхъ, имѣютъ всеобщее значеніе Объясняется это тѣмъ, что обычное право, старѣйшее по своему происхожденію, опредѣляетъ, въ общемъ, основныя, простѣйшія условія международныхъ сношеній, общія для всѣхъ народовъ. Договорное-же право, болѣе новое, болѣе способное быстро измѣнять свое содержаніе и согласовывать его съ особенностями отдѣльныхъ случаевъ, имѣетъ въ виду, въ общемъ, особенно часто отношенія, интересующія только отдѣльные народы. Договоры общаго и всемірнаго значенія начинаютъ появляться въ большомъ числѣ только за самое послѣднее время

---

10. *Отношеніе между общимъ и мѣстнымъ* правомъ въ международномъ правѣ совершенно то-же, *что и въ правѣ народномъ* Конечно, объ этомъ отношеніи можетъ быть рѣчь только тогда, когда и мѣстное, и общее право обязательно для однихъ и тѣхъ-же государствъ. Не слѣдуетъ забывать, что общее право не значитъ всегда всемірное право.

Мѣстное право не должно *противорѣчить общему*. Общее право не отмѣняетъ мѣстнаго, если только оно опредѣленно не распространяется на отношенія, опредѣляемыя этимъ послѣднимъ Если *отсутствуетъ мѣстное* международное право, *примѣненіе* находитъ *общее* международное право, но мѣстное всегда примѣняется только къ отношеніямъ, которыя имъ опредѣленно предусмотрѣны, и т д, и т. д

Начала *мѣстнаго права народовъ*, сближаясь между собою, могутъ переходить *въ общее право*, причемъ крайне любопытно то, что не только общій договоръ можетъ замѣнять собою частные договоры и мѣстные обычаи, но и общій обычай можетъ замѣнять собой частные обычаи и договоры государствъ. Обязанность выдавать преступниковъ, которая недавно еще основывалась исключительно на отдѣльныхъ договорахъ, за послѣдніе годы начинаетъ пониматься какъ общеобязательное правило обычнаго характера Права иностранцевъ, которыя еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія вызывали многочисленные договоры между государствами, нынѣ носятъ договорный характеръ только въ сношеніяхъ между образованными и необразованными государствами. Въ сношеніяхъ-же первыхъ между собою они покоятся на всеобщемъ обычаѣ.

Все это очень просто. Относительно большинства какъ отдѣльныхъ установленій, такъ и отдѣльныхъ началъ можно всегда опредѣленно установить, въ какихъ границахъ они дѣйствуютъ, для кого они обязательны и для кого нѣтъ *Но на какомъ пространствѣ* дѣйствуетъ, въ общемъ, *та система* юридическихъ началъ, которую мы называемъ международнымъ правомъ? Вопросъ этотъ сводится къ вопросу, существуютъ-ли въ настоящее время правильныя международныя отношенія между всѣми самостоятельными политическими и общественными соединеніями людей, особенно между всѣми государствами? Приэтомъ, само собою понятно, разъ правильныя сношенія существуютъ, они опредѣляются правомъ,которое называется международнымъ

---

11. Вѣроятно, доселѣ существуетъ *рядъ мелкихъ народцевъ* Африки и Полинезіи, а отчасти и Азіи, *не вступившихъ еще въ круговоротъ международной жизни* и, поэтому, не подчиненныхъ дѣйствію международнаго права. Нѣкоторые изъ нихъ, быть можетъ, стоятъ въ правильныхъ отношеніяхъ другъ съ другомъ и выработали международноправовыя начала своей взаимной жизни, но эти начала зародились помимо воздѣйствія великаго международнаго общенія и мы не можемъ называть ихъ просто международнымъ правомъ, такъ какъ это названіе, безъ дальнѣйшихъ поясненій, принадлежитъ лишь праву, опредѣляющему сношенія европейско-американскихъ государствъ и народовъ, группирую-

щихся вокругъ нихъ Начала, выработанныя подобными отставшими народами, слѣдуетъ называть всегда съ поясненіемъ: международное *право такихъ-то, или такихъ народовъ.*

Еще *Монтескье* признавалъ существованіе международнаго права *у дикихъ Ирокезцевъ.* Къ сожалѣнію только, замѣчалъ онъ, право это основано на невѣрныхъ началахъ Съ нашей точки зрѣнія, было-бы правильнѣе сказать, что оно основано на иныхъ началахъ, чѣмъ европейско-американское, или общечеловѣческое право народовъ Оно образуетъ особую систему началъ, отличную отъ той, которую мы изучаемъ.

Но число подобныхъ народцевъ, стоящихъ въ сторонѣ отъ современнаго міроваго оборота, во всякомъ случаѣ, такъ *невелико*, а значеніе ихъ такъ ничтожно, что, врядъ-ли, мы можемъ принимать ихъ во вниманіе при рѣшеніи вопроса объ области дѣйствія международнаго права вообще. Тѣмъ болѣе, что, если они и существуютъ въ настоящій историческій моментъ, то не подлежитъ сомнѣнію ихъ полное исчезновеніе въ ближайшемъ будущемъ Думается, что мы не сдѣлаемъ особой ошибки, если скажемъ, что наше время, рядомъ съ жизнью національной, знаетъ и жизнь не только международную, но и міровую. Право, опредѣляющее эту послѣднюю, есть право международное. Мы находимъ его всюду въ сношеніяхъ народовъ нашего времени. Въ цѣломъ, это — право всемірное

---

12 Уже *Лоранъ* называлъ международное право универсальнымъ *Контуцци* озаглавилъ свой курсъ международнаго права — право народовъ человѣчества. Блюнчли еще въ шестидесятыхъ годахъ писалъ: «Область дѣйствія международнаго права не ограничивается одними европейскими народами. Оно имѣетъ силу на всей земной поверхности, вездѣ, гдѣ только живутъ люди».

Мы не согласны съ проф. Мартенсомъ, что «такой благородный и возвышенный космополитизмъ лишаетъ международное право всякой положительной почвы и практическаго значенія, что онъ обращаетъ международное право *въ рядъ идеальныхъ, но неосуществимыхъ при современныхъ условіяхъ юридическихъ нормъ*». Слова Блюнчли, пророческія для его времени, вѣрно изображаютъ современное положеніе дѣла *Они* были, быть можетъ, несовсѣмъ

вѣрны для тѣхъ лѣтъ, когда они были сказаны, но современное положеніе дѣла передаютъ такъ, какъ оно есть

Какъ современныя сношенія народовъ носятъ міровой характеръ, такъ и международное право есть въ наше время міровое право Нѣкоторые авторы отвѣчаютъ иначе на вопросъ объ области дѣйствія международнаго права *Ривье* говоритъ, что оно дѣйствуетъ всюду, *гдѣ* существуетъ *общее правовое сознаніе Гарейсъ* утверждаетъ, что область дѣйствія международнаго права распространяется такъ далеко, какъ распространяется и признается *общность интересовъ* разныхъ народовъ Однако, и эти изслѣдователи даютъ, въ сущности, тотъ-же отвѣтъ на вопросъ объ области дѣйствія международнаго права, какой данъ выше И общее правовое сознаніе, и общность интересовъ наблюдаются, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ отношеніяхъ, между народами всей земли. Поэтому, и *область дѣйствія международнаго права — весь міръ.*

Утверждая, что международное право есть право именно *всемірное*, мы имѣемъ въ виду, конечно, *положительное право народовъ.* Естественное международное право всѣми признается всемірнымъ Это говорятъ Бонфисъ, Бри, Бульмерингъ, Филлиморъ и т д. Но мы не признаемъ существованія подобнаго права и не его имѣемъ въ виду. Всемірно — право, покоющееся на договорахъ и обычаяхъ.

---

13. Говорить, что международное право всемірно, не значитъ, однако, утверждать, что всѣ его начала и установленія должны находить свое примѣненіе на всемъ свѣтѣ Это значитъ только, что международное *право*, въ его цѣломъ, мы находимъ *въ сношеніяхъ всѣхъ народовъ* и что оно знаетъ начала и установленія, которыя *дѣйствуютъ на всей земли*, какъ между образованными народами, такъ и между необразованными.

Д С Милль совершенно вѣрно замѣчаетъ, что *основаніе права* составляетъ *взаимность.* Она — причина, почему образованныя государства уважаютъ въ своихъ сношеніяхъ международное право. Но онъ ошибается, когда продолжая, говоритъ, что взаимности нѣтъ въ сношеніяхъ образованныхъ и необразованныхъ и что поэтому не можетъ быть и международнаго права, которое опредѣляло-бы эти сношенія. Конечно, было-бы ошибкой

примѣнять къ необразованнымъ все то право, которое опредѣляетъ отношенія образованныхъ, но относительно нѣкоторыхъ общественныхъ интересовъ можетъ быть и *взаимная солидарность между всѣми народами* и общее право. Конечно, эта солидарность можетъ быть болѣе широка въ сношеніяхъ съ одними необразованными народами и болѣе узка въ сношеніяхъ съ другими, но основныя начала и установленія международнаго права, въ томъ или другомъ составѣ, въ тѣхъ, или другихъ соединеніяхъ, должны дѣйствовать и дѣйствуютъ среди всѣхъ народовъ

Отнюдь нельзя утверждать, что всюду на землѣ дѣйствуютъ безусловно одни и тѣ-же международноправовыя начала и установленія. Только нѣкоторыя изъ нихъ общи безусловно всѣмъ народамъ, другія-же разнятся согласно особенностямъ тѣхъ народовъ, взаимныя сношенія которыхъ они опредѣляютъ Но всѣ эти и всемірныя, и мѣстныя начала соединяются *въ одну систему правовыхъ началъ, которую мы называемъ международнымъ правомъ* и которая отличается всемірнымъ значеніемъ

Гр. *Камаровскій* думаетъ, что *универсальнымъ* международное право считаютъ *идеалисты*, а *ограниченнымъ* по территоріи своего распространенія — *позитивисты* Самъ онъ хочетъ, повидимому, объединить эти два направленія, говоря, что «международное право, по идеѣ, есть право человѣчества, но какъ право положительное, оно пока соединяетъ народы Европы и Америки и лишь частично распространяется на народы Азіи и Африки» Предполагаю, что въ этомъ перечисленіи всѣхъ странъ свѣта Австралія опущена случайно. Если это такъ, то *какая-же разница* между тѣмъ, что такое международное право «въ идеѣ» и «какъ положительное»? И въ томъ, и въ другомъ отношеніи оно — право всемірное

14. Во всякомъ случаѣ, совершенно *неправильно* ограничивать область примѣненія международнаго права *только образованными государствами* Проф. Мартенсъ говоритъ: «Пространство дѣйствія международнаго права ограничивается только тѣми народами, которые признаютъ основныя начала европейской культуры и достойны названія образованныхъ народовъ».

«Доказательствомъ этого служитъ уже извѣстный намъ фактъ, что *международное общеніе* обнимаетъ собою *только на-*

роды европейской цивилизаціи, которая, какъ справедливо говоритъ Гизо, отличается такимъ-же разнообразіемъ своихъ идеаловъ, стремленій и сторонъ, какъ и весь окружающій европейскіе народы внѣшній міръ. Всѣ эти различныя стремленія, духовныя и матеріальныя, отличаютъ европейскія образованныя государства отъ восточныхъ и мусульманскихъ народовъ; вмѣстѣ взятыя, они составляютъ тотъ цементъ, который связываетъ эти государства, и только ихъ, въ одинъ международный союзъ».

Свой *курсъ международнаго права* проф. Мартенсъ называетъ «современное международное право *цивилизованныхъ народовъ*». Интересно, что то же самое названіе употреблялъ (съ 1868 г.) Блюнчли, не смотря на указанное выше пониманіе имъ международнаго права.

Но почтенный русскій ученый забываетъ, что *европейская образованность* распространяется постепенно и неудержимо, хотя и неравномѣрно, *на всѣ народы земли*. Онъ забываетъ и то, что имѣются *народы, приближающіеся по своей собственной образованности къ народамъ арійской расы*, что на почвѣ общей, или подобной у различныхъ народовъ образованности возможно возникновеніе у нихъ и общихъ интересовъ, и общаго, защищающаго ихъ, права. Въ дѣйствительности, и полуобразованные, и даже дикіе народы имѣютъ извѣстные общіе интересы съ образованными и взаимно признаютъ ихъ и охраняютъ при помощи общаго для нихъ права. Не видѣть этого, не признавать этого и не сочувствовать этому совершенно невозможно. Это означало-бы — ломать жизнь, двигающуюся въ вѣрномъ направленіи, въ угоду предвзятой, неудачной мысли.

---

15. *Тѣмъ менѣе возможно ограничивать область дѣйствія международнаго права кругомъ однихъ христіанскихъ народовъ.* Между религіей въ тѣсномъ смыслѣ, т. е., ученіемъ о божествѣ и объ отношеніяхъ божества и людей, и правомъ, опредѣляющимъ внѣшнія сношенія людей, столь большое различіе въ областяхъ дѣйствія, что въ наше время ни одному серьезному дѣятелю практики и науки не кажется возможнымъ ограничивать и отрицать права государствъ въ виду той, или другой, исповѣдуемой ими религіи.

Иначе было *въ прежнее время*, когда *религія являлась единственнымъ источникомъ нравственности и права* Въ средніе вѣка вопросъ о религіи оказывалъ рѣшающее вліяніе на взаимныя отношенія народовъ Международныя отношенія средневѣковой Европы, складывавшіяся въ такъ называемую христіанскую республику, покоились не только на началахъ христіанства. но и на началахъ католичества.

До *Вестфальскаго конгресса* область примѣненія международнаго права ограничивалась, въ общемъ, *католическими народами. Послѣ 1648 г.* она распространилась, по правилу, на всѣ *христіанскія* государства (christianus orbis), хотя на дѣлѣ въ нее входили и нѣкоторыя нехристіанскія Вестфальскій мирный договоръ провозгласилъ равенство католиковъ и протестантовъ Послѣ 1648 г, въ теоріи, исключенной изъ системы европейскихъ государствъ оставалась одна Турція, какъ страна, не признающая истинъ христіанства.

Въ связи съ этимъ стояло старинное *ученіе о божественномъ происхожденіи международнаго права*, ученіе, которое у нѣкоторыхъ изслѣдователей, какъ мы уже знаемъ, сохранилось по сіе время. Генрихъ Сузскій отказывалъ невѣрнымъ въ правѣ независимости и считалъ обязанностью христіанъ вѣчную войну съ ними. Въ наше время, конечно, уже никто не высказываетъ подобныхъ человѣконенавистническихъ мыслей. Писатели нашего времени довольствуются чисто теоретическими утвержденіями о связи права народовъ съ христіанской религіей. Маннингъ источникомъ международнаго права считаетъ божеское повелѣніе. Галлекъ — божеское право, или основное начало справедливости и проч. Горнунгъ утверждаетъ, что международное право распространяется только на христіанскіе народы.

Но и воззрѣнія этого рода представляются уже крайне рѣдкими исключеніями. Въ умахъ современныхъ поколѣній право и религія раздѣлились, отмежевались каждое въ своей области явленій. Такія-же измѣненія произошли и на практикѣ международныхъ сношеній. Послѣдняя попытка поставить международныя сношенія на почву христіанства была сдѣлана *священнымъ союзомъ 1815 г.* Три восточныя государства подписали 14/26 сентября 1815 г. договоръ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось:

«Императоръ Австріи, король Пруссіи и императоръ Россіи торжественно объявляютъ, что настоящій актъ имѣетъ единственной цѣлью заявить передъ лицомъ свѣта ихъ непоколебимое рѣшеніе признавать *за правило ихъ дѣйствія*, какъ въ управленіи ихъ соотвѣтствующихъ государствъ, такъ и въ ихъ политическихъ сношеніяхъ съ другими правительствами единственно *предписанія этой святой религіи*, предписанія справедливости, милосердія и мира, которыя, далеко не ограничиваясь въ своемъ примѣненіи отношеніями частной жизни, должны, наоборотъ, непосредственно вліять на рѣшенія князей и руководить всѣми ихъ дѣйствіями, представляя единственное средство укрѣпить человѣческія установленія и помочь ихъ несовершенствамъ».

Священный союзъ стоялъ, такимъ образомъ, уже на болѣе широкихъ основаніяхъ, чѣмъ республика среднихъ вѣковъ. Членами его признавались всѣ христіанскіе народы, а не только исповѣдующіе католичество, именно — православная Россія, протестанская Пруссія и католическая Австрія. Попытка эта, однако, не удалась и именно потому, что истины христіанской религіи относятся, какъ таковыя, скорѣе къ области частныхъ отношеній людей, чѣмъ къ международному общенію народовъ. Непосредственнаго примѣненія къ международнымъ сношеніямъ правила христіанской религіи имѣть не могли. Поэтому-то *священный союзъ* существовалъ только столько времени, сколько того *требовали интересы подписавшихъ его государствъ*. Своимъ возникновеніемъ онъ былъ обязанъ не только піэтическому настроенію, которое господствовало въ Петербургѣ въ послѣднія 10 лѣтъ царствованія императора Александра I, но и общему интересу государствъ предотвратить повтореніе потрясеній конца XVIII и начала XIX ст. Когда этотъ интересъ исчезъ, распался и священный союзъ.

Только-что изложенныя мысли раздѣляются нынѣ, въ общемъ, всѣми изслѣдователями международнаго права. Истину о томъ, что международное (и естественное) право не ограничивается въ своемъ примѣненіи однимъ христіанскимъ міромъ, защищалъ уже Пуфендорфъ, писатель XVIII вѣка. *Пуфендорфъ*, а за нимъ и *Монтескье* распространяли дѣйствіе *международнаго права на всѣ народы* Впрочемъ, уже въ средніе вѣка высказывались подобныя мысли *Франциска I*, король французскій, заявлялъ, что

различія вѣры, какъ и различія въ правахъ, не могутъ уничтожить естественнаго единства человѣчества

Практика, съ своей стороны, не дѣлаетъ *никакихъ различій* между народами христіанскими и нехристіанскими. Въ международномъ общеніи участвуютъ одинаково христіанскіе, мусульманскіе и языческіе народы. Покойный Блюнчли вѣрно говорилъ: «Международное право, какъ право всего человѣчества, связываетъ во едино христіанъ и магометанъ, браманистовъ и буддистовъ, послѣдователей Конфуція и поклонниковъ свѣтилъ, вѣрующихъ и невѣрующихъ»

Международное право возникло и развилось *въ сношеніяхъ христіанскихъ народовъ* Развитію его немало содѣйствовалъ космополитическій характеръ христіанства съ его заповѣдями всемірнаго братства, взаимной любви и всеобщаго мира. «Было вполнѣ естественно», замѣчаетъ только-что названный ученый, «перевести эти идеи и заповѣди на юридическій языкъ и превратить ихъ въ принципы гуманнаго международнаго права, которое признаетъ всѣ народы членами одной великой семьи — человѣчества, охраняетъ повсюду миръ на землѣ и требуетъ даже во время войны уваженія къ общечеловѣческимъ правамъ» Нынѣ великія начала христіанской нравственности признаются и соблюдаются всѣми народами, какую-бы религію они ни исповѣдовали На ихъ основаніи строится вся современная общественная жизнь, весь юридическій порядокъ, а въ томъ числѣ и международноправовой. Народы мусульманскіе и языческіе воспользовались въ извѣстной мѣрѣ плодомъ чужихъ трудовъ и заняли рядомъ съ христіанскими равныя мѣста въ великомъ свободномъ союзѣ народовъ

---

16. Наконецъ, мы должны отвергнуть и еще одно ограниченіе области примѣненія международнаго права. *Лезеръ*, опредѣляя международное право, подобно большинству изслѣдователей, какъ право междугосударственное, совершенно послѣдовательно *исключаетъ изъ области его дѣйствія* тѣ *политическія образованія*, которыя, въ виду ихъ первоначальнаго устройства, *не могутъ называться государствами*. Они стоятъ, говоритъ онъ, внѣ права народовъ. Ихъ земли — res nullius

Дѣйствительно, съ точки зрѣнія господствующаго узкаго опредѣленія международнаго права другаго разсужденія быть не

можетъ *Разъ* международное право опредѣляетъ только *отношенія государствъ*, слѣдуетъ *исключить* изъ области его примѣненія всѣ *другіе общественные и политическіе союзы*, которые не являются государствами: кочующія орды, осѣдлыя племена и пр. Если-же мы исключимъ ихъ, то прямое заключеніе, что они въ своихъ сношеніяхъ съ образованными народами безправны, что противъ нихъ, съ точки зрѣнія права, все возможно. Разъ ихъ не защищаетъ международное право, ихъ не защищаетъ никакое другое право, такъ какъ ни ихъ собственное внутреннее право, ни внутреннее право другихъ государствъ не могутъ дать имъ международной защиты.

Такая безправность, конечно, крайне нежелательна и на дѣлѣ ея, къ счастью, нѣтъ. Тѣ самые изслѣдователи, которые утверждаютъ, что международное право есть право междугосударственное, говорятъ въ своихъ изслѣдованіяхъ и *о положеніи дикихъ народцевъ въ международномъ правѣ* Одинъ изъ видныхъ представителей господствующихъ воззрѣній, Гольцендорфъ, возражаетъ даже, какъ мы видѣли, противъ названія международнаго права правомъ государствъ, такъ какъ право это, замѣчаетъ онъ, распространяется и на племена, не живущія государственной жизнью.

Тѣмъ менѣе, конечно, возможно согласиться съ тѣми лицами, которыя утверждаютъ, что по отношенію къ народамъ дикимъ вообще невозможно примѣнять началъ права. Пьедельевръ, Деспанье и др находятъ, что въ центральной Африкѣ существуютъ народы, которые *не имѣютъ никакого понятія о юридическихъ вещахъ*, по отношенію къ которымъ не можетъ быть рѣчи о примѣненіи правилъ права Образованные народы связаны по отношенію къ нимъ правилами нравственности. Къ воззрѣніямъ этого рода совершенно невозможно присоединиться. Людей, лишенныхъ правоваго самосознанія, нѣтъ. Человѣкъ — существо не только общественное, но и правовое и именно потому правовое, что общественное Дикіе народы, участвуя въ международной жизни, подчиняются и дѣйствію права народовъ

Всѣмъ этимъ мы не хотимъ сказать, чтобы *международное право* дѣйствовало *въ равной степени среди всѣхъ народовъ*, находящихся въ сношеніяхъ между собою Не надо забывать, что, не смотря на успѣхи европейско-американской образованности, до сей поры еще существуютъ значительныя различія въ вы-

сотѣ цивилизаціи отдѣльныхъ народовъ Въ прямой связи съ этимъ стоитъ степень развитія между ними взаимныхъ сношеній, а слѣдовательно и степень развитія права, опредѣляющаго эти сношенія. Съ точки зрѣнія пространства дѣйствія международнаго права, слѣдуетъ, именно, имѣть въ виду три великія группы народовъ

---

17. *Народы Европы и Америки.* Въ Европѣ современное международное право зародилось, первоначально развилось, сложилось въ систему началъ и установленій; изъ Европы оно распространилось на Америку. Къ этимъ частямъ свѣта присоединяются нынѣ Австралія и Африка, занятыя владѣніями образованныхъ государствъ Такова главная область дѣйствія международнаго права. Это — та группа народовъ, среди которыхъ международное право дѣйствуетъ въ наиболѣе широкомъ объемѣ и въ своихъ усовершенствованныхъ началахъ и установленіяхъ

Насколько наша цивилизація и ея плодъ — международное право, по своему происхожденію, европейскія, видно изъ того, что писатели часто называли и называютъ *международное право европейскимъ и европейско-американскимъ правомъ народовъ.* Его называли, какъ мы видѣли уже, также публичнымъ правомъ Европы, или Европы и Америки. Эти наименованія были особенно въ ходу у писателей XVIII и начала XIX ст., приэтомъ почти исключительно у писателей материковой Европы Такъ говорили Мозеръ, Ахенваль, Гинтеръ, Мартенсъ, Заальфельдъ, Клюберъ и др.

Названіе международнаго права европейскимъ, или европейско-американскимъ встрѣчается, впрочемъ, и *по сіе время* Рѣшъ назвалъ свой учебникъ — общимъ международнымъ правомъ европейскихъ государствъ, Прадье-Фодере озаглавилъ свое изслѣдованіе — трактатомъ европейско-американскаго публичнаго международнаго права. Выраженіе европейское международное право употребляютъ Филлиморъ, Нейманъ, Гефтеръ и др

Въ этой основной группѣ слѣдуетъ отмѣтить раздѣленіе государствъ *на европейскія и американскія.* Первыя ревниво держатся установившагося исторически международнаго порядка, тогда какъ вторыя очень мало имъ дорожатъ и, со свойственной молодымъ народамъ пылкостью, съ одной стороны, не заду-

мываются его нарушать, а съ другой, — проявляютъ полную готовность вводить въ него рѣшительныя улучшенія, не смущаясь тѣмъ, что многія изъ нихъ остаются только на бумагѣ Первыя связаны общими свободными договорами. Вторыя показываютъ больше стремленія къ слитію другъ съ другомъ въ великія федераціи и разные постоянные союзы

Первыя ведутъ свою *международную политику каждое за свой страхъ*, своими силами, самое большее, опираясь на силы своихъ временныхъ союзниковъ, гдѣ-бы они въ данный моментъ ихъ ни находили Вторыя *стремятся сплотиться между собою* въ разныхъ отношеніяхъ, между прочимъ и для того, чтобы защитить себя отъ вмѣшательства въ ихъ дѣла со стороны Европы. Приэтомъ они стремятся сблизиться между собою не только на почвѣ политики, но и права. Изъ попытокъ этого рода особенно извѣстна попытка вашингтонскаго конгресса 1890 г. объединить всѣ государства Америки вокругъ Сѣв.-Американскихъ Штатовъ цѣлымъ рядомъ соглашеній по разнымъ вопросамъ, преимущественно экономическаго характера

Сѣв.-Ам Соединенные-Штаты вообще постоянно высказывали ту мысль, что Европа не должна вмѣшиваться во внутреннія дѣла Америки Особенно извѣстны два случая Въ 1823 г въ посланіи къ конгрессу отъ 2-го декабря президентъ великой республики Монроэ по поводу слуховъ о томъ, что державы священнаго союза намѣрены подавить общими силами возстаніе испанскихъ колоній въ Америкѣ, заявилъ, что онъ не можетъ допустить, чтобы европейскія государства переносили свои политическіе порядки въ Америку Столь-же энергично протестовала Америка противъ вмѣшательства Франціи въ мексиканскія дѣла въ 1864 и 1866 гг.

Нельзя отрицать того, что *ученіе Монроэ имѣло вліяніе на взаимныя сношенія народовъ Европы и Америки* Оно обособило, въ извѣстной степени, тѣ и другіе Благодаря его постоянному и послѣдовательному проведенію въ жизнь, двѣ великія половины міра образовали какъ-бы двѣ особыя системы государствъ, которыя покоятся какъ на различныхъ политическихъ идеяхъ, такъ и на особыхъ, въ извѣстной мѣрѣ, началахъ и установленіяхъ права народовъ, дѣйствующихъ въ той и другой.

Все это не мѣшаетъ, однако, тому, что *государства Европы и Америки поддерживаютъ близкія юридическія и иныя сношенія*

между собою. Эти сношенія должны становиться еще тѣснѣе съ того момента, какъ на нашихъ глазахъ Сѣв.-Ам. Штаты заявляютъ, что они отнынѣ принимаютъ участіе въ дѣлахъ и отношеніяхъ всей земли, также въ дѣлахъ Европы и Азіи, что одна Америка тѣсна для нихъ, что область ихъ дѣятельности — весь міръ. Помимо частныхъ договоровъ, связывающихъ отдѣльныя государства Америки съ отдѣльными государствами Европы, мы видимъ, первыя участвуютъ нынѣ во всѣхъ новѣйшихъ всеобщихъ договорахъ: почтовомъ, телеграфномъ, противоневольничьемъ и т. д Это тѣмъ болѣе знаменательно, что въ недалекомъ, сравнительно, прошломъ государства Америки не принимали участія даже на великихъ политическихъ собраніяхъ Европы: вѣнскомъ, парижскомъ, берлинскомъ.

Такимъ образомъ, не смотря на различія, народы Европы и Америки, все-же, тѣсно связаны между собою Въ средѣ этихъ народовъ международное право примѣняется въ наиболѣе полномъ своемъ объемѣ и въ своихъ наиболѣе совершенныхъ началахъ и установленіяхъ.

---

18 Вторая группа — *государства востока*, болѣе или менѣе высокоразвитыя, но стоящія на иной исторической почвѣ, чѣмъ государства Европы и Америки, долго бывшія враждебными европейскимъ народамъ, во всемъ себя обособлявшія отъ остальнаго міра, но силою вещей увлеченныя нынѣ въ великій потокъ общечеловѣческой жизни. Мы имѣемъ въ виду наиболѣе развитыя государства Азіи: Турцію, Китай, Японію, Персію, Сіамъ. Собственно, эти государства лишь въ наше столѣтіе сдѣлались дѣятельными членами международной семьи. Особенно за послѣднее время сношенія съ ними становятся все болѣе и болѣе частыми.

Сношенія европейско-американскихъ народовъ съ восточными не носятъ такого характера всеобщности и развитія, какимъ отличаются сношенія народовъ первой группы между собою. Поэтому и право, которое опредѣляетъ эти сношенія, не отличается такимъ развитымъ и всеобщимъ характеромъ. Восточныя государства стоятъ *къ европейско-американскому міру въ особыхъ договорныхъ и обычныхъ связяхъ*, по отношенію къ нимъ начала международнаго права являются дѣйствующими въ томъ видѣ и

постольку, въ какомъ видѣ и поскольку они признаны и опредѣлены въ спеціальныхъ соглашеніяхъ и обычаяхъ, съ тѣми измѣненіями, добавленіями, или сокращеніями, которыя введены для сношенія съ этими народами. Въ отношеніяхъ къ этимъ народамъ примѣняется, въ извѣстной мѣрѣ, партикулярное, или частное международное право, отличное отъ общаго, дѣйствующаго среди членовъ международнаго общенія вообще и народовъ Европы и Америки въ частности

Главная *особенность* этого частнаго права состоитъ въ томъ, что *независимость подобныхъ государствъ* въ разныхъ отношеніяхъ *ограничивается* въ пользу государствъ образованныхъ. Одно изъ извѣстныхъ ограниченій этого рода составляетъ такъ называемая консульская судебная власть въ государствахъ востока. Другая особенность того порядка, который устанавливается въ сношеніяхъ образованныхъ и полуобразованныхъ, состоитъ въ томъ, что *подданнымъ послѣднихъ* предоставляется въ предѣлахъ первыхъ *болѣе правъ*, *чѣмъ подданнымъ первыхъ* въ предѣлахъ вторыхъ Государства Европы открыты для подданныхъ азіатскихъ государствъ, а государства Азіи далеко не отвѣчаютъ имъ въ этомъ взаимностью. Такимъ образомъ, стѣсняя свободу полуобразованныхъ государствъ, образованныя государства не стѣсняютъ ихъ подданныхъ, ставя ихъ въ одинаковыя условія со своими собственными подданными.

Особенное вниманіе науки всегда обращалось на положеніе Турціи. Турція была торжественно принята въ европейскій концертъ въ 1856 году. Но современные изслѣдователи совершенно ошибочно придаютъ важное значеніе этому пріему. Онъ означалъ только желаніе государствъ христіанскихъ болѣе сблизиться съ нею и защитить ее отъ Россіи. Въ сущности-же Турція участвовала въ международномъ общеніи и ранѣе сего, съ первыхъ лѣтъ своего появленія въ Европѣ, постоянно поддерживала юридическія сношенія съ народами Европы.

Проф. *Мартенсъ*, выставивъ свое общее ученіе по вопросу о необразованныхъ народахъ, высказывается, кромѣ того, спеціально *противъ участія Турціи въ международномъ общеніи*. Доводы его таковы: изслѣдователи, которые желаютъ распространить международное право и на нецивилизованныя государства, не сознаютъ положительныхъ основаній современнаго международнаго порядка, зиждущагося на взаимности, смѣшиваютъ

естественное право съ положительнымъ правомъ. Ссылка на VII ст. парижскаго договора не можетъ, по его мнѣнію, считаться убѣдительной въ виду того, что великія державы, провозгласивъ равноправность Высокой Порты съ другими европейскими правительствами, въ то-же время отклонили ея просьбу отмѣнить консульскую юрисдикцію и капитуляціи, дѣйствующія въ Турціи до настоящаго времени и несогласныя съ внутреннимъ верховенствомъ, которое признается за каждымъ цивилизованнымъ государствомъ, членомъ международнаго общества. Таковы соображенія петербургскаго профессора.

Мы указывали уже, что и общеніе, и взаимность, и право народовъ возможны и существуютъ и въ сношеніяхъ образованныхъ и необразованныхъ. Если *права Турціи ограничены*, то, все-таки, никакъ нельзя сказать, что у нея вовсе нѣтъ международноправоваго положенія. Наконецъ, врядъ-ли кто согласится съ тѣмъ, что положеніе Турціи въ средѣ другихъ государствъ опредѣляется естественнымъ правомъ. Неужели возможно отнести къ естественному праву тѣ-же институты консульской юрисдикціи, на которые ссылается проф. Мартенсъ? Можно-ли также забыть о тѣхъ многочисленныхъ договорахъ мира, союзовъ, торговли и пр., которые такъ давно заключаются европейскими государствами съ Турціей, о международныхъ обычаяхъ, которые вырабатываются въ ихъ взаимныхъ сношеніяхъ? Источникъ недоразумѣнія, повидимому, въ томъ, что проф. Мартенсъ смѣшиваетъ понятіе равноправности съ понятіемъ правоспособности. Можно имѣть права, но не имѣть всѣхъ правъ. Статья 7-я договора 1856 г. допустила Турцію къ пользованію выгодами международнаго права, но равноправности ей не дала.

---

19. Наконецъ, третья группа — всѣ остальныя государства, вѣрнѣе сказать, *самостоятельныя племена*, которыя находятся еще на первоначальной ступени своего политическаго развитія. Сюда мы можемъ причислить большую часть небольшихъ государствъ африканскаго континента, Полинезіи, части центральной Азіи. Немногіе изъ дикарей, приходя въ столкновеніе съ европейскими народами, сохраняютъ свое самостоятельное бытіе; большинство-же тотчасъ попадаетъ въ бо́льшую, или меньшую зависимость отъ послѣднихъ.

Приэтомъ они или *вовсе теряютъ свою независимость* и въ ихъ предѣлахъ возникаютъ европейскія колоніи, или только *ограничиваются въ своихъ правахъ* Иногда одна внѣшняя ихъ жизнь подчиняется вліянію европейскихъ государствъ. Внутренняя-же остается независимою Это — такъ называемый протекторатъ. Иногда воздѣйствіе европейскихъ правительствъ распространяется и на внутреннюю жизнь туземцевъ; это еще не инкорпорація, не порабощеніе туземцевъ, но постановленіе всей жизни ихъ въ зависимость отъ европейцевъ Подобное отношеніе называется сюзеренитетомъ Особый видъ подобныхъ отношеній представляетъ такъ называемое консульское соуправленіе, когда консуламъ образованныхъ государствъ предоставляется право принимать прямое участіе въ правительственныхъ дѣлахъ необразованнаго государства, право, котораго они, конечно, не имѣютъ въ государствахъ образованныхъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ *международной жизнью* дикаго народа *руководитъ* его покровитель — *образованное государство*, наблюдающее за соблюденіемъ имъ началъ международнаго права. Оно-же отвѣтственно за ихъ нарушенія Само собою разумѣется, что по мѣрѣ того, какъ особыя связи между извѣстнымъ народцемъ и тою, или другою цивилизованною страною крѣпнутъ, переходятъ въ область государственнаго права, сокращается область примѣненія международнаго права въ ихъ сношеніяхъ; но, пока этотъ народецъ не потерялъ, въ принципѣ, своей самостоятельности,—его положеніе по отношенію къ господствующему государству продолжаетъ опредѣляться международнымъ правомъ.

Что касается *дикихъ*, вполнѣ, или отчасти *свободныхъ* народовъ, то къ нимъ слѣдуетъ примѣнять, и на дѣлѣ примѣняютъ, *начала общаго международнаго права*, поскольку это возможно и съ тѣми измѣненіями, которыя требуются условіями подобныхъ сношеній. Границы примѣненія этихъ началъ, трудно опредѣляемыя теоретически, практически устанавливаются очень легко Въ самомъ дѣлѣ, всюду, гдѣ люди сталкиваются на почвѣ своихъ интересовъ, они быстро приходятъ къ сознанію своего взаимнаго положенія и скоро создаютъ установленія и правила, которыхъ они должны держаться, если хотятъ достигнуть общаго благополучія Тотъ-же законъ дѣйствуетъ и здѣсь.

Образованные народы, вступая въ сношенія съ дикими, должны въ каждомъ случаѣ стараться выяснить, руководясь на-

чалами общаго международнаго права, свои юридическія отношенія къ нимъ и затѣмъ не только держаться разъ принятыхъ положеній, но и требовать отъ другой стороны однообразнаго примѣненія ихъ. Впервые вступая въ сношенія съ какимъ-либо новымъ народомъ, государства сначала завязываютъ съ нимъ только нѣкоторыя юридическія связи, засимъ эти связи распространяются. Съ дикимъ народомъ заключается *сначала общій договоръ дружбы*, а затѣмъ и *частныя соглашенія* по отдѣльнымъ вопросамъ

Здѣсь слѣдуетъ вспомнить слѣдующія слова проф. Блюнчли: «Цивилизованные народы, преимущественно передъ всѣми другими, призваны и способны развивать правосознаніе человѣчества; на цивилизованныхъ государствахъ болѣе, нежели на другихъ, лежитъ обязанность примѣнять начала, выработанныя этимъ сознаніемъ. Поэтому они являются *устроителями и защитниками международнаго права*»

Гарейсъ находитъ, что «каждое государство должно уважать основныя права другаго государства такъ долго, какъ это позволяетъ пользованіе своими собственными основными правами» Различіе въ культурѣ, по его мнѣнію, сказывается, главнымъ образомъ, въ томъ, что по отношенію къ дикому народу разрѣшается *болѣе ранній переходъ и притомъ къ болѣе насильственнымъ дѣйствіямъ*, особенно для побужденія его соблюдать договорное право; дружественное вмѣшательство выражается въ болѣе энергичныхъ формахъ, а во время войны военная необходимость ставитъ въ болѣе узкія границы право войны.

Подобныя-же мысли высказываются и другими лицами. *Даневскій* говоритъ: «Историческія условія различія культуръ вызываютъ историческія различія и въ нормахъ международнаго права». «Поэтому отжившія *въ сношеніяхъ между образованными* правила могутъ примѣняться *въ сношеніяхъ съ необразованными*». И, дѣйствительно, по отношенію къ дикимъ народамъ возможно и наблюдается примѣненіе началъ, которыя уже перестали дѣйствовать въ сношеніяхъ между образованными, напр., клятвы, заложники при заключеніи договоровъ, частноправовая покупка территорій и проч.

20. Такимъ образомъ, отношенія образованныхъ народовъ къ полуцивилизованнымъ, или нецивилизованнымъ на практикѣ вовсе не отличаются отсутствіемъ всякаго права. Проф. Мартенсъ не можетъ не видѣть этого и, чтобы примирить практику со своимъ ученіемъ, прибѣгаетъ къ *теоріи естественнаго права народовъ* Нигдѣ болѣе эта теорія въ его курсѣ не встрѣчается. Онъ говоритъ такъ:

«Соціальныя и государственныя условія жизни мусульманскихъ и языческихъ народовъ исключаютъ примѣненіе къ нимъ международнаго права. Коранъ относится враждебно къ иновѣрцамъ. Язычники-же очень часто не только не чувствуютъ нужды въ международныхъ сношеніяхъ, но и не имѣютъ даже общественной организаціи, территоріальныхъ границъ Но и къ нимъ все-равно должно примѣняться право». «Мы полагаемъ, что они должны подчиняться предписаніямъ естественнаго права, т. е, *совокупности естественныхъ началъ, вытекающихъ изъ правовой природы и разума человѣка* Естественное право требуетъ, чтобы данное слово честно исполнялось, чтобы жизнь, честь и собственность другаго были уважаемы, чтобы дурные инстикты уступили мѣсто благороднымъ побужденіямъ» «... Такое право не предполагаетъ ни солидарности интересовъ, ни сознанія необходимости взаимныхъ сношеній и, слѣдовательно, не тождественно съ положительнымъ международнымъ правомъ» «Но не подлежитъ сомнѣнію, что цивилизованныя государства должны подавать примѣръ народамъ низшей культуры въ добросовѣстномъ исполненіи принятыхъ на себя обязательствъ».

Подобныя-же мысли высказываютъ и другіе. *Лоримеръ* находитъ, что къ дикимъ государствамъ должны быть примѣнены *гуманитарныя начала естественнаго права* Что это за начала, онъ, однако, не указываетъ. Воззрѣнія Мартенса, Лоримера и др. наводятъ на слѣдующія размышленія:

Положительное право также вытекаетъ изъ разума и правовой природы человѣка. Вся разница между нимъ и естественнымъ правомъ состоитъ въ томъ, что первое провѣрено жизнью, а второе созидается каждымъ по своему усмотрѣнію и, въ дѣйствительности, вовсе не право Естественное право не покоится на солидарности интересовъ между тѣми лицами, сношенія которыхъ оно регулируетъ, не вытекаетъ изъ сознанія необходимости послѣднихъ, это не болѣе, какъ *нравственныя и полити-*

ческія воззрѣнія Приэтомъ рѣшительно нельзя рѣшить, какія именно начала надо считать за начала естественнаго права. Понятія о нравственно и политически хорошемъ принадлежатъ къ тѣмъ, которыя измѣняются не только по народамъ, но и по лицамъ

Должны-ли и необразованные также примѣнять къ своимъ сношеніямъ съ образованнымп начала естественнаго права? На этотъ вопросъ нѣтъ отвѣта въ ученіи проф Мартенса. На дѣлѣ англичане и нѣмцы нерѣдко ссылались на естественное право при избіеніи и грабежѣ беззащитныхъ народцевъ Африки и другихъ мѣстъ *Высшіе народы*, говорили они. по естественному праву, должны *господствовать надъ низшими.* Отношенія образованныхъ къ необразованнымъ, или полуобразованнымъ и наоборотъ будутъ стоять на гораздо болѣе прочномъ основаніи, если будутъ опредѣляться хотя-бы простѣйшими началами положительнаго права, а не правомъ естественнымъ, подъ которымъ можно понимать все, что угодно.

Проф Мартенсъ говоритъ *объ обязательствахъ, которыя взаимно принимаютъ на себя образованные и необразованные народы.* Эти-то обязательства (молчаливыя и договорныя) и создаютъ то международное право, существованіе котораго Мартенсъ отказывается признать въ сношеніяхъ между образованными и необразованными и которое, тѣмъ не менѣе, существуетъ и должно существовать.

Таковы тѣ три большія семьи народовъ, среди которыхъ является дѣйствующимъ современное международное право Если не все, то отчасти, и если не въ такомъ именно видѣ, какъ въ Европѣ, то, примѣняясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, оно дѣйствуетъ въ сношеніяхъ и съ дикими и съ полуцивилизованными.

---

21. *Начала общаго международнаго права* съ теченіемъ времени должны, конечно, получать все болѣе и болѣе *широкое примѣненіе* и, такимъ образомъ, общее право должно развиваться на счетъ частнаго. Во всякомъ случаѣ, въ настоящее время можно легко различать три вышеозначенныя большія семьи народовъ. Онѣ намѣчаются многими изслѣдователями.

Лоримеръ также дѣлитъ всѣ народы на *образованные, варварскіе и дикіе.* Въ сношеніяхъ первыхъ примѣняются въ полномъ составѣ право положительное и право естественное. Въ сноше-

ніяхъ первыхъ и вторыхъ — право естественное и, въ измѣненномъ и сокращенномъ видѣ, право положительное Въ сношеніяхъ съ третьими — одно право естественное Эти три группы народовъ совпадаютъ съ тѣми, которыя и мы признали полезнымъ установить Разница въ нашихъ воззрѣніяхъ состоитъ въ томъ, что Лоримеръ рядомъ съ положительнымъ правомъ признаетъ еще естественное .. Но естественное право дѣйствуетъ только въ ученіи Лоримера Никакихъ правовыхъ началъ подобнаго порядка въ дѣйствительности нѣтъ И въ нашемъ ученіи о немъ не упоминается

Въ заключеніе нельзя не привести слѣдующихъ краснорѣчивыхъ и глубоко вѣрныхъ словъ проф Мартенса: «Необходимое *условіе прогресса международнаго общенія заключается въ усвоеніи и развитіи государствами всѣхъ основныхъ элементовъ европейской цивилизаціи* и культуры. Размѣръ участія каждаго народа въ международномъ общеніи всегда соотвѣтствуетъ степени его просвѣщенія и гражданственности. Если соціальная и государственная жизнь народа достигла высокой степени процвѣтанія, если она не встрѣчаетъ препятствій ни въ гнетѣ политическаго произвола, ни въ всепоглощающемъ вліяніи религіозныхъ воззрѣній, ни въ обскурантизмѣ общества, то такой народъ всегда проникнется сознаніемъ необходимости не только обмѣна произведеній природы и своего труда съ другими народами, но и взаимной помощи народовъ во всѣхъ сферахъ человѣческой жизни и дѣятельности. Только при этомъ условіи могли установиться тѣ разнообразныя международныя сношенія и отдѣльныхъ лицъ, и общественныхъ классовъ, и цѣлыхъ народовъ, которыя происходятъ въ настоящее время среди союза государствъ христіанской, или европейской образованности».

Здѣсь высказана та мысль, которую мы повторяли не разъ. Общіе у народовъ интересы развиваются на почвѣ общей имъ образованности; чѣмъ выше эта образованность, тѣмъ болѣе общихъ интересовъ у различныхъ народовъ, тѣмъ болѣе широкое развитіе получаетъ международное право, охраняющее эти интересы И чѣмъ выше поднимается извѣстный народъ, тѣмъ болѣе беретъ онъ отъ другихъ народовъ, тѣмъ болѣе и даетъ онъ имъ, тѣмъ болѣе живетъ онъ международною жизнью, тѣмъ болѣе *участвуетъ въ договорномъ* и обычномъ *образованіи между-*

народнаго права. Общая образованность ведетъ народы черезъ общіе интересы къ единому международному праву

---

22 Тѣ авторы, которые считаютъ, что нѣкоторые *народы не вступили еще въ международное общеніе*, задаются вопросомъ о томъ, *примѣнимо-ли къ нимъ наше международное право?* Фіоре находитъ, что да Онъ говоритъ именно слѣдующее: «Общее международное право обязательно для всѣхъ членовъ фактическаго международнаго союза даже въ ихъ сношеніяхъ съ государствами, не состоящими членами послѣдняго Государство, даже завязывающее лишь фактическія сношенія съ однимъ изъ членовъ международнаго союза, обязывается уважать общее международное право».

Проф. *Ривье*, не давая общаго опредѣленнаго отвѣта, говоритъ, что этотъ вопросъ не долженъ быть рѣшаемъ ни *въ смыслѣ узкаго эгоизма*, ни въ смыслѣ *ложно-человѣколюбивыхъ утопій.* Замѣчаніе это, конечно, вѣрно, хотя весь вопросъ о томъ, насколько примѣнимо, или непримѣнимо въ этихъ случаяхъ международное право, не имѣетъ юридической цѣны. Это скорѣе вопросъ международной нравственности, или международной политики, чѣмъ права

Право имѣетъ своимъ предположеніемъ существованіе извѣстнаго правильнаго общенія между тѣми лицами, отношенія которыхъ оно имѣетъ цѣлью опредѣлять. Если этихъ сношеній нѣтъ, нѣтъ и права, нѣтъ того, что римляне называли commercium juris praebendi repetendique. Международное право обязательно только для народовъ, участвующихъ въ той современной международной жизни, которая выработала это право. Гдѣ ея нѣтъ, тамъ нѣтъ и права. Право покоится на взаимности Право существуетъ только постольку, поскольку имѣется эта взаимность. Въ общихъ народамъ интересахъ, въ ихъ общемъ правоубѣжденіи, а не въ какомъ-то особомъ «духѣ» ихъ, заключается причина распространенія международнаго права между народами

Нельзя не признать лишенными серьезнаго значенія слѣдующія слова *Блюнчли*: «Германскіе и романскіе народы способствовали развитію международнаго права. Но *духъ этихъ народовъ имѣетъ универсальный характеръ* и стремится къ общечеловѣческому значенію. Въ этомъ свойствѣ романо-германскихъ

народовъ и заключается причина того, что они прилагаютъ международное право ко всѣмъ народамъ». Слова эти имѣютъ загадочный, мистическій смыслъ. Они не говорятъ намъ ничего реальнаго

Наоборотъ, очень удачно изображается положеніе дѣлъ въ глубоко вѣрныхъ строкахъ старика Савиньи: «Развивающаяся нравственная образованность, покоющаяся на основѣ христіанства, дѣлаетъ то, что каждый народъ примѣняетъ по своей доброй волѣ нѣчто подобное положительному международному праву къ тѣмъ совершенно чужимъ народамъ, которые вовсе не раздѣляютъ подобныхъ воззрѣній и не отвѣчаютъ ему подобнымъ-же образомъ дѣйствія. Но этотъ образъ дѣйствія имѣетъ *чисто нравственное значеніе*, природа положительнаго права ему совершенно чужда». Это именно та мысль, которая развивалась раньше и нами.

Во всякомъ случаѣ, повторяю, весь этотъ вопросъ не имѣетъ нынѣ юридической цѣны; кромѣ того, онъ *устарѣлъ для нашего времени* съ его міровымъ международнымъ оборотомъ. Народовъ, стоящихъ внѣ международнаго общенія, нѣтъ, или почти нѣтъ. Напомнимъ, что берлинская конференція 1884—85 гг. формально объявила туземцевъ Африки причастными международному праву. Международное право, понимаемое какъ система началъ и установленій, опредѣляющихъ международныя отношенія, — право всемірное.

ГЛАВА IX.

Наука международнаго права и ея значеніе.

Содержаніе. — 1. Право народовъ и его наука. — 2. Прикладной характеръ науки международнаго права — 3 Положительный характеръ науки международнаго права. — 4. Область спеціальныхъ изысканій науки международнаго права. — 5 Область дополнительныхъ изысканій науки международнаго права. — 6. Методы обработки международнаго права — 7. Догматическое правовѣдѣніе. — 8. Исторія, философія и политика международнаго права. — 9. Работы отдѣльныхъ лицъ и международныхъ обществъ. — 10. Вліяніе науки на международную жизнь. — 11 Теоретическій и практическій интересъ ея. — 12. Значеніе ея для политиковъ, администраторовъ, судей и пр.

1 Въ современномъ научномъ языкѣ выраженія — международное *право и наука* международнаго права *употребляются*, обыкновенно, *безъ различія* для обозначенія однихъ и тѣхъ-же родственныхъ понятій: права въ смыслѣ совокупности положительно дѣйствующихъ юридическихъ началъ и науки, ихъ изучающей. Особенно интересный примѣръ представляетъ въ этомъ случаѣ Прадье-Фодере въ его громадномъ курсѣ международнаго права Подъ правомъ народовъ оно понимаетъ всегда науку этого права. Между тѣмъ, между этими выраженіями слѣдовало-бы дѣлать различія, такъ какъ и понятія, къ которымъ они относятся, не тождественны, хотя и очень близки. Если и возможно употреблять ихъ одно вмѣсто другаго, то только подъ условіемъ отдавать себѣ отчетъ, насколько вѣрно подобное приблизительное словоупотребленіе.

Международное право есть *дѣйствующій правовой порядокъ* международнаго общенія. Наука международнаго права — *изученіе этого порядка.* Содержаніе науки международнаго права составляетъ совокупность истинъ относительно порядка, наблюдаемаго

и возможнаго въ международной жизни, истинъ, которыя пріобрѣтены человѣчествомъ, благодаря столѣтнимъ уэиліямъ благородныхъ и неутомимыхъ тружениковъ, изслѣдователей международнаго права, начиная съ Гуго Гроція и до нашихъ дней Наука содѣйствуетъ, прежде всего, распространенію знакомства съ дѣйствующимъ правомъ народовъ, а затѣмъ и образованію новаго, лучшаго права.

Поэтому, никакъ *нельзя согласиться* съ проф Мартенсомъ, что «*предметъ* науки международнаго права есть *совокупность жизненныхъ отношеній*, существующихъ между народами». Отношенія эти, въ значительномъ отношеніи, носятъ фактическій характеръ и вызываются различными стремленіями, какъ цѣлыхъ народовъ, такъ и отдѣльныхъ ихъ членовъ, поскольку все это проявляется въ международной жизни. Предметъ науки права— право народовъ. Жизненныя отношенія она можетъ изучать только постольку, поскольку знаніе ихъ необходимо для того, чтобы познать право

Нѣкоторые изслѣдователи находятъ, какъ извѣстно уже изъ предъидущаго, что наука можетъ также творить *обязательныя для народовъ правила международнаго права* Бялэцкій считаетъ даже науку самымъ важнымъ матеріаломъ международнаго права. Г. Ф Мартенсъ общимъ международнымъ правомъ называлъ ученіе о послѣднемъ, причемъ приписывалъ послѣднему извѣстноё, юридически обязательное, значеніе. Послѣдняго, конечно, нѣтъ, но фактическое, теоретическое и практическое, значеніе науки международнаго права очень велико. Новыя начала права, выставляемыя наукой, могутъ получать юридическую обязательность въ тѣхъ случаяхъ, когда они проникаютъ въ международный договоръ, или въ международный обычай. Не являясь источникомъ международнаго права, наука — одно изъ главныхъ пособій для познанія его и усовершенствованія. Объ этомъ была уже рѣчь выше.

---

2 При современномъ своемъ состояніи, наука эта есть наука *прикладная*, изслѣдующая вопросы, выставляемые практической жизнью народовъ, и служащая этой жизни. Она ищетъ удовлетворенія ея потребностей въ настоящемъ и будущемъ. Цѣль ея — отношенія народовъ поставить на прочную и спра-

ведливую юридическую почву и этимъ обезпечить общій миръ, взаимное довольство и совокупную работу всѣхъ народовъ на общую пользу

Приведемъ краснорѣчивыя *слова Блэнкаго*, прекрасно обрисовывающія высокое призваніе науки международнаго права: «Пробудить въ народахъ и въ правительствахъ сознаніе необходимаго основанія *международныхъ сношеній на прочныхъ юридическихъ началахъ*; обличить противорѣчіе, существующее между требованіями разума и справедливости и стремленіями своекорыстной политики; поддерживать зародыши чувства гуманности, насколько они стали проявляться; наконецъ, толковать, изъяснять, восполнять международныя начала, выработанныя обычаями, утвержденныя трактатами, государственными законами или судебной практикой: — вотъ громадное и трудное призваніе, которое представлялось ученымъ публицистамъ»

Бонфисъ и другіе хотятъ возложить на науку международнаго права обязанность изслѣдовать *законы сосуществованія государствъ* При такомъ пониманіи, наука наша перестаетъ быть исключительно правовой и прикладной. Она становится также наукой чистой и политической Такое пониманіе ея не соотвѣтствуетъ ея названію и общераспространеннымъ на нее воззрѣніямъ и возлагаетъ на изслѣдователей ея задачи, которыя могутъ помѣшать выполнить главную ихъ цѣль: изучить международное право, такъ какъ уже эта послѣдняя задача представляетъ громадныя трудности.

Науки чистыя изучаютъ явленія жизни физическаго міра и жизни общественной внѣ всякой мысли о непосредственномъ примѣненіи ихъ заключеній. Наука права есть философія практической жизни, она вооружаетъ людей знаніями, необходимыми для той повседневной дѣятельности, которую они развиваютъ въ своихъ взаимныхъ сношеніяхъ Она не поднимается слишкомъ высоко, не стремится постигнуть общественную жизнь въ ея основныхъ явленіяхъ и соотношеніяхъ. Она не опускается и слишкомъ глубоко, не хочетъ освѣтить причины причинъ явленій, совершающихся въ общественныхъ отношеніяхъ. Задача ея, — важная и благородная задача, — пользуясь всѣми тѣми знаніями, которыя находятся въ рукахъ современныхъ поколѣній, показать, какимъ образомъ *разные народы могутъ жить и живутъ*

въ мирѣ, могутъ работать и работаютъ сообща надъ общими у нихъ задачами.

Кромѣ того, наука международнаго права и не въ состояніи ставить себѣ нынѣ чисто теоретическіе *вопросы о сосуществованіи и послѣдовательности явленій* въ изучаемой ею области Вопросы, изслѣдуемые чистыми науками, *еще преждевременны* для нея, такъ какъ для рѣшенія ихъ не приготовлено достаточно матеріала. Явленія международноправовой жизни недостаточно собраны, описаны, систематезированы, объяснены и сведены къ общимъ началамъ. Въ современномъ своемъ состояніи наука международнаго права занимается этимъ собираніемъ, описываніемъ, систематизаціей, объясненіемъ и обобщеніемъ юридическихъ явленій международной жизни и подготавливаетъ, такимъ образомъ, дальнѣйшія ступени своего развитія.

Тѣ немногія *чисто научныя заключенія*, которыя ей доступны уже въ настоящее время, касаются *только крупнѣйшихъ вопросовъ исторіи международнаго права*, напр., послѣдовательной смѣны господства международнаго гражданскаго и публичнаго права въ зависимости отъ господства въ жизни частныхъ и общественныхъ интересовъ, или-же нѣкоторыхъ, также крупнѣйшихъ, вопросовъ общаго ученія о международномъ правѣ въ связи съ ученіемъ о трехъ основныхъ формахъ проявленія права вообще — договорной, обычной и законной. Научныя заключенія и обобщенія указаннаго значенія еще очень немногочисленны и не представляютъ собой даже перваго начала особой чистой науки международнаго права

---

3. Наука международнаго права изучаетъ право народовъ — *дѣйствующее*. Это главная задача ея, какъ науки прикладной. Положительное право составляютъ не только начала, опредѣленно выраженныя въ договорахъ и обычаяхъ, но и юридическія обобщенія и заключенія изъ установленныхъ въ нихъ началъ.

Она изучаетъ также и право *будущаго*, такъ какъ на ней лежитъ идейное руководительство развитіемъ международнаго права. Она изучаетъ, наконецъ, и право *прошлаго*, такъ какъ только такимъ путемъ возможно понять право настоящаго и уяснить себѣ право будущаго. Только тотъ истинно живетъ въ настоящемъ, кто помнитъ прошлое и смотритъ въ будущее.

Изучая существующій международный порядокъ, наука имѣетъ дѣло съ правоубѣжденіемъ современнаго человѣчества, особенно поскольку оно выплилось въ обычаяхъ и договорахъ. Выставляя свои пожеланія лучшаго международнаго порядка, она слѣдитъ за тѣмъ, какъ въ дѣйствительности складываются отношенія народовъ. Въ своихъ построеніяхъ лучшихъ формъ міровой жизни она вдохновляется идеалами и стремленіями наиболѣе развитой и стоящей близко къ международному общенію части общества Изучая международное право прошлаго времени, она старается понять его въ свѣтѣ тѣхъ жизненныхъ обстоятельствъ, которыя вызвали его появленіе. Такимъ образомъ. всюду и всегда *въ основѣ ея ученій* должно лежать и лежитъ *изученіе дѣйствительныхъ условій международной жизни*, главнымъ образомъ, положительнаго права.

Личныя *воззрѣнія* того, или другаго *ученаго*, какъ-бы они ни были, сами по себѣ, достойны уваженія, все-таки, могутъ представлять только *второстепенный интересъ* для изслѣдователя международнаго права Самое крупное ученое изслѣдованіе не можетъ дать такихъ познаній, такихъ уроковъ, какіе даетъ намъ дѣйствительная жизнь Отвлеченнымъ путемъ невозможно всесторонне и полно возсоздать ту сложную систему отношеній и началъ, которую мы наблюдаемъ въ международномъ общеніи. Поэтому-то мы видимъ, что недостатокъ вниманія къ дѣйствительно существующимъ фактическимъ и юридическимъ отношеніямъ народовъ нерѣдко приводилъ и приводитъ даже сильные умы къ невозможнымъ ученіямъ относительно яко-бы дѣйствующаго права народовъ и къ выработкѣ такихъ проектовъ переустройства международнаго порядка, осуществленіе которыхъ повлекло-бы всеобщее бѣдствіе.

Безпочвенныя разсужденія нѣкоторыхъ авторовъ. если только принимать ихъ въ серьезъ, о томъ, чѣмъ, по ихъ мнѣнію, будутъ въ далекомъ и чуждомъ намъ будущемъ международныя юридическія отношенія, слѣдуетъ вообще считать прямо вредными. Рисуя фантастическія картины будущаго идиллическаго состоянія народовъ, они сбиваютъ съ правильнаго пути общественную мысль, которая перестаетъ понимать, что́ существуетъ въ настоящій историческій моментъ, чего можно ожидать отъ завтрашняго дня и что́ не болѣе, какъ прекраснодушныя мечтанія отдѣльныхъ лицъ. Они пріучаютъ слегка судить о вещахъ труд-

ныхъ и важныхъ и добросовѣстное изученіе вопросовъ замѣнять изверженіемъ громкихъ и пустыхъ словъ Разсчеты на будущее должны быть строго обоснованы на знаніи прошедшаго и настоящаго и прежде всего, конечно, положительнаго права народовъ; только при этомъ условіи они могутъ оказывать полезное вліяніе на жизнь.

---

4 Опредѣливъ, такимъ образомъ, науку международнаго права, посмотримъ, изъ какихъ предметовъ слагается *область ея изслѣдованій*. Прежде всего, конечно, она изслѣдуетъ какъ общее международное право, такъ и частное, партикулярное, или мѣстное. Особое значеніе имѣетъ для нея общее международное право, такъ какъ оно знакомитъ насъ съ общеобязательными и простѣйшими юридическими основаніями международной жизни. Но крупный интересъ представляетъ и частное право, а въ томъ числѣ и частные договоры народовъ. Изучая сравнительно частные договоры, выясняютъ тѣ общія *основныя мысли*, на которыхъ они покоятся, ихъ *жизненное значеніе*, ихъ *постоянство и преемственное развитіе* Полученныя такимъ путемъ заключенія кладутся въ основаніе общаго ученія о международномъ правѣ рядомъ съ заключеніями относительно общаго права народовъ. Въ этомъ смыслѣ можно говорить о примѣненіи историко-сравнительнаго метода при изученіи права народовъ.

Обобщенія и заключенія этого рода представляютъ двоякое значеніе. Во-первыхъ, *знаніе частнаго международнаго права* практически не менѣе *важно*, чѣмъ знаніе права общаго. Первое играетъ въ жизни народовъ роль никакъ не меньшую, чѣмъ второе. Во-вторыхъ, изучая частное право, дѣйствующее въ сношеніяхъ разныхъ государствъ, мы *готовимъ* тѣмъ самымъ постепенное *распространеніе права всеобщаго*, будущее торжество котораго, несомнѣнно, въ общихъ интересахъ народовъ.

Изучая международное право, наука имѣетъ въ виду, конечно, преимущественно, право въ тѣсномъ смыслѣ слова, но она не оставляетъ безъ вниманія и такъ называемую *comitas gentium*, или международные нравы Одни изъ правилъ этой comitas могутъ современемъ превратиться въ начала права, другія находятся въ тѣсномъ отношеніи къ послѣднимъ, пред-

ставляя собой дальнѣйшее развитіе, или дополненіе ихъ. Comitas gentium образуетъ, такъ сказать, ту родственную среду, которая окружаетъ правила строгаго права, въ которой это послѣднее живетъ и развивается.

Старинные международники удѣляли международной вѣжливости, надо сказать, гораздо *больше вниманія*, чѣмъ это дѣлаютъ современные. Объясняется это тѣмъ, что въ недавнемъ, сравнительно, прошломъ строгое право было мало развито и, отыскивая его установленія, приходилось нерѣдко довольствоваться его первообразованіями въ международныхъ нравахъ. Такъ поступали въ то время, когда разные народы болѣе чуждались другъ друга, чѣмъ нынѣ, когда, вмѣсто современныхъ широкихъ связей, между ними кипѣла открытая и тайная вражда, когда договоры почти отсутствовали, а обычаи были неопредѣленны и спорны.

---

5. Вопросами общаго и мѣстнаго международнаго права ограничивается, собственно, спеціальная область изысканій науки международнаго права. Но послѣдняя не выполнитъ своей задачи, если не обратитъ, хотя отчасти, вниманія и на нѣкоторыя *явленія родственныя*, или близкія *международному праву*.

Наука международнаго права не отказывается, прежде всего, отъ изученія того права, которое создаютъ государства, каждое для самого себя, для опредѣленія своихъ внѣшнихъ сношеній, т. е., такъ называемаго *внѣшняго права государствъ*. Въ курсахъ науки международнаго права помѣщаютъ нерѣдко ученіе о министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, таможенномъ законодательствѣ и пр. Изученіе его интересуетъ международника, потому что въ этомъ внѣшнемъ правѣ мы видимъ, съ одной стороны, толкованіе къ дѣйствующему международному праву, а съ другой, нерѣдко передовыя юридическія мысли, которымъ впослѣдствіи, быть можетъ, суждено найти выраженіе и въ международныхъ договорахъ и обычаяхъ. Съ одной стороны, безъ знанія нѣкоторыхъ институтовъ внутренняго права нельзя понять дѣйствительнаго значенія международнаго права, а, съ другой, это внутреннее право въ настоящее время нерѣдко опредѣляетъ отношенія, которыя въ будущемъ должны стать предметомъ международноправовыхъ началъ.

Изучая положительное право, наука не можетъ, далѣе, закрывать глазъ и на требованія различныхъ *улучшеній въ международной жизни*, улучшеній, которыя въ рукахъ нѣкоторыхъ писателей обрабатываются въ видѣ цѣлыхъ системъ международноправовыхъ отношеній; наука не можетъ, при изученіи дѣйствующаго порядка, оставлять безъ вниманія международныхъ стремленій лучшихъ людей своего времени, особенно представителей той-же самой науки. Она должна считаться съ тѣми надеждами, которыя возлагаютъ наши современники на будущее, и съ тѣми пожеланіями, съ которыми они обращаются къ настоящему. Эти надежды и эти пожеланія должны давать международникамъ руководящія начала при оцѣнкѣ различныхъ вопросовъ дѣйствующаго и желательнаго права Они часто заставятъ ихъ обратить вниманіе на тотъ, или другой зарождающійся вопросъ и нерѣдко укажутъ имъ, какое значеніе можно придавать тому, или другому явленію жизни. Надо только всегда различать существующее и желательное. Смѣшеніе обоихъ, что́ мы видимъ, напр., у не разъ называвшагося Фіоре, можетъ лишить всякаго значенія самое старательное изслѣдованіе Само собой понятно, что ни въ какомъ случаѣ нельзя ограничиваться изученіемъ однихъ предположеній подобнаго рода, если имѣть въ виду изучать международное право вообще, а не изслѣдовать спеціально мнѣнія ученыхъ.

Наконецъ, въ область изслѣдованій науки международнаго права можетъ входить, въ той, или другой мѣрѣ, цѣлый рядъ вопросовъ, которые не только къ праву народовъ, но и къ праву вообще, собственно, не относятся. Наука должна въ извѣстной мѣрѣ, изучать всѣ стороны международной общественной жизни современнаго человѣчества, должна всесторонне освѣщать *фактическія основанія международнаго права.* Безъ знанія жизненныхъ отношеній народовъ невозможно пріобрѣсти и знанія международнаго права. Уяснивъ себѣ отношеніе, въ которомъ право стояло въ прошломъ и стоитъ въ настоящемъ къ фактической жизни, мы можемъ уяснить себѣ и будущее развитіе права, согласно развитію современныхъ международныхъ отношеній Такимъ образомъ, международнику приходится принимать во вниманіе физическое, экономическое и духовное могущество народовъ, ихъ нравственныя стремленія и политическія задачи, ихъ внутреннее право, которое, поскольку оно не полу-

чило международнаго признанія, носитъ, съ точки зрѣнія международнаго права, фактическій характеръ.

Таковы предметы, подлежащіе изученію науки международнаго права. *Способы обработки* международнаго права тѣ-же самые, что и у другихъ правовыхъ наукъ. Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній относительно нихъ

---

6 Международное право. какъ и всякій другой юридическій предметъ, можетъ и должно быть изучено догматически, исторпчески, политическп п философски Только тѣ юридическія явленія, которыя подвергнутся подобному изученію. могутъ стать научными истинами Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что наука международнаго права — *наука* не только *юридическая*, но и *историческая*, *политическая и философская*. Такимъ образомъ, мы имѣемъ догму (или систему) международнаго права, исторію международнаго права, философію международнаго права, политику международнаго права Каждая изъ нихъ представляетъ нынѣ нѣчто, болѣе, или менѣе обработанное.

Слова Гельшнера, что въ международномъ правѣ собраны уже *кой-какіе матеріалы* и сдѣланы *кой-какія предварительныя работы*, не соотвѣтствуютъ тому, что мы видимъ нынѣ Состояніе науки международнаго права надо считать въ наши дни, въ общемъ, удовлетворительнымъ Она можетъ выдержать сравненіе съ другими, даже старѣйшими правовыми науками. Не смотря на это, ей предстоятъ, конечно, еще многія и важныя работы.

Задача нашего времени, въ которомъ отдѣльные вопросы системы подвергнуты столь удачной обработкѣ въ богатѣйшей монографической литературѣ, — создать научную, построенную на широкихъ философскихъ началахъ, систему этого права и освѣтить прошлое международнаго права, которое такъ мало извѣстно, что нѣкоторыми лицами (Мартенсъ, гр. Камаровскій и др) вовсе отрицается Дѣйствительно, капитальной исторіи международнаго права и науки международнаго права еще нѣтъ. Общее ученіе международнаго права, а въ томъ числѣ и построеніе его, не выработано. Удачной догматической обработки всей системы еще не представлено. Отдѣльныя начала изучены нерѣдко неудовлетворительно. Все это еще надо сдѣлать.

Въ заключеніе — нѣсколько словъ о каждомъ изъ направленій въ обработкѣ международнаго права въ отдѣльности Приэтомъ остановимся только на томъ въ каждомъ изъ нихъ, что касается именно международнаго права.

---

7 *Задача догматической обработки* международнаго права гораздо *сложнѣе* подобной-же задачи, которая лежитъ на другихъ вѣтвяхъ правовѣдѣнія Помимо крайняго богатства и разнообразія матеріала международнаго права, помимо быстраго роста и усложненія этого матеріала, постоянно требующаго пересмотра основныхъ ученій нашей науки, имѣются еще два обстоятельства, которыя не слѣдуетъ упускать изъ виду, обстоятельства, усложняющія эту задачу

Во-первыхъ, и въ особенности, крайняя трудность изученія международнаго права состоитъ въ томъ, что *оно нигдѣ не собрано*, а тѣмъ болѣе не сведено Оно разсѣяно въ безчисленномъ множествѣ договоровъ, частью не попавшихъ ни въ одинъ изъ многочисленныхъ и разнообразныхъ сборниковъ должностнаго, или частнаго значенія, и въ обычаяхъ, вполнѣ извѣстныхъ, обыкновенно, только лицамъ, которыя ихъ примѣняютъ Изслѣдователь международнаго права долженъ, чего не долженъ изслѣдователь ни одной другой правовой науки, — прежде чѣмъ изучать международное право, — собрать его начала и установленія, а это бываетъ нерѣдко гораздо труднѣе, чѣмъ засимъ подвергнуть ихъ систематическому изученію

Для догматика, работающаго въ другихъ областяхъ права, все сводится къ толкованію и построенію извѣстныхъ уже правовыхъ данныхъ закона и обычая Для догматика международника необходимо, прежде всего, открыть, собрать, установить таковыя. Онъ долженъ сначала *своими силами возмѣстить*, такъ сказать, *отсутствіе кодификаціи международнаго права* и полнаго собранія международныхъ договоровъ Объединить, построить и одухотворить этотъ сырой матеріалъ — составляетъ вторую задачу науки международнаго права. Этимъ-то объясняется, что въ изслѣдованіяхъ международнаго права мы находимъ нерѣдко въ массѣ сырой матеріалъ договорнаго, или обычнаго происхожденія Нѣкоторые могутъ думать, что это недостатокъ, на дѣлѣ-же сообщеніе достовѣрныхъ данныхъ отно-

сительно неизвѣстныхъ юридическихъ отношеній международной жизни составляетъ большую заслугу изслѣдователей.

Во-вторыхъ, трудность догматическаго изученія международнаго права состоитъ въ томъ еще, что международники только-что приступаютъ къ всестороннему изученію своего предмета Они стоятъ нынѣ передъ хаосомъ необработанныхъ началъ и установленій, камней, такъ сказать, изъ которыхъ слѣдуетъ строить изящное зданіе, но которые должно, прежде всего, обтесать и привести въ порядокъ Наибольшія трудности въ каждой наукѣ выпадаютъ на долю тѣхъ, которые должны *установить ея основныя начала*, заложить, такъ сказать, основаніе и возвести стѣны зданія Именно эта задача лежитъ на современныхъ международникахъ. Изслѣдователи другихъ наукъ получили отъ своихъ предшественниковъ матеріалъ предписаній, запрещеній и разрѣшеній, сведеннымъ уже по разнымъ основаніямъ въ разныя группы началъ Международнику приходится продѣлывать всю работу съизнова, причемъ дорогу только слабымъ свѣтомъ освѣщаютъ идеи, доставшіяся отъ прошлаго.

---

8. *Исторія* международнаго права *распадается на внѣшнюю*, которая излагаетъ, преимущественно, исторію источниковъ его, и *внутреннюю*, или исторію отдѣльныхъ международноправовыхъ началъ и установленій. Внѣшняя исторія, это — исторія международныхъ собраній, международныхъ договоровъ и пр Внутренняя — исторія началъ, опредѣлявшихъ юридическія отношенія между народами

Рядомъ съ исторіей международнаго права занимаетъ мѣсто *исторія науки международнаго права*, задачей которой должно быть изученіе развитія научныхъ идей относительно международнаго права, прежде всего, конечно, развитія общихъ ученій о международномъ правѣ, а также установленіе достовѣрныхъ данныхъ о главнѣйшихъ международникахъ и ихъ трудахъ. Она можетъ разсматриваться или какъ часть исторіи международнаго права, или какъ самостоятельный рядъ вопросовъ.

Изучая международное право политически, выясняютъ его общественныя основанія, такъ какъ право, какъ явленіе относительное, не можетъ быть понято внѣ тѣхъ условій, среди которыхъ оно возникаетъ и развивается. Политика международ-

наго права есть ученіе о томъ, какимъ требованіямъ жизни должны удовлетворять и удовлетворяютъ тѣ, или иныя начала права. Философія права народовъ занимается тѣми основными вопросами его, которые имѣютъ значеніе для установленія общаго ученія о правѣ вообще Остальными она интересуется только постольку, поскольку есть надобность дать имъ общее философское освѣщеніе. Изъ сказаннаго видно, что догма, исторія, философія и политика права народовъ обрабатываютъ одинъ и тотъ же матеріалъ положительнаго права и являются, въ сущности, скорѣе методами отысканія научной истины въ области данныхъ вопросовъ, чѣмъ особыми науками *Главной частью* науки международнаго права является, конечно, *догматическое правовѣдѣніе*

Обработавши догматически содержаніе договоровъ и обычаевъ, установивъ историческое происхожденіе права народовъ, изслѣдовавъ общественныя условія, среди которыхъ возникаютъ и развиваются начала и установленія его, освѣтивъ заключенія и обобщенія, полученныя такимъ путемъ, свѣтомъ философскаго пониманія и выяснивъ необходимыя улучшенія дѣйствующаго порядка, наука международнаго права строитъ въ системѣ свои ученія, которыя можно назвать научнымъ, или *теоретическимъ правомъ народовъ.*

---

9. Главными дѣятелями, что касается изученія международнаго права, до сихъ поръ являлись и являются отдѣльныя лица Между тѣмъ для правильной постановки научныхъ изслѣдованій въ области международнаго порядка требуются, собственно, такія данныя, которыя часто *не подъ силу отдѣльному лицу*, даже спеціалисту. Такъ необходимо не только знаніе права народовъ и всего, вообще, круга внѣшнихъ сношеній между народами, живущими въ постоянномъ общеніи между собой, но и знакомство со многими, если не со всѣми сторонами внутренней жизни государствъ и различныхъ международныхъ союзовъ.

Немалыя затрудненія представляетъ также та точка зрѣнія, съ которой должны быть изучаемы международноправовыя явленія, то *общее благо человѣчества*, во имя котораго должны дѣйствовать изслѣдователи науки прикладной, служащей благу всѣхъ народовъ Благодаря послѣднему обстоятельству, ученый нерѣдко долженъ выбирать между тѣми, или другими, хотя, быть

можетъ, и незначительными выгодами своего отечества, но всеже близкими ему, и иной разъ совершенно противоположными, по крайней мѣрѣ, на первый взглядъ, требованіями міровой жизни, и часто онъ не можетъ установить достодолжнаго равновѣсія между тѣми и другими!

Въ виду этого, давно уже была высказана мысль о необходимости основать особое международное ученое общество, особую академію международнаго права. Однимъ изъ первыхъ, если не первымъ лицомъ, который защищалъ ее, былъ проф. харьковскаго университета *Каченовскій*. Движеніе въ пользу объединенія всѣхъ международниковъ отвѣчало общему стремленію нашего времени къ разнаго рода ученымъ соединеніямъ

Задачи, которыя намъ ставитъ современная жизнь и современная наука, такъ велики, что усилія отдѣльной личности совершенно ничтожны для разрѣшенія ихъ. Энергія отдѣльнаго человѣка скоро изсякла-бы, если-бы ее не поддерживала та *моральная* сила, которая *родится изъ сотрудничества* многихъ въ одномъ и томъ-же дѣлѣ. Научныя задачи нерѣдко не по силамъ не только отдѣльнымъ лицамъ, но и цѣлымъ народамъ. Послѣднее, преимущественно, въ тѣхъ случаяхъ, когда поле наблюденій распространяется на весь свѣтъ, или когда рѣчь идетъ о какомъ-либо общечеловѣческомъ вопросѣ. Объединеніе лицъ, работающихъ въ области однихъ и тѣхъ-же и родственныхъ вопросовъ, ставитъ ихъ изслѣдованія ближе къ условіямъ широкой дѣйствительности и способствуетъ быстрому распространенію каждой новой и вѣрной мысли.

Международниками сдѣлано нѣсколько попытокъ создать рядомъ съ личнымъ трудомъ отдѣльныхъ ученыхъ также совокупный трудъ спеціальныхъ обществъ. Особой извѣстностью пользуются два ученыя общества, возникшія оба въ 1873 г.: *институтъ международнаго права и ассоціація международнаго права*. Первый отличается строго научнымъ характеромъ Вторая представляетъ общедоступное общество. Кромѣ того разныя соединенія ученыхъ и заинтересованныхъ лицъ работаютъ спеціально надъ обработкой отдѣльныхъ вопросовъ права народовъ: надъ правомъ морскимъ, военнымъ, литературно-артистическимъ и проч., и проч.

10 Разсмотрѣнными путями наука международнаго права вырабатываетъ ученіе о правѣ, которое опредѣляетъ международныя явленія, вообще и объ отдѣльныхъ его началахъ и установленіяхъ въ частности Изъ всего сказаннаго ясно, какое *разнообразное содержаніе* имѣетъ она, и становится понятно то значеніе, которое она нынѣ представляетъ. У Каченовскаго мы читаемъ слѣдующія прекрасныя слова о значеніи науки международнаго права

«Трактаты, обычаи и дипломатическіе документы невсегда удовлетворяютъ требованіямъ справедливости; народы во взаимныхъ отношеніяхъ часто увлекаются страстями и временными разсчетами, путаются въ принципахъ, впадаютъ въ недоразумѣнія и противорѣчія Въ такихъ случаяхъ дѣятельность юриста съ честными убѣжденіями естественно принимаетъ критическій и творческій характеръ Если только онъ имѣетъ въ виду истину, ему не трудно будетъ найти къ ней прямую и вѣрную дорогу По своему призванію онъ долженъ быть посредникомъ и примирителемъ враждебныхъ народовъ, напоминать имъ обязанности человѣколюбія, склонять ихъ къ соглашеніямъ и уступкамъ во имя общей пользы и гражданственности.

«Благодаря такому направленію, наука, созданная Гроціемъ, пріобрѣла почти законодательное вліяніе Она вторглась въ жизнь и громко заявила свои требованія среди повсемѣстныхъ смутъ и безпокойствъ. Ея безпристрастный голосъ не раздавался въ пустынѣ, а внушалъ къ себѣ невольное уваженіе. Она пробудила въ сознаніи народовъ мысль о единствѣ и порядкѣ, стремленіе къ миру, желаніе обезпечить гражданскій оборотъ, торговлю и успѣхи просвѣщенія. Отъ достоинства юристовъ зависитъ поддержать надолго свой авторитетъ и славныя преданія старины»

Воспитывая молодыя поколѣнія въ уваженіи дѣйствующаго права народовъ и въ стремленіи къ болѣе совершеннымъ формамъ жизни, *наука международнаго права перерабатываетъ человѣчество въ духѣ всеобщаго мира* и международнаго сотрудничества и готовитъ ему будущее, полное лучшихъ обѣщаній. Нравственное, облагораживающее вліяніе науки особенно велико въ тѣхъ странахъ, гдѣ изслѣдователи ея, сообразно важности предмета, умѣютъ сохранить вдумчивое, спокойное и справедливое отношеніе къ явленіямъ правовой жизни народовъ и не впадаютъ ни въ пре-

краснодушіе, ни въ партійность, ни въ пустозвонство. Никто, — даже отрицатели международнаго права, — не принесъ столько вреда развитію нашей науки, какъ сантиментальные космополиты, узкіе націоналисты и хлесткіе проповѣдники разныхъ однобокихъ политическихъ ученій. За ними шло общественное мнѣніе, а они приводили народы къ ослабленію, извращенію и утратѣ своей личности, къ экономическому разоренію, къ духовному рабству и физическому уничтоженію.. Международная-же жизнь оставалась, какъ и была, неустроенной.

---

11 Наука международнаго права, какъ было уже замѣчено, — *одна изъ молодыхъ наукъ*, ей не болѣе 200 лѣтъ Въ 1625 году была сдѣлана великимъ ученымъ, философомъ, юристомъ и политическимъ дѣятелемъ того времени, игравшимъ столь важную роль въ исторіи права, голландцемъ Гуго Гроціемъ первая, блистательно удавшаяся, попытка представить полную систему тѣхъ правилъ, которыя опредѣляютъ международныя отношенія. Съ тѣхъ поръ эта наука считала и считаетъ въ числѣ своихъ изслѣдователей немало крупныхъ именъ и еще болѣе неутомимыхъ работниковъ. Вопросы международнаго права не сходятъ съ очереди обсужденія въ изслѣдованіяхъ представителей общественныхъ наукъ

Въ настоящее время *интересъ къ вопросамъ международнаго права такъ великъ*, какъ никогда. Какой огромный, сравительно, процентъ ученыхъ работъ на разныхъ языкахъ посвящается именно международному праву! Даже у насъ въ Россіи за послѣдніе годы совершенно неожиданно цѣлый рядъ лицъ обратился къ изученію международнаго права и обогатилъ русскую науку цѣнными изслѣдованіями.

Международное право интересовало въ *прошломъ*, главнымъ образомъ, *теоретиковъ*, потому что оно представляетъ собой науку, обладающую многими высоко оригинальными чертами, особенностями, которыхъ мы не находимъ въ другихъ вѣтвяхъ права. И первая, основная изъ этихъ чертъ и особенностей — договорное происхожденіе международнаго права, опредѣляющаго отношенія самостоятельныхъ дѣятелей международной жизни, государствъ и обществъ. Изъ этой особенности вытекаютъ

всѣ остальныя черты права народовъ, незнакомыя внутреннему праву государствъ.

Международное право расширяетъ наши представленія о правѣ вообще. Для установленія общаго ученія о немъ, слѣдуетъ рѣшить: можетъ-ли быть право, если нѣтъ власти, которая предписывала-бы его и вынуждала его соблюденіе, могутъ-ли быть органы, которые не имѣютъ власти, которые задачей своей имѣютъ — сдѣлать возможнымъ для самостоятельныхъ дѣятелей международной жизни общую работу надъ общими цѣлями, или несутъ чисто исполнительныя обязанности, можетъ-ли быть полезенъ судъ, добровольно пріемлемый, всегда-ли подчиненіе общей власти лучше самовластія отдѣльныхъ членовъ общества и т. д., и т д Все это капитальнѣйшіе вопросы правовѣдѣнія, до постановки которыхъ многіе еще даже не додумались, а отвѣтъ на нихъ даетъ нынѣ только международное право

Въ настоящее время къ этому, ни мало не умалившемуся, теоретическому интересу присоединяется еще и интересъ *практическій.* Знакомство съ этой наукой имѣетъ нынѣ важность въ самыхъ различныхъ отношеніяхъ. Вопросы международной политики начинаютъ ближе и ближе затрагивать интересы отдѣльныхъ лицъ и послѣдніе удѣляютъ имъ бо́льшее и бо́льшее вниманіе Еще бо́льшее значеніе получаетъ наука международнаго права для современныхъ государствъ въ ихъ цѣломъ. Они принимаютъ всѣ мѣры къ развитію и процвѣтанію ея. Все это заставляетъ насъ съ увѣренностью смотрѣть впередъ, надѣясь, что недалеко то время, когда международное право займетъ подобающее ему мѣсто среди другихъ юридическихъ наукъ

---

12 Знакомство съ наукой международнаго права необходимо для *судебныхъ дѣятелей*, въ особенности, что касается международнаго гражданскаго права, международныхъ уголовнаго и гражданскаго процессовъ Для *администраторовъ*, особенно, въ отдѣлахъ международнаго административнаго права. Для *моряковъ* — особенно важно знаніе права, дѣйствующаго на моряхъ, называемыхъ общими владѣніями народовъ, т. е., права морскаго Для *военныхъ* — права войны.

Для *политическихъ* дѣятелей, дипломатовъ и консуловъ, призванныхъ руководить международными сношеніями своихъ

государствъ, международное право интересно въ полномъ составѣ своихъ отдѣловъ. Отъ дипломатовъ и консуловъ нашихъ дней знаніе международнаго права требуется по законамъ всѣхъ образованныхъ государствъ Они меньше нуждались въ знакомствѣ съ нимъ въ прежнее время, когда являлись представителями не столько народныхъ интересовъ, сколько личныхъ и династическихъ интересовъ королей.

Знакомство съ международнымъ правомъ необходимо, наконецъ, для каждаго *образованнаго человѣка.* Оно необходимо потому, что освѣщаетъ цѣлую область отношеній между людьми, область, призванную имѣть все бо́льшее и бо́льшее значеніе не только для цѣлыхъ народовъ, но и для отдѣльныхъ лицъ Оно необходимо, поскольку современный человѣкъ лично участвуетъ въ международной жизни, духовной, экономической, общественной, или политической, такъ какъ изъ него онъ узнаетъ свои международныя права и обязанности, тѣ цѣли, которыя ему открыты въ международной области, и тѣ юридическія средства, на которыя онъ можетъ здѣсь разсчитывать.

Если право народовъ, дѣйствительно, имѣетъ свой внутренній источникъ въ международномъ правоубѣжденіи, то желательно все бо́льшее и бо́льшее *развитіе интереса къ вопросамъ международнаго права* среди широкихъ образованныхъ круговъ современнаго общества, такъ какъ только такимъ образомъ общественное мнѣніе міра можетъ выполнять свою благую роль въ дѣлахъ, касающихся народовъ, въ дѣлахъ всеобщаго замиренія и устроительства.

ГЛАВА X.

Науки родственныя и вспомогательныя къ наукѣ международнаго права.

Содержаніе — 1. Значеніе вопроса. — 2. Отношеніе наукъ и отношеніе ихъ предметовъ. — 3. Понятіе наукъ родственныхъ и вспомогательныхъ. — 4 Разные виды общеній — 5. Разные отдѣлы права. — 6. Роспись отдѣловъ права. — 7. Границы внутреннегосударственнаго и международнаго права — 8. Отношеніе права международнаго къ праву внутреннегосударственному — 9 Вліяніе права внутреннегосударственнаго на международное. — 10. Вліяніе права международнаго на внутреннегосударственное. — 11. Граница права государственнаго и международнаго публичнаго. — 12. Отношеніе публичнаго международнаго права къ государственному. — 13 Значеніе права государственнаго для международнаго. — 14. Отношеніе международнаго права къ праву административному, общественному и процессуальному. — 15 Отношеніе его къ гражданскому праву. — 16. Значеніе права гражданскаго для международнаго. — 17 Отношеніе международнаго права къ церковному и уголовному. — 18. Къ философіи и сравнительному правовѣдѣнію. — 19 Къ политикѣ — 20 Къ нравственности. — 21. Къ обществовѣдѣнію. — 22. Къ исторіи.

1. *Указаніе на границы* извѣстной науки даетъ намъ *уже опредѣленіе ея предмета.* Но въ опредѣленіи это разграниченіе дается въ самыхъ общихъ чертахъ, сразу по отношенію ко всей области знанія Для того, чтобы получить болѣе ясное, болѣе точное понятіе объ этихъ границахъ, слѣдуетъ разсмотрѣть отношеніе данной науки также къ отдѣльнымъ родственнымъ и вспомогательнымъ областямъ знанія.

Представляется поэтому въ высшей степени важнымъ указать науки родственныя и вспомогательныя къ наукѣ международнаго права, *выдѣлить ее изъ цѣпи* близкихъ къ ней *наукъ* и разсмотрѣть, *въ какихъ отношеніяхъ* она состоитъ съ ними?

Только такимъ образомъ можно опредѣлить болѣе, или менѣе точно ея мѣсто въ великой области знаній, понять ея настоящее содержаніе и дать ей ту научную обработку, какой она заслуживаетъ. Но этимъ значеніе вопроса не ограничивается

Установивъ связь между занимающей насъ наукой и ей родственными, мы получаемъ возможность *пользоваться* при изученіи ея также *результатами обработки родственныхъ предметовъ.* А это, конечно, немалое облегченіе, особенно для наукъ еще молодыхъ, съ ученіемъ недостаточно развитымъ и установившимся И, чѣмъ точнѣе опредѣлимъ мы это отношеніе, тѣмъ съ большимъ основаніемъ, съ большей увѣренностью будемъ пользоваться богатствомъ родственныхъ знаній.

Отграничить науку международнаго права отъ наукъ ей близкихъ необходимо въ особенности потому, что *международное право* представляется именно *однимъ изъ наименѣе разработанныхъ отдѣловъ права* и правовѣдѣнія. Цѣлые отдѣлы этой науки не могутъ быть ни поняты, ни изложены, безъ предшествующаго знакомства съ другими общественными науками Благодаря малоустановившемуся общему ученію о международномъ правѣ, разные институты его до сихъ поръ, безъ особыхъ основаній, захватываются другими, смежными науками

Они были введены въ системы этихъ наукъ, преимущественно государственнаго права, частью еще тогда, когда науки международнаго права еще не существовало и некому было изучать международные договоры и обычаи, да и остались тамъ по сіе время. Такъ, наука государственнаго права совершенно ошибочно захватила въ область своихъ изслѣдованій ученіе *о границахъ и о соединеніяхъ государствъ* Вопросы эти опредѣляются международнымъ правомъ и должны быть предметомъ изученія со стороны науки международнаго права Въ виду всего этого, вопросъ о наукахъ родственныхъ и вспомогательныхъ представляетъ, какъ было замѣчено, особый интересъ именно для изслѣдователей международнаго права.

---

2. *Отношеніе науки* международнаго права къ другимъ наукамъ *опредѣляется*, конечно, тѣмъ *предметомъ*, который изучаетъ наука международнаго права, *и его отношеніемъ къ предметамъ* другихъ юридическихъ наукъ. Природа юридическихъ знаній

всегда и вездѣ одна и та-же, потому что задача ихъ одна и та-же, потому что логика едина для всѣхъ наукъ, а методъ изслѣдованія — для всѣхъ юридическихъ Наука международнаго права нисколько не разнится въ этомъ отношеніи отъ другихъ юридическихъ знаній.

Нѣкоторые, впрочемъ, другаго мнѣнія. Такъ, проф *Мартенсъ* думаетъ, что отношенія науки международнаго права къ другимъ наукамъ *опредѣляется также цѣлью*, которую преслѣдуетъ первая. Это совершенно невѣрно Цѣль у всѣхъ юридическихъ наукъ одна и та-же: изучить все право, или его отдѣльныя вѣтви, догматически, исторически, философски и политически, т е., выяснить дѣйствующее право и его прошлое развитіе, объяснить его и указать на желаемыя въ немъ улучшенія. У международнаго права нѣтъ никакой особой цѣли по сравненію съ цѣлями другихъ наукъ.

Словомъ, вопросъ объ отношеніи науки международнаго права къ другимъ юридическимъ наукамъ есть, въ сущности, вопросъ объ отношеніи международнаго права къ другимъ вѣтвямъ права Поэтому здѣсь болѣе, чѣмъ въ другихъ случаяхъ, *возможно употреблять для обозначенія двухъ родственныхъ понятій безразлично выраженія: наука международнаго права и просто международное право*, говорить объ отношеніи науки международнаго права, или международнаго права къ другимъ юридическимъ наукамъ, или къ другимъ отдѣламъ права

---

3. *Вопросъ этотъ*, какъ и другіе общіе вопросы международнаго права, къ сожалѣнію, *недостаточно выясненъ* въ литературѣ. Поэтому здѣсь, какъ и въ другихъ главахъ настоящаго изслѣдованія, вынуждены мы объясниться болѣе, или менѣе подробно, пуститься въ частности, которыхъ при другихъ условіяхъ могли-бы избѣжать.

Въ старыхъ учебникахъ международнаго права и въ нѣкоторыхъ новыхъ международное право сопоставлялось *чуть-ли не со всѣми существующими науками* Нерѣдко устанавливалось отношеніе международнаго права къ статистикѣ, военному искусству, географіи, дипломатикѣ, геральдикѣ, генеалогіи, криптографіи и пр. Современный изслѣдователь гр *Камаровскій* хочетъ разсматривать «отношеніе международнаго права *къ различнымъ*

областямъ человѣческой мысли и дѣятельности». Такая постановка вопроса, конечно, излишне широка, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ подобныя сравненія безплодны Они даютъ заключенія или ничтожныя, или сами собою понятныя Совершенно достаточно ограничиться науками родственными и ближайшими вспомогательными къ наукѣ международнаго права.

Науками родственными принято считать такія, которыя, имѣя общее основаніе, *различаются* между собою *однимъ* какимъ-либо *признакомъ; вспомогательными* тѣ. кои имѣютъ болѣе отдаленное родство и различаются *двумя. или нѣсколькими признаками*. Принадлежа къ общественнымъ наукамъ вообще, международное право относится спеціально къ наукамъ юридическимъ. Науками родственными служатъ для международнаго права науки, изучающія другія отрасли права Науками вспомогательными — всѣ остальныя науки объ обществѣ.

Сначала мы остановимся на вопросѣ о положеніи международнаго права въ системѣ юридическихъ знаній вообще. Современные изслѣдователи единогласны относительно того, что существуетъ близкое родство между международнымъ правомъ и другими отраслями правовѣдѣнія. Попытаемся развить и доказать это положеніе. Засимъ сопоставимъ право народовъ съ каждой изъ главнѣйшихъ вѣтвей права въ отдѣльности.

---

4. *Право* есть *явленіе общественное*. Его создаютъ тѣ общественныя соединенія людей, на которыя распадается человѣчество. Право служитъ благу разныхъ обществъ и охраняется ими. Имѣя въ виду изложеніе права въ цѣляхъ общаго первоначальнаго ознакомленія съ нимъ, всего удобнѣе всю область права дѣлить по тѣмъ обществамъ, или союзамъ, которые создаютъ его. Приэтомъ право ставится въ связь съ той жизненной средой, которой оно служитъ. Оно теряетъ свой отвлеченный характеръ. Пониманіе его становится легче

Наиболѣе широкимъ *общеніемъ* людей является *международное*. Оно обнимаетъ всѣ современные народы. Въ него входятъ какъ отдѣльныя физическія лица, такъ и лица юридическія: государства и другіе политическіе союзы и общества въ спеціальномъ значеніи послѣдняго слова, т. е., союзы, преслѣдующіе одну какую-либо цѣль человѣческаго существованія, или человѣческой

дѣятельности. Оно имѣетъ политическій характеръ, т е., преслѣдуетъ всѣ цѣли, которыя могутъ интересовать его членовъ, не ограничено одной какой-нибудь цѣлью, или однимъ какимъ-либо рядомъ задачъ.

Далѣе идетъ *общеніе государственное*, также политическое Это — наиболѣе древнее и имѣющее наиболѣе важное значеніе общеніе Къ нему, обыкновенно, относятъ и всѣ остальные самостоятельные политическіе союзы, именно: племена, орды, общины и т. п.

Наконецъ, соединенія, преслѣдующія не вообще благо своихъ членовъ, но отдѣльныя, спеціальныя задачи, т. е., *общества, въ прямомъ смыслѣ слова*. Это не политическія, но общественныя соединенія, въ тѣсномъ значеніи слова — общественныя Они могутъ носить или національный, или международный характеръ Одни изъ наиболѣе важныхъ обществъ послѣдняго рода — вселенскія церкви. И всѣ эти союзы людей создаютъ для себя право.

---

5 *Международное право* соотвѣтствуетъ высшей, наиболѣе широкой формѣ политическаго общенія на землѣ — международному общенію Оно охраняетъ интересы всѣхъ дѣятелей, участвующихъ въ международномъ общеніи: государствъ и другихъ самостоятельныхъ политическихъ союзовъ, международныхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ

Право внутреннегосударственное создается государственнымъ общеніемъ Оно имѣетъ въ виду охрану тѣхъ юридическихъ и физическихъ лицъ, которыя входятъ въ него.

Наконецъ, *право церковное* создаютъ главные изъ общественныхъ соединеній, или обществъ въ узкомъ смыслѣ слова Приэтомъ, однако, право національныхъ церквей можетъ быть относимо, какъ было уже выше сказано, къ праву внутреннему государствъ, а право вселенскихъ церквей — къ праву международному. Поэтому всю совокупность юридическихъ наукъ, не разрывая съ явленіями жизни, возможно дѣлить или на два крупныхъ отдѣла: право государственнаго союза и право международнаго союза, или на три: — право международное, право внутреннегосударственное и право церковное.

Каждый политическій союзъ опредѣляетъ, прежде всего, отношенія между физическими и юридическими лицами, находящимися въ его предѣлахъ, по поводу ихъ различныхъ личныхъ, частныхъ цѣлей. Онъ ставитъ, во имя общаго блага, извѣстныя границы ихъ личной дѣятельности. Но, кромѣ того, онъ и самъ преслѣдуетъ извѣстныя цѣли общаго значенія и создаетъ особливые органы для ихъ наилучшаго осуществленія и правила для дѣятельности послѣднихъ. Отсюда является дѣленіе права каждаго изъ политическихъ союзовъ на *право публичное*, создающее устройство и дѣятельность союза, *и право гражданское*, опредѣляющее права и обязанности юридическихъ и физическихъ лицъ, преслѣдующихъ въ области союза свои частныя цѣли. Одно, какъ говорили римляне, — ad singulorum utilitatem pertinet, другое — ad statum rei romanae spectat Отсюда является слѣдующая роспись всѣхъ отдѣловъ права:

---

6. I. Право *международнаго* союза: а) публичное и б) гражданское.

Право *гражданское* распадается на право: а) общегражданское, т. е., личное, семейственное, вещное, обязательственное, наслѣдственное, и б) спеціальногражданское: торговое, морское, промышленное и т. д.

Съ своей стороны, право *публичное* распадается также на двѣ крупныя части: а) устройство и б) управленіе. Эти части даютъ также дальнѣйшія подраздѣленія Право устройства дѣлится на: а) ученіе о членахъ международнаго общенія, б) о благахъ, находящихся въ общемъ распоряженіи ихъ, в) объ органахъ союза. Право управленія дѣлится на: а) правообразованіе, б) администрацію въ тѣсномъ смыслѣ слова и в) процессъ (гражданскій и уголовный).

II Право *государственнаго* союза: а) публичное и б) гражданское. Притомъ и это публичное право, и это гражданское— распадаются совершенно на тѣ-же дѣленія и подраздѣленія, на которыя, какъ мы видѣли, распадаются международныя право публичное и право гражданское.

Къ этимъ двумъ отдѣламъ можно прибавить еще и третій.

III *Право церквей*, т. е., главныхъ изъ общественныхъ соединеній нашего времени. Оно, въ свою очередь, подраздѣляется

на: а) право національныхъ церквей и б) право вселенскихъ церквей. Вопросъ о томъ, можно-ли въ правѣ церковномъ (и въ правѣ общественномъ вообще) различать также гражданское право и публичное право, — споренъ и не представляетъ особаго интереса Два указанные основные отдѣла церковнаго права возможно, какъ было уже замѣчено, соотвѣтственно раздѣлить между правомъ народнымъ и международнымъ, и тогда все право будетъ распадаться лишь на право народное и право международное. Третій отдѣлъ исчезнетъ. Другихъ столь-же крупныхъ отдѣловъ, какъ право церковное, право обществъ, или право общественное въ наше время не знаетъ. Поэтому-то и возможно сводить все право общественное къ одному праву церковному.

---

7 Изъ разсмотрѣнія изложенной росписи явствуетъ, что *международное право*, взятое въ его широкомъ смыслѣ, опредѣляя всевозможныя сношенія между народами, соприкасающимися всѣми сторонами ихъ государственной, общественной и частной жизни, стоитъ въ связи *со всѣми частями внутренняго права* государствъ, а также съ правомъ религіозныхъ обществъ, если это послѣднее понимать за самостоятельный отдѣлъ права. Наука международнаго права является въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ энциклопедіей права. Международое право включаетъ въ себѣ всѣ тѣ основныя части, которыя знаетъ право внутреннегосударственное. На разсмотрѣніи этой связи мы и должны остановиться. Начнемъ съ отношенія международнаго права къ внутреннему праву государствъ вообще, а засимъ разсмотримъ его отношеніе къ отдѣльнымъ вѣтвямъ этого послѣдняго особливо и къ праву церковному Въ общемъ, это отношеніе можно выразить слѣдующимъ образомъ.

Всѣ *остальныя науки* права изучаютъ *внутреннегосударственную*, или народную юридическую жизнь современныхъ народовъ, *наша наука* имѣетъ въ виду *право*, которое народы создаютъ *по взаимному между собою соглашенію* для опредѣленія международной стороны общественныхъ отношеній, для обезпеченія общихъ интересовъ народовъ. Она изучаетъ право международнаго общенія.

Государство опредѣляетъ въ своемъ внутреннемъ правѣ всѣ тѣ отношенія, которыя касаются лишь его самого, а тако-

выми, какъ мы уже знаемъ, являются: отношенія *властей*, отношенія *подданныхъ*, отношенія властей и подданныхъ и отношенія *иностранцевъ* и властей и подданныхъ, поскольку, однако, посторонніе государства не вмѣшиваются въ положеніе иностранцевъ Такова область жизни народной, или внутреннегосударственной.

Рядомъ съ отношеніями этого рода существуютъ другія, которыя касаются разныхъ государствъ и которыя могутъ найти свое опредѣленіе только въ правѣ международномъ Это — отношенія *государствъ* между собою и съ международными *обществами*, положеніе *иностранца* и отчасти человѣка вообще въ современныхъ государствахъ, поскольку отношенія этого рода интересуютъ разныя государства Въ наше время именно основныя права иностранца и человѣка получаютъ на всей землѣ охрану со стороны международнаго права Развитіе-же въ подробностяхъ этихъ правъ предоставляется законамъ отдѣльныхъ государствъ. Граница между народнымъ и международнымъ правомъ находится здѣсь въ постоянномъ движеніи и болѣе точно установить ее невозможно. Международное гражданское право постоянно тѣснитъ національное, объединяя разныя начала и установленія его черезъ международный обычай, а за послѣднее время, особливо черезъ международный договоръ.

Такова граница между правомъ внутреннимъ, или внутреннегосударственнымъ и международнымъ, что касается субъектовъ, которыхъ касается то и другое. Другаго рода границу даютъ намъ формы, въ которыхъ проявляется то и другое Первое выражается въ *законѣ* и обычаѣ, второе — въ *договорѣ* и обычаѣ. Недостаточность этого, втораго разграниченія состоитъ въ томъ, что обычай является формой какъ международнаго права, такъ и внутреннегосударственнаго. Еще недостаточнѣе третья *граница, по объектамъ,* такъ какъ цѣлый рядъ объектовъ схожъ какъ для права международнаго, такъ и для права внутреннегосударственнаго. Война, судоходство и рыболовство въ открытыхъ моряхъ, занятіе новыхъ земель, выдача преступниковъ — предметы, которыхъ не знаетъ право внутреннегосударственное. Но рядомъ съ ними — авторское право, почта, телеграфъ и пр., и пр. извѣстны, какъ тому, такъ и другому Болѣе того.

Международное и внутреннегосударственное право постоянно *касаются однихъ и тѣхъ-же вопросовъ.* Внутреннее публичное право государствъ опредѣляетъ отношенія, которыя имѣются въ

виду и правомъ международнымъ: напр., консульское и дипломатическое представительство. Одни и тѣ-же органы являются и органами внутренней жизни государствъ, и органами ихъ международныхъ сношеній. Наконецъ, международная дѣятельность по правообразованію, управленію и суду развивается, преимущественно, черезъ дѣятельность государствъ, а не особыхъ органовъ международнаго общенія.

Отсутствіе всегда опредѣленной и неизмѣнной границы между правомъ народовъ и правомъ внутреннегосударственнымъ объясняется также тѣмъ, что иногда начала и *установленія внутренняго права государствъ становятся международноправовыми* и наоборотъ. Когда переходъ этотъ отъ права внутренняго къ праву народовъ, или наоборотъ, совершается черезъ обычай, часто трудно бываетъ опредѣленно сказать, какой характеръ носитъ въ каждый данный моментъ извѣстное установленіе Возстаніе можетъ превратиться въ международную войну. Торговое общество можетъ основать новое государство Союзъ государствъ, отношенія членовъ котораго опредѣляются международнымъ правомъ, можетъ перейти въ союзное государство, установленіе права государственнаго. Гдѣ въ этихъ случаяхъ перестаетъ существовать начало внутренняго права и появляется начало права международнаго, рѣшить бываетъ невсегда возможно Переходимъ къ взаимному отношенію того и другаго права

---

9. *Международное право предполагаетъ существованіе права національнаго.* Безъ существованія послѣдняго оно и само не могло-бы существовать Международное право завершаетъ тотъ юридическій порядокъ, который вообще наблюдается на землѣ. Оно является логическимъ, если не юридическимъ дополненіемъ порядка, дѣйствующаго въ предѣлахъ отдѣльныхъ государствъ.

Оно *даетъ*, далѣе, *признаніе праву отдѣльныхъ государствъ.* Начала и установленія этого права оно считаетъ юридическими въ области ихъ дѣйствія Государственные органы являются, въ предѣлахъ ихъ власти, таковыми и съ точки зрѣнія международнаго права. Законнымъ образомъ совершенныя въ одномъ государствѣ гражданскія сдѣлки и произнесенные приговоры имѣютъ извѣстную юридическую силу и въ предѣлахъ иностранныхъ государствъ. И т. д., и т. д.

Далѣе, международное право *распространяетъ дѣйствіе внутреннегосударственнаго* за предѣлы соотвѣтствующихъ государствъ. Такъ, главный разрядъ правилъ международнаго гражданскаго права посвященъ вопросу о такъ называемыхъ столкновеніяхъ законовъ разныхъ государствъ. Приэтомъ правила этого рода постановляютъ именно, когда законы извѣстнаго государства должны примѣняться въ предѣлахъ другихъ государствъ

Оно, далѣе, *дополняетъ порядокъ*, существующій на землѣ, новыми началами, упорядочивая отношенія, вовсе неизвѣстныя жизни національной, возникающія въ виду того, что международныя отношенія являются ея дальнѣйшимъ развитіемъ Это тѣ случаи, когда международное право касается вопросовъ, вовсе неизвѣстныхъ праву внутреннегосударственному. Это главный разрядъ началъ и установленій международнаго права

Наконецъ, *оно замѣняетъ внутреннее право государствъ* именно въ тѣхъ случаяхъ, когда, по какимъ-либо обстоятельствамъ, внутреннегосударственное право оказывается несостоятельнымъ Такъ, случалось даже, что въ виду анархическаго состоянія извѣстной страны черезъ международный договоръ устанавливалась въ ней верховная власть (Самоа). На нашихъ глазахъ на разныя полуобразованныя государства была наложена международноправовая обязанность уничтожить въ ихъ предѣлахъ рабство. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ право народовъ выступаетъ потому, что національное право оказывается безсильнымъ выполнить лежащія на немъ обязанности.

---

10. Согласно этому своему отношенію къ праву внутреннегосударственному, *международное право* или выставляетъ совершенно *новыя начала*, такія, которыхъ мы напрасно искали-бы въ правѣ отдѣльныхъ государствъ, или только *обобщаетъ начала разныхъ законодательствъ*, устанавливая правила, подобныхъ которымъ немало и въ правѣ отдѣльныхъ странъ, или, наконецъ, прямо *переноситъ начала и установленія права внутреннегосударственнаго* въ право международное. Какъ это, съ перваго взгляда, ни странно, случаи подобнаго рода довольно часты.

Во всѣхъ своихъ отдѣлахъ *международное право* находится подъ *вліяніемъ со стороны права національнаго*, какъ болѣе развитой юридической системы. На международныя отношенія, кото-

рыя требовали-бы особаго опредѣленія со стороны международнаго права, постоянно просто распространяютъ дѣйствіе того, или другаго національноправоваго начала Такъ, при рѣшеніи нѣкоторыхъ международныхъ дѣлъ, положимъ въ союзѣ почтовомъ, прибѣгаютъ къ постановкѣ рѣшеній по большинству голосовъ Между тѣмъ этотъ пріемъ, заимствованный изъ національнаго права, совершенно непримѣнимъ въ правѣ международномъ

Болѣе часты, однако, случаи не простаго переноса началъ внутренняго права государствъ на международныя отношенія, но *обобщенія началъ*, принятыхъ разными законодательствами, въ правилахъ международнаго договора и обычая. Такимъ образомъ, международное право пользуется началами внутренняго гражданскаго права государствъ для защиты международныхъ гражданскихъ интересовъ, или началами административнаго права государствъ для преслѣдованія международныхъ административныхъ цѣлей.

Международное право состоитъ изъ правилъ, обязательность которыхъ государства добровольно признаютъ для себя. Понятно, что постановленія этого права и постановленія права внутреннегосударственнаго должны находиться въ согласіи между собою *Внутреннегосударственное право не можетъ противорѣчить международному.* Если-же подобныя противорѣчія окажутся почему-либо, — государство обязано не только нравственно, какъ думаетъ Фіоре, но и юридически, согласовать свои внутренніе порядки съ принятыми имъ на себя обязательствами. Международное право должно быть выполняемо. Находится, или не находится съ нимъ въ согласіи внутреннее право страны, это съ международноправовой точки безразлично Если находится, оно должно быть измѣнено. Это юридически обязательно для государства, но фактически *международное право вліяетъ* приэтомъ не только на такъ назыв. внѣшнее государственное право, но и вообще на *внутреннія порядки страны*, заставляя государства принимать въ свои законы новыя начала, — напр, относительно своихъ подданныхъ, — подобныя тѣмъ, которыя они обязались признавать въ международныхъ отношеніяхъ, — напр, относительно иностранцевъ Этого рода измѣненія для государствъ уже съ точки зрѣнія международнаго права необязательны.

Поэтому-то и оказывается, что законы государствъ могутъ не только объяснять намъ содержаніе договоровъ и, вообще,

международнаго права, но и знакомить насъ съ началами и установленіями этого послѣдняго. Мы знаемъ уже, что памятниками международнаго права являются также *сборники законовъ и распоряженій государствъ*, особенно по вопросамъ внѣшнихъ сношеній этихъ послѣднихъ Общаго сборника законовъ, интересныхъ для международника нашего времени, къ сожалѣнію, нѣтъ Въ прошломъ-же была сдѣлана попытка составить подобное изданіе, именно Г. Ф. Мартенсомъ

Въ виду всего этого, становится понятнымъ, почему *международное право* сложилось въ стройную и широкую систему началъ только *послѣ* того, какъ упорядочились *внутреннегосударственныя отношенія*, а наука международнаго права возникла только въ XVII в., т. е., гораздо позже науки внутреннегосударственнаго права Понятно и то, почему международное право должно изучаться, по возможности, послѣ ознакомленія со всѣми остальными юридическими науками. Шульце удачно сравниваетъ международное право съ величественнымъ куполомъ, который возвышается надъ государственнымъ и частнымъ правомъ Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ подробностямъ.

---

11. Международное право стоитъ въ особенно *близкомъ отношеніи къ праву государственному*. По выраженію Бялэцкаго, международное право есть часть государственныхъ наукъ. Имѣются изслѣдователи, которые считаютъ его даже частью этого послѣдняго, именно — внѣшнимъ государственнымъ правомъ То, что извѣстно о содержаніи международнаго права и внѣшняго государственнаго права, достаточно, чтобы видѣть ошибочность подобнаго смѣшенія, хотя самый фактъ послѣдняго указываетъ, что близость этихъ двухъ вѣтвей права дѣйствительно велика.

Близость эта обнаруживается, конечно, въ отношеніи государственнаго права (т е., публичнаго права государственнаго союза) къ *публичному-же праву международнаго союза*. Публичное право является, какъ уже извѣстно, главной, старѣйшей и наиболѣе широко развитой частью международнаго. Оба эти отдѣла права носятъ, такимъ образомъ, публичный характеръ

Государственное право опредѣляетъ *устройство и дѣятельность* тѣхъ великихъ политическихъ обществъ, которыя называются *государствами*. Государства-же представляютъ собою

главныя лица, съ которыми мы встрѣчаемся въ международномъ правѣ *Международное право* упорядочиваетъ, преимущественно, *ихъ взаимныя сношенія.* Эти сношенія касаются всѣхъ сторонъ ихъ внутренняго устройства и управленія, касается ихъ и международное право. Требуется создать, какъ развитіе и дополненіе государственной организаціи, такую международную, которая могла-бы служить общимъ интересамъ народовъ Требуется устроить международную дѣятельность, какъ дополненіе и развитіе дѣятельности государственной. Международное устройство и международное управленіе должны примкнуть къ устройству и управленію внутреннегосударственному.

По мнѣнію *Шово*, *международное право* опредѣляетъ *правоспособность государства,* а *внутреннегосударственное* — то, кто отправляетъ *дѣеспособность* государства, такъ какъ само оно, будучи лицомъ юридическимъ, не можетъ дѣйствовать; иначе, внутреннее право опредѣляетъ, кто является представителемъ государства Подобное разграниченіе обоихъ отдѣловъ права, однако, совершенно невѣрно. Представители государства въ международной области нуждаются также въ международномъ установленіи, глава государства — въ признаніи, посланникъ — въ принятіи со стороны государства, гдѣ онъ долженъ дѣйствовать, консулъ — въ экзекватурѣ и пр. И правоспособность, и дѣеспособность государствъ въ международныхъ отношеніяхъ опредѣляется правомъ международнымъ. Внутреннее-же право занимается лишь внутренними отношеніями ихъ

Граница между правомъ государственнымъ и международнымъ публичнымъ правомъ не въ этомъ, а въ особомъ характерѣ охраняемыхъ ими *интересовъ* народныхъ и международныхъ, *въ особомъ свойствѣ юридической связи,* которая устанавливается тѣмъ и другимъ правомъ между ихъ соотвѣтствующими носителями (договоръ, законъ), наконецъ, въ различіи ихъ *субъектовъ*, или носителей Въ одномъ случаѣ — право государственное — носителями его являются власти, части государства и подданные, въ другомъ — право международное — государства, международныя общества, иностранцы. Переходимъ къ взаимному отношенію права государственнаго и права народовъ.

12. *Международное устройство и управленіе* возникаютъ на основаніи существующихъ уже устройства и управленія *государственнаго* и безъ нихъ они не могли-бы существовать. При этомъ государства взаимно признаютъ офиціальный характеръ за своимъ внутреннимъ публичнымъ правомъ, что касается вопросовъ ихъ внутренней жизни

Офиціальный характеръ государственныхъ властей, дѣйствующихъ въ предѣлахъ ихъ компетенціи, признается за ними и въ международныхъ отношеніяхъ. Признается офиціальный характеръ и за ихъ дѣйствіями Паспорта, выданные иностранной полиціей, нотаріальные акты, совершенные заграницей, приговоры иностранныхъ судовъ признаются во всемъ мірѣ имѣющими, въ той, или иной степени, юридическое значеніе, что касается отношеній внутренней жизни соотвѣтствующихъ государствъ.

Государства, далѣе, предоставляютъ иногда другъ другу право *развивать* свою офиціальную *дѣятельность и внѣ государственныхъ границъ*, прежде всего, въ открытомъ морѣ, или, вообще, на пространствахъ международныхъ, а засимъ и въ предѣлахъ иностранныхъ государствъ Глава государства получаетъ значеніе юридическаго представителя его въ международныхъ сношеніяхъ Министръ иностранныхъ дѣлъ — законнаго представителя въ международной области главы государства, а слѣдовательно, и самого государства. Полицейскимъ властямъ пограничныхъ округовъ предоставляется, въ извѣстныхъ предѣлахъ, право преслѣдовать преступника, скрывающагося за-границу. Судамъ договоры даютъ право требовать выдачи преступника, скрывшагося за-границу, консуламъ — совершать въ предѣлахъ иностраннаго государства нотаріальныя дѣйствія по законамъ своего отечества и пр, и пр.

Но этого, конечно, мало Рядомъ съ этимъ должны создаться *особыя, оригинальныя начала и установленія* международно-правоваго значенія. Въ нихъ международное право дополняетъ правила государственнаго Такъ, создаются институты международныхъ собраній, международныхъ коммиссій и бюро, вовсе неизвѣстные праву внутреннему. Управленіе національныхъ почтъ и телеграфовъ превращается на международной почвѣ во всемірные союзы — почтовый и телеграфный. Рядомъ съ правомъ управленія судоходствомъ и рыболовствомъ на рѣкахъ, прина-

длежащихъ одному государству, появляется такое-же, но только международное, и на рѣкахъ международныхъ

---

13 Въ виду всего этого, существуетъ всегда тѣсное соотношеніе между внутреннимъ строемъ государствъ извѣстнаго времени и *международнымъ* правомъ, опредѣляющимъ ихъ взаимныя сношенія *Государственное право* есть широкая *почва*, на которой строятся положенія *международнаго*. Для того, чтобы вѣрно оцѣнить значеніе международнаго права, надо знать внутренніе порядки тѣхъ народовъ, которые участвуютъ въ международномъ общеніи Международное право не только вводитъ новыя начала, но и обобщаетъ и даже прямо заимствуетъ начала внутреннегосударственнаго Значеніе государственнаго права для международнаго объясняется тѣмъ, конечно, что первое является, по сравненію со вторымъ, высоко развитой вѣтвью права

Международное право многое прямо заимствовало у государственнаго, перенося цѣликомъ начала и установленія государственноправоваго происхожденія на явленія международной жизни. Заимствованія дѣлала и теперь дѣлаетъ и наука международнаго права, усвояя себѣ основныя ученія и систему государственнаго. Иногда эти заимствованія бывали неудачны, но, обыкновенно, они были полезны потому, что давали то, или другое рѣшеніе вопросамъ, которые иначе рѣшены быть не могли Между условіями жизни политическихъ союзовъ замѣчается всегда очень много общаго. Понятно поэтому, что международное право могло многое заимствовать отъ права государственнаго, науки болѣе древней и болѣе развитой Къ числу подобныхъ заимствованій относится уже само опредѣленіе государства, которое правомъ международнымъ прямо берется, обыкновенно, у государственнаго.

Международнику необходимо, поэтому, знать *государственное право*, ибо оно нерѣдко *намѣчаетъ пути*, коими пойдетъ дальнѣйшее развитіе права народовъ. Руководствуясь болѣе совершенными внутреннегосударственными порядками, мы можемъ, до извѣстной степени, предвидѣть, въ какомъ направленіи совершится дальнѣйшее развитіе международнаго права. Очень важна для международника особенно *исторія государственнаго права*, такъ какъ въ прошломъ во внутреннемъ правѣ государствъ имѣлось немало юридическихъ явленій, составляющихъ нынѣ особенность

одного международнаго права. Для международника важно знать, какую роль игралъ въ прошломъ договоръ, какъ форма внутренне-государственнаго правообразованія, какое значеніе имѣлъ судъ Божій, третейское разбирательство при рѣшеніи споровъ о правѣ и т п.

---

14. Говоря о международномъ публичномъ правѣ, слѣдуетъ въ заключеніе упомянуть и объ отношеніяхъ его къ праву административному и процессуальному *Внутреннегосударственное административное право* находитъ свое дальнѣйшее *развитіе* и *дополненіе* въ международномъ административномъ правѣ. Въ наше время, когда многія задачи администраціи не могутъ быть вовсе, или въ достаточномъ совершенствѣ достигаемы разрозненными усиліями отдѣльныхъ государствъ, является надобность въ объединеніи ихъ административныхъ усилій путемъ общеобязательнаго для всѣхъ нихъ права, а иногда и путемъ созданія особыхъ международныхъ административныхъ органовъ. Международное право знаетъ нынѣ отдѣлы почтоваго и телеграфнаго права, права духовной собственности, морскаго и рѣчнаго и т д. Оно знаетъ международныя административныя учрежденія: почтовыя, телеграфныя, желѣзнодорожныя, рѣчныя и т д

Проф *Мартенсъ* указываетъ особливо на одну часть публичнаго права государства, какъ на имѣющую особое значеніе для международнаго права. Онъ говоритъ: «Если международное общеніе и внутреннее родство народовъ основываются на общности соціальныхъ ихъ элементовъ, то понятно, что отношеніе международнаго права къ *общественному праву* самое близкое. Тѣ внутренніе законы, которые опредѣляютъ соціальное устройство, взаимныя права и обязанности общественныхъ классовъ государства, очевидно, должны оказывать вліяніе на право, обезпечивающее соціальные интересы каждаго народа въ области международныхъ сношеній».

Но съ этимъ никакъ нельзя согласиться. Именно этого-то вліянія и нѣтъ, такъ какъ между обществами, классами и пр. разныхъ странъ стоятъ государства, такъ что международное значеніе получаютъ только тѣ отношенія, которыя они дѣлаютъ своими. *Принадлежность къ извѣстному классу*, или слою общества *не имѣетъ нынѣ международнаго юридическаго значенія* Только въ

тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда международная жизнь знаетъ общества съ цѣлями, тождественными цѣлямъ обществъ внутригосударственныхъ (напр, тѣ-же національныя и вселенскія религіозныя общества), право послѣднихъ стоитъ въ связи съ международнымъ правомъ и то не вообще, а спеціально съ правомъ международныхъ обществъ, если только послѣднее относить къ международному праву.

По отношенію *къ уголовному и гражданскому процессамъ* международное право занимаетъ, въ общемъ, то-же самое положеніе, какъ и по отношенію къ административному праву. Оно соприкасается съ ними, конечно, своими соотвѣтствующими частями: международными уголовнымъ и гражданскимъ процессами Какъ современный гражданскій оборотъ не можетъ существовать безъ охраны основныхъ интересовъ отдѣльнаго лица со стороны международнаго гражданскаго права, такъ точно современный правопорядокъ не можетъ быть проченъ безъ особаго международнаго гражданскаго и уголовнаго процессуальнаго права. Споры о правѣ ведутся нынѣ также въ международной области, а нарушенія права носятъ нерѣдко международный характеръ. Съ однимъ національнымъ правомъ и въ томъ, и въ другомъ отношеніи невозможно обойтись.

Въ этомъ отношеніи роль международнаго права ограничивается тремя задачами: 1) оно опредѣляетъ *подсудность* правонарушеній и гражданскихъ дѣлъ судамъ того, или другаго государства, или создаетъ особые международные суды, замѣняющіе собой національное правосудіе (консульскіе суды на востокѣ, смѣшанные — въ Египтѣ); 2) постановляетъ *о признаніи* въ извѣстныхъ границахъ *силы*, а что касается гражданскихъ дѣлъ, то и *о исполненіи приговоровъ* иностранныхъ судовъ; и 3) устанавливаетъ *взаимную помощь* между судами различныхъ государствъ въ дѣлѣ отправленія ими правосудія. Безъ этой взаимной помощи они были-бы часто безсильны постановлять рѣшенія относительно дѣлъ и нарушеній права, имѣющихъ мѣсто въ международныхъ сношеніяхъ. Такимъ образомъ, и здѣсь, подобно тому, какъ это мы видѣли по отношенію къ административному праву, международное дополняетъ предписанія права національнаго и развиваетъ ихъ

15 Не менѣе важно и интересно отношеніе международнаго права къ праву гражданскому Задача гражданскаго права народовъ — создать всемірно гражданскій оборотъ и дать *охрану основныхъ правъ личности, особенно внѣ предѣловъ ея отечества.* Гражданское право отдѣльныхъ странъ въ подробностяхъ опредѣляетъ права, принадлежащія частнымъ лицамъ, находящимся въ предѣлахъ государства Международное — обезпечиваетъ каждому лицу, живущему въ предѣлахъ международнаго общенія, извѣстную совокупность основныхъ правъ, безъ которыхъ въ наше время нельзя вообще принимать участіе въ общественной жизни и преслѣдовать свои задачи въ сношеніяхъ съ другими людьми

Международное право обязываетъ каждое государство признавать минимумъ необходимыхъ правъ за каждымъ человѣкомъ Современное правосознаніе требуетъ, чтобы юридическая охрана была дана не только подданному мѣстнаго, или иностраннаго государства, но и всякому человѣку, даже лицу безъ подданства Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ это часто бываетъ по отношенію къ государствамъ малоцивилизованнымъ, или дикимъ, международное право идетъ еще дальше и налагаетъ на нихъ путемъ договора, или обычая многоразличныя обязанности *по отношенію къ ихъ собственнымъ подданнымъ* Въ этихъ случаяхъ международное право замѣняетъ собой недостающія, или недостаточныя установленія національнаго гражданскаго права

Далѣе, международное право опредѣляетъ, *законы какихъ государствъ* должны примѣняться *къ тѣмъ, или другимъ отношеніямъ* между людьми. Оно распространяетъ притомъ обязательную силу гражданскихъ законовъ однихъ государствъ на другія государства Главная задача его и состоитъ именно въ разрѣшеніи такъ называемыхъ столкновеній законодательствъ. При современномъ богатомъ международномъ оборотѣ складываются явленія, которыя могутъ въ томъ, или другомъ отношеніи подпадать дѣйствію разныхъ и даже многихъ законодательствъ. Международное гражданское право занимается тѣмъ, что рѣшаетъ вопросъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ должны примѣняться законы той, или другой страны. Государства взаимно признаютъ обязательную силу иностранныхъ законовъ и указываютъ границы и случаи примѣненія ихъ внѣ владѣній государствъ, создавшихъ ихъ.

Въ общемъ, отношеніе между народнымъ и международнымъ правомъ состоитъ въ томъ, что второе опредѣляетъ основныя права каждаго лица, а первое — положеніе отдѣльныхъ лицъ въ подробностяхъ Первое имѣетъ въ виду преимущественно иностранцевъ, а второе — преимущественно подданныхъ мѣстнаго государства.

---

16 Разрабатывая вопросы о правахъ, принадлежащихъ каждой личности, международное частное право руководствуется внутреннегосударственнымъ частнымъ правомъ, болѣе древнимъ и болѣе развитымъ, чѣмъ оно само Оно беретъ въ основаніе своихъ постановленій тѣ-же начала и установленія, ту-же систему, которыя выработаны внутреннегосударственнымъ гражданскимъ правомъ, обобщая и *заимствуя постановленія отдѣльныхъ гражданскихъ законодательствъ* Такимъ образомъ, возникаютъ международныя личныя, семейственныя, имущественныя, обязательственныя и наслѣдственныя гражданскія права

Приэтомъ *прямыя заимствованія* началъ внутренняго права со стороны права международнаго при юридическомъ опредѣленіи отдѣльныхъ вопросовъ международной жизни весьма нерѣдки. Крайне любопытно особенно то обстоятельство, что къ началамъ и ученіямъ внутреннегосударственнаго гражданскаго права прибѣгало не только международное гражданское право, но и международное публичное право. Такъ, напр., международное территоріальное право долго строилось по началамъ гражданскаго вещнаго права. Ученіе о международныхъ договорахъ доселѣ излагается согласно теоріямъ обязательственнаго права. Подобное прямое перенесеніе ученій одного рода на явленія иного порядка часто невѣрно представляло особую природу началъ международнаго права, но обойтись безъ него было невозможно. Современное международное право и его наука знаютъ уже, что власть государства надъ территоріей носитъ публичный характеръ, а ученіе о международномъ договорѣ должно быть сопоставлено скорѣе съ ученіемъ о внутреннегосударственномъ законѣ, чѣмъ о гражданскоправовомъ обязательствѣ. Въ наше время частноправовыя построенія гражданскихъ отношеній уже не годятся, но въ прежнее они были полезны, освѣщая общими идеями темную область юридическихъ отношеній народовъ.

Въ извѣстныхъ случаяхъ, однако, международное гражданское право устанавливаетъ также новыя начала, которыхъ не знаетъ внутреннее гражданское право Таковы, положимъ, гражданскія права дикарей въ безгосударственныхъ пространствахъ, или права христіанъ въ государствахъ восточныхъ

Въ этомъ смыслѣ международное право есть *не только развитіе и завершеніе, но и дополненіе національнаго права* отдѣльныхъ странъ Возникновеніе его является возможнымъ, благодаря удивительному сходству началъ, на которыхъ покоятся гражданскіе законы современныхъ цивилизованныхъ государствъ, сходству, объясняемому тождествомъ интересовъ, охраняемыхъ ими повсемѣстно Это обстоятельство даетъ поводъ думать о возможномъ постепенномъ объединеніи въ будущемъ гражданскихъ законовъ всѣхъ государствъ.

Въ наше время говорятъ уже о международномъ объединеніи нѣкоторыхъ крупныхъ отдѣловъ гражданскаго права Конечно, наиболѣе способно къ международной кодификаціи *торговое право* Торговля — космополитична, свободна отъ вліянія воззрѣній религіозныхъ, политическихъ и иныхъ Уже въ настоящее время наиболѣе родства мы видимъ между торговыми законами отдѣльныхъ странъ. Однообразный характеръ вексельнаго, морскаго и торговаго права сложился еще въ средніе вѣка подъ вліяніемъ потребностей тогдашняго образованнаго человѣчества Сдѣлать послѣдній шагъ и кодифицировать торговое право въ международномъ договорѣ, повидимому, не представитъ затрудненія.

---

17. *Церковное право* православной, католической и др. церквей изучаетъ частью установленія и начала права отдѣльныхъ государствъ, частью установленія и начала международноправоваго характера. Въ первомъ отношеніи оно есть *часть національнаго права* извѣстнаго государства, во второмъ — *часть международнаго права* Оно можетъ, однако, пониматься и какъ особый отдѣлъ права: право церковное Но, куда-бы мы ни относили его, вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ между вселенскими церковными обществами и государствами останется за международнымъ правомъ Понятно, поэтому, то отношеніе, которое существуетъ между

правомъ международнымъ и правомъ церковнымъ, въ какомъ-бы смыслѣ мы это послѣднее ни понимали.

Что касается *уголовнаго права въ смыслѣ матеріальномъ*, то оно *не является родственной наукой* къ международному праву Международное право не знаетъ преступленій и наказаній, которыя созданы правомъ національнымъ. А, вѣдь, изученіе преступленій и наказаній за оныя и составляетъ все содержаніе науки уголовнаго права.

За нарушенія международнаго права со стороны государствъ (и обществъ) *не установлено* никакихъ *наказаній*. Нарушенія-же международнаго права со стороны отдѣльныхъ лицъ объявляются правонарушеніями и со стороны внутренняго права отдѣльныхъ государствъ и караются имъ Существуютъ очень немногіе случаи, когда международное право само грозитъ карой отдѣльнымъ лицамъ и когда они могутъ быть наказаны даже за дѣйствія, которыя ихъ отечественное законодательство не считаетъ преступными, причемъ даже тогда, когда дѣянія были совершены въ предѣлахъ международныхъ пространствъ, или въ предѣлахъ отечества преступника.

Это — немногочисленныя и крайне неопредѣленно поставленныя въ правѣ — *delicta juris gentium* Таковыми являются: морской разбой, торговля невольниками, нарушеніе правилъ войны Наказаніе за нихъ опредѣляется по законамъ суда, который постановляетъ приговоръ, хотя-бы эти законы и не были извѣстны подсудимому. Если такихъ законовъ въ данномъ государствѣ нѣтъ, обыкновеннымъ наказаніемъ является смертная казнь. Всѣ эти постановленія, однако, такъ незначительны и неопредѣленны, что на основаніи ихъ нельзя установить никакой связи между наукой международнаго права и наукой уголовнаго. Переходимъ къ наукамъ вспомогательнымъ къ наукѣ международнаго права Здѣсь встрѣчаемся съ философіей права, сравнительнымъ правовѣдѣніемъ, политикой, нравственностью, обществовѣдѣніемъ и исторіей

---

18. Философія права ставитъ международное право *въ связь съ высшими обобщеніями общественныхъ наукъ и знанія вообще* Въ этомъ отношеніи она есть часть философіи вообще, именно та, которая можетъ представлять значеніе для правовѣда. Давая

общее ученіе о правѣ, она ознакомитъ насъ, въ общихъ чертахъ, и съ правомъ народовъ. Она даетъ ему общее философское освѣщеніе.

Въ то-же самое время философіи права должна, конечно, строя свои общія ученія, принимать *во вниманіе и особенности международнаго права.* До сихъ поръ, однако, она сильно прегрѣшаетъ въ этомъ отношеніи. Она строитъ свои заключенія и обобщенія почти исключительно на основаніи національнаго гражданскаго права Это объясняется, конечно, замѣчательной обработкой этой старѣйшей вѣтви правовѣдѣнія, но, какъ слѣдствіе чрезмѣрнаго выдвиганія одной науки, получается, что далеко не всѣ общія ученія о правѣ поставлены такъ широко, чтобы обнимать и освѣщать и международное право. Нѣкоторыя изъ нихъ не согласованы съ особенностями этого послѣдняго.

Многіе изслѣдователи, особенно прежняго времени, думали, что философія можетъ создать отвлеченнымъ путемъ, исходя изъ нѣкоторыхъ безспорныхъ началъ, *систему международнаго права, обязательную* для государствъ *внутренне* Въ наше время мысль эта оставлена, во-первыхъ, потому, что въ основаніи ея лежало смѣшеніе права и нравственности, а во-вторыхъ, потому, что создать путемъ отвлеченнымъ даже такую несовершенную систему юридическихъ отношеній, которая существуетъ въ дѣйствительности, для отдѣльнаго человѣка, хотя-бы и философа, совершенно невозможно.

Выясняя общія юридическія воззрѣнія народовъ, выражающіяся въ ихъ внутреннемъ правѣ, *сравнительное правовѣдѣніе* открываетъ дорогу укрѣпленію международнаго правоубѣжденія, *заключенію договоровъ* и выработкѣ общихъ обычаевъ въ средѣ разныхъ народовъ Международные договоры могутъ строиться только на основаніи, или исходя изъ юридическихъ началъ, общихъ праву всѣхъ договорныхъ государствъ Поэтому-то международники всегда удѣляли такое вниманіе сравнительному правовѣдѣнію.

Съ 1869 года существуетъ въ Парижѣ спеціальное *общество сравнительнаго законодательства.* Оно издаетъ: журналъ, въ которомъ даетъ обозрѣніе парламентскихъ работъ разныхъ государствъ, научныя статьи и литературныя обозрѣнія, два ежегодника, одинъ для французскаго, а другой для иностраннаго законодательства, и собраніе главнѣйшихъ иностранныхъ кодек-

совъ. Другое общество, преслѣдующее подобную-же цѣль, носитъ международный по своему составу характеръ, находится въ Берлинѣ и называется: *международное общество сравнительнаю правовѣдѣнія* и политической экономіи. Органомъ его является ежегодникъ.

---

19. Политика есть наука о государствѣ, какъ живомъ организмѣ. Эта отрасль государствовѣдѣнія изучаетъ составъ, свойства государствъ, цѣли и средства ихъ. *Внѣшней*, или международной *политикой* называется ученіе о цѣляхъ, къ которымъ стремятся государства въ своей внѣшней жизни, и о средствахъ, которыми они притомъ располагаютъ. Наука международнаго права изучаетъ также государства, но только съ точки зрѣнія началъ права, въ которыя они поставлены, что касается ихъ взаимныхъ отношеній. Поэтому право народовъ гораздо уже международной политики. Въ извѣстномъ отношеніи оно составляетъ только часть политики.

Въ основаніи права лежатъ, преимущественно, *интересы, общіе народамъ*, сближающіе ихъ. *Интересы политики* могутъ также раздѣлять народы. Какъ не разъ уже говорилось, у народовъ имѣются какъ общіе интересы, такъ и различные и даже противоположные. Право не отрицаетъ ихъ, но пытается разграничить и борьбу государствъ умиротворить общими началами, лучше, чѣмъ-либо другое, рѣшающими взаимныя столкновенія народовъ. Поэтому между политикой и правомъ не можетъ быть противорѣчія: какъ то, такъ и другое имѣютъ въ виду одну и ту-же цѣль — обезпечить разнаго рода интересы народовъ. Гефтеръ справедливо говоритъ, что, въ сущности, между правомъ и политикой не должно было-бы быть противорѣчій, такъ какъ правда только одна и не можетъ сама съ собою противорѣчить.

Если-же это противорѣчіе нерѣдко наблюдается, то объясняется, обыкновенно, слишкомъ *узкимъ, близорукимъ пониманіемъ интересовъ народовъ* со стороны дѣятелей, а иногда и изслѣдователей политики. На этотъ счетъ мы находимъ у гр. Камаровскаго слѣдующія вѣрныя и сильныя слова: «Болѣе всего въ этомъ отношеніи бываютъ виноваты политическія партіи и ихъ вожаки, правители и органы періодической печати. Подъ личи-

ною патріотизма они нерѣдко проповѣдуютъ ненависть къ другимъ народамъ, искажаютъ. или эксплоатируютъ ихъ недостатки и ошибки, преувеличиваютъ добродѣтели и заслуги всего своего и пользуются часто каждымъ недоразумѣніемъ и даже несогласіемъ, чтобы раздуть его, какъ можно болѣе очернивъ противника и тѣмъ выставивъ въ болѣе яркомъ свѣтѣ собственный яко-бы патріотизмъ и святость «нашего» дѣла. При такой нетерпимости и насильственности какъ можно привить къ обществу идеи законности, мира и уваженія къ чужому праву?»

Между правомъ народовъ и международной политикой образованныхъ государствъ наблюдается, въ общемъ, *взаимное содѣйствіе* во всѣхъ ихъ проявленіяхъ. Право стоитъ на охранѣ общихъ интересовъ народовъ, политика охраняетъ всѣ возможные интересы тѣхъ-же народовъ Политика, поэтому, работаетъ надъ развитіемъ международнаго права и примѣняетъ его. Она выбираетъ между различными путями, которые представляются для осуществленія права. Политика наблюдаетъ за соблюденіемъ международнаго права Она создаетъ, между прочимъ, политическое равновѣсіе между государствами, которое Гефтеръ называлъ естественной санкціей международнаго права.

Политика подчиняется праву, но въ то-же самое время она оказываетъ вліяніе на право. Что касается *вопросовъ обыденной жизни народовъ*, она должна руководствоваться указаніями права, которое стремится найти имъ удовлетвореніе, согласное съ общимъ благомъ народовъ Что касается *великихъ жизненныхъ вопросовъ* международныхъ отношеній, политика всегда идетъ впереди права и помимо его Никакое право не можетъ опредѣлять, никогда не опредѣляло и не будетъ опредѣлять, какъ должна слагаться личность народная, какое будущее предстоитъ тому, или другому народу, какія цѣли въ области физическихъ, экономическихъ и духовныхъ интересовъ долженъ народъ преслѣдовать въ то, или другое время, долженъ-ли онъ восторжествовать въ борьбѣ и съ какими народами, или-же онъ долженъ погибнуть, сойти съ арены исторіи? Право, въ общемъ, не интересуется великими вопросами общественной жизни народовъ. Это — область политики Здѣсь она господствуетъ.

Поэтому-то *политика*, которая *въ маломъ* должна быть *правомѣрна*, *въ великомъ* является *правообразующей*. Только сантиментальное увлеченіе громкими, но, увы, пустыми словами, только

близорукость и односторонность спеціалистовъ объясняютъ, почему нѣкоторые требуютъ постояннаго торжества права народовъ надъ международной политикой, fiat justicia, pereat mundus! Если-бы слѣдовать этому знаменитому правилу, въ которомъ здравый смыслъ толпы осмѣялъ смѣшныя притязанія правовѣдцевъ, то пришлось-бы требовать соблюденія статей древнихъ договоровъ, которыя стали вредны, или безмыслены, соблюденія обычаевъ, которые пережили самихъ себя, всякое разъ установившееся правило объявить вѣчнымъ и пресѣчь всякую дорогу дальнѣйшему развитію международной жизни и самого международнаго права.

---

20 Международное право, подобно праву вообще, состоитъ, далѣе, въ прямомъ отношеніи къ нравственности *Нравственность* руководитъ человѣкомъ въ его общественныхъ отношеніяхъ, а въ томъ числѣ и *въ международной жизни* Христіанская нравственность отличается своими общечеловѣческими стремленіями и поэтому она особенно важна для международнаго права.

Особенно близко отношеніе между нравственностью и наименѣе формальной частью международнаго права въ широкомъ смыслѣ этого слова — comitas gentium, международными нравами. Согласно съ тѣмъ, что было высказано выше объ отношеніи права и нравственности вообще, *граница* между *нравственностью и международнымъ правомъ* находится въ постоянномъ *движеніи.* Требованія нравственности постоянно переходятъ въ правила права, а правила права, расшатываясь и ослабляясь, нерѣдко превращаются въ правила нравственности. Развитіе права стоитъ, приэтомъ, въ прямой зависимости отъ развитія нравственности.

Нравственныя предписанія бываютъ, обыкновенно, болѣе прогрессивны, чѣмъ предписанія права *Нравственность* въ своихъ требованіяхъ идетъ всегда *впереди права.* Они всегда болѣе строги, чѣмъ требованія права. Послѣднее даетъ свою принудительную охрану только части правилъ нравственности, особо укрѣпившимся и распространившимся. Понятно, поэтому, вліяніе нравственности на право. Развитіе нравственныхъ началъ тотчасъ вызываетъ движеніе и въ области права Многое изъ высокочеловѣчныхъ нововведеній международнаго права останется необъясненнымъ для того, кто не знаетъ великихъ нравственныхъ

теченій современности Такія явленія, какъ гаагская конференція, стоятъ въ прямой связи съ повсемѣстнымъ пробужденіемъ нравственной чуткости въ обществѣ, съ проповѣдью непротивленія злу, помощи слабымъ членамъ общества и т д

Современная нравственность обязываетъ *помогать народамъ*, пострадавшимъ отъ какого-либо несчастія, неурожая, или тому подобное, заботиться о дикаряхъ, которые не могутъ устоять въ непосильной борьбѣ съ народами образованными, не причинять врагу лишнихъ страданій во время войны и т. д И эти, и имъ подобныя требованія находили и находятъ признаніе въ международномъ правѣ. Нравственное убѣжденіе современнаго общества въ необходимости поддерживать дикарей, беззащитныхъ въ ихъ сношеніяхъ съ народами болѣе сильными, чѣмъ они, не только физически, но и экономически, и духовно, привело, между прочимъ, къ противоневольничьему союзу 1890 г., къ берлинской конференціи 1884—5 г. объ африканскихъ дѣлахъ и проч., и проч Нравственное требованіе смягчить ужасы войнъ, которое пробудилось въ XVII ст. въ душѣ Гроція и его сподвижниковъ, въ XIX ст. привело къ своду правилъ войны, ради чего, по почину русскихъ императоровъ, созывались два международныхъ собранія: одно въ 1874 г въ Брюсселѣ, а другое въ 1899 г. въ Гаагѣ.

Интересъ представляютъ, какъ нравственныя убѣжденія отдѣльныхъ лицъ извѣстнаго времени, такъ, и даже въ особенности, *нравственныя правила, которыхъ держатся цѣлые народы* въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ народамъ Никто, внимательно изучавшій международную жизнь, не станетъ отрицать существованія народныхъ, національныхъ нравственныхъ стремленій Каждый народъ изъ поколѣнія въ поколѣніе придерживается, обыкновенно, одного и того-же образа дѣйствія по отношенію къ другимъ. Такъ, положимъ, Россія постоянно поддерживала христіанъ на Востокѣ, высказывала уваженіе къ личности малообразованныхъ народовъ, никогда не вела завоевательной политики и пр., и пр. Во всѣ времена народы сознавали нравственныя обязанности, которыя лежатъ на нихъ, признавали свою отвѣтственность за нарушеніе законовъ нравственности, словомъ, считали себя нравственными личностями.

Къ сожалѣнію, *уровень международной нравственности*, т. е, тѣхъ нравственныхъ воззрѣній, которыхъ держатся на между-

народную жизнь отдѣльныя лица и цѣлые народы, въ наше время, какъ это было всегда и въ прошломъ, *очень не высокъ*. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что явленія международной жизни стоятъ дальше отъ отдѣльныхъ лицъ и всего общества, чѣмъ явленія жизни внутреннегосударственной. Многое изъ того, что въ жизни народной уже вполнѣ ясно и опредѣленно, въ жизни международной остается сомнительно и невыяснено, а это обстоятельство позволяетъ страстямъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ овладѣвать руководителями международной политики и цѣлыми народами и побуждать ихъ къ дѣйствіямъ, которыхъ они не совершили-бы, если-бы заранѣе выяснили себѣ обязательный для нихъ нравственный образъ дѣйствія Забота о ближайшихъ интересахъ данной минуты нерѣдко мѣшаетъ народамъ понимать, хотя и болѣе отдаленные, но за то и болѣе существенные и постоянные интересы, тѣ интересы, которые могутъ и должны находить охрану въ правилахъ нравственности

Высоко-нравственные въ своей личной жизни, люди и очень чуткіе къ нравственнымъ вопросамъ своей внутренней жизни, народы находятъ нерѣдко верхомъ государственной мудрости — *насильственную и лживую политику* по отношенію къ другимъ народамъ Подобное пренебреженіе къ нравственнымъ требованіямъ не только, какъ это думаетъ Моль, кладетъ пятно на современные образованные народы, но и нарушаетъ существенные интересы ихъ самихъ, потому что нравственность учитъ каждаго, какъ прямымъ и вѣрнымъ путемъ достигать существенныхъ, основныхъ цѣлей жизни. Политика должна быть нравственна, такъ какъ нравственность указываетъ народамъ, какъ имъ достигать высшаго, возможнаго для нихъ блага. Такимъ-же нравственнымъ характеромъ должно отличаться и международное право, которое обезпечиваетъ обыденные интересы народовъ и входитъ, какъ часть, въ науку международной политики Обязанность науки напоминать рѣшительно и постоянно о нравственныхъ обязанностяхъ народовъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ

Гр. *Камаровскій* видитъ въ международномъ правѣ а) *элементъ пользы*, цѣлесообразности, то, что можетъ быть названо политическими интересами, и b) *элементъ нравственный*, идею справедливости, или правды, прилагаемую къ международнымъ отношеніямъ. Къ сожалѣнію только, изъ тѣхъ неопредѣленныхъ

поясненій, которыми онъ сопровождаетъ это ученіе, рѣшительно нельзя уяснить, въ чемъ кроется различіе между тѣмъ и другимъ элементомъ? Развѣ справедливость не полезна, понимая слово полезна въ его высокомъ смыслѣ, а истинная польза не нравственна и справедлива? Истинно полезное и истинно нравственное, какъ давно уже сказано, — одно и то-же

Международное право — великое нравственное явленіе Высокій человѣчный характеръ — отличительная черта его «Кто нарушаетъ международное право, тотъ», говоритъ Гагернъ, «отрицаетъ свою собственную человѣческую природу». Международное право есть самое широкое, какое только существуетъ на землѣ, проявленіе права и нравственности.

---

21. Среди наукъ, вспомогательныхъ къ наукѣ международнаго права, слѣдуетъ назвать, далѣе, *науку объ обществѣ*, главнымъ образомъ, — *политическую экономію* Въ зависимости отъ того, или другаго направленія ученій политической экономіи измѣняется, обыкновенно, экономическая политика государствъ, а, слѣдовательно, и международное право, и управленіе въ области экономическихъ интересовъ Это-же не можетъ не отразиться и на международномъ правѣ вообще. Экономическіе интересы всегда играли, въ особенности-же теперь играютъ важную роль въ международной жизни, то сближая народы, то разъединяя ихъ

Если обыденныя, незначительныя явленія въ жизни государствъ и народовъ должны, въ видѣ правила, укладываться въ рамки права, то, наоборотъ, *крупные политическіе, или экономическіе перевороты* всегда имѣютъ *правообразующее значеніе.* Несомнѣнно, что политика государствъ была иная, когда въ экономической наукѣ царили взгляды меркантилистовъ, что богатство одного государства есть бѣдность другаго, что источникъ богатства — эксплуатація сильными экономическими народами народовъ слабыхъ, сравнительно съ послѣдующимъ временемъ, когда господствовали принципы раздѣленія труда, свободнаго соперничества, общаго благосостоянія народовъ. А это, въ свою очередь, отражалось и на международныхъ договорахъ экономическаго характера, заключавшихся между народами, торговыхъ, промышленныхъ, морскихъ, колоніальныхъ и т. д., отражалось и на международномъ правѣ вообще.

Во времена *меркантильной политики* мы видимъ процвѣтаніе разныхъ договорныхъ *монополій и привиллегій* въ торговлѣ и промышленности, которыя народы выговаривали одинъ у другаго. Однимъ изъ главныхъ путей добиться особыхъ исключеній въ правѣ въ свою пользу считалась удачная война Интересы народовъ казались не только различными, но и противоположными, непримиримыми. Задачей государства являлось всѣми средствами стремиться къ ослабленію и уничтоженію своихъ соперниковъ Понятно, какъ подобныя воззрѣнія должны были вліять на взаимныя отношенія народовъ

Съ распространеніемъ въ европейскомъ обществѣ *идей свободной торговли*, мѣняются и воззрѣнія на задачу, которую должны преслѣдовать торговые и другіе экономическіе договоры. Утверждается мысль, что народы, по крайней мѣрѣ, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, хозяйственно солидарны, что ихъ общее экономическое благо можетъ быть обезпечено, всего лучше, *уравненіемъ правъ*, которыя принадлежатъ разнымъ государствамъ на участіе въ міровыхъ экономическихъ сношеніяхъ. Вырабатывается ученіе о наиболѣе благопріятствуемой націи, права которой должны принадлежать каждому народу, стоящему въ договорныхъ экономическихъ отношеніяхъ съ другими. Идеалъ экономическаго развитія находятъ въ томъ, чтобы каждый народъ, взамѣнъ собственныхъ національныхъ произведеній, получалъ такія, въ которыхъ онъ нуждается и дать которыхъ не можетъ его территорія. Все это, учили приверженцы свободной торговли, осуществимо только въ предѣлахъ міроваго хозяйства и международнаго права, при условіи свободы и равенства народовъ, какъ въ сферѣ юридической, такъ и экономической.

Наше время снова вернулось, по крайней мѣрѣ отчасти, *къ покровительственной политикѣ*, къ экономическимъ войнамъ между народами, но оно не отрицаетъ, въ извѣстной мѣрѣ, и международной экономической солидарности. Вернувшись, въ извѣстной степени, къ старымъ экономическимъ ученіямъ, не забыли и тѣхъ *освободительныхъ и уравнительныхъ идей*, которыя выдвинули пятидесятые годы столѣтія Двумя стремленіями проникнуто и международное право нашего времени. Государства предоставляютъ въ своихъ договорахъ другъ другу право принимать всѣ мѣры къ развитію своей хозяйственной силы путемъ законодательства и управленія, но въ то-же самое время дѣлаютъ

другъ другу опредѣленныя уступки разныхъ хозяйственныхъ выгодъ и, наконецъ, принимаютъ сообща мѣры къ общему хозяйственному поднятію народовъ въ тѣхъ случахъ, конечно, когда у послѣднихъ оказываются общіе интересы. Таково международное право о путяхъ и средствахъ международныхъ сообщеній, о международныхъ переселеніяхъ, о рабочемъ вопросѣ, о международной монетѣ, объ общей охранѣ промышленности и правъ на изобрѣтенія, открытія, гдѣ-бы они ни были сдѣланы, и т. д. И, чѣмъ болѣе развивается всемірное хозяйство, тѣмъ важнѣе значеніе политической экономіи для международника, потому что основная задача международнаго права — охранять общіе интересы народовъ, а хозяйственные вопросы играютъ особо важную роль въ современномъ мірѣ.

---

22. Наконецъ, весьма важна для международнаго права и *исторія*, *особенно политическая*, т. е, исторія дипломатическихъ сношеній между государствами, договоровъ, войнъ, союзовъ, уступокъ земель и пр, и пр. Исторія даетъ намъ необходимый матеріалъ для заключеній о господствовавшихъ въ разныя времена юридическихъ воззрѣніяхъ Она даетъ намъ данныя для построенія исторіи международнаго права, притомъ не только договорнаго, но и обычнаго, знакомитъ насъ съ тѣмъ, какимъ образомъ складывались и развивались начала международнаго права въ сношеніяхъ народовъ

Исторія, далѣе, знакомитъ насъ съ той *средой*, *въ которой въ прошломъ* дѣйствовали нынѣ отжившія *начала и установленія* международнаго права и въ которой началось, а иногда и совершилось развитіе многихъ изъ тѣхъ, нынѣ дѣйствующихъ, которыя мы получили отъ нашихъ предшественниковъ. Не только правильно оцѣнить, но даже просто понять отдѣльныя правила и установленія юридическаго порядка, мы не можемъ внѣ связи съ той жизнью, среди которой они возникли.

Но особенно важно то, что, открывая намъ законы преемственности и сосуществованія международноправовыхъ явленій въ прошломъ, исторія позволяетъ намъ, говоря образнымъ языкомъ, *поднимать завѣсу будущаго* Исторія прошлаго не можетъ, обыкновенно, дать намъ примѣровъ лучшаго, по сравненію съ существующимъ, порядка, но она показываетъ постоянное измѣ-

неніе. постоянное развитіе права въ международныхъ отношеніяхъ въ зависимости отъ измѣненія и развитія самой международной жизни и тѣмъ побуждаетъ съ увѣренностью смотрѣть впередъ и работать надъ достиженіемъ лучшаго будущаго. Философія исторіи, устанавливая законы существованія и развитія народовъ, освѣщаетъ намъ не только путь, пройденный човѣчествомъ, но и тотъ который лежитъ передъ нимъ Поученіемъ, которое она даетъ намъ, мы можемъ пользоваться, устроя настоящее и угадывая будущее «Исторія прошлаго и настоящаго», говоритъ Фіоре, «открываетъ юристу законы будущаго».

Широкія историческія свѣдѣнія *необходимы для каждаго*, кто хочетъ *самостоятельно* работать въ области международнаго права Но для изслѣдователей современнаго международнаго права особый интересъ представляетъ, конечно, исторія послѣднихъ трехъ столѣтій, когда сложился и окрѣпъ нынѣ дѣйствующій международный порядокъ

ГЛАВА XI.

Система науки международнаго права.

Содержаніе — 1 Значеніе вопроса — 2. Задача, которую слѣдуетъ разрѣшить — 3. Основанія научной системы. — 4. Система Гуго Гроція. — 5. Различныя видоизмѣненія ея. — 6 Система естественниковъ. — 7. Система Кальтенборна и его послѣдователей. — 8. Разборъ основаній этой системы. — 9. Система институцій. — 10 Системы, заимствованныя у государственнаго права. — 11. Система проф Мартенса. — 12. Механическое дѣленіе предмета. — 13. Что должно быть систематизировано и на какомъ основаніи? — 14. Основаніе системы по Гарейсу, Кальтенборну и др. — 15. Наша система. — 16. Къ какимъ системамъ она примыкаетъ?

1. «Громадное большинство сочиненій по международному праву, даже наилучшихъ», говоритъ гр. *Камаровскій*, «представляются, *въ систематическомъ отношеніи, весьма слабыми* и неудовлетворительными. Это общая ихъ ахиллесова пята». Большинство писателей, читаемъ мы у проф Мартенса, «основываютъ свою систему или на римскомъ правѣ, или на случайныхъ и личныхъ соображеніяхъ, не имѣющихъ ничего общаго съ объективными основаніями науки».

«Въ сочиненіяхъ, посвященныхъ общему очерку международныхъ отношеній и права, *преобладаетъ систематика, заимствованная изъ римскаго гражданскаго права* Примѣняя ее къ международному праву, юристы желали, конечно, сообщить вполнѣ юридическій характеръ и придать бо́льшую опредѣленность положеніямъ своей науки, но на самомъ дѣлѣ совершенно исказили смыслъ и самостоятельное значеніе междугосударственныхъ отношеній и права, къ нимъ примѣняемаго» Все это, конечно, чрезвычайно грустно

Приведеніе знаній въ систему составляетъ необходимое *требованіе нашей умственной жизни* Мы тогда только можемъ размышлять въ извѣстной области явленій, когда свѣдѣнія о ней приведены въ порядокъ. Точно также мы только тогда можемъ *передавать съ успѣхомъ наши знанія* другимъ лицамъ, когда излагаемъ ихъ въ извѣстной послѣдовательности. Поэтому, однимъ изъ главныхъ вопросовъ общаго ученія каждой юридической науки, а въ томъ числѣ и науки международнаго права, является установленіе правильной, или научной системы изложенія ея. Посильное рѣшеніе его и составитъ содержаніе настоящей главы

Нашей задачей будетъ приэтомъ отысканіе *системы* для изложенія *науки современнаго* международнаго права Постоянное развитіе положительнаго права народовъ и ученія о немъ не даетъ возможности установить систему нашей науки разъ навсегда, особенно въ ея подробностяхъ. Впрочемъ, это относится ко всѣмъ ученіямъ о международномъ правѣ.

---

2 Вопросъ о правильной системѣ международнаго права давно уже занимаетъ ученыхъ, изучающихъ этотъ предметъ. Уже *Гуго Гроцій* говорилъ объ установленіи въ немъ соотвѣтствующаго его природѣ особаго ordo certus Въ концѣ прошлаго вѣка этимъ вопросомъ занимался Омптеда, а въ нынѣшнемъ — Кальтенборнъ и Бульмерингъ Наиболѣе старательная разработка системы нашей науки принадлежитъ нѣмецкимъ ученымъ, а наиболѣе удачная — русскимъ.

Особенно усиленно вопросами о научной системѣ международнаго права стали заниматься *со второй половины XIX столѣтія.* Выдающимися представителями этого движенія являются только-что названные Кальтенборнъ и Бульмерингъ. Особенно много сдѣлалъ этотъ послѣдній. Но были и другія лица: Капустинъ, гр. Камаровскій и проч Однако, результатовъ, которые были-бы признаны всѣми за вѣрные, доселѣ еще нѣтъ. Не построено еще общаго ученія о международномъ правѣ, нѣтъ и выработанной и общепризнанной системы его, хотя Рошъ, принявъ систему, предложенную Гефкеномъ, и похваляется, что онъ нашелъ, наконецъ, вѣрную систему международнаго права и тѣмъ пополнилъ главный, по мнѣнію Моля, пробѣлъ въ современной литературѣ

Пробужденіе особаго вниманія къ вопросамъ системы объясняется, съ одной стороны, развитіемъ положительнаго международнаго порядка, а съ другой, — общими успѣхами юридическихъ наукъ Такъ, появилось стремленіе *выдѣлить* изъ международнаго права въ собственномъ смыслѣ *элементы международной политики* и приблизить *систему его къ системѣ юридическихъ наукъ вообще* и науки гражданскаго права въ частности Думается только, что вопросъ о научной системѣ международнаго права не былъ доселѣ поставленъ достаточно широко

Международное право можетъ, конечно, воспользоваться тѣми заключеніями, къ которымъ привела разработка системы въ другихъ отрасляхъ права, но надо *опасаться простыхъ заимствованій* изъ другихъ юридическихъ наукъ, заимствованій, столь естественныхъ, столь частыхъ въ области международнаго права, и часто столь вредныхъ Надо, въ частности, помнить, что система международнаго права никакъ не можетъ быть сближена *съ системой* одного *гражданскаго права*, какъ-бы совершенно эта послѣдняя ни была выработана, такъ какъ международное право содержитъ въ себѣ не только частноправовые, но и публичноправовые элементы.

Не можетъ быть она сближена и *съ однимъ государственнымъ правомъ*, такъ какъ международное право не исключительно право публичное. Система международнаго права есть система всѣхъ началъ и установленій, кои опредѣляютъ международное общеніе Она не можетъ приближаться къ системѣ какой-либо одной вѣтви внутреннегосударственныхъ юридическихъ наукъ, а должна воспользоваться положеніями и обобщеніями всѣхъ знаній, разсматривающихъ внутреннее право государствъ, какъ публичное, такъ и гражданское.

---

3. Система международнаго права должна удовлетворять, во-первыхъ, *общимъ требованіямъ* отъ каждой *научной системы*, а, во-вторыхъ, *особымъ требованіямъ спеціально отъ системъ юридическихъ* наукъ. Для достиженія вторыхъ она должна быть сближена съ системами остальныхъ юридическихъ наукъ, въ тѣхъ, конечно, размѣрахъ, въ какихъ это возможно, въ виду особенностей международнаго права. Что-же касается первыхъ, то въ

этомъ отношеніи система международнаго права должна удовлетворять слѣдующимъ 5-ти условіямъ:

1) Она должна обнимать *всю область* подлежащихъ изслѣдованію данной науки *явленій*. Ничто не должно остаться внѣ ея

2) Она должна привести матеріалъ науки *въ стройный*, покоющійся на какой-либо одной мысли, *порядокъ* Всѣ положенія и части ея должны представить собой нѣчто цѣлое.

3) *Основная мысль* системы должна находиться *въ согласіи съ тѣми задачами*, для которыхъ излагается наука Если мы имѣемъ цѣлью первоначальное ознакомленіе съ положительнымъ правомъ, то система ея должна быть согласована съ явленіями общественной жизни, которой право призвано служить Это необходимо для того, чтобы изучающій могъ идти отъ извѣстнаго къ неизвѣстному Если изложеніе предмета предпринимается съ какою-либо научною, или практическою цѣлью, то и система его должна быть согласована съ нею Поэтому, у одной и той-же науки можетъ быть двѣ и болѣе правильныхъ системы Нашей цѣлью, какъ и цѣлью всѣхъ лицъ, занимавшихся вопросомъ о системѣ международнаго права, будетъ отысканіе системы для общихъ руководствъ по международному праву, для первоначальнаго изученія его.

4) Обыкновенный путь, которымъ слѣдуетъ система, развивая свое содержаніе, — *путь дедукціи* Установивъ извѣстныя общія начала, переходятъ засимъ къ развитію ихъ до ихъ послѣднихъ логическихъ заключеній. Возможенъ, конечно, и другой путь: начать съ отдѣльныхъ положеній и засимъ уже идти черезъ *индукцію* къ обобщеніямъ все болѣе и болѣе широкаго значенія. Но подобный путь, которымъ идетъ каждый самостоятельно изслѣдующій новыя явленія, представляетъ большое неудобство для лицъ, впервые знакомящихся съ новымъ для нихъ произведеніемъ Онъ не даетъ твердыхъ точекъ опоры ихъ мышленію, заставляетъ мысль ихъ блуждать среди разныхъ обобщеній подчиненнаго значенія, построенныхъ на тѣхъ немногихъ данныхъ, которыя усвоены уже ими, или вообще извѣстны, и вынуждаетъ обращать серьезное вниманіе на каждое вновь сообщаемое даже ничтожное свѣдѣніе, такъ какъ раньше заключенія всей системы, при такомъ способѣ изложенія, нельзя знать, что́ имѣетъ и какое значеніе для выработки общихъ понятій о предметѣ. Поэтому

система должна начинать съ общаго ученія о предметѣ, а засимъ уже переходить къ подробностямъ

5) Система должна, наконецъ, не только въ своихъ основныхъ дѣленіяхъ, но и въ подраздѣленіяхъ ихъ, отвѣчать *требованіямъ*, которыя могутъ облегчить мышленіе въ области данныхъ вопросовъ Можно, именно, предложить, чтобы изложеніе всегда начиналось съ общихъ положеній и постепенно нисходило до отдѣльныхъ началъ и установленій права, чтобы оно переходило всегда отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, чтобы оно не дробилось излишне на мелкія части, но чтобы, съ другой стороны, мысль имѣла возможность останавливаться на граняхъ, выражающихъ крупныя особенности предмета, и т п. Должно быть, вообще, приложено стараніе представить весь составъ научныхъ истинъ въ такомъ, именно, порядкѣ, какъ онѣ вырабатываются нашимъ разумомъ, и со всѣми тѣми облегченіями для усвоенія науки, которыя могутъ быть даны. Начала, равныя по ихъ научной цѣнности, слѣдуетъ располагать такъ, какъ располагаются во внѣшнемъ мірѣ явленія, составляющія жизненное основаніе ихъ, т. е., въ порядкѣ времени, мѣста, важности для насъ и т. п., словомъ, въ порядкѣ жизненной послѣдовательности, или жизненнаго значенія.

Таковы общія требованія отъ каждой научной системы. Посмотримъ, прежде чѣмъ устанавливать правильную систему международнаго права, на главныя существующія нынѣ системы этой науки. Это позволитъ намъ выяснить, насколько система права народовъ можетъ быть *сближена съ системами другихъ юридическихъ наукъ*. Мы коснемся, такимъ образомъ, другаго ряда обязательныхъ для нея условій

---

4. Первой системой науки права народовъ было дѣленіе всего матеріала на *право мира и право войны*. Она была указана еще Гроціемъ и продолжаетъ употребляться до нашихъ дней Болѣе того, она всегда являлась и является даже доселѣ господствующею. Особенно держатся ея англичане и американцы, но также и лица другихъ народностей. Назовемъ нѣкоторыя имена: Вильдманъ, Траверсъ Твисъ, Гооль, Кентъ, Вульси, Витонъ, Ваттель, Заальфельдъ, Нейманъ, Белло, Сариполосъ и др Сочиненіе Гуго Гроція распадалось на двѣ части: первая — право

войны, вторая — право мира Но его послѣдователи, а между ними уже Зёчъ, ставили, какъ и слѣдуетъ, на первый планъ — право мира, а на второй — право войны.

Одинъ изъ самыхъ видныхъ представителей науки середины XIX столѣтія *Гефтеръ* также слѣдовалъ Гроцію Онъ дѣлилъ всю систему международнаго права на право мира, право войны и практику (или формы) международныхъ сношеній Всему этому предпосылалось введеніе, содержавшее общія понятія, исторію международнаго права и его науки. Въ послѣднемъ изданіи своего сочиненія Гефтеръ замѣтилъ, въ отвѣтъ на постоянные нападки, что третью часть онъ ввелъ не только по привычкѣ, что подобное дѣленіе разумно и должно всегда существовать Къ сожалѣнію, онъ не объяснилъ, почему это такъ. И послѣ сдѣланнаго имъ заявленія, остается непонятнымъ, почему ученіе о правѣ посольскомъ, консульскомъ и проч. должно составлять особый отдѣлъ системы, внѣ права мира и права войны? Система Гефтера принята Нейманомъ.

Большинство примѣняло систему Гроція, не задаваясь вовсе вопросомъ о томъ, *насколько она отвѣчаетъ научнымъ требованіямъ* отъ правильной системы? Только Ахенваль, Вульси, Гефтеръ, Стояновъ пытались дать ей то, или другое объясненіе и то не болѣе, какъ въ двухъ-трехъ словахъ Между тѣмъ, система эта крайне неудовлетворительна

Главный *недостатокъ* ея тотъ, что въ основаніе ея положены *два фактически*, а не юридически *различныхъ порядка вещей*, а самое опасное слѣдствіе, что, слѣдуя этому дѣленію предмета, можно прійти къ совершенно ошибочному заключенію, будто *во время войны право мира*, или, вѣрнѣе, право, дѣйствующее во время мира, вовсе *перестаетъ примѣняться*. Между тѣмъ, во время войны отмѣняются, или пріостанавливаются только тѣ начала международнаго права, которыя противорѣчатъ самой ея сущности. Всѣ остальныя остаются въ силѣ и во время войны

Въ этомъ отношеніи удачную поправку въ системѣ Гроція сдѣлалъ *Омптеда* Онъ дѣлитъ всю систему на 3 части: взаимныя права и обязанности народовъ, независимо отъ того мирнаго, или враждебнаго состоянія, въ которомъ они находятся; права и обязанности въ виду мира; права и обязанности въ виду войны. Этимъ частямъ онъ предпосылаетъ введеніе, говорящее о тѣхъ народахъ и государствахъ, на которые распро-

страняетъ свое дѣйствіе международное право, о международномъ правѣ, его исторіи и литературѣ. Но и эта система не свободна отъ *преувеличенія значенія права войны.*

Основное состояніе международныхъ отношеній — миръ. *Война* есть, по своему существу, лишь моментъ въ *развитіи* этихъ основныхъ *мирныхъ* международныхъ *сношеній.* Право войны является однимъ только изъ установленій международнаго права и притомъ далеко не главнымъ. Она есть одинъ только изъ видовъ международнаго процесса Противополагать эти два состоянія, какъ величины равныя, нельзя.

Отвергая это дѣленіе, мы должны, однако, сказать, что *въ свое время* оно имѣло немало *серьезныхъ соображеній* за себя. Оно выдвигало на первый планъ одинъ изъ важныхъ институтовъ международнаго права — войну. Въ прежнее время война играла, какъ извѣстно, гораздо большую роль, чѣмъ теперь. Въ этой системѣ можно видѣть первый опытъ современнаго дѣленія международнаго права на право матеріальное и право формальное. Война есть одинъ изъ главныхъ видовъ междугосударственнаго процесса. Впрочемъ, вполнѣ уравнять систему Гроція съ системами, дѣлящими международное право на право матеріальное и право формальное, нельзя, хотя-бы потому, что война есть только одинъ изъ видовъ международнаго процесса. Объ этомъ мы еще будемъ говорить нѣсколько дальше. Первая систематическая работа по международному праву была написана, какъ извѣстно, въ виду необходимости разработать право войны. Только для того, чтобы удачнѣе выполнить эту задачу, Гуго Гроцій присоединилъ къ праву войны и право мира. Въ этомъ, такъ сказать, историческое объясненіе появленія этой системы.

---

5. Видоизмѣненіе системы Гроція представляютъ тѣ изслѣдователи, которые дѣлятъ международное право на нормальныя и ненормальныя отношенія государствъ. Къ первымъ относится право мира, ко вторымъ право войны Такого рода дѣленіе мы находимъ у Гооля, Волькера, Лоримера и др. англійскихъ изслѣдователей. Значенія оно не имѣетъ никакого Названіе войны ненормальнымъ явленіемъ, а мира нормальнымъ врядъ-ли можетъ уничтожить коренные недостатки системы Гроція.

Система *Лоримера* такова: а) признаніе государствъ, б) нормальныя отношенія между ними, в) ненормальныя отношенія между ними Но онъ допускаетъ также такую систему: а) право *публичное*, б) право *гражданское* и в) право *публично-гражданское*. Подъ послѣднимъ онъ понимаетъ тѣ начала и установленія, которыя опредѣляютъ отношенія между государствами и подданными другихъ государствъ, причемъ онъ указываетъ именно на призовое право и выдачу преступниковъ, какъ на установленія этого публично-гражданскаго права.

Ученіе Лоримера *о правѣ публично-гражданскомъ* совершено *несостоятельно* и по той простой причинѣ, что въ каждомъ отношеніи, въ которомъ замѣшаны публичные интересы, бываютъ всегда замѣшаны и интересы частныхъ лицъ Поэтому, или все публичное право является публично-гражданскимъ, или никакого публично-гражданскаго права нѣтъ. Въ виду того, что при столкновеніи частныхъ и общественныхъ интересовъ, первые должны уступать вторымъ, есть полное основаніе оставить за публичнымъ правомъ его старинное названіе Во всякомъ случаѣ, никто, кромѣ Лоримера, не сомнѣвается въ томъ, что призовое право и выдача преступниковъ составляютъ установленія публичнаго права народовъ. Сокращенная такимъ образомъ, система Лоримера даетъ то дѣленіе международнаго права на два отдѣла, которое, какъ уже извѣстно и какъ будетъ еще дальше показано, защищаемъ и мы.

Къ послѣдователямъ Гуго Гроція слѣдуетъ отнести и тѣхъ ученыхъ, которые или противополагаютъ *праву мира* не одинъ отдѣлъ: право войны, а *два и даже три отдѣла*, составляющіе, однако, въ общемъ то-же самое право войны. Такъ, Фіоре дѣлитъ весь предметъ на право мира и право войны. Стояновъ — на право мира, право войны и право нейтралитета. То-же дѣленіе у Лауренса. Или дѣлаютъ *другія небольшія измѣненія, или дополненія* въ системѣ Гроція. Гефкенъ въ своихъ добавленіяхъ и толкованіяхъ къ Гефтеру считаетъ вѣрной такую систему: 1) Субъекты международнаго права. 2) Мирныя сношенія государствъ. 3) Споръ государствъ. Основные отдѣлы ея — два послѣдніе и они соотвѣтствуютъ системѣ Гроція. Функъ-Брентано и Сорель дѣлятъ свой учебникъ на право мира, право войны и морское право. Фильдъ — свой кодексъ международнаго права на

двѣ книги: миръ, съ подраздѣленіемъ его на право публичное и право гражданское, и война.

---

6 Одновременно почти съ разобранной системой стало употребляться другое, нынѣ уже оставленное, разнесеніе всѣхъ положеній права народовъ по двумъ основнымъ отдѣламъ: а) *абсолютныя, естественныя,* или *необходимыя* и б) *дополнительныя, относительныя, или договорныя права государствъ.* Этому дѣленію слѣдовали Клюберъ, Оппенгеймъ, Витонъ и др. Система Витона была такова: I. Опредѣленіе и источники международнаго права О тѣхъ, которые подчинены этому праву II О международныхъ правахъ первоначальныхъ, или абсолютныхъ III. Международныя права государствъ въ ихъ взаимныхъ мирныхъ сношеніяхъ. IV. Международныя права государствъ въ ихъ взаимныхъ враждебныхъ сношеніяхъ.

Система эта стоитъ *въ связи съ ученіемъ естественнаго права* объ абсолютныхъ правахъ каждаго человѣка и государства и въ настоящее время можетъ быть разсматриваема только съ исторической точки зрѣнія. Послѣдователей нынѣ она не имѣетъ. Даже тѣ изслѣдователи, которые признаютъ еще существованіе естественнаго права, не держатся уже ея. Поэтому особо говорить о ея значеніи нѣтъ основанія.

Переживаніе естественноправовыхъ воззрѣній встрѣчается, однако, и понынѣ Именно — очень часто въ системахъ международнаго права встрѣчается особый отдѣлъ о естественныхъ, или абсолютныхъ правахъ государствъ, отдѣлъ, ни въ какой логической связи не состоящій съ остальными частями системы. Представляетъ онъ собою уже не главное, а одно изъ подчиненныхъ дѣленій ея. Это мы встрѣчаемъ у Лезера, Шово и др.

Первую, *проникнутую научнымъ духомъ, систему* предложилъ *Кальтенборнъ* раздѣленіемъ всего международнаго права на право матеріальное и право формальное. Нѣчто подобное этому дѣленію, встрѣчалось, впрочемъ, еще у Вольфа. Ученіе Кальтенборна было подробно развито и примѣнено въ курсахъ международнаго права Бульмеринкомъ и другими. На немъ намъ слѣдуетъ остановиться нѣсколько болѣе подробно.

---

7 *Кальтенборнъ* предложилъ слѣдующую систему: I Часть *общая*: 1) субъекты: государства и государи, 2) объекты, 3) формы отношеній II. Часть *особенная*, или прикладная: 1) право *матеріальное*, 2) право *формальное*, т е., международный процессъ. Систему, весьма близкую въ своихъ общихъ чертахъ къ программѣ Кальтенборна, далъ *Бульмерингъ*: I. *Часть общая*: общія понятія, субъекты, объекты и акты II. *Часть особенная*: *Матеріальное право*: право субъектовъ, объектовъ и актовъ. *Формальное право:* органы и процессъ.

Такое-же, въ общихъ очертаніяхъ, дѣленіе принялъ и *Гарейсъ*: *Введеніе. Часть общая*: субъекты, объекты, возникновеніе, измѣненіе и прекращеніе международныхъ обязательствъ. *Часть особенная*: матеріальное право, формальное право. Наконецъ, дѣленіе всего права на права матеріальное и формальное принято Пёцлемъ, Шульце, Фузинато и нѣкоторыми другими.

Гарейсъ объясняетъ эту систему слѣдующимъ образомъ: «Отдѣльные интересы, охраняемые международнымъ правомъ», говоритъ онъ, «могутъ быть разсматриваемы въ двухъ направленіяхъ: или *по ихъ содержанію* (веществу, матеріи); здѣсь отдѣльные интересы, защищенные международнымъ правомъ, излагаются по своему существу. Это — матеріальное международное право. Или-же по тѣмъ *мѣрамъ*, которыя имѣютъ въ виду *охрану* этихъ интересовъ, когда это дѣйствительно становится необходимымъ, т е, когда эти интересы становятся спорными. Эта часть права народовъ можетъ быть названа процессуальнымъ, или формальнымъ международнымъ правомъ».

Не требуется особыхъ поясненій, чтобы видѣть, что дѣленіе это есть только болѣе совершенное *выраженіе прежняго дѣленія* международнаго права на право мира и право войны. Оно не противополагаетъ войну и миръ, какъ двѣ величины равныя, и не ограничиваетъ международный процессъ одной войной Однако, съ правильной точки зрѣнія, врядъ-ли можно удовольствоваться и этой системой. Входя въ нѣкоторыя подробности, мы видимъ слѣдующія недостатки ея.

---

8. А) *Дѣленіе на матеріальное и формальное право*, принятое въ уголовномъ и гражданскомъ правѣ, *нельзя* считать вполнѣ *удачнымъ* и для этихъ вѣтвей юриспруденціи. Такъ, ученіе о

гражданскомъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ есть часть публичнаго права, а никакъ не частнаго, и противупоставляться такъ называемому матеріальному гражданскому праву, какъ часть одного и того-же цѣлаго, никакъ не можетъ.

Матеріальное-же уголовное право, или наука о преступленіи и наказаніи, въ своей общей части, есть наука скорѣе *психологическая* и *политическая*, чѣмъ юридическая, скорѣе наука о преступномъ человѣкѣ и о средствахъ борьбы съ законопротивными дѣяніями его, чѣмъ особая вѣтвь права Въ своей-же особенной части, уголовное право составляетъ просто собраніе правилъ, заимствованныхъ изъ разныхъ частей публичнаго и частнаго права и объединенныхъ моментомъ наказанія Такъ какъ нарушеніе почти всѣхъ главнѣйшихъ положеній гражданскаго и публичнаго права влечетъ за собою наказаніе, то кодексы уголовнаго права и являютъ собой своего рода энциклопедіи, краткія обозрѣнія всего законодательства, или положительнаго права соотвѣтствующихъ странъ.

Если мы признаемъ за основаніе классификаціи юридическихъ началъ охраняемые ими интересы, то *уголовное матеріальное право не найдетъ себѣ мѣста въ общей схемѣ юридическихъ наукъ*, или вѣрнѣе, распадется среди разныхъ отдѣловъ публичнаго и гражданскаго права. Наука уголовнаго права, слѣдовательно, не можетъ противупоставляться, не можетъ составлять чего-либо, соотвѣтствующаго уголовному формальному, или процессуальному праву, наукѣ дѣйствительно юридической, особой части права публичнаго.

Б) Выше дѣленія на право матеріальное и формальное въ области внутреннегосударственнаго порядка стоитъ другое — *дѣленіе на право публичное и частное*, коренящееся въ сущности интересовъ, охраняемыхъ тѣмъ и другимъ, въ особыхъ субъектахъ и въ особой юридической природѣ началъ того и другаго, дѣленіе, которое должно быть признано основнымъ и для международнаго права, слагающагося изъ всѣхъ началъ и установленій, которыя знаетъ международное общеніе.

Наконецъ, В) *охрана права*, ученіе о которой входитъ въ область публичнаго права, есть только *одинъ изъ трехъ основныхъ видовъ дѣятельности*, на которые распадается дѣятельность каждаго политическаго союза: правообразованіе, администрація, судъ, видовъ одинаково важныхъ и входящихъ въ составъ одного

и того-же болѣе широкаго понятія, дѣятельности, или управленія союза. Выдѣлять одну изъ нихъ и противополагать всѣмъ остальнымъ и даже всему остальному составу началъ, дѣйствующихъ въ предѣлахъ политическаго общенія, въ настоящее время нѣтъ никакого основанія Въ международномъ правѣ разсматриваемое дѣленіе было вызвано не только подражаніемъ гражданскому праву и его системѣ, но и вліяніемъ предшествующей ему по времени системы, системы Гроція, т. е., переживаніемъ, отъ вліянія котораго пора-бы уже освободиться.

---

9 Разобранная система приближается не только къ старой гроціевой системѣ, но, какъ замѣчено уже, и къ системѣ гражданскаго права Другимъ подражаніемъ гражданскому праву является дѣленіе права народовъ на три отдѣла: *субъекты, объекты и акты.* Подобное дѣленіе, слѣдующее примѣру римскаго гражданскаго права, мы встрѣчаемъ у Цахаріэ и нѣкоторыхъ другихъ.

Большинство изслѣдователей, впрочемъ, къ этимъ тремъ основнымъ отдѣламъ *прибавляетъ еще новые*, соотвѣтствующіе особой природѣ международнаго права. Такъ, Фіоре въ своемъ кодексѣ говоритъ о лицахъ, вещахъ, договорныхъ обязательствахъ, о законной охранѣ международнаго права и о войнѣ. Всему этому предпосылается введеніе, разсматривающее разные основные вопросы науки.

Нѣкоторыя лица вводятъ въ свои системы *только два отдѣла*: о субъектахъ и объ объектахъ, дѣлая къ нимъ тѣ, или другія прибавленія, соотвѣтственно природѣ международнаго права Филлиморъ дѣлитъ свою систему на ученіе о природѣ и происхожденіи международнаго права, о субъектахъ и объектахъ и международноправовомъ производствѣ (мирномъ и насильственномъ), направленномъ на охрану права. Частное международное право, которое считается имъ за выраженіе comitas gentium, признаетъ онъ особой вѣтвью международнаго права, занимающей мѣсто рядомъ съ публичнымъ правомъ.

Нѣкоторые, далѣе, объединяютъ *эту систему съ системой Гроція* Бонфисъ принялъ слѣдующій планъ: о лицахъ, о вещахъ, о мирныхъ сношеніяхъ государствъ, о международныхъ спорахъ и ихъ рѣшеніи и о войнѣ. Та-же самая система у Бри съ тѣмъ

небольшимъ различіемъ, что онъ включаетъ войну въ споры между государствами. Близка къ ней и система Листа

Наконецъ, многіе вводятъ ученіе о субъектахъ, объектахъ и актахъ лишь *въ отдѣльныя части своихъ системъ*, главное дѣленіе которыхъ основывается на другихъ началахъ. Это мы видимъ у Кальтенборна, Бульмеринга, Гарейса и др. Гефтеръ дѣлитъ право мира на три отдѣла: лица, вещи и обязательства

Однимъ изъ первыхъ, которые приняли систему институцій, былъ Георгъ Фридрихъ *Мартенсъ*, который дѣлилъ предметъ такимъ образомъ: введеніе; субъекты международнаго права (государства); объекты его, т. е., права и обязанности народовъ, излагаемыя по ихъ возникновенію, объему, средствамъ, при помощи которыхъ они защищаются и преслѣдуются, и ихъ исчезновенію. Война считается Г Ф. Мартенсомъ однимъ изъ такихъ средствъ Кальтенборнъ считаетъ эту систему *первой попыткой научной системы* международнаго права, которую онъ, Кальтенборнъ, стремился только усовершенствовать Достоинства ея онъ видитъ въ томъ, что она ищетъ рѣшеніе вопроса, отвѣчающее природѣ международнаго права, отводитъ войнѣ второстепенное мѣсто и пр. Похвалы эти, конечно, сильно преувеличены.

Систему институцій надо, вообще, признать еще болѣе несовершенной, чѣмъ предшествующую. *Въ основаніе* системы нельзя класть различные элементы (membra) права, которые имѣются въ каждомъ правоотношеніи. Различія между отдѣльными началами и установленіями права въ этомъ отношеніи нѣтъ никакого. Въ основаніи ея должны лежать *виды права* (species), различающіеся между собой или по субъектамъ, или по объектамъ, или по особымъ свойствамъ отношенія, существующаго между субъектами по поводу объектовъ. Кромѣ того, система эта, выработанная для гражданскаго права, вовсе не годится для международнаго, большая часть котораго является правомъ публичнымъ. Наконецъ, Г. Ф. Мартенсъ никакъ не можетъ быть признанъ творцемъ ея.

---

10. Далѣе, имѣются изслѣдователи, которые приближаютъ свои системы *къ системѣ государственнаго права* Еще одинъ изъ изслѣдователей XVIII ст. Рёмеръ возражалъ противъ подобнаго

смѣшенія государственнаго и международнаго права Особые субъекты и объекты этого послѣдняго требуютъ, говорилъ онъ, особой системы для изложенія его.

Главный недостатокъ этого рода системъ состоитъ въ томъ, что онѣ должны поневолѣ оставлять *въ сторонѣ гражданское международное право*, а публичное изображать, какъ внутреннее право отдѣльныхъ государствъ, созданное ими въ виду участія ихъ въ международной жизни. Если авторы ихъ и понимаютъ международное право, какъ самостоятельный отдѣлъ права, все-таки, благодаря изложенію началъ и установленій его по системѣ государственнаго, они постоянно теряютъ границу между правомъ народовъ и этимъ послѣднимъ. Къ системѣ государственнаго права приближаютъ свои системы Блюнчли, Ривье, Гольцендорфъ и др.

Система *Ривье* такова: общія понятія, государства, территорія, права государствъ и ихъ ограниченія, органы, трактаты, споры государствъ. Причемъ онъ, опредѣленно оговариваясь, излагаетъ, какъ извѣстно, одно публичное право Сходна съ этимъ система Блюнчли: книга I. Основанія, природа и предѣлы международнаго права; книга II Международныя лица; книга III. Органы международныхъ сношеній; книга IV. Территоріальное верховенство; книга V. Верховенство по отношенію къ лицамъ; книга VI. Международные договоры; книга VII Нарушенія международнаго права и способы его возстановленія; книга VIII. Право войны; книга IX. Право нейтралитета.

Гартманъ дѣлитъ все международное право на ученіе о международномъ правѣ вообще, *о субъектахъ* международнаго права, или государствахъ, о *сношеніяхъ* государствъ между собою. *Деспанье,* опредѣленно оговариваясь, что онъ имѣетъ въ виду одно международное публичное право, снова даетъ систему, близкую къ праву государственному: введеніе, государства, ихъ международныя права и обязанности, столкновеніе законовъ государствъ, отдѣльное лицо въ международныхъ сношеніяхъ, вещи, обязательства, столкновенія государствъ. *Филлиморъ* предлагаетъ слѣдующее дѣленіе: о природѣ и о происхожденіи международнаго права, о субъектахъ его, объ отдѣльныхъ производныхъ субъектахъ его (государи, посланники, консулы, папа), о способахъ защиты и вынужденія международнаго права. Дѣленіе, близкое къ изложеннымъ, даетъ также *Гольцендорфъ.*

Другихъ системъ этого рода приводить нѣтъ основанія, такъ какъ всѣ онѣ указываютъ, только въ различномъ порядкѣ, одни и тѣ-же отдѣлы Прежде, чѣмъ перейти къ установленію основаній правильной системы, сдѣлаемъ еще два небольшихъ замѣчанія. Кромѣ разобранныхъ системъ, имѣются и другія, *оригинальныя*, которыя не входятъ ни въ одну изъ указанныхъ группъ системъ Такова, напримѣръ, система петербургскаго профессора Мартенса. Она заслуживаетъ особаго вниманія

---

11. *Система проф Мартенса* состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ частей: *Введеніе*: основныя понятія, исторія международныхъ отношеній и права, исторія науки международнаго права.

Часть общая: Глава I Право международнаго общенія. Гл. II. О субъектахъ международнаго права и международныхъ сообщеній. Гл. III Государственная территорія. Гл. IV. Международные договоры. «Всѣ эти вопросы», говоритъ авторъ, «какъ основные для международнаго права, составляютъ содержаніе общей части нашей системы»

Часть особенная: Раздѣлъ I О международномъ управленіи и его органахъ Разд II Международное управленіе въ сферѣ духовныхъ, физическихъ и экономическихъ интересовъ народовъ Разд. III Международное управленіе въ области правовыхъ интересовъ подданныхъ и народовъ Разд. IV. Международное управленіе въ области принудительнаго охраненія интересовъ и правъ подданныхъ и народовъ. Часть особенная посвящена, такимъ образомъ, праву управленія. Въ ней излагается общее ученіе объ управленіи и отдѣльные вопросы этого послѣдняго Почему-же, спрашивается, она называется частью особенной? *Части особенной* противопоставляется, какъ мы видѣли, *часть общая*. Эта послѣдняя должна была-бы, казалось, содержать международное устройство, разъ уже подъ неудачнымъ названіемъ части особенной скрывается международное управленіе, но въ нее отнесено также ученіе о международныхъ договорахъ, которое должно было-бы входить въ управленіе Словомъ, части, на которыя распадается курсъ проф. Мартенса, не соотвѣтствуютъ одна другой. Дѣленіе это заимствовано у Аренса и совершенно неудачно.

Второй крупный недостатокъ этой системы состоитъ въ томъ, что *матеріальное гражданское право* отнесено въ ней въ часть особенную, посвященную *управленію*. Считать международное гражданское право за часть права управленія совершенно невозможно. Достоинство-же этой системы въ томъ, что она особо выдвинула новый отдѣлъ международнаго права — право управленія. Этимъ полезнымъ нововведеніемъ должна непремѣнно воспользоваться правильная система науки

---

12 Наконецъ, нѣкоторые изслѣдователи: Мозеръ, Заальфельдъ, Моль, Даневскій и др *не придаютъ никакою значенія вопросу о системѣ* нашего предмета Врядъ-ли, однако, можно согласиться съ ними. Установленіе научной системы, какъ мы видѣли уже, одно изъ первыхъ условій успѣшнаго развитія и преподаванія науки Но изъ воззрѣній этого рода родятся механическія, такъ сказать, дѣленія нашего предмета.

Одновременно съ разобранными только-что системами примѣнялось и до сихъ поръ продолжаетъ примѣняться *простое дѣленіе содержанія науки на книги, главы*, или параграфы. Это дѣленіе особенно пригодно для начальныхъ учебниковъ, которые имѣютъ задачей познакомить своихъ читателей съ установившимся ученіемъ о правѣ народовъ и избѣгнуть всего того, что носитъ характеръ спорныхъ, или даже личныхъ воззрѣній. Такое дѣленіе было принято Капустинымъ въ «Обозрѣніи предметовъ международнаго права». Дѣленіе просто на главы даютъ также Вестлекъ, Галлекъ, Кентъ, Кризи и др.

Съ научной точки зрѣнія, этотъ пріемъ слѣдуетъ поставить, конечно, *ниже каждой*, сколько-нибудь серьезной, *попытки* дать особую, отвѣчающую особымъ свойствамъ предмета, систему права народовъ. Даже наименѣе удачныя изъ нихъ, все-же, составляютъ шагъ впередъ къ правильному рѣшенію вопроса о научной системѣ, такъ какъ каждая изъ нихъ освѣщаетъ тѣ, или другія стороны ея.

---

13. Итакъ, какую-же систему мы должны избрать для научнаго изложенія международнаго права? Прежде всего, *что должно быть систематизировано*? Проф. Мартенсъ думаетъ, что

система международнаго права должна быть системой жизненныхъ отношеній, существующихъ между современными образованными государствами. Онъ говоритъ: «Такъ какъ предметомъ науки международнаго права является *совокупность жизненныхъ отношеній*, существующихъ между современными образованными государствами, то ея системой должна быть, очевидно, система этихъ отношеній, а не тѣхъ законовъ и началъ, которые съ теченіемъ времени выработались въ международной жизни».

Съ этимъ едва-ли можно согласиться. Въ составъ жизненныхъ отношеній между государствами входятъ и фактическія явленія, не представляющія для насъ особаго интереса. Положимъ, наука не ограничивается изученіемъ однихъ международно-правовыхъ началъ. Она захватываетъ въ область своихъ изслѣдованій и фактическія условія международнаго оборота, но послѣднія постольку лишь, поскольку они объясняютъ право, дѣйствующее въ международной жизни. Поэтому, система международнаго права должна быть именно *системой международнаго права*, т. е, международно-правовыхъ началъ и установленій, а не чего-либо другаго.

Система международнаго права должна обнять *всѣ начала* и *всѣ установленія права народовъ* и расположить ихъ въ извѣстномъ порядкѣ, проникнутомъ одной идеей. Этой идеей можетъ быть только утвержденіе, что международное общеніе знаетъ два рода дѣятелей: государства (и общества) и отдѣльнаго человѣка и что, слѣдовательно, международное право есть въ извѣстной части своихъ началъ и установленій — право публичное, а въ другой — право частное. Отсюда должно вытекать дѣленіе всей системы его на два крупные отдѣла съ дальнѣйшими подраздѣленіями ихъ по разнымъ основаніямъ, одного — публичнаго права, а другаго — гражданскаго.

Система должна размѣстить начала права народовъ по тѣмъ двумъ группамъ фактическихъ отношеній, опредѣлять которыя оно призвано. Она должна *отразить въ себѣ тотъ порядокъ отношеній между людьми*, который лежитъ въ основаніи международнаго права. Другой системы для изложенія права народовъ, въ цѣляхъ общаго ознакомленія съ нимъ, быть не можетъ. Требованіе это стоитъ въ прямой связи съ тѣмъ, что право есть явленіе живое, понять которое можно только въ связи со всѣми условіями, среди которыхъ оно развивается, и что наука между-

народнаго права есть наука прикладная, имѣющая задачей удовлетворить извѣстнымъ потребностямъ дѣйствительности

Въ основаніе системы *публичнаго* права должно быть положено изображеніе международныхъ публичноправовыхъ отношеній, какъ *союза съ особымъ устройствомъ и управленіемъ*, и это потому, что задачей всякаго публичнаго права является, во-первыхъ, создать искусственное юридическое цѣлое, а во-вторыхъ, устроить его дѣятельность. А въ основаніе системы *международнаго* гражданскаго права — мысль, что оно во всѣхъ своихъ отдѣлахъ составляетъ дополненіе и развитіе національнаго гражданскаго права и, поэтому, распадается на тѣ-же основныя части, что и это послѣднее

---

14. Разные изслѣдователи выставляютъ иныя мысли, на которыхъ должна покоиться система международнаго права, а не тѣ, которыя были только-что указаны Къ сожалѣнію, мы совершенно не можемъ согласиться съ ними Всѣ они, какъ мы сейчасъ увидимъ, смѣшиваютъ основныя международноправовыя начала, наиболѣе широкія *обобщенія международнаго права*, и притомъ спеціально права публичнаго, *съ тѣми мыслями*, которыя должны быть положены *въ основаніе системы*. Задачей своей, по вѣрному замѣчанію Бульмеринга, они имѣютъ не опредѣленіе внѣшняго единства изложенія предмета, но внутренняго согласія отдѣльныхъ началъ и установленій права Такъ, Гольцендорфъ говоритъ, что въ основаніе системы должно быть положено начало, изъ котораго могутъ быть выведены всѣ постановленія и отношенія международнаго права. Дѣйствительно, посмотримъ на ученія нѣкоторыхъ изслѣдователей.

Гарейсъ учитъ. «Исходнымъ пунктомъ для систематизаціи международнаго права долженъ быть тотъ фактъ, что между государствами существуетъ и признана *общность интересовъ* и что для охраны ея созданы нормы. Этотъ исходный пунктъ совпадаетъ съ тѣмъ, что исторически развивалось и догматически излагалось, какъ принципъ международнаго права». Повидимому, то-же самое говоритъ и петербургскій профессоръ *Мартенсъ*: «Въ основу научной системы современнаго международнаго права должна быть положена *идея международнаго общенія*».

Кальтенборнъ кладетъ въ основаніе системы рядомъ *съ началомъ общенія народовъ*, выставленнымъ Гарейсомъ и Мартенсомъ, еще другое — *независимость* народовъ. Ему слѣдуетъ гр. Камаровскій. Съ своей стороны, *Бульмерингъ* предлагаетъ, какъ основаніе научной системы международнаго права, *идею права*, т е ограниченную требованіями международнаго общенія независимость государствъ. Имѣются и другія воззрѣнія на сей счетъ, представляющія, въ общемъ, тѣ, или другія видоизмѣненія указанныхъ. Однако, для уясненія вопроса достаточно разобрать одни приведенныя.

То, что предлагаетъ *Бульмерингъ*, не имѣетъ достаточно *опредѣленнаго содержанія*. Что такое идея права, которую онъ выдвигаетъ, — несовсѣмъ ясно, потому что онъ очень мало выяснилъ свою мысль Вѣроятно, онъ хотѣлъ сказать, что международное право должно излагаться именно, какъ право, что его система должна быть приближена къ системѣ другихъ юридическихъ наукъ. Если это такъ, его мысль, конечно, вѣрна, но слѣдовало-бы выразить ее въ болѣе опредѣленной формѣ.

Что касается *Кальтенборна*, то его предложеніе, во-первыхъ, касается только одного публичнаго права и, поэтому, негодится для нашихъ цѣлей, а во-вторыхъ, кладетъ въ основаніе системы особенности той связи, которая существуетъ между субъектами международнаго права (у Кальтенборна между государствами) и поэтому предлагаетъ *систему*, которая можетъ быть весьма интересна *въ теоретическихъ цѣляхъ*, но совершенно негодна для общихъ курсовъ науки. И связаность, и свобода существуютъ въ сношеніяхъ между государствами по каждому вопросу международной жизни. Разнести однородные случаи по категоріямъ общенія и суверенитета могло-бы быть полезно для тѣхъ, или другихъ научныхъ задачъ, но въ цѣляхъ, которыя занимаютъ насъ, оно непригодно.

Послѣдователемъ Кальтенборна является въ данномъ случаѣ *гр. Камаровскій*. Онъ кладетъ въ основаніе своей системы также два начала: суверенитетъ и общеніе. Особенность его ученія, благодаря которой нарушается цѣльность предлагаемой имъ системы, состоитъ въ томъ, что въ основаніе *одной* части ея онъ кладетъ *начала независимости и общенія*, а въ основаніе *другой — одного общенія*. Пріемъ, конечно, ошибочный.

Наконецъ, мысли Гарейса и Мартенса нельзя принять, опять таки, потому, что онѣ не даютъ возможности *построить международное право въ двухъ его основныхъ частяхъ*: правѣ публичномъ и правѣ гражданскомъ Онѣ относятся только къ праву народовъ публичному. Кромѣ того, идея общенія, какъ уже показано, негодится для общихъ курсовъ предмета. Попытаемся-же установить основанія правильной системы. Всѣмъ тѣмъ требованіямъ, которыя были установлены выше, удовлетворяетъ, какъ намъ кажется, слѣдующая система.

---

15 Обращая вниманіе на двѣ основныя группы дѣятелей международной жизни: отдѣльныхъ лицъ и государства и общества, мы должны раздѣлить нормы международнаго права на два крупныхъ отдѣла — *право частное и право публичное*. Далѣе, публичное международное право, имѣющее цѣлью обезпечить общее благо народовъ, съ одной стороны, устрояетъ то цѣлое, которому оно служитъ, а съ другой — создаетъ и опредѣляетъ его дѣятельность, направленную на достиженіе общихъ интересовъ народовъ, иначе, распадается на международное *устройство* и международное *управленіе*.

И устройство, и дѣятельность этого союза настолько уже опредѣлились, что есть полная возможность въ основаніе системы класть не идею государства съ его отношеніями къ другимъ государствамъ, а именно — идею союза Кладя въ основаніе системы международнаго публичнаго права идею союза, въ которомъ живутъ и дѣйствуютъ народы, мы вовсе не думаемъ уничтожить этимъ представленіе о самостоятельности государствъ, главныхъ дѣятелей международной жизни *Международный союзъ* есть соединеніе *свободныхъ*, т. е, самоопредѣляющихся, *дѣятелей* международной жизни; союзъ этотъ покоится на договорномъ началѣ

Остановившись на этой идеѣ, мы слѣдуемъ необходимости отдѣлить одни отъ другихъ тѣ начала, которыя *устраиваютъ отношенія* между народами, и тѣ, которыя *опредѣляютъ ихъ общую дѣятельность*, направленную на достиженіе ихъ общихъ цѣлей. Это та-же самая необходимость, которая во внутреннегосударственномъ публичномъ правѣ привела къ образованію права государственнаго (или конституціоннаго) и административнаго (или полицейскаго).

Частное международное право, согласно пяти группамъ основныхъ интересовъ каждой человѣческой личности, въ свою очередь, дѣлится на право: *личное*, *семейственное*, *вещное*, *обязательственное*, *наслѣдственное*. Это — право общегражданское. Дополненіе къ нему могутъ образовать *спеціальныя гражданскія права*: морское, торговое, промышленное и т. п. Въ подробности системы не вхожу. Онѣ могутъ выясниться только при выполненіи системы на дѣлѣ, въ общемъ курсѣ науки.

Но публичное и частное международное право не представляютъ собой чего-либо непримиримаго Наоборотъ, въ основаніи ихъ лежатъ одни и тѣ-же, по своимъ особенностямъ, интернаціональныя явленія и во многихъ отношеніяхъ они проникнуты одними и тѣми-же юридическими особенностями. Поэтому, является вполнѣ возможнымъ введеніе въ систему особой *общей части* науки Она должна излагать основныя начала послѣдней, то общее, что можно сказать съ разныхъ точекъ зрѣнія относительно всѣхъ ея отдѣловъ Задача ея — дать возможность составить понятіе о наукѣ международнаго права вообще и облегчить изученіе ея отдѣльныхъ частей.

Противоположная ей *особенная часть* будетъ въ такомъ случаѣ распадаться на два раздѣла: публичное международное право и частное международное право Содержаніе ея составитъ изложеніе отдѣльныхъ институтовъ и началъ права народовъ.

Наконецъ, полезно дополнить систему еще третьей частью: введеніемъ. Оно должно дать тѣ свѣдѣнія, которыя къ содержанію курса, по необходимости догматическаго, собственно не относятся, но которыя необходимы для начинающаго или вообще, или въ виду невыработанности теоріи права народовъ, или въ виду особенностей его Такъ, сюда могутъ войти: очеркъ исторіи международнаго права и очеркъ его научной обработки. Имъ нѣтъ мѣста въ курсѣ существенно догматическомъ, между тѣмъ необходимость историческаго знакомства съ предметомъ не требуетъ доказательства. Итакъ, система, которая кажется намъ наиболѣе правильной, должна быть такова:

Введеніе: I Очеркъ исторіи международнаго права II. Очеркъ его научной обработки

A) Часть Общая: опредѣленіе и основное дѣленіе права народовъ, названіе его, основаніе, памятники и матеріалы его,

право общее и мѣстное, построеніе права народовъ, наука международнаго права, науки родственныя и вспомогательныя къ ней

Б) Часть Особенная: I. Публичное международное право: а) устройство международнаго общенія, б) управленіе международнаго общенія II Частное международное право: а) права личныя, б) — семейственныя, в) — вещныя, г) — обязательственныя и д) — наслѣдственныя.

---

16 Наша система, что касается публичнаго права, весьма приближается къ системѣ, которой, повидимому, держался въ своихъ чтеніяхъ въ Новороссійскомъ университетѣ проф. *Ивановскій* Къ сожалѣнію, онъ намѣтилъ ее только въ общихъ чертахъ въ обозрѣніяхъ преподаванія.

Главныя части ея были таковы: *Введеніе:* общія замѣчанія о природѣ международнаго права, исторія международныхъ сношеній, исторія науки международнаго права *Организація международнаго общенія. Дѣятельность международнаго союза.* Главная особенность системы проф Ивановскаго состоитъ въ томъ, что онъ, подобно проф Мартенсу, система котораго имѣла на него, несомнѣнно, серьезное вліяніе, относитъ международное частное право къ дѣятельности международнаго общенія Съ нашей точки зрѣнія, впрочемъ, это не только особенность, но и ошибка. Невѣрно также помѣщать ученіе о договорахъ (у проф Ивановскаго: способы пріобрѣтенія и утраты правъ въ международномъ общеніи) въ право организаціи международнаго общенія, а не въ право его дѣятельности.

Идея международнаго союза занимала видное мѣсто въ системахъ и другихъ русскихъ интернаціоналистовъ — проф Капустина и проф Камаровскаго. Проф *Капустинъ* въ своемъ конспектѣ международнаго права выставляетъ слѣдующія три основныя подраздѣленія всего предмета: 1) Международный союзъ и его дѣятельность. 2) Положеніе и дѣятельность государствъ въ международномъ союзѣ 3) Международное положеніе частныхъ лицъ Система эта вдохновляла всѣхъ послѣдующихъ русскихъ изслѣдователей и, прежде всего, проф Мартенса.

Гр *Камаровскій*, съ своей стороны, предлагаетъ слѣдующую систему: I. Введеніе, заключающее въ себѣ общія основанія международнаго права, исторію международнаго права и исторію

науки его II. Элементы международной организаціи, куда относится ученіе о международномъ союзѣ, территоріи и отдѣльныхъ лицахъ и договорахъ III Международная организація, куда входитъ ученіе объ ея органахъ, о сферахъ дѣятельности ихъ и устанавливаемыхъ ими нормахъ и о ея охранѣ. Заключеніе О конечномъ и высшемъ назначеніи международнаго права

Систему гр. Камаровскаго, какъ и систему Ивановскаго, нельзя не считать *одной изъ наиболѣе удачныхъ* Главные недостатки первой, благодаря которымъ мы не можемъ принять ее, слѣдующіе: Авторъ систематизируетъ собственно одно публичное международное право Частное право онъ относитъ къ международной организаціи, а ученіе о международномъ союзѣ и о договорахъ — къ элементамъ международной организаціи И то, и другое очень неудачно. Гражданское право — особый отдѣлъ права народовъ вообще. Ученію о международномъ союзѣ мѣсто, конечно, во главѣ ученія о международной организаціи (мы всюду сохраняемъ словоупотребленіе автора), а договорамъ — въ отдѣлѣ о дѣятельности международной организаціи. Если-бы произвести эти поправки въ системѣ московскаго профессора, она приблизилась-бы къ той, которую мы считаемъ правильной

Наконецъ, мы знаемъ уже, что однимъ изъ русскихъ ученыхъ, проф *Мартенсомъ* особенно выдвинуто *ученіе о международномъ управленіи*, которое занимаетъ такое видное мѣсто и въ нашей системѣ. Въ виду всего этого, мы имѣемъ право считать предлагаемую систему за развитіе и завершеніе системъ русскихъ изслѣдователей международнаго права. Русская наука не имѣетъ спеціальныхъ изслѣдованій о системѣ международнаго права, подобно наукѣ нѣмецкой, — если не считать русскими работъ бывшаго дерптскаго профессора Бульмеринга, — но она сдѣлала больше для установленія основныхъ началъ ея, чѣмъ наука нѣмецкая. Именно, въ высокой степени плодотворными мы считаемъ идеи международнаго союза и международнаго управленія, которыя были положены въ основаніе системы разными русскими учеными.

ГЛАВА XII.

Исторія науки международнаго права.

Содержаніе. — 1. Задача настоящей главы. — 2. Исторія международнаго права и его науки. — 3. Исходный моментъ въ исторіи науки. — 4. Дѣленіе исторіи науки на періоды. — 5. Jus gentium древняго Рима — 6. Значеніе его. — 7. Первый періодъ. — 8 Суарецъ, Гентилисъ и др. о международномъ правѣ. — 9. Гуго Гроцій. — 10. Его труды по международному праву — 11. Его общія воззрѣнія на международное право. — 12 Его воззрѣнія на естественное право. — 13. Естественники вообще. — 14. Пуфендорфъ и др. — 15. Позитивисты — 16. Моверъ и др. — 17. Гроціановское преданіе. Зечъ — 18. Бинкерсгукъ, Лейбницъ, Сельденъ. — 19. Вольфъ и Ваттель — 20 Г Ф. Мартенсъ. — 21 Современная наука международнаго права. — 22. Судьба естественнаго права. — 23. Современные естественники. — 24. Слѣды естественноправовыхъ воззрѣній у разныхъ изслѣдователей. — 25. Нѣмецкая наука. — 26. Французская наука. — 27. Англо-американская наука. — 28. Итальянская наука. — 29 Русская наука. — 30. Общія изслѣдованія по международному праву. — 31. Изслѣдованія общихъ вопросовъ по международному праву.

1 *Исторія науки международнаго права*, полная и удовлетворительная исторія ея, какъ было уже замѣчено выше, *еще не написана* Имѣются историческіе обзоры науки международнаго права у отдѣльныхъ народовъ Имѣются краткіе очерки исторіи науки въ общихъ курсахъ нашего предмета Имѣются библіографическіе указатели болѣе, или менѣе общаго характера, съ однимъ перечисленіемъ отдѣльныхъ авторовъ и ихъ трудовъ, или также съ краткимъ изложеніемъ содержанія послѣднихъ Имѣются, наконецъ, спеціальныя работы, касающіяся, преимущественно, прежняго времени, или отдѣльныхъ вопросовъ по исторіи науки Но все это и неполно, и невсегда глубоко продумано, и не представляетъ собой чего-либо цѣльнаго. Мы отнюдь

не предполагаемъ пополнить въ этомъ мѣстѣ такой крупный пробѣлъ въ научной обработкѣ нашего предмета.

Исторія науки международнаго права, поскольку ей возможно удѣлить мѣсто въ настоящемъ изслѣдованіи, должна, преимущественно, познакомить насъ, въ исторической преемственности, *съ общими взглядами* писателей *на международное право*, съ тѣми основными идеями ихъ, которыя относятся къ вопросамъ, входящимъ въ составъ общаго ученія международнаго права Кругъ этихъ идей опредѣляется совокупностью вопросовъ, разсмотрѣнныхъ въ предшествующихъ главахъ Такимъ образомъ, съ одной стороны, ученія, которыя мы защищали, получатъ подтвержденіе въ систематическомъ обозрѣніи ученій представителей науки въ разныя времена ея существованія, а съ другой, — при помощи библіографическихъ указаній будетъ каждому дана возможность дополнить воззрѣнія, раздѣляемыя нами, а, можетъ быть, и исправить ихъ. Исторіи отдѣльныхъ началъ и установленій международнаго права мѣсто — или въ спеціальныхъ трудахъ по исторіи науки, или въ отдѣльныхъ монографіяхъ, посвященныхъ этимъ вопросамъ, но не во введеніи въ науку международнаго права. Точно также не мѣсто здѣсь и *внѣшней исторіи* науки, исторіи жизни, трудовъ и времени отдѣльныхъ лицъ, писавшихъ по международному праву.

Какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго, главное содержаніе настоящей главы составятъ, собственно, двѣ темы: 1) какъ *положительное* направленіе восторжествовало въ международномъ правѣ *надъ естественнымъ* и 2) какъ слагались *основныя ученія положительнаго направленія*. Въ виду этого, настоящую главу возможно было-бы, собственно, назвать «Философское и положительное право народовъ». Мы предпочли, однако, этому названію другое и потому, именно, что вопросъ о философскомъ, или естественномъ правѣ народовъ представляетъ, какъ намъ кажется, исключительно историческій интересъ. Борьба между ними велась и разрѣшалась, главнымъ образомъ, на почвѣ историческихъ обстоятельствъ жизни народовъ. Содержаніе исторіи науки международнаго права составляетъ, преимущественно, возникновеніе и выясненіе общаго ученія о положительномъ международномъ правѣ.

Особая точка зрѣнія, на которую мы стали въ настоящей главѣ, объясняетъ также, почему послѣдняя ни въ коемъ случаѣ

не можетъ притязать на значеніе полной, всесторонней исторіи нашей науки Даже что касается общихъ взглядовъ на международное право, мы остановимся *только на выдающихся представителяхъ науки.* Приэтомъ, наше особое вниманіе остановятъ на себѣ, какъ это будетъ объяснено ниже, писатели двухъ первыхъ періодовъ существованія науки международнаго права и это потому, что ученія современныхъ авторовъ въ изобиліи приводились и разбирались уже въ предшествующемъ изложеніи Мы хотѣли-бы видѣть въ настоящемъ изслѣдованіи критически провѣренныя, исправленныя, дополненныя и приведенныя въ систему воззрѣнія на международное право авторовъ третьяго періода. Отдѣльно излагать эти послѣднія, поэтому, нѣтъ надобности

---

2 Взгляды писателей по международному праву стоятъ, конечно, въ ближайшей связи съ тѣми историческими обстоятельствами, среди которыхъ имъ приходилось дѣйствовать Поэтому, многіе излагаютъ исторію науки международнаго права вмѣстѣ съ исторіей международнаго права Намъ кажется, однако, удобнѣе *выдѣлять исторію науки въ особую главу* именно для того, чтобы придать ей бо́льшее развитіе, чтобы лучше отмѣтить историческую преемственность идей въ научныхъ воззрѣніяхъ отдѣльныхъ ученыхъ и юридическихъ школъ и, наконецъ, чтобы болѣе сблизить ее съ тѣми главами общаго ученія о международномъ правѣ, которыя опредѣляютъ понятіе науки международнаго права и даютъ ученіе о наукахъ родственныхъ и вспомогательныхъ къ ней и о системѣ ея.

Подобное выдѣленіе тѣмъ болѣе законно, что *наука* международнаго права существовала далеко *не всюду, гдѣ въ жизни наблюдались начала, опредѣлявшія международныя отношенія* Наука международнаго права возникла, какъ мы сейчасъ увидимъ, сравнительно очень поздно. Обыкновенно, основаніе ея относятъ къ XVII ст. Международное-же право существовало всегда и всюду, гдѣ было на лицо общеніе между самостоятельными общественными и политическими тѣлами, т. е., *существовало у всѣхъ народовъ и во всѣ времена.*

Конечно, было-бы ошибкой упускать изъ виду *зависимость научныхъ воззрѣній* писателей *отъ состоянія* въ ихъ время *международнаго права* и международныхъ сношеній. Надо только не

придавать этой зависимости излишняго значенія, именно потому, что на пространствѣ немногихъ столѣтій существованія науки международнаго права, международное общеніе, фактическое и юридическое, представляетъ величину, въ общемъ, извѣстную и болѣе, или менѣе опредѣленную. Если оно втеченіе этихъ столѣтій и развивалось и претерпѣвало измѣненія, то въ основаніи всего этого лежали однѣ и тѣ-же идеи

Это былъ историческій процессъ, совершавшійся въ одномъ и томъ-же, опредѣленномъ направленіи *Укрѣпленіе* международнаго *устройства* и развитіе международнаго *управленія* и охраны частныхъ *интересовъ отдѣльныхъ лицъ*, — вотъ надъ чѣмъ работало все это время и нынѣ работаетъ право народовъ Этимъ именно объясняется то обстоятельство, что съ самаго появленія науки международнаго права начали высказываться общія мысли, которыя доселѣ не утратили своего значенія На тѣхъ-же самыхъ, въ общемъ, основныхъ началахъ всегда покоилось международное право и тѣ-же, въ общемъ, мысли высказывались разными лицами на его счетъ Измѣненія въ воззрѣніяхъ отдѣльныхъ ученыхъ и цѣлыхъ юридическихъ школъ касались гораздо болѣе отдѣльныхъ началъ и установленій права народовъ, чѣмъ общихъ ученій о немъ.

Во всякомъ случаѣ, въ настоящемъ изслѣдованіи мы должны произвести подобное выдѣленіе исторіи науки изъ исторіи права, такъ какъ исторія положительнаго международнаго права не можетъ интересовать насъ непосредственно. Какъ положительное право есть совокупность отдѣльныхъ началъ и установленій, такъ и *исторія его*, есть, по необходимости, преимущественно *исторія отдѣльныхъ началъ и установленій* его. Между тѣмъ, насъ занимаютъ общія воззрѣнія на международное право, каковыя ни въ международныхъ обычаяхъ, ни въ международныхъ договорахъ никогда не выражались и выражаться не могли. Общія воззрѣнія этого рода дошли до насъ только въ научныхъ изслѣдованіяхъ международнаго порядка.

---

3. Первый вопросъ, съ которымъ мы встрѣчаемся въ исторіи нашей науки, — вопросъ о томъ, съ какого момента слѣдуетъ начинать ее? Писатели утверждаютъ, обыкновенно, что этимъ моментомъ слѣдуетъ считать *годъ появленія перваго общаго труда*

по предмету, именно 1625 г, — годъ выхода въ свѣтъ сочиненія Гуго Гроція: «De jure belli ac pacis». Но это едва-ли вполнѣ правильно.

Конечно, моментъ, когда была дана первая общая обработка нашему предмету, очень важенъ, но зачѣмъ-же оставлять безъ вниманія предшествовавшіе труды, разрабатывавшіе отдѣльные вопросы международнаго права? Это было-бы тѣмъ бо́льшей ошибкой, что у многихъ авторовъ, затрагивавшихъ, или изучавшихъ раньше Гроція отдѣльные вопросы права народовъ, существовало нѣкоторое *представленіе* и *о международномъ правѣ вообще* Новая наука, наука международнаго права возникла дѣйствительно, въ XVII столѣтіи Она впервые была не только понята, но и представлена въ это время, какъ нѣчто цѣлое и самостоятельное, отличное отъ другихъ юридическихъ наукъ, но исторію ея надо начинать съ болѣе ранняго времени, съ того именно, когда стали появляться первыя изслѣдованія, изъ которыхъ сложилась впослѣдствіе система этой науки Эти соображенія вѣрны и для настоящаго очерка исторіи науки международнаго права Если задача его дать обозрѣніе общихъ ученій о международномъ правѣ, его слѣдуетъ начинать съ того времени, съ котораго эти общія ученія начинаютъ появляться

Отдѣльныя мысли о разныхъ вопросахъ, входящихъ нынѣ въ ученіе о международномъ правѣ, встрѣчаются еще *у римскихъ и греческихъ писателей.* Однако, было-бы ошибкой начинать исторію науки международнаго права со временъ древнихъ. Мнѣнія, которыя мы находимъ въ древности, носили болѣе, или менѣе случайный и ненаучный характеръ Ни все международное право вообще, ни отдѣльныя его установленія не подвергались въ то время особливому научному разсмотрѣнію. По крайней мѣрѣ, до насъ не дошло слѣдовъ спеціальныхъ работъ съ подобнымъ содержаніемъ. Если исторію идей о международныхъ отношеніяхъ и правѣ народовъ можно начинать, быть можетъ, съ тѣхъ временъ, когда появляются первыя начала и установленія этого права, то исторія науки начинается лишь съ появленія первыхъ спеціальныхъ научныхъ работъ по предмету.

Работы этого рода начинаютъ появляться именно лишь въ XIII ст. Съ тѣхъ поръ въ *обработкѣ* международнаго права принимали участіе *разные народы.* Главное значеніе въ первое время существованія нашей науки имѣли итальянцы и испанцы Язы-

комъ, на которомъ они писали, былъ, конечно, латинскій, языкъ науки того времени Въ XVII в. и въ первую половину XVIII в высоко стояла Голландія, давшая Гроція, Бинкерсгука и Барбейрака Въ XVIII—XIX вв первое мѣсто занимала Германія съ Пуфендорфомъ, Вольфомъ, Мартенсомъ, Клюберомъ, Гефтеромъ, Блюнчли, Бульмерингомъ, Гольцендорфомъ Въ серединѣ XIX в выступили Англія и Америка съ Витономъ, Кентомъ, Фильдомъ, Твисомъ, Филлиморомъ, Гоолемъ и др Во вторую половину XIX в. пріобрѣтаетъ большое значеніе Италія, изъ писателей которой назовемъ Фіоре, а въ послѣднія десятилѣтія — Франція, давшая массу монографій и общихъ курсовъ, изъ которыхъ особенно извѣстенъ многотомный курсъ Прадье-Фодере Наконецъ, въ Россіи, начиная съ пятидесятыхъ годовъ, не прекращается рядъ выдающихся изслѣдователей, хотя число ихъ всегда было невелико. Изъ умершихъ особенно извѣстны профессора университетовъ: кіевскаго — Незабитовскій и харьковскаго — Каченовскій. Изъ живущихъ нынѣ — петербургскій профессоръ Мартенсъ и московскій — гр Камаровскій.

---

4. Для болѣе успѣшнаго обозрѣнія трудовъ многочисленныхъ писателей по международному праву, ихъ слѣдуетъ, конечно, *раздѣлить на группы.* Иначе нельзя обозрѣть въ краткомъ очеркѣ всего множества взглядовъ, которые составляли и составляютъ содержаніе общихъ ученій нашей науки Но какое основаніе принять для подобнаго дѣленія? Мнѣнія на сей счетъ расходятся

Проф *Мартенсъ* считаетъ возможнымъ раздѣлить всю исторію науки международнаго права *на три періода*: въ первый періодъ международное право считалось естественнымъ правомъ, начала его выводились логическимъ, отвлеченнымъ путемъ изъ природы государства. Во второмъ — наука международнаго права получила чисто положительный характеръ, исключавшій совершенно критическое отношеніе къ явленіямъ международной жизни. Юристы убѣдились въ безплодности попытокъ установить какія-либо правила, обязательныя для государствъ, путемъ философскаго отвлеченія. Въ третьемъ — соединяются начала естественнаго права съ началами права положительнаго. Послѣдователи этого направленія исходятъ изъ положительныхъ данныхъ, но признаютъ за собою свободу самостоятельной ихъ оцѣнки.

Эти *три періода* въ исторіи науки, по мнѣнію проф. Мартенса, *совпадаютъ съ періодами*, на которые онъ разбиваетъ *исторію международныхъ отношеній и права*. Послѣднюю-же онъ дѣлитъ на древность и средніе вѣка, когда международнаго права не существовало, періодъ съ Вестфальскаго мира до 1815 г и XIX в Дѣленія этого, къ сожалѣнію, принять совершенно невозможно. Изъ него вытекаетъ, какъ будто, что наука существовала въ то время, когда не существовало самого положительнаго международнаго права, именно — еще въ древности и въ средневѣковьи. Она носила въ это время, по мнѣнію Мартенса, характеръ естественноправовой Между тѣмъ, естественное право, какъ обыкновенно говорятъ, впервые появляется въ томъ-же сочиненіи Гроція De jure belli ac pacis libri tres, изданномъ въ 1625 г Поэтому, на дѣлѣ, проф. Мартенсъ начинаетъ исторію науки приблизительно съ того времени, когда начинается второй періодъ исторіи международнаго права, т. е, съ XVII столѣтія. Это обстоятельство совершенно уничтожаетъ соотношеніе между періодами, на которые онъ разбиваетъ исторію международнаго права и его науки. Кромѣ того, какъ будетъ сейчасъ видно, *школы естественнаго* права и права *положительнаго* исторически появились и существовали приблизительно *въ одно и то-же время*. Приэтомъ, рядомъ съ ними всегда существовало и смѣшанное направленіе, объединявшее естественное и положительное право.

Въ виду всѣхъ этихъ недостатковъ, дѣленіе исторіи международнаго права на періоды, предложенные Мартенсомъ, слѣдуетъ отвергнуть. Кромѣ этого рѣшенія вопроса имѣются и другія. *Кальтенборнъ и Ривье*, спеціально занимавшіеся исторіей науки международнаго права, *дѣлятъ* ее не на періоды, *а на направленія*, которыхъ придерживались отдѣльные авторы. Оставляя въ сторонѣ вопросъ, насколько удачны принятыя ими дѣленія исторіи, замѣтимъ только, что Кальтенборнъ впадаетъ, приэтомъ, въ чрезвычайную дробность и искусственность, а Ривье не выдерживаетъ основаній, принятыхъ имъ для дѣленія исторіи на направленія. Сама по себѣ, однако, идея о разнесеніи авторовъ на группы по направленіямъ заслуживаетъ полнаго вниманія; думается только, что общее обозрѣніе литературы въ значительной степени упростилось-бы, если-бы мы выше дѣленія на направленія, постановили дѣленіе на періоды, поскольку, конечно, это возможно, такъ какъ въ первомъ періодѣ, какъ мы сейчасъ

увидимъ, никакого различія въ направленіяхъ не существовало. Исходя изъ этихъ соображеній, мы принимаемъ дѣленіе исторіи науки международнаго права также *на три періода*, но на другихъ началахъ, чѣмъ тѣ, которыя предложилъ проф. Мартенсъ, а именно:

Первый періодъ продолжается до 1625 г. Онъ обнимаетъ время, начиная съ XIII ст. Въ этотъ періодъ вниманіе привлекаютъ преимущественно *отдѣльныя установленія и начала* международнаго права. Вопросъ о томъ, что такое международное право вообще, во всей его сложности, опредѣленно еще не ставится и рѣшеніе его спеціально не отыскивается. Если высказываются мысли о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ этимъ выраженіемъ, то болѣе, или менѣе случайно, мимоходомъ, при спеціальномъ разсмотрѣніи другихъ какихъ-либо вопросовъ, часто къ международному праву вовсе не относящихся, особенно при толкованіи источниковъ римскаго права. Спеціальныя работы по международному праву касаются въ это время только отдѣльныхъ вопросовъ права народовъ.

Второй періодъ продолжается отъ 1625 г. до сороковыхъ годовъ нашего столѣтія. Въ это время опредѣленно и въ спеціальныхъ работахъ ищутъ отвѣта на *вопросъ о томъ, что такое международное право?* Главное содержаніе этого періода — борьба между естественнымъ и положительнымъ направленіемъ въ пониманіи международнаго права.

Третій періодъ — наше время. *Общее ученіе* о международномъ правѣ *установлено*. Оно вырабатывается въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ и подробностяхъ. Побѣда остается за положительнымъ пониманіемъ права народовъ Оно, однако, не отвергаетъ всѣхъ результатовъ, къ которымъ пришли естественники Оно беретъ у естественнаго права то, что было въ немъ здраваго, а въ томъ числѣ, по крайней мѣрѣ отчасти, и методъ научной работы, и потому нѣкоторые считаютъ даже, что въ этотъ періодъ восторжествовало не положительное направленіе, а примирительное, объединившее въ себѣ какъ положительное направленіе, такъ и естественное.

5. *Отрывочныя мысли* по отдѣльнымъ вопросамъ международныхъ сношеній и международнаго права встрѣчаются, какъ было замѣчено, *уже въ римской и греческой древности* Кое-что даютъ намъ въ этомъ отношеніи разные римскіе юристы, а также Аристотель, Демосѳенъ, Полибій — о правѣ войны, Цицеронъ — нѣкоторыя общія мысли, и др. Поэтому, древность можетъ составить какъ-бы введеніе въ исторію науки международнаго права; первый періодъ ея *начинается*, какъ уже сказано, съ того времени, когда появляются первыя спеціальныя работы, посвященныя праву народовъ. Сдѣлаемъ нѣсколько совершенно отрывочныхъ замѣчаній относительно воззрѣній римскихъ юристовъ на право народовъ. Нерѣдко приводится слѣдующее, напр, мѣсто изъ первой книги не дошедшихъ до насъ институцій Ульпіана: «*Jus gentium* est sedium occupatio, aedificatio, munitio, bella, captivitates, servitutes, postliminia, foedera pacis, induciae, legatorum non violandorum religio, connubia inter alienigenas prohibita». — «*Jus militare* est belli inferendi solennitas, foederis faciendi nexus, signo dato congressio in hostem, vel commissio, item signo dato receptio; item flagitii militaris disciplina, si locus deseratur . Item praedae decisio, et pro personarum qualitatibus, et laboribus justa divisio ac principis portio».

Это мѣсто дошло до насъ черезъ Исидора Севильскаго, который включилъ его въ 5-ю книгу своихъ Etymologiae (VII в.), и черезъ декретъ Граціана (XII в), заимствовавшій его, повидимому, у послѣдняго Ульпіанъ, какъ извѣстно, дѣлилъ все право, слѣдуя стоикамъ, на три отдѣла: jus naturale — общее всѣмъ живымъ существамъ, jus gentium — общее для всѣхъ людей, и jus civile — обязательное для гражданъ Приэтомъ, какъ видно, онъ понималъ jus gentium въ смыслѣ, очень близкомъ къ тому, который придается современному праву народовъ. Онъ относилъ къ нему, приэтомъ, какъ частноправовые, такъ и публичноправовые элементы. Конечно, указанное мѣсто страдаетъ многими недостатками съ точки зрѣнія правильнаго опредѣленія международнаго права въ современномъ смыслѣ этого слова, но останавливаться на нихъ нѣтъ основанія

И другіе римскіе юристы соединяли съ выраженіемъ jus gentium понятія, весьма близкія къ современному пониманію международнаго права. У *Гая* мы читаемъ: «omnes populi, qui legibus et moribus reguntur, partim suo proprio, partim communi

omnium hominum jure utuntur. Nam quod quisque populus ipse sibi jus constituit, id ipsius proprium civitatis est, vocaturque civile quasi jus proprium ipsius civitatis, quod vero naturalis ratio inter omnes homines constituit, id apud omnes populos peraeque custoditur, vocatur que jus gentium, quasi quo jure omnes gentes utuntur». *Помпоній* отмѣчаетъ одинъ *институтъ* международнаго права совершенно въ смыслѣ современнаго права народовъ: «Si quis legatum hostium pulsasset, contra jus gentium id commissum esse existimatur, quia sancti habentur legati; et ideo si, cum legati apus nos essent gentis alicujus, bellum eis indictum sit, responsum est, liberos eos manere: id enim juri gentium conveniens esse». Если выраженіе jus gentium въ томъ объясненіи, которое даетъ ему Гай, можно еще толковать въ смыслѣ однообразнаго права для всѣхъ людей, то никоимъ образомъ нельзя придавать подобнаго смысла этому выраженію въ его употребленіи со стороны Ульпіана, или въ вышеприведенномъ мѣстѣ Помпонія.

Такихъ выдержекъ, со смысломъ болѣе, или менѣе опредѣленнымъ, можно было-бы привести еще немало и не только изъ юристовъ, но и изъ другихъ римскихъ писателей. Такъ, нерѣдко указываютъ на слова Лукана: «Sed neque jus mundi valuit, neque foedera sancta gentibus», или на замѣчаніе Цицерона въ рѣчи за Бальба: «Singularem quandam laudem eus et praestabilem esse scientiam in foederibus, pactionibus, conditionibus populorum, regum, exterarum nationum, in universo denique belli jure et pacis». Послѣднія слова этого мѣста могли даже дать, какъ думаютъ, Гуго Гроцію мысль о названіи его работы: *de jure belli ac pacis.*

---

6. Даже на основаніи тѣхъ немногихъ выдержекъ, которыя мы привели, можно утверждать, по меньшей мѣрѣ, что далеко не всѣ мѣста памятниковъ римскаго права, въ которыхъ говорится о jus gentium, можно понимать въ смыслѣ римскаго гражданскаго права, или даже гражданскоправовыхъ началъ, общихъ всѣмъ народамъ. Это выраженіе употреблялось у римлянъ и *въ томъ смыслѣ*, или близкомъ къ тому, *въ какомъ нынѣ употребляется выраженіе — право международное.* Римское *jus gentium* было, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ юристовъ, дѣйствительно между-

народное право и состояло изъ элементовъ какъ частнаго, такъ и публичнаго характера

Если разныя начала этого международнаго права нерѣдко и становились постепенно внутреннимъ правомъ Рима, если даже съ самимъ выраженіемъ jus gentium римляне стали съ теченіемъ времени соединять, обыкновенно, представленіе о внутреннемъ правѣ, то, все же, никакъ нельзя утверждать, чтобы исторически оно не имѣло и другаго значенія. Римское право народовъ отличалось. однако, особенностями, современному праву неизвѣстными Къ нему относились не только начала международнаго права въ нашемъ смыслѣ слова, но, повидимому, и *начала внѣшняго права Рима*, или римскаго права, созданнаго въ виду существованія внѣшнихъ сношеній у этого государства. Въ этомъ — первое отличіе его отъ современнаго международнаго права Второе состоитъ въ томъ, что jus gentium охватывало, *преимущественно, отношенія гражданскаго права*, въ то время, какъ современное право народовъ — преимущественно, публичнаго.

Кальво, считая *современное международное право исключительно правомъ публичнымъ*, говоритъ, что римскіе юристы понимали подъ правомъ народовъ не только публичноправовыя установленія, но и частноправовыя, которыя нынѣ, по его мнѣнію, составляютъ общее частное право человѣчества, слились съ внутреннимъ правомъ государствъ Только нѣкоторыя права человѣка и нѣкоторыя частныя отношенія, говоритъ онъ, поставлены нынѣ подъ охрану народовъ и входятъ въ составъ международнаго права. Послѣднія слова показываютъ, что и Кальво считаетъ нѣкоторую часть современнаго международнаго права, представляющей частноправовой характеръ. Часть эта быстро ростетъ за послѣдніе годы и полное опредѣленіе международнаго права должно непремѣнно ввести ее, какъ одинъ изъ главныхъ элементовъ, въ свое содержаніе Кальво, съ этой точки зрѣнія, ошибся, утверждая, что гражданское международное право Рима слилось съ внутреннимъ правомъ современныхъ государствъ

Въ заключеніе интересно отмѣтить, что и *Гуго Гроціи, и его предшественники, и его преемники* постоянно и усердно *пользовались и пользуются мыслями римскихъ юристовъ* и писателей для доказательства своихъ положеній о правѣ народовъ. Особенно въ прошломъ научная обработка международнаго права стояла

въ тѣсной связи съ ученіями римской юридической литературы. Причемъ, какъ въ другихъ отдѣлахъ правовѣдѣнія, такъ и здѣсь, начали съ простыхъ заимствованій у римскихъ юристовъ, а засимъ постепенно освобождались отъ ихъ вліянія Въ наше время римская юридическая литература представляетъ для международника исключительно историческій интересъ. Общія ученія о международномъ правѣ строятся нынѣ на основаніи признаковъ, присущихъ ему, а не на основаніи того, что думали о немъ древніе юристы Но и современныя ученія о международномъ правѣ возможно, въ извѣстной мѣрѣ, поставить въ связь съ ученіями римскихъ юристовъ и съ толкованіями ихъ и заимствованіями у нихъ со стороны писателей средневѣковыхъ и новыхъ. Къ сожалѣнію, на этой сторонѣ дѣла намъ некогда останавливаться.

Наука международнаго права, *какъ особая*, самостоятельная *вѣтвь* правовѣдѣнія, возникаетъ *въ XVII ст* Отцомъ ея явился Гуго Гроцій, знаменитый голландскій ученый, юристъ и практическій дѣятель Но онъ имѣлъ многихъ и нерѣдко замѣчательныхъ предшественниковъ. Ихъ поставило въ тѣнь великое значеніе Гроція и только въ наше время труды Кальтенборна, Ривье, *Ниса* возстановили, хотя отчасти, ихъ дѣйствительное значеніе. Писатели, интересовавшіеся правомъ народовъ, появляются, начиная приблизительно съ XIII в, и открываютъ собою *первый періодъ* исторіи нашей науки

---

7 *Предшественники Гроція* оставили намъ интересные и важные труды *по отдѣльнымъ вопросамъ* международнаго права; никто изъ нихъ не изслѣдовалъ спеціально того, что́ такое право народовъ вообще, но по поводу затронутыхъ ими темъ они высказывали иногда вѣрныя мысли и *о порядкѣ*, царящемъ *въ международныхъ отношеніяхъ*, т. е., высказывали общія ученія о международномъ правѣ. Въ общемъ, однако, взаимная связь различныхъ началъ и установленій, входящихъ нынѣ въ понятіе международнаго права, никѣмъ не была точно установлена. Изслѣдователи разсматривали ихъ, обыкновенно, или какъ самостоятельныя образованія, или какъ составныя части каноническаго и гражданскаго права, политики, богословія. Назовемъ нѣкоторыя изъ темъ, которыя наиболѣе интересовали писателей того времени.

Цивилисты XIII—XVI вв., какъ Бартолъ (1314—1357), Балдъ (1347—1400) писали о столкновеніи гражданскихъ законовъ разныхъ государствъ Впрочемъ, они оставили работы и о другихъ вопросахъ, такъ Бартолъ — о правѣ войны, о томъ-же писалъ Жанъ-де-Леньяно (1383) и др

Канонисты тѣхъ-же вѣковъ — о законности войны и о дозволенныхъ средствахъ ея веденія. Въ своихъ работахъ этого содержанія они примыкали, обыкновенно, къ декрету Граціана (XII в) Таковы Ѳома Аквинскій (1227—1274), Оноре Боне и др

Дѣятели практики — о посольскомъ и военномъ правѣ (Альфонсъ Мудрый, Кристина Пизанская, 1363—1431), о международномъ церемоніалѣ и о союзахъ государствъ Болѣе всего, такимъ образомъ, останавливались въ этотъ періодъ на вопросахъ права войны, посольскаго права и на столкновеніи законовъ разныхъ государствъ.

Появлялись, впрочемъ, работы и по другимъ вопросамъ. Францискъ де-Викторія (1480—1546) и его ученикъ Доминикъ Сото (1494—1560) выступали въ защиту правъ индѣйцевъ, избивавшихся свирѣпыми завоевателями Америки О свободѣ моря писалъ въ молодости Гуго Гроцій (Mare liberum), англичанинъ Джонъ Сельденъ (De mare clauso) и многіе другіе. Разныя католическія духовныя лица изслѣдовали власть папы, какъ главы христіанскаго міра.

Число работъ особенно *увеличивается въ концѣ XVI вѣка*, когда бо́льшая часть вопросовъ международнаго права того времени подвергается обработкѣ, нерѣдко весьма тщательной. Непосредственно передъ тридцатилѣтней войной и во время ея особенно интересовались вопросами права войны Тогда писали нѣмецъ Неймайръ Рамсла (1570), итальянецъ Піетро Белли (1562—1575), голландецъ Бальтазаръ Айала (1548—1584), профессоръ въ Коимбрѣ испанскій іезуитъ Суарецъ (1548—1617) и оксфордскій профессоръ итальянецъ Альберикъ Гентилисъ (1551—1611). Въ это-же время появляется первый проектъ всеобщаго мира, принадлежащій Э. Крусе, или Де-ла-Круа (1590—1648). На трудахъ и воззрѣніяхъ всѣхъ этихъ и другихъ лицъ мы не можемъ останавливаться, такъ какъ въ нихъ нѣтъ, или почти нѣтъ ничего для насъ интереснаго Интересъ представляютъ для насъ только общія ученія о правѣ народовъ. Исключеніе составляютъ, главнымъ образомъ, Суарецъ и Генти-

лись Они извѣстны не только своими спеціальными изслѣдованіями по международному праву, но и общими мыслями, которыя высказывали относительно него. На нихъ мы остановимся особо.

---

8 Въ сочиненіи Tractatus de legibus ac Deo legislatore. In decem libros distributus. Authore P. D. Francisco Suarez, Granatensi e Societate Jesu. Coimbra. 1612. *Суарецъ* говоритъ *объ обычаяхъ*, которыми христіанскіе народы опредѣляютъ свои взаимныя отношенія. Обычаи эти образуютъ, по его мнѣнію, jus gentium — право, отличное отъ права естественнаго (jus naturale). Онъ возвышается приэтомъ даже до представленія о нѣкоемъ единствѣ, *общеніи*, *обнимающемъ всѣ народы* Онъ говоритъ именно слѣдующее:

«Ratio autem hujus partis et iuris est, quia humanum genus, quantumvis in varios populos et regna divisum, semper habeat aliquam unitatem, non solum specificam, sed etiam quasi politicam et moralem, quam indicat naturale praeceptum mutui amoris et misericordiae, quod ad omnes extenditur, etiam extraneos et cujuscumque nationis Qua propter licet unaquaeque civitas perfecta, respublica aut regnum, sit in se communitas perfecta et suis membris constans, nihilominus quaelibet illarum est etiam *membrum* aliquo modo hujus *universi*, *prout ad genus humanum spectat*. Nunquam enim illae communitates adeo sunt sibi sufficientes sigillatim, quin indigeant aliquo mutuo juvamine et societate ac communicatione interdum ad melius esse, maioremque utilitatem, interdum vero et ob moralem necessitatem et indigentiam, ut ex ipso usu constat».

«Hac ergo ratione *indigent aliquo iure*, quo dirigantur et recte ordinentur in hoc genere communicationis et societatis. Et quamvis magna ex parte hoc fiat per rationem naturalem, non tamen sufficienter et immediate quoad omnia: ideoque specialia iura potuerunt usu earundem gentium introduci».

Развивая свое ученіе о международномъ правѣ, Суарецъ высказываетъ поразительныя для того времени по ясности, силѣ и вѣрности мысли. Онѣ даютъ ему право на значеніе перваго философа международнаго права. Онъ утверждаетъ, что «ius gentium simpliciter esse humanum, ac *positivum*», «omnium *nationum auctoritate* videtur introductum».

«Praecepta iuris gentium cis hoc differunt a praeceptis iuris civilis, quia non scripto, sed *moribus* non unius, vel alterius civitatis, aut provinciae, sed *omnium vel fere omnium nationum*, constant».

«In universalitate et communitate ad omnes gentes naturale ius omnibus est commune, solumque per errorem potest alicubi non servari, ius autem gentium *non semper omnibus*, sed regulariter et fere omnibus commune est». «Unde sine ullo errore potest alicubi non servari quod apud alios de iure gentium esse censetur».

Суарецъ *различалъ* международное право въ собственномъ смыслѣ *отъ внѣшняго государственнаго права*, которое также, по его мнѣнію, можетъ, по сходству и удобству, называться международнымъ правомъ. Причемъ особенно интересно то, что Суарецъ съумѣлъ различить два различныхъ элемента въ перечисленіи разныхъ институтовъ международнаго права, дѣлаемомъ Изидоромъ согласно вышеприведенному мѣсту Ульпіана.

«Addo vero ad maiorem declarationem, duobus modis. . dici aliquid de iure gentium, uno modo quia est ius quod omnes popoli et gentes variae inter se servare debent, alio modo quia est ius, quod singulae civitates vel regna inter se observant, per similitudinem autem et convenientiam ius gentium appellatur. Prior modus videtur mihi propriissime continere ius gentium re ipsa distinctum a iure civili, prout illud explicuimus. Et ad illud pertinent exempla de legatorum, et commerciorum usu, quae explicuimus. Idem censeo de iure belli . In hoc etiam ordine constituo servitutes: nam illo iure utuntur popoli, et gentes inter se... Item foedera pacis et induciarum possunt sub hoc capite collocari» etc. Перечисленіе это близко къ перечисленію, сдѣланному Ульпіаномъ.

Альберикъ Гентилисъ, принявшій лютеранство и бѣжавшій въ Англію, извѣстенъ сочиненіемъ, спеціально относящимся къ международному праву — De jure belli commentationes tres. Lugduni Batavorum. 1589. Другой его работой по международному праву является сочиненіе De legationibus libri tres. Londini. 1585. Въ первой указанной работѣ Гентилисъ оставилъ намъ лучшее до появленія труда Гуго Гроція сочиненіе о правѣ войны

Гентилисъ оказалъ несомнѣнное вліяніе на Гроція, что касается многихъ взглядовъ послѣдняго, плана и даже названія

его работы. Вліяніе это нерѣдко рѣзко бросается въ глаза. Фіоре думаетъ даже, что онъ *первый подверг спеціальному изслѣдованію вопросы международнаго права*, отдѣливъ ихъ отъ вопросовъ богословскихъ и нравственныхъ. Врядъ-ли это такъ Международное право было для Гентилиса правомъ естественнымъ. *Общія мысли* его о международномъ правѣ *недостаточно ясны.* Онъ имѣлъ, однако, представленіе о compactum gentium и jus gentium было для него «id, quod sucessive placere omnibus visum est» Оно считалось имъ за «decretum et consilium totius orbis» Гентилисъ говоритъ, что «въ случаѣ сомнѣнія, слѣдуетъ судить по примѣрамъ и по тому, что перешло въ обычай, потому что не слѣдуетъ измѣнять того, что сложилось опредѣленно и постоянно».

Мѣсто, посвященное въ изслѣдованіи De jure belli особливо jus gentium, гласитъ, въ главныхъ своихъ чертахъ, слѣдующее: «Quod cognationem inter homines natura constituerit; ut ait capite tertio tituli primi Digestorum Florentinus iurisconsultus: quodque gentium jus situm est *in generis humani societate* et civile propterea appellatur etiam Ciceroni libro tertio de finibus: adeoque cognationis et societatis istius vinculo nullis non solliciti esse debemus; atque hinc Lactantius libro sexto capite sexto, verum est Ciceronis illud. Qui civium rationem dicunt habendam, externorum negant, dirimunt hi communionem et generis humani societatem».

«Quae omnia, ut alias in tanto gentium consensu non necessaria, dicta mihi huic fini, ne si qua usurpata passim videamus, id propter excipienda ilico proponamus neque enim sic gentium jus constituimus, ut quod gentes agunt, nomine prorsus excepto, id jus gentium sit, sed *quod ratio naturalis erincit*»; «et jus est gentium non modo quod naturalis ratio inducit, sed et quod susceptum omnibus videmus; quia hoc ipso constat, naturali ratione introductum»

Небольшія мысли о международномъ правѣ и международномъ общеніи можно найти и у другихъ писателей тѣхъ временъ. Современникъ Гентилиса *Ольдендорпъ* говорилъ: «jus gentium . multorum populorum authoritas est» (*Εισαγωγὴ seu elementaria introductio juris naturalis, gentium et civilis. Antverpiae. 1593.*). Францискъ *де-Викторія* писалъ: «quod naturalis ratio inter omnes gentes constituit vocatur jus gentium» И т д.

9. *Второй* періодъ научной обработки международнаго права начинается *съ 1625 г* и продолжается *до сороковыхъ годовъ* нашего столѣтія. Въ 1625 году, какъ мы уже знаемъ, дается въ спеціальной работѣ общее ученіе о международномъ правѣ. Авторъ ея много разъ упоминавшійся уже Гуго Гроцій

Гуго Гроцій родился 10 апрѣля 1583 г. въ Голландіи въ городѣ Дельфты. Онъ происходилъ изъ богатой патриціанской семьи, исповѣдовавшей кальвинизмъ Одаренный отъ природы и получившій блестящее образованіе, онъ еще мальчикомъ 15-ти лѣтъ былъ прозванъ *чудомъ Голландіи* Гуго Гроцій былъ практическимъ юристомъ, политическимъ дѣятелемъ, дипломатомъ и знаменитѣйшимъ писателемъ и ученымъ своего времени Онъ оставилъ цѣлый рядъ писаній по праву, исторіи, богословіи и поэзіи.

Умеръ Гроцій въ Роштокѣ 22-го августа 1845 г *Конецъ жизни* его былъ наполненъ *большими испытаніями.* Гроцій принадлежалъ по рожденію къ одной изъ двухъ враждовавшихъ религіозныхъ партій Голландіи Одно время она оказалась побѣжденною и Гроцій былъ заключенъ въ тюрьму, бѣжалъ оттуда при помощи своей вѣрной и мужественной жены, скитался нѣкоторое время, засимъ поступилъ на службу Швеціи и былъ отправленъ посланникомъ послѣдней ко двору Людовика XIII, довѣріемъ и милостями котораго онъ пользовался нѣкоторое время Нерасположеніе къ нему кардинала Ришельё вынудило его оставить свой постъ. Возвращаясь домой, онъ потерпѣлъ крушеніе у береговъ Германіи, съ трудомъ высадился въ Роштокѣ, гдѣ и умеръ внезапно.

Къ международному праву относятся слѣдующія работы Гроція: *Mare liberum* seu de iure quod Batavis competit de Indica commercia 1609. — De jure praedae (написанное въ 1604—5 г, затерянное и напечатанное впервые въ 1868 г). Mare liberum, опубликованное при жизни Гроція, входило какъ часть въ составъ De jure praedae. Наконецъ, главная работа Гроція De jure belli ac pacis. 1625.

---

10. Международное право понимается Гроціемъ, какъ самостоятельная наука. Впрочемъ, оно еще *невполнѣ отдѣляется* имъ *отъ права естественнаго и государственнаго.* Это видно уже

изъ полнаго названія этой работы: De jure belli ac pacis libri tres in quibus jus naturae et gentium, item juris publici praecipua explicantur Гроцій изслѣдуетъ одновременно начала права естественнаго, международнаго и государственнаго

Знаменитая книга написана частью въ Парижѣ, частью въ имѣніи одного ученаго друга Гроція Она посвящена Людовику XIII. Появилась она въ Парижѣ Сочиненіе это выдержало болѣе *200 изданій* разнаго рода Оно было многократно издаваемо просто и съ примѣчаніями и толкованіями разныхъ лицъ, сокращаемо и распространяемо, издаваемо въ таблицахъ и т п Оно было переведено на всѣ главные языки, за исключеніемъ, къ сожалѣнію, русскаго. Лучшій французскій переводъ сдѣланъ въ 1868 году Прадье-Фодере Новѣйшій нѣмецкій переводъ принадлежитъ Кирхману

Сочиненіе это основало двѣ новыхъ юридическихъ науки — международное право и естественное право Для изученія его были учреждаемы особыя каѳедры въ разныхъ университетахъ Густавъ Адольфъ возилъ его съ собой въ своихъ походахъ вмѣстѣ съ евангеліемъ. Работа Гроція — *одинъ изъ самыхъ крупныхъ фактовъ образованности новаго времени* Трудно найти книгу по общественнымъ наукамъ, которая съиграла-бы такую-же роль, какъ сочиненіе Гуго Гроція. Развѣ «Богатство народовъ» Адама Смита можетъ быть сравнено съ ней.

Работа Гуго Гроція была *вызвана*, по его собственнымъ словамъ, *ужасами тридцатилѣтней войны* Взаимное ожесточеніе воюющихъ дошло въ эту войну до невѣроятныхъ размѣровъ. «Videbam», писалъ Гроцій, «per Christianum orbem vel barbaris gentibus pudendam bellandi licentiam» Совѣсть лучшихъ людей того времени не могла не смущаться происходившимъ Не могъ остаться нечувствительнымъ и Гроцій.

Онъ поставилъ себѣ вопросъ: не должны-ли христіанскіе народы и *во время своихъ взаимныхъ войнъ* соблюдать извѣстныя *правила*? За отвѣтомъ онъ обратился къ исторіи и писателямъ всѣхъ странъ и народовъ Приэтомъ, въ своихъ поискахъ онъ обнаружилъ невѣроятную начитанность. Отвѣтъ, который дали ему всемірная исторія и всемірная наука былъ утвердительный: «esse aliquod inter populos jus commune, quod et ad bella et in bellis valeret».

Такимъ образомъ, зарожденіе науки международнаго права ознаменовалось протестомъ противъ жестокостей войны. Въ виду этого *главную часть*, бо́льшую половину всего сочиненія Гуго Гроція образуетъ *право войны* Но для правильнаго освѣщенія началъ послѣдняго Гроцію пришлось установить также право мира и общія начала права народовъ и даже права вообще. Имѣя въ виду первоначально одно право войны, Гуго Гроцій далъ намъ, въ концѣ концовъ, полное ученіе о международномъ правѣ. Остановимся на нѣкоторыхъ основныхъ мысляхъ Гроція.

Оглавленіе этого сочиненія, изъ котораго можно познакомиться съ содержаніемъ послѣдняго, слѣдующее: I Quid bellum, quid jus. — An bellare unquam justum sit. — Belli partitio in publicum et privatum Summi imperii explicatio — De bello subditorum in superiores. — Quis bellum licite gerat.

II. De belli causis, et primum de defensione sui et rerum. — De his quae hominibus communiter competunt — De acquisitione originaria rerum, ubi de mari et fluminibus — De derelictione praesumpta et eam secuta occupatione, et quid ab usucapione et praescriptione differat — De acquisitione originaria juris in personas; ubi de jure parentum, de matrimoniis, de collegiis, de jure in subditos, servos. — De acquisitione derivativa facto hominis, ubi de alienatione imperii et rerum imperii — De acquisitione derivativa quae fit per legem, ubi de successionibus ab intestato — De acquisitionibus quae vulgo dicuntur juris gentium — Quando imperia vel dominia desinant. — De obligatione quae ex dominio oritur. — De promissis. — De contractibus. — De jurejurando — De eorum, qui summum imperium habent, promissis et contractibus et juramentis — De foederibus ac sponsionibus — De interpretatione. — De damno per injuriam dato, et obligatione quae inde oritur. — De legationum jure. — De jure sepulturae. — De poenis. — De poenarum commutatione. — De causis injustis — De rebus dubiis. — Monita de non temere etiam ex justis causis suscipiendo bello. — De causis belli pro alliis suscipiendi. — De causis justis, ut bellum geratur ab his qui sub alieno imperio sunt.

III. Quantum in bello liceat, regulae generales ex jure naturae; ubi et de dolis et mendacio. — Quomodo jure gentium bona subditorum pro debito imperantium obligentur; ubi de repressaliis. — De bello justo sive solemni jure gentium; ubi de indic-

tione. — De jure interficiendi hostes in bello solemni et alia vi in corpus. — De rebus vastandis eripiendisque. — De jure acquirendi bello capta. — De jure in captivos. — De imperio in victos. — De postliminio. — Monita de his quae fiunt in bello injusto. — Temperamentum circa jus interficiendi in bello justo. — Temperamentum circa vastationem et similia — Temperamentum circa res captas — Temperamentum circa captos. — Temperamentum circa acquisitionem imperii. — Temperamentum circa ea quae jure gentium postliminio carent — De his qui in bello medii sunt — De his quae in bello publico privatim fiunt. — De fide inter hostes — De fide publica qua bellum finitur; ubi de pacis pactione, de sorte, de certamine condicto, de arbitrio, deditione, obsidibus, pignoribus. — De fide manente bello; ubi de induciis, commeatu, captivorum redemptione. — De fide minorum potestatum in bello. — De fide privata in bello. — De fide tacita. — Conclusio cum monitis ad fidem et pacem.

---

11 Международное право, jus gentium, говорилъ Гроцій, имѣетъ *въ виду пользу государствъ*. «Sed ut ne repetam quod dixi, jus non solius utilitatis causa comparatum; nulla est tam valida civitas quae non aliquando aliorum extra se ope indigere possit, vel ad commercia, vel etiam ad arcendas multarum externarum gentium junctas in se vires». Гроцій возвышался даже до представленія объ интересахъ всего рода человѣческаго. На главахъ государствъ, говорилъ онъ, лежитъ обязанность: «non unius sibi creditae gentis habere rationem sed totius humani generis».

Международные интересы нуждаются въ охранѣ со стороны права. «Si nulla est communitas quae sine jure conservari possit... certe et illa quae genus humanum aut populos complures inter se colligat, jure indiget».

Силой, творящей право, является въ этомъ случаѣ «communis aliquis consensus gentium». Гуго Гроцій называетъ международное право — «jura quae gentium consensus constituit».

Что-же такое международное право? Международное право «pertinet ad mutuam gentium inter se societatem». Это — «jus illud quod inter populos plures aut populorum rectores intercedit» «Inter civitates aut omnes, aut plerasque ex concensu jura quaedam nasci potuerunt et nata apparent, quae utilitatem respi-

cerent non coetuum singulorum sed magnae illius universitatis. Et hoc jus est quod gentium dicitur» Такимъ образомъ, опредѣленіе Гуго Гроція имѣетъ въ виду, подобно большинству современныхъ опредѣленій, только право, упорядочивающее отношенія государствъ Для своего времени оно было совершенно вѣрно, такъ какъ международныя отношенія частныхъ лицъ были мало развиты, а право обществъ не было еще введено въ общую систему разныхъ частей права. Въ пониманіи отдѣльныхъ особенностей этого права Гроцій высказываетъ, въ общемъ, чрезвычайно вѣрныя мысли.

Гроцій отличаетъ начала права, дѣйствующія *среди всѣхъ* народовъ, отъ тѣхъ, которыя касаются *только нѣкоторыхъ*: «jura multis populis seorsim communia ab his quae societatis humanae vinculum continent». «Jura gentium constituta», говоритъ онъ, «mutantur saepe et alibi alia sunt» Международное право, «id est quod Gentium omnium aut multarum voluntate vim obligandi accepit. Multarum addidi, quia vix ullum jus reperitur extra jus naturale, quod ipsum quoque gentium dici solet, omnibus gentibus commune. Imo saepe in una parte orbis terrarum est jus gentium, quod alibi non est».

Международное право онъ считаетъ *правомъ положительнымъ*. Бонфисъ и др ошибаются утверждая, что Гроцій отводитъ второстепенное мѣсто праву положительному. Вообще, на счетъ ученій Гуго Гроція высказываются нерѣдко удивительныя вещи. Иногда кажется, что о Гроціи пишутъ, не читавъ его работъ Такъ, Прадье-Фодере упрекаетъ писателей въ томъ, что они ошибочно приписываютъ Гроцію раздѣленіе международнаго права на право естественное и положительное, и въ то-же время самъ утверждаетъ, что такое дѣленіе дано Гроціемъ Въ дѣйствительности, все право дѣлится въ ученіи Гроція на jus naturale и jus voluntarium. Послѣднее дѣлится, въ свою очередь, на jus divinum и jus humanum, а jus humanum распадается на jus civile и jus gentium Такимъ образомъ, онъ противополагаетъ международное право праву внутреннегосударственному совершенно такъ, какъ это дѣлаемъ мы въ настоящее время

Главный *источникъ* права народовъ для Гроція — *обычай*. Оно — «moribus et pacto tacito introductum» Сущность обычая сводится имъ къ соглашенію между народами. Международное право имѣетъ «vim pacti inter gentes» И дѣйствительно, въ

XVII ст право народовъ было почти исключительно обычнымъ Рядомъ съ обычаемъ онъ упоминаетъ, однако, и другіе источники.

«Solent autem gentium sententiae de eo quod inter illos justum esse debet triplici modo manifestari; moribus scilicet et usu, pactis et foederibus et tacita approbatione juris regularum a prudentibus ex ipsis rerum causis per interpretationem et per rationem deductarum». Такимъ образомъ, онъ указываетъ и на *договоры*, какъ на источникъ международнаго права, и на *право юристовъ*.

Свои отдѣльныя ученія онъ подтверждаетъ примѣрами изъ исторіи и мнѣніями авторовъ древности и среднихъ вѣковъ. Они для него — *памятники права*. «Probatur autem hoc jus gentium pari modo quo jus non scriptum civile uso continuo et testimonio peritorum». Къ сожалѣнію, при построеніи отдѣльныхъ ученій международнаго права, Гроцію, въ виду его должностнаго положенія, пришлось оставить въ сторонѣ современную ему политику. Это не могло, конечно, не повредить значенію его труда, богатству изложенія и убѣдительности выводовъ. Семнадцатое столѣтіе знало гораздо болѣе развитую международную жизнь, чѣмъ древность и средніе вѣка

Гуго Гроцій хотѣлъ изложить международное право universim et *certo ordine* Въ заглавіи своей работы онъ намѣтилъ дѣленіе всего предмета на двѣ части — право войны и право мира Но на дѣлѣ этого дѣленія не держался. Онъ систематизируетъ, преимущественно, вопросы права войны, излагая попутно и разныя установленія и правила права мира.

Гроцій считаетъ науку международнаго права *выдающейся наукой*, причемъ приводитъ слова Цицерона: «praestabilem hanc dixit scientiam in foederibus, pactionibus, conditionibus populorum, regum exterarumque nationum, in omni denique belli jure ac pacis». Для Гроція она — «pars jurisprudentiae longe nobilissima».

Онъ хочетъ, наконецъ, опровергнуть тѣхъ, которые «et nostro seculo non desunt et olim non desuerunt qui hanc juris partem ita contemnerent quasi nihil ejus praeter inane nomen existeret» Онъ *говоритъ о невѣрности воззрѣнія, что inter principes nullum jus.* Такимъ образомъ, уже основателю науки пришлось бороться съ отрицателями международнаго права.

12. Таковы основныя воззрѣнія Гроція на международное право Что касается мыслей его относительно отдѣльныхъ началъ и установленій права народовъ, то онѣ имѣютъ, въ общемъ, только историческое значеніе. Международное право и его наука рѣшительно шагнули впередъ послѣ 1625 г. Международное право получило новыя великія установленія, совершенно передѣлавшія содержаніе его, а наука международнаго права болѣе точно, широко и глубоко выработала свои положенія. De juri belli ac pacis интересна, что касается отдѣльныхъ ея ученій, преимущественно для желающихъ ознакомиться съ состояніемъ международнаго права въ XVII ст. и съ первообразованіями нѣкоторыхъ институтовъ современнаго права. Послѣднее признало многія предложенія великаго Гроція, напр., о правахъ плѣнныхъ, о пощадѣ на войнѣ женщинъ и дѣтей, о свободѣ моря и пр Дѣйствительно, во многихъ случаяхъ Гроцій высказывалъ передовыя требованія Своимъ нравственнымъ стремленіямъ онъ обязанъ своей вѣчной славой *Современный интересъ* имѣетъ *только общее ученіе* его о *международномъ правѣ*. Здѣсь Гроцій, какъ мы видѣли выше, съ величайшимъ пониманіемъ жизненныхъ явленій, намѣчаетъ общія начала этого права, не утратившія своего значенія доселѣ

Кромѣ международнаго права (jus gentium), которое Гроцій считалъ правомъ положительнымъ, онъ изслѣдуетъ по каждому вопросу войны и мира и *право естественное*, которое является для него «dictatum rectae rationis», которое вытекаетъ изъ разумной природы человѣка (ex natura rationali). Оно имѣетъ нравственную обязательность для людей, но касается и международныхъ отношеній Гроцій даетъ также общее ученіе объ этомъ правѣ. Обычный ходъ разрѣшенія имъ отдѣльныхъ вопросовъ права народовъ таковъ. Сначала онъ высказываетъ требованіе здраваго разума, затѣмъ справляется съ исторіей и съ мнѣніями писателей.

Для *Манчини* главная заслуга Гроція состояла въ томъ, что онъ связалъ *международное право съ правомъ естественнымъ*, а одно изъ главныхъ его прегрѣшеній — то, что въ основаніе своего ученія онъ положилъ соглашеніе народовъ. Увлекавшійся итальянецъ совершенно исказилъ въ этихъ словахъ и заслугу, и недостатки книги Гроція. Въ дѣйствительности, то обстоятельство, что и международное, и естественное право излагались

Гроціемъ одновременно, послужило только источникомъ нескончаемыхъ споровъ и недоразумѣній между его послѣдователями, отъ которыхъ не спасло ихъ и то глубоковѣрное ученіе о международномъ правѣ, какъ о правѣ положительномъ, которое далъ намъ Гроцій, основавъ его на соглашеніи народовъ

Какъ извѣстно, его книга является родоначальницей не только науки международнаго права, но и науки естественнаго права. Въ наукѣ-же международнаго она оказалась *исходнымъ пунктомъ цѣлыхъ трехъ направленій* Направленія эти — положительное, естественное и гроціанское, или примирительное. Второй періодъ исторіи нашей науки весь наполняется споромъ о томъ, надо-ли понимать международное право, какъ право положительное, или какъ право естественное, существуетъ-ли порядокъ, внѣшне-обязательный для государствъ, и возможно-ли примиреніе между дѣйствительностью и требованіями нашего разума?

Не безъ вліянія на эти направленія въ обработкѣ международнаго права были общія *колебанія политической и юридической мысли въ разныя времена* Мысль эта то выставляла требованія широкихъ улучшеній въ общественныхъ отношеніяхъ и отрицала разумность существующаго, то, наоборотъ, отчаявшись въ пользѣ отвлеченныхъ разсужденій, считала существующее единственно разумнымъ и возможнымъ и, уставъ отъ безплодныхъ порываній впередъ, отъ исканій лучшаго будущаго, требовала сохраненія даннаго порядка вещей и примиренія идеальныхъ требованій съ дѣйствительною жизнью.

Но смѣшенію понятій о правѣ народовъ содѣйствовало и разнообразное пониманіе названія, которое было выбрано Гроціемъ для международнаго права По крайней мѣрѣ, этого мнѣнія нѣкоторыя лица. Такъ Мэнъ говоритъ: «*неясное пониманіе значенія* выраженія jus gentium играло немаловажную роль въ ученіи о томъ, что отношенія независимыхъ государствъ управляются *естественнымъ правомъ*». И это, конечно, справедливо Скажемъ о каждомъ изъ трехъ направленій, боровшихся втеченіе втораго періода, въ отдѣльности.

Всѣ эти три направленія въ разработкѣ науки международнаго права никакъ *нельзя*, однако, *считать рѣзко раздѣленными* между собою. Послѣдователи даже крайняго позитивизма не отказывались, порою, ссылаться въ своихъ работахъ на ученія естественниковъ и, наоборотъ, послѣдніе не могли, за

очень рѣдкими исключеніями, вовсе не обращать вниманія на положительное международное право Поэтому-то такъ трудно классифицировать авторовъ по тремъ школамъ, боровшимся въ XVII и XVIII вѣкахъ. Особенныя разногласія между изслѣдователями встрѣчаемъ мы, когда приходится рѣшать вопросъ о томъ, принадлежитъ-ли изслѣдователь къ положительной, или къ гроціанской школѣ? Эти направленія всегда были особенно близки между собою

Ближайшими послѣдователями направленія примирительнаго были: Зечъ, писатель XVII в, въ срединѣ XVIII в — Вольфъ и его ученикъ Ваттель. Естественное направленіе господствовало въ концѣ XVII и началѣ XVIII в Положительное — въ срединѣ XVIII в Къ концу XVIII и въ началѣ XIX в все въ бо́льшую и бо́льшую силу входитъ традиція Гроція. Впрочемъ, это распредѣленіе разныхъ школъ и времени ихъ дѣйствія вѣрно только въ общемъ, такъ какъ *отдѣльные представители этихъ трехъ направленій* существовали *все время*, втеченіе всего втораго періода исторіи науки международнаго права

---

13 Изслѣдователи философскаго, естественнаго, или отвлеченнаго направленія искали такое *право*, которое было-бы *обязательно само по себѣ*, независимо отъ желанія, или нежеланія государствъ и ихъ взаимныхъ явныхъ, или молчаливыхъ соглашеній. Они выводили требованія этого права изъ такихъ основаній, которыя, казалось имъ, не подлежатъ оспариванію, и думали обосновать такимъ путемъ ихъ обязательность, обязательность международнаго права Такими *основаніями* были для нихъ, какъ мы уже знаемъ, воля божества, природа человѣка, разумъ его, стремленіе его къ общенію съ себѣ подобными и т. д. Естественники думали, что право есть логическое развитіе нѣкоторыхъ основныхъ идей и что путемъ философскихъ выкладокъ возможно познать его требованія.

Послѣдователи естественнаго права, поэтомъ, нерѣдко рѣшительно отрицали существованіе положительнаго права народовъ. *Международная политика опредѣляется*, говорили они, *въ дѣйствительности силою* и ограниченія для этой силы можно найти только въ требованіяхъ, которыя стоятъ выше воли и мнѣній отдѣльныхъ лицъ и народовъ Дѣйствительная жизнь вызывала въ естественникахъ отрицательное отношеніе къ себѣ.

Въ ней торжествовало одно зло Успокоеніе для своей смущенной совѣсти они находили въ изображеніи идеальнаго строя, покоющагося на правѣ разумномъ, философскомъ, научномъ, естественномъ, божескомъ, необходимомъ..

Такимъ образомъ, это естественное право народовъ было, въ сущности и въ большинствѣ своихъ началъ, ничто иное, какъ ученіе *о международной нравственности* Естественники, не видя ничего утѣшительнаго въ окружающей ихъ жизни, хотѣли связать свободу дѣятелей международной жизни предписаніями, которыя были-бы внутренне, нравственно обязательны. Правила естественнаго права обязательны сами по себѣ, исполненіе ихъ не обезпечивается никакимъ давленіемъ со стороны Они свободно соблюдаются каждымъ въ виду ихъ разумности и необходимости Уже одно оглавленіе любаго изъ главныхъ трудовъ естественниковъ, напр. Пуфендорфа, показываетъ, что ихъ занимали, въ сущности, вопросы нравственности, а не права. То-же самое подтверждаютъ разнаго рода прилагательныя, которыми они опредѣляли это право. Его называли правомъ первоначальнымъ, — существующимъ раньше положительнаго, идеальнымъ, — идущимъ далѣе положительнаго, внутреннимъ, т. е., находящимъ свою санкцію въ совѣсти народовъ, философскимъ, научнымъ, теоретическимъ, разумнымъ, — познаваемымъ мышленіемъ, необходимымъ, естественнымъ, — вытекающимъ изъ природы вещей, божественнымъ, — предписаннымъ священнымъ писаніемъ, и проч. Наконецъ, нѣкоторые изъ естественниковъ и сами заявляли, что право природы, это, въ сущности, — нравственность и давали ему соотвѣтствующія опредѣленія.

Естественноправовыя воззрѣнія слагались частью изъ политическихъ убѣжденій ихъ авторовъ, частью изъ предписаній христіанской нравственности, частью изъ началъ положительнаго международнаго права и изъ разныхъ предложеній лучшаго устройства его. Будучи по формѣ нравственно обязательными, по содержанію они представляютъ *у разныхъ авторовъ невѣроятное разнообразіе началъ.* Каждый изъ нихъ даетъ свою систему, которая далеко невсегда находитъ себѣ приверженцевъ среди другихъ ученыхъ Сплошь и рядомъ то, что утверждаетъ по извѣстному вопросу одинъ изслѣдователь, отрицается всѣми остальными. Естественное право объявлялось вѣчнымъ, безусловнымъ, неизмѣннымъ, въ сущности-же оно измѣнялось сообразно

возрѣніямъ того лица, которое развивало его систему въ томъ, или въ другомъ случаѣ.

Направленіе это развилось подъ вліяніемъ общественныхъ условій, среди которыхъ приходилось жить и дѣйствовать людямъ XVII—XVIII вв Оно было *протестомъ человѣческой совѣсти противъ отношеній, установившихся на практикѣ*, гдѣ господствовало въ это время не право, а политика грубаго насилія и вѣроломства Въ естественноправовыхъ построеніяхъ справедливо видятъ попытки лучшихъ людей того времени внести начала справедливости, мира и сотрудничества народовъ въ международныя отношенія. Не надѣясь увидать лучшій порядокъ отношеній въ политикѣ кабинетовъ, естественники искали высшей обязательности правилъ, которымъ было-бы невозможно не подчиняться. Понятно, поэтому, что по мѣрѣ того, какъ въ международныя отношенія стали все рѣшительнѣе и рѣшительнѣе проникать начала права, постепенно теряли значеніе естественноправовыя построенія и, наконецъ, вовсе исчезли. .

Не замѣчая того, что философское право есть, въ большинствѣ своихъ началъ, порядокъ нравственныхъ отношеній, естественники разрабатывали его по системамъ порядка юридическаго, распространяя его предписанія на всѣ отношенія международной жизни, въ томъ числѣ и на тѣ, которыя никакого нравственнаго значенія не представляютъ Отсюда возникла *путаница отношеній нравственныхъ, политическихъ и юридическихъ*, которая получила свое разрѣшеніе только тогда, когда была выяснена настоящая природа естественнаго права Оно, въ этотъ самый моментъ и тѣмъ самымъ, перестало существовать, разложилось на нѣсколько частей: часть его правилъ отошла къ положительному праву народовъ, часть стала пониматься, какъ проекты измѣненій этого права, часть образовала особое ученіе о международной нравственности, часть, наконецъ, вошла въ ученіе о международной политикѣ.

Если изслѣдователи естественнаго права и не достигли своей задачи, если имъ вовсе не удалось доказать существованія юридическихъ началъ, обязательныхъ для народовъ, независимо отъ ихъ воли, они сдѣлали, все-таки, крупное дѣло. Они *поддержали* въ народахъ *мысль* о томъ, что ихъ взаимныя отношенія должны опредѣляться *началами права* и, въ доказательство ея, развили цѣлую систему соотвѣтствующихъ правилъ.

Нерѣдко, если и невсегда, эти предписанія были вовсе не отвлеченными заключеніями изъ верховныхъ началъ, принятыхъ тѣмъ, или другимъ ученымъ, а вѣрными выраженіями тѣхъ интересовъ, которые двигали современной жизнью, и тѣхъ юридическихъ началъ, которыми жило международное общество

Въ то время, когда договорное и обычное международное право не представляло собой современной, богато развитой системы положительныхъ началъ, естественно было заниматься болѣе тѣмъ, что должно быть, чѣмъ тѣмъ, что есть И на эту сторону дѣла ими было обращено особое вниманіе Въ виду всего этого, естественники оказали немалую услугу изученію и *развитію* того самаго *положительнаго международнаго права*, существованіе котораго, а нерѣдко и самую возможность существованія они отрицали Вторая заслуга школы естественнаго права состоитъ въ томъ, что она дала научную обработку международному праву въ то время, какъ нѣкоторые позитивисты ограничивались въ своихъ трудахъ нерѣдко простымъ изложеніемъ отдѣльныхъ фактовъ. Она понимала и построяла международное право, какъ систему логически развивающихся положеній. И въ этомъ отношеніи труды естественниковъ были полезны для успѣховъ науки положительнаго права народовъ Позитивисты усвоили, въ значительной мѣрѣ, научный методъ естественниковъ Къ сожалѣнію, послѣ паденія школы естественнаго права, было забыто именно то, что составляло главную заслугу ея, т е, ученіе о международной нравственности. Надо желать, чтобы ей было снова удѣлено научное вниманіе, чтобы она снова заняла подобающее мѣсто рядомъ съ правомъ народовъ и международной политикой.

---

14 Замѣчательнѣйшимъ представителемъ этого направленія является Пуфендорфъ. Онъ *былъ однимъ изъ выдающихся ученыхъ и политиковъ* своего времени (1632—1694 г), хотя нѣкоторые и отказывались признать его заслуги. Извѣстно ядовитое замѣчаніе о немъ Лейбница: «Vir parum philosophus; minime jureconsultus» Главная работа Пуфендорфа, интересная для насъ, — «Juris naturae et gentium libri VIII Londini. 1672». Онъ утверждалъ, что положительнаго международнаго права не существуетъ, потому что нѣтъ верховной власти надъ народами.

Международное право есть право естественное; оно состоитъ изъ тѣхъ-же предписаній, что и право естественное.

«Nec praeterea, aliud jus gentium voluntarium seu positivum dari arbitramur, quod quidem legis proprie dictae vim habeat, quae gentes tanquam, a superiore profecta stringat, pleraque autem quae apud ictos Romanos, aliosque ad jus gentium referentur, puto circa modos adquirendi contractus et alia, vel ad jus naturae pertinent, vel ad jus civile singularum gentium, quod istis in rebus apud complure conspirat. Ex quibus tamen peculiaris species juris non recte constituitur; quisque cum ista jura gentibus inter se sint communia non ex aliqua conventione aut obligatione mutua; sed ex placito peculiari legislatorum in singulis civitatibus per accidens conspirent».

«*Jus gentium* nihil aliud est quam *jus naturae* quatenus illud inter se summo imperio non connexae gentes diversae observant, queis eadem invicem, suo modo officia praestanda, quae singulis per jus naturae praescribuntur De quo non est quod hic peculiariter agamus, cum ea, quae de jure naturae deque officiis singulorum tradimus, facile possint applicari ad civitates et gentes integras, quae in unam quoque personam moralem coaluerunt».

На томъ-же самомъ основаніи отрицалъ существованіе положительнаго международнаго права *Томазій* (1655—1728), ученикъ Пуфендорфа Томазію принадлежатъ работы: Fundamenta juris naturae et gentium ex sensu communi deducta. Halae 1718.—Institutiones jurisprudentiae divinae libri III, in quibus fundamenta juris naturalis secundum hypotheses ill. Pufendorfii perspicue demonstrantur Halae 1688. Ученіе Пуфендорфа продержалось въ Германіи около 60—75 лѣтъ

Подобныя мысли развивали и многіе другіе писатели Изъ ненѣмецкихъ естественниковъ слѣдуетъ назвать издателя сочиненій Пуфендорфа и Гроція голландца *Барбейрака* (1674 — 1744), который говорилъ, что международное право, положительное и отличное отъ права естественнаго — химера Такого-же мнѣнія былъ *Ѳома Гоббесъ* (1588—1679) въ сочиненіи Elementa philosophica de cive. Amsterodami. 1647. естественное право раздѣлялось имъ на «naturalem hominum quae sola obtinuit dici lex naturae, et naturalem civitatum, quae dici potest lex gentium» vulgo autem jus gentium appellatur: praecepta utriusque eadem sunt; sed quia civitates semel institutae induunt proprietates

hominum personales, lex, quam loquentes de hominum singulorum officio, naturalem dicimus, applicata totis civitatibus, nationibus, sive gentibus, vocatur jus gentium».

Съ отдѣльными представителями естественнаго международнаго права мы встрѣчаемся на всемъ протяженіи XVIII в и даже въ первой половинѣ XIX-го Но болѣе поздніе естественники, въ общемъ, рѣшительно отличаются въ одномъ существенномъ пунктѣ отъ своихъ предшественниковъ. Именно, они *не отрицаютъ уже*, обыкновенно, не только возможности, но и существованія на дѣлѣ *положительнаго международнаго права*; о нихъ будетъ рѣчь дальше, когда мы коснемся естественноправовыхъ воззрѣній у писателей нашего времени.

---

15. Существовавшее рядомъ съ естественнымъ направленіемъ, направленіе положительное доходило иногда, подобно первому, также до крайностей. Задачей науки международнаго права оно считало иногда простое собираніе международныхъ договоровъ и обычаевъ. Въ лицѣ своихъ наиболѣе прямолинейныхъ послѣдователей, оно объявляетъ *недопустимымъ критическое отношеніе* къ дѣйствіямъ государствъ Приэтомъ, позитивисты то прямо отрицаютъ, то оставляютъ безъ вниманія естественное право Значеніе для нихъ имѣетъ только существующее. Построенія лучшаго будущаго не представляютъ никакого интереса

Нечего и говорить, что подобное, крайнее направленіе, свидѣтельствовавшее нерѣдко о трудолюбіи его послѣдователей, имѣло *мало научнаго и жизненнаго значенія* Однако, вовсе отрицать его было-бы ошибкою. Заслуга его состояла, во-первыхъ, въ томъ, что оно вносило поправки въ разсужденія естественниковъ и подставляло положительную почву подъ ихъ отвлеченныя умозаключенія Во вторыхъ, въ томъ, что позитивисты собрали богатый матеріалъ для будущаго построенія правильнаго ученія о международномъ правѣ. Наука должна была пройти черезъ увлеченіе грубымъ позитивизмомъ для того, чтобы стать тѣмъ, что она нынѣ представляетъ собою.

Появленіе писателей положительнаго направленія сдѣлалось возможнымъ, благодаря тому, что *свѣдѣнія*, относившіяся къ области *политики*, *перестали быть тайной правительственныхъ*

канцелярій Они стали болѣе, или менѣе доступны около середины XVII в Въ это время развивается, какъ извѣстно, повременная печать, газеты и журналы Начинаетъ входить въ моду писаніе и изданіе въ свѣтъ воспоминаній и замѣтокъ выдающихся политическихъ дѣятелей. Правительства приступаютъ къ обнародованію данныхъ относительно своей внѣшней политики для того, чтобы находить поддержку своимъ мѣропріятіямъ въ общественномъ мнѣніи. Наконецъ, появляются первыя собранія международныхъ договоровъ, сначала частныя, а потомъ и должностныя.

Крупные сборники договоровъ мы имѣемъ въ концѣ XVII в, но первыя изданія этого рода встрѣчаются уже въ началѣ того-же вѣка. Однимъ изъ первыхъ издателей международныхъ договоровъ былъ знаменитый Лейбницъ Указанныя изданія сдѣлали отнынѣ совершенно невозможнымъ ограничиваться изученіемъ одного естественнаго международнаго права *Положительное* направленіе получаетъ въ нихъ богатую почву для своихъ изысканій и рѣшительно *вытѣсняетъ естественное* право изъ повсемѣстно и, казалось, твердо занятыхъ имъ позицій.

---

16. Среди приверженцевъ положительнаго направленія слѣдуетъ отмѣтить Самуила Рахеля (1628—1691 г.), Мозера (1701—1785) и Мабли (1709—1785) Разсмотримъ ихъ воззрѣнія, причемъ воззрѣнія *Рахеля*, сочиненій котораго намъ не удалось достать, изложимъ по Кальтенборну.

Рахель (De jure naturae et gentium 2 ed. 1676) *отличалъ международное право отъ естественнаго* и отъ общаго у разныхъ народовъ Онъ защищалъ существованіе и необходимость этого права противъ Гоббеса и Пуфендорфа Онъ говорилъ, что тотъ, кто хочетъ опровергнуть международное право, не отдаетъ себѣ отчета въ томъ, что дѣлаетъ.

По его мнѣнію, международное право—«jus plurium liberarum gentium, pacto sive placito *expressim* aut *tacite* initum, quo utilitatis gratia sibi invicem obligantur» Это—право произвольное. Цѣль международнаго права—обезпечить пользу государствъ.

Рахель различаетъ право *всеобщее* (jus gentium commune) отъ отъ права *мѣстнаго*, или частнаго (jus gentium proprium).

Первое, говоритъ онъ, называется, обыкновенно, просто jus gentium Оно вытекаетъ изъ молчаливаго соглашенія государствъ. Мѣстное право, обыкновенно, договорнаго происхожденія Мѣстное право можетъ дѣлаться всеобщимъ Мысли эти замѣчательны для того времени, когда онѣ были высказаны Онѣ вкратцѣ выражаютъ основныя положенія науки международнаго права, которыя остаются вѣрными и по сей часъ.

Мозеръ былъ однимъ изъ весьма плодовитыхъ писателей своего времени. Его труды: Grundsatze des jetzt ublichen europaischen Volkerrechts in Friedenszeiten. Ebersdof. 1776. — Grundsatze des jetzt ubl. europ. Volkerrechts in Kriegszeiten. Tubingen. 1752 — Versuch des neuesten Europaischen Volkerrechts in Friedens-und Kriegszeiten. 10 Teilen. 1779—1780 — Beiträge zu dem neusten Europaischen Volkerrecht in Friedenszeiten Tubingen. 1778—1780 — Beiträge etc .. in Kriegszeiten 1779—1781. — Anfangsgrunde der Wissenschaft von der gegenwartigen Staatsverfassung von Europa und dem unter denen Europäischen Potenzien ublichen Volker-oder allgemeinen Staatsrecht. Tubingen. 1732.

Международное право, по его мнѣнію, новая наука положительнаго, практическаго, житейскаго, прикладнаго значенія Она изучаетъ договоры и обычаи народовъ. Задачей ея онъ ставилъ — выразить *въ краткихъ положеніяхъ содержаніе международныхъ договоровъ и обычаевъ* и снабдить ихъ примѣрами. «Я не пишу», говорилъ Мозеръ, «схоластическаго права народовъ, основаннаго на приложеніи естественнаго права къ дѣйствіямъ государствъ; не пишу и философскаго, построеннаго на основаніи выдуманныхъ представленій о природѣ человѣка; не пишу, наконецъ, и политическаго международнаго права, по которому мечтатели, подобные аббату С.—Пьеру, устраиваютъ по своей волѣ систему Европы. Я пишу только и исключительно одно настоящее европейское международное право; какъ независимые (или также, смотря по обстоятельствамъ, полунезависимые) европейскіе правители и государства, когда они между собою во время мира и войны вступаютъ въ какія-либо сношенія, должны поступать одинъ по отношенію къ другому; и все это, только начиная съ 1740 г., который я поставилъ себѣ исходнымъ пунктомъ изслѣдованія».

Относительно этого положительнаго международнаго права Мозеръ высказываетъ, обыкновенно, мысли, которыя и нынѣ

имѣютъ значеніе. Вообще, какъ можно было уже замѣтить изъ многократныхъ нашихъ замѣчаній о старинныхъ авторахъ, многіе изъ нихъ давали болѣе вѣрное понятіе о международномъ правѣ, чѣмъ нѣкоторые изъ нашихъ современниковъ Движеніе впередъ въ области общихъ ученій о международномъ правѣ было на пространствѣ двухъ вѣковъ очень незначительное.

Мозеръ справедливо ставитъ себѣ въ заслугу, что онъ обратился къ современнымъ ему международнымъ отношеніямъ, тогда какъ его предшественники имѣли дѣло почти исключительно съ далекимъ и чуждымъ прошлымъ Достоинство Мозера составляетъ также крайняя ясность и точность его языка и его необычайная начитанность, а нерѣдко и широта взглядовъ. Онъ говоритъ «не только о дѣйствительныхъ обязательствахъ народовъ, но и о томъ, что соотвѣтствуетъ естественной справедливости и что употребительно и обычно въ свободныхъ и произвольныхъ отношеніяхъ европейскихъ народовъ». Богатѣйшее содержаніе сочиненій Мозера было не по силамъ философіи права того времени. Даже современныя ученія о правѣ народовъ не вполнѣ овладѣли имъ. Труды Мозера не оцѣнены доселѣ по ихъ дѣйствительному достоинству. Мозеръ долженъ занять почетное мѣсто *среди первыхъ учителей нашей науки*

Мозеръ выступаетъ рѣшительнымъ *противникомъ ученій естественнаго и божественнаго права.* По свойственному ему простецкому способу выражаться, онъ называетъ естественное право простой болтовней, въ которой каждый говоритъ, что ему вздумается. Онъ даже остритъ надъ ученіями этого рода. «Sie seynd», говоритъ онъ, «eine wachserne Nase, die sich drehen lässet, wie man will» Самыя важныя основныя начала этого права, по его мнѣнію, спорны; примѣненіе ихъ къ отдѣльнымъ вопросамъ вызываетъ безконечное разнообразіе мнѣній «даже между самыми честными людьми»; отдѣльные случаи никакому естественному праву не подчиняются. Если европейскіе государи и ссылаются на естественное право народовъ, то случается это рѣдко и то, лишь благодаря особому вкусу къ такого рода вещамъ довѣреннаго министра; подобныя обращенія не пользуются никакимъ довѣріемъ въ обществѣ; этимъ путемъ никогда ничего не выигрывали, такъ какъ противная сторона отвѣчаетъ воззваніемъ къ тому-же естественному праву въ доказательство своихъ противоположныхъ притязаній. Что-же касается права

божественнаго, т е. предписаній Священнаго Писанія, преимущественно Новаго Завѣта, то, говоритъ онъ, на нихъ рѣдко ссылаются на практикѣ и они разсматриваются все болѣе и болѣе просто, какъ ученія нравственности. обязательныя для отдѣльнаго человѣка.

Источники международнаго права, въ смыслѣ его матеріаловъ, онъ понимаетъ совершенно согласно современнымъ ученіямъ. *Договоръ* является для него самой первой и важнѣйшей «нормой» международнаго права; второй «нормой» онъ считаетъ *обычай*. Въ виду рѣдкости договоровъ онъ приписываетъ обычаю громадные объемъ и значеніе въ международномъ правѣ.

Мозеръ говоритъ, что онъ воздерживается отъ всякаго сужденія о справедливости, правильности, или неправильности и другихъ качествахъ дѣйствій европейскихъ государей. Его задача — изобразить дѣло такъ, какъ оно есть. Дѣйствія-же, подлежащія международному праву, нерѣдко безразличны съ точки зрѣнія справедливости Если-же они иногда бываютъ не безразличны, то кто будетъ судьей «державъ, независящихъ ни отъ какой человѣческой справедливости, и ихъ дѣйствій?» Читатель, или авторъ? спрашиваетъ Мозеръ и прибавляетъ: «Я, съ своей стороны, не позволю забраться въ мою голову такой глупой мысли, будто отъ моего одобренія, или неодобренія можетъ зависѣть хотя-бы самая незначительная вещь» «Я воздерживался, для того, чтобы избѣжать всякихъ столкновеній съ кѣмъ-бы то ни было, отъ всякихъ собственныхъ сужденій, которыя, исходя отъ простаго, частнаго человѣка, не могутъ имѣть никакого значенія, но только заставляю говорить государей и ихъ писанія, или саму исторію» Поставить *въ особую вину* Мозеру то, что онъ *воздерживался отъ собственныхъ сужденій* о дѣлахъ государственныхъ, *врядъ-ли можно*, если вспомнить тѣ обстоятельства, среди которыхъ ему приходилось работать. Вспомнимъ, что Гроцій даже вовсе не нашелъ возможнымъ касаться современныхъ ему государственныхъ отношеній.

Свою *работу* Мозеръ считаетъ *полезной для государей*, «великихъ господъ», по его выраженію, министровъ, военныхъ и учащейся молодежи, готовящейся къ государственной службѣ. На возраженіе, что въ международныхъ отношеніяхъ господствуютъ на практикѣ интересы и страсти государей и министровъ, насиліе, государственная мудрость и пользованіе обстоя-

тельствами, Мозеръ отвѣчаетъ, что это бываетъ невсегда; если-же на практикѣ не слѣдуютъ обычнымъ правиламъ, то стараются это, по крайней мѣрѣ, скрыть.

Подобныхъ-же воззрѣній на международное право держался и *Мабли* въ сочиненіи: Le droit public de l'Europe. 3 vols. 3 éd. Genève. 1768. Онъ излагаетъ въ немъ вкратцѣ безъ всякаго теоретическаго освѣщенія главнѣйшіе договоры, начиная съ Вестфальскаго

---

17 Рядомъ съ двумя описанными направленіями отъ того-же самаго Гроція ведетъ свое начало и третье, *примирительное*, такъ называемое, гроціанское преданіе Оно разрабатывало ту именно постановку дѣла, которой слѣдовалъ самъ Гроцій Оно усвоило наиболѣе удачно пониманіе методъ изслѣдованія международнаго права, которыхъ держался основатель науки

Примирительное направленіе не превращало международнаго права въ совокупность нравственныхъ началъ и благопожеланій естественнаго права, но оно не оставляло безъ вниманія и такъ называемыхъ *требованій разума*, что касается международныхъ отношеній Главнымъ предметомъ изученія для него было *положительное право*, но оно не преклонялось передъ существующими юридическими отношеніями народовъ. Оно считало, что слѣдуетъ собирать ихъ, систематизировать, обобщать, освѣщать и сопоставлять съ требованіями естественнаго права. Только такимъ путемъ наука международнаго права могла, по мнѣнію гроціанцевъ, выполнить свою задачу

Къ этому направленію принадлежали, прежде всего, разные толкователи и издатели Гроція. Далѣе слѣдуетъ назвать Зеча (1590—1660), Бинкерсгука, Христіана Вольфа (1672—1754), Ваттеля (1714—1767), Г. Ф. Мартенса (1756—1821) Сюда принадлежатъ *знаменитѣйшія имена нашей науки.* У авторовъ этой группы мы находимъ, съ одной стороны, развитіе воззрѣній Гуго Гроція, а съ другой, во многихъ отношеніяхъ, тѣ самыя ученія, которыя отличаютъ современное состояніе науки. Начнемъ общій обзоръ ихъ трудовъ со втораго основателя науки международнаго пр: ва англичанина Зеча, или, употребляя его латинизированное имя, — Цукеуса.

Его знаменитая работа по международному праву носила названіе: «Juris et judicii fecialis, sive juris inter gentes et quaestionum de eodem explicatio, qua, quae ad pacem et bellum inter diversos principes aut populos spectant ex praecipuis historico jure peritis exhibentur. Opera R. Z. Lugduni. 1651» Онъ понималъ международное право, какъ *право*, опредѣляющее *отношенія государствъ и монарховъ*, выдвинулъ на первый планъ то названіе нашего предмета, которое является нынѣ господствующимъ, т е., jus inter gentes, далъ международному праву стройную систему, довольно подробно разработалъ отдѣльные институты его и т. д Многія мысли его весьма замѣчательны

Международное право, это — правила «quae ad communionem, quae inter diversos principes aut populos intercedit, conducunt» Зечъ отличаетъ международное право въ строгомъ, или узкомъ смыслѣ этого слова, jus inter gentes, quae sunt minus dubitati juris, отъ *comitas gentium*, которую онъ называетъ «judicium inter gentes» Сюда онъ относитъ «quae videntur juris controversi».

Начавъ свое изслѣдованіе съ извѣстныхъ словъ Гая «quod naturalis ratio.. », Зечъ продолжаетъ: «estque primum quo singularum gentium populi communiter inter se utuntur; utpotecum apud singulos homines alii liberi, alii servi; res aliae communes, aliae in privato dominio personae; alii ex contractibus, alii ex delictis obligati censentur. Deinde quod inter principes, vel populos diversarum gentium communiter intercedit, cum ex hoc jure, uti refert etiam jurisconsultus, gentes discretae sunt regna condita, commercia instituta, ex denique bella introducta Quod est posterioris generis, *jus inter gentes placet appellare*, quod apud Romanos speciali nomine jus foeciale; ab aequicolis, antiqua gente traditum, vocabatur ..»

«De hoc jure *libri* qui conscripti sunt, *interierunt;* Ejus tamen vestigia, ex libris sacris, ex pandectis, ex codice juris Romani, ex authoribus Graecis, Latinis aliisque (quorum sententiae, et testimonia, quid secundum naturalem rationem, gentium moribus circa res hujusmodi receptum fuerit, suffragantur) deprehendi possunt, quia cum multi diversis temporibus, ac locis idem affirmant, id ad causam universalem referri debeat, quae alia esse non potest quam recta conclusio *ex naturae principiis* prove-

niens. aut *communis aliquis consensus*, quibus illa jus naturae indicat, hic jus gentium».

«Deinde praeter *mores communes* pro jure etiam inter gentes habendum est, id quod gentes singulae cum singulis inter se consentiunt, utpote per *pacta*, *conventiones et foedera* cum communis reipubl. sponsio legem constituat, et populi universi non minus quam singuli suo consensu obligentur»

«Deinde hoc jus inter gentes obtinet inter eas gentes, aut populos, penes quos est imperium, vel universalis et summa potestas de iis quae ad communionem inter gentes *cum in pace*, *tum in bello*, bello spectant, decerneri; quia hujusmodi imperio, singulae personae, familiae et gentes in unum corpus rediguntur, unde omnes idem velle et facere intelliguntur. Multi vero, seu plures homines extra imperium, quorum unusquique habet propriam voluntatem, non ut populus, sed ut personae singulae agunt, ita ut quot sint homines, tot sint actiones, atque aliquis in illa multitudine existens, si iis quae facta sunt, non consenserit, neque opem tulerit, non fecisse censendus est»

Какъ и Гроцій, Зечъ знаетъ не только *общее* международное право, но и особенное, или *мѣстное*. Онъ не былъ слѣпымъ поклонникомъ существующаго. Онъ разсматриваетъ вопросы права не только практически, но и теоретически. Подобно Гроцію, онъ считаетъ международное право — положительнымъ, или произвольнымъ, но не отрицаетъ существованія и *естественнаго права*.

Планъ, которому слѣдовалъ авторъ и который онъ излагаетъ въ обращеніи: «Ad lectorem», таковъ: «Primum pro communione in genere, juris et judicii principia generalia. Deinde pro ea, quae inter personas privatas, nec non quae privatis cum principibus intercedit; cum privati, tum publici juris et judicii regulas tradidit Postea pro communione speciali, utpote sacra, quae religionem et pias causas; militari quae militiam armatam et civilem; maritimam, quae navigationem, et negotiationem, et feodalem quae fidelitatem, et pacem respicit, juris et judicii sacri, militaris, maritimi, et feodalis descriptiones contexuit». Сначала онъ даетъ общія понятія о международномъ правѣ, а засимъ разсматриваетъ право мира и право войны, каждое по слѣдующимъ отдѣламъ: Statum, Dominium, Debitum et Delictum.

Зёчъ имѣлъ въ виду, въ отличіе отъ Гуго Гроція, изслѣдовать именно *все международное право*, а не какой-либо отдѣлъ его, и пользовался данными современной ему политики. Онъ изучаетъ равномѣрно всѣ отдѣлы международнаго права, не выдвигая впередъ права войны Кальтенборнъ называетъ книгу Зёча первымъ настоящимъ учебникомъ международнаго права. Къ сожалѣнію только, и на его трудѣ отразился недостатокъ современнаго положительнаго матеріала Подобно Гроцію, ему пришлось обращаться за положительными данными, преимущественно, къ исторіи древности. Современная практика международныхъ отношеній была еще мало доступна. Между авторами, которыми онъ пользовался, Зечъ называетъ особенно Альб. Гентилиса и Гуго Гроція.

---

18. Вторымъ великимъ продолжателемъ преданія Гроція является *Бинкерсгукъ* (1673—1743), котораго Ривье считаетъ знаменитѣйшимъ международникомъ послѣ Гроція Обширное историческое образованіе Бинкерсгукъ соединялъ съ тонкимъ юридическимъ пониманіемъ Онъ оставилъ намъ только сочиненія по отдѣльнымъ вопросамъ международнаго права. Главныя изъ нихъ: De dominio maris. Hagae. 1702. — De foro legatorum. 1721. — Quaestionum juris publici libri II, quorum primus est de rebus bellicis, secundus de rebus varii argumenti. Lugduni. 1737. Но въ нихъ онъ даетъ и общее ученіе о международномъ правѣ

«Non erraverit qui, veteres juris auctores secutus, id esse dixerit, quod ratione praeeunte *inter gentes servatur*, si non inter omnes, inter plerasque certe et moratiores. Duo igitur ejus quasi fulcra sunt, ratio et usus».

«. Quicquid autem et quam varie, et quam anxie de jure gentium disputetur, eo semper causa recidit, ut quod ratio dictavit gentibus quodque illae rerum saepe factarum collatione inter se observant, unicum jus fit eorum, qui alio jure non reguntur. Si omnes homines sint, id est, ratione utantur, haud fiere potest aliter, quin ratio iis quaedam suadeat et imperet, quae *mutuo quasi consensu servanda sunt*, et quae deinde in usum conversa gentes inter se obligant, et sine jure nec bellum, nec pax, nec foedera, nec legationes, nec commercia intelliguntur».

«Jus gentium commune in hanc rem non aliunde licet discere quam ex ratione et usu.. Usus intellegitur ex perpetua quodammodo paciscendi edicendique consuetudine Dixi ex perpetua quodammodo consuetudine, quia unum forte alterumve pactum, quod consuetudine recedit, jus gentium non mutat» Бинкерсгукъ признаетъ, какъ мы видѣли, два источника международнаго права — *разумъ и обычай* Обычай освящаетъ правила, которымъ слѣдуютъ народы въ силу общаго имъ разума: «illae (rationes) autem praevalebunt, quas usus probavit, nam inde jus gentium est». «Ex solis pactis, non consulta ratione, de jure gentium pronunciare periculosum est».

Въ другомъ мѣстѣ онъ выясняетъ, что въ основаніи обычая лежитъ согласіе «Jus gentium oritur ex pactis tacitis et praesumptis, quae ratio et usus inducunt, atque aliud placere posse; sed scio eam rationem vincere, quam usus probavit». «Jus gentium nihil est nisi praesumptio secundum consuetudinem, nec quicquam valet. praesumptio, ubi expressa est voluntas ejus de quo agitur.. *voluntas expressa tacitam excludit*, nec ullum, ut dixi, jus gentium est nisi inter volentes ex pacto tacito». «Ut mores gentium mutantur, sic mutatur jus gentium». «Inter mores gentium quae nunc sunt et olim fuerunt, sollicite distinguendum est; nam moribus censetur praecipua pars juris gentium».

Международное право Бинкерсгукъ считаетъ правомъ *публичнымъ*. О вышеназванномъ сочиненіи Quaestionum и проч. онъ говоритъ: «Et cum jus publicum bifarium accipiatur, vel de eo jure quod, ratione magistra, inter gentes obtinet, vel de eo, quod ad administrationem cujusque civitatis pertinet, haec Quaestiones utrumque complectuntur»

Болѣе всего онъ обращаетъ вниманія на *мнѣнія политическихъ дѣятелей* «Plus me movet auctoritas eorum, qui in media luce hominum versati, ad Rempublicam adhibentur, et ab exemplis, quae inciderunt, dedicerunt sapere. Hi pacta gentium, ex usu gentium, solent componere; non quod illorum auctoritati sine ratione assurgam, sed quod, ubi ratio suffragatur, illis plus tribuam, quam pactis et rhetoribus»

Такимъ образомъ, Бинкерсгукъ понимаетъ международное право, преимущественно, какъ обычное, и даетъ о международномъ обычаѣ, въ существѣ дѣла, ученіе, которое и нынѣ остается вѣрнымъ Кальво находитъ, что ученіе Бинкерсгука освящаетъ

полную неограниченность государствъ и основываетъ международное право на такомъ подвижномъ основаніи, какъ *капризъ и воля государя* Конечно, мы не можемъ согласиться съ нимъ. Бинкерсгукъ выражаетъ мысли, которыя развиваются и современными изслѣдователями.

Въ эту-же группу слѣдуетъ отнести Сельдена и Лейбница. *Сельденъ* считаетъ международнымъ правомъ (jus gentium) первоначальнымъ (primaevum, primarium) — *естественное право*, а международнымъ правомъ *вторичнымъ*, или присоединяющимся (secundarium, interveniens), «quod interveniente sive pacto sive morum usu natum est». «Jus naturale ita significat, quod jus mundi seu universale; gentium lex, id quod gentibus aliquod peculiare». Къ послѣднему онъ относитъ: clarigatio, legationes, captio; obsides, postliminium, foedera, commercia. Сочиненіе его, откуда взято это мѣсто: De jure naturali et gentium juxta disciplinam ebraeorum 1639.

Лейбницъ (Codex juris gentium diplomaticus. Hannoverae. 1693) различаетъ три разряда международныхъ обязательствъ, соотвѣтственно тремъ ступенямъ справедливости: a) обязательства правовыя въ строгомъ смыслѣ этого слова; изъ нихъ вытекаетъ юридическій искъ между государствами; b) обязательства, вытекающія изъ справедливости; выполненіе ихъ не можетъ быть юридически требуемо; c) обязательства, основывающіяся на міровой справедливости; предписанія ихъ надо искать внѣ человѣчества. Въ дальнѣйшемъ онъ выражаетъ *мысли, напоминающія ученіе Гроція* и современныхъ международниковъ:

«Basis... juris fecialis inter gentes ipsum naturae jus est.. Huic gentium placita inaedificata sunt, variabilia temporibus locisque». «Praeter aeterna naturae rationalis jura ex divino fonte fluentia, jus etiam voluntarium habetur, receptum moribus, vel a superiore constitutum. Et in republica quidem jus civile ab eo vim accepit, qui summam potestatem habet; extra rem publicam vel inter eos qui summae potestatis participes sunt.., locus est juri gentium voluntario, *tacito populorum consensu recepto*».

«Quum enim gentes nullo superiore in terris contineantur, sunt illis pro legibus, quae ipsi sibi dicere; *vel scriptis tabulis*, *vel moribus introductis*, quae saepe scripturis istis comprobantur». «Jus gentium voluntarium tacito populorum consensu receptum».

«Neque vero necesse est, ut sit *omnium gentium* vel omnium temporum; cum in multis arbitrer aliud Jndis aliud Europaeis placere et apud nos ipsos saeculorum decursu mutari».

«Habent autem Christiani aliud vinculum commune *jus* scilicet *divinum positivum*, quod in sacris libris continetur. Et in universum (nec sane praeter rationem) ante superioris seculi schisma, placuisse diu video, ut quaedam gentium christianarum Respublica communis intelligeretur... Itaque ob illam quoque connexionem gentium christianarum, quae ex veteri Romanorum potentia superfuerat, factum esse videtur, ut leges Romanae prope instar juris gentium communis haberentur.. Et principes liberos in contractibus et foederibus, in testamentis aliisque juris gentium vel publici actibus easdem observare solitos».

---

19 Христіанъ *Вольфъ*, знаменитый философъ, является слѣдующимъ великимъ продолжателемъ Гуго Гроція Уже семидесятилѣтнимъ старикомъ онъ издалъ работы: Jus gentium methodo scienfica pertractatum, in quo jus gentium naturale ab eo, quod voluntarii, pacticii et consuetudinarii est, accurate distiguitur. Halae. 1749. — Institutiones juris naturae et gentium. Halae. 1750.

Вольфъ различаетъ международное право *естественное*, *вольное* (jus voluntarium), *договорное и обычное* Первыя два — обязательны для всѣхъ народовъ. Вторыя два — лишь для нѣкоторыхъ. Вольное право предписываетъ народамъ международное общеніе, которое Вольфъ понимаетъ, какъ civitas gentium maxima Эта civitas maxima имѣетъ верховную власть (imperium) надъ своими членами. Источникъ вольнаго права — consensus gentium praesumptus. Повидимому, таковымъ является для него воля большинства народовъ. Сдѣлаемъ нѣсколько особо интересныхъ выдержекъ изъ его трудовъ.

«Per jus gentium intelligimus scientiarum juris, quo gentes sive *populi inter se* utuntur et obligationum eidem respondentium».

«Quoniam gentes diversae inter se spectantur tanquam personae (singulares?) liberae in statu naturali viventes, ab obligatione autem naturali, propterea quod in civitatem coivere, se liberare non potuerunt; ad eadem officia tum erga se ipsas, tam erga gentes alias obligantur, qua singuli singulis tenentur; et ex eadem nascuntur jura, quae singulis in statu naturali competunt,

ipsis auferri nescia, consequenter inter se utuntur *jure naturali*: jus gentium ad gentes applicatum vocatur jus gentium necessarium, vel naturale. Atque hoc jus prorsus immutabile est, nec ab obligatione quae inde venit, gens ulla se liberare potest». «Jus gentium necessarium appellamus, quod consistit in jure naturae ad gentes applicato. Vocatur etiam a Grotio et aliis, qui eum sequuntur, jus gentium internum, quatenus scilicet in conscientia gentes obligat Dicitur etiam a nonnullis jus gentium naturale». «Vi juris gentium necessarii gentium omnium eadem est obligatio, eadem sunt jura».

«Cum gentes conjunctis viribus se statumque suum perficere obligentur; ipsa natura societatem quandem inter gentes instituit, in quam ob obligationis naturalis indispensabilem necessitatem consentire tenentur, ut quasi pacto contracta videatur. Atque haec societas communis salutis causa inter gentes instituta *Civitas maxima* vocatur cuius membra, seu veluti cives, sunt singulae gentes Atque hinc nascitur jus quoddam universalis competens in singulas quod imperium universale sive gentium appellari potest, nimirum determinandi actiones singularum salutis communis obtinendae causa et cogendi singulas, ut obligationi suae satisfaciant».

«Cumque omnis societas suas habere debeat leges, quibus determinantur ea, quae salutis communis causa semper eodem modo fieri debent; civitas quoque maxima leges habere debet Quemadmodum vero lex naturae praestat consensum in civitatem maximam; ita eadem quoque eundem supplet condendis legibus. Sicuti enim in qualibet civitate leges civiles ex naturalibus condendae, ex ipsa lex naturae praescribit modum, quo id fieri debet; ita quoque ex legibus naturalibus fieri debent leges civiles in civitate maxima eodem modo quo in civitate qualibet particulari juxta theoriam lege naturali praescriptam Atque hoc jus, quod ex notione civitatis maximae derivatur, cum Grotio dicimus *jus gentium voluntarium*, idque revera admittitur ab illis, qui jus gentium voluntarium impugnant, sed jus aliquod externum interno, quod jus gentium naturale est, contradistinctum defendunt, ut ideo non tam de re, quam de nomine lis fit, etsi nec Grotius, nec eius antogonistae satis distinxerint, quae revera sunt juris gentium voluntarii».

«Gentes omnes, in civitatem coivisse intelliguntur, cujus singula membra sunt singulae gentes seu civitates particulares Ipsa enim natura instituit inter omnes gentes societatem, et ad eam colendam eas obligat communis boni conjunctis viribus promovendi causa... Absit itaque ut tibi persuadeas, nullam prorsus esse gentem quae non consentire intelligatur in civitatem, in quam omnes coire jubet ipsa natura. Quemadmodum vero in tutela recte praesumitur consentire pupillus quatenus consentire deberet, immo consensurus esset si quidem commoda sua intelligeret; ita non minus gentes, quae defectu acuminis non perspiciant, quantae utilitatis sit esse membrum civitatis illius maximae consentire in hanc associationem praesumuntur» «Ex fine civitatis maximae quem perinde ac societatem inter omnes instituit ipsa natura, ut *in jus istud consentire debeant* gentes, non vero libertati earum relictum sit, utrum consentire malint, an nolint».

«Jus gentium *voluntarium* cum Grotio dicimus, quod ex notione civitatis maximae derivatur, consequenter quasi ab eius rectore ficto definitum, ac ideo a voluntate gentium profectum intelligitur».

«Gentes etiam pactis jura acquirere et obligationes contrahere possunt. Atque hoc jus quod ex pactis oritur inter gentes initis cum obligationibus respondentibus vel adhaerentibus, *jus gentium pactitium* appellatur.. Jus gentium pactitium nonnisi jus particulare est»

«Denique *jus gentium consuetudinarium* appellatur, quod longo usu inter quasdem gentes introductum et instar juris observatum». «Quoniam gentes certe eo inter se utuntur; jus gentium consuetudinarium tacito consensu gentium aut, si mavis pacto quodam tacito nituntur, et idem non universale, sed particulare esse apparet, perinde ac jus pactitium».

«Jus gentium *positivum* dicitur, quod a voluntate gentium ortum trahit. Quamobrem cum facile pateat, jus gentium voluntarium, pactitium et consuetudinarium a voluntate gentium ortum trahere; jus istud omne jus gentium positivum est. Et quoniam porro patet, jus gentium voluntarium niti consensu gentium praesumto, pactitium expresso, consuetudinarium tacito, alio autem modo jus quoddam a voluntate gentium proficisci non concipitur; jus gentium positivum vel voluntarium, vel pactitium, vel consuetudinarium est».

Главный *недостатокъ* ученія Вольфа, именно указанная выше фикція Civitas maxima съ ея предписаннымъ правомъ Таковаго не существуетъ и не можетъ существовать, пока международное общеніе не превратилось въ государственное, пока государства не утратили своей самостоятельности.

Къ Вольфу тѣсно примыкаетъ *Ваттель* Его работа—Le droit des gens ou principes de la loi naturelle appliqués à la conduite et aux affaires des nations et des souverains. 1758. Leyde. 2 vols Лучшее изданіе Pradier-Fodéré. 3 vols Paris 1863.

Въ воззрѣніяхъ на природу международнаго права Ваттель держится ученія Вольфа, но не безъ серьезныхъ уклоненій отъ этого послѣдняго Ваттель хотѣлъ сдѣлать *общедоступными воззрѣнія Вольфа* и написалъ свое сочиненіе на французскомъ языкѣ въ изящной формѣ. Оно имѣло громадный успѣхъ и до послѣднихъ лѣтъ считалось среди дипломатовъ источникомъ истины, особенно въ Англіи и Америкѣ. Военные ссылались на Ваттеля еще во время войны 1870—1871 г. Нынѣ онъ представляетъ исключительно историческій интересъ.

Значеніе Ваттеля ставится современными изслѣдователями, въ общемъ, очень невысоко. *Научныхъ достоинствъ сочиненіе его не имѣетъ.* Главный его недостатокъ въ томъ, что оно страдаетъ нѣкоторою неустойчивостью основныхъ взглядовъ. Это дало даже Даневскому поводъ объяснять успѣхъ его тѣмъ, что дипломаты могли найти въ немъ подтвержденіе и отрицаніе любаго положенія, которое нужно было защищать, или опровергать въ возникавшей по какому-либо поводу дипломатической перепискѣ. Основныя воззрѣнія Ваттеля таковы:

«Международное право есть *наука права*, которое имѣетъ мѣсто *между народами, или государствами*, и обязательствъ, соотвѣтствующихъ этому праву». «Международное право», говоритъ онъ, «есть законъ государей и преимущественно для нихъ и ихъ министровъ слѣдуетъ писать его». Такимъ образомъ, наука права и само право для него одно и то-же.

Международное право онъ раздѣляетъ на А) *необходимое*, естественное, внутреннее, неподвижное международное право (droit des gens necessaire, naturel, interne, immuable) Оно состоитъ въ приложеніи къ народамъ естественнаго права. Оно обязуетъ народы въ ихъ совѣсти. Б) Международное право *положительное*, или внѣшнее (positif, externe), выводимое изъ

воли народовъ Оно распадается на *вольное* (volontaire), соглашеніе народовъ здѣсь предполагается, *договорное*, гдѣ соглашеніе явно выражается, и *обычное*, гдѣ соглашеніе выражено молчаливо (censentement présumé, exprès, tacite) Оба послѣдніе образуютъ право произвольное (arbitraire). Право вольное вытекаетъ изъ естественнаго общества, существующаго между народами Въ то-же самое время, однако, Ваттель выставляетъ и общее правило, что все право народовъ, по своему происхожденію, ничто иное, какъ право естественное въ его приложеніи къ народамъ.

Главное отклоненіе отъ ученія Вольфа состоитъ въ томъ, что *Ваттель отбросилъ предположеніе Вольфа* о *civitas maxima*, въ которомъ живутъ народы. Независимость государствъ, говоритъ онъ, несовмѣстима съ существованіемъ среди нихъ гражданскаго общества, основаніемъ котораго является принципъ власти. Ваттель признаетъ существованіе между государствами одного естественнаго общества (la société universelle du genre humain)

Первая книга его труда имѣетъ въ виду не международное право, а внутреннее право и внутреннюю политику государствъ. Въ остальныхъ трехъ международное право излагается по отдѣламъ: право мира, названное: отношенія народа къ другимъ народамъ, право войны, заключеніе мира и право посольское. Это, въ сущности, та самая система, которая была впослѣдствіи *усвоена Гефтеромъ*. Другихъ общихъ вопросовъ науки Ваттель не касается.

---

20. Послѣднимъ продолжателемъ Гроція, на которомъ мы остановимся, былъ Георгъ Фридрихъ *Мартенсъ*. Онъ оставилъ намъ слѣдующій общій трудъ, изданный на разныхъ языкахъ: Einleitung in das positive Europäische Volkerrecht, auf Vertrage und Herkommen gegrundet. 1796. — Primae lineae juris gentium Europaearum practici. 1785. — Précis du droit des gens moderne de l'Europe, fondé sur les traités et l'usage. 1789. Французскій оригиналъ имѣлъ нѣсколько изданій, изъ которыхъ заслуживаетъ вниманія изданіе Charles Vergé. Paris. 1864 Моль считаетъ Г Ф. Мартенса однимъ изъ *чистѣйшихъ и прекраснѣйшихъ именъ въ наукѣ* Ф. Мартенсъ утверждаетъ, что онъ явился

родоначальникомъ новаго, истинно научнаго пріема изслѣдованія вопросовъ международнаго права. Похвалы эти очень преувеличены. Общія возрѣнія Г Ф Мартенса неопредѣленны и запутанны. Удачнѣе обработка, которую онъ далъ отдѣльнымъ установленіямъ международнаго права. Здѣсь, дѣйствительно, онъ явился непосредственнымъ предшественникомъ современныхъ изслѣдователей. Главная его заслуга состоитъ, впрочемъ, не въ томъ, что онъ сдѣлалъ для выясненія разныхъ вопросовъ международнаго права, а въ томъ, что онъ основалъ знаменитое *собраніе договоровъ*, о которомъ шла рѣчь раньше.

Международное право (droit des gens. droit des nations) есть для Г. Фр. Мартенса — *естественное право* (Etat naturel), проявляющееся въ сношеніяхъ между народомъ (націей), или его членами съ одной стороны и другими лицами, общественными, или физическими Но это международное право въ виду отличія объекта отличается отъ естественнаго права отдѣльныхъ лицъ. Часть этого права образуетъ *внѣшнее публичное право* (droit public extérieur). Это то естественное право, которое приложимо къ отношеніямъ государства и его членовъ къ другимъ государствамъ, народамъ и лицамъ. Международное право въ смыслѣ естественнаго права претерпѣваетъ измѣненія, примѣняясь къ отношеніямъ этого рода. Вторую часть международнаго права, какъ права естественнаго, составляетъ внутреннее публичное право Итакъ, внѣшнее публичное право — часть права народовъ и въ то-же время измѣненное естественное право. Оно имѣетъ публичный характеръ.

Рядомъ съ естественнымъ правомъ Мартенсъ знаетъ, однако, и положительное, собственное, *особливое международное прово* (droit des gens positif, propre, particulier), это — право вольное, право, которое устанавливаютъ для своихъ взаимныхъ сношеній два народа въ измѣненіе естественнаго права. Такихъ правъ существуетъ столько, сколько существуетъ отношеній между отдѣльными народами (droits des gens particuliers, droits publics extérieurs) Это особливое право бываетъ договорнымъ, или обычнымъ. Ему авторъ удѣляетъ свое главное вниманіе. Оно для него то-же самое, что выше было названо внѣшнимъ публичнымъ правомъ. «Источниками исторіи международнаго положительнаго права» Мартенсъ считаетъ исторію всеобщую и частную отдѣльныхъ государствъ, особенно за послѣднія сто-

лѣтія, договоры и другіе публичные акты, которые образуютъ основаніе ея. Онъ не употребляетъ выраженія источникъ въ другихъ его значеніяхъ.

Мартенсъ *отрицалъ*, и съ большимъ основаніемъ для своего времени, *существованіе всемірнаго положительнаго международнаго права*. Въ самой Европѣ, говоритъ онъ, обычное и договорное право турокъ отличается отъ права остальной христіанской Европы. Нравы остальныхъ народовъ, даже образованныхъ, населяющихъ другія части свѣта, слишкомъ отличаются отъ нашихъ для того, чтобы распространять понятіе нашей науки на всѣ образованные народы. Но, говоритъ Мартенсъ, въ теоріи возможно составить ученіе о томъ, что обыкновенно примѣняется между державами и государствами Европы, именно потому, что въ договорахъ и обычаяхъ много общаго, что обычаи и договоры, установившіеся между нѣкоторыми государствами, могутъ распространяться и дѣйствительно распространяются на другія, что за обычаями на практикѣ признаютъ иногда обязательность и для тѣхъ народовъ, которые ихъ не устанавливали.

Систела Мартенса, столь прославленная Кальтенборномъ, такова: Введеніе, о государствахъ Европы вообще, о способахъ пріобрѣтенія народами положительныхъ правъ, о взаимныхъ правахъ государствъ, что касается ихъ устройства и внутренняго управленія, о правахъ народовъ относительно внѣшнихъ дѣлъ, о правахъ, касающихся лица и семейства государя, дружелюбныя и дипломатическія сношенія, о посольствахъ, о защитѣ и преслѣдованіи правъ народовъ путемъ фактическимъ, о прекращеніи пріобрѣтенныхъ правъ. Думается, что эту систему никакъ нельзя считать равной научнымъ системамъ писателей нашего времени, хотя по полнотѣ и логическому развитію своихъ частей она и выше системъ современниковъ Мартенса.

---

21. Третій періодъ исторіи науки международнаго права начинается съ сороковыхъ годовъ нашего столѣтія Онъ открывается *крупными трудами*, касающимися *всѣхъ сторонъ международнаго права*. Кальтенборнъ подвергаетъ провѣркѣ основныя ученія международнаго права (1847). Лоранъ пишетъ исторію международнаго права подъ названіемъ исторіи человѣчества (1850) Гефтеръ даетъ общій курсъ международнаго права (1844).

Во всѣхъ странахъ молодые ученые правовѣды начинаютъ особо интересоваться международнымъ правомъ и появляется масса спеціальныхъ изслѣдованій о немъ.

Въ этотъ періодъ *литература* международнаго права достигаетъ такого *развитія*, что отнынѣ можетъ смѣло выдерживать сравненіе съ литературой любаго другаго юридическаго предмета. Наука международнаго права привлекаетъ въ область своихъ изслѣдованій всѣ юридическія явленія международной жизни. Обработку международнаго права современные авторы стремятся поставить на ту высоту, на какой стоитъ обработка другихъ юридическихъ наукъ.

Работы по международному праву чрезвычайно *увеличиваются въ числѣ*, представляютъ большое разнообразіе формъ, составляютъ нерѣдко многотомныя произведенія Особенно общіе курсы международнаго права поражаютъ нерѣдко своимъ объемомъ: Фіоре далъ три большихъ тома, Гольцендорфъ—четыре. Кальво — шесть. Прадье-Фодере — семь и его курсъ еще не конченъ. Рядомъ съ этими громадными курсами на всѣхъ главныхъ языкахъ чрезвычайно умножаются въ числѣ и небольшія руководства, дѣлающія науку общедоступной Наконецъ, мы имѣемъ сочиненія, разсматривающія отдѣльные вопросы международнаго права, сочиненія по исторіи международнаго права и его наукп и по критикѣ основныхъ началъ послѣдней Никакъ нельзя согласиться съ проф. Эйхельманомъ, что «по монографической литературѣ наука международнаго права, строго говоря, еще не пріобрѣла нормальнаго состоянія». Число монографическихъ трудовъ, по истинѣ, громадно и они касаются нерѣдко даже такихъ вопросовъ, которые въ общія системы нашей науки еще не вошли.

Относительно писателей этого періода мы дадимъ, преимущественно, краткія внѣшнія свѣдѣнія потому, что ученія ихъ излагаются спеціально въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ настоящаго изслѣдованія. Приэтомъ мы размѣстимъ ихъ по языкамъ, на которыхъ они писали. Предварительно остановимся, однако, *на судьбѣ естественнаго* международнаго *права* во вторую половину XIX-го столѣтія.

22. Въ этотъ, третій періодъ господство принадлежитъ праву положительному, но не остается безъ вниманія и право естественное, а въ томъ числѣ и методъ, который оно создало для международнаго права Поэтому нѣкоторые утверждаютъ даже, что торжествуетъ не положительное, а примирительное, или *гроціанское направленіе* въ изученіи международнаго права Въ извѣстной степени это, какъ мы увидимъ вскорѣ, справедливо.

Если въ теоріи нѣкоторые изъ современныхъ изслѣдователей и держатся еще естественноправоваго направленія, или стремятся объединить его въ своихъ трудахъ съ направленіемъ положительнымъ, то на дѣлѣ всѣ, въ концѣ-концовъ, изучаютъ въ своихъ изслѣдованіяхъ *положительное право*, всѣ прибѣгаютъ къ тѣмъ-же договорамъ и обычаямъ, какъ формамъ международнаго права. Никто не рѣшается оставлять безъ вниманія великія соглашенія нашего времени по административному, гражданскому и процессуальному праву, или пройтп мимо крайне интересныхъ, важныхъ международныхъ организацій разнаго рода. Никто не находитъ возможнымъ ставить на мѣсто обычаевъ, собранныхъ трудомъ цѣлаго рода поколѣній международниковъ, собственныя соображенія о должномъ, яко-бы обязательныя для народовъ.

Современное положительное направленіе, однако, *не преклоняется* уже *передъ совершившимися фактами*, какъ это мы видимъ въ трудахъ Мозера, или Мабли. Оно не считаетъ возможнымъ поддерживать существующія отношенія только потому что они существуютъ. Оно разсматриваетъ ихъ цѣнность съ точки зрѣнія международныхъ интересовъ и международной нравственности. Оно считается съ тѣми требованіями лучшаго порядка, которыя живутъ въ душѣ всемірнаго общества и нерѣдко разрабатываетъ эти требованія въ цѣлые планы международноправовыхъ измѣненій. И здѣсь современное направленіе сближается съ тѣмъ главнымъ, что осталось отъ естественнаго права прежняго времени

Большинство современныхъ изслѣдователей не признаетъ существованія особаго естественнаго права рядомъ съ правомъ положительнымъ, но оно признаетъ существованіе международной нравственности, требованія которой нельзя оставлять безъ вниманія дѣятелямъ международной жизни, оно признаетъ зна-

ченіе предложеній и требованій международнаго переустройства, признаетъ существованіе науки международной политики, изучающей стремленія народовъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и средства ихъ достиженія, которыя находятся у нихъ въ рукахъ Оно признаетъ значеніе для международнаго права заключеній и ученій политики, которая, знакомя насъ съ настоящимъ, открываетъ возможность общаго переустройства международной жизни и отдѣльныхъ улучшеній въ ней Приэтомъ, обыкновенно, старательно *отдѣляютъ то, что существуетъ* въ дѣйствительности, *отъ того,* что является только *желательнымъ.* Противъ этого возстаетъ гр. Камаровскій; онъ говоритъ:

«Если люди практическіе бываютъ вынуждены дѣлать различіе между идеаломъ и дѣйствительностію, *то въ области науки этому различію нѣтъ мѣста:* здѣсь должно *соединять практическое съ идеальнымъ.* Реальное должно все болѣе и болѣе приближаться къ идеалу и съ нимъ сообразоваться, идеальное-же должно постоянно воплощаться въ явленіяхъ дѣйствительности и ее облагораживать». Врядъ-ли, однако, московскій профессоръ удачно выразилъ свою мысль. Онъ предлагаетъ, собственно, чтобы изслѣдователи международнаго права понижали собственные идеалы согласно тому, что имѣетъ мѣсто въ практической жизни, а эту самую жизнь изображали въ улучшенномъ видѣ согласно своимъ воззрѣніямъ на то, что должно было-бы существовать. Что хорошее можетъ получиться изъ подобнаго смѣшенія разнородныхъ явленій? Во всякомъ случаѣ, изложеніе предмета должно приэтомъ потерять всякій научный характеръ. Но сближеніе естественнаго и положительнаго права выразилось въ наше время еще въ одномъ отношеніи.

Современное направленіе *беретъ методъ* обработки своего матеріала не только у позитивистовъ прежнихъ лѣтъ, но и у естественниковъ. Оно не довольствуется однимъ собираніемъ сырыхъ данныхъ относительно международныхъ отношеній и международнаго права и печатаніемъ ихъ въ цѣломъ видѣ, или въ извлеченіи. Задачей своей оно считаетъ догматически обработывать ихъ въ свѣтѣ философіи, исторіи и политики права. Оно признаетъ необходимымъ строить международное право, какъ систему логически развивающихся понятій. Понятія эти получаются путемъ кропотливаго труда, обобщенія отдѣльныхъ явленій положительнаго права и излагаются, какъ лѣстница,

болѣе, или менѣе широкихъ и важныхъ положеній, обыкновенно, идя отъ высшаго начала къ низшему и къ отдѣльнымъ случаямъ, т. е., тѣмъ путемъ, которымъ шли естественники прошлаго.

Современное направленіе стремится свести международно-правовыя предписанія въ систему, проникнутую однимъ началомъ, возвести отдѣльныя предписанія къ общимъ положеніямъ и сдѣлать изъ послѣднихъ всевозможныя заключенія; приэтомъ считается необходимымъ освѣщать международный порядокъ исторически, философски и политически Современное положительное направленіе стало, въ этомъ отношеніи, естественноправовымъ Оно прибѣгаетъ не только къ наведенію, но и къ выведенію. Положительное право подверглось философской и политической обработкѣ. Въ этомъ, именно, смыслѣ мы можемъ, пожалуй, согласиться со словами Ривье, что *одно только естественное, или философское право можетъ критически изслѣдовать*, юридически формулировать и соединить въ одно гармоническое и логическое цѣлое законы положительнаго, или практическаго международнаго права.

---

23 Во всякомъ случаѣ, *не всѣ* современные изслѣдователи международнаго права держатся *одного и того-же взгляда на значеніе естественнаго права* для нашей науки. Одни, преимущественно англичане и американцы, усвоили изъ естественнаго права только нѣкоторыя его положенія; другіе, преимущественно итальянцы и французы, рядомъ съ положительнымъ правомъ доселѣ нерѣдко ставятъ естественное, какъ систему дѣйствующихъ, обязательныхъ началъ, и, наконецъ, третьи, нѣмцы и русскіе, считаютъ, что для науки международнаго права важенъ какъ методъ, такъ и содержаніе естественнаго права и стремятся органически включить наслѣдство естественнаго права въ ученіе положительнаго международнаго права. Встрѣчаются и оригинальные взгляды, принадлежащіе отдѣльнымъ лицамъ.

Но эти различія во взглядахъ на значеніе естественнаго права, обыкновенно, нимало не вліяютъ на то, какъ обрабатывается разными лицами международное право *на дѣлѣ*, въ научныхъ изслѣдованіяхъ Здѣсь всѣ, въ общемъ, слѣдуютъ *одному и тому-же пріему работы* и одному и тому-же пониманію права народовъ, именно тѣмъ, которые были указаны выше. Общей

чертой является также то, что, употребляя постоянно выраженіе естественное право, очень немногіе даютъ себѣ трудъ опредѣленно выяснить его понятіе и свое къ нему отношеніе. Попробуемъ, однако, указать нѣкоторыя основныя различія во взглядахъ на него современныхъ международниковъ.

Прежде всего, мы находимъ слѣдъ воззрѣній, что все вообще *международное право — естественное право.* Лоримеръ опредѣляетъ международное право, какъ «осуществленіе естественнаго права въ сношеніяхъ между народами». «Его нельзя ни въ какомъ случаѣ считать положительнымъ международнымъ правомъ Публичное международное право не выражается, не вынуждается никакой высшей властью, которой было-бы подчинено то, что носители его удерживаютъ въ своихъ собственныхъ рукахъ». Это — вполнѣ ученіе Пуфендорфа и его учениковъ. Лоримеръ не имѣетъ послѣдователей въ современной наукѣ, хотя въ недалекомъ прошломъ подобныхъ воззрѣній держались многіе Шмальцъ, Цахаріэ, Изамберъ, Гагернъ и др. считали еще международное право естественнымъ правомъ.

Другіе авторы ставятъ право *естественное*, теоретическое, философское и проч *рядомъ съ положительнымъ*, какъ часть общаго цѣлаго. У Р. Моля въ Энциклопедіи всѣ отрасли права дѣлятся на право положительное и философское, причемъ отдѣльныя положенія того и другаго то совпадаютъ, то нѣтъ. Гинтеръ также при каждомъ вопросѣ разсматриваетъ сначала естественное, а засимъ положительное право. Г. Ф Мартенсъ и Траверсъ Твиссъ признаютъ существованіе рядомъ положительнаго и естественнаго права народовъ. Филлиморъ находитъ, что государства управляются въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ *частью божественнымъ*, *частью положительнымъ* правомъ. Къ божественному праву онъ относитъ и естественное. Пертиле дѣлитъ международное право на естественное, первоначальное, основное, необходимое и положительное, второстепенное, произвольное, или вольное. Первое выводится при помощи простаго разсужденія изъ природы человѣческой и является необходимымъ и всемірно-обязательнымъ; второе возникаетъ и становится обязательнымъ по взаимному соглашенію самихъ народовъ.

Международное право, по воззрѣніямъ *Бонфиса,* есть, прежде всего, *право первоначальное*, необходимое, абсолютное, естественное, разумное, теоретическое и т п., которое разумъ выводитъ

изъ природы человѣка и международнаго общенія Предписанія его носятъ, преимущественно, отрицательный характеръ Его составляютъ первоначальныя, общія, безусловныя правила отношеній государствъ. Бонфисъ считаетъ, что естественное право обязательно для всѣхъ народовъ и государствъ Оно не зависитъ отъ воли государствъ и вытекаетъ изъ силы вещей Оно одно для всѣхъ мѣстъ и временъ. Въ другомъ мѣстѣ, впрочемъ, онъ считаетъ, что представленіе о правѣ естественномъ мѣняется по временамъ и мѣстамъ Естественное право, говоритъ онъ, во времени и по мѣстамъ понимается различно, подобно законамъ естественнымъ Вообще, воззрѣнія его на сей счетъ весьма шатки Естественное право для Бонфиса то дѣйствующее право, то лишь то, что должно быть Кромѣ естественнаго имѣется и положительное право народовъ. Это — произвольное, измѣняющееся, второстепенное, относительное право.

Воззрѣнія авторовъ этой группы, вообще, чрезвычайно распространены. Въ дѣйствительности, впрочемъ, лица, придерживающіяся ихъ, разрабатываютъ, какъ было уже сказано, одно положительное право. Заявивъ, что естественное право существуетъ, на дѣлѣ забываютъ о немъ. Третьи, и это большинство, хотятъ *слить* въ одно *начала естественнаго и положительнаго права.* Такъ дѣлали и дѣлаютъ Витонъ, Полицъ, Кентъ, Пюттеръ, Клюберъ, Фіоре, Карнацца Амари, Прадье-Фодере, Верже, Маннингъ и проч. Впрочемъ, ученія писателей этой группы невсегда возможно, какъ будетъ сейчасъ видно, строго отдѣлять отъ ученій писателей второй группы.

Самое обыкновенное дѣленіе правъ народовъ, говоритъ *Кальво*, есть дѣленіе на право естественное (чисто божественное и божественное положительное) и положительное право государствъ Подъ божественнымъ правомъ понимаютъ правила поведенія, предписанныя Богомъ для разумныхъ существъ и открытыя намъ въ свѣтѣ разума, или въ священномъ писаніи Въ отличіе отъ него, международное право обнимаетъ правила примѣненія естественнаго права къ независимымъ государствамъ, правила, которыя созданы великимъ общеніемъ этихъ государствъ скорѣе для ихъ общаго блага, чѣмъ для блага какого-нибудь отдѣльнаго государства. Причина этого различія въ томъ, что естественное (или божественное) право призвано, собственно, регулировать отношенія отдѣльныхъ лицъ, живу-

щихъ въ обществѣ, а не отношенія самостоятельныхъ обществъ. Международнымъ положительнымъ правомъ называется право, создаваемое или договоромъ между государствами, или международнымъ обычаемъ. Такимъ образомъ, по ученію Кальво, сліяніе права положительнаго съ естественнымъ состоитъ въ томъ, что первое указываетъ правила примѣненія втораго къ отношеніямъ народовъ. Другіе даютъ иное рѣшеніе вопроса.

Витонъ опредѣлялъ международное право слѣдующимъ образомъ: «*Международное право* въ томъ видѣ, какъ оно понимается образованными народами, есть совокупность правилъ поведенія, которыя разумъ выводитъ, какъ согласныя съ справедливостью, изъ природы общества, существующаго между независимыми народами, включая, однако, и тѣ опредѣленія и измѣненія, которыя могутъ быть установлены обычаемъ и общимъ соглашеніемъ». Маннингъ говоритъ, что международное право вытекаетъ изъ естественнаго права, обычаевъ и договоровъ

Проф. *Эйхельманъ* считаетъ естественнымъ правомъ основныя начала международнаго права. Главную массу матеріаловъ международнаго права составляетъ, по его мнѣнію, партикулярное международное право, носящее положительный характеръ. Кіевскій профессоръ выражаетъ то отношеніе къ естественному праву, которое раздѣляется многими современными изслѣдователями.

Массе также выводитъ свое опредѣленіе международнаго права изъ понятія естественнаго права *Естественное право*, въ его приложеніи къ дѣламъ народовъ, есть первоначальное право народовъ, или вторичное естественное право Право народовъ перестаетъ быть естественнымъ и становится *договорнымъ*, *положительнымъ*, или *вторичнымъ*, когда оно вытекаетъ изъ договоровъ, конвенцій, или обычаевъ, которые опредѣляютъ отношенія народовъ между собою. Оно называется въ этомъ случаѣ также правомъ публичнымъ. Прадье-Фодере находитъ у Массе одинъ безпорядокъ мыслей. Намъ кажется, что у него имѣется порядокъ, только врядъ-ли можно принять его Въ разныхъ подраздѣленіяхъ, которыя приводитъ Массе, нѣтъ надобности, такъ какъ въ дѣйствительности его, какъ и другихъ вышеуказанныхъ лицъ, занимаетъ только положительное право народовъ и такъ какъ онъ опредѣленно не устанавливаетъ отношенія между естественнымъ и положительнымъ правомъ народовъ

24. Даже тѣ лица, которыя опредѣленно не признаютъ существованія особаго естественнаго права, или вовсе не упоминаютъ о немъ, очень часто, все-же, говорятъ о какихъ-то необходимыхъ началахъ международнаго права, существующихъ независимо отъ договоровъ и обычаевъ народовъ. *О необходимомъ международномъ* правѣ упоминаютъ Блюнчли и Мартенсъ. Гарейсъ и Лезеръ особо выставляютъ въ числѣ источниковъ международнаго права — necessitas, необходимость Необходимое право, по мнѣнію Лезѣра, это — право разумное, признанное государствами необходимымъ. Онъ не находитъ возможнымъ относить его къ обычаю, такъ какъ оно утверждается сразу, какъ необходимое, а не послѣ долгаго повторенія однихъ и тѣхъ-же дѣйствій, втеченіе которыхъ оно являлось-бы только полезнымъ, что мы видимъ въ случаѣ обычнаго правообразованія.

Пинхейро Феррейра говоритъ, что существуютъ нормы, обязательныя для народовъ, существуютъ для нихъ права и обязанности, какъ и для отдѣльныхъ лицъ, *независимо отъ какого-либо ихъ соглашенія* и какого-либо законодательства Народы, говоритъ онъ, предпочитаютъ рѣшать споры при помощи употребленія силы, но, такъ какъ никто не рѣшится утверждать, что право творится силой, необходимо согласиться, что раньше употребленія силы существовали права съ одной стороны и обязанности съ другой. Въ большинствѣ современныхъ учебниковъ говорится объ основныхъ, или естественныхъ правахъ государствъ.

Наконецъ, естественное право *смѣшивается* нѣкоторыми *съ наукой международнаго права* Для Гольцендорфа философское международное право есть научное знаніе лучшихъ международно-правовыхъ отношеній. Для Прадье-Фодере философское право это — то, что должно быть, а положительное, — то, что есть. «Идеальное право, это — наука въ смыслѣ чистаго знанія. Это — мѣра для оцѣнки дѣйствительнаго значенія началъ положительнаго права». На этомъ перечисленіи разнообразныхъ воззрѣній на естественное право мы должны остановиться. Вопросъ этотъ могъ-бы составить предметъ особаго, крайне интереснаго изслѣдованія Мы могли намѣтить только нашу точку зрѣнія на него.

Общее заключеніе изъ всего сказаннаго можетъ быть только одно. *Естественноправовыя ученія* находятся въ настоящемъ періодѣ *въ состояніи полнѣйшаго разложенія.* Они не представляютъ

уже собою чего-либо цѣлаго и отдѣльнаго отъ положительнаго права, какъ это было въ XVII—XVIII вв., а входятъ, такъ или иначе, въ ученія положительнаго международнаго права Одними международниками они введены органически въ систему этого послѣдняго. Другіе чисто механически вставили въ нее разные обрывки естественноправовой теоріи. Особенно часты подобныя вставки, какъ и можно было ожидать, тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о крупнѣйшихъ обобщеніяхъ науки, именно въ ученіи о такъ называемыхъ основныхъ правахъ государствъ.

Естественное право отличалось всегда тѣмъ, что представляло, — это вытекало съ необходимостью изъ самаго метода изслѣдованія естественниковъ, — всю систему своихъ ученій, какъ логически развивающуюся цѣпь болѣе, или менѣе широкихъ понятій. Позитивисты шли другимъ путемъ Они поднимались снизу вверхъ и понятно, что ихъ всегда должно было соблазнять заимствованіе *у естественнаго права его наиболѣе широкихъ положеній* Тамъ, гдѣ обобщеніе оказывалось не въ силахъ охватить все разнообразіе явленій положительнаго права, казалось допустимымъ взять уже готовыя ученія.

Задача нашего времени по отношенію къ естественному праву состоитъ въ томъ, чтобы окончательно выяснить, что-же такое естественное право, установить взаимныя отношенія, въ которыхъ должны стоять право естественное и право положительное народовъ, взять у перваго все то, что относится собственно къ праву положительному, дѣйствующему и желательному, а остальное отнюдь не предать забвенію, но подъ современными названіями международной нравственности и международной политики подвергнуть особливому изслѣдованію рядомъ съ изученіемъ собственно международнаго права. Словомъ, здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ проявленіяхъ современнаго знанія и современной дѣятельности, должно произойти органическое расчлененіе и стройное объединеніе въ нѣкоемъ болѣе широкомъ, глубокомъ и богатомъ цѣломъ всѣхъ разнообразныхъ, но хаотическихъ богатствъ, которыя накопило себѣ въ разрозненной работѣ отдѣльныхъ лицъ и группъ ихъ — прошлое.

---

25. *Главная заслуга* въ дѣлѣ обработки международнаго права принадлежала въ прошломъ, несомнѣнно, *Германіи*, и по

настоящее время нѣмецкая литература — самая богатая и серьезная. Германія создала современное ученіе о международномъ правѣ, основавъ его на богатѣйшемъ матеріалѣ положительныхъ данныхъ и сблизивъ съ ученіемъ о правѣ вообще Новое направленіе въ обработкѣ права народовъ выразилось впервые въ полной мѣрѣ въ трудѣ знаменитаго Гефтера (1796—1880), недавно еще перваго авторитета нашей науки Это былъ чрезвычайно образованный юристъ, выдающійся ученый и практикъ.

А В. *Гефтеръ* особенно знаменитъ *своимъ курсомъ* Europaisches Völkerrecht der Gegenwart auf den bisherigen Grundlagen. 1844 Восьмое изданіе его появилось въ 1888 году съ дополненіями Гефкена. Сочиненіе это переведено на разные языки, въ томъ числѣ и на русскій (бар. Таубе). Это была первая въ новый періодъ удачная юридическая обработка международнаго права, понимаемаго въ смыслѣ положительнаго права. Ривье еще въ 1889 году считалъ ее, повторяя въ этомъ отношеніи приговоръ, сдѣланный Молемъ тридцать лѣтъ передъ этимъ, лучшей. Гефтеръ постоянно обнаруживаетъ глубокое знакомство съ литературой и положительнымъ правомъ, глубину анализа и силу обобщенія, прямо поразительныя

І К. *Блюнчли* (1808—1881), одинъ изъ популярнѣйшихъ профессоровъ Германіи, оставилъ намъ сочиненіе Das moderne Völkerrecht der ziwilisirten Staaten als Rechtsbuch dargestellt. 1868 и др. года. Оно было переведено на разные языки, въ томъ числѣ и на русскій въ 1877 г. подъ редакціей гр. Камаровскаго. Задачей Блюнчли было дать дѣятелямъ практики краткій сводъ главныхъ началъ международнаго права. Написанъ сводъ очень доступно, просто и даже увлекательно.

Блюнчли очень *тяготѣлъ къ естественному праву.* Особенностью его были широкія гуманныя стремленія. Международное право, говоритъ Блюнчли, продолжаетъ образовываться. Изученіе его, какъ мертваго объекта, совершенно негодится. Излагая его, наука должна воодушевлять его общими идеальными стремленіями. Рядомъ съ началами положительнаго права Блюнчли, поэтому, постоянно высказываетъ пожеланія различныхъ измѣненій въ немъ Не одно изъ нихъ стало нынѣ дѣйствующимъ правомъ Руководство его много содѣйствовало распространенію новыхъ идей въ обществѣ, знакомству съ международнымъ правомъ Нынѣ оно уже сильно устарѣло. Есть и другіе недостатки въ

его книгѣ. Смѣшеніе существующаго съ желаемымъ вноситъ нѣкоторую неопредѣленность въ изложеніе. *Положительная сторона всюду слаба*, а юридическая обработка предмета невсегда удовлетворительна.

Бульмеринкъ (1822—1890) относится столько-же къ нѣмецкой, сколько и къ русской наукѣ международнаго права. Главную часть своей жизни онъ провелъ профессоромъ въ Юрьевѣ Курсъ Бульмеринка Volkerrecht. 1884 (изъ изданія Handbuch des oeffentlichen Rechts von Marquardsen). представляетъ собою сжатое изложеніе предмета на основаніи богатѣйшаго положительнаго матеріала, годное преимущественно для лицъ, уже знакомыхъ съ международнымъ правомъ. Это — хорошій справочникъ при чтеніи лекцій. Авторъ не отличается широтою взглядовъ. Недостатокъ глубокаго философскаго пониманія и политическаго освѣщенія предмета чувствуется на всѣхъ частяхъ его курса.

Францъ *Гольцендорфъ* (1829—1889) издалъ самостоятельно краткій и незначительный учебникъ международнаго права Europaisches Volkerrecht. 5 Aufl. 1890., а въ сотрудничествѣ съ разными учеными капитальное руководство Handbuch des Völkerrechts. 1885—1889. 4 B Къ достоинствамъ этого сборнаго труда слѣдуетъ отнести: богатство сообщаемаго положительнаго и литературнаго матеріала, полноту изложенія, обнимающаго въ извѣстномъ порядкѣ всѣ отдѣлы международнаго публичнаго права, удачную юридическую и научную обработку во всѣхъ частяхъ. Это выгодно отличаетъ его отъ другихъ подобныхъ-же крупныхъ работъ, принадлежащихъ Кальво и Прадье-Фодере Главный-же и, къ сожалѣнію, неизбѣжный въ сборныхъ трудахъ недостатокъ, — нѣкоторое различіе въ направленіи отдѣльныхъ сотрудниковъ, изъ которыхъ одни болѣе склоняются къ праву естественному, а другіе — къ положительному. Руководство это быстро сдѣлалось настольной книгой для каждаго международника.

Кромѣ перечисленныхъ основныхъ руководствъ, на нѣмецкомъ языкѣ существуетъ немало чрезвычайно *полезныхъ учебниковъ*: Гарейса, Листа, Гартмана, Неймана, Реша и проч., и проч. Богата также и нѣмецкая *монографическая литература.* Изъ авторовъ отдѣльныхъ работъ слѣдуетъ назвать Кальтенборна (1818—1866), Омптеду (1746—1801), Кампитца (1763—1849), Роберта Моля (1799—1875), Христіана Вурма (1803—1859),

Людера, Марквардсена, Лоренца Штейна, Кауфмана, Гейльборна и др. Основные труды по философіи международнаго права почти всѣ принадлежатъ нѣмцамъ

---

26. Къ богатѣйшимъ литературамъ международнаго права относится, далѣе, литература *французская*. За послѣдніе годы во Франціи появилась масса общихъ руководствъ по международному праву Это обстоятельство дѣлаетъ устарѣвшимъ распространенное мнѣніе, будто французская литература отличается только монографіями, изслѣдованіями по отдѣльнымъ вопросамъ Особенно много работъ во Франціи также по международному гражданскому и морскому праву Не отличаясь ученой положительностью нѣмцевъ, французы умѣютъ придавать своимъ изслѣдованіямъ общедоступный характеръ и практическое, прикладное направленіе. Особенно слѣдуетъ сказать это про безчисленныя докторскія диссертаціи. Теоретическія части въ нихъ всегда слабы. Все сводится въ нихъ, обыкновенно, къ естественному праву, которому французы доселѣ удѣляютъ болѣе вниманія, чѣмъ какой-либо другой народъ.

Главнымъ курсомъ международнаго права во Франціи является многотомная работа *Прадье-Фодере*: Traité de droit international public européen et américain, suivant les progrès de la science et de la pratique contemporaine. 1885 и т. д. Еще не кончена. Она состоитъ изъ заимствованій, часто плохо слаженныхъ, у разныхъ авторовъ; отдѣльныя ея части обработаны недостаточно равномѣрно. Это объясняется тѣмъ, что въ началѣ авторъ разсчитывалъ дать вдвое меньше томовъ, чѣмъ это оказалось на дѣлѣ. Особенно жаль, что общія воззрѣнія на международное право обработаны излишне кратко. Тѣмъ не менѣе, какъ справочное изданіе, курсъ Прадье-Фодере имѣетъ извѣстную цѣну. Не смотря на названіе своей работы, онъ ввелъ въ нее и международное гражданское право.

Другая работа на французскомъ языкѣ, столь-же обширная по объему и совершенно такихъ-же качествъ, принадлежитъ *Кальво* и называется: Le droit international théorique et pratique. 6 vols. Въ отличіе отъ сочиненія Прадье-Фодере, она даетъ также исторію международнаго права и его науки.

Швейцарецъ *Ривье* извѣстенъ, главнымъ образомъ, двумя своими курсами: нѣмецкимъ — Lehrbuch des Volkerrechts. 1889. (переведенъ нами на русскій языкъ въ 1893 г.) и французскими: Programme d'un cours du droit des gens. 1886 и Principes du droit des gens. 1896. 2 vols Непосредственное и широкое знакомство съ литературой и положительнымъ правомъ, удачная юридическая обработка предмета, простота, сжатость и ясность изложенія — достоинства этихъ работъ. Недостатокъ ихъ — отсутствіе широкихъ научныхъ обобщеній и идеальныхъ стремленій и приписываніе слишкомъ большаго значенія фактическимъ даннымъ, приводящее автора нерѣдко къ голому перечню годовъ, событій и именъ.

Кромѣ этихъ работъ на французскомъ языкѣ имѣется масса небольшихъ руководствъ международнаго права: Рено, Функъ Бретано и Сорель, Бонфисъ, Деспанье, Кретьенъ, Пьедельевръ, Бри и проч., и проч. Французская литература извѣстна также, какъ было уже замѣчено, многими *дѣльными монографіями*, изъ авторовъ которыхъ слѣдуетъ назвать: Энгельгардта, Клюне, Лера, Дараса, Вейса, Фошиля, Пилье и пр Наконецъ, на французскомъ-же языкѣ издаются главнѣйшіе журналы, посвященные международному праву, а именно: Revue générale de droit international public (Парижъ), Revue de droit international et de législation comparée (Брюссель) и Journal de droit international privé (Парижъ).

---

27. *Англійскую литературу* международнаго права слѣдуетъ поставить на третьемъ мѣстѣ. Она отличается *оригинальными и цѣнными чертами* Основательное знакомство съ международными договорами и обычаями, практическое пониманіе международнаго права, обработка его въ цѣляхъ примѣненія въ судѣ и въ администраціи, а рядомъ съ этимъ — отсутствіе системы и нерѣдко даже внутренней стройности и загроможденіе работъ фактическими данными, таковы отличительныя черты англійскихъ изслѣдованій. Знакомство съ литературою у англичанъ, обыкновенно, бѣдно, и преклоняются они передъ устарѣлыми именами. Задача, которую ставитъ себѣ англійскій изслѣдователь,—собрать побольше положительныхъ данныхъ, которыя доказывали-бы существованіе того, или другаго правила, и побольше именъ, кото-

рыя показали-бы, что въ пониманіи его большинство, если не всѣ авторы согласны между собою Притомъ, даже въ лучшихъ сочиненіяхъ проявляется, особенно что касается права морской войны, узконаціоналистическая точка зрѣнія, защищающая своеобразныя притязанія англичанъ. Въ этомъ отношеніи англійская литература невыгодно отличается отъ нѣмецкой, французской и русской, проникнутыхъ широкими общечеловѣческими стремленіями. Назовемъ нѣсколько изъ капитальныхъ изданій, вышедшихъ на англійскомъ языкѣ:

Hall. International law. 3 ed. 1890. Одна изъ лучшихъ англійскихъ работъ Ясное и сжатое изложеніе

Trawers Twiss. The law of nations. 2 vols. 2 ed. 1884. Безпристрастная и интересная въ теоретическомъ отношеніи работа.

Fillimore. Commentaries upon the international law. 3 ed. 4 vols. 1879—85—1861 Богатый матеріалъ съ удачнымъ теоретическимъ освѣщеніемъ и юридической обработкой Особенно удачно изложено гражданское право Имѣются отдѣлы, которыхъ нельзя найти въ большинствѣ общихъ руководствъ, напр., о религіозныхъ обществахъ Полезно для справокъ

Lorimer. The institutes of the law of Nations. 2 vols 1883 — 1884. Французскій переводъ съ сокращеніями (Ernest Nys) 1885 Лоримеръ — одинъ изъ немногихъ въ настоящее время послѣдователей естественнаго права. Сочиненіе его, въ отличіе отъ общаго направленія англійской литературы, носитъ исключительно теоретическій характеръ Исторія и литература предмета оставлены безъ вниманія. Авторъ даетъ много самостоятельныхъ мыслей, но многія изъ нихъ не выдерживаютъ разбора

D. Dudley Field Draft outlines of an International Code. 1876 Французскій переводъ A. Rolin. Сводъ Фильда долженъ былъ, по мысли автора, служить проектомъ настоящаго кодекса Онъ обширнѣе работы Блюнчли, и по числу статей, и по содержанію, такъ какъ заключаетъ въ себѣ и гражданское международное право.

Изъ другихъ англичанъ и американцевъ слѣдуетъ упомянуть Монтэнью Бернара, Вестлека, Голланда, Вортона, Гаррисона и проч. *Монографическая литература* на англійскомъ языкѣ

крайне бѣдна. Ее занимаютъ почти исключительно практическіе вопросы, возникающіе въ международныхъ отношеніяхъ Англіи.

---

28 *Итальянская литература* международнаго права довольно богата, но, въ общемъ, *мало удовлетворительна* Изслѣдованія итальянцевъ, обыкновенно, отличаются недостаточнымъ знакомствомъ съ положительнымъ правомъ и спеціальной литературой, поверхностностью разсужденій и политическимъ направленіемъ Особенно прославились итальянцы неудачной попыткой построить международное право на политическомъ началѣ народности. Другою особенностью итальянской школы является вниманіе къ естественному праву и общимъ вопросамъ науки На счетъ ихъ итальянцы много разглагольствуютъ и совершенно попустому

Главнымъ общимъ сочиненіемъ является въ Италіи курсъ проф *П Фіоре*: Il nuovo diritto internazionale publico. Ed. 3. 1889. 3 vols. Тому-же автору принадлежитъ: Il diritto internazionale codificato. 1890. и нѣсколько другихъ крупныхъ трудовъ Это наиболѣе научныя изъ всѣхъ общихъ сочиненій на итальянскомъ языкѣ Фіоре одинъ изъ трудолюбивѣйшихъ писателей нашего времени. Недостатокъ его — неопредѣленность мысли, иногда прямо удручающая. Рядомъ съ положительнымъ международнымъ правомъ онъ признаетъ и естественное.

Изъ другихъ итальянскихъ авторовъ слѣдуетъ назвать: Брузу, Пьерантони, Манчини, Фузинато и проч. Въ общемъ, итальянскія руководства по международному праву крайне слабы, а *монографическая литература мало развита.* Международноправовой литературы на другихъ языкахъ мы не коснемся. Нѣкоторыя указанія будутъ даны въ ниже приведенныхъ спискахъ. Исключеніе сдѣлаемъ для одной Россіи.

---

29. Исторія науки международнаго права въ Россіи есть *исторія ея въ русскихъ университетахъ.* Русское правительство, не раздѣляя мнѣнія отрицателей международнаго права, всегда прилагало старанія къ насажденію у насъ сей науки. Поэтому-то наши общія руководства, это — учебники преподавателей международнаго права. Монографіи, почти исключительно, — диссертаціи на ученыя степени тѣхъ-же преподавателей.

Международное право начало преподаваться у насъ сначала въ видѣ дополненія къ естественному и публичному праву. Еще Петръ Великій предполагалъ учредить каѳедру права натуры и политики въ академіи и въ университетѣ и повелѣлъ царевичу Алексѣю читать Гроція и Пуфендорфа Первыя оригинальныя, или переводныя сочиненія о международномъ правѣ на русскомъ языкѣ разсматривали это послѣднее *въ связи съ ученіемъ права естественнаго* Таковы были работы Реингардта, Финке, Цвѣтаева, Якоба и др., относящіяся къ началу XIX ст. Одновременно съ ними появлялись у насъ и работы на латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ: Стадена, Шлёцера и проч.

Какъ самостоятельный предметъ, международное право появляется въ нашихъ университетахъ *впервые въ 1835 г.* Съ этого времени и по сей день въ русской литературѣ господствуетъ положительное направленіе, которое, при строго-научномъ характерѣ, проникнуто широкими человѣчными стремленіями По качеству, — но, къ сожалѣнію, не по количеству, — она занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди современныхъ литературъ. Она соединяетъ въ себѣ основательность нѣмецкихъ изслѣдователей съ изяществомъ формы и свѣжестью мысли итальянскихъ и французскихъ. Въ особое достоинство русскихъ сочиненій надо поставить широкое знакомство, нигдѣ болѣе не встрѣчающееся, съ учеными работами иностранныхъ изслѣдователей. Общую-же ихъ вину составляетъ то, что они мало занимаются юридическимъ положеніемъ русскаго государства въ международномъ общеніи.

Русская наука даетъ намъ *нѣсколько общихъ сочиненій* по международному праву, которыя можно сопоставить съ лучшими трудами этого рода въ западной словесности Проф. Мартенсъ и проф Даневскій, думается, изображаютъ несовсѣмъ правильно положеніе вещей, когда утверждаютъ, что русская литература почти не знаетъ общихъ сочиненій по международному праву. Перечислимъ главные изъ курсовъ науки на русскомъ языкѣ за вторую половину XIX ст.

Богато одаренный, весьма извѣстный и на западѣ, покойный профессоръ харьковскаго университета Д. И. Каченовскій оставилъ намъ два выпуска своего Курса международнаго права Харьковъ. 1863—1866. Въ нихъ даны общія понятія науки международнаго права и исторія международнаго права, кончая

средними вѣками. Блестящее изложеніе этихъ вопросовъ соединяется съ глубокою мыслью и обширными историческими и литературными знаніями.

А. И. Стояновъ, проф харьковскаго университета. Очерки исторіи и догматики международнаго права Харьковъ 1875 Изданы, по замѣчанію проф Ѳ. Мартенса. по записямъ Д И. Каченовскаго. Цѣнный, крупный курсъ, страдающій нѣкоторой невыработанностью отдѣльныхъ частей.

М Н Капустинъ, бывшій профессоръ въ Москвѣ и Ярославлѣ, издалъ: 1) Обозрѣніе предметовъ международнаго права. Москва. 1856 Курсъ не оконченный (нѣтъ, между прочимъ, общаго ученія о международномъ правѣ) и не обработанный, но дающій много провѣренныхъ свѣдѣній. 2) Международное право Конспектъ лекцій. Ярославль. 1877.

Главнымъ общимъ курсомъ на русскомъ языкѣ является работа Ѳ Мартенса, профессора въ Петербургѣ: Международное право цивилизованныхъ народовъ, вышедшее недавно четвертымъ изданіемъ и переведенное на разные иностранные языки.

Проф. Эйхельманъ издалъ нѣсколько выпусковъ своихъ лекцій въ кіевскомъ университетѣ подъ разными названіями: 1) Конспектъ лекцій по международному праву. Кіевъ. 1887. Вып. II-й и IV-й 2) Замѣтки изъ лекцій по международному праву Кіевъ 1889. 3) Введеніе въ систему международнаго права Кіевъ 1889. Достоинство этихъ выпусковъ — строгость юридической мысли и богатство положительныхъ свѣдѣній.

Н. Коркуновъ. Международное право. Лекціи, читанныя въ военно-юридической академіи Спб. 1886.

Кромѣ того, у насъ имѣются общія работы Галета, Симсона, Евецкаго, Безобразова, Ивановскаго I-го и печатное изданіе, не поступавшее въ общую продажу, лекцій проф. Камаровскаго и проф. Ульяницкаго. Наконецъ, существуютъ русскіе переводы учебниковъ Клюбера, Г Ф. Мартенса (дипломатія), Блюнчли, Гефтера, Ривье. Особенно богата русская литература *изслѣдованіями по отдѣльнымъ вопросамъ* международнаго права, по военному и морскому праву, уголовному процессу, консульскому праву и т. д. Главные труды по отдѣльнымъ вопросамъ международнаго права принадлежатъ: образованнѣйшему правовѣду своего времени кіевскому профессору Незабитовскому, Д. Каченовскому, Ѳ. Мартенсу, гр. Л. Камаровскому, В. Даневскому,

А. Александренко, И. Ивановскому, Ив. Иванову, А Бялэцкому. Слѣдуетъ упомянуть и русскихъ нѣмцевъ, профессоровъ юрьевскаго университета, которые писали по-нѣмецки, но не оставались чуждыми вліянію лучшихъ стремленій русской науки Таковы: Бергбомъ, Бульмеринкъ, Заленскій и др

---

30. Въ заключеніе приведемъ *два списка работъ*, которыя интересно имѣть въ виду, изучая общіе вопросы международнаго права, именно: А) Списокъ общихъ изслѣдованій международнаго права и Б) Списокъ изслѣдованій общихъ вопросовъ этого права. Изслѣдованій, касающихся особливо гражданскаго, или уголовнаго права, мы не приводимъ. Указывается нами, обыкновенно, одно изъ послѣднихъ изданій работы, именно то, которое у насъ находилось въ рукахъ въ моментъ составленія указателя, причемъ имѣются въ виду почти исключительно работы второй половины XIX столѣтія Ни въ какомъ случаѣ прилагаемые списки, хотя и самые полные изъ всѣхъ, имѣющихся въ литературѣ, нельзя считать притязующими на полноту указаній, едва-ли даже вообще достижимую, при современномъ состояніи нашей науки, единичными усиліями какого-либо одного изслѣдователя.

А Общія изслѣдованія по международному праву.

Amancio Alcorta. Tratado de Derecho internacional. Buenos-Aires. 1878.

Amancio Alcorta. Cours de droit international public. Edition franç. avec une introduction par Ernest Lehr. Tome I. 1887. Paris.

Sheldon Amos. Lectures on international law. 1874. London.

Arntz. Programme du cours du droit des Gens fait à l'université de Bruxelles. 1882 Bruxelles.

A. Bard. Précis de droit international. Paris. 1883

Николай Безобразовъ. Изслѣдованіе началъ внѣшняго государственнаго права или объясненіе свойствъ взаимныхъ отношеній государствъ Спб 1838. Указывается также французскій переводъ 1839 г. подъ заглавіемъ: Principes du droit des gens. St.-Pétersbourg.

Bello Principios di derecho de gentes. Madrid. 1883.

Bender. Völker-und Kirchenrecht. 7 Aufl. Kassel. 1889.

Bentham-Bowring. Principles of international law (4 partie). См. Works published etc. Edinb. 1843 ss.

Bischof. Katechismus des Volkerrechts. Leipzig. 1877.

Bluntschli. Das moderne Völkerrecht der civilisirten Staaten als Rechtsbuch dargestellt. Nordlingen. 1868. 3-te Aufl. 1878. Русскій переводъ 1877 г.; имѣются также переводы на испанскій, китайскій и французскій языки.

Bowyer. Commentaries on universal public law. London. 1839.

H. Bonfils. Manuel de droit international public. Paris. 1894.

Bozzo. Programma delle lezioni di diritto internazionale. Genua. 1871.

Ch. Bornemann. Forelaesninger over den positive Folkeret. Kopenhagen. 1866.

E. Brusa. Del diritto internazionale. 2 vol. Firenze. 1876.

Georges Bry. Précis élèmentaire de droit international public, mis au courant des progrès de la science et du droit positif contemporain Paris. 1891.

Bulmerincq. Das Völkerrecht oder das internationale Recht, in Marquardsens Handbuch des öffentlichen Rechts. Bd. I 2. Lieferung. Nachtrag. 1889. Freiburg und Tübingen.

Ant. de Bustamente. Programas de las asignaturas de derecho internacional publico y der. int privado. Madrid. 1891.

Calvo. Manuel de droit international, public et privé, comforme au programme des facultés de droit 2 éd. 1883. Paris.

Charles Calvo. Le droit international théorique et pratique, précédé d'un exposé historique des progrès de la science du droit des gens 4-e édition complétée. 5 volumes. 1887—8. Paris.

C. Calvo. Le droit international. 5-e édit. Vols VI. Paris. 1896.

Carnazza Amari. Traité de droit international public en temps de paix. T. I Paris. 1880. T. II. Paris. 1882.

Carnazza Amari. Elementi di diritto internazionale. Catania. I. 1867. II. 1875.

Carnazza Amari. Trattato sul diritto internazionale pubblico di pace. 1878. 2 ed. Milano.

Casanova. Lezioni di diritto pubblico internazionale. 3-е изданіе въ 2 т. 1876 г. Брузы, который обогатилъ его примѣ-

чаніями и обширнымъ введеніемъ; послѣднее издано и отдѣльно: Del'odierno diritto internazionale pubblico. Studi critici. Firenze.

Pietro Celli. Sistema di diritto internazionale moderno. Firenze 1872.

A Chrétien. Principes de droit international public. Paris 1893, v. I.

Fr. Contuzzi. Istituzioni di diritto internazionale publico e privato. V. I. Napoli. 1885

Contuzzi. Il diritto delle genti dell umanita. T. I. Napoli 1880.

Edward Creasy. First platform of international law. London. 1876.

Doña Conception Arenal. Ensayo sobra el Derecho de gentes Madrid. 1879.

Даневскій Пособіе къ изученію исторіи и системы международнаго права. Харьковъ 1892.

G. Davis Outlines of international law. London. 1887.

Fr. Despagnet. Cours de droit international public. Paris. 1894.

Dahlgren. International law. Boston. 1877.

Diez de Medina. Nociones de derecho internacional moderno. 4 ed. Paris. 1899.

A. de Domin Petruschevecz. Précis d'un code du droit international. Leipzig. 1861.

Dudley Field. Draft outlines of an international code. 2 ed. New-Iork. 1876. Переведено на французскій и итальянскій языки.

Евецкій. Начала международнаго права по ученію философской и положительной школы публицистовъ Воронежъ. 1880.

Feltrer. Manual de derecho internacional publico. Madrid. 1894.

E. de Ferrater. Codigo de derecho internacional. Barcelona. 1847.

Ferguson. Manual of international law for the use of navies, colonies and consulates. 2 vols. Gong-Kong. 1884—1885.

Fillimore. Commentaries upon the international law. 3 ed. 4 vols. 1879—85—1861.

P. Fiore. Il nuovo diritto internazionale publico. 3 ed. Napoli. 1889.

Fiore. Nouveau droit international public, trad de l'italien par Pradier-Fodéré. 3 éd. Paris. 1888

Fiore. Ordinamento giuridico della società degli stati. Il diritto internazionale codificato e la sua sanzione giuridica. Napoli. 1890. Въ томъ-же году французскій переводъ Chrétien. Въ 1891 году испанскій переводъ Mareno.

P. Fiore. Effetti internazionali delle potenze degli atti. 2 v. Pisa. 1875—1877.

R. Foignet. Droit international public. 2 éd. Paris. 1895.

Funk-Brentano et Sorel. Précis du droit des gens. Paris. 1877.

Fusinato. Introduzione ad un corso di diritto internazionale, publico e privato Macerata. 1885.

Де-Галетъ Международное право. Спб. 1860. Авторъ, по выраженію Д. И. Каченовскаго, обезобразилъ Витона.

Gardner. Institutes of international law. London. 1860.

Carl Gareis. Institutionen des Vorkerrechts. Giessen. 1887.

Ferrero Gola Corso di diritto internazionale publico, privato e marittimo. Parma. 1866

G. G. Gomar. Curso de derecho de gentes. Montevideo. 1866.

G. Grasso. Principii di diritto internazionale publico e privato. Firenze. 1889.

De la Guéronnière. Le droit public de l'Europe moderne. 2 v. Paris. 1876.

Hartmann. Institutionen des practischen Völkerrechts in Friedenszeiten, mit Rücksicht auf die Verfassung, die Verträge und die Gesetzgebung des Deutsches Reichs. 2 Aufl. Hannover. 1878.

W. E. Hall. A treatise on international law. 3 ed. Oxford. 1890.

Halleck. International law. 2 vols London. 1878.

Heffter. Das Europäische Volkerrecht der Gegenwart. 8 Aufl. (Geffcken). Berlin. 1888 Имѣются переводы на французскій и русскій языки

P. Heilborn. Das System des Völkerrechts. Berlin. 1895.

Holtzendorff. Das Europäische Völkerrecht въ ero Encyclopädie der Rechtswissenschaft. 5 Aufl. Leipzig. 1890.

Holtzendorff. Handbuch des Völkerrechts, 1885 — 1890. Hamburg. 4 B.

Holtzendorff, Fr. Ellements de droit international public. Tr. par G. Zographos. Paris. 1891.

Hornung. Résumé du cours de droit public et de droit international Genève. 1879.

Hosack. The law of nations. London. 1882.

Huhn. Völkerrecht. Volksthumliche Darstellung. Leipzig. 1865

Huhn. International law tracts, containing sir J. M.' Intosh, Mr. Justice Story, sir W. Scott, Earl of Liverpool etc. on the law of nations London. 1889

И. Ивановскій I-й. Право народовъ и дипломатія. Лекціи 1846—1847. Петербургъ.

Капустинъ. Обозрѣніе предметовъ международнаго права Ярославль. 1856—1859.

Капустинъ. Международное право. Конспектъ лекцій. Ярославль. 1877

Каченовскій. Курсъ международнаго права. 1863—1866 Харьковъ

Kent. Commentaries on international law. 2 edit. London. 1878.

Коркуновъ. Международное право. Лекціи, читанныя въ военно-юридической академіи Спб. 1886.

Lawrence. Esays on modern international law. London. 1884.

Lawrence Handbook of public international law. London 1898.

Lawrence. The principes of international law. London. 1895.

O. Leguizamon. Derecho internacional. Apuntes sobre el programa oficial del 1-r curso. Buenos-Aires. 1874.

V. Leray. Exposé élémentaire des principes du droit international public. Paris. 1892.

Leone Levi International law with materials for a code of international law. London. 1887.

Lorimer. Institutes of the law of nations. 2 vols. Edinburgh. 1883—1884.

Lorimer. Principes de droit international. Tr. par E. Nys. Bruxelles. 1885.

Luxardo. Sistema di diritto internazionale in correlatione all'impero Austr.-Ung. Insbruck 1876.

G. Macri. Teorica del diritto internazional. 2 vols. Messina 1883—1884.

Henry Maine International law. London. 1888.

Mamiani. Di un nuovo diritto pubblico europeo. Torino. 1861.

Manning. Commentaries on the law of nations. London. 1875

M. F. M. Manual de derecho internacional publico. 2 vols. Madrid. 1890.

Mariotti. Diritto internazional pubblico e privato Sassari. 1882.

Martens. Précis du droit des gens moderne de l'Europe. Изд. 2-е Vergé въ 1864 г. 2 vols. Paris.

Мартенсъ Ф. Современное международное право цивилизованныхъ народовъ. 2 т Спб. 4-е изд. 1898—1900. Нѣмецкій переводъ Бергбома, французскій — Лео. Кромѣ того имѣются переводы испанскій и англійскій

L. v. Neumann Grundriss des heutigen europäischen Volkerrechts. 3. Auflage. 1885. Французскій переводъ въ 1886 г., польскій — въ 1883 г.

Olivart. Manual de derecho internacional publico y privado. Madrid. 1886.

Olivart. Tratado y notas de derecho internacional publico. Madrid. 1887.

Oppenheim. System des Volkerrechts. 2 Aufl. Frankf. 1866.

Paiva. Elementos do direito das gentes. 5 ed. Coimbra. 1864.

Pando. Elementos del derecho internacional. Madrid. 1852.

Parodo. Saggio di codificazione del diritto internazionale. Torino. 1858.

Pertile. Elementi di diritto internazionale moderno per servir alla scuola 2 vols. Padova. 1877.

Phillimore. Commentaries upon international law. Вышли въ 3-мъ изданіи первые 3 тома (1879, 1882 и 1885 гг.), обнимающіе публичное международное право. Томъ 4-й, посвященный частному международному праву, въ изданіи (2-е) 1871 г.

Piédelièvre, R. Précis de droit international public. 2 vols. Paris. 1894—1895.

A. Pierantoni. Trattato di diritto internazionale. 1 vol. Roma 1881.

Pitois A. Principes de droit international public. 2 éd. Paris. 1895.

Polson. Principles of the law of nations. London. 1854.

Pölz. Grundriss zu Vorlesungen über europäisches Volkerrecht. Munchen. 1852.

Pomeroy. Lectures on international law in time of peace. London. 1887.

Pradier-Fodéré. Traité de dróit international public. Paris. 1885 etc.

A. Rivier. Programme d'un cours de droit des gens pour servir à l'étude privée et aux leçons universitaires Paris. 1889.

A. Rivier. Lehrbuch des Völkerrechts. 2 Aufl. Stuttgart. 1899. Русскій переводъ въ 1893 г.

A. Rivier. Principes du droit des gens. 2 vols. Paris. 1896.

Riquelme. Elementos de derecho politico internacional. 2 vols. Madrid. 1849.

Rayneval. Institutions de droit de la nature et des gens. 2 vols. Paris. 1832.

J. Reddie. Inquiries on international law. 2 ed. Edinburg. 1851.

J. Reddie. Researches on maritime international law. 2 vols. Edinburg. 1844—1845.

Resch, P. Das Völkerrecht der heut. Staatenwelt europ Gesittg. 2 Aufl. Graz. 1890.

Quaritsch. Compendium des Völkerrechts. 6 Aufl. Berlin. 1895.

Friedrich Saalfeld. Handbuch des positiven Völkerrechts. Tuebingen. 1833.

T. de Saint Georges. Principes du droit international public. Paris. 1890.

Sandona. Trattato di diritto internazionale moderno. Firenze. 1870.

Σαρίπολος. Τὰ τῶν Ἐθνῶν ἐν εἰρήνῃ καὶ ἐν πολέμῳ νόμιμα. 1860. Ἀθῆναι.

P. Lopez Sanchez Elementos del derecho internazional publico. Madrid. 1877.

R. Schiattarella. Propedeutica al diritto internazionale. Firenze. 1881.

Schiattarella. Organismo e storia del diritto internazionale. Vienna. 1879.

R. Seijas. El derecho internacional hispaño-americano, publico y privado. 5 v. Caracas. 1884.

Э. Симсонъ. Система международнаго права Т I Спб. 1900

Theodor Schmalz. Europäisches Volkerrecht in acht Buchern. 1817. Французскій переводъ въ 1823 г.

Julius Schmelzing. Systematischer Grundriss des praktischen europäischen Volkerrechts. 1818—1820 Rudolst.

Schulze. Grundriss zu Vorlesungen über Völkerrecht. Heidelberg. 1880

J. K. Stephen. International law and international relations. London. 1884.

Стояновъ Очерки исторіи и догматики международнаго права. Харьковъ. 1875

Strauch. System des positiven Volkerrechts. 2 Aufl. 1886. Heidelberg.

Strauch. Grundriss zu Vorlesungen über Völkerrecht. 1872. Heidelberg.

Tissot. Principes du droit international. Paris. 1872.

Travers Twiss. The law of nations. Во 2-мъ изданіи вышелъ 2-й томъ въ 1875 г., 1-й — въ 1884 г. Въ 1887 г. — Edition française, revue et augmentée.

G. Ullmann. Volkerrecht. Handbuch des off. Rechts. 2 Aufl. Freiburg. 1898.

De Wal. Inleiding tot de Wetenschap van het Europ. Volkenregt. Groningen. 1835.

Walker, T. A. The science of international law. London. 1894.

Walker. A manual of public international law. Cambridge. 1895.

R. Ward. An Enquiry into the history and foundation of the law of nations in Europe. 2 v. London. 1895.

J. Westlake. Chapters on the principles of international law. Law-Mag. № 244. Nov. 1894.

J. Westlake. Chapters on the principles of international law. Cambridge. 1894. Французскій переводъ 1895 г.

Wharton (Francis). Digest of the international law of the United States, taken from documents issued by presidents and secretaires of state and from decisions of federal courts and opinions of attorneys general. 3 vols Washington. 1886.

Wheaton. Elements of international law. 4 ed. London. 1880. Переведено на французскій, китайскій, итальянскій и испанскій языки. — Commentaire par Laurence. 4 vols. Leipzig. 1866—1880.

Wildmann Institutes of international law. 2 v. London. 1849 –1850.

Эйхельманъ. Конспектъ лекцій по международному праву Кіевъ. 1887. Вып. I и IV.

Эйхельманъ. Замѣтки изъ лекцій по международному праву. Кіевъ 1889.

Эйхельманъ. Введеніе въ систему международнаго права. Кіевъ. 1889. Вып. I.

---

31. *Б. Изслѣдованія общихъ вопросовъ науки международнаго права*

В. Андроссовъ О предѣлахъ, въ коихъ должны быть изучаемы и преподаваемы права политическое и народное.—Ж. М. Н. П. 1834.

T. Avio. Saggio d'una teoria giuridica dei rapporti internazionali. Gevona. 1865.

А. Бялэцкій. О значеніи международнаго права и его матеріаловъ. Варшава 1872.

A. Białecki. Zadanie prava miązynarodowego i abowiązki stron wojujących. Warz. 1874.

Bergbohm. Staatsvertrage und Gesetze als Quellen des Völkerrechts. Dorpat. 1877.

Broglie. La diplomatie et le droit nouveau. Paris. 1868

Bluntschli. Die Bedeutung und Fortschritte des modernen Völkerrechts. Berlin. 1873.

Блюнчли. О значеніи и успѣхахъ новѣйшаго международнаго права. Спб. 1867.

Brusa. Idea fondamentale del diritto e del diritto internazionale in ispecie. Modena. 1872.

Brocher de la Fléchère Solidarité et souveraineté. — Revue d. d. int. 1894, p. 415.

Bulmerincq De natura principiorum juris inter gentes positivi. Dorpat. 1856.

Bulmerincq. Praxis, Theorie und Codification des Volkerrechts. Lpz. 1874.

Bulmerincq. Die Systematik des Völkerrechts von Hugo Grotius bis zur Gegenwart. Dorpat. 1858.

Bulmerincq. La politique et le droit dans la vie des Etats.— Revue de dr. int. 1877. P 361—379.

Carnazza Amari. Prelezione al corso di diritto internazionale Catania. 1865.

Casalis. Principii fondamentali di un codice internazionale del diritto delle genti. Brescia. 1873.

E Catellani. L'Azione della società scientifiche nel progresso del diritto internazionale privato. Padova. 1883.

Chausse. Examen doctrinal du Droit international. – Revue critique. 1889, p. 241 s.

Chauveau. Le droit des gens ou droit international public Introduction. Paris. 1892.

Chevalier. Du droit international, de ses vicissitudes et de ses échecs. Paris. 1872

E. Cimbali. Di una nuova denominazione del cosidetto diritto internazionale privato. Roma. 1893.

Conradus Cock. Disputatio juridica inauguralis de juris gentium europaei fontibus et fundamentis. Lugduni-Batavorum. M. D CCC. LX.

Rafael Conde y Luque. Què̀s es el derecho internacional. Madrid. 1887 (Discurso).

Contuzzi. Del sodalizio internazionale. — La Giurisprundenza internazionale. 1893, p. 129.

Contuzzi. Del nuovo fondamento scientifico e pratico del diritto internazionale. — Prelezione al corso di diritto internazionale. Napoli. 1881.

В. Даневскій. Очеркъ новѣйшей литературы по международному праву. Москва. 1876

В. Даневскій. Основаніе международнаго права, его принципы и цѣли. Юридическій Вѣстникъ. 1879. Также отдѣльные оттиски: Принципы международнаго права Москва 1879.

В. Даневскій. La Russie et l'Angleterre dans l'Asie Centrale. Paris. 1884.

Despagnet L'enseignement du droit international public.—Revue internationale de l'enseignement. 15 Fevr. 1889.

Esperson. Certezza del diritto internazionale, sua influenza nella legislazione. Pavia 1883.

Esperson. Il principio di nationalità. Pavia. 1868

Fallati Keime des Volkerrechts bei wilden und halbwilden Stammen.—In der Tubinger Zeitschrift 1850.

Fallati Genesis des Volkergesellschaft.—Zeitschr. f. d ges. Staats. I 60 ff 260 ff 558 ff

Farnese Proposta di un codice di diritto internazionale Roma 1873

P. Fiore. De la sanction juridique du droit international. Revue de droit international. 1898. XXX. P. 5 ss.

Fraensinger. Grundzüge einer juristischen Construction des Volkerrechts. Friburg. 1868.

Furcotti. Itroduzione al nuovo codice di diritto delle genti Turino. 1874.

Fusinato. Introduzione ad un corso di diritto internazionale 1885.

Geffcken. Problem des Völkerrechts Nord und Sud. XI.

Gagern, H. C. Critik des Volkerrechts mit prakt. Anwendung auf unsere Zeit. Leipzig 1840

Geyer. Ueber die neueste Gestaltung des Volkerrechts Innsbruck. 1866.

Glafey. Vernunft und Volkerrecht. Francfort. 1723.

Hagens. Staat, Recht und Volkerrecht München. 1890.

Van Hagendorp Commentatio de juris gentium studio post Hugonem Grotium. Amsterdam. 1856

Holtzendorff. Eléments de droit international public, traduits de l'allemand par Zographos, docteur en droit. Paris. 1891.

Hornung L'institut de droit international.—Revue internationale de l'enseignement. 1884. 15 février.

Hornung. Civilisés et barbares.—Revue d. d. int. 1885. XVII P. 5, 447, 539 1886. X. VIII. P. 189, 281.

И. Ивановскій I-й. Краткій взглядъ на науку дипломатіи вообще.—Ж. М. Н. П Ч. IX.

И. Ивановскій. Опредѣленіе, основныя начала, задачи и значеніе международнаго права. Одесса. 1884.

I. Iwanowsky. Notices sur les divers recueils des traités internationaux. Odessa. 1890.

V. Iagwitz. Volkerrecht und Naturrecht. Berlin. 1884.

G. Iellinek. Gesetz und Verordnung. Staatsrechtliche Untersuchungen auf rechtsgeschichtlicher und rechtsvergleichender Grundlage Freiburg. 1887.

G. Iellinek. Die rechtliche Natur der Staatsvertrage. Wien. 1880.

I. Jitta. La méthode du droit international privé. La Haye 1890.

П. Казанскій. Институтъ международнаго права. Казань. 1893.

Kaltenborn. Kritik des Völkerrechts. Leipzig. 1847.

Kaltenborn. Die Vorlaufer des Hugo Grotius auf dem Gebiete des jus naturae et gentium Leipzig 1848.

Гр. Камаровскій. Основные вопросы науки международнаго права. Москва. 1892.

Гр. Камаровскій. Международное право. См. Энциклопедическій словарь Брокгауза. Т. XVIII.

Gr. Kamarowsky. Quelques réflexions sur les relations entre le droit international et les différentes branches de la jurisprudence. — Revue de droit international. 1875.

Гр. Камаровскій. Международное право, какъ предметъ самообразованія. — Сѣверный Вѣстникъ. 1895. № 12, с. 46—68.

Гр. Камаровскій. Первое трехлѣтіе института международнаго права (1873—76). Москва. 1877.

Гр. Камаровскій. Институтъ международнаго права съ 1876 по 1883 г. (въ Юридическомъ Вѣстникѣ 1882, 1883 и 1884 гг. и въ Русской Мысли 1883—84 г.)

Гр. Камаровскій. Библіографическій указатель по современному международному праву, въ приложеніи къ изданному подъ его редакціею переводу сочиненія Блюнчли: «Современное международное право». Москва. 1877.

Гр. Камаровскій. О новѣйшей литературѣ морскаго и военнаго права. Москва. 1885.

Гр. Камаровскій. Обзоръ современной литературы по международному праву. Москва. 1887.

Kasparek. Der Anteil der Polen an der Pflege des internationalen Rechts. Luntag. 1888.

Kamptz Neue Literatur des Völkerrechts Berlin. 1817.

В. Каченовскій. Объ успѣхахъ международнаго права. — Русскій Вѣстникъ. 1856 Мартъ, книжка I. Современная лѣтопись, с 28—33.

Prof. Katchenovsky. On the present state of international jurisprudence. — Parleys read before the juridical society. London. 1859 Vol. II. Part. II. P. 99—111. Ibd. Vol II. Part IV. P. 553—576.

Kebedgy. Contribution à l'étude de la sonction du droit international — Revue d d. int. T. XXIX, p. 113 ss

Коркуновъ Международное право и его система.—Юридическая Лѣтопись. 1891. Октябрь.

Lasson Princip und Zukunft des Volkerrechts Berlin. 1871.

Lasson. Das Curturideal und der Kried. Berlin. 1860.

Lemonnier. Conférence sur le droit international. См Conférences faites au Palais de Tracadéro pendant l'exposition universelle de 1878. Volume 3 e.

Leseur. Introduction à un cours de droit international public. Paris. 1893

Leone Levi The law of nature and nations as affected by divine law London. 1856.

Fr. Liszt. Das Volkerrecht. Berlin. 1898.

Lorimer. Prolégomènes d'un système raisonné du droit international — Revue de dr. int. 1878, p. 339.

A. Magnani. La scienza nuova del diritto internazionale. Reggis. 1894.

Ф. Мартенсъ. Россія и Англія въ Средней Азіи. 1880. Спб.

Martitz. Les recueils des traités internationaux. — Revue de droit international. 1886. P. 168—187.

Vincenzo Miceli. Filosofia del diritto internazionale. Introduzione allo studio del diritto internazionale publico. Firenze. 1889.

Mohl. Staatsrecht, Völkerrecht und Politik. Tubingen. 1860.

R. v. Mohl. Die Geschichte und Litteratur der Staatswissenschaften. I—III Bände Erlangen. 1855—1858.

R. v. Mohl. Uebersicht d. neueren volkerrecht Literatur. Tübingen. 1846. Ср. Zeitschrift fur die gesammte Staatswissenschaft. 1846.

R. v. Mohl. Die Pflege der internationalen Gemeinschaft als Aufgabe des Völkerrechts въ Staatrecht, Vólkerrecht und Politik. I B. S. 579—636.

Morello. Introduzione alla scienza del diritto internazionale nei relazione alla filosofia della storia. Palermo. 1868.

D. Nettelbladt. Von dem rechten Gebrauche des naturlichen und gemeinen europäischen Völkerrechts in der besondrn euroepäischen Vólkerrechts-Gelahrheit der Deutschen Nation. In dessen Erórterungen einiger einzelnen Lehren des deutschen Staatsrechts, 3te Abhandlung. Halle. 1773.

E. Nys. Une bataille de livres. An episode in the literary history of international law.—The juridical Review. Janv. 1891.

E. Nys. Les initiateurs du droit public moderne. Bruxelles. 1890.

E. Nys. Les origines du droit international. Paris. 1894.

E. Nys. Etudes de droit international et de droit politique. Paris. 1896.

Olivi. Pochi linee sul diritto in general e sul diritto internazionale in particul. — Archivo Giuridico. T. 17, p. 143.

Ompteda. Litteratur des gesammten sowohl natürlichen als positiwen Völkerrechts. Regensburg. 1785.

Pfeiffer. Das Princip des internationalen Privatrechts. Tübingen. 1851.

Pierantoni. Il progresso del diritto publico e delle genti. Modena. 1860.

Pillet. Le droit international privé considéré dans ses rapports avec le droit international public.—Revue pratique de droit international privé. 1892. P. 105 s.

Pillet. Le droit international public. Ses eléments constitutifs, son domaine, son objet.—Revue de droit international public. T. I, p. 5.

Pütter. Die Staatsehre oder Souveränität als Princip des praktischen europäisshen Vólkerrechts въ Tubing. Zeitschr. fur die ges. Staatsw. VI. 299 ff. 1849.

K. Th. Pütter. Beiträge zur Völkerrechtsgeschichte und Wissenschaft. Leipzig. 1843.

Pütter. Ueber das Princip des praktischen europäischen Vólkerrechts. Tübingen. 1847. — Cp. Tüb. Zeitschrift für Staatswissenschaft. 1847. S. 535 f.

Renault. Introduction à l'étude du droit international. Paris. 1879.

A. Rivier. Note sur la littérature du droit des gens avant la publication du jus belli ac pacis de Grotius. Bruxelles. 1883.

G. Rolin-Jaequemyns De l'étude du droit international. — Revue d. dr. intern. T. I. 1869, p. 225 ss.

G. Rolin-Jaequemyns. De la nécessité d'organiser une institution scientifique permanente pour favoriser l'étude et les progrès du droit international. — Revue de droit intern. 1873. P. 463 ss.

Stoerk. Die Litteratur des internationalen Rechts. Leipzig. 1896.

Tissot. Introduction philosophique à l'étude du droit international Paris. 1872.

Touchet. De la justice internationale dans la guerre et la paix — Les annales franc-contoises. Nouvelle série. T. V. Année 1893. P. 259—276.

Trendelenburg Lücken im Volkerrecht. Leipzig. 1870.

Louis Simon de Trèves. Le droit politique et international. Paris. 1871.

Ульманъ. Основанія идеи международнаго права. — Журн. международнаго права. Петербургъ. 1897

U. S. Departement of state. Index to the literature of international law. Washington. 1887.

В. В—въ. Книги для самообразованія. Международное право. — Міръ Божій. 1893. № 1, с. 171—179.

Vreede. Oratio de juris publici et gentium praeceptis a liberae Europae civitatibus adversus vim ac dolum potentiorum fortiter tuendis. Utrecht. 1861.

Theodor Dwight Woolsey. Introduction to the study of international law, designed as an aid in teaching and in historical studies. 5 ed. London. 1879.

Эйхельманъ. Введеніе въ систему международнаго права. В. I. Кіевъ. 1889.

Эйхельманъ. Къ вопросу объ исторіи международнаго права и исторіи его литературы.—Университетскія Извѣстія. Кіевъ. 1885. № 1. — Разборъ руководства проф. Мартенса.

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ